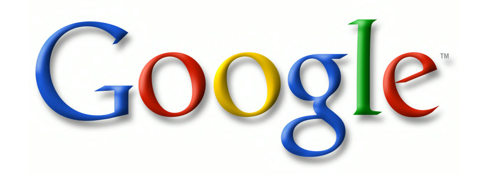

Google

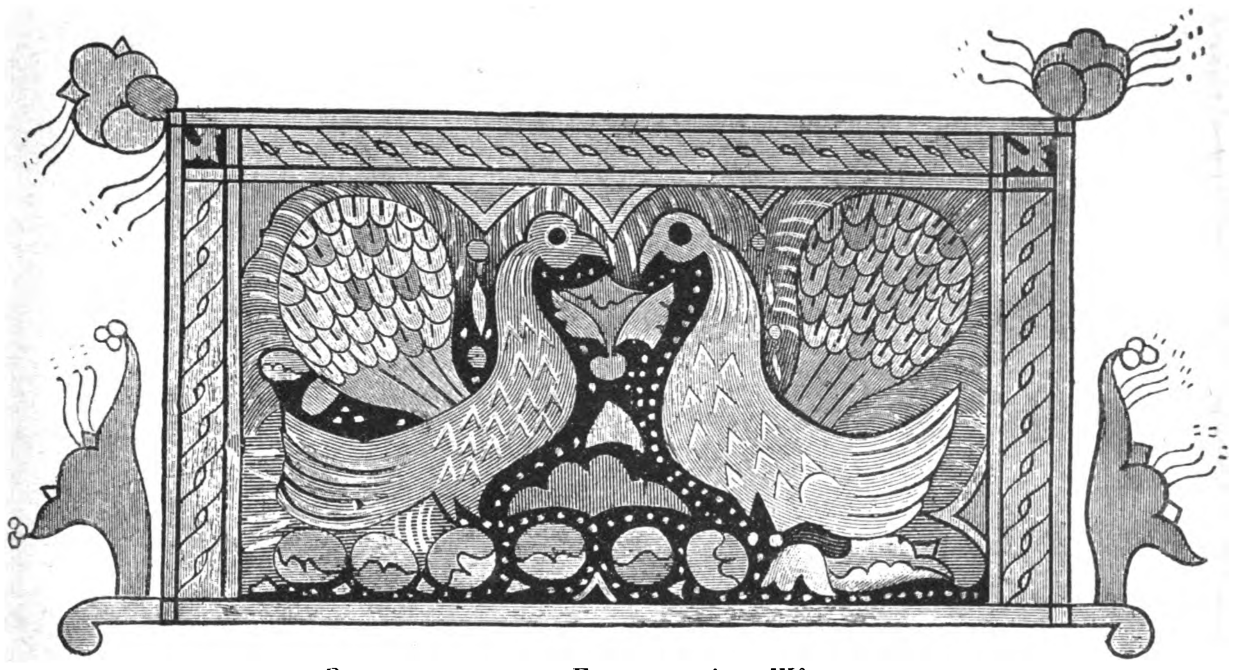

Обстоятельное
библіографическое описаніе ...
Александр Евгеніевич Бурцев

Напечатано 150 нумерован. экз.

Дозволено цензурою С.-Петербургъ 15 Марта 1901 года.

Типографія «Акц. Общ. Брокгаузъ—Ефронъ». Прачешный пер. № 6.

Заставка изъ «Евангелія» XV вѣка.

О.

1089. Обвинительный актъ, составленный товарищемъ прокурора Московскаго Окружнаго Суда Обнинскимъ по дѣлу о разнаго рода злоупотребленіяхъ, обнаруженныхъ въ Московскомъ Коммерческомъ Ссудномъ Банкѣ. Москва, въ типографіи при Канцеляріи Московскаго Оберъ-Полицеймейстера, 1876 г. — Въ 8 д. л., 151 и 3 стр.

Это весьма рѣдкая и любопытная книга, содержащая въ себѣ подробности о бывшихъ злоупотребленіяхъ въ Московскомъ Коммерческомъ Банкѣ, основанномъ въ 1870 г., и о дѣйствіяхъ директоровъ, членовъ совѣта, извѣстнаго доктора Струсберга и прочихъ прикосновенныхъ къ дѣлу лицахъ.

Обвинительный актъ напечатанъ на веленевой бумагѣ, но только не для продажи.

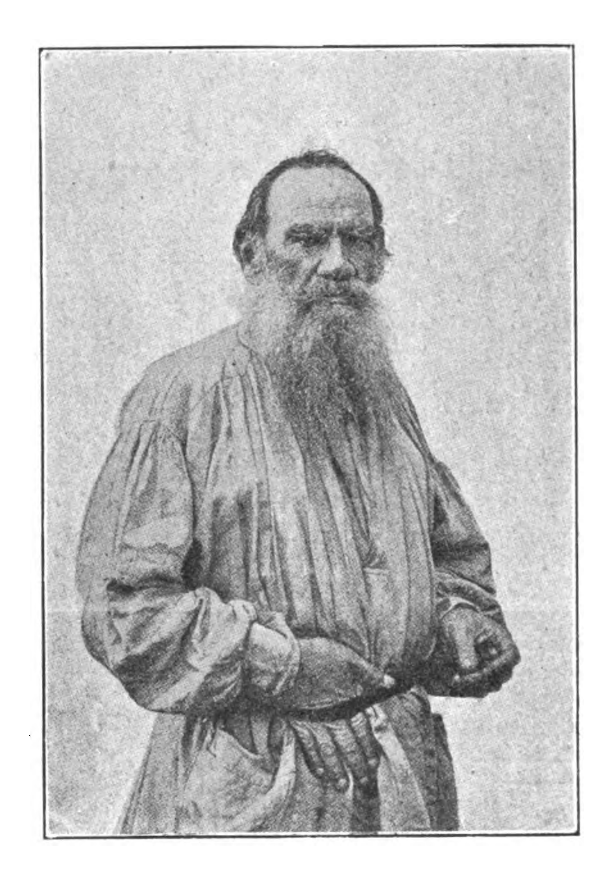
1090. Обзоръ графическихъ искусствъ. Журналъ печатнаго дѣла. 1870 года. С.-Петербургъ, въ типографіи Ретгера и Шнейдера.—Въ 4 д. л. № 1—24 и 194 стр., въ 2 столбца, съ рисунками въ текстѣ и особыми приложеніями.

Въ этомъ журналѣ помѣщены разныя статьи, относящіяся къ печатному и словолитному дѣлу, къ литографіи, ксилографіи, фотографіи, переплетному мастерству и т. п., вообще имѣющія связь съ печатнымъ дѣломъ. Кромѣ того, здѣсь есть интересныя свѣдѣнія о печатникѣ Иванѣ Ѳедоровѣ, Святополкѣ Фіолѣ и о первыхъ гражданскихъ типографіяхъ въ Россіи; о Новиковѣ и проч.

Это первый годъ изданія журнала, который печатался въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ, какъ видно то по числу подписчиковъ.

Въ настоящее время, журналъ этотъ, изданія перваго года, сдѣлался большою рѣдкостію.

1091. Обзоръ содержанія „Историческаго Вѣстника“ за первое десятилѣтіе его существованія—1880—1889 годовъ.—Составилъ С. С. Трубачевъ. С.-Петербургъ Типографія Суворина. 1890 года.—Въ 8 д. л., 47 стр.

Графъ Толстой, Л. Н.
Одинъ изъ величайшихъ русскихъ писателей XIX столѣтія.

Обозрѣніе это украшено портретомъ Сергѣя Николаевича Шубинскаго.

Въ «Историческомъ Вѣстникѣ» въ теченіе 10-ти лѣтъ особенно много важнаго и цѣннаго матеріала обнародовано относительно нынѣшняго столѣтія; этотъ богатый матеріалъ заключается главнымъ образомъ, какъ кажется, во множествѣ воспоминаній и записокъ, рисующихъ бытъ, нравы и дѣятелей сравнительно недавняго прошлаго.

Изданіе въ продажу не поступало.

1092. Обзоръ соціально-революціоннаго движенія въ Россіи. С.-Петербургъ, въ типографіи Демакова, 1880 года.—Въ 8 д. л. IV+320 стр.

На оборотѣ заглавнаго листа сказано, что печатано по распоряженію III отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, а затѣмъ слѣдуетъ оглавленіе: «Соціально-революціонное движеніе на западѣ въ связи съ основаніемъ и развитіемъ международнаго общества рабочихъ; участіе въ немъ русскихъ соціалистовъ», а затѣмъ слѣдуетъ:—«Обзоръ соціально-революціоннаго движенія въ Россіи, съ момента зарожденія этого движенія по настоящую минуту, приводитъ безпристрастнаго изслѣдователя къ тому существенному выводу, что не занесенныя извнѣ ученія и лишенныя всякой почвы мечтанія, породили и питаютъ въ нашемъ отечествѣ духъ крамолы и разрушенія. При цѣльности общества, при непоколебимости его консервативныхъ элементовъ, явленія, подобныя переживаемымъ и, частію, уже пережитымъ нами въ послѣднее десятилѣтіе, никогда не имѣли бы мѣста въ исторіи русскаго народа. На ясно сознанномъ разложеніи общества, потерявшемъ свое равновѣсіе, основаны всѣ разсчеты подпольныхъ бунтарей,—продукта того же процесса разложенія. Въ такіе моменты силенъ тотъ, чья организація

крѣпче. Какъ бы ни было мало твердое тѣло, оно всегда свободно движется въ средѣ, уступающей ему въ силѣ сцѣпляющихъ своихъ частицъ, коль скоро подпольный бунтъ организовался въ сплоченное цѣлое, дѣйствующее съ тѣмъ большимъ упорствомъ, чѣмъ дряблѣе духъ окружающей его среды, коль скоро эта среда не только утратила свое нравственное значеніе, а вмѣстѣ съ нимъ и вліяніе, но и сама поддается насквозь проникающей ее заразѣ, однимъ словомъ, коль скоро общество не перестаетъ выдѣлять изъ весьма разнообразныхъ слоевъ своихъ контингентъ для пополненія рядовъ, преслѣдуемыхъ закономъ враговъ его собственнаго благосостоянія, чего, повидимому, оно не сознаетъ съ полною ясностію, или чему рѣшительно не въ состояніи противиться собственными средствами, тогда борьба съ крамолою всецѣло ложится на одно лишь правительство.

Правительство, такимъ образомъ, является не только охранителемъ порядка, но и силою, отъ которой общество ждетъ своего возрожденія изъ пепла; силою, которая одна только въ состояніи возстановить въ его основѣ незыблемыя консервативныя начала. Когда эти начала прочно положены, тогда нечего опасаться за будущее; корни крамолы засыхаютъ сами собою, не находя себѣ пищи во всеобщемъ разложеніи той именно среды, которая по самому своему характеру должна быть питомникомъ цивилизаціи, т. е. въ образованномъ обществѣ. Тогда наука приноситъ благо, и только благо, потому что некому будетъ употреблять ее какъ орудіе разрушенія, во вредъ самой цивилизаціи. А если и возможны были бы единичные случаи такого ложнаго примѣненія знаній, то лишь въ видѣ рѣдкихъ исключеній, а не какъ заурядное явленіе.

Что касается до настоящаго, то очевидно, чѣмъ энергичнѣе, быстрѣе и стройнѣе будутъ правительственныя мѣропріятія къ пресѣченію зла, тѣмъ большаго можно ожидать успѣха: но очевидно также, что несмотря ни на какую энергію, быстроту и стройность дѣйствія правительственныхъ органовъ, нельзя искоренить крамолу одними только репрессивными мѣрами. Подъ внѣшнимъ давленіемъ она можетъ перེродиться, какъ и переродилась недавно, можетъ значительно потерять въ теперешней своей интенсивности, погибнетъ же безвозвратно тогда только, когда будетъ обращено серьезное вниманіе на породившія и постоянно питающія ее причины, и будетъ положенъ конецъ этимъ причинамъ».

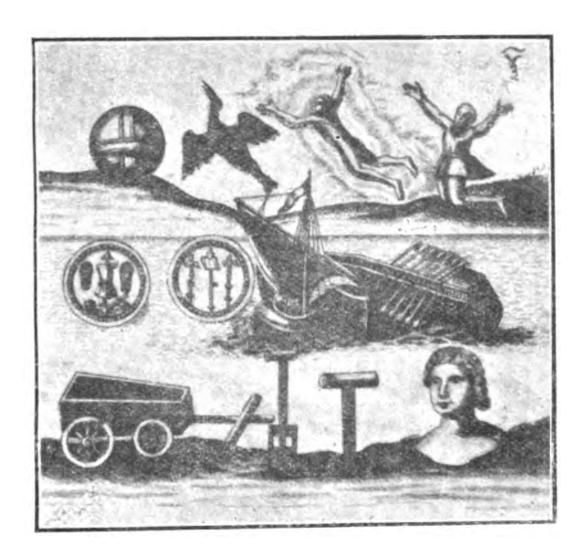
Это крайне рѣдкое и чрезвычайно любопытное изданіе по разнообразію заключающагося въ немъ матеріала. Купленъ мною экземпляръ за 50 рублей.

Уменьшенный рисунокъ изъ книги
«Обличеніе неправды».
1745 г. Изъ собранія А. Бурцева.

1093. Обличеніе неправды, раскольническое сочиненіе Тверскаго архіепископа Феофилакта, съ фигурами. Москва, 1745 года, въ листъ церковной печати.

Потомъ неоднократно вновь было напечатано въ Москвѣ; есть экземпляры сей книги, въ коихъ при послѣднемъ изображеніи благословящихъ, находится слѣдующая надпись: «Сколько потрудились раскольники, и сколько то рукъ полюбившихся имъ отъ иконъ собирали, а нигдѣ любимѣйшаго имъ армейскаго кукиша настоящаго не сыскали, и не показали, и потому явственно сами свое суевѣрное упрямство и заблужденіе получили». Сіи экземпляры рѣдки и покупаются охотниками довольно дорого. Сопиковъ № 753. Эта рѣдчайшая книга цѣнится любителями отъ 50 до 75 рублей.

Уменьшенный рисунокъ изъ книги
«Обличеніе неправды»,
раскольническое сочиненіе 1745 г.

1094. Обозрѣніе книгъ, гравюръ и монетъ временъ царствованія Петра Великаго и Екатерины первой, находящихся въ библіотекѣ любителя отечественной старины NN. Составилъ Яковъ Березинъ-Ширяевъ. С.-Петербургъ, въ типографіи Глазунова. 1872 г.—Въ 8 д. л.; X+2+80 стр.

Кромѣ описанія книгъ, гравюръ и монетъ петровскаго времени, въ книжкѣ помѣщенъ краткій обзоръ разныхъ сочиненій о жизни и дѣяніяхъ Императора Петра Великаго.

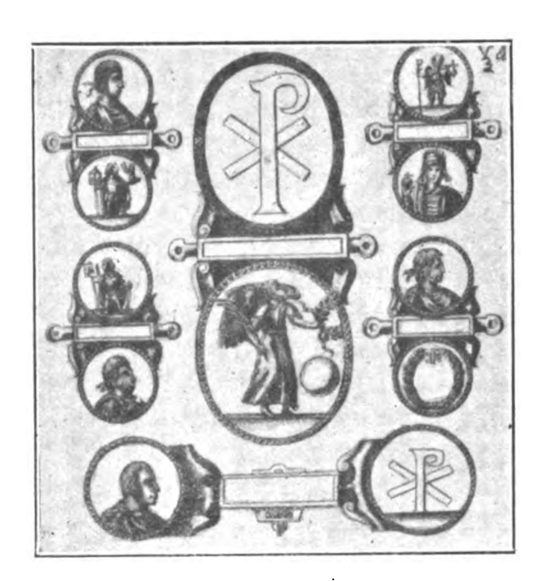
1095. Обозрѣніе писцовыхъ книгъ по Новугороду и Пскову. Составлено П. И. Ивановымъ. Москва, 1841 года. — Въ 4 д. л., 99+256 стр.

Эта весьма любопытная книга состоитъ изъ: 1) Алфавитнаго указателя именамъ и фамиліямъ владѣльцевъ недвижимыхъ имѣній Новгородской и Псковской губерній и 2) такого-же—селамъ, сельцамъ, деревнямъ, пустошамъ, селищамъ, займищамъ, пожнямъ и погостамъ обѣихъ этихъ губерній.

Книга въ хорошо сохранившихся экземплярахъ рѣдка.

1096. Обозрѣніе кормчей книги въ историческомъ видѣ. Сочиненіе барона Г. А. Розенкампфа. Второе тисненіе, съ многими перемѣнами и прибавленіями, начатое сочинителемъ, а по кончинѣ его изданное В. А.—С.-Петербургъ. Въ типографіи академіи наукъ, 1839 года.—4 д. л., 596 стр., со снимками.

Напечатано Анастасевичемъ въ незначительномъ количествѣ экземпляровъ, кажется, около ста экземпляровъ, десять изъ которыхъ были имъ разосланы разнымъ лицамъ, а остальные экземпляры сохранялись у него въ листахъ. Послѣ смерти Анастасевича, послѣдовавшей въ 1845 г., всѣ его бумаги, вмѣстѣ съ листами «Обозрѣнія кормчей», были проданы съ аукціона букинистамъ. Изъ числа уцѣлѣвшихъ листовъ, А. Д. Ивановскій составилъ только нѣсколько экземпляровъ, вслѣдствіе чего эта книга составляетъ библіографическую рѣдкость. — Баронъ Розенкампфъ въ своемъ введеніи говоритъ, что кормчая книга еще не была разсмотрѣна ни въ общемъ видѣ, ни въ частныхъ ея подробностяхъ. Никто еще не занимался критическимъ разборомъ матеріаловъ и сравненіемъ источниковъ, какъ греческихъ, такъ и русскихъ, входящихъ въ составъ всѣхъ рукописныхъ кормчихъ, или по крайней мѣрѣ печатной кормчей книги, но это изслѣдованіе должно предшествовать самому изложенію содержанія ея, такъ какъ она кромѣ догматовъ

Уменьшенный рисунокъ изъ книги
«Обличеніе неправды»,
раскольническое сочиненіе 1745 г. Изъ собранія А. Бурцева.

вѣры и правилъ святыхъ отцовъ заключаетъ въ себѣ многія важныя свѣдѣнія для историка, филолога и вообще для всякаго любителя отечественныхъ древностей, и эти свѣдѣнія могутъ послужить, наконецъ, къ объясненію вопроса: какое вліяніе имѣла кормчая книга на наше законодательство и на успѣхи просвѣщенія русскаго народа.

См. «Кн. рѣдкости» Геннади — № 174. — У Остроглазова—№204. — «Русскій Архивъ» 1873 г., стр. 972.

Купленъ мною экземпляръ за 20 рублей.

1097. **Обозрѣніе ложныхъ религій: языческой, новоіудейской и магометанской, архимандрита Израиля, Харьковской семинаріи ректора и богословскихъ наукъ профессора. Харьковъ. Въ университетской типографіи. 1849 года.—Въ 8 д. л., XII+143 стр.**

На оборотѣ заглавнаго листа слѣдующій эпиграфъ:

«Вѣмы, яко идолъ ничтоже есть въ мірѣ, и яко никтоже Богъ инъ, токмо Единъ, аще бо и суть глаголеміи бози, или на небеси, или на земли, якоже суть бози мнози и господіе мнози: но намъ единъ Богъ Отецъ, изъ него же вся, и мы у него, и единъ Господь Іисусъ Христосъ, имъ же вся и мы тѣмъ. Но не во всѣхъ такой разумъ: нѣмцы совѣстію идольскою даже доселѣ идоложертвенное ѣдятъ, и совѣсть ихъ не мощна сущи сквернится. Аще ли же есть покровено Евангеліе Христово, въ гибнущихъ есть покровено, въ нихже богъ вѣка сего ослѣпи разумы невѣрныхъ, во еже не возсіяти имъ свѣту благовѣствованія славы Христостовы, иже есть образъ Бога невидимаго».

1. Кор. VIII. 4—7. 2. Кор. IV. 3—5.

Затѣмъ слѣдуетъ оглавленіе книги на 6 нумер. стр.; далѣе слѣдуетъ предисловіе отъ автора, въ которомъ онъ говоритъ, что:—

Весьма было бы полезно, на основаніи слова Божія, священныхъ преданій и свѣдѣній здраваго разума, кратко и ясно исторически обозрѣть и догматически показать несовершенства ложныхъ религій въ сравненіи съ религіею Христіанскою, несовершенства не православныхъ Христіанскихъ вѣроисповѣданій въ сравненіи съ вѣроисповѣданіемъ Православно-Каѳолическимъ и несовершенства русскихъ раскольническихъ толковъ въ сравненіи съ истиннымъ ученіемъ Православно-Россійской Церкви; то есть, раскрыть и опровергнуть недостатки и заблужденія, принимаемыя цѣлыми обществами, исповѣдующими какую-либо ложную религію, изслѣдовать и обличить суемудрія и разномыслія, которыми въ Христіанствѣ не православныя вѣрованія отличаются отъ вѣроисповѣданія православнаго.

Польза, какую можно извлечь для себя и для другихъ изъ такого историческо-обличительнаго разсмотрѣнія ложныхъ религій, неправыхъ Христіанскихъ вѣроученій и Русскихъ раскольническихъ толковъ, будетъ многоразлична и многозначительна. А именно, такое обозрѣніе, во первыхъ, будетъ споспѣшествовать къ сильнѣйшему убѣжденію насъ въ достоинствѣ Христіанской Религіи предъ всѣми прочими религіями, въ достоинствѣ Православнаго Исповѣданія предъ всѣми прочими вѣроисповѣданіями, и въ достоинствѣ соединенія вѣры въ союзѣ мира предъ всякимъ своевольнымъ отторженіемъ отъ истинной Церкви Христовой и предъ всякимъ раскольническимъ толкомъ (Ефес. 4, 2—6), во вторыхъ, будетъ предохранять насъ отъ религіознаго индефферентизма или безразличія, по которому многіе, почитая различіе религій и вѣроисповѣданій не важнымъ въ дѣлѣ спасенія своего и другихъ, или совсѣмъ отпадаютъ отъ истинной вѣры, или, колеблемые всякимъ вѣтромъ ученія, прелагаются въ наученія странна и различна, и принимаютъ всяческія вѣры, или силясь прійти въ единеніе вѣры, но не радѣя о ея истинности и чистотѣ, впадаютъ въ единомысліе лукавства, внемлюще духовомъ лестчимъ и ученіямъ бѣсовскимъ (1. Тим. 1. 19—20 Ефес. 4. 13 — 14); въ третьихъ, будетъ служить вѣрнымъ руководствомъ для христіанской терпимости, научая насъ, кому изъ разномыслящихъ въ вѣрѣ не должно, по Апостолу, глаголать мира, кого, при религіозныхъ заблужденіяхъ, можно покрывать любовію, и кого, по первомъ и второмъ наказаніи, надобно со всѣмъ отрицаться, какъ самоосужденнаго, какъ преслушающаго Церковь, и слѣдственно недостойнаго быть членомъ ея святаго тѣла и благочестиваго общества гражданскаго (1, Кор. 13, 6—7. Тит. 3, 10—11. Мат. 18, 17); въ четвертыхъ, будетъ насъ вести къ болѣе основательному разумѣнію догматическаго ученія вѣры Христіанской, въ которомъ изложеніе догматовъ всегда болѣе или менѣе бываетъ направлено противъ заблужденій въ религіяхъ и вѣроисповѣданіяхъ (2, Тим. 2, 23—26); въ пятыхъ, будетъ особенно

облегчать намъ побѣду надъ разномыслящими въ вѣрѣ тамъ, гдѣ неизбѣжно съ ними сраженіе, и подастъ намъ средства плѣнить ихъ въ послушаніе Христово тамъ, гдѣ откроется случай привести ихъ отъ тьмы къ свѣту, отъ разновѣрія къ единовѣрію, отъ раскола къ Православію (Ефес. 5, 7—11).

Знаніе религіозныхъ разномыслій и заблужденій, полезное вообще для Христіанина, желающаго быть готовымъ дать отвѣтъ всякому вопрошающему о его вѣрѣ и упованіи на Бога (Тит. 3, 15), особенно необходимо для пастыря и учителя Церкви Христовой, ибо на немъ преимущественно лежитъ обязанность не всякому духу ученія вѣровать и слѣдовать, а быть проницательнымъ и благоразумнымъ въ испытаніи духовъ, чистые ли они и ангельскіе или лестчіе и бѣсовскіе, отъ Бога-ли они истины или отца лжи, отъ Христа или отъ антихриста; быть искуснымъ непостыднымъ дѣлателемъ вертограда Отца Небеснаго и право правящимъ слово истины; быть мужественнымъ защитникомъ стада Христова, ревностно соблюдая его отъ лютыхъ волковъ и злыхъ псовъ—еретиковъ, вольнодумцевъ и раскольниковъ, и, особенно, быть сильнымъ и безтрепетнымъ въ обличеніи противящихся здравому ученію и въ загражденіи имъ, когда то нужно, самыхъ устъ (1, Іоа. 4, 1—2, 2. Тим. 2, 15. Дѣян. 20, 29. Фил. 3, 2). Подобаетъ, учитъ Св. Апостолъ, Епископу и пресвитеру, яко Божію строителю, быти держащемуся вѣрнаго словесе по ученію, да силенъ будетъ и утѣшати во здравѣмъ ученіи и противящіяся обличати: суть бо мнози непокориви, суесловцы, и умомъ прельщени, ихъ же уста подобаетъ заграждати, иже вся домы развращаютъ учаще яже не подобаетъ, сквернаго ради прибытка. Тит. 1. 9—11.

Конечно, столь полезное историческо-обличительное обозрѣніе ложныхъ религій и вѣроисповѣданій христіанства будетъ не первое и не послѣднее. Ибо разномыслія и заблужденія въ вѣрѣ всегда находили ревностныхъ поборниковъ и противоборниковъ. Въ книгахъ Ветхаго и Новаго Завѣта мы встрѣчаемъ весьма много мѣстъ, сильно обличающихъ заблужденія въ религіи. Самъ Іисусъ Христосъ многократно обличалъ неправыя вѣрованія фарисеевъ, саддукеевъ, книжниковъ и другихъ, уклонившихся отъ истинаго ученія Моусея и Пророковъ (Мат. гл. 22 и 23). Святые Апостолы съ непреоборимою ревностію возставали противъ скверныхъ суесловій лжеименнаго розума, которымъ нѣцыя хвалящеся, противу истинной вѣры погрѣшиша (Тим. гл. 4—6. 2. Тим. гл. 3—4. Тим. гл. 1—2). Отличительное свойство богодуховенныхъ поборниковъ истинной религіи состоитъ въ томъ, чтъ они, не ограничиваясь обличеніемъ предразсудковъ и уклоненій отъ вѣры, проникаютъ въ совѣсть заблуждающихся, обнажаютъ ихъ страсти, проходятъ острѣйшимъ мечемъ Слова Божія до раздѣленія ихъ души и духа, судятъ помышленія ихъ ума и мысли сердечныя, и именемъ Бога призываютъ ихъ на путь правый.

Пастыри и учители первенствующей церкви, подражая богодуховеннымъ мужамъ, со всею ревностію по Богѣ и вѣрѣ Іисуса Христа вооружались противъ лжеученій Николаитовъ, Карпократовъ, Василидовъ, Аріевъ, Македоніевъ, Несторіевъ, Аполлинаріевъ и другихъ многихъ еретиковъ, хульниковъ и лжесловесниковъ, которые инако учили и не слѣдовали здравымъ словесамъ Господа нашего Іисуса и ученію, еже по благовѣрію и православію (1 Тим. 6, 3—5). Плодомъ этой ревности осталось множество превосходныхъ твореній Отцевъ и учителей церкви обличительнаго содержанія. Большая часть ихъ заключаетъ въ себѣ раскрытіе и обличеніе одной какой либо ереси или заблужденія. Почти всѣ они имѣютъ видъ свободныхъ разсужденій и всѣ написаны со властію преемниковъ духа Апостольскаго. Таковый образъ изслѣдованія и обличенія религіозныхъ разномыслій и лжеученій продолжался около тысячи лѣтъ христіанства.

Отъ одиннадцатаго до шестнадцатаго вѣка учители, или, такъ называемые тогда, схоластики, собирали различные матеріалы касательно различныхъ ученій о вѣрѣ, разсѣянные въ писаніяхъ Отцевъ церкви, и вносили ихъ въ составъ своихъ догматико-полемическихъ богословскихъ системъ въ видѣ схолій, объясненій и свидѣтельствъ, такъ какъ самостоятельная, свободная дѣятельность разума была тогда подавлена невѣжественнымъ духомъ времени и религіознымъ деспотизмомъ главы Римско-католическаго запада.

По раздробленіи въ шестнадцатомъ столѣтіи Западной Церкви на разныя вѣроисповѣданія и секты, взаимныя столкновенія и споры многихъ религіозныхъ обществъ заставили ученыхъ богослововъ обратить особенное вниманіе на истинное и ложное ученіе о предметахъ религіи Христіанской.

Сначала знаменитые учители трехъ послѣднихъ столѣтій, соединяя по прежнему въ своихъ системахъ неправыя ученія съ догматикою, сначала при изложеніи каждаго догмата опредѣляли сущность спора о немъ, потомъ излагали положительное о немъ ученіе своей церкви. и, наконецъ, давали отвѣты на возраженія своихъ противниковъ.

Въ настоящія времена, увеличивающееся со дня на день число противныхъ мнѣній о истинной вѣрѣ и потребность въ болѣе основательномъ ихъ опровержении, побуждаетъ учителей церкви составлять отдѣльныя отъ догматики системы, трактаты, разсужденія и изслѣдованія о разныхъ религіяхъ и христіанскихъ вѣроученіяхъ.

Все это вмѣстѣ взятое, искусно изъятое, въ правильный порядокъ приведенное и въ системѣ, какъ одно цѣлое, изложенное, составляетъ ту особую въ Христіанскомъ Богословіи науку о разныхъ религіяхъ, неправославныхъ вѣроисповѣданіяхъ и Русскихъ раскольническихъ толкахъ, которая, не получивъ у насъ опредѣленнаго наименованія, называется различно: или 1) *Богословіемъ Полемическимъ*, потому что она *оружіемъ не плотскимъ*, безсильнымъ, но духовнымъ, *сильнымъ отъ Бога*, Словомъ Божіемъ, *низлагаетъ* суетныя человѣческія *помышленія* о Богѣ и человѣкѣ, и побѣждаетъ *всякое возношеніе лжеименнаго разума на* неисповѣдимый *разумъ Божій* (2 Кор. 10. 4 — 5); или 2) *Богословіемъ Символическимъ*, потому что она, излагая различныя ученія религій и вѣроисповѣданій, почерпаетъ ихъ большею частію изъ *символическихъ книгъ* каждаго религіознаго общества *); или 3) *Богословіемъ Обличительнымъ*, потому что она обнаруживаетъ, *обличаетъ* и опровергаетъ религіозныя неправомыслія и заблужденія; или 4) *Богословіемъ Сравнительнымъ*, потому что она разныя ученія религій и вѣроисповѣданій, извлекая изъ книгъ символическихъ, сноситъ воедино, сравниваетъ съ истиннымъ ученіемъ вѣры и судитъ о ихъ съ нею согласіи или несогласіи.

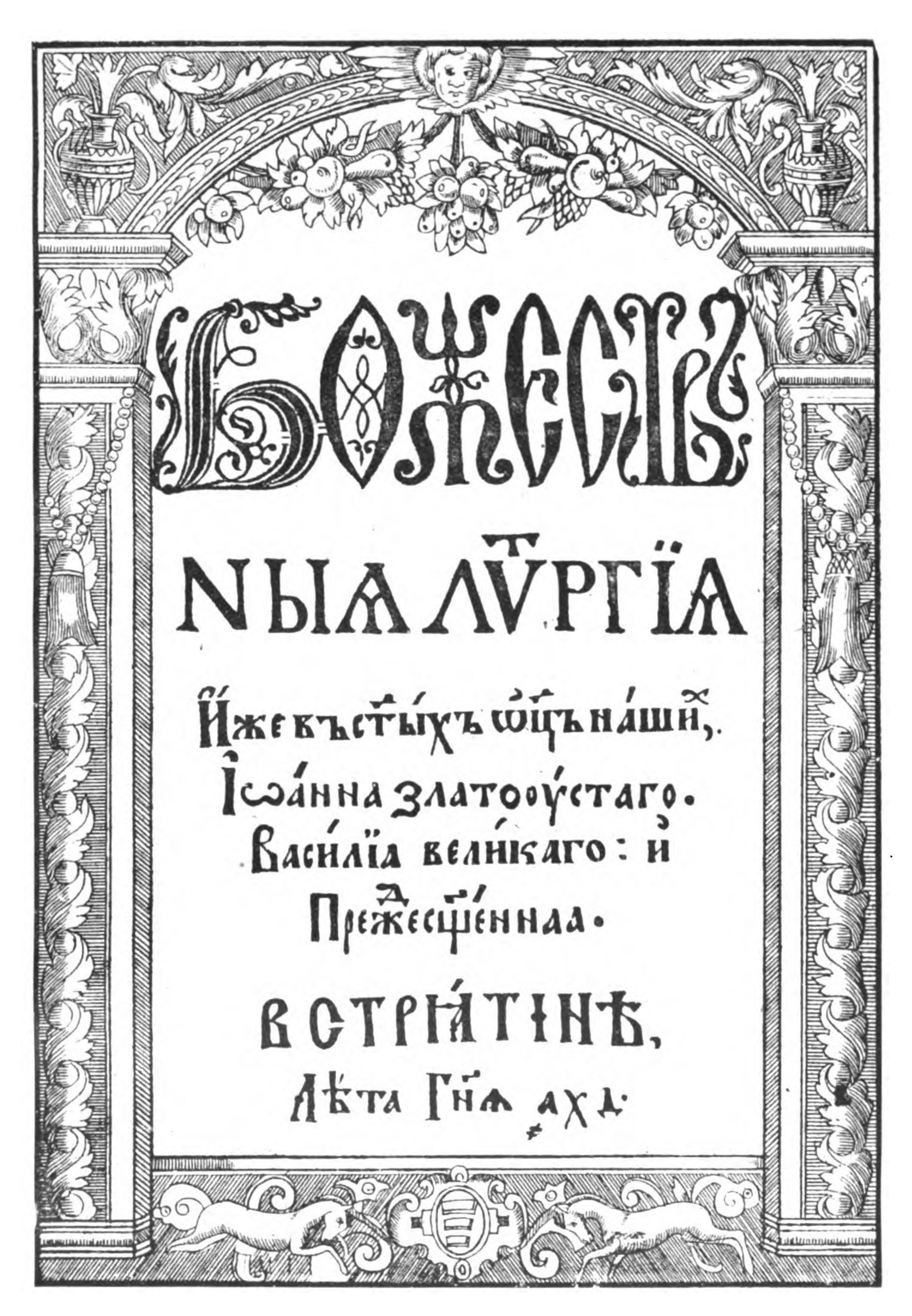
Эту науку, какъ бы она ни называлась, раздѣляютъ, по своему предмету, большею частію, на три части: *въ первой* раскрываютъ несовершенства прочихъ религій въ сравненіи съ Христіанскою; *во второй* разсматриваютъ недостатки прочихъ вѣроисповѣданій Христіанскихъ въ сравненіи съ Православно-Каѳолическимъ; *въ третьей* обличаютъ заблужденія русскихъ раскольническихъ толковъ въ сравненіи съ истинами исповѣданія православныхъ чадъ Церкви Христовой. Слѣдовательно, во всей наукѣ предполагаются къ изслѣдованію: въ первой части *ложныя религіи:* 1) Религія языческая, 2) Религія Ново-іудейская и 3) Религія Магометанская; во второй части *неправославныя исповѣданія:* 1) Римско-Католическое, 2) Протестантское или Лютеранское, 3) Реформатское или Кальвинское, и 4) религіозныя ученія нѣкоторыхъ малыхъ обществъ на Западѣ (Гернгутеровъ, Меннонитовъ Квакеровъ, Социніанъ, Неологовъ, Раціоналистовъ и т. п.), въ третьей части Русскіе раскольническіе толки: 1) *Поповщина* съ ея частными лжемудрованіями, и 2) *Безпоповщина* тоже съ *частными лжеученіями*.

Такую обширную историческо - обличительную науку о ложныхъ религіяхъ, неправославныхъ вѣроисповѣданіяхъ Христіанскихъ и русскихъ раскольническихъ толкахъ изложить во всѣхъ частяхъ и въ правильномъ порядкѣ сколько полезно и назидательно для ищущихъ истины Божіей, столько неудобно и трудно для насъ по недостатку къ тому силъ, знаній и пособій. Посему мы ограничимся только краткимъ обозрѣніемъ ложныхъ религій: 1) Языческой, Ново-іудейской и Магометанской, 2) Русскихъ раскольническихъ толковъ: Поповщины и Безпоповщины съ ихъ частными мнѣніями о вѣрѣ и обрядахъ Церкви.

1098. Обозрѣніе славяно-русской библіографіи. Томъ первый. Книга первая. С.-Петербургъ, въ типографіи Я. Трея. 1849 г.—Въ 4 д. л., 56 стр.

Это обозрѣніе славяно-русской литературы до XVIII вѣка, извѣстной не въ печати, а въ рукописяхъ, начатое покойнымъ И. Сахаровымъ, по не

*) Символическими книгами называются тѣ, въ которыхъ опредѣляются догматы религіи или вѣроисповѣданія, и установляется образъ (форма) вѣры и дѣятельности какой либо церкви, и религіознаго общества. Напримѣръ, въ нашей Православно-россійской Церкви принимаются за символическія книги *Исповѣданіе Православныя Вѣры* Митрополита Петра Могилы, *Православный Христіанскій Катехизисъ* и нѣкоторыя другія книги, одобренныя Св. Сунодомъ для руководства о Вѣрѣ; у Лютеранъ почитается за символическую книгу *Аусбургское исповѣданіе* у Римско-Католиковъ правила и опредѣленія *Тридентинскаго* Собора и проч.

Божествънныа лїтургїа
Иже въ стыхъ оцъ нашихъ.
Іоанна златоустаго.
Василїа великаго: и
Преждеосщенная.
Въ Стрятинѣ,
Лѣта Гна ахд.

Заглавный листъ изъ книги:
«Божественная литургія».
Напечатанная въ Стрятинской типографіи.

изданное въ свѣтъ и нигдѣ не указанное. Свѣдѣніе объ этомъ трудѣ—сообщено А. О. Бычковымъ, у котораго сохранилась эта рѣдчайшая книга.

См. у Геннади — «Русск. книж. рѣдкости»— № 190.

1099. Обозрѣніе славяно-русской библіографіи. Составилъ И. Сахаровъ. Санктпетербургъ, въ типографіи Императорской академіи наукъ, 1849 года. — Въ листъ, 184 стр.

Лѣтопись славяно-русскаго книгопечатанія составлена изъ двухъ отдѣленій: 1) изъ хронологической росписи славяно-русской библіографіи съ 1491 до 1731 года. Въ этомъ отдѣленіи помѣщены изданія, напечатанныя въ Россіи и въ чужихъ земляхъ кирилловскими и русскими буквами, на языкахъ—славянскомъ и русскомъ, на особенныхъ нарѣчіяхъ:—болгарскомъ, сербскомъ, хорватскомъ, литовско-русскомъ и мало-русскомъ. Роспись изложена въ историческо-статистическихъ таблицахъ; въ такомъ изложеніи очевиднѣе раскрывается ходъ славяно-русской литературы. Съ XV вѣка вѣрнѣе представляется статистика славянской грамотности. Здѣсь мы видимъ, какое изъ славянскихъ поколѣній и когда принимало участіе въ дѣлѣ просвѣщенія. Здѣсь мы видимъ ясно направленіе нашихъ отцовъ въ разныхъ вѣкахъ. Собственно для русской литературы, роспись будетъ вѣрнымъ разрѣшеніемъ избраннаго вопроса: въ чемъ состояло русское просвѣщеніе до Петра Великаго и что было сдѣлано при немъ.

Это крайне рѣдкое изданіе и чрезвычайно любопытное, по разнообразію заключающагося матеріала славяно-русской библіографіи, замѣчательнаго ученаго археолога, Ивана Петровича Сахарова. Купленъ мною экземпляръ за 5 рублей.

1100. Обозрѣніе XVI столѣтія въ отношеніи къ успѣхамъ въ наукахъ и словесности, сочиненное императорскаго московскаго университета словесныхъ наукъ кандидатомъ Ѳедоромъ Яковлевымъ, для степени магистра. Москва, въ университетской типографіи, 1825 года.—Въ 8 д. л., 148 стр.

Обозрѣніе XVI столѣтія въ отношеніи къ успѣхамъ въ наукахъ и словесности, сочиненное для полученія степени магистра. XVI столѣтіе представляетъ одинъ изъ знаменитыхъ періодовъ міра, въ которомъ умъ человѣческій съ великою быстротою переходя отъ невѣжества къ просвѣщенію, является въ предпріятіяхъ удивительныхъ, усиліяхъ благородныхъ и успѣхахъ блистательныхъ на поприщѣ образованія. Варварство многихъ вѣковъ ему предшествовавшее ужасаетъ наблюдателя; онъ въ изумленіи обращается къ счастливымъ временамъ Греціи и Рима; вопрошаетъ тѣни великихъ геніевъ древности, прославившихъ человѣчество; ищетъ слѣдовъ ихъ и чѣмъ далѣе простираетъ шаги свои, тѣмъ непроницаемѣе становится мракъ, освѣщаемый ужасами выспременными. Означенное изданіе въ продажу не поступило; брошюрка рѣдка.

1101. Обозрѣніе южнаго берега Тавриды въ 1815 году. Въ Тулѣ, въ типографіи Губернскаго Правленія, 1822 г.— Въ 8 д. л., 4+192 стр.

Въ началѣ книги слѣдуетъ краткое посвященіе отъ автора, Владиміра Вроневскаго, Г-ну Лог. Ив. Голенищеву-Кутузову.

Въ книгѣ помѣщены свѣдѣнія о городахъ и мѣстностяхъ, находящихся на южномъ берегу Тавриды.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры этого изданія теперь рѣдки.

1102. Образъ житія Енохова или родъ и способъ хожденія съ Богомъ. Сочиненіе Аглинскаго богослова Іосифа. Издано иждивеніемъ Н. Новикова въ Москвѣ, въ университетской типографіи, 1784 года.— 8 д. л., 400 стр.

Въ сей книгѣ описано житіе примѣрнаго во благочестіи мужа, имѣвшаго въ свое время свидѣтельство, что онъ угодилъ Богу; извѣстіе о немъ кратко, но многознаменующее; обильно и безпрекословно; содержитъ въ себѣ болѣе, нежели разныя другія многіе листы наполняющія, столь разительно; говоритъ святое писаніе часто, дабы упражнять насъ въ размышленіи; сія многосказующая краткость также весьма удобна къ поощренію нашего любознанія и къ ободренію нашего размышленія.

Книга по выходѣ въ свѣтъ была запрещена. См. реэстръ книгамъ въ силу Высочайшаго Ея Императорскаго Величества имяннаго указа изъ

разныхъ въ Москвѣ лавокъ отобраннымъ и слѣдующимъ къ доставленію Святѣйшаго Правительствующаго Синода въ Контору, за 146 значится: «Лонгиновъ, М. Н. и московскіе мартинисты», стр. 37-я; у Сопикова отмѣчена въ «Опытѣ россійской библіографіи» за № 6972; есть у Остроглазова:

Бестужевъ-Рюминъ, Константинъ Николаевичъ.

Знаменитый историкъ. Род. 1829 г., ум. 2 января 1897 г.

Съ грав. Шюблеръ.

«Русскія рѣдкія книги», стр. 237; Березинъ-Ширяевъ, кн. VIII, стр. 26; Пекарскій, «Дополненія къ исторіи массонства въ Россіи», стр. 166. Означенная книга замѣчательна, какъ по содержанію, такъ и по рѣдкости изданія.

Хорошо сохранившіеся экземпляры цѣнятся отъ 3 до 6 рублей.

1103. Образъ народнаго любочестія, трудовъ г. Циммермана. Королевства Великобританскаго. Лейбъ-медика въ Ганноверѣ и ордена Св. Владиміра 3 ст. кавалера. Переводъ съ нѣмецкаго языка Н. П. Санктъ-Петербургъ. При Императорскомъ шляхетномъ сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ. 1793 г. — Въ 12 д. л., 321+3 стр.

Эта книга переведена съ нѣмецкаго языка Николаемъ Поливановымъ и посвящена имъ графу Федору Евстафіевичу Ангальту.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры довольно рѣдки.

1104. Образцы славяно-русскаго древлеписанія, издаваемые профессоромъ Погодинымъ. 2 тетради. — Въ 4 д. л. — Москва. Въ типографіи Николая Степанова, 1840 года.

Въ этомъ изданіи помѣщено 44 листа снимковъ съ древнихъ рукописей и 4 стр. объяснительнаго текста.

Въ началѣ перваго выпуска слѣдуетъ нѣсколько словъ отъ издателя, гдѣ онъ говоритъ, что:

Имѣя по своему званію право на свободный доступъ къ книгохранилищамъ, находясь въ связи съ собирателями древностей, обладая въ своей библіотекѣ многими драгоцѣнностями, я рѣшился воспользоваться своимъ положеніемъ, собрать снимки со всѣхъ важныхъ рукописей въ Россіи, и изданіемъ ихъ въ свѣтъ положить основаніе Славяно-Русской Палеографіи.

Собраніе мое будетъ состоять изъ нѣсколькихъ тетрадей. Въ предлагаемой первой, начатой при пособіи Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, заключаются двадцать четыре снимка съ Московскихъ рукописей, примѣчательныхъ по своей древности или по содержанію.

Собраніе раздѣлится на двѣ части: въ первой помѣстятся снимки съ рукописей, имѣющихъ ясное годоуказаніе; во второй снимки съ рукописей неизвѣстно когда писанныхъ, коимъ легко будетъ назначить время, по сравненію съ рукописями первой части.

Снимки снимаются и будутъ сниматься не въ одномъ мѣстѣ, а во всей Россіи смотря по удобству и возможности; слѣдовательно раздѣленіе ихъ, общее хронологическое расположеніе, равно какъ и обстоятельное, по требованіямъ науки, описаніе самихъ рукописей, сдѣлаются возможными, и даже полезными, только тогда, какъ окончится все собраніе; только тогда, изъ всѣхъ снимковъ, можно будетъ мнѣ, или кому угодно, извлечь съ достовѣрностію, а всякому провѣрить Правила Славяно-Русской Палеографіи или Древлеписаніи.

Погодинъ, Михаилъ Петровичъ.

Знаменитый историкъ, археологъ и журналистъ. Род. въ Москвѣ 11 ноября 1800 г., ум. 8 декабря 1875 г. Съ грав. К. Вейерманъ.

Теперь я ограничусь краткимъ оглавленіемъ снимковъ по начальнымъ словамъ, со означеніемъ, изъ какихъ рукописей они взяты, въ какихъ библіотокахъ сіи рукописи находятся, и гдѣ описаны:

1. пѣхъ о тебѣ зьря твое. Первая страница харатейнаго листа, принадлежащаго къ житію Св. Апостола Кодрата. Шафарикъ относитъ этотъ листъ къ 860—950 г. См. Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1838 г., часть 19, стр. 195 (хранится въ библіотекѣ издателя).

2 мъ Апостоломъ ты бо избра. Страница третія изъ отрывка харатейной толковой Псалтири, принадлежавшаго покойному Митрополиту Евгенію, и предоставленнаго Его Высокопреосвященствомъ издателю. Одинъ листъ находится у Г. Кеппена (См. его «Списокъ Русскимъ памятникамъ», стр. 22 и 23). Г. Востоковъ относитъ отрывокъ къ XI вѣку (См. тамъ же).

3. жьрьти повелѣ и проч. Страница изъ харатейнаго. Сборника (л. 161), писаннаго Іоанномъ дьякомъ для Кіевскаго Князя Святослава Ярославича въ 1073 г. Описаніе этой рукописи см. у Калайдовича, «Іоаннъ Экзархъ Болгарскій» стр. 102. (Въ Синодальной библіотекѣ подъ № 3. въ числѣ вновь поступившихъ рукописей).

4. дьницѣ же нь сущу обращь. Первая страница харатейнаго листа, принадлежащаго къ житію Св. Равноапостольныя Ѳеклы, и относящагося вѣроятно къ XI или XII вѣку. (Въ библіотекѣ издателя).

5. же ученіці его къ собѣеда кто. Изъ Евангелія харатейнаго (отъ Іоанна, о Самарянынѣ, тетр. 21), писаннаго въ 1144 году. См. Калайдовича «Іоаннъ, Экзархъ Болгарскій», с. 104. (Въ Синодальной библіотекѣ подъ № 404).

6. Иже весь міръ свой та. Изъ Служебника (л. 26), принадлежавшаго, по преданію, Св. Антонію Римлянину, который скончался въ 1147 году; (въ Синодальной библіотекѣ подъ № 605).

7. память сътворимъ мамо. Изъ Стихираря харатейнаго (л. 5), писаннаго въ 1157 году (въ Синодальной библіотекѣ подъ № 589).

8. имуть съвѣсть и проч. Пятнадцать верхнихъ строкъ съ обоихъ столбцовъ (на обор. л. 109) изъ харатейнаго толковаго Апостола, писаннаго въ листъ въ 1220 году (въ Синодальной библіотекѣ подъ № 7).

9. Въ лѣто 6728. Послѣсловіе его.

10. аще ты еси Хсъ Снъ. Изъ харатейнаго Евангелія, писаннаго, по мнѣнію Калайдовича, въ концѣ 12 или въ началѣ XIII вѣка (тетр. 20, стр. 1) (въ библіотекѣ издателя).

11. сту сто Василья. Изъ служебника (л. 1), принадлежавшаго, по преданію, Преп. Варлааму Хутынскому, ск. въ 1243 году (въ Синодальной библіотекѣ подъ № 604).

12. Въ лѣто семое тысящѣ. Начало послѣсловія съ 8 строки на второмъ столбцѣ послѣдней (325) страницы харатейной рукописи въ листъ, заключающей слова Ефрема Сирина, и писанной до 1289 года, въ которомъ скончался Владиміръ Васильевичъ Волынскій (въ библіотекѣ издателя).

13. васмѣй и тогда на. Первыя 12 строкъ (изъ 21) съ обоихъ столбцевъ (л. 124) той же рукописи.

14. Ся зань умрети зань. Изъ харатейнаго Пролога, писаннаго въ Новѣгородѣ, въ 1283 году (л. 5). См. «Русскій Историческій Сборникъ» томъ III, с. 6. (въ библіотекѣ Почетнаго гражданина А. И. Лобкова).

15. большая бо ли мнѣйша. Изъ Болгарской рукописи (на обор. л. 95), писанной на хлопчатой бумагѣ. См. у Калайдовича, «Іоаннъ Экзархъ Болгарскій», с. 88 (въ Синодальной библотекѣ подъ № 145).

16. поути вашихъ и размышленья (л. 100), принадлежавшаго, по преданію, Св. Сергію Радонежскому Чудотворцу († 139), (въ Синодальной библіотекѣ подъ № 952).

17. те и слезите и плаче. Изъ харатейнаго Апостола (32 нед., соборное посланіе Іаковле), писаннаго въ Новѣгородѣ въ 1391 году (въ библіотекѣ издателя).

18. Мца маиа. Изъ харатейнаго сборника духовнаго содержанія, который хранится въ библіотекѣ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, и относится по его каталогу «вѣроятно къ XIII или XIV вѣку» (тетр. 10, на обор. л. 7).

12. Тогда възглаголетъ книмъ. Изъ харатейной Псалтири (тамъ же, л. 3), которая относится «вѣроятно къ XIV вѣку».

20. сѣдяху вси съпроста. Изъ харатейнаго сборника духовнаго содержанія (тамъ же, тетр. 3, листъ 9), который писанъ «кажется въ XIV вѣкѣ»

21. Стртоносци Господни и пр. Изъ харатейнаго Октоиха (тамъ же, 10 тетр., на обор. л. 8), который писанъ «кажется въ XIV вѣкѣ».

22. ство да свидѣтельствуетъ о свѣтѣ. Изъ харатейнаго Евангелія (тамъ же, на обор. 1 л. отъ Іоанна), которое писано «кажется въ XV вѣкѣ», у южныхъ славянъ.

23. жи старость подъдержи. Изъ харатейнаго Служебника (на обор. л. 56), принадлежавшаго, по преданію, Митрополиту Кипріану († 1406), и писаннаго имъ самимъ. (Въ Синодальной библіотекѣ подъ № 601).

24. псаломъ н. и пр. Изъ церковнаго устава на бумагѣ, писаннаго въ 1445 году (листъ предпослѣдній), какъ то видно изъ Пасхаліи, начинающейся въ немъ съ этого года (принадлежитъ Т. Ѳ. Большакову).

Въ заключеніе долгомъ поставляю засвидѣтельствовать искреннюю свою благодарность почтенному художнику нашему и любителю К. Я. Тромонину, который снималъ и литографировалъ снимки и вообще содѣйствовалъ мнѣ много при этомъ изданіи, безъ него совершенно невозможномъ для меня.

Продолженіе будетъ зависѣть отъ благосклонности, съ какою ученая публика приметъ начало.

М. Погодинъ.

Октября 5 дня, 1840.
Москва.

Затѣмъ слѣдуетъ второй выпускъ, въ началѣ котораго издатель говоритъ:

«Честь имѣю представить любителямъ нашей старины вторую тетрадь снимковъ, въ коей помѣщены слѣдующіе:

1. сла. каѳ. в. пасл. и пр. Страница 9 изъ Псалтири, писанной на пергаментѣ, въ 8-ку, въ Болгаріи, по мнѣнію и изслѣдованію г. Востокова, въ XII или даже въ XI вѣкѣ (въ библіотекѣ издателя).

2. въ святую и великую. Первая страница изъ Евангелія, писаннаго въ 1125 г. по приказанію Великаго Князя Мстислава Владиміровича, и хранящагося въ Московскомъ Архангельскомъ соборѣ. См. Калайдовича—«Іоаннъ Экзархъ Болгарскій», ст. 110, примѣчаніе 67.

3. равда руская иже убыть му. 5-я Страница и четыре верхнія строки съ 6-й, изъ харатейнаго сборника, принадлежащаго Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ, писаннаго вѣроятно въ концѣ XIII или началѣ XIV вѣка, въ малую восьмушку.

4. Въ понед. а нед. 85 Страница Служебнаго Евангелія, писан. на пергаментѣ, въ XIII вѣкѣ, или началѣ XIV (въ библіотекѣ Почетнаго гражданина Алексѣя Ивановича Лобкова).

5. вша бога тако изволившаго. Половина 11 и нѣсколько строкъ съ 12 страницы изъ 19-й тетради Пролога, писаннаго на пергаментѣ, 1339 г. въ Болгаріи. (Въ библіотекѣ Почетнаго гражданина Никиты Петровича Филатова).

6. премудраго манасія. Первая страница 38-го листа изъ рукописи, писанной на хлопчатой бумагѣ, 1345 года, въ Болгаріи. (Въ Синодальной библіотекѣ подъ № 38).

7. доломь наю въспрі. 14-я страница (9-й тетради), изъ Служебнаго Евангелія, писаннаго на пергаментѣ, вѣроятно въ началѣ XIV вѣка (въ библіотекѣ А. Д. Черткова).

8. чада не приязни. Страница 180 изъ Апостола, писаннаго на пергаментѣ, въ листь, вѣроятно въ XIV вѣкѣ (въ библіотекѣ Почетнаго гражданина А. И. Лобкова).

9. чьстьное и вѣнець. Сборная страница: послѣднія строки харатейнаго стихираря, писаннаго въ Псковѣ въ 6930=1422 году, съ послѣдняго листа; послѣсловіе, съ его конца на оборотѣ; половина приписки 1468 года, состоящей изъ 15 строкъ (въ библіотекѣ издателя).

10. Въ лѣто 6971 кончаша. Сборная страница: Послѣсловіе изъ Харатейнаго Евангелія, писаннаго въ Новѣгородѣ въ 1463 году, вмѣстѣ съ послѣсловіемъ его подлинника, переписаннымъ отъ того же писца; четыре верхнія строки находятся въ подлинникѣ на концѣ первой колонны предпослѣдняго листа; слѣдующія—во второй колоннѣ, съ которой неописано пяти нижнихъ строкъ; вторую нашу колонну составляютъ нѣсколько строкъ съ первой колонны послѣдняго листа (древнее послѣсловіе), и начало позднѣйшей приписки 1564 года на его оборотѣ (въ библіотекѣ издателя).

11. о Дмитревѣ дни и пр. Изъ сборника на бумагѣ, въ которомъ послѣ разсужденія Григорія Писиды о Богѣ на оборотѣ страницы написано «из лѣтописца». Здѣсь снята послѣдняя страница этого отрывка, за которымъ слѣдуетъ сказаніе о Святѣй Софіи въ Царѣградѣ, писанное въ 1503 г. какъ то видно изъ послѣсловія, приложеннаго здѣсь-же съ послѣдней страницы сказанія. (Въ библіотекѣ издателя).

12. Лѣта 7111, Іюля въ день. Первый листъ толковаго Апостола, писаннаго на бумагѣ 1503 г. (Въ библіотекѣ Почетнаго гражданина Алексѣя Ивановича Лобкова).

13. Лѣта 7113, февраля и пр. Изъ судебника, писаннаго въ 17 вѣкѣ, можетъ быть, при Димитріѣ Самозванцѣ, пока онъ былъ еще на престолѣ; ибо послѣ едва-ли бы стали величать его царемъ. Первыя двѣ строки для полноты взяты съ предыдущей страницы. См. Акты Археографической Коммисіи ч. II, с. 95 (въ библіотекѣ издателя).

14. Нынѣ неволею бусурманскою и пр. Изъ донесенія Ивашки Пересвѣтова къ Царю Ивану Васильевичу Грозному. См. Карамзина IX, пр. 849. Писано вѣроятно въ 17 вѣкѣ (въ библіотекѣ Тихона Ѳедоровича Большакова).

15. Сей яремъ яко на своего послушника. Изъ Хронографа (л. 1), писаннаго на бумагѣ, какъ видно изъ сего предисловія, около 1649 года. (Въ библіотекѣ издателя).

16. Князя Андрея Юрьевича. Страница изъ сборника, писаннаго на бумагѣ, вѣроятно въ XVII вѣкѣ, и заключающаго между прочимъ отрывки изъ Несторовой лѣтописи (въ библіотекѣ издателя).

17. Желанія Блгая. 13-я страница рукописи: Гусль Доброгласная, Симеона Полоцкаго, писанной 1676 года, на бумагѣ, въ листъ (въ библіотекѣ А. Д. Черткова).

18. Употреби трудъ. Изъ духовнаго завѣщанія Святителя Митрофана (съ его подписью по листамъ, здѣсь собранною), преставившагося въ 1723 году (въ Синодальной библіотекѣ).

19. Лѣта 1701 Іюня въ 19 день. Отрывокъ изъ слѣдственнаго дѣла, писаннаго на столбцѣ (въ собраніи К. Я. Тромонина).

20. До чительника и пр. Изъ Малороссійскаго Лѣтописца, сочиненнаго 1690—1720 Самуиломъ Величкомъ, и писаннаго въ листъ, въ Малороссіи, въ сихъ послѣднихъ годахъ. Здѣсь помѣщены 21 строка со страницы, имѣющей ихъ 35; эта стра-

ница выбрана по заключающемуся въ ней свидѣтельству о запискахъ Самуила Зорки, Секретаря у Богдана Хмѣльницкаго (въ библіотекѣ издателя).

М. Погодинъ.

Марта 21 дня
1841 г.

1105. Обряды еврейскіе, или описаніе церемоній и обыкновеній, наблюдаемыхъ евреями какъ внѣ храма, такъ равно и во всѣ торжественные дни, во время молитвы, при обрѣзаніи, при свадьбахъ, родинахъ, смерти, при погребеніяхъ и проч. съ 4-мя картинами. Орелъ, въ типографіи Сытина, 1830 года. -- Въ 8 д. л., 332+3 стр., съ 4 грав. картинами.

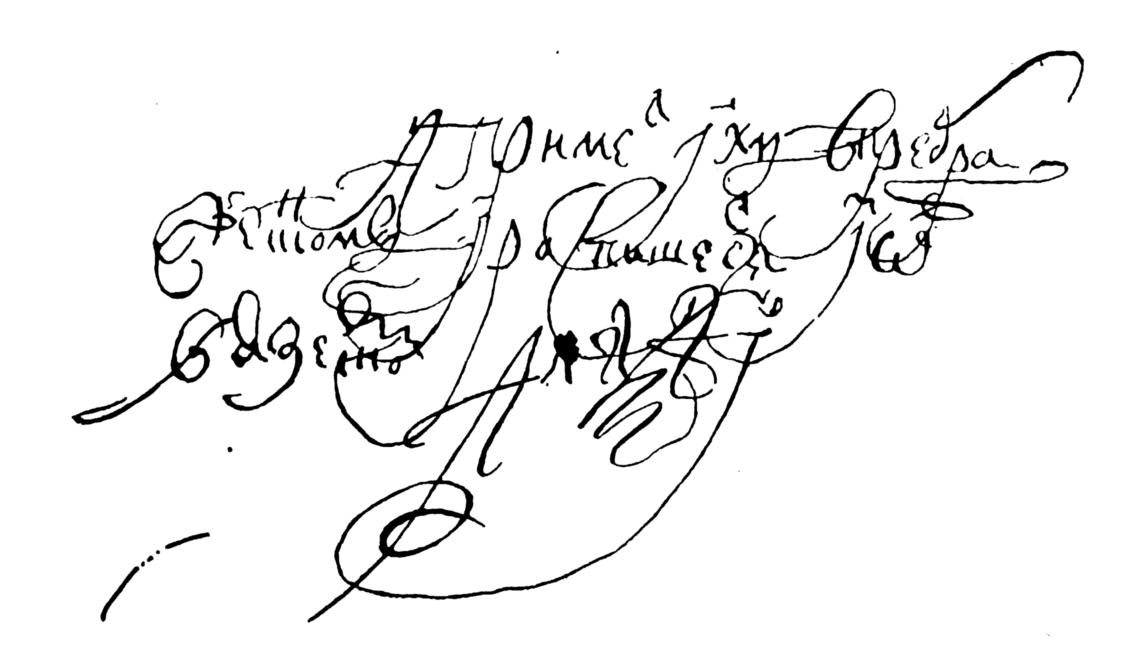
Эта книга подробно знакомитъ читателя съ еврейскими религіозными обрядами какъ внѣ храма, такъ равно и во всѣ торжественные дни: во время молитвы, при обрѣзаніи, при свадьбахъ, родинахъ, смерти, при погребеніяхъ и проч. Книга замѣчательна какъ по содержанію, такъ и по времени изданія. Рѣдка. Купленъ мною экземпляръ за 5 рублей.

1106. Обстоятельное наставленіе рудному дѣлу, состоящее изъ четырехъ частей, въ которыхъ описаны рудокопныя мѣста жилы и способы для пріиску оныхъ, такожъ: учрежденіе новыхъ рудниковъ, потребныя къ рудному произведенію машины и разобраніе, толченіе и промываніе рудъ, съ прибавленіемъ о добываніи каменнаго уголья, сочиненное и многими чертежами изъясненное дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ, Бергъ-коллегіи президентомъ и монетной канцеляріи главнымъ судьею Иваномъ Шлаттеромъ. Печатано при Императорской Академіи Наукъ 1760 года, въ листъ. 7 нен. и 300 стр.

Въ заглавіи каждой части книги имѣется фронтисписъ, виньетка и 4 картинки, и кромѣ того приложено 35 таблицъ съ изображеніями.

Книга посвящена П. И. Шувалову; наверху посвященія гербъ Шуваловыхъ.

Все сочиненіе раздѣлено на четыре части слѣдующаго содержанія: 1) О рудокопныхъ мѣстахъ, жилахъ и ихъ пріискахъ. — 2) О учрежденіи новыхъ рудниковъ. — 3) О потребныхъ къ рудному произведенію машинъ — 4) О разобраніи, толченіи и промываніи рудъ и о построеніи толчей и прочихъ къ тому потребностей.—См. «Опытъ россійской библіографіи» Вас. Сопикова—№ 5222.— Губерти--№ 98.

Толстой, Ѳ. А. графъ.
Извѣстный библіографъ и собиратель книжныхъ сокровищъ.

1107. Обстоятельное описаніе славяно-русскихъ рукописей, хранящихся въ Москвѣ, въ библіотекѣ тайнаго совѣтника, ресенатора, двора Его Императорскаго Величества дѣйствительнаго камергера и кавалера, графа Ѳедора Андреевича Толстого. Издали: К. Калайдовичъ и П. Строевъ, съ палеографическими таблицами почерковъ — съ XI по XVII вѣкъ. Москва, въ типографіи Селивановскаго. 1825 года.—Въ 8 д. л., 67+811+6 стр.

Этотъ рѣдкій каталогъ раздѣленъ на 6 отдѣловъ, въ которыхъ помѣщено описаніе 1093 рукописей. Въ первыхъ трехъ отдѣлахъ заключаются рукописи древнихъ и среднихъ временъ, а въ послѣднихъ трехъ отдѣлахъ—новѣйшаго времени.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры сего изданія рѣдки.

Купленъ мною экземпляръ за 12 рублей.

1108. Обстоятельное описаніе торжественныхъ порядковъ благополучнаго вшествія въ Императорскую древнюю резиденцію, богоспасаемый градъ Москву и священнѣйшаго коронованія Ея Августѣйшаго Величества всепресвѣтлѣйшія державнѣйшія великія Государыни Императрицы Екатерины вторыя, самодержицы всероссійскія, матери и избавительницы отечества; еже происходило вшествіе 13, коронованіе 22 сентября 1762 года.—Въ 8 д. л.— 311 стр., безъ означенія года и мѣста печати.

Въ книгѣ обстоятельно описаны торжественный въѣздъ Императрицы Екатерины Второй въ Москву 13 сентября 1762 года и ея коронованіе, происходившее 22 сентября того же года, и всѣ торжества, бывшія по этому поводу, описаны весьма подробно.

Книга замѣчательна, какъ по содержанію, такъ и по рѣдкости изданія. См. книжныя рѣдкости Геннади за № 192; Семевскій: «Русская Старина» 1890 года № 10, стр. 287 и 300; «Русскій Архивъ» за 1867 годъ № 11.

Хорошо сохранившіеся экземпляры считаются весьма рѣдкими.

1109. Обстоятельное описаніе торжественныхъ порядковъ благополучнаго вшествія въ царствующій градъ Москву и Священнѣйшаго коронованія Ея Августѣйшаго Императорскаго Величества всепресвѣтлѣйшей державнѣйшей великой Государыни Императрицы Елисаветы Петровны, самодержицы всероссійской; еже бысть вшествіе 28 февраля, коронованіе 25 апрѣля 1742 года. Печатано при Императорской Академіи Наукъ, въ Санктпетербургѣ, 1744 года — Въ д. л., 168 стр. съ портретомъ, 49 листами гравированныхъ изображеній и 4 виньетами.

Означенная книга съ портретомъ Елисаветы Петровны, гравированнымъ черной манерой Штенглинымъ съ живописнаго портрета Коравакка, за портретомъ слѣдуетъ гравированное заглавіе книги съ виньетою, на которой изображено вензелевое имя Императрицы; далѣе, на первой нумерованной страницѣ, передъ текстомъ отчетливо исполнена виньета граверомъ И. Соколовымъ съ изображеніемъ Московскаго Кремля. Книга замѣчательная, какъ по содержанію, такъ и по роскошному изданію. См. «Опытъ россійской библіографіи» Василія Сопикова за № 7539. Геннади «Кн. рѣдкости» за № 229. Хорошо сохранившіеся экземпляры чрезвычайно рѣдки. Цѣнятся отъ 20 до 40 рублей.

1110. Обстоятельное описаніе торжественныхъ порядковъ благополучнаго вшествія въ царствующій градъ Москву и священнаго коронованія Ея Августѣйшаго Императорскаго Величества Всепресвѣтлѣйшей Державнѣйшія Великія Государыни Императрицы Елизаветы Петровны Самодержицы Всероссійской; еже бысть вшествіе 28 февраля, коронованіе 25 апрѣля 1744 года.—Въ листъ, 168 стр., съ портретомъ Императрицы Елизаветы и 49 листами гравированныхъ изображеній и 4 виньетками въ текстѣ.

Это роскошное и великолѣпное изданіе, исполненное тогдашними лучшими академическими граверами: Вортманомъ, Ив. Соколовымъ и Качаловымъ.—Послѣ подробнаго описанія торжества вшествія въ Москву и коронаціи, со стр. 31-й помѣщено 49 чертежей. Всѣ гравюры исполнены рѣзцомъ, кромѣ портрета, въ ростъ Императрицы, сдѣланнаго черною манерою, работы Стенлина.

См. у Геннади—«Русск. книжн. рѣдк.» № 229,

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры чрезвычайно рѣдки.

Купленъ мною экземпляръ за 20 рублей.

1111. Общая патологія, Филиппа Карла Гартмана, доктора и профессора медицины въ вѣнскомъ университетѣ. Переведена съ нѣмецкаго академикомъ, статскимъ совѣтникомъ и кавалеромъ Даниломъ Велланскимъ. Спб., въ типографіи Императорскаго воспитательнаго дома, 1825 года.—Въ 8 д. л., 10—650 и 2 стр.

Книга эта собрана и составлена изъ многихъ сочиненій древнихъ, среднихъ и новыхъ временъ и можетъ служить полезнымъ руководствомъ въ практическихъ занятіяхъ молодыхъ врачей.

Книга замѣчательная и рѣдкая.

1112. Общественное воспитаніе въ Россіи. Ѳ. Уманца. Dresde. Imprimerie Blochmann et Fils. 1867 года.—Въ 16 д. л., 211 стр.

Въ началѣ этой весьма любопытной книжки находится краткое предисловіе отъ автора, а затѣмъ помѣщены слѣдующія статьи;

I. Лицей и университеты.

II. Задачи университетскихъ экзаменовъ.

III. Церковь и воспитаніе.

IV. Уставъ гимназіи и прогимназіи 1864 года.

Книжка рѣдкая.

Купленъ мною экземпляръ за 6 рублей.

1113. Общественное устройство города Риги. Изслѣдованіе ревизіонной коммисіи, назначенной министромъ внутреннихъ дѣлъ 1845—1848 года. Томъ первый, на оборотной сторонѣ: печатано по приказа-

нію министра внутреннихъ дѣлъ. С.-Петербургъ, въ типографіи министерства внутреннихъ дѣлъ. 1852 года.—Въ 8 д. л., VII+497 стр.

Въ означенной книгѣ излагается собственно не исторія, а описывается дѣятельность ревизіонной коммиссіи и вообще ходъ дѣла о преобразованіи рижскаго городского устройства въ остзейскомъ комитетѣ, 1849 года. Рѣдкость книги объясняется тѣмъ, что почти всѣ экземпляры ея, напечатанные въ ограниченномъ количествѣ, сгорѣли въ 1864 г. во время бывшаго въ С.-Петербургѣ пожара, истребившаго зданіе министерства внутреннихъ дѣлъ. Книга въ настоящее время составляетъ большую библіографическую рѣдкость.

См. Геннади «Кн. рѣдкости» за № 191. Хорошо сохранившіеся экземпляры цѣнятся до 50 рублей.

Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 19 октября 1833 года, повелѣно было: «по окончаніи дѣла о привиллегіяхъ Остзейскихъ губерній, войти въ соображеніе на счетъ преобразованія городоваго управленія въ Ригѣ, сообразно съ прямою надобностію».

Петропавловскій (Коронинъ), Николай Ельпидифоровичъ.

Беллетристъ-народникъ. Род. 1857 г., ум. 12 мая 1892 г.

Съ грав. А. М. Зубчанинова.

Послѣ того, въ 1842 году, по представленію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, состоялось Высочайшее повелѣніе о принятіи общихъ мѣръ къ устройству общественнаго управленія и улучшенію хозяйства во всѣхъ городахъ Имперіи. Съ этою цѣлію, при Хозяйственномъ Департаментѣ учреждено Временное Отдѣленіе, съ потребнымъ числомъ чиновниковъ особыхъ порученій для необходимыхъ изслѣдованій въ городахъ, и гражданскихъ топографовъ—для хозяйственной съемки городскихъ земель. Первымъ дѣломъ сего новаго управленія было: открытіе мѣстныхъ работъ по нѣсколькимъ губерніямъ, и въ томъ числѣ по Лифляндской, какъ одной изъ самыхъ замѣчательныхъ по историческому развитію и положенію городского устройства. Къ работамъ этимъ приступлено было на первый разъ въ одныхъ уѣздныхъ и заштатныхъ городахъ Лифляндской губерніи, которые и были окончательно изслѣдованы и описаны чиновникомъ особыхъ порученій Коллежскимъ Совѣтникомъ Штакельбергомъ и командированнымъ ему въ помощь Титулярнымъ Совѣтникомъ Беклемишевымъ.

Между тѣмъ, въ 1845 году, изданы окончательно первыя двѣ части Мѣстнаго Свода Остзейскихъ губерній; посему Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, во исполненіе Высочайшей воли, послѣдовавшей въ 1833 и впослѣдствіи подтвержденной въ 1842 г., учредилъ въ Ригѣ особую Коммиссію для предварительныхъ изслѣдованій и соображеній.

Старшимъ Членомъ Коммиссіи назначенъ былъ чиновникъ особыхъ порученій при Министрѣ, Коллежскій Совѣтникъ Ханыковъ; Членами: Коллежскіе Совѣтники Штакельбергъ и Кангеръ и Надворный Совѣтникъ Вульфъ, Дѣлопроизводителемъ—Титулярный Совѣтникъ Беклемишевъ. Сверхъ того при Коммиссіи состояли Титулярные Совѣтники Самаринъ, Головинъ и Рудницкій, а для производства съемокъ назначены были въ распоряженіе Старшаго Члена, подъ надзоромъ Губернскаго Землемѣра, семь Гражданскихъ Топографовъ.

Коммиссія 9 іюня 1845 года открыла засѣданія свои; упразднена же въ іюлѣ мѣсяцѣ 1848 года.

Коммиссіи вмѣнено было въ обязанность:

1. Собрать документальныя свѣдѣнія: объ историческомъ развитіи и современномъ состояніи Рижскаго городского управленія и сословнаго устройства, о городской собственности и общественномъ хозяйствѣ вообще.

2. Представить по каждой части систематическіе отчеты на основаніи собранныхъ свѣдѣній.

3. Руководствуясь означенными данными, изготовить соображенія о необходимыхъ улучшеніяхъ и преобразованіяхъ.

Для исполненія сего требовались обширныя и многосложныя работы.

I. Собраніе историческихъ свѣдѣній.

1. Въ Ригѣ, въ различное время издаваемы были городскими властями и губернскимъ начальствомъ по всѣмъ отраслямъ администраціи, разные уставы, правила и инструкціи. Хотя большая часть изъ нихъ не была утверждена законодательною властію, однако же городскіе чины нерѣдко руководствовались ими. Между тѣхъ многія изъ этихъ постановленій не только не были обнародованы, но сохранялись лишь въ рѣдкихъ копіяхъ въ архивахъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ. Посему прежде всего предстояла необходимость собрать эти документы и расположить ихъ по содержанію въ историческомъ порядкѣ. Для исполненія сего учрежденъ былъ Генералъ-Губернаторомъ, подъ предсѣдательствомъ Старшаго Члена Ревизующей Коммисіи, Комитетъ изъ 28 городскихъ чиновъ.

2. Независимо отъ этихъ документовъ, историческія свѣдѣнія о постепенномъ развитіи Рижской городской общины должно было почерпать изъ мѣстныхъ лѣтописей, записокъ и протоколовъ двухъ городскихъ гильдій. Лишь немногіе изъ этихъ источниковъ были изданы, большинство же заключалось въ рукописяхъ, нерѣдко на трудно понятномъ древне-нѣмецкомъ языкѣ. Изученіе этихъ памятниковъ, равно какъ всего обнародованнаго объ исторіи Риги, возложено было на Титулярнаго Совѣтника Самарина.

3. Наконецъ важное пособіе для пополненія исторіи городского управленія въ послѣдніе 100 лѣтъ представлялъ Архивъ главнаго мѣстнаго начальства, т. е. Генералъ-Губернаторской Канцеляріи. По разрѣшенію Генерала Головина, извлеченіе нужныхъ выписокъ изъ этого архива поручено было Титулярному Совѣтнику Рудницкому.

II. Собраніе статистическихъ свѣдѣній.

Кромѣ спеціальныхъ изслѣдованій о современномъ состояніи различныхъ частей городского управленія и хозяйства, Коммиссіи необходимо было собрать общія статистическія свѣдѣнія, какъ о народонаселеніи, такъ и о промышленности города. Съ этою цѣлью предложено было городскому начальству предварительно 400, а потомъ 120 дополнительныхъ вопросовъ; сверхъ того приступлено къ собиранію подробныхъ данныхъ о наличномъ народонаселеніи—чрезъ городскую полицію, о движеніи народонаселенія—при пособіи духовнаго начальства, о заграничномъ торгѣ—чрезъ таможенное вѣдомство, о ремесленной промышленности—по допросамъ всѣхъ городскихъ ремесленниковъ чрезъ Титулярнаго Совѣтника Беклемишева.

III. Собраніе свѣдѣній относительно городского имущества и хозяйства.

1. Важнѣйшимъ дѣломъ въ этомъ отношеніи было приведеніе въ извѣстность городского бюджета. Исполненіе сего затруднялось съ одной стороны тѣмъ, что до 1845 года смѣты составлялись произвольно и заключали только валовые итоги; съ другой, что разныя отрасли городского хозяйства раздѣлены были между независимыми другъ отъ

друга присутствіями, имѣвшими каждое особую смѣту. По распоряженію Генералъ-Губернатора въ 1847 году, поручено было городскому начальству составить по Коммиссіи: городской кассы, квартирному правленію, кассамъ городского освѣщенія и по управленію городского призрѣнія, подробныя систематическія смѣты со всѣми нужными для оцѣнки валовыхъ цифръ разсчетами и приложеніями. Руководствовать городскихъ чиновъ въ этомъ дѣлѣ поручено было Титулярному Совѣтнику Рудницкому.

2. Рижскому городскому обществу принадлежатъ обширныя поземельныя дачи, какъ въ городской чертѣ расположенныя, такъ и приписанныя къ поземельнымъ городскимъ имѣніямъ. Послѣднимъ еще имѣлись довольно удовлетворительные планы, но относительно первыхъ межевые документы почти не существовали вовсе. Для устраненія сего приступлено было къ подробной систематической съемкѣ всего городского округа, посредствомъ состоявшихъ при Старшемъ Членѣ ревизующей Коммиссіи топографовъ.

3. Имѣвшіяся у городского начальства хозяйственныя описанія одиннадцати населенныхъ городскихъ имѣній были крайне неполны и неудовлетворительны. Изготовленіе подробныхъ, на мѣстныхъ изслѣдованіяхъ основанныхъ, описей этихъ имѣній поручено было Коллежскому Совѣтнику Кангеру и Титулярному Совѣтнику Головину.

4. Свѣдѣній о положеніи городскихъ лѣсовъ не было вовсе; по распоряженію Коммиссіи, приведеніе въ извѣстность дѣйствительнаго состоянія ихъ и способовъ къ сбереженію возложено на особаго лѣсничаго.

5. Сборъ съ домовладѣльцевъ составлялъ одну изъ важныхъ статей городскихъ доходовъ, но производился въ Ригѣ на основаніи страховой оцѣнки домовъ, нерѣдко не соотвѣтствующей доходности недвижимаго имущества. Для производства оцѣнки по доходу, назначена была Генералъ-Губернаторомъ особая Коммиссія изъ депутатовъ отъ городскихъ сословій, которой дана была подробная инструкція. Содѣйствовать разрѣшенію возникавшихъ въ Коммиссіи недоумѣній поручено было Титулярному Совѣтнику Рудницкому.

6. Изготовленіе описи принадлежащихъ городу зданій и движимаго имущеста поручено было Коллежскому Совѣтнику Кангеру.

IV. Приведеніе въ извѣстность современнаго состоянія городского управленія.

Главнымъ предметомъ для приведенія въ извѣстность современнаго состоянія городского управленія были ревизіи различныхъ присутственныхъ мѣстъ. Таковымъ ревизіямъ подвергнуты: а) протоколы камеральныхъ или тайныхъ совѣщаній городского начальства; б) административное дѣлопроизводство магистрата; в) Коммиссія городской кассы; г) квартирное правленіе; д) податное правленіе; г) кемерейный судъ; ж) цеховой судъ; з) веттгерихтъ по части торговой полиціи; и) питейное и акцизное управленія; і) хозяйственная часть городской полиціи; к) кемерейная касса; л) касса веттгерихта; м) капиталъ погашенія городского долга; н) хозяйственная инспекція; о) контора добровольныхъ складовъ и городской важни; п) шинкарная касса и управленіе городскими трактирами; р) капиталъ для увеличенія содержанія магистратскихъ чиновъ; с) пенсіонный магистратскій капиталъ; т) вейде-коллегія; у) цеховыя кассы.

Всѣ эти ревизіи возложены были на Коллежскаго Совѣтника Штакельберга, за исключеніемъ ревизіи квартирнаго правленія, произведенной Надворнымъ Совѣтникомъ Вульфомъ, и цеховаго суда, обревизованнаго Титулярнымъ Совѣтникомъ Беклемишевымъ.

Въ пособіе Коллежскому Совѣтнику Штакельбергу, назначаемы были временно Титулярные Совѣтники: Беклемишевъ, Рудницкій и Головинъ.

V. Изготовленіе предположеній по улучшенію общественнаго хозяйства, сословнаго устройства и городского управленія въ Ригѣ.

Критическій разборъ общественнаго хозяйства, сословнаго устройства и городского управленія въ Ригѣ, равно какъ изготовленіе проэкта нужныхъ преобразованій по этимъ частямъ возложенъ былъ на Старшаго Члена ревизующей Коммиссіи, Колежскаго Совѣтника Ханыкова.

Въ первой половинѣ 1848 года, почти всѣ означенныя работы были довершены: копіи съ уставовъ и инструкцій по городской администраціи собраны, изготовлено подробное историческое изслѣдованіе о постепенномъ развитіи Рижской городской общины отъ XIII вѣка до настоящаго вре-

мени, составлены поименные списки членовъ городского общества, равно какъ городскихъ обывателей, принадлежащихъ къ расколу, подробныя табели всего городского народонаселенія, по сословіямъ, промысламъ и мѣсту жительства, систематическій обзоръ движенія народонаселенія въ Ригѣ, особыя изслѣдованія о мѣстныхъ раскольникахъ и о положеніи ремесленной части въ городѣ, почти довершена съемка городского округа, изготовлены подробные инвентари городскихъ имѣній и принадлежащихъ городу зданій и движимости, равно какъ описаніе городскихъ лѣсовъ, окончена оцѣнка частныхъ домовъ въ старомъ городѣ, въ первый разъ напечатана подробная систематическая смѣта по всѣмъ отраслямъ городского хозяйства, представлены отдѣльные отчеты о ревизіяхъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ и кассъ, равно какъ указанія недостатковъ настоящаго положенія торговаго управленія и ремесленнаго устройства въ Ригѣ, наконецъ составленъ подробный разборъ всѣхъ видовъ городского хозяйства, равно какъ сословнаго устройства и городского управленія и предположены мѣры къ устраненію замѣченныхъ по этимъ частямъ недостатковъ.

Чтобы облегчить пользованіе этими работами при окончательномъ обсужденіи высшимъ правительствомъ предположеній по преобразованію Рижскаго городского устройства, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ распорядился о напечатаніи,—собственно для лицъ высшаго управленія, — главнѣйшихъ трудовъ Ревизіонной Коммиссіи, въ видѣ 3 особыхъ частей.

Часть I. Историческая, заключающая въ двухъ отдѣлахъ исторію развитія Рижскаго городского общества отъ 1200 до 1849 года.

Часть II Ревизіонная, содержащая отчеты о ревизіяхъ и проекты Коммиссіи.

Часть III. Статистическая, заключающая въ себѣ собранныя данныя о народонаселеніи Риги, принадлежащихъ городу имѣніяхъ, о ремесленной промышленности, и проч.

1114. Общій Архивъ Министерства Императорскаго Двора. С.-Петербургъ, типографія Департамента Удѣловъ, 1886 г.— Въ 8 д. л., 102+9+XV стр.

Въ книгѣ помѣщены слѣдующіе матеріалы:

I. Высочайшія повелѣнія царствованія Императора Петра Великаго.

II. Высочайшія повелѣнія царствованія Императрицы Екатерины Первой.

III. Высочайшія повелѣнія царствованія Императора Петра Второго.

IV. Высочайшія повелѣнія царствованія Анны Іоанновны.

V. Инструкція Ея Императорскаго Величества Оберъ-Гофмаршалу (1730 г.).

VI. Инструкція Ея Императорскаго Величества Гофмаршалу Дмитрію Шепелеву (1730 г.).

VII. Клятвенное обѣщаніе придворныхъ служителей.

VIII. Списокъ имянной придворнымъ чинамъ (1730 г.).

IX. Общій списокъ придворныхъ чиновъ высшихъ и низшихъ, первый годъ царствованія Императрицы Анны Іоанновны, съ показаніемъ опредѣленнаго имъ жалованія.

X. Списокъ придворнымъ чинамъ, съ показаніемъ, котораго числа пожалованы въ чины въ 1730 г.

XI. Особенныя Высочайшія повелѣнія 1730 г.

1115. Общій гербовникъ дворянскихъ родовъ Всероссійскія имперіи, начатый въ 1797 году. 4 части, безъ означенія мѣста и года печати. (СПБ.) 1797—1799 года.—Въ 4 д. л., въ стар. кож. пер.

Означенный общій гербовникъ, роскошное изданіе того времени. Въ этихъ четырехъ томахъ помѣщено 600 гравированныхъ изображеній гербовъ съ ихъ описаніями и двѣ родословныя таблицы.— Книга цѣнится отъ 35 до 50 рублей, смотря по степени сохранности.

1116. Общій отчетъ центральнаго комитета о пособіи разоренным наводненіемъ С.-Петербурга, поднесенный Государю Императору 23 января 1826 г. — Санктпетербургъ, въ типографіи Деп. Нар. Просвѣщенія, 1826 года.—Въ 8 д. л., 27 стр. и три таблицы.

Эта книга издана по Высочайшему повелѣнію и содержитъ въ себѣ многія свѣдѣнія о печальномъ событіи, бывшемъ въ С.-Петербургѣ 7-го ноября 1824 года.

Брошюрка рѣдкая.

Святый Благовѣрный Царевичъ Князь Димитрій.
Рис. изъ древней рукописи.

1117. Объ иконописаніи. Архіепископа Анатолія.

„Кто вы прельстилъ есть не покоритися истинѣ; имъ же предъ очима Іисусъ Христосъ преднаписанъ бысть, въ васъ распятъ?
Галат. 3. 1.

Изданіе второе. С.-Петербургъ. Печатано въ типографіи духовнаго журнала «Странникъ». 1867 года.—Въ 8 д. л., II+96 стр.

Въ 1867 году была издана протоіереемъ В. Гречулевичемъ книга подъ заглавіемъ «Объ иконописаніи» архіепископа Анатолія, заключающая въ въ себѣ свѣдѣнія, почерпнутыя авторомъ изъ достовѣрныхъ источниковъ.

Въ своемъ предисловіи авторъ говоритъ, что:

По украшеніи иконописаніемъ вновь устроенныхъ или обновленныхъ храмовъ нашей Церкви, мѣстное начальство обыкновенно поручаетъ духовнымъ лицамъ обозрѣть произведенія иконописцевъ и представить свое объ нихъ мнѣніе. Въ такихъ случаяхъ часто искуснѣйшіе художники испытываютъ ту непріятность, что написанныя ими иконы не одобряются—или потому, что онѣ дѣйстви-

тельно не соотвѣтствуютъ своему назначенію, или, что лица, на коихъ возлагается размотрѣніе произведенной живописи, сами не имѣютъ надлежащаго понятія о томъ, чего отъ иконописанія требуетъ св. Церковь. Случается, что художники, убѣжденные критическими сужденіями знающихъ людей, признаютъ справедливость замѣчаній относительно своихъ произведеній, и неоднократно изъявляютъ желаніе, чтобы для успѣховъ иконописанія изложилъ кто либо его теорію.

Соотвѣтственно такому желанію предпринято предлежащее разсужденіе. Цѣль его — не механическая сторона иконописнаго художества, а указаніе на то, къ чему оно должно стремиться. Сочинитель сего разсужденія почелъ не излишнимъ присовокупить и краткую исторію иконописнаго художества; а какъ онъ чувствовалъ, что нѣкоторыя его мнѣнія новѣйшимъ художникамъ покажутся парадоксами, противъ которыхъ возникнутъ многія возраженія, то на тѣ изъ нихъ, которыя могутъ быть дѣльнѣе прочихъ, онъ заранѣе отвѣчаетъ въ заключеніи сего разсужденія.

Нимало не льстя себѣ, что цѣль предположенная настоящимъ разсужденіемъ достигнута, тѣмъ болѣе, что на русскомъ языкѣ нѣтъ еще никакихъ въ семъ родѣ сочиненій, и, сколько у насъ извѣстно, нѣтъ и на иностранныхъ языкахъ *), сочинитель желаетъ только положить начало болѣе обдуманнымъ въ семъ родѣ сочиненіямъ, и посему испрашиваетъ прощенія въ недостаткахъ предлежащаго. А сочиненія такого рода при возрастающихъ въ нашемъ отечествѣ успѣхахъ живописнаго художества необходимы: да не бываемъ ктому, какъ говоритъ Апостолъ, младенцы влающеся и скитающеся всякимъ вѣтромъ ученія, во лжи человѣчестѣй, въ коварствѣ козней льщенія: истинствующе же въ любви да возрастимъ въ него всяческая, иже есть глава Христосъ **).

*) Винкельманъ излагалъ общую теорію съ критикою живописныхъ и скульптурныхъ изображеній. 1727 г. издана была книга Menelogium Graecorum, jussu Basilii imperatoris, за шесть мѣсяцевъ 1845 года въ Парижѣ вышла книга: Manuel d'iconographie chretinne — переведенная съ греческаго Павломъ Дидрономъ на французскій языкъ. Но эти сочиненія не имѣютъ въ виду теоріи иконописанія, а одну практику. Онѣ то же почти, что русскіе такъ называемые подлинники.

**) Ефес. 4, 14, 15.

1118. Объ истинномъ христіанствѣ. Сочиненіе Іоанна Арндта. Новый переводъ съ нѣмецкаго языка. 4 тома. Москва, въ университетской типографіи, 1833 г.— Въ 12 д. л. томъ I-й 550+10, томъ II-й 814+14. томъ III-й XIII+366 и томъ IV-й 620+16 стр. съ рисунками.

Переводъ этой замѣчательной книги былъ запрещенъ еще въ 1743 году, и потому при появленіи, въ 1783 году, новаго перевода Тургенева,— послѣдовало вторичное запрещеніе, причемъ повелѣно было отобрать книгу. Но всѣ экземпляры оказались уже раскупленными, почему императрица и приказала: дѣло это предать молчанію.

Книга эта значится въ «реестрѣ книгамъ взятымъ въ деревнѣ Новикова», подъ № 16. См. у Лонгинова—стр. 223, гдѣ сказано, что книга весьма рѣдкая и важная для мартинистовъ.

Чтобы дать нѣкоторое понятіе о сей рѣдкой книгѣ, прилагаю выписку предисловія, въ которомъ авторъ говоритъ:

Іоаннъ Арндтъ.

Авторъ книги «Объ истинномъ христіанствѣ».

Любезный
Христіанскій Читатель!

Сколь много и сколь постыднымъ образомъ въ семъ послѣднемъ вѣкѣ употребляется во зло Святое Евангеліе, сему достаточнымъ свидѣтельствомъ служитъ нечестивая, нераскаянная жизнь тѣхъ, которые громко хвалятся Христомъ и Его Словомъ, а сами ведутъ жизнь совсѣмъ не христіанскую, точно такъ, какъ бы они жили не въ христіанствѣ, но въ язычествѣ. Сіе нечестіе подало мнѣ причину написать сію книгу, дабы простые люди увидѣли, въ чемъ состоитъ истинное христіанство, а именно:

въ явленіи живой, истинной, дѣятельной вѣры посредствомъ подлиннаго благочестія и плодовъ правды; увидѣли, что мы въ ономъ называемся по имени Христову для того, чтобы намъ не только вѣровать во Христа, но и жить во Христѣ, а Христу въ насъ; что истинное покаяніе должно происходить изъ внутреннѣйшаго основанія сердца; что надлежитъ сердцу, смыслу и духу перемѣниться, дабы мы содѣлались сообразными Христу и Его Святому Евангелію; что мы чрезъ Слово Божіе должны со дня на день обновляться, содѣлываясь новыми тварями. Ибо какъ всякое сѣмя приноситъ подобное себѣ, такъ Слово Божіе должно приносить намъ ежедневно новые духовные плоды, и если мы чрезъ вѣру содѣлались новыми тварями, то должны и жить въ новомъ рожденіи. Словомъ сказать: что Адамъ долженъ въ насъ умереть, а Христосъ жить. Не довольно того, чтобы знать Слово Божіе; надлежитъ и приводить его въ живое, дѣятельное исполненіе.

Многіе думаютъ, что Богословіе есть одно только знаніе и наука, въ словахъ состоящая; а оно напротивъ того есть живой опытъ и упражненіе. Всякой поучается нынѣ тому, какъ бы возвыситься и прославиться въ мірѣ; но быть благочестивымъ никто не хочетъ научиться. Всякій ищетъ нынѣ высокоученыхъ людей, у которыхъ бы ему научиться наукамъ, языкамъ и мудрости, но никто не хочетъ научиться у единственнаго нашего Учителя и Наставника, Іисуса Христа, кротости и сердечному смиренію; между тѣмъ какъ святый живой примѣръ Его есть прямое правило нашей жизни, есть высочайшая премудрость и наука, такъ что мы по справедливости можемъ сказать: Omnia nos Christi vita docere potest, т. е. жизнь Христова всему можетъ научить насъ.

Каждый охотно желалъ бы быть слугою Христовымъ; послѣдователемъ же Христовымъ никто быть не хочетъ. Но Христосъ говоритъ, Іоан. XII. 26: Кто мнѣ служитъ, мнѣ и послѣдуй; потому прямо служащій Христу и любящій его долженъ быть и послѣдователемъ Христовымъ. Кто любитъ Христа, тотъ любитъ и примѣръ святой Его жизни, Его смиреніе, кротость, терпѣніе, крестъ, поруганіе, презрѣніе, не взирая на то, что все сіе болѣзненно для плоти. Хотя же мы при нынѣшней немощи нашей не можемъ достичь совершенства въ послѣдованіи святой и высокой жизни Христовой (что и не было цѣлію моей книги), однакожь мы должны любить ее и воздыхать объ ней; ибо такимъ образомъ будемъ мы жить во Христѣ, а Христосъ въ насъ, по сказанному Святымъ Іоанномъ 1 Іос. II. 6: Кто говоритъ о себѣ, что въ Немъ пребываетъ, тотъ долженъ поступать такъ же, какъ Онъ поступалъ. Нынѣ міръ въ такомъ расположеніи, что охотно желалъ бы все знать; но тому, что превышаетъ разумъ, или что лучше всякаго познанія, то есть любви Христовой, никто не хочетъ научиться. Любить-же Христа никто иначе не можетъ, какъ послѣдуя примѣру святой Его жизни. Многіе, и даже большая часть людей въ семъ мірѣ, стыдятся святого примѣра Христова, то есть Его смиренія и уничиженности; это значитъ стыдиться Господа Христа, о чемъ Господь говоритъ, Марк. VIII. 38: если кто постыдится Меня въ родѣсемъ прелюбодѣйномъ, то и Сынъ человѣческій постыдится его, когда придетъ. Христіане хотятъ нынѣ имѣть пышнаго, великолѣпнаго, богатаго, сообразнаго міру Христа; но бѣдный, кроткій, смиренный, презрѣнный, уничиженный Христосъ никому не надобенъ; никто не хочетъ исповѣдывать Его, ни Ему послѣдовать. Потому Онъ нѣкогда скажетъ: не знаю васъ; вы не хотѣли знать Меня въ моемъ смиреніи, за то и Я не знаю васъ въ вашей гордости.

Притомъ нечестивая жизнь не только совершенно противна Христу и истинному христіанству, но и производитъ ежедневно большій гнѣвъ Божій и большія казни, такъ что Богъ принужденъ вооружать на насъ всѣ твари въ отмщенье; небо и земля, огонь и вода должны воевать съ нами, и вся натура тоскуетъ и готова разрушиться. Отъ того наступаетъ бѣдственное время, война, голодъ и моръ; послѣднія казни съ такою быстротою и силою вторгаются къ намъ, что скоро почти ни отъ какой твари нельзя будетъ быть въ безопасности. Ибо подобно какъ предъ освобожденіемъ и исходомъ сыновъ Израилевыхъ изъ Египта ужаснѣйшія казни постигли Египтянъ, такъ предъ окончательнымъ освобожденіемъ сыновъ Божіихъ постигнутъ нечестивыхъ и нераскаянныхъ людей страшныя, ужасныя, неслыханныя казни. Потому весьма уже время покаяться, начать иную жизнь, обратиться отъ міра ко Христу, надлежащимъ образомъ вѣровать въ Него и въ немъ христіански жить, дабы мы могли быть безопасны подъ по-

кровомъ Всевышняго и въ тѣни Всемогущаго. Пс. Пс. ХС. І. Къ сему увѣщеваетъ насъ и Самъ Господь, Лук. XXI. 56: и такъ бдите на всякое время, и молитесь, да сподобитесь избѣжать всѣхъ сихъ бѣдствій. Сіе доказываетъ также и XI Псаломъ.

Къ сему, любезный христіанинъ, послужатъ тебѣ руководствомъ слѣдующія книги, показавъ, какъ надлежитъ тебѣ не только получить чрезъ вѣру во Христа прощеніе грѣховъ твоихъ, но и какъ ты долженъ надлежащимъ образомъ употреблять благодать Божію къ тому, чтобы вести святую жизнь, украшать и доказывать вѣру свою христіанскими поступками. Ибо истинное христіанство состоитъ не въ словахъ, или въ наружномъ видѣ, но и въ живой вѣрѣ, изъ которой произрастаютъ надлежащіе плоды и всякаго рода христіанскія добродѣтели, яко изъ самого Христа. Ибо какъ вѣра сокрыта отъ глазъ человѣческихъ и невидима, то надлежитъ, чтобы она доказывалась плодами: вѣра почерпаетъ изъ Христа все благое, правду и спасеніе.

Посему, когда вѣра постоянно ожидаетъ благъ, обѣтованныхъ ей, то изъ вѣры произрастаетъ надежда. Ибо что иное есть надежда, какъ не безпрерывное, постоянное ожиданіе въ вѣрѣ обѣтованныхъ благъ. Когда же вѣра сообщаетъ ближнему полученныя блага, то изъ вѣры происходитъ любовь и дѣлаетъ ближнему обратно то же, что содѣлалъ ей Богъ. А когда вѣра выдерживаетъ испытаніе крестное, предается волѣ Божіей, то возрастаетъ изъ вѣры терпѣніе; когда же она воздыхаетъ подъ крестомъ, или благодаритъ Бога за полученныя благодѣянія, то рождается молитва; когда она, разсматривая совокупную силу Божію и бѣдность человѣка, уничижается, преклоняется предъ Богомъ, то рождается смиреніе. Когда она печется о томъ, чтобы не потерять благодати Божіей, или, какъ говоритъ св. Павелъ, со страхомъ и трепетомъ старается о своемъ спасеніи, то родится страхъ Божій.

Такимъ образомъ ты видишь, какъ всѣ христіанскія добродѣтели суть чада вѣры, изъ вѣры произрастаютъ и происходятъ и не могутъ быть отдѣлены отъ вѣры, какъ отъ своего источника, если только хочешь, чтобы то были истинныя, живыя, христіанскія добродѣтели, произрастающія изъ Бога, изъ Христа и изъ Святаго Духа. Потому не можетъ быть никакого угоднаго Богу дѣла безъ вѣры во Христа. Ибо какъ можетъ быть безъ вѣры истинная надежда, прямая любовь, постоянное терпѣніе, сердечная молитва, христіанское смиреніе, дѣтскій страхъ Божій? Надлежитъ все почерпать вѣрою изъ Христа, клядезя спасенія: и правду и всѣ плоды правды. Но ты долженъ тщательно остерегаться, чтобы никакъ не вмѣшивать дѣлъ своихъ и начинающихся добродѣтелей, или даровъ новой жизни, въ оправданіе свое предъ Богомъ; ибо тутъ ничего не значатъ ни чьи дѣла, заслуги, дары или добродѣтели, сколь бы ни были они прекрасны, но высокая, совершенная заслуга Іисуса Христа, объятая вѣрою, какъ то достаточно доказано въ V, XIX, XXXIV и XLI главахъ первой книги сего сочиненія и въ трехъ первыхъ главахъ второй. Сего ради тщательно остерегайся смѣшивать между собою праведность вѣры и праведность христіанской жизни, но различай оныя надлежащимъ образомъ; ибо въ этомъ состоитъ все основаніе нашей христіанской религіи. Тѣмъ не менѣе однакожъ надлежитъ тебѣ со всею ревностію стараться о покаяніи; въ противномъ случаѣ нѣтъ у тебя прямой вѣры, со дня на день очищающей, перемѣняющей и исправляющей сердце; знай также, что утѣшеніе Евангельское не можетъ утвердиться, если не будетъ предшествовать оному прямое истинное раскаяніе и божественная печаль, коими сердце сокрушается, разбивается и бываетъ растерзано; ибо сказано: нищимъ проповѣдуется Евангеліе. Да и какъ можетъ вѣра оживить сердце, если оно напередъ не будетъ умерщвлено глубокимъ раскаяніемъ и скорбію и истиннымъ познаніемъ грѣховъ? — Потому ты не долженъ думать, чтобы покаяніе было весьма удобно и легко. Помысли, какія важныя и строгія слова употребляетъ Св. Павелъ, повелѣвая: умерщвлять плоть и распинать ее со страстями и похотями, принести въ жертву тѣло свое, умереть грѣху, быть распяту міру. Истинно сего нельзя сдѣлать, нѣжа плоть свою. Святые Пророки также не очень пріятнымъ описываютъ покаяніе, требуя сокрушеннаго и смиреннаго сердца и растерзаннаго духа, и говоря: Растерзайте сердца свои, стените, плачьте и рыдайте. Гдѣ найдешь нынѣ такое покаяніе? Христосъ Господь называетъ это ненавидѣть себя, отвергнуться, отречься всего, что имѣешь, если только хочешь быть Его ученикомъ. Все сіе дѣлается поистинѣ

ие съ улыбкою на устахъ. Всего этого представленъ тебѣ живой примѣръ и образъ въ семи покаянныхъ Псалмахъ. Писаніе исполнено Божественной ревности, съ каковою требуется покаяніе и плоды онаго, подъ страхомъ лишенія вѣчнаго блаженства; за симъ уже можетъ утѣшеніе Евангельское оказать прямую, свойственную ему силу: но какъ то, такъ и другое, надлежитъ произвесть въ насъ Духу Божію посредствомъ Слова.

О таковомъ ревностномъ, истинномъ, внутреннемъ покаяніи сердца и о плодахъ онаго говорится въ сей моей книгѣ и о приведеніи истинной вѣры въ исполненіе самымъ дѣломъ, а равно и о томъ, какъ христіанинъ долженъ все дѣлать въ любви: ибо что дѣлается изъ любви христіанской, то происходитъ изъ вѣры.—Богъ да просвѣтитъ всѣхъ насъ Святымъ Духомъ Своимъ, да будемъ чисты и безпреткновенны въ вѣрѣ и жизни до дня Господа нашего Іисуса Христа (который близко, при дверяхъ), исполнены плодовъ правды къ похвалѣ и славѣ Божіей! Аминь.

1119. Объ уничтоженіи тѣлесныхъ наказаній въ Россійской имперіи и въ Царствѣ Польскомъ. Записка князя Н. А. Орлова. 1861 года (отдѣльный оттискъ изъ „Русской Старины“ за 1861 годъ).

Брошюрка эта, составленная изъ статей, которыя первоначально печатались въ журналѣ «Русская Старина» хотя и трактуетъ о «дѣлахъ давно минувшихъ дней», но весьма серьезная и, по необыкновенной важности своего предмета, заслуживающая особеннаго вниманія русской публики.

Изданіемъ своего сочиненія, носящаго на себѣ признаки глубокаго и серьезнаго труда, князь Н. А. Орловъ излагаетъ историческіе факты объ уничтоженіи тѣлесныхъ наказаній.

Записка князя Н. А. Орлова, въ отдѣльномъ оттискѣ, въ настоящее время составляетъ библіографическую рѣдкость, а потому для большинства любителей книга эта не всегда доступна, между тѣмъ по своему интересному и поучительному содержанію она вполнѣ заслуживаетъ къ себѣ вниманіе просвѣщеннаго читателя. Въ виду чего я считаю не лишнимъ помѣстить здѣсь, на страницахъ предлагаемаго мною описанія, дословную перепечатку этой занимательной брошюры.

Объ уничтоженіи тѣлесныхъ наказаній въ Россійской Имперіи и Царствѣ Польскомъ.

I.

Въ большей части европейскихъ государствъ, тѣлесныя наказанія совершенно уничтожены, или употребляются, какъ рѣдкія исключенія. Напротивъ того, въ Россіи и Польшѣ, эти наказанія служатъ основаніемъ всей исправительной и карательной системы. Въ Бозѣ почивающіе Государи Александръ и Николай Павловичи положили конецъ многимъ лютымъ истязаніямъ: рваніе ноздрей уничтожено, кнутъ — гнусный памятникъ татарскаго владычества—преданъ забвенію. Наконецъ, Уложеніемъ о наказаніяхъ значительно убавлено число даваемыхъ ударовъ. Всѣ эти мѣры смягчили, но не искоренили зла.

II.

Тѣлесныя наказанія суть зло: въ христіанскомъ, въ нравственномъ и въ общественномъ отношеніяхъ. Законъ милосердія и кротости безусловно осуждаетъ всякія насильства и истязанія. Святители всѣхъ вѣроисповѣданій постоянно защищали личность существа, созданнаго по образу и подобію Божію. Нѣтъ христіанскаго равенства, нѣтъ христіанскаго братства тамъ, гдѣ рядомъ, въ одномъ храмѣ, могутъ стоять два человѣка, совершившіе одинъ и тотъ же проступокъ, но наказанные: одинъ легкимъ арестомъ, а другой розгами. Въ христіанскомъ государствѣ не можетъ быть лицепріятій и правосудіе верховной власти должно быть подобно правосудію Божію, т. е. равнымъ для всѣхъ.

III.

Философы, юристы, государственные люди всѣхъ временъ, единодушно признавали тѣлесныя наказанія безнравственными и безполезными истязаніями. Посмотрѣвъ вокругъ себя, мы легко убѣдимся въ этой истинѣ; у насъ бьютъ всякаго, кто только даетъ себя бить *).

Это поддерживаетъ грубость нравовъ и сильно мѣшаетъ правильному развитію человѣческой личности. Отсюда, прежде всего, рождается скрытность и лицемѣріе. Поговорите съ незнакомымъ вамъ му-

*) Извощики, ямщики и т. д. живое свидѣтельство нашихъ словъ. Князь Н. А. Орловъ.

жикомъ, съ мѣщаниномъ, съ солдатамъ и увидите, какъ трудно узнать истинныя ихъ чувства и мысли. Простолюдинъ пристально смотритъ на васъ и, при малѣйшемъ несогласіи, безпокойно озирается, опасаясь побоевъ. Писатель, геніально постигшій духъ русскаго народа (Ив. Серг. Тургеневъ), неоднократно говаривалъ мнѣ, что самый обыкновенный разговоръ двухъ крестьянъ между собою внезапно принимаетъ иной характеръ, при появленіи человѣка въ нѣмецкомъ платьѣ. Замѣчаніе это не относится къ однимъ крѣпостнымъ. Это признакъ общій, выражающій—сколь сословія, подверженныя побоямъ, недовѣрчиво смотрятъ на всѣ остальныя.

IV.

Для общества русскаго, существованіе тѣлесныхъ наказаній есть не только зло, но и великая опасность. Просвѣщеніе, болѣе чѣмъ думаютъ, проникло во всѣ слои общества, и мы не далеки отъ времени, когда наказанія тѣлесныя будутъ приводить къ открытому сопротивленію или самоубійству. Это страшная, но неминуемая крайность.

Доселѣ у многихъ помѣщиковъ наказанія тѣлесныя вовсе не употреблялись. Теперь, по общему положенію о крестьянахъ (ст. 25-я) постановлено, что освобожденные крестьяне подлежатъ тѣлесному наказанію «по законному распоряженію поставленныхъ надъ ними правительственныхъ и общественныхъ властей». Это постановленіе узаконяетъ произволъ земской полиціи. Свобода и право собственности только тогда дѣйствительны, когда обладающій ими вполнѣ огражденъ въ своей чести и личномъ достоинствѣ.

V.

Если въ Россіи тѣлесное наказаніе должно признать зломъ, то что же сказать о немъ въ Царствѣ Польскомъ? Управляемое долгое время законами, вполнѣ сообразными требованіямъ человѣчества и юридической правды, Польша, мало по малу, подпала подъ дѣйствіе временныхъ административныхъ правилъ, въ коихъ тѣлесныя наказанія заняли довольно значительное мѣсто. Часто наказанія эти опредѣлялись вопреки всякихъ правилъ: ибо въ Польшѣ, по недостатку административнаго контроля, многое рѣшалось по произволу. Вкрались престранные обычаи, напр., въ смирительныхъ домахъ польскихъ приказано сѣчь по пятницамъ провинившихся въ теченіе недѣли. Вслѣдствіе того, окрестности исправительныхъ заведеній каждую пятницу оглашаются воплями наказываемыхъ. Это производитъ сильное и справедливое озлобленіе противъ властей, употребляющихъ подобные способы исправленія.

VI.

Защитники старой карательной системы говорятъ, что лучше подвергать преступника тѣлесному наказанію, нежели лишать его жизни. Они правы, но, кажется, въ России можно обойтись и безъ плетей, и безъ смертной казни. Уголовное наказаніе имѣетъ только двѣ цѣли:

1. Поставить преступника въ невозможность совершать новыя преступленія,—и

2. Страхомъ наказанія спасительно дѣйствовать на тѣхъ, которые были бы склонны ко совершенію преступленій *).

Ссылка на каторжную работу вполнѣ удовлетворяетъ обоимъ условіямъ. Преступникъ навсеґда отлученъ отъ общества и, конечно, Нерчинскіе рудники страшнѣе всякой гильотины. Между тѣмъ, преступникъ можетъ еще раскаяться и омыть свое преступленіе примѣрнымъ поведеніемъ. Ему не все еще закрыто въ жизни. Тому же, кто высѣченъ плетьми и изуродованъ клеймами, не остается ничего болѣе въ семъ мірѣ. Онъ навсегда отверженецъ общества!

Вотъ почему я полагаю, что уничтоженіе плетей и наложенія клеймъ было бы мѣрою справедливою и полезною. Вспомнивъ сколько сильно было противодѣйствіе уничтоженію кнута, можно, кажется, надѣяться, что человѣколюбивыя мысли возьмутъ верхъ надъ предразсудками, и что скоро осуществится мысль Императора Александра Перваго объ уничтоженіи всѣхъ варварскихъ наказаній, позорящихъ имя русское.

VII.

Уничтоженіе исправительныхъ наказаній розгами встрѣтитъ болѣе затрудненій, чѣмъ отмѣна плетей и наложенія клеймъ. Многіе скажутъ, что

*) Нѣкоторые полагаютъ, что уголовное наказаніе должно быть мщеніемъ общества за вредъ, наносимый членамъ его. Подобной мысли нельзя допустить въ христіанскомъ государствѣ.

Князь Н. А. Орловъ.

русскій народъ не можетъ обойтись безъ розогъ, съ коими сроднился вѣками. Подобнымъ розголюбамъ можно бы отвѣтить, что тѣлесныя наказанія принесены на Русь татарами и узаконены бюрократіею. Тамъ же, гдѣ русскій человѣкъ развивался внѣ прямого вліянія монголовъ и чиновниковъ, тамъ вовсе не было тѣлесныхъ наказаній. На Дону, на Запорожьи, въ Сибири, не было въ прежнія времена ни кнута, ни плетей, ни розогъ.

Конечно, трудно однимъ почеркомъ пера измѣнить всю исправительную систему. Мнѣ кажется, что можно бы замѣнить розги денежными пенями; но эта мысль требуетъ разработки и зрѣлаго обсужденія. Въ настоящее время стараются, изъ человѣколюбія, уменьшать въ приговорахъ число ударовъ розгами. Этимъ не достигаютъ хорошихъ результатовъ. Розги не внушаютъ прежняго страха, а по прежнему унижаютъ достоинство человѣка и подавляютъ въ немъ чувство чести. Нельзя не упомянуть, что у насъ существуетъ табель или прейскурантъ проступковъ и преступленій, съ показаніемъ цѣны ихъ ударами розогъ: за кражу 3-хъ рублей столько-то ударовъ и т. д. Это верхъ изобрѣтательности русской бюрократіи.

VIII.

Прогнаніе преступниковъ, по приговору военныхъ судовъ, сквозь строй, шпицрутенами — есть такая же квалифицированная смертная казнь, какъ четвертованіе и колесованіе. При вскрытіи тѣлъ наказанныхъ шпицрутенами, постоянно оказываются продольныя кровоизліянія въ легкихъ, соотвѣтствующія если не всѣмъ, то большей части полученныхъ ударовъ. Сердце содрогается при мысли, что, по буквѣ закона, если преступникъ лишится силъ идти по фронту, то его должно вести вдоль онаго, и если онъ испустилъ духъ, то тѣло его должно еще получить опредѣленное приговоромъ число ударовъ. На дѣлѣ, кажется, этого нынѣ не исполняютъ. Солдатамъ давно стала отвратительна роль палачей, и, при каждой экзекуціи, начальство вынуждено повторять офицерамъ: «Господа! смотрите, чтобы люди били крѣпче». Между тѣмъ, въ гвардіи шпицрутенъ часто только поверхностно касается преступника. Было бы и человѣколюбивѣе, и дѣльнѣе ссылать военныхъ преступниковъ на каторжную работу, чѣмъ подвергать ихъ прогнанію сквозь строй.

Въ прежнія времена въ рядахъ русской арміи служило много людей, сданныхъ въ рекруты за наказаніе. Тогда понятно было употребленіе розогъ, какъ исправительной мѣры. Нынѣ, когда званіе воина облагорожено, когда солдатъ носитъ мундиръ не какъ наказаніе, а какъ честь, — можно бы отмѣнить всякія тѣлесныя наказанія въ войскѣ, тѣмъ болѣе, что военное начальство и безъ розогъ имѣетъ во власти своей довольно различныхъ способовъ взысканія.

При измѣненіи системы наказаній въ войскахъ, слѣдовало бы имѣть въ виду, что арестъ, какъ онъ нынѣ употребляется, не удовлетворяетъ своему назначенію.

IX.

Изъ всего вышесказаннаго можно вывесть слѣдующія заключенія:

1. Тѣлесныя наказанія суть зло.
2. Наказанія плетьми, шпицрутенами и наложеніе клеймъ могутъ быть тотчасъ отмѣнены.
3. Слѣдуетъ замѣнить нынѣ существующія исправительныя тѣлесныя наказанія другими способами взысканія.

Приближается тысячелѣтіе Россіи. Крѣпостное право уже уничтожено. Остается дополнить спасительное преобразованіе совершенною отмѣною тѣлесныхъ наказаній въ Россійской Имперіи и въ Царствѣ Польскомъ.

Кн. *Н. А. Орловъ.*

Мартъ, 1861 г.

1120. Объ устройствѣ общественныхъ библіотекъ и составленіи ихъ каталоговъ. Василія Собольщикова, старшаго библіотекаря Императорской Публичной библіотеки. Санктпетербургъ, въ типографіи Императорской Академіи Наукъ. 1859 года.—Въ 8 д. л., 56 стр.

Въ началѣ этой довольно любопытной книги слѣдуетъ краткое посвященіе: «Его Высокопревосходительству Барону Модесту Андреевичу Корфу, Господину директору Императорской Публичной библіотеки, члену Государственнаго Совѣта, Статсъ-Секретарю, дѣйствительному тайному совѣтнику и кавалеру.

Ваше Высокопревосходительство! Императорская Публичная библіотека, подъ управленіемъ вашимъ,

получила органическое развитіе во всѣхъ своихъ частяхъ. Польза, которую это знаменитое книгохранилище, въ теперешнемъ своемъ состояніи приноситъ наукѣ, оцѣнено не только у насъ, но и во всей Европѣ. Среди образованія и совершенствованія всѣхъ частей Императорской Публичной библіотеки, въ ней образовались и усовершенствовались новые способы храненія и каталогизированія книгъ. Нынѣшнія формы каталоговъ вашихъ, какъ вашему высокопревосходительству извѣстно, относительно удовлетворенія разнороднымъ требованіямъ науки представляютъ большія удобства. Изобрѣтеніе этихъ формъ не родилось случайно, но было вызвано тѣми обстоятельствами, въ которыя библіотека поставлена подъ вашимъ управленіемъ. Вами созданы были принципы новыхъ способовъ храненія и каталогизированія книгъ. Вашему имени и посвящаетъ авторъ свой трудъ.

Въ книгѣ говорится слѣдующее объ устройствѣ общественныхъ библіотекъ и о составленіи каталоговъ: — Старый порядокъ размѣщенія библіотекъ. Новый порядокъ размѣщенія библіотекъ. Инвентарь. Составленіе каталоговъ. Систематическій каталогъ Содержаніе порядка въ библіотекѣ.

Весь описанный въ книгѣ порядокъ объ устройствѣ библіотеки и ея храненіи весьма простъ и удобоисполнимъ; но онъ можетъ быть созидаемъ и поддерживаемъ только такими людьми, которыхъ природа одарила способностію порядка, и горе той библіотекѣ, которая попадается въ руки людей, не обладающихъ этою скромною способностію.

Эта книга въ настоящее время принадлежитъ къ числу рѣдкихъ.

1121. Объ учрежденіи торцовыхъ дорогъ и сухопутныхъ пароходовъ въ Россіи, посредствомъ компаніи. Сочиненіе В. Гурьева. Санктпетербургъ. Печатано въ типографіи Эдуарда Праца и К° 1836 г.— Въ большой листъ. XII+92 стр. и 18 рисунковъ.

При книгѣ гравированный заглавный листъ и 18 листовъ съ литографированными рисунками, изображающими разные виды торцовъ. Рисунки исполнены Пиратскимъ и литографированы каллиграфомъ Иваномъ Селезневымъ. На оборотѣ заглавнаго листа сказано, что цѣна за экземпляръ съ раскраскою 75 руб. асс.; безъ раскраски на китайской бумагѣ 50 р. асс.; на слоновой велененовой— 30 руб. асс.

1122. Объявленіе о взятіи Вильманстрапда, отъ 25 августа 1741 года въ Санктпетербургѣ 25, а въ Москвѣ, въ сенатской типографіи, 31 числа 1741 года.

Это «объявленіе», какъ и всѣ указы и проч., изданные въ царствованіе Іоанна Антоновича, чрезвычайно рѣдки, потому что при вступленіи на престолъ Имп. Елисаветы Петровны повелѣно было всѣ помянутыя изданія отбирать какъ изъ присутственныхъ мѣстъ, такъ и отъ частныхъ лицъ и предавать уничтоженію.

Этотъ листъ цѣнится любителями книжныхъ рѣдкостей до 50 руб. (смотря по степени сохранности).

1123. Объявленіе о днѣ священнѣйшаго коронованія Государя Императора Александра Николаевича. Открытый листъ.—Въ 4 д. л., съ государственнымъ гербомъ, печатью, вензелями и бордюрами, отпечатанный красками.

Текстъ состоитъ изъ 15 строчекъ. Такіе листы печатались въ самомъ маломъ количествѣ экземпляровъ, и не для продажи, а разсылались только высшимъ особамъ, принимавшимъ участіе въ торжествѣ.

Потому теперь листки эти считаются библіографическою рѣдкостію.

1124. Объявленіе о продажѣ книгъ, подъ заглавіемъ: «Кніги політіческіе, которыя продаются въ Гагѣ». Въ Санктъ-Петербургѣ 1724 года августа 19 дня.— Въ 8 д. л. 8 стр.

Объ этой чрезвычайно рѣдкой брошюрѣ см. «Отчетъ Император. Публичной Библіотеки» за 1861 годъ, стран. 25-я, № 13.

1125 Объявленіе прощаемымъ преступникамъ, читанное въ престольномъ градѣ Москвѣ, при всенародномъ зрѣлищѣ, на Красномъ крыльцѣ, генваря 11-го дня 1785 года.—Въ 4 д. л., 4 стр.

Въ силу Высочайшаго милостиваго манифеста были прощены и освобождены отъ всякаго нака-

Полонскій, Яковъ Петровичъ.
Одинъ изъ главныхъ русскихъ поэтовъ послѣ-Пушкинской эпохи, род. 6 декабря 1820 года, ум. 18 октября 1898 г. въ Спб.
Съ грав. на стали.

занія, преступники и сообщники Пугачева: 1) илецкій казакъ Иванъ Твороговъ; 2) ямщикъ Ѳедоръ Чумаковъ; 3) Василій Коноваловъ; 4) Иванъ Бурновъ; 5) Иванъ Ѳедуловъ; 6) Петръ Пустоваловъ; 7) Козьма Кочуровъ; 8) Яковъ Почиталинъ и 9) Семенъ Шалудяковъ. Смотри о томъ указъ, напечатанный въ Москвѣ, при Сенатѣ, генваря 16 дня 1775 года, стр. 10. Объ этомъ объявленіи упомянуто въ подлинныхъ бумагахъ до бунта Пугачева относящихся. См. предисловіе, 31 стр. М. П. Полуденскаго — «Исторія Пугачевскаго бунта» А. С. Пушкина, часть 2-я, приложенія стр. 51 — 53. Означенная брошюрка въ настоящее время очень рѣдка. См. «Матеріалы для русской библіографіи» Губерти—выпускъ 1, стр. 368, №. 137.

1126. Объявленіе розыскного дѣла и суда по указу Его Императорскаго Величества на царевича Алексѣя Петровича, въ С.-Петербургъ отправленное и по указу Его Величества въ печать для извѣстія всенароднаго сего іюля въ 25 день 1718 г. выданное.—Въ л. 13 стр.

Это первое изданіе въ настоящее время чрезвычайно рѣдкое.—По Пекарскому № 385; по Бычкову № 25.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры сего изданія составляютъ въ настоящее время библіографическую рѣдкость.

1127. Объявленіе съ увѣщаніемъ къ народу о продерзателяхъ, не разсудно па мученіе дерзающихъ. Сочиненіе новгородскаго архіепископа Ѳеофана Прокоповича. Санктпетербургъ, 1722 года. Въ 4 д. л.

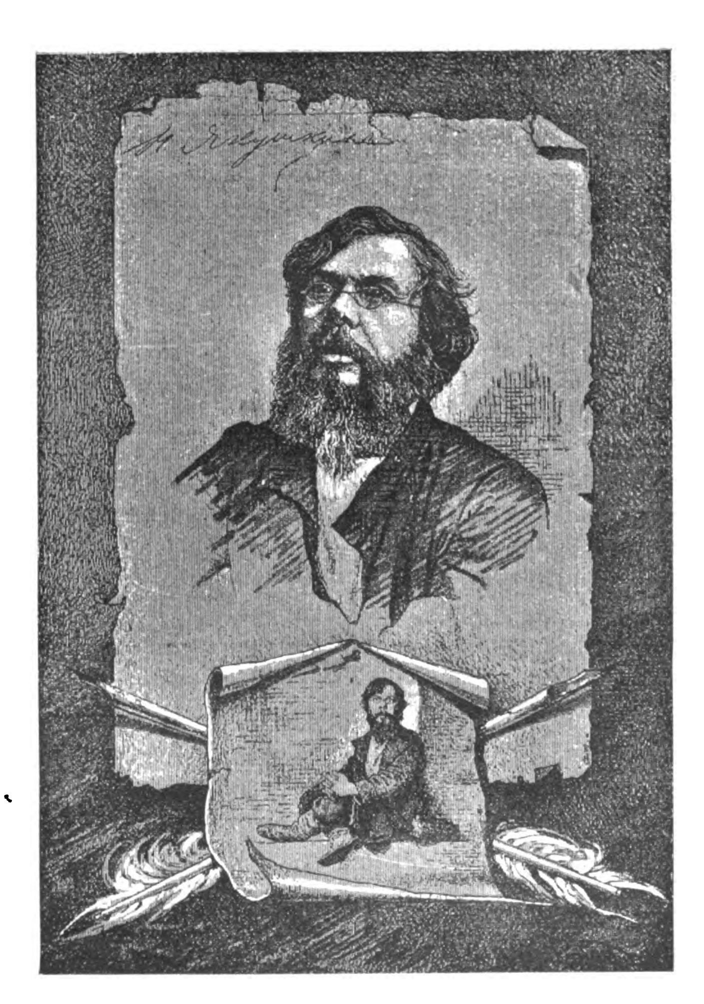
Сочиненіе архіепископа Ѳеофана Прокоповича содержитъ въ себѣ «Увѣщаніе къ народу о продерзателяхъ, не разсудно на мученіе дерзающихъ». Книга замѣчательная, какъ по содержанію, такъ

и по рѣдкости изданія. См. «Опытъ россійской библіографіи или полный словарь сочиненій и переводовъ» Василія Сопикова за № 740, сказано: «книга рѣдкая».

1128. Объявленія, вѣдомости и бюллетени, издававшіеся въ Москвѣ во время свирѣпствовавшей холеры отъ правительства о числѣ заболѣвшихъ, умершихъ, выздоровѣвшихъ и о другихъ происшествіяхъ, съ 23 сентября 1830 г. по 6 марта 1831 г. М. 1830—31 г., 237 отдѣльныхъ листовъ, четверокъ и таблицъ.— Печатано подъ редакціею Погодина (каталогъ Чертковской библіотеки).

Эти листки, безъ сомнѣнія сохранились въ весьма не многихъ библіотекахъ.

1129. Объясненія тайнаго совѣтника Смирнова на замѣчанія господина Министра Финансовъ, сдѣланныя по поводу записки «Современное состояніе нашихъ финансовъ, причины упадка ихъ, средства къ улучшенію нашего государственнаго хозяйства. С.-Петербургъ, 1886 г. (Безъ означенія типографіи).—Въ 8 д. л. 53 стр.

Якушкинъ, Павелъ Ивановичъ.

Извѣстный народный писатель этнографъ, ему безспорно принадлежитъ почииъ въ дѣлѣ изученія быта народа въ народѣ.
Род. въ 1820 году, въ Орловской губ., ум. 1872 года.
Снимокъ съ портрета, приложеннаго къ его сочиненію. Спб. 1784 г. изд. Михневича.

Книга тайнаго совѣтника Смирнова—одна изъ тѣхъ, про которую можно сказать безъ всякихъ оговорокъ, что она заслуживаетъ полной похвалы и искренней признательности со стороны всѣхъ и каждаго, интересующихся состояніемъ нашихъ финансовъ.

Въ началѣ этой брошюры авторъ ея, между прочими говоритъ, что:

«Настоящее экономическое и финансовое разстройство тревожитъ всю Россію; всѣ ищутъ выхода изъ затруднительнаго положенія, въ которомъ мы находимся. Общественное мнѣніе, на сколько оно выражается независимыми органами печати, весьма вѣрно и мѣтко обвиняетъ финансовое управленіе, указывая дѣлаемыя имъ ошибки. Проникнутый, въ свою очередь, убѣжденіемъ, что настоящая финансовая политика грозитъ въ недалекомъ будущемъ гибельными послѣдствіями и къ тому же находится въ совершенномъ противорѣчіи съ общегосударственной политикой настоящаго царствованія, я какъ по чувствамъ понятнымъ каждому, кому дороги интересы родины, такъ и по долгу данной мною присяги *), составилъ и напечаталъ, съ вѣдома моего ближайшаго начальника, въ числѣ 48-ми экз. записку, въ которой, изложивъ въ краткомъ историческомъ очеркѣ дѣятельность Министерства Финансовъ за послѣднія 25-ть лѣтъ, привелъ основанныя на оффиціальныхъ документахъ данныя и доказательства того, что мѣропріятія Министерства Финансовъ ведутъ государственное хозяйство наше и финансы къ упадку и въ заключеніе представилъ мои соображенія и мнѣніе о средствахъ, пока еще возможныхъ, для предупрежденія государственнаго банкротства. Затѣмъ записка эта была передана для прочтенія исключительно компетентнымъ лицамъ, именно нѣкоторымъ членамъ Государственнаго Совѣта и Гг. Министрамъ, въ томъ числѣ и Г. Министру Финансовъ. Подобную записку нельзя назвать памфлетомъ, ни по ея содержанію, какъ не заключающую злой сатиры или клеветы, ни по цѣли, съ которой она составлена, ни по назначенію, которое ей дано. Лица, состоящіе на государственной службѣ, и въ прежнее время, въ трудныя для государства эпохи, считали обязанностью высказывать свои мнѣнія по вопросамъ государственнаго хозяйства и финансовъ. Записки по этому предмету графа Сперанскаго, гр. Кочубея, гр. Мордвинова и гр. Канкрина, когда онъ былъ еще инспекторомъ иностранныхъ колоній С.-Петербургской губерніи, всѣмъ извѣстны. Современники этихъ лицъ не называли тѣ записки, несогласныя съ ихъ личными мнѣніями, памфлетами; такъ какъ они сознательно понимали, что такого рода записки, немыслимыя при конституціонномъ правленіи, вслѣдствіе солидарности всѣхъ министровъ, въ Самодержавной монархіи обязательны для служащихъ по долгу даваемой ими присяги.

*) **Буквальныя слова присяги: Обѣщаю съ и клянусь всемогущимъ Богомъ—о ущербѣ Его Величества интересовъ, вредѣ и убыткѣ, какъ скоро о томъ увѣдаю, не токмо благовременно объявлять, но и всякими мѣрами предотвращать и не допущать тщатися.**

1130. Обычаи, повѣрья, кухня и напитки малороссіянъ. Извлечено изъ нынѣшняго народнаго быта и составлено Н. Маркевичемъ. Издатель И. Давиденко (съ гравюрою). Кіевъ, въ типографіи И. и А. Давиденко, 1860 г.—Въ 8 д. л., 171 стр.

Авторъ этой книги, извѣстный историкъ Малороссіи, задумалъ составить обширный сборникъ, подъ заглавіемъ — «Внутренняя жизнь Малороссіи отъ 1600 г. до нашего времени» и собиралъ нужные для того матеріалы. Смерть прекратила его занятіе. По необработанности цѣлаго, задуманный сборникъ является въ отрывкѣ, съ особымъ заглавіемъ. За тѣмъ послѣдуютъ: а) сравненіе мѣръ, вѣсовъ и т. п. въ Малороссіи съ 1715 по 1855 г. и б) исторія монастырей въ Малороссіи.

По содержанію изданіе это не лишено интереса.

См. «Библіографическія записки» за 1862 г., стр. 698.

1131. Обѣдъ душевный на вся дни воскресные всего лѣта, душамъ христіанъ православныхъ въ насыщеніе духовное, изъ пищъ слова Божія, его пособіемъ, трудолюбіемъ пречестнаго отца іеромонаха Симеона Полоцкаго уготованный. Москва. Въ верхней типографіи 1681 г., въ листъ.

Въ началѣ книги находится рѣзное изображеніе, представляющее въ срединѣ стоящаго Іисуса Христа, по сторонамъ дванадесятые праздники, а

на оборотѣ жертвенникъ, вокругъ коего слѣдующая надпись: «Не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ, но о всякомъ глаголѣ исходящемъ изъ устъ Божіихъ». Гравировано довольно искусно Афонасіемъ Труманскимъ.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры считаются очень рѣдкими.

См. «Опытъ россійской библіографіи или полный словарь сочиненій и переводовъ» Василія Сопикова за № 741, сказано, что книга рѣдка.

1132. Обѣдъ, данный князю Борису Дмитріевичу Голицыну, 10 января 1850 года.—Въ 8 д. л., 15 стр.

Статья С. П. Шевырева. Обѣдъ этотъ былъ данъ по случаю рожденія великаго князя Алексѣя Александровича; извѣстіе о рожденіи было привезено сыномъ князя Голицына.

Брошюрка довольно рѣдка.

Скальковскій, А. А.
Извѣстный историкъ; род. 1808 г., ум. 1897 г.

1133. Обѣдъ. Поэма. В. Филимонова.

„Exedi monumentum“.

Санктпетербургъ. 1837 года, въ типографіи Снѣгирева.—Въ 8 д. л., 145 стр.

Это, довольно рѣдкая и, безъ сомнѣнія, любопытная книжка, содержащая въ себѣ слѣдующіе, весьма интересные отдѣлы поэмы: I) исторія обѣда; II) обѣдъ нашего вѣка — злопамятство желудка; III) обѣденный уставъ; IV) обѣденныя воспоминанія: обѣдъ семейный; V) большой обѣдъ или пиръ.

Затѣмъ въ началѣ книжки слѣдуютъ нѣсколько словъ отъ автора, которыя здѣсь приводимъ полностію.

„Въ противорѣчіи всегдашнемъ жизнь моя:
„Тогда какъ горько мнѣ, пою о сладкомъ я“.

—ъ.

Нашъ долгъ: стараться быть полезнымъ во всякомъ положеніи.

Дѣлаемъ, что возможно.

Наука, поучающая человѣка обѣдать, въ уровень съ его достоинствомъ и съ достоинствомъ его вѣка, стоитъ по крайней мѣрѣ тѣхъ наукъ, которыя мѣшаютъ ему обѣдать.

Нарва, 1832.

Заглянемъ въ пестрый міръ не много:
Въ гастрономическихъ мечтахъ,
Посудимъ о людскихъ дѣлахъ,
Не такъ легко, не такъ и строго.
Что люди дѣлаютъ? Бредутъ
Кой-какъ отъ мягкой колыбели
До деревянной той постели,
Куда невольно спать кладутъ,
И ужъ обѣдать не даютъ.
Блестящій свѣтъ не все блистаетъ,
Толпа толпится, не живетъ,
Дерется, женится, зѣваетъ,
Иль злословитъ, иль жуетъ.
Что въ прозѣ жизни? Скажемъ правду —
Что жъ? бала два, да вистъ, да сонъ...
Но утолимъ ли сердца жажду
Такою жизнью? Слышать звонъ
Съ различныхъ башенъ, колоколенъ,
Все отвѣчать здоровъ иль боленъ,
Да посмѣяться кой надъ кѣмъ —
Родиться стоитъ ли за тѣмъ?
Бѣдна та жизнь, когда съ истлѣньемъ
Лишь счетомъ дней кончаетъ торгъ!
Лишь тотъ, въ разсчетѣ съ Провидѣньемъ,
Подводитъ счастьемъ дней итогъ,
Кто время длитъ, а не проводитъ,
Съ него срываетъ барыши;
Кто съ небомъ жизнь земную сводитъ,
И наслажденья чувствъ доводитъ
До наслажденія души...
Все, что доступно возвышенья,
Все смертный долженъ возвышать,
Чтобы душой, въ цѣпи творенья,
Себя достойно отличать.

Здѣсь жребій нашъ не въ нашей волѣ,
Имъ правитъ воля съ высоты;
Но можемъ мы, во всякой долѣ,
Сзывать на пиръ — хотя мечты...
Доколь есть искра вдохновенья,
Еще жить можно какъ нибудь:
Уйдемъ въ страну воображенья,
Когда намъ тѣсенъ въ мірѣ путь.
Хотя кубарь съ дѣтьми гоняю,
Сказалъ мудрецъ минувшихъ дней,
Все весело — вѣдь я играю:
Въ Nil admirare нѣтъ, ей, ей!
Большаго счастья для людей.

. . . .

Не даромъ жилъ я въ этомъ свѣтѣ:
И я поэму написалъ,
Не утонуть ей въ сонной Летѣ;
Взаймы восторга я не бралъ;
Пою не лесть, пою не воду,
Не пылъ неистовыхъ страстей,
Не искаженную природу,
Не вѣдьмъ, не фурій, не чертей:
Намъ отъ стиховъ водяныхъ скучно,
Отъ музы уголовной душно,
Ужъ надоѣлъ и сатана,
Мила людская мнѣ бесѣда:
Я славлю идеалъ обѣда,
И философію вина.

1134. О важнѣйшихъ изданіяхъ Герберштейна записокъ о Россіи съ критическимъ обозрѣніемъ ихъ содержанія. Съ приложеніемъ портрета Герберштейна, рисунка и карты Россіи. Иждивеніемъ вольнаго общества россійской словесности. Санктпетербургъ, въ типографіи Края, 1818 года.—Въ 8 д. л., 39 стр.

Въ этой очень рѣдкой брошюркѣ помѣщено краткое извлеченіе изъ книги Аделунга о Герберштейнѣ и его путешествіи.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры этой брошюрки очень рѣдки.

1135. О внѣшнемъ богослуженіи и наружныхъ дѣйствіяхъ человѣка—христіанина. Сочиненіе Московской единовѣрческой церкви священника Ивана Петрова.

„Ваше есть увѣщати человѣками быти тѣхъ“
(Златоустъ. Бесѣда о человѣкѣ истинномъ).

Съ дозволенія Московской цензуры. Москва. Въ губернской типографіи у А. Рѣшетникова. 1803 года.—Въ 8 д. л.

Книга рѣдкая. По выходѣ въ свѣтъ, вскорѣ по распоряженію правительства была изъята изъ продажи, какъ мистико-религіозное сочиненіе.

1136. О военныхъ поселеніяхъ. Санкт-Петербургъ. Печатано въ типографіи штаба военныхъ поселеній. 1825 года.—Въ 4 д. л, 32 стр.

Эта рѣдкая книжка содержитъ въ себѣ слѣдующія статьи:

I. Понятіе о военныхъ поселеніяхъ и причины ихъ установленія.

II. Правила, принятыя въ учрежденіи военныхъ поселеній.

III. Выгоды, пріобрѣтаемыя поселянами въ замѣнъ возлагаемой на нихъ обязанности военной службы.

VI. Общія государственныя пользы военныхъ поселеній.

Купленъ мною экземпляръ за 3 рубля.

Батюшковъ, К. Н.

Знаменитый русскій поэтъ, род. 18 мая 1787 г. въ г. Вологдѣ, скончался 7 іюля 1855 г. въ Вологдѣ; съ грав. Ив. Пожалостина.

Бодянскій, Осипъ Максимовичъ.

Профессоръ исторіи и литературы славянскихъ нарѣчій въ Московскомъ университетѣ; происходитъ изъ духовнаго званія; род. 31 октября 1808 г., ум. 6 сентября 1877 г.

1137. О вредномъ и опасномъ обыкновеніи цѣловаться. Нравоучительное врачебное письмо. С.-Петербургъ. Печатано въ I-мъ Кадетскомъ корпусѣ. 1806 года.— Въ 16 д. л., 24 стр.

Эта весьма интересная брошюрка, по своему содержанію, очень рѣдка, — въ настоящее время совсѣмъ не находится въ продажѣ; купленъ мною экземпляръ за 3 рубля.

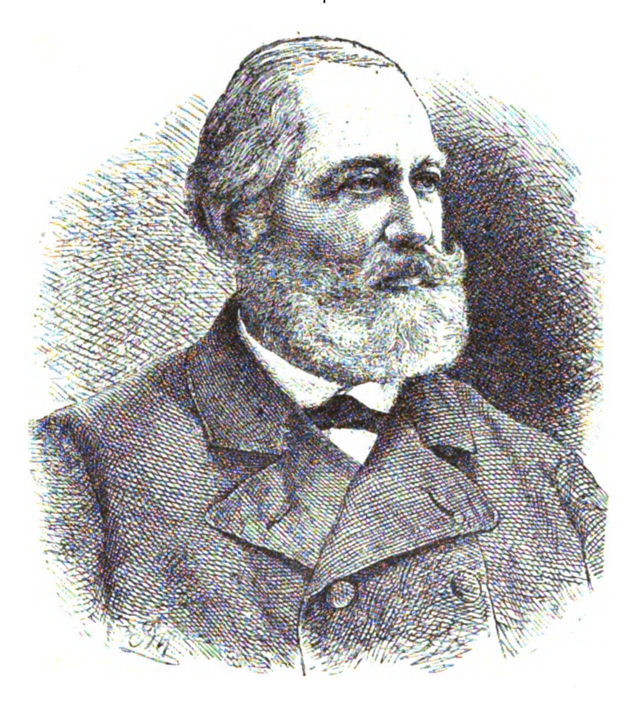
1138. О времени происхожденія славянскихъ письменъ. Сочиненіе О. Бодянскаго, съ 19-ю снимками. Москва, въ университетской типографіи. 1855 года.— Въ 8 д. л., III+381+CXV стр.

Это обширное и замѣчательное изслѣдованіе О. Бодянскаго, въ которомъ разсматривается только одно обстоятельство изъ жизни незабвенныхъ просвѣтителей славянскаго племени. Вопросъ о письменахъ, приписываемыхъ нѣкоторыми одному изъ нихъ, а другими — обоимъ вмѣстѣ. О жизни ихъ такъ много писали уже, что почти нѣтъ въ ней ничего такого, о чемъ бы не было предложено нѣсколькихъ мнѣній, какъ водится, самыхъ разнорѣчивыхъ, а нерѣдко и совершенно противоположныхъ одно другому. Тѣмъ не менѣе, многое и многое въ житіи солунцевъ заставляетъ насъ еще искать лучшаго и точнѣйшаго разъясненія. А изъ этого много, въ особенности нуждается въ томъ вопросъ о времени составленія письменныхъ знаковъ для передачи звуковъ славянскаго языка; открытіе въ наши дни нѣсколькихъ новыхъ памятниковъ, относящихся къ этому предмету, или вѣрнѣе—старыхъ, но забытыхъ было небрежнымъ потомствомъ, и то обстоятельство, что никто еще не воспользовался ими, во всемъ ихъ объемѣ, побудили меня, говоритъ авторъ въ своемъ предисловіи, сличить съ показаніями, представляемыми ими, показанія прежнихъ свидѣтельствъ, и сдѣлать оттуда выводъ. Другіе, статься можетъ, сдѣлаютъ другой выводъ, но во первыхъ, сколько головъ, столько и умовъ, говоритъ пословица, а во вторыхъ, радъ буду, говоритъ авторъ, что своей, какой ни есть работой, ускорю этотъ лучшій выводъ, вызову болѣе счастливые труды. Первоначально я хотѣлъ было присоединить къ предполагаемому сочиненію и эти въ полномъ смыслѣ вновь открытые источники, равно какъ и важнѣйшіе изъ извѣстныхъ уже, тѣ и другіе, разумѣется, сличивъ по нѣсколькимъ доступнымъ мнѣ, говоритъ О. Бодянскій, спискамъ съ разногласіями въ концѣ, но непредвидѣнныя препятствія удержали меня отъ того на нѣкоторое время. Теперь-же представляю 19 снимковъ, со всѣхъ, бывшихъ у меня подъ руками рукописныхъ памятниковъ по изслѣдываемому вопросу. Они сдѣланы съ возможной точностью извѣстнымъ художникомъ І. Т. Шелковниковымъ. Очень жалѣю, что не могъ прибавить къ нимъ снимка и со старѣйшаго до сихъ поръ, рукописнаго «храброва сказанія» о письменахъ, находящагося въ Московской сvнодальной библіотекѣ за № 145 и составленнаго вмѣстѣ съ многимъ другимъ для «булгарскаго» царя Александра, Тихономъ, Священно-инокомъ Лаврентіемъ, въ 1343 году. Въ первый разъ оно напечатано, какъ извѣстно, К. Ѳ. Калайдовичемъ, при его «Іоаннѣ, экзархѣ Болгарскомъ» въ Москвѣ, 1824 г. въ XI приложеніи (стр. 189—192). Судя по этому уже одному вопросу, очевидно, что пересмотръ свѣдѣній нашихъ о дѣятельности славянскихъ благовѣстниковъ, желательно въ высшей степени. Быть можетъ, кто-нибудь это и сдѣлаетъ

къ тому времени, которое получено мною, какъ итогъ. Послѣ всесторонняго изслѣдованія его, быть можетъ, и я самъ буду имѣть возможность къ той порѣ, что ни есть сдѣлать для того. По крайней мѣрѣ, отъ души желалъ бы видѣть самый точный, самый добросовѣстный пересмотръ тому. (См. «Дополнительные матеріалы для русской библіографіи» Якова Березина-Ширяева, стр. 305). Книга весьма замѣчательная и любопытная по обилію заключающагося въ ней матеріала о славянскихъ письменахъ. Рѣдка. Купленъ мною экземпляръ за 10 рублей (въ хорошемъ видѣ).

ніемъ Н. Новикова. Москва, въ университетской типографіи у Новикова, 1783 года. — 8 д. л., 2 нен. 110 стр.

Описаніе въ сей книгѣ собрано изъ старинныхъ записокъ въ двинскихъ церквахъ найденныхъ и внесено сюда для вѣрности тѣми же словами, какія и въ запискахъ находились, перемѣны же онымъ словамъ никакой чинено не было. При томъ, большая часть такихъ дѣйствій здѣсь предлагается, которыя со стороны духовныхъ и въ началѣ отъ преосвященнаго Афанасія, архіепископа въ Архангельскѣ, находившагося, какъ во время пришествія

Соловьевъ, Сергѣй Михайловичъ.
Знаменитый русскій историкъ, род. въ Москвѣ 5 мая 1820 г., ум. 4 октября 1879 г. тоже въ Москвѣ.
Съ грав. Нейманъ.

1139. О высочайшихъ пришествіяхъ великаго государя-царя и великаго князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, изъ царствующаго града Москвы на Двину, къ Архангельскому городу, троекратно бывшихъ. О нахожденіи шведскихъ непріятельскихъ кораблей на ту же Двину, къ Архангельскому городу. О занятіи Ново-Двинской крѣпости и о освященіи новаго храма въ сей крѣпости. Иждиве-

Государева, такъ и при нахожденіи непріятельскихъ судовъ и при начатіи въ тѣхъ странахъ крѣпости по ихъ долгу производимы были, а что касается до прочихъ дѣлъ, каковыя въ подробности отъ всякаго и на всякій день при всѣхъ тѣхъ знаменитыхъ случаяхъ происходили, то по некасательному духовныхъ, или по неизвѣстности имъ, какъ въ церковныхъ запискахъ не находились, такъ и здѣсь не воспоминаются. Дѣйствія здѣсь описанныя, хотя суть не многи, и хотя часть нѣкоторыхъ тѣхъ случаевъ въ себѣ содержатъ, но какъ

принадлежатъ въ жизни и дѣлахъ Петра Великаго, преславнаго въ свѣтѣ Монарха, то для удовольствія вѣдать сіе желающимъ въ особой сей книжкѣ издаются. Книга замѣчательная, какъ по содержанію, такъ и по рѣдкости изданія. Купленъ мною экземпляръ за 3 рубля.

1140. О государствѣ русскомъ. Сочинненіе Флетчера. Москва, университетская типографія, 1848 г. На оборотѣ: по опредѣленію общества. Москва. Іюня 12-го 1848 года. Изданіе Императорскаго Общества исторіи и древностей россійскихъ. Второе заглавіе: или образъ правленія русскаго царя, обыкновенно называемаго царемъ Московскимъ, съ описаніемъ нравовъ и обычаевъ жителей этой страны. Содержаніе означено въ оглавленіи, помѣщенномъ передъ началомъ сочиненія. Въ Лондонѣ, печатано Т. Д—мъ для Томаса Чарда, 1591 года.—8 д. л., 2+XII+106 стр.

Въ 1848 году Д. П. Гипіусъ, служившій въ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, перевелъ сочиненіе Флетчера на русскій языкъ и этотъ переводъ съ предисловіемъ князя М. А. Оболенскаго былъ напечатанъ въ томъ же году въ «Чтеніяхъ» Императорскаго общества исторіи и древностей россійскихъ при Московскомъ университетѣ. Министръ народнаго просвѣщенія графъ Уваровъ, найдя записки Флетчера о Россіи зловредными, представилъ объ этомъ докладъ Императору Николаю Павловичу, который повелѣлъ книгу «Чтеній», въ коей были напечатаны записки Флетчера и отдѣльные оттиски ихъ—конфисковать, редактора «Чтеній», профессора Московскаго университета Осипа Михайловича Бодянскаго, извѣстнаго слависта—уволить изъ редакторовъ и для пользы службы перевести въ Казанскій университетъ, а на его мѣсто перевести изъ Казанскаго—профессора Григоровича.

Описываемый экземпляръ сочиненія Флетчера составляетъ отдѣльный оттискъ изъ «Чтеній». Всѣхъ такихъ оттисковъ было напечатано въ количествѣ 50 экземпляровъ, которые и составляютъ въ настоящее время величайшую библіографическую рѣдкость

Купленъ мною экземпляръ въ Москвѣ у Шибанова за 50 рублей.

Изданіе 1591 г. цѣнится въ настоящее время отъ 150 до 250 рублей.

Чтобы дать понятіе о сей библіографической рѣдкости, прилагаю предисловіе, написанное княземъ М. А. Оболенскимъ, и затѣмъ самое сочиненіе Д. Флетчера «О Государствѣ Русскомъ».

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Не смотря на то, что знаменитое, предлагаемое здѣсь, сочиненіе Флетчера уже отчасти извѣстно по приведеннымъ изъ него выпискамъ Н. М. Карамзинымъ, особенно въ IX и X томахъ его Исторіи, тѣмъ не менѣе мы увѣрены, что въ своемъ полномъ видѣ оно представитъ много новыхъ указаній и послужитъ весьма важнымъ пособіемъ для изслѣдователей юродическаго быта древней Россіи. Въ самомъ дѣлѣ, оставляя въ сторонѣ ошибочныя мысли и нѣкоторыя, слишкомъ строгія, сужденія автора, нельзя не отдать полную справедливость его свѣтлому, и умному и дальновидному взгляду, который обличаетъ въ немъ не только просвѣщеннаго и почти безпристрастнаго наблюдателя, но и отличнаго политика. Скажемъ еще болѣе: мы думаемъ, что изъ всѣхъ иностранныхъ писателей о древней Россіи, по важности и занимательности, пальма первенства едва ли не принадлежитъ Флетчеру, ибо даже самое сочиненіе знаменитаго Герберштейна, большею частію основанное на нашихъ подлинныхъ актахъ и лѣтописяхъ, тѣмъ самымъ теряетъ, однако, въ настоящее время, когда они уже обнародованы и всѣмъ доступны, значительную часть своего интереса, между тѣмъ какъ записки Флетчера, при всѣхъ извѣстныхъ намъ матеріалахъ, все еще удерживаютъ для насъ характеръ свѣжести и новости. Вотъ почему мы рѣшились не медлить болѣе изданіемъ въ свѣтъ столь драгоцѣннаго сочиненія, хотя, за неимѣніемъ подъ руками всѣхъ бывшихъ его изданій, къ сожалѣнію, не можемъ представить объ нихъ подробнаго библіографическаго отчета.

Джильсъ Флетчеръ (Giles Fletcher), докторъ гражданскаго права, какъ извѣстно изъ записки о его посольствѣ, помѣщенной въ собраніи путешественниковъ Гаклюйта, а на основаніи статейнаго списка его посольства «мейстеръ богомольныхъ книгъ» Англійской королевы Елизаветы,

родился въ Кентѣ и воспитывался въ Этонѣ и Кембриджѣ, а въ 1588 году былъ отправленъ въ званіи посланника къ царю Өедору Іоанновичу для заключенія дружественнаго союза и возстановленія торговыхъ сношеній съ Россіею. Прибывъ въ Москву 25-го ноября (изъ Холмогоръ, куда пріѣхалъ въ началѣ сентября), выѣхалъ онъ отсюда уже 6-го мая слѣдующаго года, но около двухъ мѣсяцевъ прожилъ въ Вологдѣ, въ ожиданіи Царскаго отвѣта на новую грамоту, полученную въ это время отъ Елизаветы, такъ что не ранѣе 17-го іюля отправленъ былъ приказъ изъ Москвы объ отпускѣ его въ Холмогоры для отъѣзда оттуда въ Лондонъ *). По возвращеніи своемъ, онъ подалъ Англійскому Министерству донесеніе о своемъ посольствѣ, находящееся, между прочимъ, въ копіяхъ съ бумагъ Британскаго Музея, сдѣланныхъ для покойнаго Канцлера, Графа Н. П. Румянцева, а нынѣ хранящихся въ Румянцевскомъ Музеѣ, и въ то же самое время изготовилъ печатаемыя здѣсь записки о нашемъ отечествѣ. Изъ прочихъ обстоятельствъ его жизни извѣстно, что онъ былъ градскимъ секретаремъ въ Лондонѣ, рекетмейстеромъ королевы и казначеемъ церкви св. Павла, и что онъ умеръ въ 1610 году. Кромѣ упомянутыхъ выше двухъ сочиненій о Россіи, ему принадлежитъ статья: «О препятствіяхъ торговлѣ англичанъ въ Россіи и средствахъ заслужить благоволеніе Царя и устрашить русскихъ», найденная также въ бумагахъ Британскаго Музея и хранящаяся въ копіи въ Румянцевскомъ Музеѣ, и слѣдующія три сочиненія 1) «Christ's victory and triumph in heaven and earth over and after death (Побѣда и торжество Христа на небесахъ и на земли надъ смертью и по смерти). Cambridge, 1640». Съ біографіей автора 2) «Israel redux, or the restauration of Israel, exhibited in two short treatises, one by Giles Fletcher, Ll. D., the second by Samuel Lee (Возвращеніе Израильтянъ, два краткія разсужденія, одно Джильса Флетчера, доктора правъ, другое Самуила Ли). Lond., 1677», въ 12-ю д. 3) «Discourse to prove, that the Tartars are the descendants of the ten tribes who were led captive by Shalmaneser (Разсужденіе о томъ, что татары суть потомки десяти колѣнъ, отведенныхъ въ плѣнъ Салманассаромъ)». Перепечатано въ первомъ томѣ записокъ Уистона (Whiston's memoirs), который держится того же мнѣнія. Болѣе свѣдѣній о Флетчерѣ мы не имѣемъ, но не излишнимъ считаемъ прибавить, что Ричардъ Флетчеръ, Епископъ Бристольскій, Ворчерстерскій и наконецъ Лондонскій, былъ его братъ, а Фінеасъ (Phineas) Флетчеръ, также извѣстный писатель и стихотворецъ, сынъ его; послѣдній родился около 1582 г. и, подобно отцу, воспитывался въ Кембриджѣ. Замѣтимъ наконецъ, что нѣкоторые библіографы называютъ и нашего Флетчера поэтомъ *).

Первое изданіе печатаемаго нами сочиненія Флетчера вышло въ 1591 году, въ Лондонѣ, отдѣльною книгою подъ заглавіемъ: «Of the Russe Common Wealth, or maner of gouernement by the Russe Emperour (comonly called the Emperour ol Moskovia) with the maners and fashions ot the people of hat Countrey. At London. Printed by T. D. for Thomas Charde, 1591», въ 8-ю д. л., на 116 листкахъ, нумерованныхъ на одной только лицевой сторонѣ каждаго, съ посвященіемъ королевѣ Елизаветѣ самаго автора **). По своему содержанію, это изданіе, сколько намъ извѣстно, есть самое полное и притомъ самое замѣчательное въ библіографическомъ отношеніи, ибо тотчасъ по выходѣ его въ свѣтъ англійскіе купцы, торговавшіе въ Россіи, опасаясь, чтобъ имъ не повредили слишкомъ явные намеки въ сочиненіи Флетчера на властолюбіе, сдѣ-

*) См. статейный списокъ посольства Флетчера, хранящійся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, въ числѣ Англійскихъ статейныхъ списковъ, подъ № 1).

*) Всѣ, собранныя здѣсь, свѣдѣнія о Флетчерѣ, кромѣ означенныхъ выше статейнаго списка и бумагъ Британскаго Музея, заимствованы нами изъ слѣдующихъ библіографическихъ сочиненій: 1) The bibliographer's manual of English Literature by William Thomas Lwndes, vol. II, London, 1834, p. 726. 2) Biographie universelle, ancienne et moderne, t. XV, p. 48. 3) Grosses Universal-Lexicon. B. IX, Halle u. Leipzig, 1735, p. 1238. Болѣе подробностей можно бы было почерпнуть изъ сочиненія Антона Вуда (Wood) о Кембриджскомъ университетѣ и изъ біографіи, приложенной къ упомянутому нами сочиненія Флетчера „Christ's victory“ и проч., но къ сожалѣнію, мы не имѣли ихъ подъ руками.

**) Изданіе это, на основаніи приведенныхъ въ предыдущемъ примѣчаніи библіографическихъ статей о Флетчерѣ, было перепечатано въ 1643 г., 12-ю д., и въ 1656 г., также въ 12-ю д.

лавшагося впослѣдствіи царемъ, Бориса Ѳеодоровича Годунова (особенно покровительствовавшаго торговлѣ англичанъ), равно какъ и вообще неблагопріятные въ немъ отзывы о Россіи, убѣдили англійскаго министра, Сесиля, запретить его, что и было дѣйствительно исполнено, такъ что почти всѣ экземпляры этого изданія тогда же истреблены и уцѣлѣли весьма немногіе, которые составляютъ теперь величайшую драгоцѣнность и рѣдкость *).

Изъ другихъ изданій этого сочиненія, отличающихся вмѣстѣ съ тѣмъ и редакціей отъ перваго, мы можемъ указать: 1) на Порчесовы (Purchas) «Pilgrimes», гдѣ оно помѣщено въ книгѣ III, стр. 413 и д. (London, 1625) подъ заглавіемъ: «A treatise of Russia and the adioyning regions, written by Giles Fletcher, Lord ambassadour from the late Queene, euer glorious Elizabeth, to Theodore, then Emperour of Russia, A. D. 1588»; 2) на Гаррисову (Harris) «Navigantium atque paregrinentium Bibliotheca», заключающую въ себѣ (т. I, стр. 542 и д.), то же сочиненіе Флетчера и подъ тѣмъ же заглавіемъ, какъ и въ предыдущемъ изданіи; 3) на Гаклюйтово (Hakluyt) «Collection of the early voyages, travels and discoveries of the English nation», гдѣ оно находится также въ числѣ другихъ сочиненій о Россіи (см. 3-го изд., т. I, London, 1809 г., стр. 533—562), но безъ особеннаго общаго заглавія. Наконецъ 4) въ изданіи «Russia seu Moscovia itemque Tartaria, Lugd. Batavorum. 1630 г.), встрѣчаются два небольшіе отрывка, заимствованные, какъ увидимъ ниже, изъ того же сочиненія Флетчера.

Объ изданіяхъ Порчеса и Гарриса мы, къ сожалѣнію, не можемъ сказать ничего, не имѣвъ возможности пользоваться этими замѣчательными собраніями; но, основываясь на нѣкоторыхъ соображеніяхъ, полагаемъ, что находящееся въ нихъ сочиненіе Флетчера одинаковой редакціи, менѣе полной, чѣмъ въ отдѣльномъ изданіи 1591 года.

Изданіе, вошедшее въ составъ собранія Гаклюйта, отличается помѣщенною передъ нимъ небольшою статьею подъ заглавіемъ: «The ambassage of M. Giles Fletcher, Doctor of the Civil Law, sent from her Maiestie to Theodor, the Emperor of Russia, anno 1588. (Посольство г. Джильса Флетчера, доктора гражданскаго права, отправленнаго Ея Величествомъ къ Ѳеодору, Царю Россійскому, въ 1588 г.)», гдѣ исчислены пункты, предложенные Флетчеромъ въ бытность его въ Москвѣ и говорится объ успѣхѣ его посольства *); сверхъ того, послѣ главы «о пермякахъ, самоѣдахъ и лопаряхъ» (см. стр. 556—559), вставленъ отрывокъ изъ сочиненія Герберштейна, подъ заглавіемъ: «The description of the regions, people and rivers, lying North and East from Moscovia: as the way from Moscovia to the river Petzora and the Province Jugaria or Juhra, and from thence to the river Obi. Likewise the description of other countreys and regions, euen unto ihe Empire of the great Can of Cathay, taken out of Sigismundus ab Herberstein (Описаніе странъ, народа и рѣкъ, находящихся на сѣверѣ и востокѣ отъ Московіи, какъ-то; путь отъ Московіи до рѣки Печоры и области Югорской или Югры, а отсюда до рѣки Оби, вмѣстѣ съ описаніемъ другихъ странъ и государствъ до самой Имперіи Великаго Хана Китайскаго. Извлечено изъ Сигизмунда Герберштейна)» **), и за тѣмъ еще нѣсколько строкъ на итальянскомъ и англійскомъ языкахъ, подъ загла-

*) См. тамъ же и въ „Исторіи Госуд. Росс." Карамзина, т. X, примѣч. 343. Самое письмо Англійскихъ купцовъ къ Сесилю, содержащее въ себѣ подробное указаніе на всѣ мѣста въ сочиненіи Флетчера, слишкомъ несправедливыя, даже по сознанію самихъ англичанъ, хранится въ бумагахъ Британскаго Музея и въ копіи въ Румянцевскомъ Музеѣ. Мы помѣщаемъ это письмо вполнѣ въ приложеніяхъ къ англійскому тексту сочиненія Флетчера, съ прибавленіемъ его содержанія и въ русскомъ переводѣ.

*) Аделунгъ (см. въ его „Uebersicht der Reisenden in Russland bis 1700", B. I, S. 378), приписываетъ эту статью самому Флетчеру; но довольно прочесть ее вполнѣ, чтобъ убѣдиться, что она принадлежитъ постороннему лицу, которое именно говоритъ, что посланникъ Флетчеръ, какъ ему извѣстно, написалъ сочиненіе о Россіи такого-то содержанія и проч. Что же касается до словъ, будто бы прибавленныхъ къ заглавію этой статьи „briejly written by himself", т. е., что она вкратцѣ доставлена имъ самимъ (Флетчеромъ), то ихъ нѣтъ въ изданіи Гаклюйта. Не можемъ также не замѣтить, что означенныя наки изданія одного и того же, печатаемаго здѣсь, сочиненія Флетчера, Аделунгъ принялъ за три разныя сочиненія, основавшись, вѣроятно на одномъ различіи ихъ заглавій.

**) Кромѣ этой вставки, не принадлежащей собственно къ сочиненію Флетчера, должно сказать, что со-

віемъ: «A speciall note gathered by the excellent Venetian Cosmographer M. Iohn Baptista Ramusius out of the Arabian Geographie of Abilfada Ismael, concerning the trending of the Ocean sea from China Northward, along the coast of Tartarie and other unknowen lands, and then running westwards upon the Northerne coasts of Russia, and so farther to the Northwest. (Особенное замѣчаніе, заимствованное отличнымъ Венеціанскимъ космографомъ, г. Джономъ Баптистою Рамузіемъ, изъ Арабской Географіи Абильфады Измаила, касательно направленія океана на сѣверъ отъ Китая, вдоль по берегу Татаріи и другихъ неизвѣстныхъ странъ, а потомъ уклоненія его на западъ вдоль по сѣвернымъ берегамъ Россіи и такъ далѣе къ сѣверо-западу)». Что касается до самаго текста Флетчерова сочиненія, то онъ въ этомъ изданіи далеко не такъ полонъ, какъ въ первомъ: именно, въ немъ недостаетъ противъ послѣдняго главъ 5, 7—14 и 21—26; сверхъ того и въ помѣщенныхъ здѣсь главахъ недостаетъ нѣкоторыхъ мѣстъ, особенно въ концѣ главъ, противъ того же изданія. Замѣтимъ также, что главы слѣдуютъ у Гаклюйта одна за другою безъ всякой нумераціи, и что предпосланное имъ оглавленіе всего сочиненія Флетчера въ статьѣ о его посольствѣ имъ не соотвѣтствуетъ, заключая въ себѣ указанія на главы 7—14 и 21—25 (на основаніи изданія 1591 г.), которыхъ въ этомъ изданіи, какъ мы видѣли выше, недостаетъ, и, напротивъ, опуская главы 4 и 6, которыя находятся въ самомъ изданіи. Но главъ 5 и 26 нѣтъ ни въ изданіи, ни въ оглавленіи.

Въ изданіи «Russia seu Moscovia itemque Tartaria», на стр. 66—75, помѣщено извлеченіе изъ главъ 28, 24 и 25 изданія 1591 года, съ самыми незначительными прибавленіями и съ указаніемъ въ концѣ на источникъ, откуда оно заимствовано, словами: «Haec fere è Legati Anglici commentario hausta (почерпнута большею частію изъ комментарія англійскаго посланника)». На стр. 343—345 того же изданія помѣщенъ еще отрывокъ о Татарахъ подъ заглавіемъ: «Ex relatione D. Aegidii Fletcheri, Reginae Angliae ad Russos Legati (Изъ донесенія Д. Флетчера, посла королевы англійской къ русскимъ)», извлеченный изъ 19 главы также перваго изданія. Оба отрывка на латинскомъ языкѣ, но переводъ не совсѣмъ близокъ къ подлиннику и съ сокращеніями. Наконецъ, и изъ многихъ другихъ мѣстъ этого изданія очевидно, что сочиненіе Флетчера служило обильнымъ источникомъ для предлагаемыхъ здѣсь извѣстій о Россіи (см. особенно гл. IV, V, VII, VIII, и проч.)

Превосходное собраніе иностранныхъ сочиненій, относящихся до отечественной исторіи, въ библіотекѣ Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ дѣлъ, заключающее въ себѣ, между прочимъ и первое полное изданіе сочиненія Флетчера, вышедшее въ 1591 г., доставило намъ возможность передать его въ первоначальномъ видѣ, съ приложеніемъ къ нему и самого подлинника. Вмѣстѣ съ тѣмъ, напоминая всю важность, какую оно будетъ имѣть въ глазахъ нашихъ историковъ и особенно юристовъ, мы почли долгомъ исполнить въ этомъ случаѣ принятую на себя обязанность столь добросовѣстно и точно, сколько дозволяли намъ эти средства типографскія и ученыя. Относительно перевода полагаемъ еще не безполезнымъ прибавить, что мы употребляли все стараніе передать его самымъ вѣрнымъ образомъ, нисколько не уклоняясь отъ подлинника, что касается до мыслей автора, и въ то же время соображаясь, по возможности, съ отечественными памятниками для точнѣйшаго уясненія его словъ. Но за то особыхъ примѣчаній, кромѣ весьма немногихъ, мы не признали за нужное дѣлать на томъ основаніи, что предлагаемое здѣсь сочиненіе Флетчера, по нашему мнѣнію, не есть статья для легкаго чтенія (хотя и въ этомъ отношеніи его, по справедливости, можно бы признать весьма удовлетворительнымъ), а напротивъ капитальный трудъ, который, подобно знаменитому сочиненію Котошахина, долженъ быть настольною книгою для всѣхъ, посвящающихъ себя изученію исторіи нашего древняго законодательства. Не произвольныя мнѣнія, а только подлинные отечественные акты и предлагаемыя ими данныя должны служить пробнымъ камнемъ любопытнымъ выводамъ Флетчера, ибо нѣтъ сомнѣнія, что если они опровергнутъ нѣкоторыя слишкомъ рѣзкія или ложныя сужденія иностранца, то, съ другой стороны, подтвердятъ многія основательныя и дальновидныя соображенія умнаго

чиненіе Герберштейна было ему самому извѣстно, и что онъ имъ даже отчасти пользовался какъ видно особенно изъ 19-й главы перваго изданія его записокъ.

путешественника. Во всякомъ случаѣ произносить окончательный приговоръ большей части фактовъ и заключеній, предлагаемыхъ Флетчеромъ, есть дѣло ученой, безпристрастной критики, а не издателя. Только мимоходомъ осмѣливаемся мы, въ подтвержденіе нашихъ словъ, обратить вниманіе читателей на предсказаніе авторомъ будущихъ происшествій въ Россіи по смерти Царя Θеодора Іоанновича и даже на будущаго Царя ся въ лицѣ тогдашняго Правителя Государства. Въ то же время, какъ ясно говоритъ онъ о томъ, что Царевичу Димитрію не остаться въ живыхъ при замыслахъ честолюбиваго царедворца: конечно, это фактъ въ высшей степени любопытный и замѣчательный, ибо онъ выставленъ Флетчеромъ не какъ смутное предчувствіе, а какъ отголосокъ современныхъ ему убѣжденій народа, которыя такъ печально оправдались въ послѣднихъ событіяхъ. Кромѣ того, какъ вѣрно, въ связи съ мрачной картиной тогдашняго быта нашихъ предковъ, обозначены здѣсь нѣкоторые существенные недостатки тогдашняго образа правленія и народнаго характера, недостатки, требовавшіе, очевидно, преобразованія, необходимость котораго созналъ, однако, ясно только Петръ Великій, положившій ему столь прочное начало; но за то какъ удачно постигнуты авторомъ и смышленный умъ русскихъ и другія природныя ихъ достоинства, ожидавшіе только благопріятнѣйшихъ обстоятельствъ, чтобы вступить на новое поприще, перейти въ высшую, лучшую сферу дѣйствованія!..

Въ Приложеніяхъ къ переводу сочиненія Флетчера помѣщается: 1) свѣдѣнія о его посольствѣ, находящіяся въ видѣ отдѣльной статьи у Гаклюйта; 2) отрывокъ, включенный въ его же изданіе изъ Рамузія на англійскомъ и итальянскомъ языкахъ.

Что касается до самаго подлинника, то изданіе 1591 года, принятое нами въ основаніе, передается, по причинѣ его большой рѣдкости, самымъ тщательнымъ образомъ. Для этой цѣли правописаніе и знаки препинанія, кромѣ наиболѣе явныхъ опечатокъ, не претерпѣли никакого измѣненія и въ нашемъ изданіи, а на поляхъ текста выставлена вездѣ нумерація каждаго листа лондонскаго изданія противъ той строки, которою начинается въ немъ тотъ или другой листъ. Только одно незначительное отступленіе принуждены мы были допустить касательно неупотребляемыхъ нынѣ знаковъ, замѣняющихъ въ старинныхъ рукописяхъ и изданіяхъ латинское et, соотвѣтствующее англійскому and, и латинское, равно какъ и въ англійскихъ изданіяхъ употребительное, etc., или et caetera. Удержавъ, по необходимости, послѣднее и въ нашемъ изданіи вмѣсто стариннаго обозначающаго его знака, мы рѣшились также знакъ, выражающій латинское et, замѣнять этимъ союзомъ, а не англійскимъ and, которое, вмѣстѣ съ первымъ знакомъ, встрѣчается въ подлинникѣ, и притомъ гораздо чаще для того, чтобъ читатели могли видѣть, гдѣ въ лондонскомъ изданіи этотъ союзъ выраженъ прежнимъ знакомъ и гдѣ, напротивъ, онъ писанъ вполнѣ. Въ Приложеніяхъ къ перепечатанному тексту Флетчера, кромѣ означенныхъ выше статей на англійскомъ языкѣ, заимствованныхъ изъ Гаклюйта, мы помѣщаемъ также находящійся здѣсь отрывокъ изъ Герберштейна и письмо компаніи англійскихъ купцовъ къ министру Сесилю о запрещеніи сочиненія Флетчера.

Д. Членъ К. М. Оболенскій.

О
ГОСУДАРСТВѢ РУССКОМЪ,

ИЛИ

ОБРАЗЪ ПРАВЛЕНІЯ РУССКАГО ЦАРЯ

(обыкновенно называемаго царемъ Московскимъ).

СЪ ОПИСАНІЕМЪ

НРАВОВЪ и ОБЫЧАЕВЪ ЖИТЕЛЕЙ ЭТОЙ СТРАНЫ.

Содержаніе означено въ оглавленіи, помѣщенномъ передъ началомъ сочиненія.

ВЪ ЛОНДОНѢ,
ПЕЧАТАНО Т. Д-МЪ ДЛЯ ТОМАСА ЧАРДА.
1591.

О РУССКОМЪ ГОСУДАРСТВѢ.

Описаніе Россіи, широта и длинна ея и названіе областей.

Глава 1.

Россія нѣкогда называлась Сарматіею. Названіе свое перемѣнила она (по мнѣнію нѣкоторыхъ) отъ раздробленія на разныя мелкія, но самостоятельныя области, независимыя и неподвластныя одна другой, ибо слово роз на языкѣ русскомъ значитъ то же, что разъединить или раздѣлить. Русскіе разсказываютъ, что четыре брата: Труворъ, Рюрикъ, Синеусъ и Варягъ раздѣлили между собою сѣверныя части этой страны, между тѣмъ, какъ южныя находились также въ рукахъ другихъ четырехъ братьевъ: Кія, Щека, Хорива и ихъ сестры Лыбеди; каждый изъ нихъ назвалъ свою область по своему имени. Отъ этого раздѣленія вся страна получила названіе Россіи, около 860 года отъ Р. Х. Что касается до предположенія, найденнаго мною у нѣкоторыхъ космографовъ, *) что Русскіе заимствовали свое имя отъ Роксолановъ и составляли съ ними одинъ и тотъ же народъ, то оно не заслуживаетъ вѣроятія, какъ по словопроизводству (которое очень натянуто), такъ въ особенности по мѣсту жительства Роксолановъ, находившагося (по свидѣтельству Страбона) между двумя рѣками: Танаисомъ и Борисѳеномъ, совершенно въ противоположной сторонѣ, чѣмъ Россія.

Въ то время, когда эта земля называлась Сарматіей, она раздѣлялась на двѣ главныя части: Бѣлую и Черную. Бѣлая Сарматія заключала въ себѣ все пространство, лежащее къ сѣверу, и со стороны Ливоніи, какъ то: области, называемыя теперь Двинскою, Важскою, Устюжскою, Вологодскою, Каргопольскою, Новгородскою и проч., коихъ столицею или главнымъ городомъ былъ Новгородъ Великій. Черною Сарматіею называлась вся страна, лежащая на югъ къ морю Евксинскому или Черному, какъ-то княжества: Владимірское, Московское, Рязанское и проч.

*) Страбонъ въ 7 книгѣ его географіи.

Нѣкоторые полагали, что названіе Сарматіи было первоначально заимствовано отъ одного Сармата, котораго Моисей*) и Іосифъ**) называютъ Сармоѳомъ, сына Іектанова и племянника Эвера изъ поколѣнія Симова; но это, кажется, одна догадка, основанная на сходствѣ съ именемъ: Сармоѳъ, потому что мѣсто жительства всего Іектанова потомства, по описанію Моисея, находилось между Мешою или Маси (горою Амонитской) и Сафироѳъ, близъ рѣки Евфрата. Вотъ почему невѣроятно, чтобы Сармоѳъ основалъ какія нибудь колоніи такъ далеко въ странахъ сѣверныхъ и сѣверозападныхъ.

Границы Россіи.

Россія граничитъ къ сѣверу съ Лапоніею и Сѣвернымъ Океаномъ; къ югу землею Татаръ, называемыхъ Крымскими; съ восточной стороны живутъ Татары Нагайскіе, владѣющіе всѣмъ краемъ на востокъ отъ Волги къ Каспійскому морю; на западной и югозападной границѣ лежатъ Литва, Ливонія и Польша.

Княжества въ Россіи.

Области или земли пріобрѣтенныя завоеваніемъ.

Вся страна, находясь теперь подъ правленіемъ одного государя заключаетъ въ себѣ слѣдующія главныя княжества или области: Владимірскую (которая занимаетъ первое мѣсто въ титулѣ царей, потому что Домъ ихъ происходитъ отъ Князей этой области), Московскую, Нижегородскую, Псковскую, Смоленскую, Новагорода Великаго (или Новагорода низовскія земли (*), Ростовскую, Ярославскую, Бѣлозерскую, Рязанскую, Двинскую, Каргапольскую, Мещерскую, Важскую, Устюжскую, Галицкую. Это коренныя области, принадлежащія Россіи; но они гораздо болѣе и обширнѣе Англійскихъ Шировъ, хотя менѣе населены. Прочія об-

*) Кн. Бытія, 10.
**) Іосифъ, кн. I, гл. 14.
***) Это объяненіе, очевидно, слѣдуетъ отнести къ Новгороду Нижнему, а не Великому.

ласти и земли, завоеванныя Русскими Царями и присоединенныя ими недавно къ другимъ владѣніямъ, суть слѣдующія: Тверская, Югорская, Пермская, Вятская, Болгарская, Черниговская, Удорская, Обдорская, Кондійская, съ значительною частію Сибири, коихъ жители хотя и не коренные Русскіе, однако повинуются Русскому Царю, управляются законами его земли и платятъ подати и налоги наравнѣ съ его собственнымъ народомъ. Сверхъ того ему подвластны Царства Казанское и Астраханское, недавно завоеванныя. Что же касается до всѣхъ владѣній его въ Литвѣ (коихъ до 30 значительныхъ городовъ и болѣе) съ Нарвою и Дерптомъ въ Ливоніи, то они совсѣмъ утрачены, будучи отняты въ послѣдніе годы королями Польскимъ и Шведскимъ.

Широта и длина всей страны.

Всѣ эти Княжества или области подведены подъ четыре Управленія, называемыя четвертями, т. е. тетрархіями или четвертыми частями. Объ нихъ мы будемъ говорить въ главѣ о провинціяхъ и образѣ ихъ управленія.

Вся страна занимаетъ большое пространство въ длину и ширину. Отъ сѣвера къ югу (если мѣрить отъ Колы до Астрахани, что будетъ нѣсколько по направленію къ востоку) она простирается въ длину на 4260 верстъ или миль. Кромѣ того, Русскій Царь имѣетъ много владѣній къ сѣверу, далеко за Колу, до рѣки «Tromschua», которая протекаетъ 1000 верстъ, гораздо за Пешенгу къ Вардгузу, но они не принадлежатъ ему исключительно и границы ихъ не опредѣлены еще ясно, потому что короли Шведскій и Датскій имѣютъ тамъ, такъ точно какъ и Русскіе, нѣсколько городовъ, которые между собою перемѣшаны; почему каждый изъ нихъ объявляетъ свое притязаніе на всѣ эти сѣверныя области.

Широта (если идти отъ той части, которая лежитъ далѣе на западъ со стороны Нарвы и до тѣхъ мѣстъ Сибири на востокѣ, гдѣ находится Царская пограничная стража), простирается на 4,400 верстъ, или около того. Верста по ихъ исчисленію) содержитъ въ себѣ 1,000 шаговъ, четвертью менѣе англійской мили. Если бы всѣ владѣнія Русскаго Царя были обитаемы и заселены такъ, какъ заселены нѣкоторыя мѣстности, то едвали бы могъ онъ удержать ихъ подъ своей властью, или же пересилилъ бы всѣхъ сосѣдственныхъ государей.

О почвѣ и климатѣ.

Глава 2.

Почва въ Россіи большею частію песчана, но весьма разнообразна для земныхъ произведеній. Въ сѣверной части къ пристани Св. Николая и Колѣ, и въ сѣверовосточной къ Сибири, вся земля, по самому климату и чрезвычайной стужѣ, зимою безплодна и покрыта непроходимыми лѣсами. Пространство вдоль рѣки Волги, между царствами Казанскимъ и Астраханскимъ (гдѣ, однако, почва весьма плодородна), также не заселено, за исключеніемъ той части на Волгѣ по западному берегу, гдѣ Царь имѣетъ нѣсколько крѣпостей съ пограничною стражею. Причиною тому крымскіе татары, которые сами не строятъ городовъ для житья (ибо ведутъ дикую и кочевую жизнь) и не позволяютъ Русскимъ (коихъ военная сила весьма отдалена) населять эти страны.

Отъ Вологды (лежащей почти въ 1700 верстахъ отъ пристани св. Николая), до Москвы и далѣе, на югъ къ границѣ Крыма (пространство одинаковое, вмѣщающее въ себѣ также 1,700 верстъ, или около того), почва весьма плодородная и страна пріятная: въ ней много пастбищъ, хлѣбородныхъ полей, лѣса и воды въ большемъ изобиліи. То же должно сказать о пространствѣ между Рязанью (лежащею на юго-востокъ отъ Москвы) и Новгородомъ и самою отдаленною частію Пскова (Vobsko) на сѣверо-западъ. Между Москвою и Смоленскомъ (на юго-западъ къ Литвѣ) почва также весьма плодородна и мѣстоположеніе пріятное.

Холодъ въ Россіи.

Различныя времена года здѣсь все измѣняютъ и нельзя не удивляться, смотря на Россію зимою и лѣтомъ. Зимою все бываетъ покрыто снѣгомъ, который идетъ безпрестанно и выпадаетъ иногда на одинъ или два ярда; такой снѣгъ больше бываетъ на сѣверѣ. Рѣки и другія воды замерзаютъ на одинъ ярдъ или болѣе въ толщину, какъ бы ни были быстры или широки. Зима продолжается обыкновенно пять мѣсяцевъ, именно отъ начала ноября и до конца марта, когда снѣгъ начинаетъ уже таять. Отъ одного взгляда на зиму въ Россіи

можно почувствовать холодъ. Въ это время морозы бываютъ такъ велики, что вода, выливаемая по каплямъ или вдругъ, превращается въ ледъ, не достигнувъ еще до земли. Въ самый большой холодъ, если возьмете въ руки оловянное, или другое какое металлическое блюдо, или кувшинъ (разумѣется не въ комнатѣ, гдѣ устроены печи), пальцы ваши тотчасъ примерзнутъ и отнимая ихъ, вы сдерете кожу. Когда вы выходите изъ теплой комнаты на морозъ, дыханіе ваше спирается, холодный воздухъ душитъ васъ.

Не одни путешествующіе, но и люди на рынкахъ и на улицахъ, въ городахъ, испытываютъ надъ собою дѣйствіе мороза: одни совсѣмъ замерзаютъ, другіе падаютъ на улицахъ; многихъ привозятъ въ города сидящими въ саняхъ и замерзшими въ такомъ положеніи: иные отмораживаютъ себѣ носъ, уши, щеки пальцы, ноги и пр. Часто случается, что медвѣди и волки (когда зима очень сурова), побуждаемые голодомъ, стаями выходятъ изъ лѣсовъ, нападаютъ на селенія, и опустошаютъ ихъ, тогда жители принуждены бываютъ спасаться бѣгствомъ.

Напротивъ того лѣтомъ все принимаетъ совершенно другой видъ: лѣса (большею частью сосновые и березовые) такъ свѣжи, луга и нивы такъ зелены (и это выше юга), такое множество разнообразныхъ цвѣтовъ и птицъ (по большей части соловьевъ, которые здѣсь, кажется, голосистѣе и разнообразнѣе, нежели гдѣ либо), что трудно отыскать другую страну, гдѣ бы можно было путешествовать съ большимъ удовольствіемъ.

Такой быстрый переходъ отъ зимы къ веснѣ происходитъ, кажется, отъ благодѣтельнаго вліянія снѣга; всю зиму лежитъ онъ на землѣ бѣлымъ покровомъ и защищаетъ ее отъ мороза, а весною (когда солнце начнетъ грѣть и превращаетъ его въ воду) проникаетъ и увлажаетъ землю, отчасти песчаную, такъ глубоко, что травы и растенія, отъ дѣйствія солнечныхъ лучей, показываются и всходятъ въ короткое время во множествѣ и въ большомъ разнообразіи. Какъ холодна зима, такъ лѣто чрезвычайно жарко, въ особенности въ іюнѣ, іюлѣ и августѣ: здѣсь оно гораздо жарче, чѣмъ въ Англіи.

Вся страна повсюду обильно орошается ключами, рѣками и озерами. Въ изобиліи водъ виденъ промыслъ Божій, ибо, если нѣкоторыя внутреннія области и находятся на разстояніи 1,000 миль или болѣе отъ моря, то множество рѣкъ, которыя, впадая одна въ другую, всѣ текутъ въ море, замѣняютъ этотъ недостатокъ. Озеръ также много и они весьма значительны; нѣкоторыя, при соразмѣрной ширинѣ имѣютъ въ длину 60, 80, 100 и 200 миль.

Главныя рѣки въ Россіи.

Главныя рѣки: 1. Волга, которая беретъ начало у корня ольховаго дерева въ 200 верстахъ отъ Ярославля, гдѣ отъ слiянiя другихъ рѣкъ такъ увеличивается, что имѣетъ въ ширину одну Англійскую милю или болѣе, и изливается въ Каспійское море, протекая 2800 верстъ и миль.

2. Борисѳенъ (теперь называемая Днѣпромъ), которая, отдѣляя Россію отъ Литвы, впадаетъ въ Евксинское море.

3. Танаисъ или Донъ (древняя граница между Европою и Азіею) выходитъ изъ озера Рязанскаго *), и, протекая чрезъ землю крымскихъ татаръ, впадаетъ въ большое морское озеро или болото (называемое Меотійскимъ), близъ города Азова. По рѣкѣ Дону (какъ увѣряютъ русскіе) можно изъ города Москвы доѣхать водою до Константинополя и во всѣ части свѣта, перетаскивая только лодку (по обычаю ихъ) черезъ небольшой перешеекъ или узкую полосу земли. Впрочемъ, это недавно было доказано однимъ посланникомъ, отправленнымъ въ Константинополь, который плылъ сперва Москвою рѣкою, потомъ вошелъ въ другую, называемую Окою, тутъ перетащилъ лодку свою въ Донъ, а отсюда уже всю дорогу плылъ водою.

4. называется Двиною; она имѣетъ нѣсколько сотъ верстъ въ длину и на сѣверѣ впадаетъ въ заливъ Св. Николая. У береговъ ея къ морю возвышаются большія алебастровыя скалы.

5. Двина, впадающая близъ города Риги, въ Балтійское море.

6. Онѣга, которая впадаетъ въ заливъ близъ Соловковъ, въ 90 верстахъ отъ пристани Св. Николая. Подъ городомъ Каргополемъ эта рѣка встрѣчается съ рѣкою Волоксою (Volock), которая близъ города Ями изливается въ Финскій заливъ. Слѣдовательно изъ пристани Св. Николая до Фин-

*) Должно быть ошибкою вмѣсто „Ивановскаго“.

каго залива и потомъ до Зунда можно плыть все водою, чему русскіе и дѣлали опытъ.

7. Сухона, впадающая въ Двину, которая идетъ въ Сѣверный океанъ.

8. Ока, которая беретъ начало на границѣ Крыма и изливается въ Волгу.

9. Москва, протекающая черезъ городъ Москву, который получилъ отъ нея свое названіе.

Далѣе слѣдуетъ Вычегда, также весьма широкая и длинная рѣка; она беретъ начало въ Пермской области и впадаетъ въ Волгу. Всѣ эти рѣки протекаютъ весьма значительное пространство, и развѣ самую малую изъ нихъ по широтѣ можно сравнить съ Темзою, но длиною онѣ всѣ превосходятъ ее. Кромѣ этихъ рѣкъ есть еще много другихъ. Москва находится подъ 55 градусами и 10 минутами, а пристань Св. Николая къ сѣверу подъ 63 градусами и 50 минутами.

Естественныя произведенія Россіи.

Глава 3.

Плоды и хлѣбъ въ Россіи.

Изъ плодовъ здѣсь родятся яблоки, груши, сливы, вишни, красныя и черныя (впрочемъ послѣднія ростутъ безъ прививки), дыня, похожая на тыкву, но слаще и пріятнѣе вкусомъ, огурцы, арбузы, малина, земляника, брусника и много другихъ ягодъ въ каждомъ лѣсу и огородѣ. Хлѣбныя же растенія суть пшеница, рожь, ячмень, овесъ, горохъ, греча, просо, которое почти одинаковаго вкуса съ рисомъ. Всѣ эти роды хлѣба произрастаютъ въ весьма достаточномъ количествѣ, даже въ избыткѣ, такъ что пшеница продается иногда по два алтына или по десяти пенсовъ стерлингъ четверть, которая равняется почти тремъ англійскимъ бушелямъ.

Рожь сѣется осенью, а весь прочій зерновый хлѣбъ весною, и большею частію въ маѣ. Пермяки и другіе народы, живущіе на сѣверѣ и въ странахъ пустынныхъ, получаютъ хлѣбъ изъ странъ, лежащихъ къ югу. Иногда они принуждены бываютъ печь себѣ хлѣбъ изъ корня (называемаго «Vaghnoy») и изъ средней коры сосноваго дерева. Если бываетъ дороговизна (какъ въ 1588 году, когда пшеница и рожь продавались по 13 алтынъ или 5 шиллинговъ 5 пенсовъ стерлингъ четверть), то это меньше зависитъ отъ неурожаевъ, нежели отъ дворянства, которое по временамъ слишкомъ возвышаетъ цѣны па хлѣбъ.

Главныя произведенія страны.

Естественныхъ произведеній (употребляемыхъ самими жителями и отправляемыхъ въ большомъ количествѣ за границу для обогащенія казны Царской и народа) очень много и они весьма важны.

1. Мѣхъ.

Во-первыхъ, мѣха всякаго рода. Здѣсь видѣнъ также Божій промыслъ, даровавшій жителямъ средства къ защитѣ отъ холоднаго климата. Главные мѣха суть: чернобурые лисьи, собольи, рысьи, бурой лисицы, куньи, горностаевые, сѣрые бѣличьи, бобровые, мѣха разсомахи, шкуры большой морской крысы, имѣющей запахъ выхухоли, бѣличьи, сѣрые и красные, и лисьи, красные и бѣлые. Кромѣ внутренняго употребленія въ государствѣ въ большомъ количествѣ (ибо въ продолженіе всей зимы всѣ носятъ мѣховую одежду), нѣсколько лѣтъ тому назадъ, какъ слышалъ я отъ торговцевъ, купцы турецкіе, персидскіе, бухарскіе, грузинскіе, армянскіе и разные промышленники христіанскаго міра вывезли мѣховъ на четыреста или на пятьсотъ тысячъ рублей. Лучшіе собольи мѣха добываются въ областяхъ Печерской, Югорской (Momgosorskoy) и Обдорской, а низшихъ сортовъ въ Сибири, Перми и другихъ мѣстахъ. Черныя и красныя лисицы идутъ изъ Сибири, а бѣлыя и бурыя изъ Печеры, откуда получаютъ также бѣлые волчьи и бѣлые медвѣжьи мѣха; лучшіе мѣха разсомахи вывозятъ оттуда и изъ Перми, а лучшіе куньи изъ Сибири, Кадома, Мурома, Перми и Казани. Лучшіе рысьи, бѣличьи и горностаевые мѣха идутъ изъ Галича и Углича, много также изъ Новгорода и Перми. Лучшаго сорта бобры водятся въ Мурманскѣ, близъ Колы. Другіе пушные звѣри родятся во многихъ мѣстахъ, а нѣкоторые изъ нихъ даже вездѣ.

2. Воскъ.

Второе произведеніе воскъ, котораго ежегодно отправляли въ чужіе края (какъ слышалъ я отъ людей знающихъ) до 50,000 пудовъ, считая каждый пудъ въ 40 фунтовъ, а теперь вывозятъ ежегодно только до 10,000 пудовъ.

3. Медъ.

Третье произведеніе медъ, который, кромѣ того, въ значительномъ количествѣ употребляется самими жителями для напитковъ (заключающихся въ медахъ разнаго рода) и для прочаго, вывозится въ довольно большомъ количествѣ заграницу.

Медъ преимущественно получается изъ Мордвы и Кадома, близь земли черемисскихъ татаръ, также въ большомъ количествѣ изъ областей: Сѣверской, Рязанской, Муромской, Казанской, Дорогобужской и Вяземской.

4. Сало.

Сало. Его приготовляютъ весьма много для вывоза за границу, не только по значительному количеству земли, удобной для пастбищъ и скотоводства, но и по причинѣ многихъ постовъ и другихъ постныхъ дней; частію же и потому, что люди зажиточные употребляютъ на свѣчи воскъ, и тѣ, которые бѣднѣе и изъ низшаго класса, жгутъ березу, высушенную въ печахъ и расщепанную вдоль на мелкія части, которыя называютъ лучиною. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, сала вывозилось ежегодно до 100,000 пудовъ, теперь не болѣе 30,000 или около того. Лучшее сало добывается въ областяхъ Смоленской, Ярославской, Углицкой, Новгородской, Вологодской, Тверской и Городецкой.

5. Кожи.

Не менѣе важную отрасль промышленности составляетъ выдѣлка лосинныхъ и коровьихъ кожъ. Первыя очень хороши и велики, а воловьи и коровьи меньше (ибо кожи бычачьи у нихъ не выдѣлываются). Прежде иностранные купцы вывозили за границу до 100,000 кожъ, теперь количество это уменьшилось до 30,000 или около того. Притомъ моремъ отправляютъ за границу значительное количество козьихъ кожъ. Лоси самой крупной породы водятся около Ростова, Вычегды, Новгорода, Мурома и Перми, а мелкой въ Царствѣ Казанскомъ.

6. Ворвань.

Важную отрасль промышленности составляетъ также ворвань, или рыбій жиръ. Я считаю не излишнимъ сказать здѣсь о способѣ ловить тюленей, изъ которыхъ добывается ворвань. Это дѣлается такъ. Къ концу лѣта (передъ наступленіемъ холодовъ) рыбаки отправляются на судахъ въ пристань Св. Николая, къ мысу, называемому Куконосомъ (Cusconesse или Foxnose), гдѣ они оставляютъ эти суда до весны.

Способъ ловить тюленей.

Когда солнце начтетъ грѣть, а ледъ еще не совсѣмъ растаялъ въ заливѣ, они опять возвращаются, переносятъ суда по морскому льду и употребляютъ ихъ вмѣсто домовъ для отдыха и жительства. Обыкновенно отправляются на 17-ти или 18-ти широкихъ судахъ и раздѣляются на нѣсколько артелей, отъ 5-ти и до 6 лодокъ въ каждой. Первые, которые найдутъ притонъ звѣря, зажигаютъ свѣточь, нарочно для того взятый; когда сторожевые въ прочихъ артеляхъ замѣтятъ это, то всѣ собираются, окружаютъ тюленей, грѣющихся на солнцѣ, лежа на льду, обыкновенно въ числѣ 4-хъ или 5,000, и нападаютъ на нихъ, каждый съ дубиною въ рукахъ. Если удается ударить животное по носу, то оно скоро издыхаетъ; если же по боку или по спинѣ, то переноситъ ударъ и нерѣдко, схвативъ дубину зубами, преклоняетъ ее къ землѣ; тогда попавшійся принужденъ кричать товарищамъ и просить о помощи.

Когда тюлени увидятъ себя окруженными, то собираются всѣ въ кучу, надавливаютъ ледъ и стараются проломить его; отъ такого напора вода не рѣдко выступаетъ, и рыбаки погружаются въ воду на одинъ футъ и болѣе. Убивши тѣхъ тюленей, которыхъ можно было перебить, рыбаки приступаютъ къ дѣлежу, такъ что каждая лодка дѣлитъ свою часть на равныя доли. Съ собой они берутъ только содранную кожу съ приставшимъ къ ней жиромъ, а прочее оставляютъ на мѣстѣ; потомъ идутъ на берегъ и, вырывъ здѣсь ямы, глубиною сажени въ полторы или около того, бросаютъ туда отдѣляемое отъ кожи сало или жиръ и кладутъ раскаленные камни для растопки сала. Лучшая и очищенная ворвань продается и употребляется на смазываніе шерсти для суконъ, а изъ худшаго сорта (который бываетъ краснаго цвѣта) дѣлается мыло.

7. Икра.

Икру добываютъ въ большомъ количествѣ на рѣкѣ Волгѣ изъ рыбъ: бѣлуги, осетра, севрюги и стерляди. Купцы французскіе и нидерландскіе, отчасти и англійскіе, отправляютъ много икры въ Италію и Испанію.

8. Ленъ и пенька.

Льномъ и пенькой (по увѣренію купцовъ ежегодно нагружалось въ Нарвской пристани до 100 большихъ и малыхъ судовъ, теперь не болѣе 5. Причиною упадка и уменьшенія требованій на это и на другія произведенія, которыя прежде отправляемы были за границу гораздо въ большемъ количествѣ, полагаютъ закрытіе Нарвской пристани со стороны Финскаго залива, который находится теперь въ рукахъ и во владѣніи Шведовъ; другая причина заключается въ пресѣченіи сухопутнаго сообщенія чрезъ Смоленскъ и Полоцкъ, по случаю войнъ съ Польшею, отчего промышленники запасаютъ и приготовляютъ всѣхъ товаровъ менѣе и не могутъ продавать ихъ столько, сколько продавали прежде. Такой упадокъ въ торговлѣ отчасти зависитъ и отъ того, что купцы и мужики (такъ называется простой народъ) съ недавняго времени обременены большими и невыносимыми налогами. Не будучи обезпечены въ собственности, они поэтому мало заботятся о бережливости и ничѣмъ не запасаются, зная, что нерѣдко подвержены опасности лишиться не только имущества, но и жизни.

Ленъ растетъ почти въ одной только Псковской области и ея окрестностяхъ; пеньку доставляютъ Смоленскъ, Дорогобужъ и Вязьма.

9. Соль.

Соли въ этой странѣ весьма много. Лучшая соль и въ большомъ количествѣ добывается въ Старой Русѣ, гдѣ устроено много солеваренъ въ 250 верстахъ отъ моря. Въ Астрахани соль осаждается сама собою изъ морской воды; она скопляется большими пластами, которые срываются и развозятся купцами и другими промышленниками. Пошлинъ они платятъ по три русскихъ деньги со ста фунтовъ вѣсу.

Соль добывается и во многихъ другихъ мѣстахъ, а именно: въ Перми, Вычегдѣ, Тотьмѣ, Кинешмѣ, Соловкахъ, Оконѣ (Ocona), «Bobusey» и Ненoксѣ, притомъ все изъ соляныхъ копей, за исключеніемъ Соловковъ, лежащихъ близъ моря.

10. Деготь.

Деготь гонится въ большомъ количествѣ изъ сосновыхъ деревьевъ въ областяхъ: Двинской и Смоленской; его много отправляется за границу.

11. Рыбьи зубы.

Кромѣ этихъ произведеній (весьма важныхъ и выгодныхъ въ торговлѣ), есть различныя другія, свойственныя этой странѣ, хотя менѣе значительныя, а именно: рыбьи зубы, употребляемые самими жителями и вывозимые персіянами и бухарцами за границу, для дѣланія четокъ, ножей, сабельныхъ рукоятокъ, назначаемыхъ для лицъ высшаго сословія, и другихъ вещей.

Нѣкоторые употребляютъ тертый изъ нихъ порошокъ (подобно роговому порошку единорога) какъ противоядіе. Рыбы, снабженныя этими зубами, называются моржами и ловятся близъ Печоры. Есть зубы длиною почти въ 2 фута, а вѣсомъ въ одиннадцать и двѣнадцать футовъ.

12. Слюда.

Въ области Корельской и на рѣкѣ Двинѣ къ сѣверному морю есть мягкая скала, называемая слюдой. Ее разрубаютъ и потомъ раздѣляютъ на тонкіе слои, годные сами по себѣ и употребляемые вмѣсто стекла, рога и т. п. Слюда пропускаетъ свѣтъ изнутри и снаружи прозрачнѣе и чище, нежели стекло, и потому еще заслуживаетъ преимущество передъ стекломъ и рогомъ, что не трескается, какъ первое, и не горитъ, какъ послѣдній.

13. Селитра и сѣра.

Селитру изготовляютъ во многихъ мѣстахъ, какъ-то: въ Угличѣ, Ярославлѣ, Устюгѣ; а сѣру добываютъ въ небольшомъ количествѣ на рѣкѣ Волгѣ, но не умѣютъ очищать ее.

14. Желѣзо.

Здѣшнее желѣзо нѣсколько ломко, но его весьма много добывается въ Кареліи, Каргополѣ и Устюгѣ желѣзномъ. Другихъ рудъ нѣтъ въ Россіи.

Особенныя животныя, рыбы, птицы, и проч., водящіяся въ Россіи.

Особаго рода животныя суть: лось, олень, дикая лошадь, медвѣдь, розсомаха или лѣсная собака, рысь, боберъ, соболь, куница, черная и темная лисица, бѣлый медвѣдь, водящійся у морскихъ береговъ близъ Печоры, горностай, сѣрая бѣлка. Есть также родъ бѣлки, у которой на спинѣ клокъ волосъ, очень похожій на перья, а хвостъ шире,

нежели у другихъ бѣлокъ. Перескакивая съ одного дерева на другое, она расправляетъ его и дѣйствуетъ имъ какъ будто крыломъ, прыгаетъ на большое пространство и, повидимому, летаетъ, почему и называютъ ее летучею векшею. Зайцы и бѣлки лѣтомъ одного цвѣта съ нашими; зимою шкура зайца становится бѣлою, молочнаго цвѣта, а бѣлки дѣлаются сѣрыми.

Дикихъ оленей и козъ весьма много. Лошади малорослы, но очень быстры на бѣгу и сносны; на нихъ ѣздятъ безъ подковъ зимою и лѣтомъ по всякой дорогѣ. Овцы малы, шерсть ихъ груба и жестка. Птицы очень разнородны: много ястребовъ, есть орлы, кречеты, соколы, коршуны и проч., но ястребовъ всего болѣе.

Изъ другихъ птицъ главныя: лебедь, ручной и дикій (ихъ весьма много), цапля, журавль, тетеревъ, одного цвѣта съ фазаномъ, но болѣе его и живетъ въ сосновыхъ лѣсахъ; фазановъ и куропатокъ также много; совы весьма велики, на взглядъ хуже нашихъ совъ, съ широкимъ рыломъ и ушами, похожими на человѣческія.

Изъ рыбъ, живущихъ въ прѣсныхъ водахъ, кромѣ рыбы обыкновенной (какъ-то: карпа, щуки, окуня, линя, плотвы и проч.) есть много другихъ породъ рыбы, весьма хорошей и очень вкусной, какъ-то: бѣлуга или бѣлужина, въ четыре или пять аршинъ длиною, осетрина, севрюга и стерлядь видомъ и вкусомъ нѣсколько похожая на осетрину, но не такъ толста и велика. Эти четыре рыбы водятся въ Волгѣ, ихъ ловятъ во множествѣ и разсылаютъ отсюда на продовольствіе всего государства. Изъ яицъ ихъ изготовляютъ большіе запасы икры, какъ было сказано выше.

Въ рѣкѣ Волгѣ водится еще рыба, называемая бѣлорыбицею, что есть бѣлая семга, которая, по мнѣнію русскихъ, вкуснѣе красной семги; послѣдняя также во множествѣ водится въ сѣверныхъ рѣкахъ: Двинѣ, Колѣ и проч.

Въ озерѣ, находящемся близъ города, называемаго Переславлемъ, недалеко отъ Москвы, ловится небольшая рыба, извѣстная подъ именемъ свѣжей сельди, видомъ и отчасти вкусомъ похожая на морскую сельдь.

Города, замѣчательные по рыбной ловлѣ, суть: Ярославль, Бѣлоозеро, Новгородъ, Астрахань и Казань. Всѣ они, за право производитъ рыбный промыслъ, ежегодно платятъ значительную пошлину въ Царскую казну. Рыбною ловлею занимаются лѣтомъ, а зимою уже разсылаютъ во всѣ концы государства наловленную и замороженную рыбу.

Главные города въ Россіи.

Глава 4.

Главные города въ Россіи суть: Москва, Новгородъ, Ростовъ, Владиміръ, Псковъ, Смоленскъ, Ярославль, Переславль, Нижній-Новгородъ, Вологда, Устюгъ, Холмогоры, Казань, Астрахань, Каргополь, Коломна.

Москва считается городомъ весьма древнимъ, хотя основатель ея неизвѣстенъ русскимъ. Она, кажется, получила свое названіе отъ рѣки, протекающей черезъ городъ, по одной сторонѣ. Халдѣецъ Бероза въ своей пятой книгѣ разсказываетъ, что Немвродъ (который въ другихъ свѣтскихъ сочиненіяхъ именуется Сатурномъ) послалъ Ассура, Мадая, Мосоха и Магога въ Азію, чтобъ они основали тамъ поселенія, и что Мосохъ основалъ ихъ и въ Азіи и въ Европѣ. Отъ него вѣроятно и городъ, или скорѣе рѣка, на коей онъ построенъ, получили названіе Москвы. Эта догадка объясняетъ климатомъ и положеніемъ земли, находящейся въ самой отдаленной странѣ Европы, на границѣ Азіи.

Городъ значительно распространенъ Иваномъ или Іоанномъ, сыномъ Даніила, который первый присвоилъ себѣ, вмѣсто княжескаго титула, титулъ короля; преемники его, однако жъ, не именовались такъ, оттого что титулъ короля онъ получилъ въ 1246 году отъ папскаго легата (папою въ то время былъ Иннокентій IV), что весьма не понравилось русскимъ, которые принадлежатъ къ Церкви Восточной или Греческой *).

Съ того времени названіе Москвы сдѣлалось славнымъ и болѣе извѣстнымъ свѣту, такъ что Московіею нѣкоторые стали называть не одно княжество, но всю Россію, по имени ея столицы.

Видъ этого города имѣетъ очертаніе кругловатое съ тремя большими стѣнами, окружающими одна другую, между коими проведены улицы. Самая внутренняя стѣна и заключающіяся въ ней строенія (лежащія здѣсь столь же безопасно какъ сердце въ тѣлѣ, будучи омываемы Москвой

*) Флетчеръ здѣсь очевидно смѣшалъ московскаго князя, Даніила Александровича, съ королемъ галицкимъ, Даніиломъ Романовичемъ.

рѣкой, которая протекаетъ близъ самой стѣны), называются въ своей цѣлости царскимъ замкомъ. Число домовъ (какъ сказывали мнѣ) во всемъ городѣ, по исчисленію, сдѣланному по царскому повелѣнію (незадолго до сожженія его крымцами) простиралось до 41,500.

Со времени осады города татарами и произведеннаго ими пожара (что случилось въ 1571 году), земля во многихъ мѣстахъ остается пустою, тогда какъ прежде она была заселена и застроена, въ особенности же на южной сторонѣ города, гдѣ не задолго до того царь Василій построилъ дома для солдатъ своихъ, позволивъ имъ пить медъ и пиво въ постные и завѣтные дни, когда другіе русскіе должны пить одну воду, и по этой причинѣ назвалъ новый городъ: Налейка, т. е. наливайка. Такимъ образомъ теперь Москва немного болѣе Лондона.

Новгородъ.

Ближайшій къ ней городъ по величинѣ и почти столько же обширный есть Новгородъ, гдѣ (по сказанію русскихъ) происходила достопамятная война, о которой такъ много повѣствуютъ въ исторіяхъ, именно, война Скиѳскихъ рабовъ, поднявшихъ оружіе на господъ своихъ, которую разсказываютъ слѣдующимъ образомъ.

Бояре Новгородскіе и окрестныхъ странъ (по туземному обычаю они одни только отправляютъ военную службу) были заняты войною съ татарами. Кончивъ ее со славою они возвращались домой, но на пути узнаютъ, что оставленные ими дома холопы ихъ или рабы, въ отсутствіе ихъ, овладѣли ихъ городами, помѣстьями, домами, женами и всѣмъ прочимъ. Такая новость нѣсколько удивила ихъ, и презирая гнусный поступокъ своихъ рабовъ, они поспѣшили возвратиться домой; но недалеко отъ Новгорода встрѣтились съ рабами, выступившими противъ нихъ въ боевомъ порядкѣ. Собрали совѣтъ и положили идти на холопей не съ оружіемъ, а съ кнутьями (по тамошнему обычаю всякій, кто ѣдетъ верхомъ, беретъ кнутъ съ собою), чтобъ напомнить имъ объ ихъ рабскомъ состояніи, устрашить ихъ и отнять у нихъ смѣлость.

Идя такимъ образомъ впередъ и, размахивая кнутьями, они на нихъ устремились. Это показалось рабамъ столь страшнымъ и дало имъ такое понятіе о значеніи кнута, дѣйствіе котораго они и прежде испытывали на себѣ, что всѣ бросились бѣжать, какъ овцы, гонимыя пастухомъ.

Съ тѣхъ поръ въ память этой побѣды Новгородцы выбили монету (которая называется Новгородскою деньгою и ходитъ по всей Россіи) съ изображеніемъ всадника съ поднятымъ и размахнутымъ кнутомъ.

Эти оба города отличаются своимъ пространствомъ передъ другими.

По укрѣпленіямъ же въ особенности замѣчательны города: Псковъ, Смоленскъ, Казань и Астрахань, какъ города пограничные. Но по мѣстоположенію Ярославль далеко превосходитъ прочіе: кромѣ получаемыхъ имъ произведеній отъ богатыхъ пажитей и плодоносныхъ полей, онъ лежитъ на славной рѣкѣ Волгѣ, и расположенъ на высокомъ и весьма красивомъ берегу, отъ чего и получилъ свое названіе Ярославль, что на русскомъ языкѣ значитъ красивый или славный берегъ. Здѣсь (какъ можно судить по имени) жилъ русскій князь Владиміръ, по прозванію Ярославль, который женился на дочери Гаральда, короля англійскаго, чрезъ посредство датчанина Свено, какъ видно изъ датской исторіи, около 1067 года.

Способъ строиться въ Россіи.

Другіе города не имѣютъ ничего замѣчательнаго, кромѣ нѣкоторыхъ развалинъ въ ихъ стѣнахъ, показывающихъ упадокъ русскаго народа при теперешнемъ правленіи. На улицахъ вмѣсто мостовыхъ, лежатъ обтесанныя сосновыя деревья, одно подлѣ другого. Дома ихъ деревянные, безъ извести и камня; построены весьма плотно и тепло изъ сосновыхъ бревенъ, которыя кладутся одно на другое и скрѣпляются по угламъ связями. Между бревнами кладутъ мохъ (его собираютъ въ большомъ изобиліи въ лѣсахъ) для предохраненія отъ дѣйствія наружнаго воздуха. Каждый домъ имѣетъ лѣстницу, ведущую въ комнаты со двора или съ улицы, какъ въ Шотландіи.

Деревянная постройка для русскихъ, повидимому, гораздо удобнѣе, нежели каменная или кирпичная, потому что въ послѣднихъ больше сырости и они холоднѣе, чѣмъ деревянные дома, особенно изъ сухого сосноваго лѣсу, который больше даетъ тепла. Провидѣніе наградило ихъ лѣсами въ такомъ изобиліи, что можно выстроить порядочный

домъ рублей за двадцать, или тридцать, или немного болѣе, даже тамъ, гдѣ мало лѣсу.

Неудобны же деревянные строенія особенно тѣмъ, что подвергаются опасности сгорѣть; пожары тамъ случаются очень часто и бываютъ очень страшны по причинѣ сухости и смолы, заключающейся въ деревѣ, которое, разъ загорѣвшись, пылаетъ подобно факелу, такъ что трудно бываетъ потушить огонь, пока все не сгоритъ.

О домѣ или родѣ Русскихъ Царей.

Глава 5.

Царскій домъ въ Россіи имѣетъ прозваніе Бѣлаго. Названіе это (какъ предполагаютъ) происходитъ отъ королей венгерскихъ, и это, кажется, тѣмъ вѣроятнѣе, что короли венгерскіе нѣкогда дѣйствительно такъ назывались, какъ пишутъ Бонфиній и другіе историки этой страны. Именно въ 1059 году упоминается объ одномъ Бѣлѣ, который наслѣдовалъ брату своему Андрею, обратившему венгровъ въ христіанскую вѣру, отъ коей они отступили, по безбожію и внушенію турокъ. Второй того же имени прозывался Бѣлою слѣпымъ, и нѣкоторые изъ его преемниковъ носили то же названіе.

Домъ Бѣлы не есть природный русскій.

Иванъ Васильевичъ, отецъ теперешняго царя, часто гордился, что предки его не русскіе, какъ бы гнушаясь своимъ происхожденіемъ отъ русской крови. Это видно изъ словъ его, сказанныхъ одному англичанину, именно, его золотыхъ дѣлъ мастеру. Отдавая слитки для приготовленія посуды, царь велѣлъ ему хорошенько смотрѣть за вѣсомъ: «Русскіе мои всѣ воры»—сказалъ онъ.—Мастеръ, слыша это, взглянулъ на царя и улыбнулся. Тогда царь, человѣкъ весьма проницательнаго ума, приказалъ объявить ему, чему онъ смѣется.— «Если Ваше Величество простите меня (отвѣчалъ золотыхъ дѣлъ мастеръ), то я вамъ объясню. Ваше Величество изволили сказать, что русскіе всѣ воры, в между тѣмъ забыли, что Вы сами русскій». — «Я такъ и думалъ, отвѣчалъ царь, но ты ошибся: я не русскій, предки мои германцы». (Русскіе полагаютъ, что венгерцы составляютъ часть германскаго народа, тогда какъ они происходятъ отъ гуновъ, занявшихъ насильно ту часть Панноніи, которая теперь называется Венгріею).

Какимъ образомъ цари присвоили себѣ княжество Владимірское (первый шагъ къ распространенію Россіи), посредствомъ ли завоеванія, чрезъ бракъ или другими какими способами, я не могъ узнать съ достовѣрностью. Но всѣмъ извѣстно и всѣ помнятъ, что съ пріобрѣтеніемъ этого небольшого княжества (которое, несмотря на то, имѣло у себя независимое управленіе, подобно другимъ княжествамъ или областямъ въ Россіи), домъ Бѣлы распространился и сдѣлался властителемъ всей страны.

Главные государи этого дома, увеличившіе силу его и распространившіе владѣнія, были три послѣдніе, занимавшіе престолъ до вступленія на него нынѣшняго государя, а именно, Иванъ, Василій и Иванъ, отецъ теперешнего царя. Изъ нихъ Василій, отецъ Ивана и дѣдъ нынѣшняго государя, первый принялъ титулъ и названіе царя, тогда какъ прежде они довольствовались титуломъ Великихъ Князей Московскихъ. Что сдѣлалъ каждый изъ нихъ и насколько каждый увеличилъ свои первоначальныя владѣнія завоеваніями, или иначе, можно видѣть въ главѣ о распространеніяхъ и завоеваніяхъ.

Что же касается до продолженія царскаго рода, то домъ Бѣлы теперь точно въ такомъ положеніи, въ какомъ находятся многіе изъ самыхъ знаменитѣйшихъ домовъ христіанскаго міра, имѣя представителями одно, два или весьма не многія лица той же крови. Кромѣ нынѣшняго государя, у котораго нѣтъ дѣтей (и едва ли будетъ, сколько можно судить по его тѣлосложенію и неплодію жены послѣ нѣсколькихъ лѣтъ брака), есть еще одинъ только членъ этого дома, именно: дитя шести или семи лѣтъ, въ которомъ заключается вся надежда и все будущее поколѣніе царскаго рода. Другой, старшій братъ изъ трехъ, и лучшій изъ нихъ, умеръ отъ головнаго ушиба, нанесеннаго ему отцомъ его въ припадкѣ бѣшенства палкою или (какъ нѣкоторые говорятъ) отъ удара острымъ концемъ ея, глубоко вонзившимся въ голову. Неумышленность его убійства доказывается скорбію и мученіями по смерти сына, которыя никогда не покидали его до самой могилы.

Здѣсь видно правосудіе Божіе, наказавшее его жажду къ пролитію крови убійствомъ сына собственною его рукою и прекратившее въ одно время и жизнь его и тиранство тою ужасною скорбію, которая свела его въ могилу послѣ такого несчастнаго и противоестественнаго поступка.

Младшій братъ Царя, дитя лѣтъ шести или семи (какъ сказано было прежде), содержится въ отдаленномъ мѣстѣ отъ Москвы, подъ надзоромъ матери и родственниковъ изъ дома Нагихъ, но (какъ слышно) жизнь его находится въ опасности отъ покушеній тѣхъ, которые простираютъ свои виды на обладаніе престоломъ, въ случаѣ бездѣтной смерти Царя. Кормилица, отвѣдавшая прежде него какого-то кушанья (какъ я слышалъ), умерла скоропостижно.

Русскіе подтверждаютъ, что онъ точно сынъ Царя Ивана Васильевича тѣмъ, что въ молодыхъ лѣтахъ въ немъ начинаютъ обнаруживаться всѣ качества отца. Онъ (говорятъ) находитъ удовольствіе въ томъ, чтобы смотрѣть, какъ убиваютъ овецъ и вообще домашній скотъ, видѣть перерѣзанное горло, когда течетъ изъ него кровь (тогда какъ дѣти обыкновенно боятся этого), и бить палкою гусей и куръ до тѣхъ поръ, пока они не издохнутъ.

Кромѣ лицъ мужского пола, есть еще вдова, имѣющая право на престолъ, сестра покойнаго и тетка теперешняго Царя, бывшая замужемъ за Магнусомъ, герцогомъ голштинскимъ, братомъ короля датскаго, отъ котораго была у нея дочь. Эта женщина, по смерти мужа, вызвана въ Россію людьми, жаждущими престола болѣе, нежели любящими ее, какъ оказалось впослѣдствіи, потому что сама она съ дочерью, тотчасъ же по возвращеніи въ Россію, была заключена въ монастырь, гдѣ дочь въ прошедшемъ году умерла (во время моего пребыванія тамъ) и, какъ предполагали, насильственною смертію. Мать пока все еще находится въ монастырѣ, гдѣ (какъ слышно) она оплакиваетъ свою участь и проклинаетъ день своего возвращенія въ Россію, куда была привлечена надеждою на новый бракъ и другими лестными обѣщаніями отъ Царя.

Вотъ въ какомъ положеніи находится Царскій родъ въ Россіи изъ Дома Бѣлы, который, повидимому, скоро пресѣчется со смертію особъ, нынѣ живущихъ, и произведетъ переворотъ въ Русскомъ царствѣ. Если правленіе вслѣдствіе такого переворота сдѣлается хотя нѣсколько умѣреннѣе и благополучнѣе, то это послужитъ къ благоденствію несчастнаго народа, удрученнаго теперь невыносимымъ рабствомъ.

О короновапіи и миропомазаніи Русскихъ Царей.

Глава 6.

Торжественные обряды, совершаемые при короновапіи Русскихъ Царей, суть слѣдующіе.

Въ большой церкви (Успенія) Пречистыя Богоматери, находящейся въ оградѣ царскаго замка, устроено возвышенное мѣсто, на которомъ стоитъ налой съ царскимъ вѣнцомъ и одѣяніемъ изъ дорогой матеріи *). Въ день миропомазанія собираются туда: Патріархъ съ Митрополитами, Архіепископами, Епископами, Архимандритами и Игумнами, всѣ богато одѣтые въ своихъ облаченіяхъ. Потомъ входятъ дьяконы съ хоромъ пѣвчихъ, которые, при входѣ Царя въ церковь, начинаютъ пѣть многолѣтіе Царю Θеодору Ивановичу, и проч., на что Патріархъ и Митрополитъ съ прочимъ духовенствомъ, отвѣчаютъ гимномъ вродѣ молитвы, который поютъ всѣ вмѣстѣ и чрезвычайно громко. По окончаніи гимна, Патріархъ съ Царемъ всходятъ на возвышеніе, гдѣ для Государя приготовленъ особый стулъ **). Вслѣдъ за тѣмъ Патріархъ приглашаетъ Царя сѣсть и самъ садится подлѣ него на стулѣ, нарочно поставленномъ, кланяется въ землю и читаетъ слѣдующую молитву: «Господи Боже нашъ, Царь царствующимъ и Господь господствующимъ, иже Самуиломъ пророкомъ избралъ раба своего Давида и помазалъ того во Цари надъ людьми своими Израиля! Ты и нынѣ услыши молитву нашу недостойныхъ, и виждь отъ святаго жилища Твоего благовѣрнаго раба своего, Царя и Великаго князя, Θеодора, еже благоволилъ воздвигнути Царя въ языцѣ Твоемъ святемъ, его-же стяжалъ еси честною кровію единороднаго Ти Сына, помазати сподоби елеомъ возрадованія, одѣй того свыше силою, положи на головѣ его вѣнецъ отъ камене честна, даруй тому долготу дній, дай же въ десницы его скифетръ Царствія, посади того на престолъ правды, огради того всеоружествомъ свя-

*) Т. е. съ царскимъ вѣнцомъ („шапкой") и „святыми дарами", какъ сказано въ чинѣ вѣнчанія Царя Θеодора Іоанновича. См. Собр. Госуд. грам. и договор. ч. II, № 51. Отсюда же заимствуемъ мы приводимыя далѣе молитвы и другія мѣста, напечатанныя въ кавычкахъ, ибо въ подлинникѣ они, очевидно переведены съ русскаго, хотя съ нѣкоторыми опущеніями.

**) Такъ названо приготовленное для Царя мѣсто въ „чинѣ вѣнчанія".

таго ти Духа, утверди того мышцу, покори ему вся языки варварскіе, всей въ сердцѣ его страхъ Твой, и еже къ послушнымъ милостивное, соблюди того въ непорочной вѣрѣ, покажи того опасна хранителя святыя Твоея соборныя церкве велѣніяхъ, да судитъ люди Твоя правдою и нищихъ Твоихъ, судомъ спасетъ сыны убогихъ и наслѣдникъ будетъ Ти небеснаго царствія». — Эту молитву говоритъ онъ тихимъ голосомъ, а потомъ произноситъ громко: «яко Твоя держава и Твое есть царство, и сила и слава, Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь».

По окончаніи молитвы Патріархъ приказываетъ нѣкоторымъ Архимандритамъ принести Царское одѣяніе и вѣнецъ, что дѣлается весьма чинно и торжественно, а между тѣмъ произноситъ громко: «Миръ всѣмъ»: Потомъ начинаетъ онъ читать другую, относящуюся къ тому молитву: «Тебѣ единому Царю вѣкомъ, иже земное Царство Тобою ввѣренный, поклони выю съ нами, и молимъ Ти ся, Владыко всѣхъ, сохрани того подъ кровомъ Твоимъ, удержави Того Царство, благоугодная Ти творити, всегда тою сподоби, возсіяй во днехъ его правду и множество мира, да въ тихости его тихо и безмолвно житіе поживемъ, во всякомъ багочестіи и чистотѣ».—Эту молитву Патріархъ произноситъ нѣсколько тихимъ голосомъ, а потомъ, договариваетъ опять громко: «Ты бо еси Царь мірови и Спасъ душамъ нашимъ и Тебѣ славу возсылаемъ, Отцу и Сыну и Святому Духу нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь».

Потомъ, возлагая на Царя одѣяніе и вѣнецъ, благословляетъ его крестнымъ знаменіемъ и говоритъ: «Во имя отца и Сына и Святаго Духа». То же самое дѣлаютъ и Митрополиты, Архіепископы, Епископы, которые всѣ по порядку подходятъ къ царскому мѣсту и одинъ за другимъ благословляютъ Царя двумя первыми пальцами.

Затѣмъ Патріархъ читаетъ еще молитву, которая начинается такъ: «О Пресвятая Госпоже Дѣво, Богородице и проч.» Послѣ этой молитвы одинъ изъ дьяконовъ произноситъ сильнымъ громкимъ голосомъ:

«Благовѣрному и благородному и христолюбивому Богомъ избранному и Богомъ почтенному и Богомъ возлюбленному и постановленному, и Богомъ вѣнчанному, Царю Великому Князю, Θеодору Ивановичу, Владимірскому и Московскому.... и всея Руссіи Самодержцу, многая лѣта!» на что прочіе священники и дьяконы, стоящіе въ нѣкоторомъ отдаленіи, близъ алтаря или стола, поютъ въ отвѣтъ: «Многая лѣта, многая лѣта Царю Θеодору».

То же самое повторяютъ священники и дьяконы, стоящіе по правой и лѣвой сторонамъ церкви, послѣ чего всѣ вмѣстѣ поютъ громогласно:

«Благовѣрному и благородному и христолюбивому Богомъ избранному, и Богомъ почтенному, и Богомъ возлюбленному, и поставленному, и Богомъ вѣнчанному Царю и Великому Князю, Θеодору Ивановичу, Владимірскому и Московскому... и всея Руссіи Самодержцу, многая лѣта».

По окончепіи торжества подходятъ къ царю сперва Патріархъ съ Митрополитами, Архіепископами и Епископами, потомъ дворянство и всѣ присутствующіе по порядку, и приносятъ ему поздравленія, преклоняя передъ нимъ голову и у ногъ его падая въ землю.

Титулъ, который получаетъ Царь при корононовани, слѣдующій:

«Божію милостью Царь и Великій князь Θеодоръ Ивановичъ, всей Руссіи Самодержецъ, Владимірскій, Московскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и великій Князь Новагорода Низовскія земли, Черниговскій Рязанскій, Полоцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Лифляндскій, Удорскій Обдорскій, Кондинскій, и всея Сибирскія земли и Сѣверныя страны Повелитель и... иныхъ многихъ государствъ Государь и Обладатель».

Этотъ титулъ заключаетъ въ себѣ всѣ владѣнія царя и являетъ все его величіе, почему самому имъ весьма тщеславятся и гордятся, заставляя не только туземцевъ, но и иностранцевъ (которые съ чѣмъ либо обращаются къ царю словесно или письменно) повторять его вполнѣ отъ начала до конца. Такое требованіе производитъ иногда большія непріятности и даже ссоры съ татарскими и польскими послами, которые не хотятъ употреблять названіе царя, то есть императора, и повторять въ подробности весь его длинный титулъ.

Я самъ, бывъ на аудіенціи у царя, почелъ достаточнымъ привѣтствовать его только слѣдующими словами: «Царь всея Руссіи, Великій Князь Вла-

димірскій, Московскій и Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій»; остальное же нарочно пропустилъ, зпая, что они тщеславятся тѣмъ, что титулъ царскій длиннѣе титула королевы англійской. Но это было такъ дурно принято, что канцлеръ (находившійся тогда при царѣ съ прочими сановниками) громкимъ, сердитымъ голосомъ настаивалъ, чтобы я произнесъ весь титулъ. На его требованіе я отвѣчалъ, что титулъ царскій слишкомъ длиненъ и иностранцу трудно его запомнить, но что я сказалъ изъ него столько, что достаточно видно мое уваженіе къ остальному, и проч.; однако, все было напрасно, такъ что я, наконецъ, велѣлъ моему толмачу проговорить сполна весь титулъ.

Образъ правленія.

Глава 7.

Образъ правленія у нихъ весьма похожъ на турецкій, которому они, повидимому, стараются подражать, сколько возможно, по положенію своей страны и по мѣрѣ своихъ способностей въ дѣлахъ политическихъ.

Правленіе въ Россіи тираническое.

Правленіе у нихъ чисто тираническое: всѣ его дѣйствія клонятся къ пользѣ и выгодамъ одного царя и, сверхъ того, самымъ явнымъ и варварскимъ образомъ. Это видно изъ Sophismata, или тайнъ ихъ образа правленія, описанныхъ ниже, и угнетенія дворянства и простого народа, безъ всякаго притомъ соображенія ихъ различныхъ отношеній и степеней, равно какъ изъ податей и налоговъ, въ коихъ они не соблюдаютъ ни малѣйшей справедливости, не обращая никакого вниманія какъ на высшее сословіе, такъ и на простолюдиновъ.

Впрочемъ, дворянству дана несправедливая и неограниченная свобода повелѣвать простымъ или низшимъ классомъ народа и угнетать его во всемъ государствѣ, куда бы лица этого сословія ни пришли, но въ особенности тамъ, гдѣ они имѣютъ свои помѣстья, или гдѣ опредѣлены царемъ для управленія.

Простолюдинамъ сдѣлана также нѣкоторая маловажная уступка тѣмъ, что они могутъ передавать свои земли по наслѣдству любому изъ сыновей, въ чемъ они, обыкновенно, слѣдуютъ нашему Gaurllkinode, и располагать имуществомъ своимъ произвольно, имѣя право дарить и завѣщать его по собственному желанію.

Несмотря однако на это, оба класса, и дворяне и простолюдины, въ отношеніи къ своему имуществу, суть ничто иное, какъ хранители царскихъ доходовъ, потому что все нажитое ими рано или поздно переходитъ въ царскіе сундуки, какъ будетъ видно изъ средствъ, употребляемыхъ къ обогащенію его казны и способовъ взиманія налоговъ, которые излагаются ниже въ главѣ о царскихъ податяхъ и налогахъ.

Что касается до главныхъ пунктовъ или статей, входящихъ въ составъ самодержавнаго правленія (какъ-то: изданія и уничтоженія законовъ, опредѣленія правительственныхъ лицъ, права объявлять войну и заключать союзы съ иностранными державами, и права казнить и миловать, съ правомъ измѣнять рѣшенія по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ), то всѣ они такъ безусловно принадлежатъ царю и состоящей подъ нимъ думѣ, что его можно назвать какъ верховнымъ правителемъ, тикъ и самымъ исполнителемъ въ отношеніи ко всѣмъ исчисленнымъ предметамъ! Всякій новый законъ или постановленіе, касающіяся до государства, опредѣляются всегда прежде, нежели созывается по этому случаю какое либо общее собраніе или совѣтъ.

Кромѣ своей думы, царю не съ кѣмъ совѣтываться о предметахъ, по которымъ уже предварительно сдѣлано было постановленіе, за исключеніемъ не многихъ епископовъ, архимандритовъ и монаховъ, и то для того только, чтобы воспользоваться суевѣріемъ народа (притомъ всегда къ его вреду), который считаетъ святымъ и справедливымъ все, что ни сдѣлано съ согласія ихъ епископовъ и духовенства. Вотъ почему цари, пользуясь теперешнимъ упадкомъ церкви, потворствуютъ ему чрезвычайными милостями и привиллегіями, дарованными епископіямъ и монастырямъ, ибо они знаютъ, что суевѣріе и лжевѣріе лучше всего согласуются съ тираническимъ образомъ правленія и особенно нообходимы для поддержанія и охраненія его.

Во-вторыхъ, что касается до общественныхъ и правительственныхъ должностей въ государствѣ, то здѣсь нѣтъ ни одного наслѣдственнаго званія, какъ бы ни было оно высоко или низко, и напротивъ опредѣленіе къ той или другой должности за-

виситъ непосредственно отъ самого царя, такъ что даже дьяки въ каждомъ главномъ городѣ большею частію назначаются имъ самимъ. Но теперешній Царь (чтобы свободнѣе предаваться благочестію) предоставилъ всѣ такого рода дѣла, относящіяся до управленія государствомъ, въ полное распоряженіе брата жены своей, боярина Бориса Ѳедоровича Годунова.

Въ третьихъ, то же можно сказать о завѣдываніи дѣлами судебными, въ особенности касающимися до жизни и смерти. Здѣсь нѣтъ ни одного, кто бы имѣлъ судебную должность или власть, переходящую по наслѣдству, или основанную на грамотѣ, но всѣ опредѣляются по назначенію и волѣ Царя, и судьи такъ стѣснены въ отправленіи своей должности, что не смѣютъ рѣшить ни одного особеннаго дѣла сами собою, но должны пересылать его вполнѣ въ Москву, въ царскую думу.

Чтобы показать власть свою надъ жизнію подданныхъ, покойный Царь Иванъ Васильевичъ во время прогулокъ или проѣздовъ приказывалъ рубить головы тѣмъ, которые попадались ему на встрѣчу, если ихъ лица ему не нравились или когда кто нибудь неосторожно на него смотрѣлъ. Приказъ исполнялся немедленно, и головы падали къ ногамъ его.

Въ четвертыхъ, что касается до верховной апелляціи и прощенія обличеннымъ въ уголовныхъ преступленіяхъ, то это совершенно зависитъ отъ воли и милости царской.

Также нынѣшняя царица, будучи весьма милосерда и любя заниматься государственными дѣлами (по неспособности къ нимъ своего супруга), поступаетъ въ этомъ случаѣ совершенно неограниченно, прощая преступниковъ (особливо въ день своего рожденія и другіе торжественные праздники) отъ своего собственнаго имени, о чемъ объявляется имъ всенародно и не упоминается вовсе о самомъ Царѣ.

Еще недавно были здѣсь нѣкоторыя лица изъ древняго дворянства, которыя владѣли по наслѣдству различными областями съ неограниченною властію и правомъ судить и рядить всѣ дѣла въ своихъ владѣніяхъ безъ апелляціи и не давая никакого отчета Царю: но всѣ эти права были уничтожены о отняты у нихъ Иваномъ Васильевичемъ, родителемъ нынѣшняго государя.

О засѣданіяхъ земскаго собора.

Глава 8.

Чины земскаго собора.

Самое высшее учрежденіе для публичныхъ совѣщаній по дѣламъ государственнымъ называется соборомъ, то есть земскимъ собраніемъ. Чины и званія лицъ, бывающихъ въ такихъ собраніяхъ, по порядку ихъ, слѣдующія: 1) самъ Царь, 2) нѣкоторые изъ дворянъ, числомъ до двадцати, которые всѣ принадлежатъ къ его Думѣ, 3) столько же извѣстныхъ духовныхъ лицъ. Что касается до горожанъ или другихъ представителей народныхъ, то ихъ не допускаютъ въ это собраніе, такъ какъ простой народъ считается тамъ не лучше рабовъ, которые должны повиноваться, а не издавать законы и не имѣютъ права ничего знать о дѣлахъ общественныхъ до тѣхъ поръ, пока все не будетъ рѣшено и окончено.

Порядокъ, въ какомъ созывается соборъ.

Земское собраніе (называемое соборомъ) составляется слѣдующимъ образомъ. Царь приказываетъ созвать тѣхъ дворянъ, засѣдающихъ (какъ было сказано) въ его Думѣ, коихъ онъ самъ заблагоразсудитъ, вмѣстѣ съ патріархомъ, который приглашаетъ свое духовенство, то есть, обоихъ митрополитовъ, обоихъ архіепископовъ и тѣхъ изъ епископовъ, архимандритовъ и монаховъ, которые пользуются наибольшею извѣстностію и уваженіемъ. Когда всѣ соберутся на Царскомъ дворѣ, то назначается день засѣданія, для чего обыкновенно избираютъ пятницу, по причинѣ святости этого дня.

Когда опредѣленный день наступитъ, то духовныя лица собираются прежде въ назначенное время и мѣсто, называемое столы. Какъ скоро приходитъ Царь въ сопровожденіи своихъ сановниковъ, то всѣ встаютъ и встрѣчаютъ его въ сѣняхъ, слѣдуя за патріархомъ, который благословляетъ царя двумя первыми пальцами, возлагая ихъ ему на чело и на обѣ стороны лица, потомъ цѣлуетъ его въ правое плечо. Послѣ того идутъ въ палату, назначенную для такихъ собраній, гдѣ садятся въ слѣдующемъ порядкѣ: Царь занимаетъ мѣсто на тронѣ по одну сторону комнаты. Неподалеку отъ него, за небольшимъ четыреугольнымъ столомъ (за которымъ могутъ помѣститься человѣкъ двѣнадцать

или около того), садится патріархъ съ митрополитами, епископами и нѣкоторыми изъ знатнѣйшихъ лицъ царской Думы, съ двумя дьяками или секретарями (называемыми думными дьяками), которые записываютъ все, что происходитъ. Прочіе садятся на скамьяхъ, около стѣны комнаты, такъ что каждый занимаетъ мѣсто, соотвѣтствующее его званію. Потомъ одинъ изъ секретарей (въ качествѣ оратора) объявляетъ причину собранія и излагаетъ главные предметы или дѣла, о которыхъ слѣдуетъ разсуждать.

Но предлагать били по мнѣнію отдѣльныхъ лицъ, относительно какого нибудь общеполезнаго дѣла (какъ это дѣлается въ Англіи), русскій земскій соборъ вовсе не дозволяетъ подданнымъ.

Обсужденіе дѣлъ на земскомъ соборѣ.

Когда дѣло предложено секретаремъ на разсмотрѣніе, то прежде всего желаютъ знать голосъ или мнѣніе патріарха и духовенства, на что каждый изъ нихъ отвѣчаетъ по порядку своего званія; но эти мнѣнія ихъ бываютъ всегда однообразны и произносятся безъ всякаго разсужденія, какъ бы затверженный урокъ. На всѣ дѣла у нихъ одинъ отвѣтъ, котораго обычное содержаніе то, что Царь и Дума его премудры, опытны въ дѣлахъ политическихъ и общественныхъ и гораздо способнѣе ихъ судить о томъ, что полезно для государства, ибо они занимаются только служеніемъ Богу и предметами, относящимися до вѣры, и потому просятъ ихъ самихъ сдѣлать нужное постановленіе, а они вмѣсто совѣтовъ, будутъ вспомоществовать имъ молитвами по своей обязанности и должности и проч.

Такъ или почти что такъ отвѣчаетъ каждый въ свою очередь, потомъ встаетъ кто нибудь изъ архимандритовъ или братьи, который посмѣлѣе другихъ (впрочемъ, уже заранѣе назначенный для формы), и проситъ Царя, чтобы онъ изволилъ приказать объявить имъ собственное мнѣніе Его Величества и какое будетъ угодно ему сдѣлать постановленіе по дѣлу, предложенному дьякомъ.

На это означенный секретарь отъ имени Царя отвѣчаетъ, что Его Величество вмѣстѣ съ членами Думы своей, по надлежащемъ и здравомъ обсужденіи, нашелъ, что предложенное дѣло весьма хорошо и полезно для государства; но что, несмотря на то, Его Величество требуетъ отъ нихъ, какъ отъ людей благочестивыхъ и знающихъ, что слѣдуетъ признавать справедливымъ, ихъ богоугоднаго мнѣнія и даже сужденія, для того, чтобы утвердить или исправить дѣло, предложенное на разсмотрѣніе, и потому вновь приглашаетъ ихъ откровенно объявить свое мнѣніе, и буде они одобрять сдѣланное предложеніе, то изъявили бы свое согласіе, дабы можно было приступить къ окончательному опредѣленію.

Вслѣдъ за тѣмъ, объявивъ свое согласіе, (что дѣлается весьма скоро), духовенство удаляется, благословляя Царя, который провожаетъ патріарха до другой комнаты и потомъ возвращается на свое мѣсто, гдѣ остается пока все будетъ окончено.

Дѣла, рѣшаемыя соборомъ, дьяки или секретари излагаютъ въ формѣ прокламацій, которыя разсылаютъ въ каждую область и главный городъ государства, гдѣ обнародываютъ ихъ князья и дьяки или секретари тѣхъ мѣстъ.

По окончаніи засѣданія Царь приглашаетъ духовенство на парадный обѣдъ и затѣмъ всѣ расходятся по домамъ.

О дворянствѣ и средствахъ, употребляемыхъ къ ослабленію его согласно съ видами правительства.

Глава 9.

Удѣльные князья во главѣ дворянства.

Степени лицъ или званій въ Россіи (кромѣ власти верховной или самого Царя) по порядку ихъ слѣдующія:

1. Дворянство, которое раздѣляется на четыре степени. Самые знатные по роду, власти и доходамъ называются удѣльными князьями, то есть, князьями выдѣленными или привиллегированными. Они то имѣли нѣкогда въ своихъ областяхъ особую расправу и неограниченную власть, подобно дворянамъ или чинамъ нѣмецкимъ; но впослѣдствіи (сохранивъ условно свои права) подчинились дому Бѣлы, когда онъ сталъ усиливаться и распространяться на счетъ сосѣдей. Сначала они были только обязаны служить царю во время войны, выставляя извѣстное число конныхъ, но покойный царь Иванъ Васильевичъ, отецъ нынѣшняго царя, человѣкъ высокаго ума и тонкій политикъ въ своемъ родѣ,

желая болѣе усилить свое самодержавіе, началъ постепенно лишать ихъ прежняго величія и прежней власти, пока, наконецъ, сдѣлалъ ихъ не только своими подчиненными, но даже холопами, т. е. настоящими рабами или крѣпостными. Въ самомъ дѣлѣ, они сами не иначе себя называютъ, какъ въ государственныхъ бумагахъ, такъ и въ частныхъ просьбахъ, подаваемыхъ ими царю, такъ что теперь они, относительно своей власти, своихъ владѣній, жизни и всего прочаго, зависятъ отъ воли Царя, наравнѣ съ другими подданными.

Средства и мѣры, употребленныя для этого Царемъ, какъ противъ князей удѣльныхъ, такъ и другихъ дворянъ (сколько я могъ замѣтить, судя по разсказамъ, о его дѣйствіяхъ) были слѣдующія или тому подобныя: во первыхъ онъ посѣялъ между ими личное соперничество за первенство въ чинахъ и званіяхъ и съ этою цѣлію подстрекалъ дворянъ, менѣе знатныхъ по роду, стать выше или наравнѣ съ тѣми, которые происходили изъ домовъ болѣе знатныхъ. Злобу ихъ и взаимныя распри онъ обращалъ въ свою пользу, принимая клеветы и доносы, касательно козней и заговоровъ, будто бы умышляемыхъ противъ него и противъ государства.

Ослабивъ такимъ образомъ самыхъ сильныхъ, и истребивъ однихъ съ помощію другихъ, онъ наконецъ, началъ дѣйствовать открыто и остальныхъ принудилъ уступить ему права свои.

Партіи опричниковъ и земскихъ, учрежденныя Царемъ.

Во-вторыхъ раздѣлилъ онъ своихъ подданныхъ на двѣ части или партіи, разъединивъ ихъ совершенно между собою. Одни изъ нихъ были названы имъ опричными или отборными людьми. Сюда принадлежали тѣ изъ лицъ высшаго сословія и мелкихъ дворянъ, коихъ царь взялъ себѣ на часть, чтобъ защищать и охранять ихъ, какъ вѣрныхъ своихъ подданныхъ. Всѣхъ прочихъ онъ назвалъ земскими или общими. Земскіе были самый низкій и простой классъ людей съ тѣми изъ дворянъ, которыхъ царь думалъ истребить, какъ будто бы недовольныхъ его правленіемъ и имѣющихъ противъ него замыслы.

Что касается до опричниковъ, то онъ заботился, чтобы они своимъ числомъ, знатностію, богатствомъ, вооруженіемъ и проч. далеко превосходили земскихъ, коихъ онъ, напротивъ, какъ бы лишилъ своего покровительства, такъ что, если кто изъ нихъ былъ ограбленъ или убитъ кѣмъ нибудь изъ опричниковъ (которыхъ онъ причислялъ къ своей партіи), то нельзя уже было получить никакого удовлетворенія ни судомъ, ни жалобою Царю.

Тѣ и другіе по порядку были вносимы и записываемы въ книгу, почему всякій зналъ кто былъ земскимъ, и кто принадлежалъ къ разряду опричниковъ.

И эта свобода, данная однимъ грабить и убивать другихъ безъ всякой защиты судебными мѣстами или закономъ (продолжавшаяся семь лѣтъ), послужила къ обогащенію первой партіи и царской казны и, кромѣ того, способствовала къ достиженію того, что онъ имѣлъ при этомъ въ виду, т. е. къ истребленію дворянъ, ему ненавистныхъ, коихъ въ одну недѣлю и въ одномъ городѣ Москвѣ было убито до трехъ сотъ человѣкъ.

Такіе тиранскіе, его поступки съ цѣлью произвести всеобщій раздоръ и повсемѣстное раздѣленіе между подданными, произошли (какъ должно думать) отъ чрезвычайной мнительности и безнадежнаго страха, возникшихъ въ немъ ко многимъ изъ туземнаго дворянства во время войны съ поляками и крымскими татарами, когда онъ впалъ въ сильное подозрѣніе (родившееся въ немъ вслѣдствіе худого положенія дѣлъ), что они состоятъ въ заговорѣ съ поляками и крымцами. На основаніи этого нѣкоторыхъ изъ нихъ онъ казнилъ и означенное средство избралъ для того, чтобы отдѣлаться отъ остальныхъ.

Столь низкая политика и варварскіе поступки (хотя и прекратившіеся теперь) такъ потрясли все государство и до того возбудили всеобщій ропотъ и непримиримую ненависть, что (повидимому) это должно окончиться не иначе, какъ всеобщимъ возстаніемъ.

Овладѣвъ всѣмъ ихъ наслѣдственнымъ имѣніемъ и землями, лишивъ ихъ почти всѣхъ правъ, и проч. и оставивъ имъ одно только названіе, онъ далъ имъ другія земли на правѣ помѣстномъ (какъ оно здѣсь называется), владѣніе коими зависитъ отъ произвола царя и которыя находятся на весьма дальнемъ разстояніи и въ другихъ краяхъ государства, и этимъ способомъ удалилъ ихъ въ такія области, гдѣ бы они не могли пользоваться ни милостью, ни властью, не будучи тамошними уроженцами или хорошо извѣстными въ тѣхъ мѣ-

стахъ; почему теперь знатнѣйшіе дворяне (называемые удѣльными князьями) сравнялись съ прочими, съ тою только разницею, что во мнѣніи народа и относительно привязанности его къ нимъ они стоятъ выше, и что во всѣхъ общественныхъ собраніяхъ они постоянно занимаютъ свое первое мѣсто.

Средства, коими стараются препятствовать возвышенію этихъ домовъ и возвращенію себѣ прежняго значенія, суть слѣдующія, вмѣстѣ съ другими, имъ подобными.

Во-первыхъ многимъ изъ наслѣдниковъ не дозволяется вступать въ бракъ, дабы родъ прекратился вмѣстѣ съ ними. Иныхъ отправляютъ въ Сибирь, въ Казань и въ Астрахань подъ предлогомъ службы, и тамъ умерщвляютъ или же сажаютъ въ темницу. Нѣкоторыхъ заключаютъ въ монастыри, гдѣ они постригаются въ монахи, подъ видомъ обѣта, даннаго добровольно и по собственному желанію, но на самомъ дѣлѣ по неволѣ, изъ опасенія, что ихъ обвинятъ въ какомъ нибудь возведенномъ на нихъ преступленіи. Здѣсь они находятся подъ столь бдительнымъ надзоромъ особенной стражи и самихъ монаховъ (которые отвѣчаютъ головою за ихъ побѣгъ), что имъ не остается никакой надежды, какъ кончить дни свои въ заточеніи. Изъ числа такихъ лицъ многіе принадлежатъ къ высшему дворянству.

Какъ эти, такъ и другія подобныя имъ средства, придуманныя царемъ Иваномъ Васильевичемъ, доселѣ еще употребляются Годуновыми, которые, возвысившись чрезъ бракъ царицы, родственницы ихъ, правятъ и Царемъ и царствомъ (въ особенности Борисъ Ѳедоровичъ Годуновъ, братъ царицы), стараясь всѣми мѣрами истребить или унизить знатнѣйшее и древнѣйшее дворянство. Тѣхъ, которыхъ они почитали наиболѣе опасными для себя и способными противиться ихъ намѣреніямъ, они уже отдалили, какъ-то: князя Андрея Куракина-Булгакова, человѣка знатнаго и родомъ и властью. Точно такъ-же поступили они съ Петромъ Головинымъ (его посадили въ тюрьму, гдѣ онъ и умеръ), съ княземъ Васильемъ Юрьевичемъ Голицинымъ и съ Андреемъ Ивановичемъ Шуйскимъ, который почитается за человѣка чрезвычайно умнаго. Въ прошедшемъ году такимъ же образомъ лишенъ жизни въ монастырѣ (куда былъ посаженъ) нѣкто князь Иванъ Петровичъ Шуйскій, человѣкъ съ большими достоинствами и заслугами, который пять или шесть лѣтъ тому назадъ выдержалъ осаду города Пскова противъ польскаго короля Стефана Баторія, имѣвшаго у себя 100,000 человѣкъ войска, и весьма храбро отразилъ его съ большою славою для себя и своего отечества и къ стыду поляковъ.

Думаю также, что Никита Романовичъ, дядя нынѣшняго Царя съ материнской стороны, умеръ отъ яда или другой насильственной смерти.

Названія знатнѣйшихъ дворянскихъ родовъ въ Россіи.

Названія знатнѣйшихъ дворянскихъ родовъ, по порядку ихъ, слѣдующія:

Первый родъ князя Владиміра, который заключается теперь въ одной дочери, вдовѣ и бездѣтной (какъ упомянуто выше), нѣкогда бывшей въ замужествѣ за Бартокомъ Магнусомъ, братомъ короля датскаго, а теперь заточенной въ монастырь. 2) Князь Мстиславскій. Онъ также заключенъ въ монастырь, а единственному сыну его не дозволено вступать въ бракъ, для пресѣченія ихъ рода. 3) Глинскіе. Изъ нихъ остался одинъ, и тотъ бездѣтный, за исключеніемъ только одной дочери. 4) Шуйскіе. Ихъ четыре брата, всѣ молодые люди и холостые. 5) Трубецкіе. Изъ этого дома остается въ живыхъ четверо. 6) Булгаковы. Теперь домъ этотъ имѣетъ названіе Голицыныхъ, коихъ пятеро въ живыхъ, но всѣ еще юноши. 7) Воротынскіе. Изъ этого дома осталось всего двое. 8) Одоевскіе. Также двое. 9) Телятовскіе. Одинъ. 10) Татевы. Ихъ трое.

Вотъ названія главныхъ фамилій, извѣстныхъ подъ именемъ удѣльныхъ князей, которые въ самомъ дѣлѣ теперь всѣ утратили, кромѣ одного титула и расположенія къ нимъ народа, готоваго современемъ возстановить ихъ снова, если кто нибудь изъ нихъ останется въ живыхъ.

2-я степень дворянства.

Вторую степень дворянства составляютъ бояре. Сюда принадлежатъ тѣ, коихъ Царь (при дворянствѣ ихъ) удостоиваетъ названія совѣтниковъ. Эти оба класса дворянъ получаютъ доходъ съ земель, жалованныхъ имъ Царемъ и владѣемыхъ ими по его произволу (ибо наслѣдственныхъ осталось у нихъ весьма мало, какъ было сказано выше), ко-

торый простирается до тысячи марокъ въ годъ, кромѣ денежнаго жалованья отъ царя за службу ихъ на войнѣ, въ количествѣ около 700 рублей въ годъ, болѣе чего никто не получаетъ.

Нельзя, однако, сюда же причислить боярина Бориса Өедоровича, который, какъ временщикъ, не можетъ входить въ разрядъ съ другими, будучи своякомъ Царя, правителемъ государства по его распоряженіямъ, а по власти и могуществу—царемъ русскимъ. Ежегодный доходъ его съ помѣстьевъ, вмѣстѣ съ жалованьемъ, простирается до 93,700 рублей и болѣе, какъ можно видѣть изъ слѣдующихъ подробностей.

Съ наслѣдственнаго имѣнія въ Вязьмѣ и Дорогобужѣ (увеличеннаго имъ самимъ) онъ получаетъ 6.000 рублей въ годъ; за должность конюшаго 12,000 рублей или марокъ, взимаемыхъ съ конюшенныхъ слободъ или по особымъ преимуществамъ, присвоеннымъ этой должности, которыя заключаются во владѣніи нѣкоторыми землями и городами близъ Москвы. Кромѣ того онъ беретъ въ свою пользу доходъ съ всѣхъ пчельниковъ и луговъ по обѣимъ сторонамъ береговъ Москвы рѣки на тридцать верстъ вверхъ и на сорокъ внизъ по теченію.

Сверхъ жалованіи по должности, ему дается еще по 15,000 рублей въ видѣ пенсіи отъ царя. Съ области Важской ему предоставлено получать по особому преимуществу 32,000 рублей; изъ посольской четверти, кромѣ дохода отъ мѣховой промышленности; съ Рязани и Сѣверска (по другой особой статьѣ) 30,000 рублей; съ Твери, Торжка, другого привилегированнаго мѣста, 8,000 рублей; отъ бань и купалень въ Москвѣ—1,500 рублей, не говоря уже о помѣстьяхъ или земляхъ, коими онъ владѣетъ по волѣ Царя и которыя далеко превосходятъ количество земли, предоставленное прочему дворянству.

Есть еще другой изъ дома Глинскихъ, который получаетъ дохода съ земель и жалованья около 40,000 рублей въ годъ. Этимъ доходомъ ему дозволено пользоваться, потому что онъ женился на сестрѣ жены Борисовой; самъ же онъ очень простъ и почти полоумный. Управленіе имъ и имѣніемъ его ввѣрено Борису.

Къ третьему разряду принадлежатъ воеводы, или тѣ дворяне, которые въ настоящее время или прежде были главными начальниками на войнѣ. Званіе свое или титулъ они передаютъ потомству и занимаютъ мѣсто выше прочихъ князей и дворянъ, не принадлежащихъ къ первымъ двумъ разрядамъ, т. е. удѣльнымъ князьямъ и боярамъ.

Эти три разряда дворянства, именно: князья удѣльные, бояре и воеводы имѣютъ то преимущество, что къ именамъ ихъ прибавляются вичъ, какъ-то Борисъ Өедоровичъ и проч., что считается почестью, на которую другіе не имѣютъ права. Въ случаѣ же опущенія этого слога при наименованіи, они могутъ искать безчестіе, или штрафъ за неуваженіе, на тѣхъ, которые не такъ ихъ назвали.

Четвертую и низшую степень дворянства составляютъ лица, носящія названіе князей, но происходящія отъ младшихъ братьевъ главныхъ домовъ, будучи ихъ потомками чрезъ многія поколѣнія. Они не имѣютъ никакого родоваго наслѣдства, кромѣ одного пустого имени или титула князя, ибо у нихъ въ обычаѣ передавать свои званія и титулы равно всѣмъ дѣтямъ, не смотря на то, что бы они имъ ни оставляли, такъ что сыновья воеводы или главнаго начальника на войнѣ называются воеводами, хотя-бы никогда не бывали въ сраженіи, а сыновья князя носятъ титулъ князей, хотя не имѣютъ у себя никакого наслѣдственнаго имѣнія, чѣмъ бы могли содержать себя. Послѣдняго рода дворянъ такъ много, что ихъ считаютъ за ничто, и вы нерѣдко встрѣтите князей, готовыхъ служить простолюдину за пять или шесть рублей или марокъ въ годъ; а при всемъ томъ они горячо принимаютъ къ сердцу всякое безчестіе или оскорбленіе правъ своихъ. Вотъ всѣ различные разряды дворянства.

Вторая степень лицъ.

Вторую степень лицъ вообще составляютъ сыновья боярскіе, или дѣти дворянъ, пользующіеся почетомъ и получившіе это названіе за службу на войнахъ царскихъ, принадлежа къ военному званію по самому своему состоянію и рожденію. Сюда же причисляются дьяки или секретари, которые состоятъ на службѣ у Царя въ каждомъ главномъ городѣ, находясь по назначенію при тамошнихъ князьяхъ.

Третья степень.

Послѣднюю степень образуютъ простолюдины, называемые мужиками. Сюда причисляютъ также

купцовъ и простыхъ ремесленниковъ. Самый же низшій класъ этого разряда (не относящійся ни къ какой степени) составляютъ сельскіе жители, называемые крестьянами.

О сыновьяхъ боярскихъ (которые всѣ состоятъ въ военной службѣ) мы будемъ говорить въ статьѣ о военныхъ силахъ и военныхъ запасахъ; а что касается до мужиковъ, т. е. ихъ состоянія и образа жизни, то скажемъ объ нихъ въ главѣ о простомъ народѣ.

Объ управленіи областями и княжествами.

Глава 10.

Вся Россія (какъ было сказано выше) раздѣляется на четыре части, называемые четвертями или тетрархіями. Каждая четверть завѣдываетъ нѣсколькими областями и несетъ опредѣленную обязанность, отъ которой заимствуетъ свое названіе.

Четыре четверти,

Первая четверть, или тетрархія называется Посольскою четвертью, или Приказомъ Посольскимъ и находится въ настоящее время, подъ вѣдѣніемъ главнаго секретаря *), управляющаго посольскими дѣлами, Андрея Щелкалова. Онъ ежегодно получаетъ отъ Царя за службу 100 рублей или марокъ, опредѣленнаго жалованья, или оклада.

Вторая четверть называется Разрядною отъ Разряднаго или верховнаго констабля **). Теперь это мѣсто по должности занимаетъ Василій Щелкаловъ, братъ канцлера, а управляетъ имъ нѣкто Сапунъ Абрамовъ. Жалованья получаетъ 100 руб. въ годъ.

Третья четверть называется Помѣстною, по роду дѣлъ сюда принадлежащихъ. Она ведетъ списокъ всемъ помѣстьямъ, жалуемымъ Царемъ за службу боярамъ, дворянамъ и инымъ, также выдаетъ и принимаетъ всякія на нихъ крѣпости. Ею завѣдываетъ въ настоящее время Елеазаръ Вылузгинъ. Оклада назначено ему 500 рублей въ годъ.

Четвертая извѣстна подъ именемъ Казанскаго Дворца, такъ какъ въ ея вѣдѣніи находятся царства Казанское и Астраханское съ другими городами, лежащими по рѣкѣ Волгѣ. Теперь ею управляетъ нѣкто Дружина Пантелѣевъ, человѣкъ весьма замѣчательный между туземцами по уму и расторопности въ дѣлахъ политическихъ. Онъ получаетъ окладу 150 рублей въ годъ.

Въ составъ четвертей или тетрархій не входитъ наслѣдственное имѣніе Царя или вотчина (какъ она здѣсь называется), потому что она искони принадлежитъ дому Бѣлы, т. е. Царскому, носящему это имя по своему происхожденію. Сюда принадлежатъ 36 городовъ съ ихъ уѣздами или землями, кромѣ особыхъ участковъ, которые исключены изъ вѣдомства означенныхъ четвертей, какъ напримѣръ: Область Волжская (принадлежащая боярину Борису Ѳеодоровчу Годунову) и другія подобныя.

Вотъ главные правители или власти областныя. Они не живутъ при своихъ мѣстахъ, а напротивъ, спровождаютъ Царя, когда онъ выѣзжаетъ, удерживая при этомъ вездѣ свою должность, которую, однако, большею частію, исправляютъ въ Москвѣ, какъ главномъ мѣстопребываніи Царя.

Обязанность этихъ четырехъ правительственныхъ мѣстъ заключается въ принятіи всѣхъ жалобъ и дѣлъ всякаго рода, поступающихъ къ нимъ изъ отдѣльныхъ четвертей, и въ препровожденіи ихъ въ Царскую Думу. Они обязаны также давать приказы лицамъ, находящимся подъ ихъ вѣдѣніемъ въ приписанныхъ къ нимъ областяхъ, по всѣмъ дѣламъ, коихъ исполненіе въ мѣстахъ, ими управляемыхъ, возлагается на нихъ Царемъ и его Думой.

Для управленія каждою отдѣльною областью въ этихъ четырехъ четвертяхъ опредѣляется одинъ изъ тѣхъ князей, о коихъ упомянуто было выше, какъ принадлежащихъ къ низшей степени дворянства. Они имѣютъ пребываніе въ главныхъ городахъ означенныхъ областей. Къ каждому изъ нихъ присоединяется дьякъ или секретарь, назначенный ему въ помощники или, лучше сказать, руководители, ибо такой дьякъ завѣдываетъ всѣми дѣлами, относящимися до исполненія ихъ должности.

*) Т. е. Думнаго дьяка.

**) Считаемъ долгомъ замѣтить, что какъ здѣсь такъ и въ другихъ мѣстахъ перевода мы нарочно удерживаемъ техническія названія государственныхъ должностей въ Англіи, употребленныя Флетчеромъ для объясненія нашихъ туземныхъ должностей и ихъ обязанностей.

Должность князей или намѣстниковъ въ областяхъ.

Обязанности ихъ на самомъ дѣлѣ состоятъ въ слѣдующемъ. Во-первыхъ, они должны выслушивать и рѣшать всѣ гражданскія дѣла своей области. Съ этою цѣлью имъ подчинены нѣкоторые чиновники, какъ-то, губные старосты или коронерсы (coroners), которые, кромѣ производства слѣдствій о самоубійцахъ, обязаны преслѣдовать преступниковъ, и судьи, имѣющіе право сами выслушивать и рѣшать всѣ дѣла подобнаго рода между крестьянами въ своемъ округѣ или участкѣ, но съ тѣмъ, что въ случаѣ неудовольствія той или другой стороны, онѣ имѣютъ право апелляціи и могутъ жаловаться князю и дьяку, имѣющимъ пребываніе въ главномъ городѣ. Отсюдз дѣло можно еще перевести въ Москву, въ царскую Думу, какъ въ высшее судебное мѣсто, куда окончательно поступаютъ всѣ апелляціи. Далѣе имъ также подвластны сотскіе старосты, т. е. олдермены или белифы сотенъ.

Во-вторыхъ, во всѣхъ дѣлахъ уголовныхъ, какъ-то: воровствѣ, убійствѣ и проч. они имѣютъ власть задержать, допросить и заключить въ тюрьму преступника; по окончаніи же всѣхъ справокъ и слѣдствія обязаны переслать дѣло, уже совершенно готовое и правильно изложенное, въ Москву къ управляющему четвертью, въ которой числится ихъ область, а послѣдній передастъ его на разсмотрѣніе царской Думѣ. Но они не имѣютъ права ни рѣшать дѣла уголовныя, ни наказывать виновнаго.

Въ-третьихъ, имъ также вмѣняется въ обязанность отправленіе разныхъ общественныхъ дѣлъ въ ихъ областяхъ, какъ-то: обнародованіе законовъ или учрежденій посредствомъ прокламацій, сборъ податей и налоговъ въ пользу Царя, наборъ ратниковъ и отправленіе ихъ въ срокъ и мѣсто назначенное Царемъ или Думой.

Князья и дьяки опредѣляются на мѣста самимъ Царемъ и въ концѣ каждаго года обыкновенно смѣняются, за исключеніемъ нѣкоторыхъ, пользующихся особеннымъ благоволеніемъ или расположеніемъ, для коихъ этотъ срокъ продолжается еще на годъ или на два. Сами по себѣ они не могутъ похвалиться ни довѣріемъ, ни любовью народа, которымъ управляютъ, не принадлежа къ нему ни по рожденію, ни по воспитанію и не имѣя притомъ собственнаго наслѣдственнаго имѣнія ни въ его округѣ, ни даже въ другомъ мѣстѣ. Только отъ Царя получаютъ они за свою службу по большей мѣрѣ около 100 марокъ въ годъ, а нѣкоторые только пятьдесятъ, другіе же всего тридцать. Народъ еще болѣе недовѣрчивъ къ нимъ и ненавидитъ ихъ за то, что, не имѣя никакой собственности и являясь каждый годъ свѣжіе и голодные, они мучаютъ и обираютъ его безъ всякой справедливости и совѣсти. Главные начальники четвертей не обращаютъ вниманія на такіе поступки, для того чтобъ въ свою очередь обирать ихъ самихъ и получить большую добычу, когда потребуютъ отъ нихъ отчета, что, обыкновенно, дѣлаютъ при истеченіи ихъ службы, извлекая, такимъ образомъ, свои выгоды изъ ихъ несправедливости и притѣсненій бѣднаго народа.

Немногіе, однако, изъ нихъ доходятъ до пытки или кнута по окончаніи срока, въ который они, большею частію, уже сами по себѣ приступаютъ къ отчету. И потому во время своего управленія стараются они пріобрѣсть столько, чтобы можно было подѣлиться съ Царемъ и управляющимъ четвертью и, кромѣ того, оставить хорошую частичку и для себя.

Таковы всѣ правители областей, и только въ четыре самые важные пограничные города назначаются люди, заслуживающіе болѣе уваженія и довѣрія, и притомъ по два въ каждый городъ. Одинъ изъ нихъ бываетъ всегда изъ приближенныхъ къ царю. Эти четыре пограничные города суть: Смоленскъ, Псковъ, Новгородъ и Казань, изъ коихъ три лежатъ на границахъ Польши и Швеціи, а одинъ сопредѣленъ съ отдаленною землею крымскихъ татаръ. Обязанностей у нихъ болѣе, чѣмъ у прочихъ областныхъ князей, о которыхъ я говорилъ выше, и имъ дана исполнительная власть въ дѣлахъ уголовныхъ.

Такая мѣра почитается весьма полезною для государства, потому что на границахъ, находящихся въ такомъ отдаленномъ разстояніи, могутъ встрѣтиться чрезвычайные случаи, не терпящіе отлагательства для разрѣшенія каждаго особеннаго обстоятельства Царемъ и его Думой. Ихъ смѣняютъ всякій годъ (кромѣ случаевъ, о коихъ сказано выше), а жалованья получаютъ они по большей мѣрѣ 700 рублей въ годъ, иные же только по 400. Въ настоящее время многія изъ этихъ важныхъ мѣстъ занимаютъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ правятъ почти всѣмъ государствомъ Годуновы и ихъ кліенты.

Управленіе Москвою.

Городомъ Москвою (гдѣ имѣетъ постоянное пребываніе Царь) управляетъ одна царская Дума. Всѣ производящіяся здѣсь дѣла, какъ гражданскія, такъ и уголовныя, выслушиваются и рѣшаются въ извѣстныхъ судахъ, гдѣ засѣдаютъ члены Думы, постоянно живущіе здѣсь. Только для рѣшенія дѣлъ самыхъ обыкновенныхъ (какъ-то: построекъ, поправокъ, содержанія улицъ въ опрятности и чистотѣ, сбора податей, налоговъ, и т. п.) опредѣлены два дворянина (Gentlemen) и два дьяка или секретаря, составляющіе всѣ вмѣстѣ присутственное мѣсто для управленія подобнаго рода дѣлами, которое называется земскимъ дворомъ.

Если кто изъ городскихъ обывателей подозрѣваетъ своего служителя въ воровствѣ или подобномъ преступленіи, то онъ можетъ привести его сюда для допроса посредствомъ пытки или другого истязанія.

Кромѣ этихъ двухъ дворянъ и секретарей, завѣдывающихъ всѣмъ городомъ, есть еще старосты или олдермены въ каждой отдѣльной общинѣ. Такой старшина имѣетъ своихъ сотскихъ или констаблей, а сотскій извѣстное число десятскихъ или декуріоновъ, ему подчиненныхъ, изъ коихъ порученъ каждому надзоръ надъ десятью домами, отчего всякій безпорядокъ скорѣе обнаруживается, а общественная служба отправляется поспѣшнѣе.

Всѣ граждане, бѣдные и богатые, раздѣляются на общины. Главные начальники (какъ-то: дьяки и дворяне) опредѣляются самимъ царемъ, старосты дворянами и дьяками, сотскіе — старостами или олдерменами, а десятскіе—констаблями.

Если бы такой образъ управленія областями и городами былъ столько же полезенъ для безпристрастнаго правосудія ко всѣмъ жителямъ, сколько онъ удобенъ для предупрежденія нововведеній, удерживая дворянство въ порядкѣ, а простой народъ въ подчиненіи, то, повидимому, онъ былъ бы не дуренъ, даже въ политическомъ отношеніи, для государства столь обширнаго и имѣющаго такое протяженіе въ длину и ширину, какова Россія. Но угнетеніе и рабство такъ явны и такъ рѣзки, что надобно удивляться, какъ дворянство и народъ могли имъ подчиняться, имѣя еще нѣкоторыя средства, чтобы избѣжать ихъ, или же отъ нихъ освободиться, равно какъ и тому, какимъ образомъ Цари, утвердившись въ настоящее время на престолѣ такъ прочно, могутъ довольствоваться прежнимъ правленіемъ, соединеннымъ съ столь явною несправедливостью и угнетеніемъ ихъ подданныхъ, тогда какъ сами исповѣдуютъ вѣру христіанскую.

Трудное дѣло измѣнить правленіе въ Россіи.

Изъ всего сказаннаго здѣсь видно, какъ трудно измѣнить образъ правленія въ Россіи въ настоящемъ ея положеніи. Во-первыхъ, тамъ нѣтъ никого въ числѣ дворянства, кто бы могъ стать во главѣ прочихъ. Сановники, управляющіе четвертями или тетрархіями, не природные дворяне, а дьяки, пожалованные въ это званіе Царемъ, находящіеся въ полной зависимости отъ его милостей и собственно служащіе только ему.

Что же касается до князей, управляющихъ подъ ними областями, то это люди, важные только по названію (какъ было сказано выше), безъ всякой власти, силы и довѣрія, за исключеніемъ того значенія, которымъ пользуются по своей должности, пока ее занимаютъ. Но и здѣсь пріобрѣтаютъ они не любовь, а напротивъ ненависть народа, который видитъ, что они поставлены надъ нимъ не столько для того, чтобы оказывать ему справедливость и правосудіе, сколько съ тѣмъ, чтобы угнетать его самымъ жалкимъ образомъ и снимать съ него шерсть не одинъ разъ въ годъ (какъ каждый владѣлецъ съ своей овцы), а напротивъ стричь его и обрывать въ продолженіе всего года. Кромѣ того власть и права ихъ раздроблены на множество мелкихъ частей, потому что въ каждой большой области ихъ находится по нѣскольку человѣкъ и притомъ время, на которое они назначаются, весьма ограничено. Такимъ образомъ имъ невозможно сколько бы то ни было усилиться или привести въ исполненіе какое либо предпріятіе въ этомъ родѣ, если бы они даже возъимѣли счастливое намѣреніе сдѣлать что нибудь новое.

Что касается до простого народа (какъ будетъ видно лучше изъ описанія его состоянія и свойствъ излагаемыхъ ниже), то, кромѣ недостатка въ оружіи и неопытности въ ратномъ дѣлѣ (отъ котораго удаляютъ его съ намѣреніемъ), у него безпрестанно отнимаютъ и бодрость духа и деньги (кромѣ другихъ способовъ), иногда подъ предлогомъ какого нибудь предпріятія для общественнаго благосостоянія, а иногда вовсе даже не ссылаясь ни на ка-

кую потребность въ пользу государства или Царя. И такъ ни дворянство, ни простой народъ не имѣютъ возможности отважиться на какое нибудь нововведеніе до тѣхъ поръ, пока войско (котораго число простирается по крайней мѣрѣ до 80,000 *) человѣкъ, получающихъ постоянное жалованье) будетъ единодушно и безпрекословно подчинено Царю и настоящему порядку вещей; а оно, очевидно, должно быть усердно къ своей должности, какъ по самымъ свойствамъ солдатъ, такъ и потому, что они пользуются всюду полною свободою обижать и грабить простой народъ по своему произволу, что имъ нарочно дозволено для того, чтобъ имъ нравилось настоящее положеніе дѣлъ. Заговора между войскомъ и простымъ народомъ опасаться также нельзя, потому что цѣли ихъ слишкомъ между собою различны и противоположны. Это безнадежное состояніе вещей внутри государства заставляетъ простой народъ, большею частію, желать вторженія какой нибудь внѣшней державы, которое (по мнѣнію его) одно только можетъ его избавить отъ тяжкаго ига такого тиранскаго правленія.

О царской Думѣ.

Глава 11.

Русскіе Цари даютъ названіе совѣтниковъ нѣкоторымъ лицамъ изъ знатнаго дворянства болѣе для почести нежели для пользы государственныхъ дѣлъ. Они именуются просто боярами и могутъ быть названы совѣтниками въ пространномъ значеніи, ибо на общій совѣтъ ихъ приглашаютъ весьма рѣдко или никогда. Принадлежащіе же на самомъ дѣлѣ къ собственному и тайному совѣту Царя (именно тѣ, которые ежедневно находятся при немъ для совѣщанія по дѣламъ государства) носятъ прибавочный титулъ думныхъ и называются думными боярами, а собраніе ихъ или засѣданіе боярской Думой.

Число и имена думныхъ бояръ.

Имена ихъ въ настоящее время суть слѣдующія по порядку: 1) князь Өеодоръ Ивановичъ Мстиславскій; 2) князь Иванъ Михайловичъ Глинскій; 3) князь Василій Ивановичъ Шуйскій-Скопинъ. (Эти три боярина болѣе знатны родомъ, нежели замѣчательны по уму, и потому, сколько можно судить, назначены больше для того, чтобы сообщить мѣсту почетность и дѣлать честь своимъ присутствіямъ, нежели для совѣтовъ); 4) князь Василій Ивановичъ Шуйскій, который почитается умнѣе своихъ прочихъ однофамильцевъ; 5) князь Өеодоръ Михайловичъ; 6) князь Никита Романовичъ Трубецкой; 7) князь Тимофей Романовичъ Трубецкой; 8) князь Андрей Григорьевичъ Куракинъ; 9) князь Дмитрій Ивановичъ Хворостининъ; 10) князь Өеодоръ Ивановичъ Хворостининъ; 11) Богданъ Ивановичъ Сабуровъ: 12) князь Иванъ Василевичъ; 13) князь Өедоръ Дмитріевичъ Шестуновъ; 14) князь Өедоръ Михайловичъ Трекуровъ *); 15) Иванъ Батурлинъ; 16) Дмитрій Ивановичъ Годуновъ; 17) Борисъ Өедоровичъ Годуновъ, братъ царицы; 18) Степанъ Васильевичъ Годуновъ; 19) Григорій Васильевичъ Годуновъ; 20) Иванъ Васильевичъ Годуновъ; 21) Өеодоръ Шереметевъ; 22) Андрей Петровичъ Клешнинъ; 23) Игнатій Петровичъ Татищевъ; 24) Романъ Михайловичъ Пивовъ; 25) Дементій Ивановичъ Черемисиновъ; 26) Романъ Васильевичъ Алферьевъ; 27) Андрей Щелкаловъ; 29) Елеазаръ Вылузгинъ; 30) Дружина Пантелѣевъ; 31) Сапунъ Абрамовъ.

Четыре думныхъ дьяка.

Четверо послѣднихъ называются думными дьяками или государственными секретарями. Всѣ же они принадлежатъ собственно къ Думѣ царской, хотя немногіе изъ нихъ приглашаются на какое либо совѣщаніе, потому что всѣ дѣла обсуживаются и рѣшаются Борисомъ Өедоровичемъ Годуновымъ, братомъ царицы, съ пятью или шестью другими лицами, коихъ заблагоразсудится ему призвать. На совѣтѣ приходится имъ болѣе слушать, нежели подавать мнѣнія, какъ они въ самомъ дѣлѣ и поступаютъ.

Внутреннія дѣла государства докладываются во время засѣданій управляющими четырехъ четвертей или тетрархій, о коихъ упомянуто въ главѣ касательно управленія областями. Сюда представляютъ они всѣ бумаги, получаемыя ими отъ князей, дьяковъ, воеводъ и другихъ начальствующихъ городами и крѣпостями, принадлежащими къ четверти

*) Въ подл. 8000.

*) Въ подл. Troyeniue.

каждаго изъ нихъ, вмѣстѣ съ другими донесеніями и докладываютъ объ нихъ Думѣ.

Такое же право предоставлено и начальнику всякаго судебнаго мѣста. Онъ можетъ входить въ думу и доносить обо всемъ, относящемся до его должности. Кромѣ дѣлъ государственныхъ здѣсь разбираются многія частныя дѣла, поступающія по просьбамъ въ большомъ числѣ. Изъ нихъ нѣкоторыя разсматриваются и рѣшаются, смотря по тому, какъ благопріятствуютъ имъ обстоятельства или средства. Другія отсылаются въ судебныя мѣста, куда они принадлежатъ на общемъ основаніи законовъ.

Присутственные дни для обыкновенныхъ засѣданій суть: понедѣльникъ, среда и пятница, собираются же въ 7 часовъ утра. Въ чрезвычайномъ случаѣ, когда необходимо назначить совѣщаніе въ другой какой либо день, разсылаютъ о томъ повѣстки писцомъ думы, Дорофеемъ Бушевымъ, который получаетъ приказъ изъ разряда или отъ верхняго констабля, чтобъ пригласить ихъ къ назначенному времени.

О податяхъ и другихъ доходахъ царскихъ.

Глава 12.

Мѣста, завѣдывающія сборомъ.

Для сбора податей и другихъ доходовъ, принадлежащихъ казнѣ, опредѣлено нѣсколько чиновниковъ, которые сдаютъ ихъ въ главное казначейство. Сюда принадлежатъ: во-первыхъ, дворцовый приказъ *), завѣдывающій хозяйственною частью; во-вторыхъ, четверти, которыя я соединяю здѣсь въ одно мѣсто, хотя оно и раздѣляется на четыре части, какъ было сказано выше; въ третихъ такъ называемый большой приходъ.

Приказъ дворцовый получаетъ доходъ съ царскихъ вотчинъ.

Что касается до перваго, т. е. дворцоваго приказа, то онъ получаетъ всѣ доходы съ наслѣдственнаго имѣнія царскаго или казеннаго, называемаго вотчиною. Вотчины или царскія имѣнія заключаютъ въ себѣ 36 городовъ съ принадлежащими къ нимъ селеніями или волостями **) изъ коихъ главные по доходу слѣдующіе: Александровская (слобода), Корельская Тверь, Слободки (Slobodcy), Даниловское (Danielska), Мосальскъ (Moisalskoy), Хорь (Chara), Замошская (Sametska), Старая Русса, Воронцово (Bransove) и прочее. Одни изъ жителей или обывателей этихъ и другихъ городовъ платятъ подати деньгами, другіе опредѣленною поставкою (называемою оброкомъ), какъ-то, извѣстнымъ количествомъ четвертей или мѣръ зерноваго хлѣба, пшеницы, ржи, ячменя, овса или другими съѣстными припасами, какъ-то: быками, овцами, лебедями, гусями, зайцами, курами, дичью, рыбою, сѣномъ, дровами, медомъ.

Иные обязаны засѣвать въ пользу Царя нѣсколько десятинъ земли и выставлять уже совершенно отдѣланный хлѣбъ для употребленія, за что имъ дается опредѣленное число десятинъ земли на ихъ собственное продовольствіе.

Такой запасъ для домашнихъ потребностей, въ особенности зерноваго хлѣба, доставляемый содержателями казенныхъ земель, гораздо значительнѣе количества, какое выходитъ для царскаго дома и отпускается на прислугу или для царской чести, въ видѣ опредѣленной дачи, называемой жалованьемъ, на что, впрочемъ издерживается очень много, какъ хлѣбомъ, такъ и другими припасами. Этотъ излишекъ продается дворецкимъ за выгоднѣйшую цѣну и деньги поступаютъ въ царскую казну.

Во времена Ивана Васильевича, отца нынѣшняго Царя (который жилъ роскошнѣе и болѣе по царски, нежели теперешній государь), излишекъ зерноваго хлѣба и другихъ приходныхъ статей, поступающихъ въ дворцовый приказъ, доставлялъ казнѣ его не свыше 60.000 рублей ежегоднаго дохода; но теперь, при лучшемъ управленіи дворецкаго, Григорія Васильевича Годунова, онъ простирается до 230 тысячъ рублей въ годъ.

И все это сдѣлалось черезъ посредство Царицы и ея родныхъ, въ особенности Бориса Өедоровича Годунова, которые считаютъ своею собственностью все, поступающее въ царскую казну. Значительная часть излишка отъ сбора припасами идетъ на жалованье дворцовымъ служителямъ, которыхъ весьма много какъ въ самомъ дворцѣ, такъ и внѣ дворца.

Четверти.

Второе мѣсто сбора податей, называемое четвертями (оно раздѣлено на четыре отдѣльныя части,

*) Или приказъ большого дворца.
*) Въ подлинникѣ сотнями.

какъ было сказано выше), имѣетъ четырехъ главныхъ чиновниковъ, которые кромѣ управленія и завѣдыванія областями, приписанными къ каждой четверти, обязаны еще собирать въ пользу Царя тягло и подать, получаемыя въ означенныхъ четырехъ четвертяхъ.

Тягло и подать.

Тягло есть годовой доходъ или окладъ, взимаемый съ каждой выти или опредѣленной мѣры, какого бы ни было хлѣба, который собирается присяжными и доставляется въ приказъ.

Выть содержитъ въ себѣ шестьдесятъ четвертей, а каждая четверть три англійскихъ бушеля или нѣсколько менѣе.

Подать есть положенный сборъ деньгами съ каждой сохи или извѣстнаго участка *) по всему государству.

Тягло и подать ежегодно доставляютъ четвертнымъ приказамъ значительное количество денегъ, какъ можно видѣть изъ помѣщаемыхъ здѣсь подробностей.

Городъ Псковъ съ его областью платитъ каждый годъ тягломъ и податью 18.000 рублей, Новгородъ 35.000, Торжокъ и Тверь 8.000, Рязань 30.000, Муромъ 12.000, Холмогоры и Двина 8.000, Вологда 12.000, Казань 18.000, Устюгъ 30.000, Ростовъ 50.000, городъ Москва 40.000, Сибирь (Sibierskoy) 20.000, Кострома.

Весь годовой итогъ простирается до 400.000 рублей или марокъ, вносимыхъ ежегодно въ казну перваго числа сентября мѣсяца, которое они считаютъ за первый день года.

Приказъ Большаго Прихода.

Третье мѣсто (называемое Большимъ Приходомъ) принимаетъ всѣ пошлины, собираемыя со всѣхъ главныхъ городовъ по всему государству и сверхъ того налоги и другіе сборы, взимаемые различными низшими мѣстами, которые всѣ поступаютъ въ этотъ Приказъ Большаго Прихода.

Главные города по торговлѣ, платящіе самую значительную пошлину, суть: Москва, Смоленскъ, Псковъ, Новгородъ Великій, Старая Руса, Торжокъ, Тверь, Ярославль, Кострома, Нижній Новгородъ, Казань, Вологда. — Эту пошлину, получаемую съ большихъ городовъ, тѣмъ вѣрнѣе и легче исчислить, что заранѣе уже опредѣлено и въ точности назначено, сколько имъ приходится платить ежегодно. Положенный окладъ они обязаны непремѣнно внести въ означенный Приказъ, хотя бы сами столько не собрали, если же получаютъ болѣе, то излишекъ идетъ также въ пользу Царя.

Пошлина Царская.

Городъ Москва платитъ ежегодно пошлины 12.000 рублей, Смоленскъ 8.000, Псковъ 12.000, Новгородъ Великій 6.000, Старая Руса солью и другими произведеніями 18.000, Торжокъ 800 рублей, Тверь 700, Ярославль 1.200, Кострома 1.800, Нижній Новгородъ 7.000, Казань 11.000, Вологда 2.000. Пошлина съ другихъ торговыхъ городовъ бываетъ иногда болѣе, а иногда менѣе значительна, смотря по ихъ торговымъ оборотамъ и барышамъ въ теченіе года.

Весь доходъ Большаго Прихода.

Можно сказать навѣрно, что эти три статьи доходовъ, поступающихъ въ Приказъ Большаго Прихода, когда они наименѣе значительны, доставляютъ: первая 160.000 рублей, вторая 90.000, третья 70.000 рублей, такъ что Большой Приходъ съ этихъ и другихъ городовъ получаетъ дохода по крайней мѣрѣ (какъ видно изъ ихъ приходныхъ книгъ) до 340.000 рублей въ годъ.

Кромѣ этого дохода съ торговыхъ городовъ, въ Приказъ Большаго Прихода поступаютъ ежегодно пошлины съ простыхъ бань и кабаковъ или питейныхъ домовъ, принадлежащихъ Царю, которые (хотя и неизвѣстно, какъ именно велика получаемая отъ нихъ сумма, но судя по общей любви всѣхъ русскихъ къ банѣ и купанью) доставляютъ значительный доходъ царской казнѣ.

Пошлины съ дѣлъ судебныхъ.

Кромѣ того у нихъ берется извѣстный штрафъ или пеня въ пользу Царя съ каждаго рѣшенія или приговора постановленнаго въ какомъ бы то ни было судебномъ мѣстѣ по всѣмъ дѣламъ гражданскимъ. Эта пеня или штрафъ заключается въ двадцати деньгахъ или пенсахъ съ каждаго рубля или марокъ, и слѣдовательно въ десяти со ста; платитъ же сторона, обвиненная по закону.

*) Въ подлин. Hendred (сотни).

Далѣе, съ каждаго имени, упоминаемаго въ бумагахъ, выдаваемыхъ судебными мѣстами, въ пользу Царя берется по пяти алтынъ, а алтынъ ровняется пяти пенсамъ стерлингъ или около того.

Пошлины вносятъ въ то мѣсто, откуда выдается бумага; потомъ пересылается она въ мѣсто, гдѣ хранится меньшая печать, и здѣсь за нее платится еще столько же въ пользу Царя. Этотъ доходъ простирается, обыкновенно, до 3,000 рублей въ годъ или около того.

Наконецъ, изъ разбойнаго приказа, завѣдывающаго всѣми дѣлами по преступленіямъ, берется въ пользу Царя половина имущества преступника; изъ остальной половины одна часть отдается доносщику, другая чиновникамъ.

Всѣ эти статьи поступаютъ въ Приказъ Большаго Прихода, кромѣ излишка или остатка отъ поземельныхъ доходовъ, приписанныхъ къ разнымъ другимъ приказамъ, какъ-то: къ приказу, называемому разряднымъ, который имѣетъ въ своемъ завѣдываніи земли и доходы, опредѣленные на ежегодную плату солдатамъ или конницѣ, которая содержится на постоянномъ жалованьѣ. Въ мирное время, когда войско остается на мѣстѣ, не употребляясь на службѣ, жалованье, обыкновенно, убавляется и выдается только вполовину, а иногда еще менѣе, такъ что остающаяся въ разрядѣ сумма, поступающая въ царскую казну, простирается, большею частію, ежегодно до 250,000 рублей.

Такимъ же образомъ (хотя въ меньшемъ количествѣ) употребляется излишекъ отъ доходовъ стрѣлецкихъ приказовъ, имѣющихъ свои собственныя земли, на жалованье стрѣльцамъ, какъ находящимся въ Москвѣ и составляющимъ царскую стражу (обыкновенно въ числѣ 12,000), такъ и на границахъ и въ другихъ городахъ и крѣпостяхъ.

То же должно сказать относительно приказа иноземнаго *), имѣющаго въ своемъ завѣдываніи земли, опредѣленныя на содержаніе иноземныхъ наемныхъ солдатъ, какъ-то: поляковъ, шведовъ, голландцевъ, шотландцевъ и проч., равно какъ Пушкарскаго, которому предоставлены земли и доходы для снабженія войска орудіями, порохомъ, дробью, селитрою, сѣрою, свинцомъ и т. п., гдѣ также къ концу города остается сумма, поступающая въ казну.

*) Въ подл. Prechase Shisinoy Neushoy.

Всѣ эти мѣста вносятъ излишки, оказывающіеся у нихъ въ концѣ года, въ Приказъ Большаго Прихода, а отсюда ихъ пересылаютъ уже въ царскую казну, такъ что вся сумма, поступающая въ Приказъ Большаго Прихода (какъ видно изъ книгъ этого приказа) простирается до 800,000 рублей въ годъ или около того.

Царское казначейство въ оградѣ Московскаго замка.

Всѣ приказы, какъ-то: дворцовый, четверти и большой приходъ передаютъ поступающіе въ нихъ доходы въ главное казначейство, которое находится въ оградѣ царскаго двора или замка въ Москвѣ, гдѣ хранятся всѣ царскія деньги, драгоцѣнные камни, короны, скипетры, посуда и т. п. въ сундукахъ и мѣшкахъ, за собственною печатью Царей, которые сами ее прикладываютъ, хотя въ настоящее время бояринъ Борисъ Ѳедоровичъ Годуновъ и здѣсь замѣняетъ Царя, употребляя свою печать и наблюдая надъ ней, такъ точно, какъ и во всемъ прочемъ.

Второе мѣсто по этой должности занимаетъ теперь Степанъ Васильевичъ Годуновъ, двоюродный братъ означеннаго Бориса, который имѣетъ при себѣ еще двухъ приказныхъ для отправленія дѣлъ по службѣ.

Итогъ царскаго дохода деньгами.

Сумма, поступающая каждый годъ въ царскую казну однѣми деньгами, такова:

1. Изъ дворцоваго приказа, за расходами для дворца, 230,000 рублей.

2. Изъ четырехъ четвертей сошныхъ и подушныхъ денегъ 400,000 рублей.

3. Изъ Приказа Большаго Прихода пошлинъ и другихъ сборовъ на 800,000 рублей.

И такъ всего 1,430,000 рублей чистаго дохода, не включая сюда расходовъ по содержанію дворца и постоянное жалованье войску, которые удовлетворяются другими способами.

Кромѣ дохода, вносимаго въ казну деньгами, Царь ежегодно получаетъ еще на значительную сумму изъ Сибири, Печоры, Перми и иныхъ мѣстъ и другія подати, которыя продаются или вымѣниваются для вывоза за границу на разныя иноземныя произведенія купцамъ турецкимъ, персидскимъ, армянскимъ, грузинскимъ и бухарскимъ, торгую-

щимъ въ предѣлахъ этого государства, сверхъ купцовъ и другихъ христіанскихъ державъ.

Объ итогѣ (хотя нельзя опредѣлить его въ точности по причинѣ зависимости его отъ случайныхъ обстоятельствъ, смотря по тому, какой получится барышъ) можно судить по прошлогоднему сбору царской подати въ Сибири, который заключался въ 466 сорокахъ соболей, пяти сорокахъ куницъ и 180 чернобурыхъ лисицъ, не считая другихъ произведеній.

Къ доходамъ можно присовокупить также конфискаціи имуществъ тѣхъ, которые подвергаются опалѣ, простирающіяся на большую сумму, кромѣ другихъ чрезвычайныхъ налоговъ и поборовъ съ должностныхъ лицъ, монастырей и проч. не для какой нибудь видимой надобности, или потребности Царя и государства, но по одному произволу и обычаю, впрочемъ подъ нѣкоторымъ предлогомъ Скиѳской, т. е. грубой и варварской, политики, какъ показываютъ немногіе софизмы, или ложныя политическія мѣры, употребляемыя русскими царями съ цѣлью грабить свой народъ и обогащать свою казну.

По этому случаю покойный Царь Иванъ Васильевичъ обыкновенно говаривалъ, что народъ сходенъ съ его бородою: чѣмъ чаще стричь ее, тѣмъ гуще она будетъ рости, или съ овцами, которыхъ необходимо стричь, по крайней мѣрѣ, одинъ разъ въ годъ, чтобъ не дать имъ совершенно обрости шерстью.

О мѣрахъ къ обогащенію казны имуществомъ подданныхъ.

1.

Не препятствовать насиліямъ, поборамъ и всякаго рода взяткамъ, которымъ князья, дьяки и другія должностныя лица подвергаютъ простой народъ въ областяхъ, но дозволять имъ все это до окончанія срока ихъ службы, пока они совершенно насытятся; потомъ поставить ихъ на правежъ (или подъ кнутъ, за ихъ дѣйствія и вымучить изъ нихъ всю или большую часть добычи (какъ медъ высасывается пчелою), награбленной ими у простого народа, и обратить ее въ царскую казну, никогда впрочемъ, не возвращая ничего настоящему владѣльцу, какъ бы ни была велика или очевидна нанесенная ему обида. Для этой цѣли чрезвычайно полезны бѣдные князья и дьяки, посылаемые въ области, которые смѣняются такъ часто, именно каждый годъ, несмотря на то, что какъ сами по себѣ, такъ и по свойствамъ народа (какъ было сказано выше) могли бы оставаться долѣе, не заставляя опасаться никакихъ нововведеній. Дѣйствительно, будучи всегда поставляемы вновь надъ простымъ народомъ, они сосутъ тѣмъ охотнѣе подобно осамъ императора Тиверія, которыя прилетали всегда свѣжія на старую рану и съ коими онъ сравнивалъ, обыкновенно, своихъ преторовъ и другихъ областныхъ чиновниковъ.

2.

Показывать иногда публичный примѣръ строгости надъ должностными лицами (грабившими народъ), если кто изъ нихъ особенно сдѣлается извѣстнымъ съ худой стороны, дабы могли думать, что Царь негодуетъ на притѣсненія, дѣлаемыя народу, и такимъ образомъ сваливать всю вину на дурныя свойства его чиновниковъ.

Такъ между прочимъ поступилъ покойный Царь Иванъ Васильевичъ съ дьякомъ одной изъ своихъ областей, который (кромѣ многихъ другихъ поборовъ и взятокъ) принялъ жареннаго гуся, начиненнаго деньгами. Его вывели на торговую площадь въ Москвѣ, гдѣ, Царь, находясь лично, самъ сказалъ рѣчь:

Вотъ добрые люди, тѣ, которые готовы съѣсть васъ какъ хлѣбъ, и проч.—потомъ спросилъ у палачей своихъ, кто изъ нихъ умѣетъ разрѣзать гуся, и приказалъ одному изъ нихъ сначала отрубить у дьяка ноги по половину икръ, потомъ руки выше локтя (все спрашивая его, вкусно ли гусиное мясо), и наконецъ отсѣчь голову, дабы онъ совершенно походилъ на жаренаго гуся.

Поступокъ этотъ могъ бы послужить достаточнымъ примѣромъ правосудія (какъ понимаютъ правосудіе въ Россіи), если бъ не имѣлъ въ виду хитрую цѣль прикрыть притѣсненія, дѣлаемыя самимъ Царемъ.

3.

Явно показывать нужду въ случаѣ предстоящей новой значительной подати или налога.

Такъ теперешній царь, Ѳеодоръ Іоанновичъ, поступилъ по совѣту нѣкоторыхъ приближенныхъ въ началѣ своего царствованія, когда, оставшись

весьма богатымъ (какъ полагали) послѣ отца, онъ продалъ большую часть своего серебра и перелилъ нѣкоторую часть въ деньги, дабы показать, что нуждается въ нихъ. Вслѣдъ за тѣмъ было объявлено о новомъ.

4.

Дозволять подданнымъ отказывать безпрепятственно имущество монастырямъ (что, по суевѣрію, дѣлаютъ весьма многіе, особенно въ духовныхъ завѣщаніяхъ) и вносить туда деньги и пожитки на сбереженіе.

Все это дозволено безъ всякаго ограниченія и безусловно, какъ то было прежде и теперь еще продолжается въ нѣкоторыхъ христіанскихъ государствахъ. Отъ такихъ взносовъ монастыри чрезвычайно обогащаются. Дозволяютъ же это для того, чтобы государственныя суммы хранились всѣ вмѣстѣ и были ближе къ рукамъ, если бы вздумалось взять ихъ, что дѣлается часто и безъ всякой тревоги, потому что монахи охотнѣе готовы отдать какую либо часть (по мѣрѣ умноженія богатства), нежели лишиться всего вдругъ, а этому они нерѣдко подвергались въ царствованіе послѣдняго государя.

Странная мѣра для полученія денегъ.

Съ такою цѣлію покойный Царь Иванъ Васильевичъ прибѣгнулъ къ весьма странной мѣрѣ, которою бъ весьма немногіе государи воспользовались, даже въ особенной крайности. Онъ уступилъ царство одному великому князю Симеону, сыну царя Казанскаго, какъ бы намѣреваясь удалиться отъ всѣхъ общественныхъ дѣлъ и вести покойную, частную жизнь. Къ концу года заставилъ онъ новаго государя отобрать всѣ грамоты, жалованныя епископіямъ и монастырямъ, коими послѣдніе пользовались уже нѣсколько столѣтій. Всѣ онѣ были уничтожены.

Послѣ того (какъ бы недовольный такимъ поступкомъ и дурнымъ правленіемъ новаго государя) онъ взялъ опять скипетръ и, будто въ угодность церкви и духовенству, дозволилъ возобновить грамоты, которыя роздалъ уже отъ себя, удерживая и присоединяя къ казнѣ столько земель, сколько ему самому было угодно.

Этимъ способомъ онъ отнялъ у епископій и монастырей (кромѣ земель, присоединенныхъ имъ къ казнѣ) несмѣтное число денегъ: у однихъ 40, другихъ 50, у иныхъ 100 тысячъ рублей, что было сдѣлано имъ съ цѣлью не только умножить свою казну, но также отстранить дурное мнѣніе объ его жестокомъ правленіи, показавъ примѣръ еще худшаго въ рукахъ другого Царя.

Въ этомъ поступкѣ видна вся странность его характера: не взирая на то, что онъ былъ ненавидимъ своими подданными (что самъ зналъ очень хорошо), рѣшился онъ, однако, посадить на свое сѣдло другого, который могъ бы ускакать съ лошадью, оставивъ его пѣшимъ.

5.

Отправлять нарочныхъ въ области или княжества, гдѣ добываются особенныя произведенія, какъ-то: мѣха, воскъ, медъ, и проч. и тамъ забирать и захватывать цѣликомъ какое либо одно произведеніе, а иногда два, или болѣе по дешевымъ цѣнамъ, какія сами назначатъ, и потомъ продавать ихъ по высокой цѣнѣ какъ своимъ, такъ и иноземнымъ купцамъ, а если они будутъ отказываться отъ покупки, то принуждать ихъ къ тому силою.

Точно также поступаютъ, когда какое либо произведеніе туземное или иностранное (какъ-то: парча, тонкое сукно и проч.), захваченное Царемъ и принятое въ казну, испортится отъ долгаго лежанія или по другой причинѣ: испорченное принуждаютъ купцовъ покупать волею или неволею, по цѣнѣ назначенной Царемъ.

Въ прошломъ 1589 году былъ забранъ весь воскъ въ государствѣ, такъ что никто не имѣлъ права торговать имъ, кромѣ царя.

6.

Присвоивать иногда такимъ же образомъ иностранныя произведенія, какъ-то: шелковыя матеріи, сукно, свинецъ, жемчугъ и проч., привозимыя въ государство купцами турецкими, армянскими, бухарскими, польскими, англійскими и другими, и потомъ принуждать своихъ купцовъ покупать эти произведенія у царскихъ чиновниковъ по цѣнѣ, назначенной имъ самимъ.

7.

Обращать на нѣкоторое время въ монополію произведенія, вносимыя въ подать, и возвышать цѣну ихъ, какъ-то: мѣха, хлѣбъ, лѣсъ и проч. Въ

продолженіе этого времени никто не можетъ продавать тотъ же товаръ до тѣхъ поръ, пока не распродастся весь товаръ царскій.

Такимъ способомъ, Царь получаетъ отъ оброчнаго хлѣба и другихъ припасовъ (какъ было сказано выше) около 200.000 рублей или марокъ въ годъ, а отъ оброчнаго лѣса, сѣна и проч. 30,000 рублей или около того.

8.

Въ каждомъ большомъ городѣ устроенъ кабакъ или питейный домъ, гдѣ продается водка (называемая здѣсь русскимъ виномъ), медъ, пиво и и проч. Съ нихъ царь получаетъ оброкъ, простирающійся на значительную сумму: одни платятъ 800, другіе 900, третьи 1000, а нѣкоторые 2000 или 3000 рублей въ годъ.

Тамъ, кромѣ низкихъ и безчестныхъ средствъ къ увеличенію казны, совершаются многія самыя низкія преступленія. Бѣдный работникъ и мастеровой часто проматываютъ все имущество жены и дѣтей своихъ. Нѣкоторые оставляютъ въ кабакѣ двадцать, тридцать, сорокъ рублей или болѣе, пьянствуя до тѣхъ поръ, пока всего не истратятъ. И это дѣлаютъ они (по словамъ ихъ) въ честь государя или Царя. Вы нерѣдко увидите людей, которые пропили съ себя все и ходятъ голые (ихъ называютъ нагими). Пока они сидятъ въ кабакѣ, никто и ни подъ какимъ предлогомъ не смѣетъ вызвать ихъ оттуда, потому что этимъ можно помѣшать приращенію царскаго дохода.

9.

Заставлять нѣкоторыхъ изъ приближенныхъ бояръ или дворянъ (пользующихся довѣріемъ Царя), у коихъ есть въ Москвѣ дома, дѣлать объявленіе, что они ограблены; потомъ посылать за земскими или ольдерменами города и отдавать имъ приказаніе, чтобы они отыскали похищенное; если же оно не найдется, брать или взыскивать съ города за худое ихъ управленіе 8, 9 или 10 тысячъ рублей вдругъ. Это дѣлается весьма часто.

10.

Чтобы показать свое самодержавіе при такихъ поборахъ, они употребляютъ иногда весьма простыя, но довольно странныя уловки. Вотъ какъ, наприм., поступалъ Иванъ Васильевичъ, отецъ нынѣшняго Царя. Онъ отправилъ въ Пермь за нѣсколькими возами кедроваго дерева, зная, что оно тамъ не растетъ; когда же жители отвѣчали, что не могутъ найти такого дерева, то Царь велѣлъ взыскать съ нихъ 12,000 рублей, какъ будто бы они съ намѣреніемъ его скрываютъ.

Въ другой разъ онъ послалъ въ Москву добыть ему колпакъ или мѣру живыхъ блохъ для лекарства. Ему отвѣчали, что этого невозможно исполнить, и если бы даже удалось наловить столько блохъ, то ими нельзя наполнить мѣру, оттого, что онѣ распрыгаются. За это царь взыскалъ съ нихъ штрафъ или выбилъ изъ нихъ правежемъ 7,000 рублей.

Подобной же уловкой отнялъ онъ у своихъ бояръ 30.000 рублей за то, что отправившись на охоту за зайцами, не изловилъ ничего, какъ будто бы бояре вытравили и перебили всѣхъ зайцевъ, а они (по обыкновенію) тотчасъ обратили этотъ правежъ на мужиковъ или простой народъ.

Какъ ни страннымъ долженъ казаться такой забавный способъ грабить бѣдныхъ подданныхъ безъ основательнаго повода, но онъ совершенно согласенъ съ свойствами тамошнихъ царей и съ жалкимъ рабствомъ этого несчастнаго государства. Такіе-то и подобные способы употребляютъ русскіе цари для обогащенія казны своей.

О простомъ или низшемъ классѣ народа въ Россіи.

Глава 13.

О состояніи низшаго класса и простого народа можно имѣть нѣкоторое понятіе изъ того, что уже было сказано касательно образа правленія, состоянія дворянства и завѣдыванія областями и главными городами въ государствѣ.

Во-первыхъ о свободѣ ихъ, въ какой мѣрѣ они ею пользуются, можно судить по тому, что они непричислены ни къ какому разряду и не имѣютъ ни голоса, ни мѣста на соборѣ или въ высшемъ земскомъ собраніи, гдѣ утверждаются законы и публичныя постановленія, клонящіяся обыкновенно къ угнетенію простолюдиновъ, ибо остальные два класса, т. е. дворянство и духовенство, которые имѣютъ голосъ въ такихъ собраніяхъ (хоть далеко не пользуются свободою, необходимою въ общихъ совѣщаніяхъ для блага всего государства, согласно

съ значеніемъ и правами каждаго по его званію), довольствуются тѣмъ, чтобы все бремя лежало на простолюдинахъ и что могутъ облегчить сами себя, свалили все на нихъ.

Рабское и жалкое состояніе русскаго народа.

Далѣе, до какого рабскаго состоянія они унижены не только въ отношеніи къ Царю, но и къ боярамъ и вообще дворянамъ (которые и сами суть ничто иное, какъ рабы, особенно съ нѣкотораго времени), это можно видѣть изъ собственнаго сознанія ихъ въ просьбахъ и другихъ бумагахъ, подаваемыхъ кому либо изъ дворянства или высшихъ правительственныхъ лицъ: здѣсь они сами себя называютъ и подписываются холопами, т. е. ихъ крѣпостными людьми или рабами, такъ точно, какъ въ свою очередь, дворяне признаютъ себя холопами Царя.

Можно по истинѣ сказать, что нѣтъ слуги или раба, который бы болѣе боялся своего господина, или который бы находился въ большемъ рабствѣ, какъ здѣшній простой народъ, и это вообще не только въ отношеніи къ Царю, но и его дворянству, главнымъ чиновникамъ и всѣмъ военнымъ, такъ что если бѣдный мужикъ встрѣтится съ кѣмъ либо изъ нихъ на большой дорогѣ, то долженъ отвернуться, какъ бы не смѣя смотрѣть ему въ лицо и пасть ницъ, ударяя головою о земь, такъ точно, какъ онъ преклоняется предъ изображеніями своихъ святыхъ.

Во-вторыхъ, что касается до земель, движимаго имущества и другой собственности простого народа, то все это принадлежитъ ему только по названію и на самомъ дѣлѣ нисколько не ограждено отъ хищничества и грабежа какъ высшихъ властей, такъ даже и простыхъ дворянъ, чиновниковъ и солдатъ.

Кромѣ податей, пошлинъ, конфискацій и другихъ публичныхъ взысканій, налагаемыхъ Царемъ, простой народъ подверженъ такому грабежу и такимъ поборамъ отъ дворянъ, разныхъ властей и царскихъ посыльныхъ по дѣламъ общественнымъ, особенно, въ такъ называемыхъ, ямахъ и богатыхъ городахъ, что вамъ случается видѣть многія деревни и города, въ полмилю, или въ цѣлую милю длины, совершенно пустые и народъ весь разбѣжался по другимъ мѣстамъ отъ дурного съ нимъ обращенія и насилій.

Такъ по дорогѣ къ Москвѣ, между Вологдою и Ярославлемъ (на разстояніи двухъ девяностыхъ верстъ по ихъ исчисленію, немного болѣе ста англійскихъ миль) встрѣчается, по крайней мѣрѣ, до пятидесяти деревень, иныя въ полмили, другія въ цѣлую милю длины, совершенно оставленныя, такъ что въ нихъ нѣтъ ни одного жителя.

Тоже можно видѣть и во всѣхъ другихъ частяхъ государства, какъ разсказываютъ тѣ, которые путешествовали въ здѣшней странѣ болѣе, нежели сколько дозволили мнѣ это время или случай.

Чрезвычайныя притѣсненія, которымъ подвержены бѣдные простолюдины, лишаютъ ихъ вовсе бодрости заниматься своими промыслами, ибо чѣмъ кто изъ нихъ зажиточнѣе, тѣмъ въ большей находится опасности не только лишиться своего имущества, но и самой жизни. Если же у кого и есть какая собственность, то старается онъ скрыть ее, сколько можетъ, иногда отдавая въ монастырь, а иногда зарывая въ землю и въ лѣсу, какъ обкновенно дѣлаютъ при нашествіи непріятельскомъ.

Этотъ страхъ простирается въ нихъ до того, что весьма часто можно замѣтить, какъ они пугаются, когда кто изъ бояръ или дворянъ узнаетъ о товарѣ, который они намѣрены продать. Я нерѣдко видалъ, какъ они, разложа товаръ свой (какъ-то: мѣха и т. п.), все оглядывались и смотрѣли на двери, какъ люди, которые боятся, чтобы ихъ не настигъ и не захватилъ какой нибудь непріятель. Когда я спросилъ ихъ, для чего они это дѣлали, то узналъ, что они сомнѣвались, не было ли въ числѣ посѣтителей кого-нибудь изъ царскихъ дворянъ, или какого сына боярскаго, и чтобъ они не пришли съ своими сообщниками и не взяли у нихъ насильно весь товаръ.

Вотъ почему народъ (хотя вообще способный переносить всякіе труды) предается лѣни и пьянству, не заботясь ни о чемъ болѣе, кромѣ дневного пропитанія. Отъ того же происходитъ, что произведенія, свойственныя Россіи (какъ было сказано выше, какъ-то: воскъ, сало, кожи, ленъ, конопель и проч.) добываются и вывозятся за границу, въ количествѣ гораздо меньшемъ противъ прежняго, ибо народъ, будучи стѣсненъ и лишенъ всего, что пріобрѣтаетъ, теряетъ всякую охоту къ работѣ. Однако нельзя не замѣтить, что при всемъ этомъ стѣсненіи, еще въ послѣднее время три

брата изъ купцовъ торговали вмѣстѣ однимъ капиталомъ, котораго у нихъ, какъ полагали, было до 300,000 рублей наличными деньгами, кромѣ земель, скота и другого товара. Это отчасти должно приписать ихъ мѣстопребыванію, находящемуся въ дальнемъ разстояніи отъ двора, именно въ Вычегдѣ, въ 1,000 миляхъ отъ Москвы или даже болѣе.

Тѣ которые знаютъ ихъ лично, подтверждаютъ, что въ продолженіе цѣлаго года у нихъ работали десять тысячъ человѣкъ, занимаясь добываніемъ соли, перевозомъ тяжестей на телѣгахъ и баркахъ, рубкою лѣса и т. п. Кромѣ, по меньшей мѣрѣ, 5,000 душъ крестьянъ, жившихъ въ деревняхъ и обработывавшихъ землю ихъ.

У нихъ были свои лѣкаря, хирурги, аптекаря и всякіе ремесленники изъ голландцевъ. Говорятъ, что царю платили они ежегодно до 23,000 руб. (почему имъ дозволено было производить торговлю) и кромѣ того содержали нѣсколько гарнизоновъ на сибирской границѣ, близкой къ нимъ. Царь былъ доволенъ ихъ податью до тѣхъ поръ, пока они не пріобрѣли земли въ Сибири и не сдѣлали ее удобною къ населенію, истребивъ огнемъ и вырубкой лѣса отъ Вычегды до Перми, на разстояніи 1,000 верстъ; тутъ онъ насильно отнялъ у нихъ все. Зависть и негодованіе на богатство, несогласное съ тамошней политикой, въ чьихъ бы то ни было рукахъ и въ особенности въ рукахъ мужиковъ, побудили Царя отбирать у нихъ сначала по частямъ, иногда 20,000 рублей вдругъ, иногда болѣе, пока, наконецъ, въ настоящее время сыновья ихъ остались почти безъ капитала, удержавъ только весьма малую часть отцовскаго имущества, между тѣмъ какъ все прочее перешло въ царскую казну. Имена ихъ были: Яковъ, Григорій и Симеонъ, сыновья Аники.

Угнетеніе ума и способностей.

Что касается до другихъ качествъ простолюдиновъ, то, хотя и замѣтна въ нихъ нѣкоторая способность къ искусствамъ (какъ можно судить по природному здравому разсудку людей взрослыхъ и самыхъ дѣтей), однако они не отличаются никакимъ даже ремесленнымъ производствомъ, тѣмъ менѣе въ наукахъ, или какими либо свѣдѣніями въ литературѣ, отъ коихъ, такъ точно какъ и отъ всѣхъ воинственныхъ упражненій, ихъ съ намѣреніемъ стараются отклонить для того, чтобы легче было удержать ихъ въ томъ рабскомъ состояніи, въ какомъ они теперь находятся, и чтобы они не имѣли ни способности, ни бодрости рѣшиться на какое либо нововведеніе. Съ тою же цѣлью имъ не позволяютъ путешествовать, чтобы они не научились чему нибудь въ чужихъ краяхъ и не ознакомились съ ихъ обычаями. Вы рѣдко встрѣтите русскаго путешественника, развѣ только съ посланникомъ, или бѣглаго, но бѣжать отсюда очень трудно, потому что всѣ границы охраняются чрезвычайно бдительно, а наказаніе за подробную попытку, въ случаѣ, если поймаютъ виновнаго, есть смертная казнь и конфискація всего имущества.

Учатся только читать и писать, и то весьма немногіе. По той же причинѣ не дозволено у нихъ иностранцамъ пріѣзжать въ ихъ государство изъ какой либо образованной державы иначе, какъ по торговымъ сношеніямъ, для сбыта имъ своихъ товаровъ и для полученія чрезъ ихъ руки произведеній чужеземныхъ.

Ревность Царя къ своему государству.

Съ этою цѣлью, въ нынѣшнемъ 1589 году, они разсуждали между собою о переводѣ всѣхъ иностранныхъ купцовъ на постоянное жительство въ пограничные города, и чтобы на будущее время быть осмотрительнѣе относительно прочихъ иностранцевъ, которые будутъ пріѣзжать во внутреннія области государства, дабы они не завезли къ нимъ лучшіе обычаи и свойства, нежели какія они привыкли видѣть у себя. Для того же самаго установлено законами, чтобы никто не выходилъ изъ своего сословія, такъ что сынъ мужика, ремесленника или земледѣльца остается навсегда мужикомъ, ремесленникомъ и проч., и не можетъ идти далѣе, кромѣ того, что выучившись читать и писать, достигаетъ до повышенія въ священники или дьяки.

Языкъ у нихъ одинаковый съ славянскимъ, который, какъ полагаютъ, скорѣе происходитъ отъ языка русскаго, нежели русскій отъ славянскаго. Извѣстно, что народъ называемый славянами, получилъ свое начало въ Сарматіи и, вслѣдствіе побѣдъ своихъ, присвоилъ себѣ имя славянъ, т. е., народа славнаго или знаменитаго, отъ слова, которое на языкахъ русскомъ и славянскомъ означаетъ то же, что знаменитость или доблесть; но

впослѣдствіи, когда онъ былъ покоренъ разными другими народами, итальянцы, жившіе съ нимъ въ сосѣдствѣ, дали этому слову другое, противоположное значеніе, называя Склавомъ (Sclave) всякаго слугу или крестьянина, такъ точно, какъ по той же причинѣ, готы и сирійцы называли такъ римлянъ. Русскія буквы или письмена суть греческія; только отчасти переиначены.

О промыслахъ, пищѣ, одеждѣ и другихъ подобныхъ предметахъ, мы будемъ говорить въ особой главѣ, относящейся до частной ихъ жизни.

Законъ, обязывающій каждаго оставаться въ томъ званіи или состояніи, въ какомъ жили его предки, весьма хорошо придуманъ для того, чтобы содержать подданныхъ въ рабствѣ, и такъ сообразенъ съ этимъ и подобными ему государствами, чѣмъ менѣе онъ способствуетъ къ укорененію какой либо добродѣтели или какого либо особеннаго и замѣчательнаго качества въ дворянахъ или простомъ народѣ, что никто не можетъ ожидать награды или повышенія, къ которымъ бы могъ стремиться, или же заботиться объ улучшеніи своего состоянія, а напротивъ подвергнетъ себя тѣмъ большей опасности, чѣмъ болѣе будетъ отличаться превосходными или благородными качествами.

Объ отправленіи правосудія и судопроизводство по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ.

Глава 14.

Три суда по дѣламъ гражданскимъ.

Судебныя гражданскія мѣста по обязательствамъ и другимъ подобнымъ предметамъ суть трехъ родовъ, такъ что каждое изъ нихъ подчинено другому въ апелляціонномъ порядкѣ.

Низшее судебное мѣсто (учрежденное, повидимому, для нѣкотораго облегченія подданныхъ) составляютъ губный староста, имѣющій то же значеніе, что и олдерменъ. и сотскій староста, или бэлифъ каждой сохи или сотни, о коихъ я говорилъ выше, въ главѣ объ управленіи областями. Они могутъ рѣшать дѣла между жителями своей сохи или каждой отдѣльной сотни, гдѣ находятся подъ вѣдѣніемъ областныхъ князей и дьяковъ, къ которымъ тяжущіяся стороны могутъ переносить свое дѣло, если губный или сотскій старосты не успѣютъ помирить ихъ.

Судъ князей и дьяковъ.

Второе судебное мѣсто составляютъ въ главныхъ городахъ каждой области или княжества, помянутые прежде князья и дьяки, подчиненные управляющимъ четырехъ четвертей (какъ было сказано выше).

Высшій судъ въ Москвѣ.

Послѣ ихъ рѣшенія можно еще подавать на апелляцію и переносить дѣло въ высшій судъ, находящійся въ Москвѣ, гдѣ имѣютъ свое пребываніе лица, управляющія четырьмя четвертями.

Вотъ главныя судебныя мѣста или судебныя лица, коихъ вѣдомство простирается на всѣ дѣла гражданскія, возникающія въ каждой отдѣльной четверти, такимъ образомъ, что можно съ любого изъ нихъ начинать всякое дѣло, или же переводить его посредствомъ апелляціи изъ низшихъ судовъ въ высшіе.

Судопроизводство въ дѣлахъ гражданскихъ

Гражданскія дѣла начинаются и производятся у нихъ слѣдующимъ порядкомъ. Во-первыхъ истецъ подаетъ челобитную, въ которой онъ объясняетъ предметъ своего иска или причиненную ему обиду. На основаніи этой челобитной ему вручается выпись или приказъ, передаваемый имъ приставу или сержанту о задержаніи отвѣтчика, который, послѣ того, долженъ представить удостовѣреніе, что онъ явится къ отвѣту въ назначенный день, иначе сержантъ можетъ обезпечить себя такими мѣрами, какія самъ признаетъ нужными.

Сержантовъ много и они отличаются строгимъ и жестокимъ обращеніемъ съ арестантами, коихъ, обыкновенно, заковываютъ въ такія тяжелыя кандалы, какія они только въ состояніи вынести, для того, чтобы сорвать съ нихъ большую взятку. Иногда изъ-за какихъ нибудь шести пенсовъ вы увидите человѣка съ цѣпями на ногахъ, рукахъ и на шеѣ.

Когда тяжущіеся станутъ передъ судьей, проситель начинаетъ объяснять свое дѣло, основываясь на своей челобитной. Что касается до ходатаевъ, консулентовъ, повѣренныхъ и адвокатовъ для того, чтобы защищать вмѣсто истца его дѣло, то здѣсь нѣтъ ничего такого, и каждый обязанъ излагать свой искъ и защищать права свои такъ хорошо, какъ умѣетъ.

Рѣшеніе тяжбы крестнымъ цѣлованіемъ.

Если есть свидѣтели, или другія доказательства, то ихъ предъявляютъ судьѣ. За неимѣніемъ ихъ, или въ случаѣ неясности дѣла, при равносильныхъ доказательствахъ, судья спрашиваетъ того или другого изъ тяжущихся (кого ему самому вздумается, истца или отвѣтчика), согласенъ ли онъ принять на себя крестное цѣлованіе въ томъ, чѣмъ уличаетъ противника, или въ чемъ отпирается. Тотъ, кто (вслѣдствіе такого предложенія судьи) приметъ на душу крестъ, считается правымъ и выигрываетъ тяжбу.

Эта церемонія происходитъ не въ судѣ, но такъ, что истца, который согласится на присягу, одинъ изъ чиновниковъ ведетъ въ церковь, гдѣ она и совершается. Между тѣмъ деньги вѣшаютъ на гвоздь, или подъ образомъ, и какъ скоро присягающій поцѣлуетъ крестъ предъ этимъ образомъ, то ему тотчасъ и отдаютъ ихъ.

Судъ по жребію.

Такой обрядъ крестнаго цѣлованія равняется у нахъ клятвѣ и почитается столь святымъ дѣломъ, что никто не дерзнетъ его нарушить, или осквернить ложнымъ показаніемъ. Если обѣ стороны соглашаются поцѣловать крестъ въ спорномъ дѣлѣ, то бросаютъ жребій. Тотъ, кому онъ достанется, почитается правымъ и выигрываетъ тяжбу. Сторона, признанная виновною, присуждается къ уплатѣ долга, или штрафа и, сверхъ того, къ уплатѣ царской пошлины, заключающейся въ 20 пенсахъ на каждую марку, какъ было замѣчено выше.

По окончаніи такимъ образомъ дѣла, обвиненный отдается на руки приставу (который имѣетъ на то приказъ изъ суда), для представленія его на праеежъ, если онъ не заплатитъ тотчасъ деньги, или не удовлетворитъ просителя. Правежемъ называется мѣсто, находящееся близъ суда, гдѣ обвиненныхъ по рѣшенію и отказывающихся платить присужденный предметъ или сумму, бьютъ батогами по икрамъ .Каждый день отъ восьми до одиннадцати часовъ утра, ихъ ставятъ на правежъ и бьютъ до тѣхъ поръ, пока они не заплатятъ деньги. Все время послѣ полудня и ночью приставъ держитъ ихъ въ кандалахъ, за исключеніемъ тѣхъ, которые представятъ достаточное обезпеченіе, что будутъ сами являться на правежъ въ назначенный часъ.

На правежѣ человѣкъ сорокъ или пятьдесятъ ставятъ въ одинъ рядъ и каждое утро стегаютъ и бьютъ по икрамъ, между тѣмъ, какъ они испускаютъ жалобные вопли. Послѣ годичнаго стоянія на правежѣ, если обвиненный не захочетъ или не въ состояніи удовлетворить кредитора, послѣднему дозволяется закономъ продать жену его и дѣтей, вовсе или на извѣстное число лѣтъ, а если предлагаемая за нихъ сумма не достаточна на полное удовлетвореніе, то онъ самъ можетъ взять ихъ себѣ въ рабы на нѣсколько лѣтъ, или навсегда, смотря по количеству долга.

Спорныя дѣла, не утверждающіяся на прямыхъ доказательствахъ, или основанныя на предположеніяхъ и обстоятельствахъ, которыя должны быть взвѣшены судьею, тянутся весьма долго и доставляютъ большія выгоды какъ судьѣ, такъ и прочимъ должностнымъ лицамъ. Напротивъ, дѣла возникающія на основаніи записей или письменныхъ обязательствъ, рѣшаются у нихъ, большею частію, удовлетворительно и скоро.

Эти записи или письменныя обязательства составляются весьма просто, именно такимъ образомъ.

Форма русскихъ записей или письменныхъ обязательствъ.

«Се язъ Иванъ Васильевъ сынъ занялъ есми у Аѳонасья Дементьева сына сто рублевъ денегъ Московскихъ ходячихъ, отъ Крещенья до Сборнаго воскресенья, безъ росту. А полягутъ денги по сроцѣ, и мнѣ ему давати ростъ, по росчету, какъ ходитъ въ людѣхъ, на пять шестой. А на то послуси Никита Сидоровъ сынъ, и проч. А кабалу писалъ Гаврилко Яковлевъ сынъ, лѣта 7096» *).

Свидѣтели и должникъ (если умѣютъ писать) означаютъ имена свои собственноручно на оборотѣ записи; другихъ же удостовѣрительныхъ знаковъ или печатей у нихъ не употребляется.

*) Такъ какъ предлагаемая здѣсь форма заимствована Флетчеромъ, судя по означенію самого года (1588) и собственныхъ именъ, изъ современной ему заемной кабалы, то мы почли долгомъ удержать въ переводѣ и техническіе термины документовъ этого рода, вполнѣ извѣстные намъ на основаніи множества дошедшихъ до насъ списковъ (ср. для примѣра, въ „Актахъ юридическихъ", изданныхъ археографич. коммиссіею, С. П. Б. 1838, № 239—256).

Если кто попадется въ какомъ-либо преступленіи (какъ-то, измѣнѣ, убійствѣ, воровствѣ, и т. п.), то прежде всего приводятъ его къ князю и дьяку той области, гдѣ онъ числится, для допроса. Допросъ въ подобныхъ случаяхъ производится, обыкновенно, посредствомъ истязаній (что называется пыткой), состоящихъ въ томъ, что преступника бьютъ кнутьями, сдѣланными изъ ремней или бѣлой кожи, шириною въ палецъ, такъ что каждый ударъ производитъ рану, врѣзываясь въ тѣло; или привязываютъ къ вертелу и жарятъ на огнѣ, иногда же ломаютъ и вывертываютъ у него какой-либо членъ раскаленными щипцами, разрѣзываютъ тѣло подъ ногтями, и т. п.

Сдѣланный такимъ образомъ допросъ, вмѣстѣ съ доказательствами и уликами, какія найдутся противъ обвиняемаго, отсылаются въ Москву къ управляющему четвертью, подъ вѣдѣніемъ коей состоитъ область, а онъ представляетъ его на разсмотрѣніе и рѣшеніе думы, гдѣ только и могутъ быть окончательно рѣшаемы дѣла, относящіяся до жизни и смерти. Въ этомъ случаѣ считаютъ достаточнымъ однѣхъ уликъ, излагаемыхъ въ дѣлѣ, хотя сами члены думы никогда не видали и не допрашивали обвиняемаго, который, между тѣмъ, содержится въ тюрьмѣ того мѣста, гдѣ совершено преступленіе, и никогда не пересылается туда, гдѣ рѣшается самое дѣло.

Если подсудимаго найдутъ дѣйствительно виновнымъ, то приговариваютъ его къ смертной казни. смотря по роду преступленія, и управляющій четвертью отсылаетъ этотъ приговоръ къ князю и дьяку для приведенія его въ исполненіе.

Преступника везутъ на мѣсто казни съ связанными руками и съ зажженою восковою свѣчею, которую онъ держитъ между пальцевъ.

Различные виды употребляемой у нихъ смертной казни суть: повѣшеніе, обезглавленіе, умерщвленіе ударомъ въ голову, утопленіе, погруженіе зимою подъ ледъ, сажаніе на колъ и т. п. Но большею частію преступниковъ, приговоренныхъ къ смерти лѣтомъ, не казнятъ до зимы: тогда убиваютъ ихъ ударомъ въ голову, и пускаютъ подъ ледъ. Это разумѣется о простолюдинахъ.

Что же касается до лицъ дворянскаго сословія, если кто изъ нихъ окрадетъ или убьетъ бѣднаго мужика, то ихъ не такъ, легко наказываютъ, или даже вовсе не призываютъ къ отвѣту. Причина та, что простолюдиновъ почитаютъ ихъ холопами или крѣпостными рабами. Если какой-либо сынъ боярскій, или дворянинъ военнаго званія, совершитъ убійство, или что украдетъ, то иногда посадятъ его въ тюрьму, по усмотрѣнію Царя; но если уже слишкомъ извѣстно, какимъ образомъ сдѣлано преступленіе, то его, можетъ быть высѣкутъ, и этимъ обыкновенно ограничивается все наказаніе.

Когда кто убьетъ своего человѣка, то весьма мало за него отвѣчаетъ, или вовсе не считается виновнымъ по той же причинѣ, что слуга признается холопомъ или крѣпостнымъ, надъ жизнью котораго господинъ имѣетъ полную власть. Самое большое наказаніе за подобный поступокъ состоитъ въ какой-либо незначительной пенѣ въ пользу Царя, если преступникъ богатъ, такъ что судъ имѣетъ дѣло скорѣе съ кошелькомъ, нежели съ противузаконнымъ дѣйствіемъ.

Письменныхъ законовъ у нихъ нѣтъ, кромѣ одной небольшой книги, въ коей опредѣляются время и образъ засѣданій въ судебныхъ мѣстахъ, порядокъ судопроизводства и другія тому подобныя судебныя формы и обстоятельства, но нѣтъ вовсе правилъ, коими могли бы руководствоваться судьи, чтобы признать самое дѣло правымъ, или неправымъ. Единственный у нихъ законъ есть законъ изустный, т. е. воля царя, судей и другихъ должностныхъ лицъ.

Все это показываетъ жалкое состояніе несчастнаго народа, который долженъ признавать источникомъ своихъ законовъ и блюстителями правосудія тѣхъ, противъ коихъ несправедливости и крайняго угнетенія ему бы необходимо было имѣть значительное количество хорошихъ и строгихъ законовъ.

О военной силѣ, главныхъ военачальникахъ и жалованьѣ ихъ.

Глава 15.

Лица военнаго званія по рожденію и наслѣдству.

Военные въ Россіи называются дѣтьми боярскими и сыновьями дворянъ, потому что всѣ они принадлежатъ къ этому сословію, будучи обязаны къ военной службѣ по самому своему званію. Въ самомъ дѣлѣ, каждый воинъ въ Россіи есть дво-

рянинъ, и нѣтъ иныхъ дворянъ, кромѣ военныхъ, на коихъ такая обязанность переходитъ по наслѣдству отъ предковъ, такъ что сынъ дворянина (рожденный воиномъ) всегда остается дворяниномъ и вмѣстѣ съ тѣмъ воиномъ и не занимается ничѣмъ другими кромѣ военной службы. Какъ скоро они достигаютъ того возраста, когда въ состояніи носить оружіе, то являются въ разрядъ или къ великому констаблю и объявляютъ о себѣ; имена ихъ тотчасъ вносятъ въ книгу и имъ даютъ извѣстныя земли для исправленія ихъ должности, обыкновенно тѣ же самыя, какія принадлежали ихъ отцамъ, отъ того, что земли, опредѣленныя на содержанія войска, владѣніе коими условливается этою повинностію, все однѣ и тѣ же, безъ малѣйшаго увеличенія или уменьшенія.

Но если Царю покажется достаточнымъ число лицъ, состоящихъ на такомъ жалованьѣ (ибо всѣ земли на всемъ пространствѣ государства уже заняты), то часто ихъ распускаютъ и они не получаютъ ничего, кромѣ небольшого участка земли, раздѣленнаго на двѣ доли.

Такое распоряженіе производитъ большіе безпорядки. Если у кого изъ военныхъ много дѣтей и только одинъ сынъ получаетъ содержаніе отъ Царя, то остальные, не имѣя ничего, принуждены добывать себѣ пропитаніе несправедливыми и дурными средствами, ко вреду и угнетенію мужиковъ или простаго народа. Это неудобство происходитъ вслѣдствіе того, что военныя силы государства содержатся на основаніи неизмѣннаго наслѣдственнаго порядка.

Число войска, получающаго постоянное жалованье, слѣдующее: во первыхъ, дворянъ, т. е. окладныхъ или царскихъ тѣлохранителей, считается до 15,000 всадниковъ съ ихъ начальниками, которые всегда должны быть въ готовности на службу.

Степени всадниковъ.

Эти 15,000 всадниковъ раздѣляются на три разряда или степени, отличныя одна отъ другой какъ по значенію, такъ и по жалованью.

1. Преторіанцы, или тѣ, которые находятся при особѣ царя, въ числѣ 15,000.

Первый разрядъ составляютъ, такъ называемые, дворяне большіе или полкъ главныхъ окладныхъ, изъ коихъ одни получаютъ сто, другіе восемьдесятъ рублей въ годъ и ни одинъ менѣе семидесяти.

Второй разрядъ составляютъ средніе дворяне или вторые по количеству ихъ оклада. Дворянамъ этого разряда уплачивается по шестидесяти или пятидесяти рублей въ годъ и никому менѣе сорока.

Къ третьему или низшему разряду принадлежатъ дѣти боярскіе, самые послѣдніе по окладу. Изъ нихъ тѣ, коимъ дается наибольшое жалованье, получаютъ тридцать рублей въ годъ, а другіе только двадцать пять, или двадцать, но никто менѣе двѣнадцати. Половина жалованья выдается имъ въ Москвѣ, другую же получаютъ они въ походѣ и участвуютъ въ военныхъ дѣйствіяхъ. Сумма всего выдаваемаго имъ годового, жалованья, когда оно уплачивается имъ вполнѣ, простирается до 15,000 рублей.

Такое денежное жалованье получаютъ они сверхъ земель, приписанныхъ къ каждому изъ нихъ, какъ къ старшимъ, такъ и къ младшимъ, сообразно степенямъ. Тотъ, кто имѣетъ наименѣе земли, получаетъ еще двадцать рублей или марокъ въ годъ.

Два другія войска въ числѣ 65,000.

Кромѣ этихъ 15.000 отборныхъ всадниковъ (находящихся при особѣ государя, когда онъ бываетъ на войнѣ, подобно римскимъ оруженосцамъ, называвшимся преторіанцами), Царь избираетъ еще 110 человѣкъ изъ дворянъ, наиболѣе знаменитыхъ по происхожденію и пользующихся его особенною довѣренностію. Въ списокъ ихъ вносятся имена тѣхъ, которые въ совокупности могутъ выставить отъ себя, въ случаѣ войны, до 65,000 всадниковъ, со всѣми необходимыми снарядами, по русскому обычаю, для чего они ежегодно получаютъ отъ Царя, собственно на себя и на ихъ отряды, около 40,000 рублей.

Эти 65,000 человѣкъ должны каждый годъ отправляться въ походъ на границу къ землѣ крымскихъ татаръ (кои не получатъ иного назначенія), все равно, есть ли война съ татарами, или нѣтъ. Повидимому, сосредоточеніе столь значительныхъ силъ подъ начальствомъ дворянъ ежегодно въ одномъ извѣстномъ мѣстѣ можетъ быть опасно для государства, но это дѣлается такъ, что Царю нечего бояться ни за себя, ни за свои владѣнія по

слѣдующимъ причинамъ: во 1-хъ, потому, что дворянъ этихъ много, именно, 110 человѣкъ, и всѣ они смѣняются Царемъ такъ часто, какъ ему вздумается; во 2-хъ, они получаютъ все содержаніе отъ Царя, а сами по себѣ имѣютъ весьма ограниченный доходъ, притомъ, выдаваемые имъ ежегодно 40,000 рублей къ сроку должны немедленно уплачивать находящемуся подъ ними войску; въ 3-хъ, большею частію они находятся при особѣ Царя, принадлежа къ его Думѣ или вообще къ числу его совѣтниковъ въ пространномъ значеніи; въ 4-хъ, они болѣе походятъ на плательщиковъ, нежели на военачальниковъ, потому что сами никогда не ходятъ на войну, кромѣ тѣхъ, кто получитъ на то особое приказаніе отъ самого Царя.

Всадниковъ, получающихъ постоянное жалованье всего 80,000.

Такимъ образомъ, число всадниковъ, находящихся всегда въ готовности и получающихъ постоянное жалованье, простирается до 80,000 человѣкъ, неполна, или же нѣсколько болѣе.

Если встрѣтится надобность въ большемъ числѣ войска (что, впрочемъ, рѣдко случается), то Царь беретъ на службу боярскихъ дѣтей, не получающихъ жалованье, сколько ему нужно, а если и ихъ недостаточно, то даетъ приказаніе дворянамъ, коимъ пожалованы имъ помѣстья, выставить каждому въ поле соразмѣрное число рабовъ (называемыхъ холопами и обрабатывающихъ землю) со всею аммуниціею, смотря по количеству набираемаго войска. Эти ратники (по окончаніи службы) немедленно снимаютъ съ себя оружіе и возвращаются къ своимъ прежнимъ рабскимъ занятіямъ.

Пѣхоты, получающей постоянное жалованье, 12,000 человѣкъ.

Пѣхоты, получающей постоянное желованье, Царь содержитъ до 12,000 человѣкъ, называемыхъ стрѣльцами. Изъ нихъ 5,000 должны находиться въ Москвѣ, или въ иномъ мѣстѣ, гдѣ бы не имѣлъ пребываніе Царь, и 2,000 (называемые стремянными стрѣльцами) при самой его особѣ, принадлежа къ дворцу или дому, гдѣ онъ живетъ. Прочіе размѣщены въ укрѣпленныхъ городахъ, гдѣ остаются до тѣхъ поръ, пока не понадобится отправить ихъ въ походъ. Каждый изъ нихъ получаетъ жалованья по семи рублей въ годъ, сверхъ двѣнадцати мѣръ ржи и столько же овса.

Наемныхъ иностранцевъ, получающихъ жалованье, 4,300 ч.

Наемныхъ солдатъ изъ иностранцевъ (коихъ называютъ нѣмцами) у нихъ въ настоящее время 4,300 человѣкъ, именно: поляковъ т. е. черкесъ (подвластныхъ полякамъ) около 4,000, изъ коихъ 3,500 размѣщены по крѣпостямъ; голландцевъ и шотландцевъ около1 50. Грековъ, турокъ, датчанъ и шведовъ составляющихъ одинъ отрядъ, въ числѣ 100 человѣкъ или около того. Послѣднихъ употребляютъ только на границѣ, смежной съ татарами, и противъ сибиряковъ, а татаръ (коихъ иногда нанимаютъ, но только на время), наоборотъ противъ поляковъ и шведовъ, почитая благоразумнѣйшею мѣрою употреблять ихъ на противоположной границѣ.

Главные военачальники или предводители:

1. Воевода или генералъ.

Главные начальники или полководцы этихъ войскъ, по названію ихъ и степенямъ, суть слѣдующіе: Во-первыхъ большой воевода, т. е. старшій военачальникъ или генералъ-лейтенантъ, подчиненный прямо Царю. Обыкновенно онъ избирается изъ четырехъ главныхъ дворянскихъ домовъ въ государствѣ, впрочемъ такъ, что выборъ дѣлается не по степени храбрости или опытности въ дѣлахъ воинскихъ, а напротивъ считаютъ вполнѣ достойнымъ этой должности того, кто пользуется особеннымъ значеніемъ по знатности своего рода и вслѣдствіе этого расположеніемъ войска, хотя бы ничѣмъ болѣе не отличался. Стараются даже, чтобы эти оба достоинства, т. е. знатность происхожденія и властъ никакъ не соединялись въ одномъ лицѣ, особенно если въ немъ замѣтятъ умъ или способность къ дѣламъ государственнымъ.

Большимъ воеводою или генераломъ бываетъ теперь обыкновенно, въ случаѣ войны, одинъ изъ слѣдующихъ четырехъ: князь Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславскій, князь Иванъ Михайловичъ Глинскій, Черкасскій и Трубецкой. Всѣ они знатны родомъ, но не отличаются никакими особенными качествами, и только Глинскій (какъ говорятъ) обладаетъ лучшими дарованіями

Чтобы замѣнить этотъ недостатокъ воеводы или генерала, къ нему присоединяютъ другого, также въ качествѣ генералъ-лейтенанта, далеко не столь знатнаго родомъ, но болѣе замѣчательнаго по храбрости и опытности въ ратномъ дѣлѣ, такъ что онъ распоряжается всѣмъ съ одобренія перваго. Теперь главный у нихъ мужъ, наиболѣе употребляемый въ военное время, нѣкто князь Димитрій Ивановичъ Хворостининъ, старый и опытный воинъ, оказавшій (какъ говорятъ) большія услуги въ войнахъ съ татарами и поляками. Подъ воеводою и его генералъ-лейтенантомъ находятся еще четверо другихъ, которые командуютъ всею арміею, раздѣленною между ними, и могутъ быть названы генералъ-маіорами.

Восемь человѣкъ товарищей четырехъ генералъ-маіоровъ.

Каждый изъ четырехъ послѣднихъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи свою четверть или четвертую часть, изъ коихъ первая называется правымъ полкомъ или правымъ крыломъ, вторая лѣвымъ полкомъ или лѣвымъ крыломъ, третья ручнымъ (Rusnoy) полкомъ или разъединяемымъ отрядомъ, потому что отсюда посылаются отдѣльныя лица для внезапныхъ нападеній, выручки или подкрѣпленія, смотря по обстоятельствамъ; наконецъ, четвертая называется сторожевымъ полкомъ или охраннымъ отрядомъ. Каждый изъ четырехъ генералъ-маіоровъ имѣетъ при себѣ двухъ товарищей (всѣхъ ихъ восемь), которые, по крайней мѣрѣ, два раза въ недѣлю должны дѣлать смотръ и ученіе своимъ отдѣльнымъ полкамъ или отрядамъ, также судить ихъ за всѣ проступки и безпорядки, происходящіе въ лагерѣ.

Пять человѣкъ низшихъ начальниковъ.

Эти восемь человѣкъ, обыкновенно, избираются изъ числа 110 (о которыхъ я говорилъ выше), получающихъ жалованье и раздающихъ его солдатамъ. Подъ ними находятся разные другіе начальники, какъ-то: головы, командующіе отрядами, состоящими изъ тысячи, пятисотъ и ста человѣкъ, пятидесятскіе, или начальники пятидесяти, и десятскіе, или начальники десяти человѣкъ.

Кромѣ воеводы или главнаго военачальника (о которомъ я говорилъ выше) есть у нихъ еще двое, носящіе названіе воеводъ, изъ коихъ одинъ главный надъ артиллеріею (называемый нарядымъ воеводою), который имѣетъ подъ собою нѣсколько другихъ начальниковъ, необходимыхъ для такого рода службы. Другой называется гулевымъ воеводою, или разъѣзднымъ начальникомъ, подъ вѣдѣніемъ коего находится 1000 отборныхъ всадниковъ, для разъѣздовъ и шпіонства; въ его распоряженіе отданъ подвижной городокъ, о которомъ мы будемъ говорить въ слѣдующей главѣ. Всѣ эти начальники и должностныя лица обязаны являться одинъ разъ въ день къ большому воеводѣ, или главному военачальнику, для полученія его приказаній и донесенія ему о разныхъ предметахъ, относящихся до службы.

О сборѣ войскъ, вооруженіи и продовольствіи въ военное время.

Глава 16.

О порядкѣ, въ какомъ собираютъ войско.

Когда предстоитъ война (которая бываетъ каждый годъ съ татарами и часто съ поляками и шведами), начальники четырехъ четвертей именемъ Царя разсылаютъ повѣстки ко всѣмъ областнымъ князьямъ и дьякамъ, для объявленія въ главныхъ городахъ каждой области, чтобы всѣ дѣти боярскіе, или сыновья дворянъ, являлись на службу на такую-то границу, на такое-то мѣсто и въ такой-то день, и тамъ представлялись бы такимъ и такимъ начальникамъ. Какъ скоро они являются на мѣсто, назначенное въ повѣсткахъ или объявленіяхъ, имена ихъ отбираются извѣстными лицами, опредѣленными къ тому разрядомъ, или главнымъ констаблемъ, къ качествѣ писцовъ отдѣльныхъ отрядовъ. Если кто изъ нихъ въ назначенный день не явится, то подвергается штрафу и строгому наказанію.

Что касается до предводителя войска и другихъ главныхъ начальниковъ, то они посылаются на мѣсто самимъ Царемъ, съ такимъ порученіемъ и приказаніемъ, какія онъ самъ сочтетъ полезными для предстоящей службы.

Когда соберется все войско, то распредѣляется оно на отряды или партіи, состоящія изъ десяти, пятидесяти, ста, тысячи человѣкъ, и проч., каждый отрядъ подъ своимъ начальникомъ, а изъ всѣхъ этихъ отрядовъ составляется четыре полка или легіона (однако гораздо многочисленнѣе легіоновъ римскихъ) подъ начальствомъ четырехъ пред-

водителей, имѣющихъ значеніе генералъ-маіоровъ (какъ было сказано выше).

Вооруженіе всадниковъ.

Вооруженіе всадниковъ весьма легкое. У простого всадника нѣтъ ничего, кромѣ колчана съ стрѣлами подъ правою рукою и лука съ мечемъ на лѣвомъ боку, за исключеніемъ весьма немногихъ, которые берутъ съ собою сумы съ кинжалами, или дротикъ, или небольшое копье, висящее на боку лошади; но ближайшіе начальники ихъ имѣютъ при себѣ еще другое вооруженіе, какъ то или нѣчто подобное. У военачальника и другихъ главныхъ предводителей и знатныхъ лицъ, лошади покрыты богатою сбруею, сѣдла изъ золотой парчи, узды также роскошно убраны золотомъ, съ шелковою бахрамою, и унизаны жемчугомъ и драгоцѣнными камнями; сами они въ щегольской бронѣ, называемой булатной, изъ прекрасной блестящей стали, сверхъ которой обыкновенно надѣваютъ еще одежду изъ золотой парчи съ горностаевою опушкою; на головѣ у нихъ дорогой стальной шлемъ, съ боку мечъ, лукъ и стрѣлы, въ рукѣ копье съ прекраснымъ нарукавникомъ, и передъ ними везутъ шестоперъ или начальническій жезлъ. Ихъ сабли, луки и стрѣлы похожи на турецкіе. Убѣгая или отступая, стрѣляютъ они также какъ татары, и впередъ и назадъ.

Вооруженіе пѣхоты.

Стрѣльцы, составляющіе пѣхоту, не носятъ никакого оружія, кромѣ самопала въ рукѣ, бердыша на спинѣ и меча съ боку. Стволъ ихъ самопала не такой, какъ у солдатскаго ружья, но гладкій и прямой (нѣсколько похожій на стволъ охотничьяго ружья); отдѣлка ложа очень груба и неискусна и самопалъ весьма тяжелъ, хотя стрѣляютъ изъ него очень небольшою пулею.

Съѣстные припасы.

Что касается до съѣстныхъ припасовъ, то Царь не даетъ никакого продовольствія ни начальникамъ, ни нижнимъ чинамъ, и ничего никому не отпускаетъ, кромѣ какъ иногда нѣкотораго количества хлѣба, и то на ихъ же деньги. Каждый обязанъ имѣть съ собою провіантъ на четыре мѣсяца и въ случаѣ недостатка можетъ приказать, чтобы добавочные припасы были ему привезены въ лагерь отъ того, кто обрабатываетъ его землю или изъ другого мѣста.

Много помогаетъ имъ то, что въ отношеніи жилища и пищи, каждый русскій заранѣе приготовляется быть воиномъ, хотя главные начальники и другія знатныя лица возятъ съ собою палатки, похожія на наши, и имѣютъ у себя нѣсколько лучшіе запасы.

Въ походъ они, обыкновенно, берутъ сушеный хлѣбъ (называемый сухарями) и нѣсколько муки, которую мѣшаютъ съ водою и такимъ образомъ дѣлаютъ небольшой комокъ тѣста, что называютъ толокномъ и ѣдятъ сырое вмѣсто хлѣба.

Изъ мясного употребляютъ они въ пищу ветчину, или другое сушеное мясо или рыбу, приготовленныя на манеръ голландскій. Если бы русскій солдатъ съ такою же твердостію духа исполнялъ тѣ или другія предпріятія, съ какою онъ переноситъ нужду и трудъ, или столько же былъ бы способенъ и навыченъ къ войнѣ, сколько равнодушенъ къ своему помѣщенію и пищѣ, то далеко превзошелъ бы нашихъ солдатъ, тогда какъ теперь много уступаетъ имъ и въ храбрости и въ самомъ исполненіи военныхъ обязанностей. Это происходитъ частію отъ его рабскаго состоянія, которое не дозволяетъ развиться въ немъ сколько нибудь значительной храбрости или доблестямъ, а частію отъ недостатка въ почестяхъ и наградахъ, на которыя ему нѣтъ никакой надежды, какую бы услугу онъ ни оказалъ.

О походахъ, нападеніи и другихъ военныхъ дѣйствіяхъ.

Глава 17.

Русскій Царь надѣется болѣе на число, нежели на храбрость своихъ воиновъ, или на хорошее устройство своихъ силъ. Войско идетъ, или ведутъ его безъ всякаго порядка, за исключеніемъ того, что четыре полка или легіона (на которые оно раздѣляется) находится каждый у своего знамени, и такимъ образомъ всѣ вдругъ, смѣшанною толпою бросаются впередъ по командѣ генерала. Знамя у нихъ съ изображеніемъ Св. Георгія.

Барабаны у всадниковъ.

Большіе дворяне или старшіе всадники привязываютъ къ своимъ сѣдламъ по небольшому мѣд-

ному барабану, въ который они бьютъ, отдавая приказаніе или устремляясь на непріятеля.

Кромѣ того у нихъ есть барабаны большаго размѣра, которые возятъ на доскѣ, положенной на четырехъ лошадяхъ. Этихъ лошадей связываютъ цѣпями, и къ каждому барабану приставляется по восьми барабанщиковъ. Есть у нихъ также трубы, которыя издаютъ дикіе звуки, совершенно различные отъ нашихъ трубъ. Когда они начинаютъ дѣло или наступаютъ на непріятеля, то вскрикиваютъ при этомъ всѣ за одинъ разъ такъ громко, какъ только могутъ, что вмѣстѣ съ звуками трубъ и барабановъ производитъ дикій, страшный шумъ.

Въ сраженіи они прежде всего пускаютъ стрѣлы потомъ дѣйствуютъ мечами, размахивая ими хвастливо надъ головами, прежде нежели доходятъ до ударовъ.

Пѣхоту (которою въ противномъ случаѣ надлежало бы командовать въ порядкѣ) обыкновенно помѣщаютъ въ какой нибудь засадѣ или удобномъ мѣстѣ, откуда бы она могла болѣе вредить непріятелю, съ меньшею опасностію для себя.

Въ войнѣ оборонительной, или въ случаѣ сильнаго нападенія татаръ на русскую границу, войско сажаютъ въ походную или подвижную крѣпость (называемую Вежа или Гуляй-городъ), которая возится при немъ подъ начальствомъ воеводы Гулеваго (или разъѣзднаго генерала), о которомъ я говорилъ прежде.

Эта походная или подвижная крѣпость такъ устроена, что (смотря по надобности) можетъ быть растянута въ длину на одну, двѣ, три, четыре, пять, шесть или семь миль, насколько ее станетъ. Она заключается въ двойной деревянной стѣнѣ, защищающей солдатъ съ обѣихъ сторонъ, какъ съ тылу, такъ и спереди, съ пространствомъ около трехъ ярдовъ между той и другой стѣной, гдѣ они могутъ не только помѣщаться, но также имѣть довольно мѣста, чтобъ заряжать свои огнестрѣльныя орудія и производить изъ нихъ пальбу, равно какъ дѣйствовать всякимъ другимъ оружіемъ.

Стѣны крѣпости смыкаются на обоихъ концахъ и снабжены съ каждой стороны отверстіями, въ которыя выставляется дуло ружья, или какое либо другое оружіе. Ее возятъ вслѣдъ за войскомъ, куда бы оно ни отправлялось, разобравъ составныя части и разложивъ на телѣги, привязанныя одна къ другой и запряженныя лошадьми, коихъ, однако, не видно, потому что онѣ закрыты поклажей, какъ бы навѣсомъ.

Когда привезутъ ее на мѣсто, гдѣ она должна быть доставлена (которое заранѣе избираетъ и назначаетъ гулевой воевода), то раскидываютъ, по мѣрѣ надобности, иногда на одну, иногда на двѣ, а иногда и на три мили и болѣе.

Ставятъ ее очень скоро, не нуждаясь притомъ ни въ плотникѣ, ни въ какомъ либо инструментѣ, ибо отдѣльныя доски такъ сдѣланы, чтобы прилаживать ихъ одна къ другой, что не трудно понять тѣмъ, коимъ извѣстно, какимъ образомъ производится всѣ постройки у русскихъ.

Эта крѣпость представляетъ стрѣляющимъ хорошую защиту противъ непріятеля, особенно противъ татаръ, которые не берутъ съ собою въ поле ни пушекъ, ни другихъ орудій, кромѣ меча, лука и стрѣлъ. Внутри крѣпости ставятъ даже нѣсколько полевыхъ пушекъ, изъ коихъ стрѣляютъ, смотря по надобности. Такихъ пушекъ они берутъ съ собою очень немного, когда воюютъ съ татарами; на войнѣ съ поляками (коихъ силы у нихъ на лучшемъ счету), запасаются орудіями всякаго рода и другими нужными предметами.

Полагаютъ, что ни одинъ изъ христіанскихъ государей не имѣетъ такого хорошаго запаса военныхъ снарядовъ, какъ русскій Царь, чему отчасти можетъ служить подтвержденіемъ Оружейная Палата въ Москвѣ, гдѣ стоятъ въ огромномъ количествѣ всякаго рода пушки, всѣ литыя изъ мѣди и весьма красивыя.

Русскій солдатъ, по общему мнѣнію, лучше защищается въ крѣпости или городѣ, нежели сражается въ открытомъ полѣ. Это замѣчено во всѣхъ войнахъ, а именно при осадѣ Пскова, за восемь лѣтъ тому назадъ, гдѣ польскій король Стефанъ Баторій былъ отраженъ со всею его арміею, состоявшею изъ 100,000 человѣкъ, и принужденъ, наконецъ, снять осаду, потерявъ многихъ изъ лучшихъ своихъ вождей и солдатъ. Но въ открытомъ полѣ поляки и шведы всегда берутъ верхъ надъ русскими.

Награда за храбрость.

Тому, кто отличится храбростью передъ другими или окажетъ какую либо особенную услугу, Царь посылаетъ золотой, съ изображеніемъ св. Георгія на конѣ, который носятъ на рукавахъ или

шапкѣ, и это почитается самою большею почестью, какую только можно получить за какую бы то ни было услугу.

О пріобрѣтеніяхъ и способѣ удерживать въ подчиненіи завоеванныя области.

Глава 18.

Русскіе Цари въ послѣдніе годы весьма много распространили предѣлы своихъ владѣній. Подчинивъ себѣ княжество Московское (ибо до этого времени, какъ сказано выше, они были только князьями Владимірскими), прежде всего овладѣли они какъ самимъ Новгородомъ, такъ и его областью на западъ и сѣверозападъ, чѣмъ значительно увеличили свои владѣнія и усилили свои средства для покоренія другихъ областей. Это было совершено Иваномъ, прадѣдомъ нынѣшняго Царя, Ѳеодора, около 1480 г. Онъ же началъ воевать съ Литвою и Ливоніею, но покореніе этихъ странъ, начатое имъ только нападеніемъ на нѣкоторыя ихъ части, продолжалъ и довершилъ сынъ его, Василій, покорившій сперва городъ Псковъ съ его областью, потомъ городъ Смоленскъ, также съ областью, и многіе другіе значительные города, съ принадлежавшимъ къ нимъ обширнымъ пространствомъ земли, около 1514 года. Побѣды эти одержанныя имъ надъ Леттами и Литовцами, въ то время когда княземъ у нихъ былъ Александръ, онъ докончилъ скорѣе съ помощію внутреннихъ раздоровъ и измѣны нѣкоторыхъ изъ самихъ туземцевъ, нежели посредствомъ какой либо особенной политики, или собственною силою.

Но всѣ завоеванія были утрачены сыномъ его, Иваномъ Васильевичемъ, за восемь или девять лѣтъ тому назадъ, по договору съ польскимъ королемъ Стефаномъ Баторіемъ, къ которому онъ принужденъ былъ превосходствомъ поляковъ, вслѣдствіе одержанной побѣды и внутренними раздорами въ своемъ государствѣ.

Несмотря на то, въ настоящее время русскій Царь только съ этой стороны оставилъ имъ владѣнія ихъ, именно: города Смоленскъ, Витебскъ, Черниговъ и Бѣлгородъ въ Литвѣ; въ Ливоніи же нѣтъ у нихъ ни одного города, ни даже пяди земли.

Литва.

Въ то время, когда Василій завоевалъ сначала эти земли, онъ дозволилъ туземцамъ удержать за собою ихъ владѣнія и жить во всѣхъ ихъ городахъ, съ тѣмъ только, чтобы они платили ему подать и находились подъ управленіемъ русскихъ воеводъ. Но заговоры и бунты, открывшіеся вскорѣ послѣ того, заставили его поступить съ ними рѣшительнѣе.

И такъ предпринявъ противъ нихъ вторичный походъ онъ перебилъ и увезъ съ собою три части жителей изъ четырехъ, коихъ послѣ того, отдалъ или продалъ татарамъ, служившимъ ему на войнѣ, а вмѣсто ихъ поселилъ столько своихъ русскихъ, сколько могло быть достаточнымъ для осиленія оставшихся туземцевъ, вмѣстѣ съ его же военными гарнизонами.

Несмотря, однако, на это, Царь сдѣлалъ ошибку въ томъ, что, взявъ отсюда простой народъ (который долженъ бы обрабатывать землю и очень легко и безъ всякой опасности могъ бы содержаться въ повиновеніи другими, лучшими средствами), былъ послѣ того принужденъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ сряду кормить эту страну (особенно большіе города) изъ доходовъ своихъ собственныхъ владѣній въ Россіи, отъ того, что земля оставалась пустою и необработанною.

Нарва.

То же самое случилось съ пристанью Нарвою въ Ливоніи, гдѣ сынъ его, Иванъ Васильевичъ, для того, чтобы держать въ повиновеніи городъ и самую область, построилъ на другой сторонѣ рѣки городъ съ крѣпостью (названный Иванъ городъ). Крѣпость велѣлъ онъ сдѣлать такъ прочно, и такъ оградить, что ее считали неприступною; послѣ же того, какъ она была окончена, въ награду архитектору (который былъ родомъ полякъ), велѣлъ выколоть ему оба глаза, чтобы онъ не могъ выстроить другой подобной крѣпости. Но какъ всѣхъ тамошнихъ жителей Царь оставилъ на прежнемъ мѣстѣ, не уменьшивъ ихъ количества или силы, то городъ и крѣпость вскорѣ послѣ того были переданы во владѣніе короля шведскаго.

На юго-восточной сторонѣ они пріобрѣли царство казанское и астраханское, завоеванныя у татаръ покойнымъ Царемъ Иваномъ Васильевичемъ, отцомъ нынѣшняго государя, первое лѣтъ за 35, а другое за 33 года тому назадъ.

На сѣверъ къ Сибири принадлежитъ Царю весьма широкое и длинное пространство земли, отъ

Вычегды до рѣки Оби, съ количествомъ около 1000 миль, такъ что онъ величаетъ себя теперь повелителемъ всея сибирскія земли.

Области Пермь и Печора.

Области Пермь и Печора, населенныя народомъ совершенно отличнымъ отъ русскихъ и говорящимъ другимъ языкомъ, покорены также въ недавнее время, и то болѣе страхомъ и грозою меча, нежели дѣйствительною силою, такъ какъ это народъ слабый и бѣдный, не имѣющій никакихъ средствъ къ защитѣ.

Средства держать въ повиновеніи главные города.

Русскій Царь держитъ въ повиновеніи свои настоящія владѣнія такимъ образомъ.

Въ четырехъ главныхъ пограничныхъ городахъ: Псковѣ, Смоленскѣ, Астрахани и Казани опредѣлены извѣстныя лица изъ его думныхъ бояръ, хотя не самаго знатнаго происхожденія, но пользующіяся особеннымъ довѣріемъ, коимъ предоставлена большая власть (для поддержанія и твердости ихъ правленія), нежели прочимъ князьямъ, опредѣляемымъ въ другія мѣста, какъ было замѣчено выше, въ статьѣ объ управленіи областями. Этихъ сановниковъ Царь смѣняетъ иногда каждый годъ, иногда же въ два или въ три года разъ, но уже долѣе не оставляетъ ихъ на мѣстѣ, кромѣ лицъ, которыя пользуются самымъ высокимъ довѣріемъ и особеннымъ расположеніемъ, какъ сами по себѣ, такъ и по своей службѣ: иначе, если увеличить ихъ срокъ, они могутъ войти въ какія либо близкія сношенія съ непріятелемъ (чему и были нѣкоторые примѣры), находясь столь далеко безъ всякаго надзора.

Кромѣ того, города весьма хорошо защищены траншеями, крѣпостями и орудіями, съ гарнизонами отъ двухъ до трехъ тысячъ человѣкъ въ каждомъ городѣ. На случай осады ихъ снабжаютъ продовольствіемъ на два и на три года впередъ. Четыре крѣпости: Смоленскъ, Псковъ, Казань и Астрахань построены весьма хорошо и могутъ выдержать всякую осаду, такъ что ихъ почитаютъ даже неприступными.

Что касается до Печоры, Перми и той части Сибири, которая теперь принадлежитъ Царю, то ихъ удерживаютъ тѣмъ же простымъ способомъ, какимъ онѣ были покорены, то есть болѣе грозою меча, нежели самимъ оружіемъ. Во первыхъ, Царь поселилъ во всѣхъ этихъ странахъ столько же русскихъ, сколько тамъ туземцевъ, и содержитъ въ нихъ сверхъ того гарнизоны, хотя и незначительные по числу солдатъ, но достаточные для удержанія туземцевъ въ повиновеніи.

Во вторыхъ: здѣшніе начальники и судьи всѣ русскіе и смѣняются Царемъ очень часто, именно каждый годъ по два и по три раза, не смотря на то, что здѣсь нечего слишкомъ опасаться какого-либо нововведенія.

Въ третьихъ: онъ раздѣляетъ ихъ на многія мелкія управленія, подобно трости, переломленной на нѣсколько мелкихъ частей; такъ будучи раздѣлены, онѣ не имѣютъ никакой силы, которой, впрочемъ, не имѣли и тогда, когда составляли одно цѣлое.

Въ четвертыхъ: Царь заботится, чтобы тамошніе жители не имѣли ни оружія, ни денегъ, и для того налагаетъ на нихъ подати и обираетъ ихъ, какъ только ему заблагоразсудится, не оставляя имъ никакихъ средствъ сбросить съ себя, или облегчить, это иго.

Въ Сибири (гдѣ Царь продолжаетъ свои завоеванія) построено нѣсколько крѣпостей и поставлены гарнизоны, въ числѣ около шести тысячъ солдатъ изъ русскихъ и поляковъ, которые Царь усиливаетъ, отправляя туда новыя партіи для населенія, по мѣрѣ распространенія владѣній.

Теперь сверхъ того во власти его находится братъ царя сибирскаго, котораго нѣкоторые изъ военачальниковъ убѣдили оставить свою родину, обѣщавъ ему отличное содержаніе и лучшій образъ жизни съ русскимъ Царемъ, нежели какой онъ велъ у себя въ Сибири. Его привезли въ прошедшемъ году, и теперь онъ живетъ вмѣстѣ съ Царемъ въ Москвѣ, получая хорошее содержаніе.

О правленіи русскаго Царя, гдѣ бы то ни было, въ странахъ ли наслѣдственныхъ, или завоеванныхъ, можно сказать слѣдующее:

Во-первыхъ, у народа отнимаютъ оружіе и другія средства къ защитѣ и не позволяютъ никому имѣть ихъ, кромѣ бояръ.

Во-вторыхъ, безпрестанно отнимаютъ у него деньги, товары и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, не оставляютъ ничего, кромѣ тѣла и жизни.

Въ третьихъ, Царь раздаетъ и раздѣляетъ свои владѣнія на многія мелкія части, учреждая въ

нихъ отдѣльныя управленія, такъ что нѣтъ ни у кого довольно владѣній для того, чтобы усилиться, хотя бы даже имѣлъ другія средства.

Въ четвертыхъ, области управляются людьми не значущими, не имѣщими сами по себѣ силы и совершенно чуждыми жителямъ тѣхъ мѣстъ, коими завѣдываютъ.

Въ пятыхъ, Царь смѣняетъ обыкновенно своихъ правителей одинъ разъ въ годъ, дабы они не могли слишкомъ сблизиться съ народомъ или войти въ сношенія съ непріятелемъ, если завѣдываютъ пограничными областями.

Въ шестыхъ, въ одно и то же мѣсто онъ назначаетъ правителей, непріязненныхъ другъ другу, дабы одинъ былъ какъ бы контролеромъ надъ другимъ, какъ то князей и дьяковъ, отъ чего (вслѣдствіе ихъ взаимной зависти и соперничества) здѣсь менѣе повода опасаться тѣсныхъ между ними сношеній; кромѣ того, Царь узнаетъ этимъ путемъ обо всѣхъ злоупотребленіяхъ.

Въ седьмыхъ, часто посылаетъ онъ тайно въ каждую область нарочныхъ пользующихся особеннымъ его довѣріемъ, для развѣдыванія обо всемъ тамъ происходящемъ, и обо всѣхъ тамошнихъ безпорядкахъ. Это очень обыкновенное дѣло, хотя такія лица посылаются невзначай и никому неизвѣстно въ какое время ихъ должно ожидать.

О татарахъ и другихъ пограничныхъ народахъ, съ коими русскіе имѣютъ наиболѣе сношеній, военныхъ и мирныхъ.

Глава 19.

Поляки, русскими называемые ляхами.
Крымскіе татары.

Сосѣди, съ коими они находятся въ болѣе близкихъ сношеніяхъ какъ въ мирное, такъ и въ военное время, суть, во-первыхъ, татары; во-вторыхъ поляки, русскими называемые ляхами, по имени перваго основателя ихъ государства, котораго звали Ляхомъ или Лехомъ, но къ этому имени прибавлено слово по, означающее народъ, и такимъ образомъ составилось названіе полякъ, т. е. народъ или потомство Ляха, извѣстные у латинскихъ народовъ по-свойству ихъ письменнаго языка, подъ именемъ полянъ (Polanos); въ третьихъ шведы. Поляки и шведы пользуются большею извѣстностью въ Европѣ, нежели татары, которые живутъ отъ насъ далѣе (принадлежа къ азіатскимъ народамъ). Они раздѣляются на многія поколѣнія, различныя одно отъ другого и по названію и по управленію. Самые значительные и могущественные изъ нихъ суть татары крымскіе (называемые нѣкоторыми великимъ ханомъ), которые живутъ на югѣ и юго-востокѣ отъ Россіи и наиболѣе тревожатъ ее частыми набѣгами, обыкновенно однажды въ годъ, проникая иногда очень далеко во внутреннія ея области. Въ 1571 году они дошли до Москвы съ 200,000 войскомъ, безъ всякаго боя или сопротивленія, отъ того, что тогдашній русскій Царь (Иванъ Васильевичъ), выступившій противъ нихъ съ своею арміею, сбился съ дороги, но, какъ полагаютъ, съ намѣреніемъ, не смѣя вступить въ битву, потому что сомнѣвался въ своемъ дворянствѣ и военачальникахъ, будто-бы замышлявшихъ выдать его татарамъ.

Сожженіе Москвы крымскими татарами въ 1571 г.

Самый городъ непріятель не взялъ, но зажегъ его предмѣстія, которыя (состоя изъ деревяннаго строенія, безъ камня, кирпича или глины, за исключеніемъ немногихъ наружныхъ покоевъ) сгорѣли съ такою быстротою и огонь такъ далеко распространился, что въ четыре часа не стало большей части города, имѣющаго до 30 миль или болѣе въ окружности. Зрѣлище было ужасное: при сильномъ и страшномъ огнѣ, обнявшемъ весь городъ, люди горѣли и въ домахъ, и на улицахъ, но еще болѣе погибло изъ тѣхъ, которые хотѣли пройти въ самыя дальнія отъ непріятеля ворота, гдѣ собравшись отовсюду въ огромную толпу и перебивая другъ у друга дорогу, такъ тѣснились въ воротахъ и прилежащихъ къ нимъ улицахъ, что въ три ряда шли по головамъ одинъ другого и верхніе давили тѣхъ, которые были подъ ними. Такимъ образомъ въ одно и то же время отъ огня и давки погибло (какъ сказываютъ) 800,000 человѣкъ или болѣе.

Запаливъ городъ и насладившись зрѣлищемъ яркаго пламени, крымскій ханъ возвратился домой съ своимъ войскомъ и прислалъ (какъ мнѣ говорили) Русскому Царю ножъ, чтобы онъ зарѣзалъ себя послѣ такой потери и въ такомъ отчаяніи, не смѣя уже ни встрѣтить непріятеля ни въ полѣ, ни положиться на своихъ друзей и подданныхъ.

Главный поводъ къ безпрерывной враждѣ русскихъ съ крымцами составляютъ нѣкоторыя погра-

ничныя земли, на которыя имѣютъ притязаніе татары, между тѣмъ какъ ими владѣютъ русскіе; татары утверждаютъ, что кромѣ Астрахани и Казани (древняго владѣнія восточныхъ татаръ), вся страна отъ ихъ границъ на сѣверъ и западъ до города Москвы, не выключая и самой Москвы, принадлежитъ имъ.

Обрядъ подданства Русскаго Царя крымскимъ татарамъ.

Такое показаніе кажется справедливымъ, судя по словамъ самихъ русскихъ, которые разсказываютъ объ особенномъ обрядѣ, который Русскій Царь долженъ былъ повторять каждый годъ въ знакъ подданства великому хану крымскому, и который заключался въ томъ, что Русскій Царь, стоя подлѣ ханской лошади (на которой тотъ сидѣлъ), долженъ былъ кормить ее овсомъ изъ собственной шапки, что происходило въ самомъ Кремлѣ Московскомъ. Этотъ обрядъ, какъ они говорятъ, продолжался до временъ Василія, дѣда нынѣшняго Царя, который, взявъ верхъ надъ крымскимъ царемъ, благодаря хитрости одного изъ своихъ дворянъ (Ивана Дмитріевича Бѣльскаго), принялъ охотно слѣдующій выкупъ, именно, означенный обрядъ замѣнилъ определенною данью мѣхами, отъ которой также впослѣдствіи отказался отецъ нынѣшняго Царя.

На этомъ основаніи они продолжаютъ вражду: русскіе защищаютъ свою страну и земли ими пріобрѣтенныя, а крымскіе татары дѣлаютъ на нихъ набѣги одинъ или два раза въ годъ, иногда около Троицина дня, но чаще во время жатвы.

Когда идетъ войною самъ великій или крымскій ханъ, то ведетъ онъ съ собою огромную армію въ 100,000 или 200,000 человѣкъ. Въ противномъ случаѣ они дѣлаютъ кратковременные и внезапные набѣги съ меньшимъ числомъ войска, кружась около границы, подобно тому, какъ летаютъ дикіе гуси, захватывая по дорогѣ все и стремясь туда, гдѣ видятъ добычу.

Военныя дѣйствія татаръ и ихъ вооруженіе.

Обыкновенный ихъ способъ вести войну (такъ какъ они весьма многочислены) заключается въ томъ, что они раздѣляются на нѣсколько отрядовъ и, стараясь привлечь русскихъ къ одному или двумъ мѣстамъ на границѣ, сами нападаютъ на какое-либо другое мѣсто, оставленное безъ защиты. Они сражаются и распредѣляютъ свои силы подобно русскимъ (о чемъ было говорено выше), съ тою только разницею, что всѣ выѣзжаютъ на коняхъ и не имѣютъ при себѣ ничего, кромѣ лука, колчана со стрѣлами и кривой сабли на манеръ турецкой. Они отличные наѣздники и также хорошо стрѣляютъ назадъ, какъ и впередъ. Нѣкоторые, кромѣ другого оружія, берутъ съ собою пики, похожія на рогатины, съ которыми ходятъ на медвѣдей.

Простой воинъ не носитъ другихъ доспѣховъ, кромѣ своей обычной одежды, т. е., черной бараньей шкуры, надѣваемой днемъ шерстью вверхъ, а ночью шерстью внизъ и такой же шапки. Но мурзы или дворяне подражаютъ туркамъ и въ одеждѣ и въ вооруженіи.

Когда войску случается переходить черезъ рѣку, они ставятъ вмѣстѣ трехъ или четырехъ лошадей и къ хвостамъ ихъ привязываютъ длинныя бревна, на которыя садятся, и такимъ образомъ перегоняютъ лошадей черезъ рѣку. Въ рукопашномъ боѣ (когда дѣло доходитъ до общаго сраженія) они, какъ говорятъ, дѣйствуютъ лучше русскихъ, будучи свирѣпы отъ природы, но отъ безпрерывной войны, дѣлаясь еще храбрѣе и кровожаднѣе, ибо не знаютъ никакихъ мирныхъ гражданскихъ занятій.

Хитрость татаръ.

Не смотря на то, они хитрѣе, нежели можно думать, судя по ихъ варварскому быту. Дѣлая постоянно набѣги и грабя своихъ пограничныхъ сосѣдей, они очень смѣтливы и изобрѣтательны на всякія хитрости для своихъ выгодъ. Это доказали они, напримѣръ, въ войнѣ съ Бѣлою IV, королемъ Венгерскимъ, когда сдѣлавъ на него нападеніе съ 500,000-нымъ войскомъ, одержали надъ нимъ блистательную побѣду. Убивъ, между прочимъ, королевскаго канцлера Николая Чиника, они нашли у него собственную печать короля, Такой находкой воспользовались они тотчасъ для составленія поддѣльныхъ грамотъ отъ королевскаго имени во всѣ города и селенія, лежащіе близь того мѣста, гдѣ происходило сраженіе, съ предписаніемъ, чтобъ жители ни въ какомъ случаѣ не вступали сами и не вывозили пожитковъ изъ своихъ жилищъ, но остались бы спокойно, ничего не

опасаясь, и не предавали бы раззоренное отечество въ руки столь презрѣннаго и варварскаго непріятеля, каковы татары (придавая себѣ еще много другихъ позорныхъ названій), ибо хотя и утратилъ онъ свои снаряды и лишился нѣсколькихъ бродягъ, шедшихъ въ безпорядкѣ, однако не сомнѣвается возвратить потерянное и одержать сверхъ того рѣшительную побѣду, если только дикіе татары осмѣлятся сразиться съ нимъ въ полѣ.

Съ этою цѣлью они заставили нѣкоторыхъ молодыхъ людей, взятыхъ въ плѣнъ, написать грамоты на польскомъ языкѣ и приложивъ къ нимъ королевскую печать отправили ихъ во всѣ части Венгріи, лежащія подлѣ мѣста сраженія.

Тогда венгерцы, собиравшіеся уже бѣжать съ своимъ имуществомъ, женами и дѣтьми, по полученіи извѣстія о пораженіи короля, успокоившись этими подложными грамотами, остались дома, и такимъ образомъ сдѣлались добычею татаръ, которые напали на нихъ внезапно всей своей массой и захватили ихъ прежде, нежели они успѣли принять какія-либо мѣры.

При осадѣ города или крѣпости они всегда вступаютъ въ продолжительные переговоры и дѣлаютъ заманчивыя предложенія, чтобы убѣдить къ сдачѣ, обѣщая исполнить все, что только потребуютъ жители, но, овладѣвъ мѣстомъ, становятся вполнѣ непріязненными и жестокими. Въ этомъ случаѣ у нихъ есть правило быть справедливыми только съ своими.

Они не любятъ вступать въ бой, но у нихъ есть нѣкоторыя засады, куда (показавшись однажды и сразившись слегка) они тотчасъ же удаляются, какъ будто отъ страха, и такимъ образомъ, если возможно, завлекаютъ сюда непріятеля.

Но русскіе, зная хорошо ихъ обычаи, бываютъ съ ними весьма осторожны. Когда они дѣлаютъ набѣгъ съ небольшимъ числомъ войска, то сажаютъ на лошадей чучелъ, въ видѣ людей, чтобъ ихъ казалось болѣе. Устремляясь на непріятеля, бросаются они съ большимъ визгомъ и кричатъ всѣ вдругъ: Олла, Билла, Олла, Билла (Богъ въ помощь, Богъ въ помощь). Смерть до того презираютъ, что охотнѣе соглашаются умереть, нежели уступить непріятелю, и будучи разбиты грызутъ оружіе, если не могутъ уже сражаться или помочь себѣ.

Изъ этого видно, какая разница между татариномъ, который предается столь отчаянной храбрости, и русскимъ или туркою. Солдатъ русскій, если онъ началъ уже разъ отступать, то все спасеніе свое полагаетъ въ скоромъ бѣгствѣ, а если онъ взятъ непріятелемъ, то не защищается и не умоляетъ о жизни, будучи увѣренъ, что долженъ умереть.

Турокъ же обыкновенно, какъ скоро потеряетъ надежду спастись бѣгствомъ, начинаетъ умолять о жизни, бросаетъ оружіе, протягиваетъ обѣ руки и поднимаетъ ихъ вверхъ, какъ бы дозволяя связать себя, надѣясь, что его оставятъ въ живыхъ, если онъ согласится быть рабомъ непріятеля.

Главную добычу, которой татары домогаются во всѣхъ войнахъ своихъ, составляетъ большое число плѣнныхъ, особенно мальчиковъ и дѣвочекъ, коихъ они продаютъ туркамъ и другимъ сосѣдямъ. Съ этою цѣлью они берутъ съ собою большія корзины, похожія на хлѣбныя, для того, чтобы осторожно возить съ собою взятыхъ въ плѣнъ дѣтей; но если кто изъ нихъ ослабѣетъ или занеможетъ на дорогѣ, то ударяютъ его о земь или объ дерево и мертваго бросаютъ.

Рядовые не обязаны стеречь плѣнныхъ и другую добычу, дабы не отвлекаться отъ военныхъ занятій; но у нихъ есть особые отряды въ войскѣ, которые опредѣлены нарочно для того, чтобы принимать и стеречь плѣнныхъ и другую добычу.

Религія татаръ.

Русскіе, смежные съ ними (привыкнувъ къ ежегоднымъ ихъ нападеніямъ въ лѣтнее время), держатъ у себя очень мало скота, кромѣ свиней, которыхъ татары не трогаютъ и не угоняютъ, потому что они одной религіи съ турками и не употребляютъ въ пищу свиного мяса. О Христѣ и Спасителѣ нашемъ у нихъ тѣ же понятія, какія принимаютъ турки въ своемъ алкоранѣ, т. е. что онъ родился отъ ангела Гавріила и Дѣвы Маріи, что онъ былъ великій пророкъ и будетъ судьею вселенной въ послѣдній день.

Во всѣхъ прочихъ предметахъ они сообразуются также съ правилами турокъ, испытавъ силы турецкія при взятіи ими у нихъ Азова, Каффы и другихъ городовъ близъ Евксинскаго или Чернаго моря, которые прежде того платили дань крымскимъ татарамъ. Такимъ образомъ теперь даже въ крым-

скіе ханы обыкновенно избирается одинъ изъ дворянъ, назначаемыхъ турецкимъ государемъ и этимъ путемъ турки дошли наконецъ до того, что крымскіе татары отдаютъ имъ десятую часть своей добычи, пріобрѣтаемой войною съ христіанами.

Въ религіозномъ отношеніи отличаются они отъ турокъ тѣмъ, что у нихъ есть истуканы, сдѣланные изъ шелка или другой матеріи на подобіе человѣка, которыхъ они привязываютъ къ дверямъ своихъ походныхъ жилищъ для того, чтобы они были янусами или оберегателями ихъ дома. Не всякій можетъ дѣлать такихъ идоловъ, а только нѣкоторыя освященныя женщины, завѣдывающія этими и другими подобными предметами.

Кромѣ того, у нихъ есть изображеніе ихъ государя или великаго хана въ огромномъ размѣрѣ, которое они выставляютъ въ походахъ на каждой стоянкѣ и передъ которымъ долженъ преклоняться каждый, мимо его проходящій, будь онъ татаринъ или иностранецъ.

Они имѣютъ большую вѣру въ волшебство и во всякія предзнаменованія, чтобы имъ ни случалось видѣть или слышать.

При вступленіи въ бракъ они не уважаютъ ни свойства, ни кровнаго родства. Нельзя только жениться на матери, сестрѣ, дочери, и хотя новобрачный беретъ молодую къ себѣ въ домъ и живетъ съ нею, но не признаетъ ее своею женою до тѣхъ поръ, пока не будетъ у нихъ потомства. Тогда беретъ онъ у ея родственниковъ приданое, которое заключается въ лошадяхъ, овцахъ, коровахъ, и проч.; если же по прошествіи нѣкотораго времени она окажется безплодной, то отправляетъ ее назадъ въ ея семейство.

Татарское дворянство.

Первыя у нихъ лица послѣ ихъ царя суть нѣкоторые князья, называемые ими мурзами или дивей-мурзами, изъ коихъ каждый имѣетъ въ своемъ распоряженіи отдѣльный отрядъ, извѣстный подъ именемъ орды и состояшій изъ 10, 20 или 40 тысячъ человѣкъ. Если Царь имѣетъ въ нихъ нужду для войны, то они обязаны явиться и привести съ собою извѣстное число своихъ солдатъ, такъ чтобы у каждаго было по крайней мѣрѣ двѣ лошади, одна для ѣзды, другая на убой, когда дойдетъ очередь ѣсть его лошадь, ибо ихъ пищу составляетъ большею частію лошадиное мясо, которое они ѣдятъ безъ хлѣба и безъ всего другого.

Пища татаръ.

По этой причинѣ, если русскому случится взять въ плѣнъ татарина, то онъ навѣрное найдетъ у него лошадиную ногу или другую часть лошади, привязанную къ сѣдлу.

Въ прошедшемъ году, въ бытность мою въ Москвѣ, пріѣзжалъ сюда Киріакъ мурза, племянникъ теперешняго крымскаго царя (котораго отецъ прежде былъ царемъ) съ 300 татаръ и двумя женами, изъ коихъ одна была вдова, оставшаяся послѣ его брата. Угостивъ его весьма хорошо по русскому обычаю, отправили къ нему на домъ по случаю его пріѣзда, для того, чтобы приготовить ему ужинъ, вмѣстѣ съ его товарищами, двѣ очень большія и жирныя лошади, изрубленныя въ куски и положенныя въ сани.

Это мясо они предпочитаютъ всякому другому, увѣряя, что оно питательнѣе бычачьяго, бараньяго и проч. Но удивительно, что хотя всѣ они выѣзжаютъ на войну на лошадяхъ и всѣ ѣдятъ лошадиное мясо, все-таки сверхъ того каждый годъ приводятъ въ Москву для обмѣна на другія произведенія отъ 30 до 40 тысячъ татарскихъ лошадей, которыхъ называютъ конями.

Они держатъ также большія стада коровъ и черныхъ овецъ болѣе для шкуры и молока (которое возятъ съ собою въ большихъ бутыляхъ), нежели для мяса, хотя изрѣдка ѣдятъ и его. Отчасти употребляютъ они также рисъ, винныя ягоды и другіе плоды; пьютъ же молоко или теплую кровь, мѣшая обыкновенно вмѣстѣ эти оба напитка. Иногда, на пути, кидаютъ лошади кровь изъ жилы и пьютъ ее теплую, пока она течетъ.

Жилища татаръ.

Городовъ они не строютъ, равно какъ вообще постоянныхъ жилищъ, но у нихъ есть подвижные дома, называемые по латыни вежами, устроенные на колесахъ, подобно пастушескимъ хатамъ. Эти повозки они берутъ съ собою, когда отправляются на другое мѣсто, и туда же перегоняютъ скотъ свой. Прибывъ на новую стоянку, они разставляютъ свои повозки рядами, такъ что между ними образуются улицы и всѣ они вмѣстѣ имѣютъ видъ большого города. Такимъ образомъ жизни доволенъ

и самъ Царь, у котораго нѣтъ никакой другой столицы во всемъ царствѣ, кромѣ Агоры или деревяннаго города, который перевозятъ за нимъ всюду. Что касается до постоянныхъ и прочныхъ зданій, какія строятъ въ другихъ государствахъ, то, по мнѣнію ихъ, они вредны для здоровья и неудобны.

Переселеніе на новыя мѣста, вмѣстѣ съ домами и скотомъ начинается у нихъ весною, по направленію отъ южныхъ странъ ихъ владѣній къ сѣвернымъ.

Такимъ образомъ, подвигаясь все впередъ до тѣхъ поръ, пока не истравятъ всѣхъ луговъ до самой отдаленной границы своей земли на сѣверѣ, возвращаются они послѣ того опять тѣмъ же путемъ на югъ (гдѣ и зимуютъ), останавливаясь на каждыхъ десяти или двѣнадцати миляхъ, ибо между тѣмъ, трава уже поростаетъ и становится удобною для пищи скота на возвратномъ пути. Отъ предѣловъ Шелкалы (Shalcan) по направленію къ Каспійскому морю до русской границы, страна ихъ весьма удобна, особенно на югѣ и юговостокѣ, не лежитъ безъ пользы, не будучи обработана.

Они вовсе не употребляютъ денегъ и потому предпочитаютъ мѣдь и сталь всѣмъ другимъ металламъ, особенно сталь булатную, изъ которой дѣлаютъ сабли, ножи и другія нужныя вещи.

Что касается до золота и серебра, то они нарочно не пускаютъ ихъ въ обращеніе (такъ точно, какъ вовсе не обработываютъ землю), чтобы тѣмъ свободнѣе предаваться своей кочевой жизни и не подвергать страну свою набѣгамъ. Этимъ они много выигрываютъ передъ своими сосѣдями, на которыхъ всегда нападаютъ, между тѣмъ, какъ сами постоянно свободны отъ ихъ набѣговъ.

Изъ тѣхъ же, кто вторгался въ ихъ владѣнія (какъ напримѣръ, въ древности Киръ и Дарій Гистапсъ съ восточной и юговосточной стороны), никто не имѣлъ успѣха, какъ видно изъ исторіи того времени, потому что, въ случаѣ нападенія на нихъ какого либо непріятеля, они обыкновенно заманиваютъ его, показывая видъ, что бѣгутъ и уклоняются отъ него (какъ бы отъ страху) до тѣхъ поръ, пока не завлекутъ его довольно далеко въ свои внутреннія владѣнія, и когда окажется у него недостатокъ въ жизненныхъ запасахъ и другихъ потребностяхъ (что непремѣнно должно случиться тамъ, гдѣ ничего нельзя достать), преграждаютъ ему всѣ пути и запираютъ его своими толпами. Этою хитростію (какъ видно изъ исторіи турецкаго государства Лаоника Халкакондила) они едва не захватили огромныя полчища Тамерлана, который могъ спастись только самымъ скорымъ бѣгствомъ къ рѣкѣ Танаису или Дону, потерявъ, однако, множество людей и военныхъ снарядовъ.

Въ исторіи, написанной Пахимеромъ, грекомъ (объ императорахъ константинопольскихъ, отъ начала царствованія Михаила Палеолога до временъ Андроника старшаго), встрѣчается, какъ помнится мнѣ, извѣстіе объ одномъ Нагаѣ, полководцѣ татарскомъ, служившемъ царю восточныхъ татаръ по имени Казану котораго (отъ городъ и царство Казань, вѣроятно, заимствовали свое названіе), что онъ не принялъ жемчуга и драгоцѣнныхъ камней, присланныхъ ему въ даръ Михаиломъ Палеологомъ, спрашивая, на что они годны и могутъ или предостерегать отъ болѣзней, смерти или другихъ бѣдствій въ жизни, или нѣтъ. Изъ этого можно заключить, что они всегда и прежде цѣнили предметы только по мѣрѣ ихъ употребленія и пользы для извѣстнаго назначенія.

Что касается до ихъ наружности и тѣлосложенія, то у нихъ лица широкія и плоскія, притомъ желтыя отъ загара и смуглыя, взглядъ свирѣпый и страшный; надъ верхнею губою и на подбородкѣ нѣсколько рѣдкихъ волосъ; станъ легкій и стройный, а ноги короткія, какъ бы нарочно созданныя для верховой ѣзды, къ которой они привыкаютъ съ малолѣтства, выходя рѣдко пѣшкомъ по какимъ либо дѣламъ. Говорятъ они скоро и громкимъ голосомъ, какъ бы выходящимъ изъ какой нибудь пустоты, когда же поютъ, то можно подумать, что ревётъ корова и воетъ большая цѣпная собака. Главное занятіе ихъ состоитъ въ стрѣльбѣ, къ которой они пріучаютъ дѣтей съ малолѣтства, не давая имъ ѣсть до тѣхъ поръ, пока не попадутъ въ цѣль, намѣченную на какомъ нибудь обрубкѣ.

Это тотъ же самый народъ, который греки и римляне называли иногда скиѳами, номадами или скиѳскими пастухами. Нѣкоторые полагаютъ, что турки происходятъ отъ крымскихъ татаръ, и это мнѣніе принимаетъ также греческій историкъ Лаоникъ Халкакондиласъ въ первой книгѣ своей исторіи турецкаго государства, утверждая его на раз-

ныхъ, весьма вѣроятныхъ предположеніяхъ. Сюда принадлежитъ, во первыхъ, самое названіе, ибо слово турокъ значитъ пастухъ или человѣкъ, ведущій кочевую и дикую жизнь. Такъ дѣйствительно и называли всегда скиѳскихъ татаръ, между тѣмъ, какъ греки именовали ихъ Σκύθαι νομάδες или скиѳскіе пастухи.

Второе принимаемое имъ основаніе то, что турки (въ его время) жившіе въ Малой Азіи, именно: въ Лидіи, Каріи, Фригіи и Каппадокіи, говорили тѣмъ же языкомъ, какимъ говорили татары, обитавшіе между рѣкою Танаисомъ или Дономъ и Сарматіею, которые (какъ очень хорошо извѣстно) суть самые эти татары, называемые крымскими. Даже теперь народный языкъ турецкій немного отличается отъ языка татарскаго.

Третье доказательство то, что турки и крымскіе татары весьма близки между собою какъ по вѣрѣ, такъ и по промысламъ и никогда не нападаютъ другъ на друга, кромѣ того, что турки (со временъ Лаоника) завладѣли нѣкоторыми городами по берегамъ Евксинскаго моря, которые прежде принадлежали крымскимъ татарамъ.

Четвертое основаніе то, что Ортогулъ сынъ Огузальпа и отецъ Отомана (перваго, носившаго это имя всей турецкой націи) вышелъ изъ означенныхъ странъ въ Азіи и, покоряя сосѣдей, дошелъ до окрестностей горы Тавра, гдѣ побѣдилъ жившихъ тамъ грековъ и такимъ образомъ распространилъ это имя и владѣнія турокъ, проникнувъ до Евбеи Аттики и другихъ областей Греціи.

Таково мнѣніе Лаоника, жившаго среди турокъ во времена турецкаго государя Амурата VI, около 1400 года, когда преданіе о происхожденіи ихъ было еще свѣжо, почему и могъ онъ вѣрнѣе попасть на истину.

Ногайскіе татары самые дикіе, а черкесы самые образованные изъ татаръ.

Есть еще разные другіе татары, обитающіе на границѣ Россіи, какъ-то: нагайцы, черемисы, мордва, черкесы и щелкалы, которые отличаются отъ крымскихъ татаръ болѣе названіемъ, нежели управленіемъ или чѣмъ либо другимъ. Исключеніе составляютъ одни черкесы, примыкающіе къ юго-западной границѣ со стороны Литвы, которые гораздо образованнѣе прочихъ татаръ, собою весьма красивы и благородны въ обращеніи, слѣдуя въ этомъ обычаямъ польскимъ. Нѣкоторые изъ нихъ подчинились королямъ польскимъ и исповѣдуютъ христіанскую вѣру.

Нагайцы живутъ къ востоку и почитаются лучшими воинами изо всѣхъ татаръ, но еще болѣе другихъ дики и свирѣпы.

Черемисскіе татары.

Черемисскіе, татары, обитающіе между русскими и нагайцами, раздѣляются на луговыхъ (т. е. живущихъ въ долинахъ) и нагорныхъ или жителей гористыхъ мѣстъ. Послѣдніе очень много безпокоили русскихъ Царей, которые по этой причинѣ, остаются теперь довольными тѣмъ, что могутъ покупать у нихъ миръ, платя ихъ мурзамъ или дивей-мурзамъ, т. е., начальникамъ ихъ племенъ, ежегодную дань русскими произведеніями, за что они съ своей стороны обязаны служить Царю въ предпринимаемыхъ имъ войнахъ на нѣкоторыхъ извѣстныхъ условіяхъ.

Говорятъ, что они справедливы и честны въ своихъ поступкахъ и потому ненавидятъ русскихъ, коихъ почитаютъ вообще лукавыми и несправедливыми. На этомъ основаніи, простой народъ неохотно хранитъ съ ними договоры, но мурзы, или князья, за получаемую съ нихъ дань, удерживаютъ его отъ нарушенія условій.

Мордовскіе татары самые дикіе изъ всѣхъ прочихъ.

Самыми грубыми и дикими почитаются татары мордовскіе, которые какъ своими обычаями, такъ и страннымъ образомъ жизни отличаются отъ всѣхъ прочихъ. Что касается до ихъ религіи, то хотя они признаютъ единаго Бога, но поклоняются какъ Богу каждому живому существу, которое прежде всего встрѣтятъ утромъ и клянутся имъ въ продолженіе цѣлаго дня, чтобы то ни было: лошадь, собака, кошка или другое какое животное.

Если у кого изъ нихъ умретъ его пріятель, то онъ убиваетъ своего лучшаго коня и, содравъ съ него шкуру, несетъ ее на длинномъ шестѣ впереди покойника, на кладбище. Это они дѣлаютъ, какъ сказываютъ русскіе, для того, чтобы у пріятеля былъ добрый конь, на которомъ бы онъ могъ доѣхать на небо, но вѣроятнѣе въ знакъ любви, которую оставшійся въ живыхъ питаетъ къ своему умершему другу, желая, чтобы вмѣстѣ съ нимъ умерло и самое дорогое для него животное.

Близъ царства астраханскаго, составляющаго самую отдаленную часть русскихъ владѣній на юговостокѣ, лежитъ область Щелкалы (Shalcan) и Мидія, куда ѣздятъ русскіе купцы добывать шелкъ сырецъ, сафьянъ, кожи и другія произведенія. Главные города въ Мидіи, гдѣ русскіе производятъ торговлю, суть: Дербентъ (построенный, по словамъ тамошнихъ жителей, Александромъ Великимъ) и Шемаха (Zomachiae), гдѣ находится складочное мѣсто шелка сырца.

Въ здѣшнемъ краѣ, чтобы оживить шелковыхъ червей (которые лежатъ мертвыми цѣлую зиму), ихъ кладутъ весною на солнцѣ и (дабы еще болѣе ускорить ихъ оживленіе и заставить ихъ скорѣе приняться за работу) собираютъ въ мѣшки, которые вѣшаютъ дѣтямъ подъ мышки. Что касается до червя, называемаго chrinisin (или по нашему chrymson), который даетъ цвѣтной шелкъ, то онъ родится не въ Мидіи, а въ Ассиріи.

На основаніи послѣдней грамоты, данной Царемъ въ мою бытность, торговля съ Дербентомъ и Шемахою, для вывоза отсюда шелка сырца и другихъ произведеній этого края, равно какъ съ Персіею и Бухаріею, внизъ по рѣкѣ Волгѣ и чрезъ Каспійское море, дозволена какъ англійскимъ, такъ и русскимъ купцамъ. Такое дозволеніе Царя почитаютъ за особенную съ его стороны милость, и дѣйствительно оно могло бы доставить много выгоды нашимъ англійскимъ купцамъ, если бы только вести торговлю надлежащимъ образомъ и правильно.

Всѣ татары вообще не имѣютъ никакого образованія. Письменныхъ законовъ у нихъ также нѣтъ, а замѣняются они нѣкоторыми правилами общественной жизни, переходящими по преданію и общими всѣмъ ордамъ. Правила эти такого рода.

Во первыхъ повиноваться своему Царю и другимъ властямъ во всемъ, чтобы они ни повелѣли относительно общественной службы.

2. За исключеніемъ зависимости для общественной пользы, каждый человѣкъ свободенъ и не обязанъ ни къ какому отчету.

3. Ни одинъ частный человѣкъ не можетъ владѣть какимъ либо участкомъ земли, но вся страна въ своей цѣлости есть достояніе общее.

4. Презирать всякую лакомую пищу и разнообразіе въ яствахъ и довольствоваться тѣмъ, что прежде попадется подъ руку, дабы болѣе окрѣпнуть и быть всегда готовымъ къ исправленію своихъ обязанностей.

5. Носить простое платье и чинить его, когда оно худо, все равно необходимо ли то или нѣтъ, для того, чтобы не было стыдно, если нужда заставитъ носить кафтанъ съ заплатами.

6. Брать или красть у чужеземца все, что только можно взять, такъ какъ они считаютъ себя врагами всѣхъ, кто не захочетъ покориться ихъ власти.

7. Въ отношеніи къ своей ордѣ и своему народу быть вѣрнымъ въ словѣ и дѣлѣ.

8. Не впускать иностранцевъ въ государство; если же кто изъ нихъ переступитъ за границу, то дѣлается рабомъ перваго, взявшаго его въ плѣнъ, за исключеніемъ купцовъ и другихъ лицъ, имѣющихъ при себѣ татарскій ярлыкъ или паспортъ.

О пермякахъ, самоѣдахъ и лопаряхъ.

Глава 20.

Пермяки.

Пермяки и самоѣды, обитающіе на сѣверѣ и сѣверовостокѣ отъ Россіи, происходятъ также, какъ полагаютъ, отъ татаръ. Такое заключеніе подтверждается отчасти ихъ наружностію, ибо у нихъ вообще широкія и плоскія лица, какъ у татаръ, за исключеніемъ только черкесовъ. Пермяки почитаются народомъ очень древнимъ и въ настоящее время подвластны Россіи. Промышляютъ они звѣриною ловлею и мѣховою торговлею, также какъ и самоѣды, которые живутъ далѣе къ Сѣверному морю.

Самоѣды.

Самоѣдами называютъ ихъ (по словамъ русскихъ) отъ самояденія, ибо въ старину они были людоѣдами и пожирали другъ друга. Мнѣніе это тѣмъ болѣе вѣроятно, что и въ настоящее время они ѣдятъ всякаго рода сырое мясо безъ различія, даже падаль. Сами же самоѣды утверждаютъ, что называются такъ отъ слова самое, выражая тѣмъ, что они суть народъ коренной или взросшій на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ живетъ и теперь, и что никогда не мѣняли его на другое, подобно большей части другихъ народовъ. Въ настоящее время они подвластны Русскому Царю.

Вѣра самоѣдовъ.

Я говорилъ съ нѣкоторыми изъ нихъ и узналъ, что они признаютъ единаго Бога, олицетворяя его, однако, предметами особенно для нихъ нужными или полезными. Такъ они поклоняются солнцу, оленю, лоси, и проч.

Золотая или яга-баба.

Но что касается до разсказа о зологой или ягѣ-бабѣ (о которой случалось мнѣ читать въ нѣкоторыхъ описаніяхъ этой страны, что она есть кумиръ въ видѣ старухи) дающей, на вопросы жреца, прорицательные отвѣты объ успѣхѣ предпріятій и о будущемъ, то я убѣдился, что это пустая басня. Только въ области обдорской со стороны моря, близъ устья большой рѣки Оби, есть скала, которая отъ природы (впрочемъ, отчасти съ помощію воображенія) имѣетъ видъ женщины въ лохмотьяхъ, съ ребенкомъ на рукахъ (такъ точно, какъ скала близъ Нордъ Капа представляетъ собою монаха). На этомъ мѣстѣ обыкновенно собираются обдорскіе самоѣды по причинѣ его удобства для рыбной ловли, и дѣйствительно иногда (по своему обычаю) колдуютъ и гадаютъ о хорошемъ или дурномъ успѣхѣ своихъ путешествій, рыбной ловли, охоты и тому под.

Одежды и обычаи самоѣдовъ.

Они одѣваются въ тюленьи шкуры, спускающіяся до самыхъ колѣнъ, шерстью вверхъ, съ такими же штанами и обувью, какъ мужчины, такъ и женщины. Всѣ они черноволосые и отъ природы нѣтъ у нихъ бороды, такъ что трудно различить мужчину отъ женщины, кромѣ того, что послѣднія носятъ клокъ волосъ, опущенный на уши. Они ведутъ дикій образъ жизни, переходя съ мѣста на мѣсто и не имѣя ни домовъ, ни земли, которые бы принадлежали кому либо одному изъ нихъ въ особенности. Въ каждомъ отрядѣ начальники или правители у нихъ попы или жрецы.

Лопари.

На сѣверной сторонѣ отъ Россіи, близъ Кореліи, лежитъ Лопанія, которая простирается въ длину начиная отъ самаго дальнаго пункта на сѣверѣ (со стороны Нордкапа) до самой отдаленной части на юговостокѣ (русскими называемой Святымъ носомъ, а англичанами мысомъ Благодати, саге Grace), на 345 верстъ или миль. Отъ Святого носа до Кондалакса чрезъ Варсугу (Versega) (какъ измѣряется ширина этого края) разстоянія 90 миль или около того.

Вся страна состоитъ изъ озеръ или горъ, которыя близъ моря называются тундрами, потому что всѣ заключаются въ твердой и неровной скалѣ; но внутреннія части покрыты обильными лѣсами, растущими по горамъ, между коими лежатъ озера.

Пища у нихъ весьма скудная и простая: хлѣба нѣтъ и ѣдятъ одну рыбу и живность. Они подвластны русскому Царю и двумъ королямъ, шведскому и датскому, которые всѣ берутъ съ нихъ подать (какъ было замѣчено выше); но русскій Царь имѣетъ самое значительное на нихъ вліяніе и получаетъ съ нихъ гораздо большую дань, нежели прочіе.

Полагаютъ, что первоначально они названы лопью по причинѣ ихъ краткой и отрывистой рѣчи. Русскіе раздѣляютъ всѣхъ лопарей на два рода: однихъ называютъ лопарями мурманскими, т. е. норвежскими, потому что они держатся вѣроисповѣданія датчанъ, а датчанъ и норвежцевъ признаютъ здѣсь за одинъ и тотъ же народъ. Другихъ, не имѣющихъ никакой вѣры и живущихъ дикарями и въ язычествѣ, безъ всякаго понятія о Богѣ, называютъ дикими лопарями.

Весь народъ находится въ совершенномъ невѣжествѣ и не употребляетъ даже никакихъ письменныхъ знаковъ или буквъ. Но за то превосходитъ онъ всѣ другія народы колдовствомъ и чародѣйствомъ, хотя, впрочемъ, разсказъ (слышанный мною) объ очарованіи кораблей, плавающихъ вдоль ихъ береговъ, и способности ихъ производить вѣтръ попутный для своихъ друзей и противный для тѣхъ, кому хотятъ вредить, посредствомъ узловъ, навязанныхъ на веревкѣ (отчасти подобный разсказу объ Эоловыхъ мѣхахъ), есть ничто иное, какъ басня, выдуманная (какъ кажется) ими самими для устрашенія мореходцевъ, чтобы они не приближались къ ихъ берегамъ.

Оружіе ихъ составляютъ длинный лукъ и ружье, которыми они превосходно дѣйствуютъ, умѣя ихъ скоро заряжать и разряжать и мѣтко попадать въ цѣль, вслѣдствіе безпрерывнаго упражненія (по необходимости) въ стрѣльбѣ на охотѣ за дичью. Обыкновенно лѣтомъ отправляются они большими партіями къ морю, именно къ Вардгусу, Колѣ,

Когеру (Kegor) и заливу Витя-губѣ (Vedagoba), гдѣ ловятъ треску и семгу, которую продаютъ потомъ русскимъ, датчанамъ и норвежцамъ, а съ недавняго времени и англичанамъ, привозящимъ туда сукно для промѣна лопарямъ и корельцамъ на рыбу, рыбій жиръ и мѣха, коихъ у нихъ также довольно много. Главный торгъ ихъ бываетъ въ Колѣ на Петровъ день, въ присутствіи начальника Вардгузы (резидента короля датскаго) или посланнаго отъ него для назначенія цѣны рыбѣ, рыбьему жиру, мѣхамъ и другимъ произведеніямъ, также сборщика податей русскаго Царя для полученія подати, платимой всегда впередъ при покупкѣ или продажѣ.

По окончаніи лова, лодки вытаскиваются на берегъ, гдѣ, будучи опрокинуты килемъ вверхъ, остаются до открытія весны. Они ѣздятъ на саняхъ, запряженныхъ оленями, которыхъ лѣтомъ пасутъ на островѣ, называемомъ Килдинъ (гдѣ почва гораздо лучше, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ этой страны), а на зиму, когда выпадаетъ снѣгъ, пригоняютъ домой и употребляютъ для санной ѣзды

О церковномъ управленіи и духовныхъ лицахъ.

Глава 21.

Церковное управленіе совершенно сходно съ греческимъ, такъ какъ здѣшняя церковь составляетъ часть церкви греческой и никогда не признавала надъ собою владычества латинской церкви, которое присвоилъ себѣ папа.

Для соблюденія большаго порядка въ описаніе ихъ безконечныхъ обрядовъ, нежели какой соблюдаютъ сами туземцы при отправленіи ихъ, я предложу вкратцѣ: во первыхъ, какіе у нихъ духовные чины или должности, вмѣстѣ съ ихъ духовною расправою и порядкомъ отправленія должностей; во вторыхъ, какіе у нихъ догматы вѣры; въ третьихъ, какъ совершается у нихъ литургія или церковная служба, равно какъ и самыя таинства; въ четвертыхъ, какія сверхъ того, существуютъ у нихъ транныя церемоніи и суевѣрные обряды.

Церковные чины:

Должностей или чиновъ духовныхъ какъ по числу, такъ и по названію и по степенямъ, у нихъ столько же, сколько и въ западныхъ церквахъ. Во первыхъ Патріархъ, потомъ Митрополиты, Архіепископы, Владыки или Епископы, протопопы или протоіереи, попы или священники, дьяконы, монахи и пустынножители.

Патріархъ.

Патріархъ или главный правитель въ дѣлахъ вѣры до прошедшаго года былъ Константинопольскій, котораго называли патріархомъ Сіонскимъ, отъ того, что будучи изгнанъ изъ Константинополя (мѣста своего пребыванія) турками, онъ перешелъ на островъ Сіонъ (Sio), иногда называемый Хіосъ (Chio), гдѣ и основалъ свой патріаршій престолъ. Русскіе Цари и духовенство отправляли ему каждый годъ дары и признавали себя въ духовной отъ него зависимости и въ подчиненіи тамошней церкви. Этотъ обычай (сколько извѣстно) они соблюдаютъ съ тѣхъ поръ, какъ начали исповѣдывать христіанскую вѣру, но какъ давно они ее приняли, я не могъ узнать навѣрное, потому что у нихъ нѣтъ ни исторіи, ни памятниковъ старины (о коихъ я бы слышалъ) относительно происшествій въ государствѣ по дѣламъ церковнымъ или общественнымъ.

Разсказываютъ только, что лѣтъ за триста, какой то императоръ константинопольскій женился на дочери великаго князя этой страны, который сначала не соглашался отдать ее за греческаго императора, отъ того, что послѣдній исповѣдывалъ христіанскую вѣру. Разсказъ этотъ совершенно согласуется съ повѣствованіемъ Лаоника Халкакондила въ четвертой книгѣ его турецкой исторіи, гдѣ онъ упоминаетъ о такомъ бракѣ греческаго императора Іоанна съ дочерью короля Сарматскаго и подтверждается также ихъ собственнымъ сказаніемъ, что въ это время они еще не исповѣдывали христіанскую вѣру, а приняли ее, и вмѣстѣ съ тѣмъ совершенно измѣнились, заимствовавъ евангельское ученіе, уже въ то время искаженное разными суевѣріями, отъ греческой церкви, которая сама находилась тогда въ упадкѣ и была преисполнена множествомъ суевѣрныхъ обрядовъ и грубыхъ заблужденій, какъ относительно догматовъ вѣры, такъ и церковнаго управленія, что видно изъ 8 и 9 книги исторіи Никифора Григорія.

Но что касается до времени, когда они приняли христіанскую вѣру, то мнѣ кажется, что русскіе въ этомъ отношеніи ошибаются, судя по

тому, что я нашелъ въ польской исторіи именно, въ главѣ III-ей, второй книги, упоминается, что около 990 года, Владиміръ князь русскій, женился на Аннѣ сестрѣ Василія и Константина императоровъ константинопольскихъ, вслѣдъ за чѣмъ русскіе приняли и вѣру и названіе христіанъ.

Хотя это свидѣтельство относится къ древнѣйшему времени, нежели собственное сказаніе русскихъ, но конечный выводъ въ обоихъ случаяхъ одинъ и тотъ же, именно, что касается до истины и чистоты ученія, сообщившаго русскимъ первые начатки религіи, тѣмъ болѣе, что церковь греческая и тогда была уже преисполнена многими заблужденіями и суевѣріемъ.

Перемѣщеніе патріаршаго престола изъ Константинополя или Сіона въ Москву.

Въ бытность мою здѣсь въ 1588 году, въ Москву пріѣхалъ патріархъ Константинопольскій или Сіонскій, по имени Іеронимъ *), изгнанный, какъ говорятъ нѣкоторые, турками, а по словамъ другихъ лишенный своего сана греческимъ духовенствомъ. Царь, совершенно преданный суевѣрной набожности, принялъ его съ большими почестями. Его спутники разсказывали, что до пріѣзда своего въ Москву, онъ былъ въ Италіи у папы. Цѣль его пріѣзда была вступить съ Царемъ въ переговоры о слѣдующихъ пунктахъ: во-первыхъ, о союзѣ между нимъ и королемъ испанскимъ, какъ государемъ наиболѣе могущимъ содѣйствовать ему въ борьбѣ съ турками, для чего самаго происходили также сношенія между русскими и персіянами.

Равнымъ образомъ грузинцы отправляли пословъ къ русскому Царю для заключенія союза, дабы напасть на турокъ со всѣхъ сторонъ ихъ владѣній, пользуясь простотою теперешняго повелителя Турціи. Договоръ этотъ поддерживалъ и посланникъ императора нѣмецкаго, прибывшій въ то же время ходатайствовать о нападеніи на польскія области, пограничныя съ Россіею, и о займѣ денегъ у русскаго Царя, для продолженія войны за брата императора, Максимиліана, противъ сына короля шведскаго, теперешняго короля польскаго.

Но переговоры о союзѣ между русскими и испанцами (которые шли довольно успѣшно въ то время, когда я прибылъ въ Москву, такъ что былъ уже назначенъ и посолъ въ Испанію), разрушились по случаю побѣдъ, одержанныхъ въ прошломъ году ея величествомъ королевою англійскою надъ королемъ испанскимъ.

Это было причиною дурного пріема, сдѣланнаго русскимъ Царемъ и его Думой тогдашнему англійскому послу, такъ какъ они обманулись въ своихъ политическихъ расчетахъ относительно предполагаемаго союза съ Испаніею.

Второе намѣреніе его (для котораго первый предметъ служилъ только вступленіемъ) состояло въ томъ, чтобы въ отмщеніе туркамъ и греческому духовенству, свергнувшему его съ престола, переговорить съ Царемъ о подчиненіи русской церкви власти папы римскаго, и по его недавнему прибытію изъ Рима можно думать, что онъ былъ присланъ съ такою цѣлію самимъ папою, который и прежде нѣсколько разъ, хотя тщетно, домогался этого, а именно, при послѣднемъ Царѣ, Иванѣ Васильевичѣ, чрезъ легата своего Антонія, но, вѣроятно, считалъ самымъ надежнымъ средствомъ достигнуть своихъ намѣреній чрезъ переговоры и посредничество самого ихъ патріарха. Когда же и это не удалось, то Патріархъ прибѣгнулъ къ переговорамъ третьяго рода, замысливъ отказаться отъ патріаршества, и перенести патріаршій престолъ изъ Константинополя или Сіона въ Москву.

Предложеніе его было такъ хорошо принято и одобрено Царемъ (какъ предметъ истинно религіозный и мудрый), что не хотѣли и слышать ни о какихъ другихъ переговорахъ (особенно съ иностранными послами) до тѣхъ поръ, пока не было кончено это дѣло.

Причины, по коимъ патріархъ убѣдилъ перенести престолъ свой въ городъ Москву, были слѣдующія: во-первыхъ, что престолъ патріаршій находился подъ властью турокъ, враговъ вѣры, почему и слѣдовало его перевести въ какое нибудь другое государство, исповѣдующее вѣру христіанскую; во-вторыхъ, потому что русская церковь оставалась въ это время единственною законною дщерью церкви греческой, слѣдуя одному съ нею ученію и одинаковымъ обрядамъ, между тѣмъ какъ прочіе единовѣрцы подчинились туркамъ и отступились отъ истинной религіи.

Хитрый грекъ чтобы выгоднѣе продать свой плохой товаръ, старался прельстить Царя честію,

*) Въ подлинникѣ вмѣсто Іеремія, какъ дѣйствительно назывался Патріархъ Константинопольскій.

какая будетъ ему и его народу отъ перенесенія патріаршаго престола въ главный городъ и столицу его царства.

Что касается до права перенесенія престола и назначенія себѣ преемника, то онъ нисколько не сомнѣвался, что это право вполнѣ принадлежитъ ему.

Патріаршій константинопольскій престолъ перемѣщенъ въ Москву.

Такимъ образомъ Царь, вмѣстѣ съ своей Думой и важнѣйшими лицами изъ духовенства, составивъ соборъ въ Москвѣ, положили митрополита московскаго переименовать въ патріарха всей греческой церкви съ тою же властію и юрисдикціею, какая принадлежала прежде патріарху констатинопольскому или сіонскому.

Для бóльшаго порядка и торжества, это приведено было въ исполненіе такъ: 25 января, 1588 года, греческій патріархъ, въ сопровожденіи русскаго духовенства прибылъ въ соборъ Пречистыя Богородицы, находящійся внутри Кремля *) (пройдя сперва процессіей по всему городу и благословляя народъ двумя перстами), гдѣ онъ произнесъ рѣчь, отдалъ письменный актъ о своемъ отреченіи и положилъ свой патріаршій жезлъ, который тутъ же принялъ митрополитъ московскій.

Сверхъ того, при посвященіи этого новаго патріарха происходили многіе другіе церемоніальные обряды.

День этотъ праздновали всѣ жители города; имъ велѣно было оставить свои работы и присутствовать при торжествѣ. Въ этотъ же день Царь и Царица прислали великому патріарху богатые дары, какъ то: серебряную посуду, золотую парчу, мѣха и проч., которые несены были по московскимъ улицамъ съ большою пышностію, а при отъѣздѣ онъ получилъ еще множество другихъ даровъ отъ Царя, дворянства и духовенства.

Такимъ образомъ Патріаршій престолъ Константинопольскій или Сіонскій (существовавшій со времени Никейскаго собора) перенесенъ въ Москву, или по крайней мѣрѣ, они увѣрены, что имѣютъ патріарха съ тѣми же самыми правами и съ тою же властію, какими пользовался первый. Хитрый грекъ, употребивъ въ свою пользу ихъ суевѣріе, отправился теперь съ богатой добычей въ Польшу, не думая о томъ, продолжится ли у нихъ Патріаршество, или нѣтъ.

Обстоятельство это очень легко можетъ вести къ раздѣленію церквей греческой и русской, если русскіе удержатъ за собою патріаршество, за которое такъ дорого заплатили, а греки, какъ можно думать, изберутъ себѣ другого патріарха, не разсуждая о томъ, былъ ли этотъ патріархъ изгнанъ турками или лишенъ сана своимъ же духовенствомъ.

Въ такомъ случаѣ быть можетъ и Папѣ удастся подчинить русскую церковь престолу Римскому (для чего самаго онъ могъ даже выдумать такую уловку и посѣять раздоръ между церквами), если только будетъ тому препятствіемъ то, что русскіе Цари хорошо знаютъ изъ примѣровъ другихъ христіанскихъ государей, какой вредъ можетъ произойти и для нихъ и для Государства отъ такого подчиненія ихъ Римскому Папѣ. Съ этою цѣлью покойный Царь, Иванъ Васильевичъ, много старался развѣдать о власти Папы надъ христіанскими государями и отправлялъ нарочнаго въ Римъ, чтобы узнать объ устройствѣ и образѣ дѣйствій тамошняго Двора.

Въ одно время съ патріархомъ Іеронимомъ былъ изгнанъ турками Ларисскій архіепископъ, Димитрій, который теперь въ Англіи и выставляетъ причиною изгнанія ихъ обоихъ турками то, что будто бы они не приняли новаго календаря Папы, съ новымъ счисленіемъ года. До какой степени это невѣроятно, можно судить по слѣдующимъ обстоятельствамъ.

Во-первыхъ, между Папою и турецкимъ государемъ вовсе нѣтъ такихъ тѣсныхъ или дружественныхъ сношеній, чтобъ послѣдній рѣшился изгнать подданнаго за ослушаніе Папскаго постановленія, особенно въ такомъ дѣлѣ, какъ измѣненіе порядка времени въ его собственномъ государствѣ.

Во-вторыхъ, турки мало заботятся о разсчисленіи времени и объ опредѣленіи настоящаго и точнаго числа лѣтъ отъ воплощенія Христа, котораго они признаютъ не иначе, какъ замѣчено было выше

Въ третьихъ, упомянутый Патріархъ теперь въ Неаполѣ въ Италіи, куда вѣроятно онъ никакъ бы не отправился, чтобы не быть почти въ ру-

*) Въ подл. „Царскаго Замка".

кахъ папы и такъ отъ него близко, еслибъ онъ точно былъ изганъ за сопротивленіе его постановленію

Вѣдомство Патріарха.

Вѣдомство Патріаршаго престола, переведеннаго теперь въ Москву, заключается во власти надъ всѣми церквами не только въ Россіи и другихъ царскихъ владѣніяхъ, но всюду надъ всѣми церквами христіанскаго міра, бывшими прежде подъ властію Патріарха Константинопольскаго или Сіонскаго: по крайней мѣрѣ русскій патріархъ воображаетъ, что имѣетъ тѣ же самыя права. Ему подчинена также въ видѣ собственной его епархіи область Московская, кромѣ другихъ вѣдомствъ. Дворъ или мѣстопребываніе его въ Москвѣ.

До постановленія этого новаго Патріарха у нихъ былъ всего одинъ Митрополитъ, который назывался Митрополитомъ Московскимъ. Теперь же для большей пышности церковной и вслѣдствіе вновь учрежденнаго патріаршества постановлены два Митрополита, одинъ въ Новгородѣ Великомъ а другой въ Ростовѣ. Должность ихъ заключается въ томъ, чтобы принимать отъ Патріарха всѣ его приказанія по церковнымъ дѣламъ и передавать ихъ для исполненія архіепископамъ, сверхъ того, что каждый изъ нихъ управляетъ Епархіею.

Архіепископовъ четыре: Смоленскій, Казанскій Псковскій и Вологодскій. Обязанность ихъ одинакова съ обязанностію Митрополитовъ, съ тою разницею, что имъ принадлежитъ особая судебная власть, такъ викарнымъ Митрополитовъ и какъ стоящимъ выше епископовъ.

За ними слѣдуютъ Владыки или Епископы, коихъ шестеро: Крутицкій, Рязанскій, Тверскій, Новоторжскій, Коломенскій, Владимірскій-Суздальскій.

Каждый изъ нихъ завѣдываетъ обширною епархіею, потому что и всѣ прочія области государства раздѣлены между ними.

Предметы духовнаго вѣдомства.

Дѣла, подлежащія духовной власти митрополитовъ, архіепископовъ, епископовъ, почти тѣ же самыя, какими завѣдываетъ духовенство въ другихъ странахъ христіанскихъ.

Дворяне духовенства.

Кромѣ власти надъ духовными лицами и управленія дѣлами чисто духовными, къ ихъ вѣдомству относятся всѣ дѣла по завѣщаніямъ, также бракамъ и разводамъ, жалобы на нѣкоторыя обиды и проч. Для этого у нихъ есть свои чиновники или правители (называемые боярами владычними), изъ лицъ свѣтскаго званія, имѣющихъ степень князей или дворянъ. Они управляютъ ихъ дѣлами и держатъ за нихъ судъ. Кромѣ разныхъ притѣсненій, дѣлаемыхъ ими простому народу, они также тягостны для поповъ, какъ князья и дьяки для простолюдиновъ, въ подчиненныхъ имъ областяхъ.

Самъ по себѣ архіепископъ или епископъ не имѣетъ власти рѣшать поступающія къ нему дѣла, и не иначе можетъ сдѣлать приговоръ, какъ съ согласія своего чиновника-дворянина. Причина та, что эти бояре или дворяне опредѣляются на свои мѣста не епископами, а самимъ Царемъ или его Думою и никому кромѣ его не должны давать отчета въ своихъ дѣйствіяхъ. Если епископъ при вступленіи въ должность получитъ право избрать самъ себѣ чиновника, то это почитается особеннымъ и высокимъ къ нему благоволеніемъ. Впрочемъ, сказать правду, духовенство, какъ въ отношеніи своихъ помѣстьевъ и доходовъ, такъ и въ отношеніи своей власти и юрисдикціи, находится совершенно въ рукахъ и управленіи Царя и его Думы, и въ томъ и другомъ случаѣ пользуется только тѣмъ значеніемъ, какое они захотятъ ему предоставить.

У епископовъ есть также свои помощники, составляющіе соборы (какъ они ихъ называютъ), въ которыхъ засѣдаютъ попы, принадлежащіе къ ихъ епархіи и живущіе въ городахъ, гдѣ они сами имѣютъ пребываніе, въ числѣ двадцати четырехъ членовъ при каждомъ. Съ ними разсуждаютъ они объ особенныхъ и нужныхъ дѣлахъ по своей должности.

Доходы и суммы, назначенныя для поддержанія достоинства ихъ, довольно значительны. Ежегодный доходъ патріарха съ помѣстьевъ (кромѣ другихъ статей) простирается до 3,000 рублей или марокъ, а митрополитовъ и архіепископовъ до 2,500 рублей. Изъ епископовъ одни получаютъ 1,000 рублей, другіе 800, иные 500 и проч. Были и такіе, которымъ приходилось даже (какъ сказывали

нѣ) десять или двѣнадцать тысячь рублей въ годъ, какъ, напримѣръ, митрополитъ новгородскій.

Одежда духовныхъ лицъ.

Одежда ихъ (когда они бываютъ въ полномъ облаченіи и въ торжественныхъ случаяхъ): митра на головѣ, на подобіе папской, осыпанная жемчугомъ и драгоцѣнными камнями, риза, обыкновенно изъ золотой парчи, изукрашенная жемчугомъ, и жезлъ въ рукѣ, обдѣланный густо вызолоченнымъ серебромъ, съ крестомъ на верхнемъ концѣ, или загнутый на подобіе пастушескаго посоха.

Обыкновенная же одежда ихъ, когда они выѣзжаютъ или выходятъ со двора: клобукъ на головѣ чернаго цвѣта, который спускается сзади, а спереди накрываетъ подобно капишону. Верхняя одежда ихъ (называемая рясою) есть мантія изъ черной шелковой матеріи со многими нашитыми на ней полосами бѣлаго атласа, каждая шириною около двухъ пальцевъ, и пастырскій жезлъ, который всегда носятъ впереди ихъ. Сами они идутъ вслѣдъ за нимъ, благословляя народъ двумя перстами съ удивительной граціей.

Избраніе епископовъ.

Избраніе или назначеніе епископовъ и прочихъ духовныхъ лицъ зависитъ совершенно отъ Царя. Ихъ всегда опредѣляютъ на мѣста изъ монастырей, такъ что нѣтъ ни одного епископа, архіепископа, или митрополита, который бы не былъ прежде монахомъ, и по этой причинѣ всѣ они холосты и должны оставаться въ безбрачномъ состояніи, давая обѣтъ цѣломудрія при самомъ своемъ постриженіи. Какъ скоро Царь изберетъ кого либо по своему желанію, то его посвящаютъ въ соборной церкви той епархіи, къ которой онъ принадлежитъ, со многими обрядами, весьма сходными съ тѣми, какъ посвящаютъ и въ папской церкви. Есть у нихъ также діаконы и архидіаконы.

Образованіе и поученія русскаго духовенства.

Что касается до объясненія въ проповѣдяхъ Слова Божія, поученія или увѣщаній, то это у нихъ не въ обычаѣ и выше ихъ знаній, потому что все духовенство не имѣетъ совершенно никакихъ свѣдѣній ни въ другихъ предметахъ, ни въ Словѣ Божіемъ. Обыкновенно только два раза въ годъ, именно перваго сентября (который считается у нихъ первымъ днемъ года) и въ день Св. Іоанна Крестителя, каждый митрополитъ, архіепископъ и епископъ въ своей соборной церкви говорятъ народу обычную рѣчь такого или почти такого содержанія: если кто имѣетъ злобу на своего ближняго, то долженъ ее оставить; если кто замышляетъ заговоръ или бунтъ противъ своего государя, то да остережется; если кто не соблюдалъ постовъ и обѣтовъ и не исполнялъ прочихъ своихъ обязанностей по уставу церковному, тотъ да исправится, и проч. Но такова и самая форма, потому что вся рѣчь содержитъ въ себѣ именно столько же словъ, и отнюдь не болѣе, сколько мною изчислено. Не смотря на это, она произносится весьма торжественно, надъ налоемъ, нарочно для того поставленнымъ, какъ будто бы проповѣдникъ собирался читать пространное разсужденіе о существѣ Божіемъ. Въ Москвѣ самъ Царь всегда присутствуетъ при этомъ торжественномъ поученіи.

Будучи сами невѣжами во всемъ, они стараются всѣми средствами воспрепятствовать распространенію просвѣщенія, какъ бы опасаясь, чтобы не обнаружилось ихъ собственное невѣжество и нечестіе. По этой причинѣ они увѣрили Царя, что всякій успѣхъ въ образованіи можетъ произвести переворотъ въ государствѣ и, слѣдовательно, можетъ быть опаснымъ для ихъ власти. Въ этомъ случаѣ они правы, потому что человѣку разумному и мыслящему, еще болѣе возвышенному познаніями и свободнымъ воспитаніемъ, въ высшей степени трудно переносить принудительный образъ правленія.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, еще при покойномъ Царѣ, привезли изъ Польши въ Москву типографскій станокъ и буквы, и здѣсь была основана типографія съ позволенія самого Царя и къ величайшему его удовольствію. Но вскорѣ домъ ночью подожгли и станокъ съ буквами совершенно сгорѣлъ, о чемъ, какъ полагаютъ, постаралось духовенство.

Священники.

Священники (которыхъ зовутъ попами) опредѣляются епископами почти безъ всякаго предварительнаго испытанія ихъ въ познаніяхъ и поставляются безъ особенныхъ обрядовъ, кромѣ того, что на маковкѣ выстригаются у нихъ волосы (а не брѣются, потому что этого они не терпятъ) шириною въ ладонь или болѣе, и это мѣсто по-

мазуетъ елеемъ епископъ, который, при постановленіи священника, надѣваетъ на него сперва стихарь, потомъ возлагаетъ ему на грудь крестъ изъ бѣлой шелковой или другой матеріи, который онъ долженъ носить не болѣе осьми дней, и такимъ образомъ дастъ ему власть служить и пѣть въ церкви, равно какъ совершать таинства.

Священники суть люди совершенно необразованные, что, впрочемъ, вовсе не удивительно, потому что сами поставляющіе ихъ епископы (какъ было сказано выше), точно таковы же и не извлекаютъ никакой особенной пользы изъ какихъ бы то ни было свѣдѣній или изъ самаго Священнаго Писанія, кромѣ того, что читаютъ его и поютъ. Общая ихъ обязанность состоитъ въ томъ, чтобы отправлять литургію, совершать таинства по принятымъ у нихъ обрядамъ, хранить и украшать образа, наконецъ, соблюдать всѣ другіе обряды, принятые ихъ церковью.

Число духовенства очень значительно, потому что здѣшніе города раздѣляются на нѣсколько небольшихъ приходовъ, хотя безъ всякаго соблюденія равенства между ними относительно числа домовъ и соразмѣрности собирающагося въ нихъ народа, какъ бываетъ вездѣ, гдѣ не заботятся о распространеніи познанія и ученія о Богѣ, чего, впрочемъ, и не возможно достигнуть тамъ, гдѣ вслѣдствіе неровнаго распредѣленія обывателей и приходовъ, происходитъ неравенство и недостатокъ въ жалованьѣ для безбѣднаго отправленія должностей.

Русскимъ священникамъ дозволяется только однажды жениться.

Священнику дозволяется вступать въ бракъ только однажды, и если первая жена его умретъ, то онъ не можетъ жениться на другой, иначе долженъ лишиться своего сана, а вмѣстѣ съ тѣмъ и прихода. Они основываются въ этомъ случаѣ на одномъ мѣстѣ въ посланіи св. Павла къ Тимофею 1, 3, 2; но они не такъ его поняли, полагая, что апостолъ говоритъ здѣсь о разныхъ женахъ въ преемственномъ порядкѣ, то, что сказано имъ въ отношеніи къ одному и тому же времени. Если однако, священникъ, по смерти первой жены своей, захочетъ непремѣнно жениться на другой, то его не называютъ болѣе попомъ, а разпопомъ или бывшимъ священникомъ *). По этой причинѣ попы дорожатъ своими женами, которыя пользуются большимъ уваженіемъ, и считаются самыми почетными изо всѣхъ приходскихъ женщинъ.

Доходъ священниковъ.

Что касается до жалованья, получаемаго священникомъ, то у нихъ нѣтъ обычая давать ему десятину хлѣба или чего другого, но онъ долженъ зависѣть отъ усердія своихъ прихожанъ и собирать, какъ умѣетъ, на прожитокъ доходы отъ молебновъ, исповѣдей, браковъ, похоронъ, панихидъ и такъ называемыхъ молитвъ за живыхъ и усопшихъ, потому что, кромѣ общей службы въ церквахъ, каждому частному лицу священникъ обыкновенно читаетъ еще особенную молитву по какому бы то ни было поводу или дѣлу, собирается ли онъ куда ѣхать, или плыть водою, или пахать землю, словомъ, при всякомъ его предпріятіи. Молитвы эти не приспособлены къ обстоятельствамъ замышляемаго дѣла, но избираются случайно изъ обыкновенныхъ молитвъ церковныхъ, однако ихъ считаютъ святѣе и дѣйствительнѣе, когда онѣ произносятся священникомъ, нежели когда читаются кѣмъ либо самимъ. Сверхъ того, у нихъ есть обычай праздновать одинъ разъ въ годъ день святаго, во имя котораго сооружена церковь. Въ это время всѣ сосѣди и обыватели ближайшихъ приходовъ собираются въ церковь, гдѣ бываетъ праздникъ, чтобъ отслужить молебенъ ея святому за себя и своихъ родственниковъ и тутъ священникъ получаетъ плату за свои труды. Такія приношенія доставляютъ имъ по нѣскольку десятковъ фунтовъ въ годъ, болѣе, или менѣе, смотря по степени вѣрованія и уваженія къ Святому церкви. Въ такой день (празднуемый ежегодно) священникъ всегда нанимаетъ въ подмогу себѣ нѣсколько другихъ сосѣднихъ священниковъ, будучи обязанъ приносить Святому болѣе молитвъ, нежели сколько самъ можетъ успѣть. Кромѣ того они ходятъ по домамъ своихъ прихожанъ со святою водою и куреніями, обыкновенно одинъ разъ каждые четыре мѣсяца, и такимъ образомъ, окропивъ и окуривъ хозяина, жену его и всѣхъ домашнихъ, съ ихъ пожитками, получаютъ за то большую или меньшую плату, смотря по достатку хозяина. Все это вмѣстѣ доставитъ священнику на его содержаніе около 30 или 40 рублей

*) Въ подлинникѣ: „Priest quondam“.

въ годъ, изъ коихъ десятую часть онъ платитъ епископу своей епархіи.

Одежда священниковъ.

Попа или священника можно узнать по длиннымъ волосамъ, закинутымъ за уши, по его рясѣ съ широкимъ воротомъ и посоху въ рукѣ. Прочая одежда его та же, что и простого народа. Когда онъ совершаетъ обѣдню или служитъ въ церкви, то надѣваетъ стихарь, а иногда и ризу въ болѣе торжественные дни.

Кромѣ обыкновенныхъ поповъ или священниковъ, у нихъ есть еще, такъ называемые, черные попы, которые могутъ занимать священническія мѣста, хотя пострижены въ монахи въ какомъ либо монастырѣ. Повидимому, они здѣсь тоже самое, что и священники-монахи въ папской церкви. Подъ священникомъ въ каждой церкви есть еще дьякъ (deacon), который исполняетъ только обязанность приходскаго клерка *). Что касается до протопоповъ или протоіереевъ и ихъ архидіаконовъ (которые готовятся быть посвященными въ протопопы), то они служатъ только въ соборныхъ церквахъ.

Монахи.

Монашествующихъ у нихъ безчисленное множество, гораздо болѣе, нежели въ другихъ государствахъ, подвластныхъ папѣ. Каждый городъ и значительная часть всей страны ими наполнены, ибо они умѣли сдѣлать (такъ точно, какъ добились того же католическіе монахи) посредствомъ суевѣрія и лицемѣрія, что всѣ лучшія и пріятнѣйшія мѣста въ государствѣ заняты обителями или монастырями, сооруженными во имя того или другого святого. Число монаховъ тѣмъ болѣе значительно, что они размножаются не только отъ суевѣрія жителей, но и потому, что монашеская жизнь наиболѣе отстранена отъ притѣсненій и поборовъ, падающихъ на простой народъ, что и заставляетъ многихъ надѣвать монашескую рясу, какъ лучшую броню противъ такихъ нападеній. Кромѣ лицъ поступающихъ въ это званіе по доброй волѣ, есть и такіе, которыхъ принуждаютъ постригаться въ монахи, вслѣдствіе какой либо опалы. Къ послѣднимъ большею частію принадлежатъ члены знатнаго дворянства. Нѣкоторые идутъ въ монастыри, какъ въ мѣста неприкосновенныя, и постригаются здѣсь въ монахи, чтобы избѣгнуть наказанія, которое заслужили по законамъ государства, ибо успѣвшій поступить въ монастырь и надѣть рясу прежде, нежели его схватятъ, пользуется навсегда защитой противъ всякаго закона, все равно, какое бы не совершилъ преступленіе, исключая измѣны. Но такое условіе допускается съ тѣмъ, что никто ни можетъ поступить въ монастырь (кромѣ лицъ, которыхъ принимаютъ по царскому повелѣнію) иначе, какъ отдавъ ему свои помѣстья, или принеся съ собою капиталъ, который обязанъ внести въ общую монастырскую казну. Одни вносятъ 1,000 рублей, другіе болѣе, но съ капиталомъ менѣе трехъ или четырехъ сотъ рублей никого не принимаютъ.

*) Т. е., церковнослужителя и писца въ одно и то же время

Обрядъ постриженія въ монахи.

Постриженіе въ монахи совершается слѣдующимъ образомъ.

Прежде всего игуменъ снимаетъ съ постригаемаго свѣтское или обыкновенное его платье, потомъ надѣваетъ на него бѣлую фланелевую рубаху и сверхъ нея длинную мантію, висящую до земли, и опоясываетъ ее широкимъ кожаннымъ поясомъ. Самая верхняя одежда его сдѣлана изъ гарусной или шелковой матеріи и весьма похожа цвѣтомъ и покроемъ на одежду завѣдывающихъ чисткою печныхъ трубъ. Затѣмъ выстригаютъ ему волосы на маковкѣ, шириною въ ладонь или болѣе, до самой кожи, и въ то самое время, когда игуменъ стрижетъ волосы, произноситъ онъ слѣдующія или подобныя слова:

«Какъ эти волосы отнимаются отъ главы твоей, такъ точно принимаемъ мы теперь и совершенно отдѣляемъ тебя отъ міра и всѣхъ суетъ мірскихъ» и проч.

Окончивъ это, помазуетъ онъ маковку головы его елеемъ, надѣваетъ на него рясу и такимъ образомъ принимаетъ въ число братіи. Постриженники даютъ обѣтъ вѣчнаго цѣломудрія и воздержанія отъ мяса.

Кромѣ того, что монахи владѣютъ помѣстьями (весьма значительными), они самые оборотливые купцы во всемъ государствѣ и торгуютъ всякаго рода товарами. Нѣкоторые изъ монастырей имѣютъ доходу отъ помѣстьевъ по тысячѣ, или по двѣ тысячи рублей въ годъ. Одинъ монастырь,назы-

ваемый Троицкимъ, получаетъ отъ помѣстьевъ и повинностей въ его пользу до ста тысячъ рублей или марокъ годового дохода. Онъ построенъ въ родѣ крѣпости, обнесенъ вокругъ стѣною, на которой поставлены огнестрѣльныя орудія и въ этой оградѣ занимаетъ большое пространство земли со множествомъ зданій. Здѣсь однихъ монаховъ (не считая должностныхъ лицъ и служителей) до 700 человѣкъ. Нынѣшняя Царица, не имѣя дѣтей отъ Царя, своего супруга, давала много обѣтовъ святому Сергію, покровителю этого монастыря, чтобы онъ благословилъ ее чадородіемъ. Каждый годъ ходитъ она туда пѣшкомъ, на богомолье, изъ Москвы, что составляетъ около 80 англійскихъ миль, въ сопровожденіи пяти или шести тысячъ женщинъ, одѣтыхъ въ синія платья, и съ четырьмя тысячами солдатъ, составляющихъ ея тѣлохранителей. Но святый Сергій до сихъ поръ не услышалъ молитвы ея.

Образованіе монаховъ.

О степени просвѣщенія монаховъ можно судить по епископамъ, которые суть самые избранныя лица изо всѣхъ монастырей. Я говорилъ съ однимъ изъ нихъ въ Вологдѣ и (желая испытать его знанія) далъ ему Священное Писаніе на русскомъ языкѣ, открывъ первую главу Евангелія Св. Матѳея. Онъ принялся читать весьма хорошо. Тутъ спросилъ я его прежде всего, какую часть Священнаго Писанія онъ прочелъ теперь? Онъ отвѣчалъ, что не можетъ сказать навѣрное. Сколько было Евангелистовъ въ Новомъ Завѣтѣ? Онъ отвѣчалъ, что не знаетъ. Сколько было Апостоловъ? По его мнѣнію 12. Какимъ образомъ надѣется онъ быть спасеннымъ? На этотъ вопросъ отвѣчалъ онъ мнѣ, сообразно ученію русской церкви, что не знаетъ еще, будетъ ли спасенъ или нѣтъ, но если Богъ пожалуетъ или помилуетъ и спасетъ его, то онъ будетъ этому очень радъ; если же нѣтъ, то нечего дѣлать. Я спросилъ его, для чего онъ постригся въ монахи? Онъ отвѣчалъ для того, чтобы покойно ѣсть хлѣбъ свой. Вотъ просвѣщеніе русскихъ монаховъ, о которомъ хотя и нельзя судить по одному человѣку, но по невѣжеству его можно отчасти заключать и о невѣжествѣ прочихъ.

Женскіе монастыри.

Также много у нихъ и женскихъ монастырей, изъ которыхъ иные принимаютъ только вдовъ и дочерей дворянъ, когда Царь намѣревается оставить ихъ въ безбрачномъ состояніи для пресѣченія рода, который онъ желаетъ погасить. О жизни монаховъ и монахинь нечего разсказывать тѣмъ, коимъ извѣстно лицемѣріе и испорченность нравовъ этого сословія. Сами русскіе (хотя, впрочемъ, преданные всякому суевѣрію) такъ дурно отзываются объ нихъ, что всякой скромный человѣкъ поневолѣ долженъ замолчать.

Блаженные.—Василій Блаженный.

Кромѣ монаховъ у нихъ есть особенные блаженные (которыхъ они называютъ святыми людьми), очень похожіе на гимнософистовъ и по своей жизни и поступкамъ, хотя не имѣютъ ничего общаго съ ними относительно познаній и образованія. Они ходятъ совершенно нагіе, даже зимою въ самые сильные морозы, кромѣ того, что посрединѣ тѣла перевязаны лохмотьями, съ длинными волосами распущенными и висящими по плечамъ, а многіе еще съ веригами на шеѣ или посрединѣ тѣла. Ихъ считаютъ пророками и весьма святыми мужами, почему и дозволяютъ имъ говорить свободно все, что хотятъ, безъ всякаго ограниченія, хотя бы даже о самомъ Богѣ. Если такой человѣкъ явно упрекаетъ кого нибудь въ чемъ бы то ни было, то ему ничего не возражаютъ, а только говорятъ, что заслужили это по грѣхамъ; если же кто изъ нихъ, проходя мимо лавки, возметъ что нибудь изъ товаровъ, для отдачи, куда ему вздумается, то купецъ, у котораго онъ такимъ образомъ что либо взялъ, почтетъ себя любимымъ Богомъ и угоднымъ святому мужу. Но такого рода людей немного, потому что ходить голымъ въ Россіи, особенно зимою, очень не легко и весьма холодно. Въ настоящее время кромѣ другихъ есть одинъ въ Москвѣ, который ходитъ голый по улицамъ и возстановляетъ всѣхъ противъ правительства, особенно же противъ Годуновыхъ, которыхъ почитаютъ притѣснителями государства. Былъ еще такой же другой, умершій нѣсколько лѣтъ тому назадъ (по имени Василій), который рѣшился упрекать покойнаго Царя въ его жестокости и во всѣхъ угнетеніяхъ, какимъ онъ подвергалъ народъ. Тѣло его перенесли недавно въ великолѣпную церковь, близь царскаго дворца, въ Москвѣ, и причли его къ лику Святыхъ. Онъ творилъ здѣсь много чудесъ, за что ему дѣлали обильныя приношенія не только простолюдины, но и

знатное дворянство, и даже самъ Царь и Царица, посѣщающіе этотъ храмъ съ большимъ благоговѣніемъ.

Николай Блаженный.

Былъ еще одинъ такой же, пользовавшійся большимъ уваженіемъ, въ Псковѣ (по имени Николай Псковскій), который сдѣлалъ много добра въ то время, когда отецъ нынѣшняго Царя пришелъ грабить городъ, вообразивъ, что замышляютъ противъ него бунтъ. Царь, побывавъ прежде у блаженнаго на дому, послалъ ему подарокъ, а святой мужъ, чтобы отблагодарить Царя, отправилъ къ нему кусокъ сырого мяса, между тѣмъ, какъ въ то время былъ у нихъ постъ. Увидѣвъ это, Царь велѣлъ сказать ему, что онъ удивляется, какъ святый мужъ предлагаетъ ему ѣсть мясо въ постъ, когда святая церковь запрещаетъ это. «Да развѣ Ивашка думаетъ (сказалъ Никола), что съѣсть постомъ кусокъ мяса какого нибудь животнаго грѣшно, а нѣтъ грѣха ѣсть столько людского мяса, сколько онъ уже съѣлъ?» Угрожая Царю, что съ нимъ случится какое нибудь ужасное происшествіе, если онъ не перестанетъ умерщвлять людей и не оставитъ городъ, онъ такимъ образомъ спасъ въ это время жизнь множеству народа.

Вотъ почему блаженныхъ народъ очень любитъ, ибо они, подобно пасквилямъ, указываютъ на недостатки знатныхъ, о которыхъ никто другой и говорить не смѣетъ. Но иногда случается, что за такую дерзкую свободу, которую они позволяютъ себѣ, прикидываясь юродивыми, отъ нихъ тайно отдѣлываются, какъ это и было съ однимъ или двумя въ прошедшее царствованіе, за то, что они уже слишкомъ смѣло поносили правленіе Царя.

О церковной службѣ и совершеніи таинствъ.

Глава 22.

Утренняя служба.

Утренняя служба называется у нихъ заутреней. Совершаютъ ее слѣдующимъ образомъ. Священникъ входитъ въ церковь въ сопровожденіи своего дьячка *). Дошедши до половины церкви, начинаетъ онъ громкимъ голосомъ: Благослови Владыко, т. е. Благослови насъ Отецъ Небесный, подразумѣвая подъ этимъ Христа; потомъ прибавляетъ: Во имя Отца и Сына, и Святаго Духа, единъ Богъ во святой Троицѣ, и повторяетъ трижды: Господи помилуй, Господи помилуй, Господи помилуй. Послѣ того онъ идетъ въ алтарь или во Святая Святыхъ (какъ они его называютъ), куда входитъ чрезъ Царскія двери или небесныя врата, чрезъ которыя никто не можетъ входить, кромѣ одного священника. Здѣсь, стоя предъ алтаремъ или престоломъ (поставленнымъ къ задней стѣнѣ), онъ читаетъ молитву Господню и опять говоритъ: Господи помилуй, всего двѣнадцать разъ. Потомъ прославляетъ Святую Троицу, Отца, Сына и Святаго Духа, во вѣки вѣковъ, на что дьячки и народъ отвѣчаютъ: Аминь. Затѣмъ священникъ читаетъ псалмы на тотъ день и возгласивъ: Пріидите, поклонимся и припадемъ ко Христу, и проч., какъ самъ, такъ равно дьячки и весь народъ, обращаются къ образамъ, висящимъ на стѣнѣ, и крестясь, дѣлаютъ три земныхъ поклона. Послѣ того читаетъ онъ еще десять заповѣдей и Вѣрую, по служебнику. По окончаніи этого дьячекъ, стоящій внѣ царскихъ дверей, читаетъ сказаніе по книгѣ рукописной (потому что печатныхъ книгъ у нихъ нѣтъ) о жизни какого либо святого, чудесахъ его и проч. Книга эта раздѣлена на нѣсколько частей, сообразно каждому дню года, и читается у нихъ на распѣвъ, подобно тому, какъ у папистовъ поется Евангеліе. Послѣ всей этой церемоніи, продолжающейся часъ, полтора или два, онъ читаетъ еще нѣсколько молитвъ, относящихся къ тому, что было сказано въ житіи святаго, и тѣмъ служба оканчивается. Въ продолженіе всего этого времени передъ образами горитъ множество восковыхъ свѣчей (нѣкоторыя толщиною въ человѣческую руку), поставленныхъ прихожанами по обѣщанію, или изъ покаянія.

Около 9 часовъ утра совершается у нихъ другая служба, называемая обѣднею, весьма похожая на службу папскую, извѣстную подъ этимъ же именемъ. Въ торжественный или праздничный день, къ службѣ прибавляютъ еще слова: Благословенъ Господь Богъ Израилевъ, и проч., также Тебѣ Бога хвалимъ, и проч. и поютъ это болѣе торжественнымъ и стройнымъ образомъ.

Вечерняя служба.

Послѣобѣденная служба называется вечернею, которую священникъ начинаетъ какъ и заутреню,

*) Въ подл. „Deacon", но изъ другихъ мѣстъ видно, что Флетчеръ разумѣетъ часто подъ этимъ именно дьяка или дьячка.

словами: Благослови Владыко, и чтеніемъ опредѣленныхъ на то псалмовъ. Послѣ того онъ поетъ стихъ: Благослови, душе моя, Господа, и проч., а по окончаніи его, священникъ, дьячки и народъ поютъ всѣ въ одинъ голосъ: Господи помилуй, тридцать разъ сряду, между тѣмъ какъ мальчики, находящіеся въ церкви, отвѣчаютъ на это всѣ вдругъ, бормоча такъ скоро, какъ только успѣваютъ шевелить губами: аминь, аминь, аминь, аминь (Verіу), или аллилуія, аллилуія, аллилуія (Prayse), и проч., также тридцать разъ сряду, производя чрезвычайно странные звуки. Потомъ священникъ читаетъ, а въ праздники поетъ первый псаломъ: Блаженъ мужъ, и проч., по окончаніи же его прибавляютъ: аллилуія десять разъ сряду. Затѣмъ священникъ читаетъ какую нибудь часть Евангелія, оканчивая его также словомъ аллилуія, которое повторяется три раза. Наконецъ, прочитавъ молитву въ честь Святаго, котораго память празднуется въ этотъ день, онъ оканчиваетъ свою вечернюю службу. Во все это время священникъ стоитъ у престола въ алтарѣ или во Святая Святыхъ, не выходя оттуда ни разу въ продолженіе всей службы, а дьячекъ или дьячки (которыхъ много въ соборныхъ церквахъ) стоятъ внѣ алтаря, неподалеку отъ царскихъ дверей или небесныхъ вратъ, ибо въ самый алтарь не должны входить во всю службу, хотя въ другое время обязаны мести въ немъ полъ, содержать его въ опрятности и ставить свѣчи передъ образами. Народъ въ продолженіе всей службы стоитъ въ самой срединѣ церкви, а нѣкоторые на паперти, потому что мѣстъ для сидѣнья у нихъ въ церквахъ нѣтъ.

Обрядъ крещенія у русскихъ.

Таинство крещенія совершается у нихъ слѣдующимъ образомъ. Младенца приносятъ въ церковь (что дѣлается въ первые восемь дней послѣ его рожденія). Если онъ благороднаго происхожденія, то его привозятъ съ особенною пышностію въ богатыхъ саняхъ, или въ повозкѣ, съ сидѣньемъ и подушками, обитыми золотой парчей, и вообще такъ парадно, какъ только кому возможно. Священникъ уже заранѣе дожидается младенца, стоя на церковной паперти, гдѣ подлѣ него ставится и купель съ водою. Онъ начинаетъ съ объясненія провожатымъ, что они привезли младенца невѣрующаго для того, чтобы обратить его въ христіане, и проч.; потомъ даетъ наставленіе воспріемникамъ (которыхъ бываетъ по два, или по три), по извѣстной формѣ, написанной у него въ книгѣ, поучая ихъ въ чемъ заключается ихъ обязанность относительно воспитанія младенца послѣ его крещенія, именно, что должно внушать ему познаніе о Богѣ и Христѣ Спасителѣ, но такъ какъ Богъ есть существо высочайшее и мы не можемъ надѣяться достигнуть до него безъ посредниковъ (такъ точно, какъ въ томъ случаѣ, когда мы обращаемся съ какою нибудь просьбою къ Царю или какому нибудь государю), то они должны научить его, какіе Святые суть лучшіе и важнѣйшіе представители за насъ предъ Богомъ, и проч. Послѣ этого повелѣваетъ онъ дьяволу именемъ Господа Бога и съ особымъ заклинаніемъ, выдти изъ воды и, прочитавъ нѣкоторыя молитвы, погружаетъ младенца три раза въ воду, вмѣстѣ съ головою и ушами, ибо они считаютъ необходимымъ, чтобы не оставалось ни одной части тѣла, не бывшей въ водѣ.

Слова, произносимыя священникомъ при погруженіи младенца въ воду и составляющія вмѣстѣ съ тѣмъ формулу крещенія, суть тѣ же самыя, какія предписаны въ Евангеліи и употребляются у насъ, т. е.: Во имя Отца и Сына, и Святаго Духа. Что касается до того, что будто они измѣняютъ эту формулу и говорятъ Святымъ Духомъ (какъ я объ нихъ слышалъ), слѣдуя обычаю нѣкоторыхъ еретиковъ греческой церкви, то я удостовѣрился, что это несправедливо, какъ изъ свидѣтельства тѣхъ, которые часто бывали у нихъ на крестинахъ, такъ и на основаніи самаго ихъ служебника, гдѣ очень отчетливо излагается весь порядокъ крещенія.

Какъ скоро младенецъ окрещенъ, священникъ помазываетъ ему елеемъ, смѣшаннымъ съ солью, лобъ и обѣ стороны лица, потомъ ротъ, проводя пальцемъ по губамъ его (какъ дѣлали прежде католическіе священники) и произнося въ то же время нѣкоторыя, относящіяся къ тому, молитвы: Да сдѣлаетъ его Господь добрымъ христіаниномъ, и проч., что все совершается на паперти. Тогда уже младенецъ (какъ христіанинъ, могущій входить въ самый храмъ), вносится въ церковь, причемъ священникъ идетъ впереди, и здѣсь подносятъ его къ главному образу, положивъ на подушку и держа ее у подножія Святаго, чтобы онъ (какъ заступникъ) предстательствовалъ за него предъ Бо-

гомъ. Если младенецъ боленъ или слабъ (особенно зимою), то употребляютъ тепловатую воду. Послѣ крещенія у младенца обыкновенно состригаютъ съ головы нѣсколько волосъ и, завернувъ ихъ въ кусокъ воска, кладутъ въ сокровенномъ мѣстѣ церкви, какъ памятникъ совершеннаго таинства.

Таковъ у нихъ обрядъ крещенія, по ихъ мнѣнію есть лучшій и совершеннѣйшій, какъ и всѣ другіе догматы ихъ вѣры, переданные имъ (какъ они говорятъ) лучшею изъ церквей, разумѣя подъ этимъ церковь греческую. Вотъ почему стараются они всѣми силами обращать въ свою церковь, какъ невѣрныхъ, такъ и христіанъ другихъ исповѣданій, подвергая и вторичному крещенію по русскому обычаю. Взявши въ плѣнъ какого нибудь татарина, они обыкновенно обѣщаютъ ему жизнь съ условіемъ, чтобы онъ окрестился. Не смотря на то, имъ очень не многихъ удается убѣдить на такой выкупъ жизни по причинѣ врожденной ненависти татаръ къ русскимъ, и потому, что они считаютъ ихъ лукавыми и несправедливыми.

На другой годъ послѣ того, какъ крымскіе татары сожгли Москву, былъ взятъ въ плѣнъ какой-то дивей-мурза, одинъ изъ начальниковъ, бывшихъ въ этомъ походѣ, съ 300 другихъ татаръ и всѣмъ имъ обѣщали сохранить жизнь, если они согласятся окреститься по русскому обряду, но всѣ они отказались, осыпая упреками тѣхъ, которые старались ихъ къ тому склонить. Тогда уже повели ихъ всѣхъ къ Москвѣ рѣкѣ (протекающей чрезъ городъ) и окрестили самымъ жестокимъ образомъ: ударяя по головѣ, бросали ихъ въ воду, для чего была нарочно сдѣлана во льду прорубь.

Перекрещенцы.

Напротивъ, изъ плѣнныхъ ливонцевъ многіе соглашаются креститься въ другой разъ по русскому обычаю, чтобы пользоваться большею свободою и сверхъ того пріобрѣсть себѣ что нибудь въ прожитокъ, получая, обыкновенно, при этомъ награду отъ Царя. Изъ англичанъ, съ тѣхъ поръ, какъ они начали пріѣзжать сюда, не было ни одного, который бы забылъ Бога, свою вѣру и отечество, чтобы рѣшился перекреститься въ русскую вѣру, по страху ли, предпочтенію, или по какимъ либо другимъ причинамъ, кромѣ одного Ричарда Рельфа, который, занимаясь прежде безбожною торговлею, какъ содержатель кабака (вопреки тамошнимъ постановленіямъ), и будучи лишенъ права торговать, между тѣмъ, какъ царскіе чиновники отняли у него все имущество, самъ перешелъ въ прошедшемъ году въ русскую вѣру; перекрестившись, живетъ онъ теперь также идолопоклонникомъ, какъ прежде былъ человѣкомъ развратнымъ и мотомъ.

Принимающіе такимъ образомъ русское крещеніе отправляются сперва въ какой либо монастырь, для того, чтобы ознакомиться здѣсь съ ученіемъ и обрядами церкви. При этомъ соблюдаются слѣдующія обыкновенія.

Прежде всего на иновѣрца надѣваютъ новое, чистое платье русскаго покроя и возлагаютъ ему на голову вѣнецъ или (лѣтомъ) гирлянду изъ цвѣтовъ; потомъ помазуютъ голову его елеемъ, въ руки даютъ восковую свѣчу и читаютъ надъ нимъ молитвы по четыре раза въ день въ продолженіе цѣлой недѣли. Во все это время онъ долженъ воздерживаться отъ мясной и молочной пищи. По прошествіи семи дней онъ обмывается въ банѣ, а въ восьмой день приводится въ церковь, гдѣ монахи наставляютъ его, какъ должно оказывать почтеніе образамъ, покланяться предъ ними, ударять головою въ землю, креститься и другимъ подобнымъ обрядамъ, составляющимъ самую значительную часть русской религіи.

Причащеніе.

Причащаются они всего однажды въ годъ, великимъ постомъ, незадолго до Святой недѣли. Ни какъ не болѣе трехъ человѣкъ допускаются къ причастію въ одно и то же время. Что касается до самаго причащенія, то при этомъ исполняются слѣдующіе обряды.

Сперва исповѣдываются они во всѣхъ грѣхахъ своихъ передъ священникомъ (котораго называютъ отцомъ духовнымъ), потомъ приходятъ въ церковь и призываются къ причастному столу, который въ видѣ алтаря стоитъ въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ верхняго конца церкви, какъ въ Голландіи. Здѣсь прежде всего спрашиваетъ ихъ священникъ, съ чистымъ ли сердцемъ предстали они, т. е., не оставили-ли за собою какого грѣха, въ которомъ не покаялись. Если они отвѣчаютъ: нѣтъ, то допускаются къ столу. Тутъ священникъ прочитываетъ нѣкоторыя обычныя молитвы, между тѣмъ какъ причастники стоятъ съ сложенными руками,

какъ кающіеся или скорбящіе. Окончивъ молитвы священникъ беретъ ложку и наполняетъ ее краснымъ виномъ, потомъ кладетъ въ нее небольшой кусокъ хлѣба и, смѣшавъ ихъ вмѣстѣ, подноситъ ложку каждому изъ причастниковъ, которые всѣ стоятъ въ порядкѣ, произнося при этомъ безъ всякой разстановки, слѣдующія обычныя слова этого таинства: Пріидите, ядите и проч. Пійте отъ нея, и проч. Послѣ того онъ опять подаетъ имъ порознь хлѣбъ и вино, разбавленное тепловатою водою, чтобъ яснѣе представить кровь (какъ они думаютъ) и вмѣстѣ воду, которая текла изъ ребра Христова.

Пока обрядъ этотъ совершается, причастники разнимаютъ руки, а потомъ, сложивъ ихъ снова, три раза обходятъ за священникомъ вокругъ причастнаго стола и за тѣмъ возвращаются на свои мѣста. Наконецъ, прочитавъ нѣсколько другихъ молитвъ, онъ отпускаетъ причастниковъ, совѣтуя имъ быть веселыми и бодрыми въ продолженіе семи слѣдующихъ дней, по прошествіи которыхъ приказываетъ имъ за то поститься столько же времени послѣ. Это исполняютъ они съ такою ревностью, что не ѣдятъ ничего кромѣ хлѣба съ солью, немного капусты и кой-какихъ травъ или кореньевъ, а пьютъ только воду, квасъ или медъ.

Такъ совершаются у нихъ таинства. Изъ этого легко можно видѣть, въ чемъ они отступаютъ отъ постановленій Христовыхъ и какіе обряды прибавили сами отъ себя, или же заимствовали отъ грековъ.

О догматахъ русской церкви и ея заблужденіяхъ.

Глава 23.

Заблужденія русскихъ.

Главныя заблужденія ихъ въ отношеніи къ вѣрѣ, по мнѣнію моему, слѣдующія.

1. Непризнаніе нѣкоторыхъ частей Священнаго Писанія.

Во-первыхъ, что касается до слова Божія, то они не читаютъ всенародно нѣкоторыхъ книгъ Священнаго Писанія, каковы напримѣръ книги Моисея, особенно послѣднія четыре: Исходъ, Левитъ, Числа и Второзаконія, признавая ихъ недостовѣрными и утратившими свое значеніе со времени пришествія Христова, такъ какъ ими не устанавливается никакого различія между закономъ нравственнымъ и обрядовымъ. Книгъ пророческихъ они не отвергаютъ, но не читаютъ ихъ публично въ церквахъ по той же самой причинѣ, что въ нихъ содержатся только прообразованія о Христѣ и онѣ относятся (какъ они говорятъ) только къ евреямъ. Одинъ псалтирь у нихъ въ большомъ уваженіи; его поютъ и читаютъ каждый день въ церквахъ. Новый Завѣтъ они признаютъ и читаютъ весь, исключая апокалипсиса, котораго не читаютъ (хотя и не отвергаютъ его), потому что не могутъ понять и не имѣютъ такой возможности, какъ западная церковь, удостовѣриться въ исполненіи заключающихся здѣсь пророчествъ, особенно, что касается до вѣроотступничества антихристовой церкви. Однако и у нихъ были свои антихристы греческой церкви и даже самое паденіе ихъ и наказаніе за то владычествомъ турокъ они могутъ найти въ числѣ прореченій этой же книги

Преданія почитаются наравнѣ съ Священнымъ Писаніемъ.

Во 2-хъ (что собственно составляетъ источникъ всѣхъ ихъ прочихъ заблужденій какъ относительно ученія ихъ о вѣрѣ, такъ и въ отношеніи къ обрядамъ), полагаютъ они вмѣстѣ съ папистами, что преданія ихъ церкви имѣютъ одинаковое значеніе съ Священнымъ Писаніемъ. Съ этой точки они отдаютъ предпочтеніе своей церкви передъ всѣми прочими, утверждая, что у нихъ сохраняются самыя истинныя и справедливыя преданія, сообщенныя апостолами греческой церкви, а отъ нея полученныя ими.

Что церковь имѣетъ верховную власть толковать Св. Писаніе.

Въ 3-хъ, что церковь (разумѣя подъ этимъ греческую и въ особенности патріарха и его синодъ, какъ главу всего прочаго духовенства) имѣетъ верховную власть толковать Священное Писаніе и что всѣ обязаны почитать эти толкованія непогрѣшительными и истинными.

Что Св. Духъ исходитъ отъ одного Бога Отца.

Въ 4-хъ, говоря о Божественныхъ свойствахъ, они утверждаютъ, что Святый Духъ исходитъ только отъ Отца, а не отъ Сына.

что Христосъ не есть единый заступникъ предъ Богомъ.

5. О дѣлахъ Христа у нихъ существуетъ множество заблужденій, почти тѣхъ же самыхъ, какъ и въ папской церкви, именно, что онъ есть единый Искупитель, но не единый Заступникъ предъ Богомъ. Главное ихъ доказательство (когда съ ними о томъ заговорятъ), приводимое ими въ защиту этого заблужденія, заключается въ неумѣстномъ и странномъ сравненіи Бога съ земнымъ владыкою или государемъ, котораго должно о чемъ либо просить чрезъ посредство ближайшихъ къ нему особъ. Въ этомъ случаѣ они отдаютъ еще преимущество однимъ предъ другими, какъ-то: Благословенной Дѣвѣ Маріи, которую называютъ Пречистою, или Пренепорочною, и Св. Николаю, именуемому у нихъ скорому помощнику. Они говорятъ, что Богъ назначилъ ему для служенія 300 главныхъ ангеловъ. Это довело ихъ до ужаснаго идолопоклонства, притомъ самаго грубаго и невѣжественнаго, состоящаго въ томъ, что они съ такимъ же благоговѣніемъ честятъ свои образа, какъ бы самого Бога, принося имъ молитвы, благодаренія, жертвы, или покланяясь имъ до самой земли и ударяя объ нее головою. Такъ какъ всѣ эти почести они оказываютъ только образу святаго, а не самому его изображенію, то говорятъ, что поклоняются не идолу, а святому въ его образѣ и отъ того нисколько не оскорбляютъ Бога, забывая заповѣдь Господню, которая запрещаетъ творить кумиръ и всякое подобіе, для того, чтобы ему поклоняться, или вообще для какого бы то ни было употребленія. Стѣны ихъ церквей увѣшаны образами писанными на гладкихъ доскахъ и богато украшенными жемчугомъ и драгоцѣнными камнями, хотя нѣкоторые изъ нихъ сдѣланы выпуклыми, такъ что отстаютъ отъ доски по большей мѣрѣ на дюймъ. Такіе образа называютъ они чудотворными и когда хотятъ поставить ихъ въ церковь, то никакъ не скажутъ, что образъ купленъ, но всегда говорятъ, что онъ вымѣненъ на деньги.

Оправданіе дѣлами.

6. Относительно средствъ оправданія, они согласны съ папистами, что не только вѣрой, но и дѣлами должно служить Христу и что это opus operatum, или дѣло изъ любви къ дѣлу, должно быть непремѣнно угодно Богу. Поэтому все заключается у нихъ въ молитвахъ, постахъ, обѣтахъ и приношеніяхъ святымъ, подаяніи милостыни, крестныхъ знаменіяхъ и тому подобныхъ обрядахъ. Какъ Царь, такъ и дворянство и простой народъ всегда носятъ съ собою четки не только въ церковь, но и въ другихъ общественныхъ мѣстахъ, особенно въ какихъ нибудь засѣданіяхъ или торжественныхъ собраніяхъ, какъ, напримѣръ, въ судахъ, при общественныхъ совѣщаніяхъ, переговорахъ съ посланниками и т. п.

Неизвѣстность спасенія.

7. Вмѣстѣ съ папистами они думаютъ, что ни одинъ человѣкъ не можетъ быть увѣренъ въ своемъ спасеніи до послѣдняго рѣшенія въ день судный.

Исповѣдь наединѣ.

8. Исповѣдываются они наединѣ священнику и думаютъ, что вслѣдствіе этого имъ отпускаются тѣ грѣхи, въ которыхъ они именно сознаются и въ особенности священнику.

Три таинства.

9. Они признаютъ три таинства: крещеніе, причащеніе и елеосвященіе или соборованіе. Впрочемъ, послѣднее они не полагаютъ столь же необходимымъ для спасенія, какъ таинство крещенія, но считаютъ за великое наказаніе и гнѣвъ Божій, если кто умретъ безъ соборованія.

Всѣ умирающіе безъ крещенія подвергаются осужденію.

10. Крещеніе они почитаютъ необходимымъ и думаютъ, что всякой, надъ кѣмъ не совершено это таинство, будетъ неминуемо осужденъ.

Анабаптизмъ.

11. Они перекрещиваютъ всѣхъ христіанъ (не принадлежащихъ къ греческой церкви), какъ скоро они переходятъ въ русскую вѣру, потому что почитаютъ ихъ отдѣльными отъ истинной церкви, которая, по ихъ мнѣнію, есть только церковь греческая.

Различіе въ яствахъ.

12. Въ яствахъ и питьѣ они наблюдаютъ различіе, считая употребленіе одного безгрѣшнѣе, чѣмъ употребленіе другого. На этомъ основаніи запре-

щается у нихъ во время постовъ ѣсть мясо и даже молочную пищу—суевѣрный обычай папистовъ,—что русскіе соблюдаютъ такъ строго и съ такою слѣпою ревностью, что скорѣе согласятся умереть, нежели съѣсть кусокъ мяса, яйцо или тому подобное, даже въ жестокой болѣзни, если бы это было нужно для сохраненія здоровья.

Бракъ воспрещается нѣкоторымъ лицамъ.

13. Не позволяется у нихъ вступать въ бракъ всѣмъ духовнымъ лицамъ, исключая священниковъ, которые, впрочемъ, также не могутъ жениться болѣе одного раза, какъ было сказано выше. Даже свѣтскимъ лицамъ неохотно разрѣшаютъ вступать въ бракъ больше двухъ разъ. Этимъ предлогомъ пользуются теперь противъ единственнаго брата Царя, шестилѣтняго ребенка, о которомъ не молятся въ церквахъ (между тѣмъ, какъ это всегда соблюдается къ лицамъ Царской крови) на томъ основаніи, что онъ отъ шестого брака и слѣдовательно незаконнорожденный. Такое приказаніе отдано священникамъ самимъ Царемъ, по проискамъ Годунова, который увѣрилъ его, что отстраненіе любви народной отъ ближайшаго наслѣдника есть весьма хорошая политическая мѣра.

Есть еще у нихъ множество другихъ ложныхъ мнѣній въ отношеніи къ вѣрѣ, но это главныя заблужденія, внушенныя имъ частію преданіями (которыя имъ сообщены церковью греческою), а въ особенности незнаніемъ Священнаго Писанія. Послѣднее хотя есть у нихъ на польскомъ языкѣ (совершенно сходномъ съ ихъ языкомъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ словъ), но очень немногіе читаютъ его съ такимъ благочестіемъ, какого требуетъ это занятіе; для простого же народа (если бы онъ захотѣлъ читать) нѣтъ нужнаго числа книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта, хотя простыхъ служебниковъ у нихъ чрезвычайно много.

Всѣ эти недостатки происходятъ отъ лицъ духовныхъ, которыя, будучи сами невѣжественны и неблагочестивы, изо всѣхъ силъ стараются удерживать народъ въ такомъ же невѣжествѣ и слѣпотѣ для своихъ выгодъ и доходовъ, а отчасти и отъ тамошняго образа правленія, такъ какъ Цари (на которыхъ особенно лежитъ такая обязанность), не желаютъ замѣнить его какими нибудь нововведеніями, а напротивъ стараются удержать ту религію, которая наиболѣе къ нему подходитъ.

Несмотря на то, нѣтъ сомнѣнія, что если бы они хотя сколько нибудь хранили Слово Божіе (хотя безъ обыкновенныхъ способовъ къ достиженію истиннаго смысла и разумѣнія его), то и Богъ имѣлъ бы между ними своихъ избранныхъ, что отчасти подтверждается также словами одного русскаго изъ жителей Москвы, который сказалъ по секрету одному изъ моихъ служителей, разсуждавшему объ ихъ образахъ и суевѣріи, что Богъ просвѣтилъ Англію и можетъ съ ними сдѣлать то же самое, если только Ему будетъ угодно.

Что касается до преслѣдованій по дѣламъ вѣры, то я ничего не слышалъ объ этомъ, кромѣ того, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ двое, мужъ и жена, содержались цѣлыхъ 28 лѣтъ въ тюрьмѣ, до тѣхъ поръ, пока они превратились въ совершенныхъ уродовъ по волосамъ, ногтямъ, цвѣту лица и проч., и наконецъ были сожжены въ Москвѣ, въ маленькомъ домѣ, который нарочно для того подожгли. Вина ихъ осталась тайною, но вѣроятно, что они были наказаны за какую нибудь религіозную истину, хотя священники и монахи увѣрили народъ, что эти люди были злые и проклятые еретики.

О брачныхъ обрядахъ.

Глава 24.

Брачные обряды у нихъ отличны отъ обрядовъ въ другихъ странахъ. Жениху (хотя онъ никогда не видалъ прежде своей невѣсты) не позволяютъ видѣть ее во все время, пока продолжается сватовство, въ которомъ дѣйствующимъ лицомъ не онъ самъ, а мать его, или какая другая пожилая его родственница, или знакомая. Какъ скоро изъявлено согласіе какъ родителями, такъ и самими вступающими въ бракъ), ибо если бракъ заключенъ безъ вѣдома и согласія родителей, то онъ считается незаконнымъ), отцы съ обѣихъ сторонъ, или заступающіе ихъ мѣсто, съ другими близкими родственниками, сходятся и говорятъ о приданомъ, которое бываетъ весьма значительно, смотря по состоянію родителей, такъ что нерѣдко какой нибудь торговецъ (какъ они называютъ ихъ) даетъ за своею дочерью 1000 рублей или болѣе.

Выдѣлъ женѣ.

Отъ мужчины никогда не требуется и вовсе

у нихъ не въ обычаѣ, чтобы онъ дѣлалъ какой нибудь даръ въ видѣ вознагражденія за приданое; но если у него будетъ уже дитя, то жена, отъ которой оно родилось, получаетъ на прожитокъ третью часть по смерти мужа; а когда у него двое или болѣе отъ нея дѣтей, то получаетъ она еще болѣе, по благоусмотрѣнію мужа. Но если мужъ умретъ, не оставивъ дѣтей отъ жены, то ее отсылаютъ домой въ ея семейство, безъ всякаго вознагражденія, кромѣ того, что ей возвращается ея приданое, въ томъ случаѣ когда послѣ мужа останется на столько имѣнія.

Условившись о приданомъ, договаривающіяся лица пишутъ взаимное обязательство какъ о выдачѣ приданаго, такъ и о совершеніи брака въ назначенный день. Если невѣста не была еще прежде замужемъ, то отецъ ея и родственники обязаны кромѣ того удостовѣрить въ ея непорочности, вслѣдствіе чего возникаютъ большія ссоры и тяжбы, когда мужъ возъимѣетъ сомнѣніе на счетъ поведенія и честности жены своей. По окончаніи переговоровъ, вступающіе въ бракъ начинаютъ посылать другъ другу подарки, сначала невѣста, потомъ женихъ, но все не видятся между собою до самаго совершенія брака. Наканунѣ свадебнаго дня невѣсту отвозятъ въ колымагѣ, или (зимою) въ саняхъ въ домъ жениха, съ приданымъ и кроватью, на которой будутъ спать молодые, потому что кровать всегда доставляется со стороны невѣсты и обыкновенно бываетъ очень роскошно отдѣлана и стоитъ большихъ денегъ. Здѣсь невѣста ночуетъ съ своею матерью и другими женщинами, но женихъ не встрѣчаетъ и даже ни разу не видитъ ее.

Брачные обряды.

Въ день, назначенный для совершенія брака, на невѣсту надѣваютъ покрывало изъ тонкаго вязанья или полотна, которое накидывается ей на голову и опускается до пояса. Послѣ того, невѣста и женихъ, въ сопровожденіи своихъ родственниковъ, отправляются въ церковь, всѣ верхами, хотя бы церковь находилась подлѣ самаго дома и сами они были простого званія.

Слова, произносимыя во время совершенія брака, и другіе, соблюдаемые при этомъ, обряды весьма сходны съ нашими, не исключая и того, что невѣстѣ также подаютъ кольцо. Какъ скоро она его надѣнетъ и провозглашены будутъ слова брачнаго союза, руку ея соединяютъ съ рукою жениха, который во все это время стоитъ по одну сторону налоя *) или стола, а невѣста по другую. Когда такимъ образомъ священникъ свяжетъ брачный узелъ, невѣста подходитъ къ жениху (стоящему у самаго конца налоя) и падаетъ ему въ ноги, прикасаясь головою къ его обуви, въ знакъ ея покорности и послушанія, а женихъ накрываетъ ее полою кафтана или верхней одежды, въ знакъ обязанности своей защищать и любить ее. Послѣ того женихъ и невѣста становятся рядомъ у самаго конца налоя и здѣсь къ нимъ подходятъ сперва отецъ и другіе родные невѣсты, кланяясь низко жениху, потомъ родные жениха, кланяясь невѣстѣ, въ знакъ будущаго между ними свойства и любви. Вмѣстѣ съ тѣмъ отецъ жениха подноситъ ломоть хлѣба священнику, который тутъ же отдаетъ его отцу и другимъ родственникамъ невѣсты, заклиная его передъ Богомъ и образами, чтобы онъ выдалъ приданое въ цѣлости и сполна въ назначенный день и чтобы всѣ родственники хранили другъ къ другу неизмѣнную любовь. Тутъ они разламываютъ хлѣбъ на куски и ѣдятъ его въ изъявленіе истиннаго и чистосердечнаго согласія на исполненіе этой обязанности и въ знакъ того, что будутъ съ тѣхъ поръ какъ бы крохами одного хлѣба или участниками одного стола.

По окончаніи этихъ обрядовъ, женихъ беретъ невѣсту за руку и вмѣстѣ съ нею и родными, которые за ними слѣдуютъ, идетъ на паперть, гдѣ встрѣчаютъ ихъ съ кубками **) и чашами, наполненными медомъ и русскимъ виномъ. Сперва женихъ беретъ полную чарку или небольшую чашку и выпиваетъ ее за здоровье невѣсты, которая, приподнявъ покрывало и поднося чарку къ губамъ, какъ можно ниже (чтобы видѣлъ ее женихъ), отвѣчаетъ ему тѣмъ же.

По возвращеніи изъ церкви женихъ идетъ не къ себѣ домой, а въ домъ къ своему отцу; такъ точно и невѣста отправляется къ своимъ и здѣсь оба угощаютъ порознь своихъ родственниковъ. При входѣ въ домъ жениха и невѣсты, на нихъ бросаютъ изъ оконъ зерновой хлѣбъ, въ знакъ будущаго изобилія и плодородности.

Вечеромъ невѣсту привозятъ въ домъ отца женихова, гдѣ она и проводитъ ночь, все еще не

*) Въ подл. „алтаря“.
**) Въ подл. „pots“.

снимая покрывала съ головы. Во всю эту ночь она не должна произносить ни одного слова (ибо такъ приказывается ей по особому преданію матерью ея и другими пожилыми женщинами изъ ея родственницъ), дабы женихъ не могъ ни слышать, ни видѣть ее до другого дня послѣ брака. Также въ продолженіе трехъ слѣдующихъ дней не услышишь отъ нея ничего, кромѣ нѣсколькихъ опредѣленныхъ словъ за столомъ, которыя она должна сказать жениху съ особенною важностію и почтительностію. Если она держитъ себя иначе, то это считается для нея весьма предосудительнымъ и остается пятномъ на всю ея жизнь, да и самимъ женихомъ вовсе не будетъ одобрено.

По прошествіи трехъ дней, супруги отправляются въ свой собственный домъ и даютъ общій пиръ своимъ роднымъ съ обѣихъ сторонъ. Въ день свадьбы и во все время празднествъ жениха величаютъ молодымъ княземъ, а невѣсту молодою княгинею.

Въ обращеніи съ своими женами мужья обнаруживаютъ варварскія свойства, обходясь съ ними скорѣе какъ съ своими прислужницами, нежели равными. Исключеніемъ пользуются только жены дворянъ, которыхъ, по крайней мѣрѣ, повидимому, мужья болѣе уважаютъ, чѣмъ въ низшемъ классѣ людей.

Есть у нихъ также грубый обычай, противный доброму порядку вещей и самому слову Божію, именно тотъ, что мужъ, разлюбившій жену, или по какой либо другой причинѣ, можетъ идти въ монастырь и постричься въ монахи подъ видомъ благочестія и, такимъ образомъ, оставить свою жену, чтобы она заботилась сама о себѣ, какъ умѣетъ.

О другихъ обрядахъ русской церкви.

Глава 25.

Знаменіе креста.

Другихъ церковныхъ обрядовъ у нихъ также очень много; особенно употребляютъ они во зло изображеніе креста, которое выставляютъ на большихъ дорогахъ, на церковныхъ главахъ, на воротахъ домовъ. Сами себя они также безпрестанно осѣняютъ крестнымъ знаменіемъ, возлагая для того руку на лобъ и потомъ на обѣ стороны груди съ чрезвычайною набожностію, какъ можно думать, судя по ихъ тѣлодвиженіяхъ. Еще не было бы такъ прискорбно, еслибы они вмѣстѣ съ тѣмъ не увѣряли, что въ этомъ именно заключается религіозная преданность и поклоненіе, которыя слѣдуетъ оказывать единому Богу, и не употребляли свое нѣмое знаменіе и осѣненіе вмѣсто благодареній и всѣхъ другихъ обязанностей ихъ въ отношеніи къ Богу.

Вставши рано утромъ, они становятся противъ какого нибудь храма, на главѣ котораго поставленъ крестъ, и, поклоняясь ему, вмѣстѣ съ тѣмъ осѣняютъ себѣ крестнымъ знаменіемъ лобъ и обѣ стороны груди. Такъ они благодарятъ Бога за ночное успокоеніе, не произнося никакихъ словъ, кромѣ какъ иногда Господи помилуй. Садясь за столъ и вставая изъ-за него, благодарятъ они также Бога крестнымъ осѣненіемъ лба и груди, и только весьма немногіе прибавляютъ иногда одно или два слова изъ какой нибудь обыкновенной молитвы, нисколько не относящіяся къ настоящему ихъ дѣлу.

Давая присягу при рѣшеніи какого нибудь спорнаго дѣла по законамъ, они клянутся крестомъ и цѣлуютъ подножіе его, какъ бы считая его самимъ Богомъ, имя котораго только и должно быть употребляемо при этомъ судебномъ доказательствѣ.

Входя куда нибудь въ домъ, гдѣ всегда на стѣнѣ виситъ образъ, они передъ нимъ крестятся и дѣлаютъ поклонъ. Приступая къ какому нибудь дѣлу, ничтожному или важному, вооружаются они прежде всего знаменіемъ креста, и это также вся молитва ихъ Богу за успѣхъ въ дѣлѣ.

Такимъ образомъ, они служатъ Богу крестнымъ знаменіемъ только вслѣдствіе невѣжественнаго и пустого обычая, нисколько не понимая, что значитъ крестъ Христовъ и сила этого креста. И не смотря на то, всѣхъ другихъ христіанъ они считаютъ никакъ не лучше турокъ въ сравненіи съ собою, потому (какъ они говорятъ) что они не поклоняются кресту, когда видятъ гдѣ либо его изображеніе, и не крестятся, какъ русскіе.

Святая вода.

Святая вода у нихъ въ такомъ же употребленіи и уваженіи, какъ у папистовъ, но превосходятъ они еще тѣмъ, что не только въ сосудахъ святятъ воду, но во всѣхъ ихъ рѣкахъ однажды въ годъ. Такой обрядъ совершается въ Москвѣ съ большимъ торжествомъ и пышностію, въ присутствіи самого Царя со всѣмъ дворянствомъ, на-

чинаясь ходомъ, въ видѣ процессіи, чрезъ всѣ улицы къ Москвѣ рѣкѣ въ слѣдующемъ порядкѣ.

Освященіе воды въ рѣкахъ.

Впереди идутъ два дьякона съ хоругвями, изъ коихъ на одной изображеніе Пречистой Дѣвы, а на другой св. Михаила, поражающаго змія; за ними слѣдуютъ другіе дьяконы и московскіе священники по два въ рядъ, одѣтые въ ризы, съ образами на груди, которые несутъ на помочахъ или поясахъ, надѣтыхъ у нихъ на шею. За священниками идутъ епископы въ полномъ облаченіи, потомъ монахи и игумены и наконецъ патріархъ въ богатомъ одѣяніи, съ шаромъ на вершинѣ митры въ знакъ его верховной власти надъ этою церковью. Позади ихъ всѣхъ идетъ Царь со всѣмъ своимъ дворянствомъ. Ходъ этотъ тянется на пространствѣ цѣлой мили или болѣе.

Пришедши къ рѣкѣ дѣлаютъ большую прорубь во льду на назначенномъ мѣстѣ, шириною въ полторы перши и ограждаютъ его, чтобы народъ неслишкомъ стѣснился. Тогда патріархъ начинаетъ читать нѣкоторыя молитвы, заклиная дьявола выйдти изъ воды, а потомъ бросивъ въ нее соли и окуривъ ее ладономъ, освящаетъ такимъ образомъ воду во всей рѣкѣ.

По утру передъ тѣмъ всѣ москвичи чертятъ мѣломъ кресты на всякой двери и на каждомъ окнѣ для того, чтобы дьяволъ, изгнанный заклинаніями изъ воды, не влетѣлъ въ ихъ дома.

Когда церемонія окончится, то сначала царскіе тѣлохранители, а потомъ и всѣ городскіе обыватели идутъ съ своими ведрами и ушатами зачерпнуть освященной воды для питья и всякаго употребленія. Вы также увидите тутъ женщинъ, которыя погружаютъ дѣтей своихъ съ головою и ушами въ воду, и множество мужчинъ и женщинъ, которые бросаются въ прорубь, кто нагой, кто въ платьѣ, тогда какъ, повидимому, можно отморозить палецъ, опустивъ его въ воду. Послѣ людей ведутъ къ рѣкѣ лошадей и даютъ имъ пить освященную воду, чтобы и ихъ освятить.

День, въ который совершается это освященіе рѣкъ, называется Крещеніемъ. То же самое повторяется епископами во всемъ государствѣ.

Употребленіе святой воды.

У нихъ есть также обычай давать своимъ опаснымъ больнымъ пить святую воду, въ предположеніи, что этимъ можно исцѣлить ихъ или, по крайней мѣрѣ, освятить. Многіе погибаютъ отъ такого необдуманнаго суевѣрія, какъ это случилось съ единственнымъ сыномъ боярина Бориса въ бытность мою въ Москвѣ, котораго онъ погубилъ (по словамъ врачей), заставивъ его напиться холодной святой воды и принеся его голаго въ церковь святаго Василія въ сильный зимній морозъ, тогда какъ онъ былъ отчаянно боленъ.

У нихъ есть образъ Христа, который они называютъ нерукотвореннымъ (что значитъ сдѣланный безъ помощи рукъ), вѣря разсказамъ своихъ поповъ и преданію. Образъ этотъ они носятъ съ собою въ крестные ходы на длинномъ шестѣ, въ особенной кіотѣ, и поклоняются ему, какъ великой тайнѣ.

Вареніе пива съ святой водой.

Всякой разъ какъ варится пиво, у нихъ есть обычай приносить часть сусла священнику въ церковь и по освященіи вливать его въ пиво, отчего оно получаетъ такую силу, что кто его напьется, рѣдко остается трезвымъ. Точно также освящается у нихъ и первый снопъ во время жатвы.

Вербное воскресенье.

Сверхъ того, совершается здѣсь еще одинъ торжественный обрядъ въ Вербное воскресенье на основаніи весьма древняго преданія: въ этотъ праздникъ патріархъ проѣзжаетъ черезъ Москву верхомъ на лошади, которую самъ Царь ведетъ подъ уздцы, а народъ взываетъ: Осанна! и бросаетъ свое верхнее платье подъ ноги лошади. Патріархъ платитъ въ этотъ день Царю за хорошую службу положенную дань—200 рублей.

За недѣлю до Рождества совершается еще обрядъ подобный этому: каждый епископъ въ своей соборной церкви показываетъ трехъ отроковъ горящихъ въ пещи, куда ангелъ слетаетъ съ церковной крыши къ величайшему удивленію зрителей, при множествѣ пылающихъ огней, производимыхъ посредствомъ пороха такъ называемыми халдейцами, которые въ продолженіе всѣхъ двѣнадцати дней должны бѣгать по городу, переодѣтые въ шутовское платье и дѣлая разныя смѣшныя штуки, чтобы оживить обрядъ, совершаемый епископомъ. Въ Москвѣ Царь и Царица всегда бываютъ при этомъ

торжествѣ, хотя всякій годъ повторяется одно и то же безъ всякаго прибавленія чего нибудь новаго.

Посты.

Кромѣ постовъ по средамъ и пятницамъ въ продолженіе цѣлаго года (по средамъ въ воспоминаніе того, что Христосъ былъ въ этотъ день преданъ, а по пятницамъ въ воспоминаніе того, что Онъ въ этотъ день страдалъ), они соблюдаютъ еще четыре большіе поста въ году.

Первый (который они называютъ великимъ) бываетъ въ одно время съ нашимъ, другой въ половинѣ лѣта, третій во время жатвы, четвертый передъ святками. Эти посты соблюдаютъ они не по какому либо предписанію, а по одному суевѣрію.

Всенощныя.

Въ первую недѣлю великаго поста они ничего не употребляютъ въ пищу кромѣ хлѣба и соли, а пьютъ только одну воду; не занимаются также никакими дѣлами и только говѣютъ и постятся. Великимъ постомъ у нихъ бываетъ три всенощныхъ бдѣнія, которыя они называютъ стояніемъ, а въ послѣднюю пятницу такъ называемая великая всенощная. Въ это время всѣ прихожане должны находиться въ церкви и оставаться въ ней съ 9 часовъ вечера до 6 утра, стоя все время на ногахъ, исключая земныхъ поклоновъ, которые они кладутъ предъ образами, именно въ числѣ ста семидесяти поклоновъ въ продолженіе всей ночи.

Похороны.

При похоронахъ у нихъ существуетъ также множество суевѣрныхъ и языческихъ обрядовъ, какъ напримѣръ: они кладутъ въ руки покойнику письмо къ св. Николаю, котораго почитаютъ главнымъ своимъ заступникомъ и стражемъ вратъ царствія небеснаго, какимъ паписты считаютъ Петра.

Въ зимнее время, когда все бываетъ покрыто снѣгомъ и земля такъ замерзаетъ, что нельзя дѣйствовать ни заступомъ, ни ломомъ, они не хоронятъ покойниковъ, а ставятъ ихъ (сколько ни умретъ въ теченіе зимы) въ домѣ, выстроенномъ въ предмѣстіи или за городомъ, который называютъ Божедомъ или Божій домъ: здѣсь трупы накладываются другъ на друга, какъ дрова въ лѣсу и отъ мороза становятся твердыми какъ камень; весною же когда ледъ разстаетъ, всякій беретъ своего покойника и предаетъ его тѣло землѣ.

Мѣсячныя поминки.

Кромѣ того совершаютъ они годовыя и мѣсячныя поминки по усопшемъ. Въ такіе дни священникъ служитъ имъ панихиды на могилѣ покойника и за трудъ свой получаетъ опредѣленную плату. Когда кто у нихъ умретъ, то приглашаютъ они женщинъ плакальщицъ, которыя приходятъ рыдать по усопшемъ и, по языческому обычаю, испускаютъ вопли, стоя надъ тѣломъ (иногда въ домѣ, а иногда при выносѣ тѣла) и спрашивая покойника что ему недоставало и зачѣмъ онъ вздумалъ умереть? Мертвыхъ хоронятъ въ одеждѣ, въ которой они ходили: въ кафтанѣ, штанахъ, сапогахъ, шляпѣ и другомъ платьѣ.

Есть еще у нихъ много другихъ пустыхъ и суевѣрныхъ обрядовъ, о которыхъ и долго и скучно было бы разсказывать. Изъ всего этого можно судить, какъ далеко отстали они отъ истиннаго познанія и исполненія обязанностей христіанской религіи, промѣнявъ Слово Божіе на свои пустыя преданія и превративъ все во внѣшніе и смѣшные обряды безъ всякаго уваженія къ духу и истинѣ, которыхъ требуетъ Богъ отъ настоящаго ему поклоненія.

О домашней или частной жизни Царя.

Глава 26.

Домашняя жизнь Царя, сколько она извѣстна, состоитъ въ слѣдующемъ. Обыкновенно онъ встаетъ около четырехъ часовъ утра. Когда одѣнется и умоется, къ нему приходитъ его отецъ духовный или придворный священникъ съ крестомъ, которымъ благословляетъ его, прикасаясь сперва ко лбу, потомъ къ ланитамъ Царя и даетъ ему поцѣловать конецъ креста. Затѣмъ такъ называемый крестный дьякъ (Chresty Deyack Profery) вноситъ въ комнату живописную икону съ изображеніемъ Святаго, какъ бы своего патрона. Образъ этотъ онъ ставитъ къ прочимъ образамъ, которыми уставлена вся комната, сколько можно помѣстить на стѣнѣ, съ горящими передъ ними лампадами и восковыми свѣчами. Образа богато и пышно украшены жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями.

Домовая молитва Царя.

Когда поставятъ образъ на мѣсто, Царь начинаетъ креститься по русскому обычаю, осѣняя сперва голову, потомъ обѣ стороны груди и произнося: «Господи помилуй, помилуй мя Господи, сохрани меня грѣшнаго отъ злаго дѣйствія». Съ этими словами онъ обращается къ образу или къ Святому того дня, котораго поминаетъ въ молитвѣ, вмѣстѣ съ Богородицею (называемою у нихъ Пречистою), св. Николаемъ, или другимъ святымъ, въ котораго болѣе вѣруетъ, падая передъ нимъ на землю и ударяя объ нее головою. Такой молитвѣ Царь посвящаетъ четверть часа, или около того.

Затѣмъ входитъ опять духовникъ, или придворный священникъ съ серебряною чашею, наполненною святою водою и корпиломъ Св. Василія (какъ они его называютъ), которымъ окропляетъ сперва образа, потомъ Царя. Святую воду приносятъ каждый день свѣжую изъ дальнихъ и ближайшихъ монастырей, такъ что присылаетъ ее Царю игуменъ, отъ имени того Святаго, въ честь которому построенъ монастырь, въ знакъ особеннаго благоволенія его къ Царю.

Окончивъ этотъ религiозный обрядъ, Царь посылаетъ къ Царицѣ спросить, хорошо ли она почивала и проч., и чрезъ нѣсколько времени самъ идетъ здороваться съ нею въ средней комнатѣ, находящейся между ея и его покоями.

Царица почиваетъ особо и не имѣетъ ни общей комнаты, ни общаго стола съ Царемъ, исключая какъ въ заговѣнье или наканунѣ постовъ, когда обыкновенно раздѣляетъ съ нимъ ложе и столъ.

Царь принимаетъ къ себѣ каждое утро.

Послѣ утренняго свиданія, идутъ они вмѣстѣ въ свою домовую церковь или часовню, гдѣ читается или поется утренняя служба, называемая заутренею, которая продолжается около часу. Возвратясь изъ церкви домой, Царь садится въ большой комнатѣ, въ которой для свиданія съ нимъ и на поклонъ являются тѣ изъ бояръ, которые въ милости при дворѣ. Здѣсь Царь и бояре, если имѣютъ что сказать, передаютъ другъ другу. Такъ бываетъ всякій день, если только здоровье Царя, или другой случай не заставятъ его измѣнить принятому обыкновенію.

Около девяти часовъ утра идетъ онъ въ другую церковь въ Кремлѣ, гдѣ священники съ пѣвчими отправляютъ полное богослуженіе, называемое обѣднею, которая продолжается два часа, и въ это время Царь обыкновенно разговариваетъ съ членами Думы своей, съ боярами или военачальниками, которые о чемъ либо ему докладываютъ, или же самъ онъ отдаетъ имъ свои приказанія. Бояре также разсуждаютъ между собою, какъ будто бы они находились въ Думѣ. По окончаніи обѣдни, Царь возвращается домой и отдыхаетъ до самаго обѣда.

Царская прислуга за столомъ.

За обѣдомъ прислуживаютъ ему слѣдующимъ образомъ; во-первыхъ каждое блюдо (какъ только оно отпускается къ накладчику) долженъ прежде отвѣдывать поваръ въ присутствіи главнаго дворецкаго, или его помощника. Потомъ принимаютъ его дворяне-слуги (называемые жильцами) и несутъ къ царскому столу, причемъ впереди ихъ главный дворецкій, или его номощникъ. Здѣсь кушанье принимаетъ крайчій (Erastnoy), который каждое блюдо даетъ отвѣдывать особому для того чиновнику, а потомъ ставитъ его передъ Царемъ.

Число блюдъ, подаваемыхъ за обыкновеннымъ столомъ у Царя, бываетъ около семидесяти, но приготовляютъ ихъ довольно грубо, съ большимъ количествомъ чесноку и соли, подобно тому, какъ въ Голландіи. Въ праздникъ или при угощеніи какого нибудь посланника, приготовляютъ гораздо болѣе блюдъ. За столомъ подаютъ вмѣстѣ по два блюда и никогда болѣе трехъ, дабы Царь могъ кушать ихъ горячія, сперва печенья, потомъ жаренное, наконецъ похлебки.

Въ столовой есть еще другой столъ, за коимъ сидятъ нѣкоторыя изъ знатнѣйшихъ лицъ, находящихся при дворѣ, и духовникъ царскій или капеланъ. По одну сторону комнаты стоитъ столъ съ прекрасною и богатою посудою и большимъ мѣднымъ чаномъ, наполненнымъ льдомъ и снѣгомъ, въ коихъ поставлены кубки, подаваемые къ столу.

Чашу изъ которой пьетъ самъ Царь, въ продолженіе всего обѣда держитъ особый чиновникъ (taster) и подноситъ ее Царю съ привѣтствіемъ всякій разъ, какъ онъ ее потребуетъ.

Когда поставятъ кушанье на столъ, то обыкновенно раскладываютъ его на нѣсколько блюдъ, которыя потомъ отсылаетъ Царь къ тѣмъ дворянамъ и чиновникамъ, кому онъ самъ заблагоразсу-

дитъ. Это почитается великимъ благоволенiемъ и честью.

Послѣ обѣда Царь ложится отдыхать и обыкновенно почиваетъ три часа, если только не проводитъ одинъ изъ нихъ въ банѣ, или на кулачномъ бою. Спать послѣ обѣда есть обыкновенiе общее какъ Царю, такъ и всѣмъ русскимъ. Послѣ отдыха идетъ онъ къ вечернѣ и возвратясь оттуда, большею частiю проводитъ время съ Царицею до ужина. Тутъ увеселяютъ его шуты и карлы мужского и женскаго пола, которые кувыркаются передъ нимъ и поютъ пѣсни по русски, и это самая любимая его забава между обѣдомъ и ужиномъ.

Другая особенная потѣха есть бой съ дикими медвѣдями, которыхъ ловятъ въ ямахъ и тенетами, и держатъ въ желѣзныхъ клѣткахъ, пока Царь не пожелаетъ видѣть это зрѣлище. Бой съ медвѣдемъ происходитъ слѣдующимъ образомъ: въ кругъ, обнесенный стѣною, ставятъ человѣка, который долженъ возиться съ медвѣдемъ какъ умѣетъ, потому что бѣжать некуда. Когда спустятъ медвѣдя, то онъ прямо идетъ на своего противника съ отверстою пастью. Если человѣкъ съ перваго раза дастъ промахъ и подпуститъ къ себѣ медвѣдя, то подвергается большой опасности; но какъ дикiй медвѣдь весьма свирѣпъ, то это свойство даетъ перевѣсъ надъ нимъ охотнику. Нападая на человѣка медвѣдь поднимается обыкновенно на заднiя лапы и идетъ къ нему съ ревомъ и разинутою пастью. Въ это время если охотникъ успѣетъ всадить ему рогатину въ грудь между двумя передними лапами (въ чемъ обыкновенно успѣваетъ) и утвердить другой конецъ ея у ноги такъ, чтобы держать его по направленiю къ рылу медвѣдя, то, обыкновенно, съ одного раза сшибаетъ его.

Но часто случается, что охотникъ дастъ промахъ и тогда лютый звѣрь или убиваетъ или раздираетъ его зубами и когтями на части.

Если охотникъ хорошо выдержитъ бой съ медвѣдемъ, его ведутъ къ царскому погребу, гдѣ онъ напивается до пьяна въ честь Государя, и въ этомъ вся его награда за то, что онъ жертвовалъ жизнiю для потѣхи царской.

Чтобы пользоваться этимъ удовольствiемъ, Царь содержитъ нѣсколько ловчихъ, опредѣленныхъ для ловли дикихъ медвѣдей. Травлею Царь забавляется обыкновенно по праздникамъ. Иногда проводитъ онъ время, разсматривая работу своихъ золотыхъ дѣлъ мастеровъ и ювелировъ, портныхъ, швей, живописцевъ и т. п., а потомъ идетъ ужинать. Когда приходитъ время спать, священникъ читаетъ нѣсколько молитвъ, и Царь молится и крестится, какъ и по утру, около четверти часа, послѣ чего ложится.

Теперешнiй Царь (по имени Θеодоръ Ивановичъ), относительно своей наружности, росту малаго, приземистъ и толстоватъ, тѣлосложенiя слабаго и склоненъ къ водяной; носъ у него ястребиный, поступь нетвердая отъ нѣкоторой разслабленности въ членахъ; онъ тяжелъ и не дѣятеленъ, но всегда улыбается, или почти что смѣется. Что касается до другихъ свойствъ его, то онъ простъ и слабоуменъ, но весьма любезенъ и хорошъ въ обращенiи, тихъ, милостивъ, не имѣетъ склонности къ войнѣ, мало способенъ къ дѣламъ политическимъ и до крайности суевѣренъ. Кромѣ того, что онъ молится дома, ходитъ онъ обыкновенно каждую недѣлю на богомолье въ какой нибудь изъ ближайшихъ монастырей. Отъ роду ему 34 года, или около того, а царствуетъ онъ почти шесть лѣтъ.

О домашнемъ или придворномъ штатѣ Царя.

Глава 27.

Конюшiй бояринъ.

Главные чиновники царскаго двора суть слѣдующiе: первая должность конюшаго боярина или начальника конюшеннаго вѣдомства. Она заключаетъ въ себѣ не болѣе того, сколько выражаетъ самое названiе, то есть обязанность главнаго надзора надъ лошадьми, а не то что Magister Equitum или начальникъ всадниковъ, потому что на это мѣсто опредѣляются другiе, смотря по обстоятельствамъ (какъ о томъ сказано было выше). Должность конюшаго занимаетъ теперь Борисъ Θедоровичъ Годуновъ, братъ Царицы. Лошадей царскихъ, назначенныхъ для войны (кромѣ другихъ, употребляемыхъ для обыкновенной работы), до 10,000; всѣ онѣ содержатся въ окрестностяхъ Москвы.

Дворецкiй.—Казначей.—Контролеръ.—Постельничiй.—Крайчiе.—Фурьеры.

Вторая должность дворецкаго, занимаемая въ настоящее время Григорiемъ Васильевичемъ Году-

новымъ. Третья—казначея, который хранитъ всѣ Царскія деньги, драгоцѣнныя вещи, серебряную посуду и проч. Ее занимаетъ Степанъ Васильевичъ Годуновъ. Четвертая должность контролера, которою завѣдываетъ Андрей Петровичъ Клешнинъ. Пятая—постельничаго; это мѣсто занимаетъ нынѣ Истома Безобразовъ. Шестая—крайчихъ (tasters), которыми завѣдуетъ теперь Өедоръ Александровичъ и Иванъ Васильевичъ Годуновы. Седьмая—фурьеровъ которыхъ теперь трое изъ лицъ высшаго сословія и еще нѣсколько различныхъ другихъ, подчиненныхъ имъ, дворянъ. Вотъ обыкновенные Царскіе чиновники, наиболѣе почетные.

Жильцы.—Тѣлохранители.—Истопники.

Кромѣ того, въ комнатахъ царскихъ и при его особѣ находятся двѣсти человѣкъ (называемые жильцами—стряпчими), всѣ дѣти дворянъ. Постоянныхъ тѣлохранителей его составляютъ 2,000 стрѣльцовъ, стоящіе день и ночь съ заряженными ружьями, зажженными фитилями и другими нужными снарядами. Они не входятъ во дворецъ и сторожатъ на дворѣ, гдѣ живетъ Царь. Въ ночное время подлѣ царской спальни находится главный постельничій (chamberlaine), съ однимъ или двумя другими, наиболѣе приближенными къ Царю. Въ смежной съ нею комнатѣ помѣщаются еще шестеро другихъ лицъ, извѣстныхъ своею вѣрностію и преданностію. Въ третьей комнатѣ ложатся нѣсколько молодыхъ дворянъ изъ числа означенныхъ выше двухъ сотъ, называемыхъ жильцами—стряпчими которые очередуются по сорока человѣкъ каждую ночь. Кромѣ тѣхъ есть еще нѣсколько молодыхъ людей, называемыхъ истопниками и находящися на стражѣ у каждыхъ воротъ и каждой двери на дворѣ.

Стрѣльцы, коихъ числомъ 2,000 (какъ было сказано выше), сторожатъ дворецъ царскій или опочивальню по двѣсти пятидесяти въ ночь; другіе двѣсти пятьдесятъ человѣкъ караулятъ на дворѣ и около казначейства.

Дворецъ или домъ царскій въ Москвѣ построенъ въ видѣ крѣпости, обнесенъ стѣнами, уставленными множествомъ хорошихъ орудій, и заключаетъ въ себѣ большое пространство земли со многими домами, назначенными для жительства людямъ, извѣстнымъ своею вѣрностію и преданностію Царю.

О домашней жизни и свойствахъ русскаго народа.

Глава 28.

Тѣлосложеніе.

О домашней жизни и свойствахъ русскаго народа можно имѣть нѣкоторое понятіе изъ того, что было сказано въ главѣ объ общественномъ состояніи и обычаяхъ государст а Что касается о ихъ тѣлосложенія, то они большею частію роста высокаго и очень полны, почитая за красоту быть толстыми и дородными, и вмѣстѣ съ тѣмъ стараясь отпускать и растить длинную и окладистую бороду. Но большею частію они вялы и недѣятельны, что, какъ можно полагать, происходитъ частію отъ климата и сонливости, возбуждаемой зимнимъ холодомъ, частію отъ пищи, которая состоитъ преимущественно изъ кореньевъ, лука, чеснока, капусты и подобныхъ произрастеній, производящихъ дурные соки; они ѣдятъ ихъ и безъ всего и съ другими кушаньями.

Пища.

Столъ у нихъ болѣе, нежели страненъ. Приступая къ ѣдѣ, они обыкновенно выпиваютъ чарку или небольшую чашку водки (называемой русскимъ виномъ), потомъ ничего не пьютъ до конца стола, но тутъ уже напиваются вдоволь и всѣ вмѣстѣ, цѣлуя другъ друга при каждомъ глоткѣ, такъ что послѣ обѣда съ ними нельзя ни о чемъ говорить, и всѣ отправляются на скамьи, чтобы соснуть, имѣя обыкновеніе отдыхать послѣ обѣда, такъ точно какъ и ночью. Если изготовлено много разнаго кушанья, то подаютъ сперва печенья (ибо жаренаго они употребляютъ мало), а потомъ похлебки. Напиваться до пьяна каждый день въ недѣлю у нихъ дѣло весьма обыкновенное. Главный напитокъ ихъ медъ, а люди победнѣе пьютъ воду и жидкій напитокъ, называемый квасомъ, который (какъ мы сказали) есть не что иное, какъ вода, заквашенная съ небольшою примѣсью солода.

Такая пища могла бы произвести въ нихъ разныя болѣзни, но они ходятъ два или три раза въ недѣлю въ баню, которая служитъ имъ вмѣсто всякихъ лекарствъ. Всю зиму и большую часть лѣта топятъ они свои печи, устроенныя подобно бан-

нымъ печамъ въ Германіи, и полати (pollads) ихъ такъ нагрѣваютъ домъ, что иностранцу сначала навѣрное не понравится. Эти двѣ крайности, особенно зимою, жаръ внутри домовъ и стужа на дворѣ, вмѣстѣ съ пищею, придаютъ имъ темный, болѣзненный цвѣтъ лица, потому что кожа отъ холода и жара измѣняется и сморщивается, особенно у женщинъ, у которыхъ цвѣтъ лица большею частію гораздо хуже, чѣмъ у мужчинъ. По моему мнѣнію это происходитъ отъ того, что онѣ постоянно сидятъ въ жаркихъ покояхъ, занимаются топкою бань и печей и часто парятся.

Русскій человѣкъ, привыкнувъ къ обѣимъ крайностямъ, и къ жару и къ стужѣ, можетъ переносить ихъ гораздо легче, нежели иностранцы. Вы нерѣдко увидите, какъ они (для подкрѣпленія тѣла) выбѣгаютъ изъ бань въ мылѣ и, дымясь отъ жару, какъ поросенокъ на вертелѣ, кидаются нагіе въ рѣку, или окачиваются холодною водою, даже въ самый сильный морозъ.

Женщины, стараясь скрыть дурной цвѣтъ лица, бѣлятся и румянятся такъ много, что каждый можетъ замѣтить. Однако, тамъ никто не обращаетъ на это вниманія, потому что таковъ у нихъ обычай, который не только вполнѣ нравится мужьямъ, но даже сами они позволяютъ своимъ женамъ и дочерямъ покупать бѣлила и румяна для крашенія лица, и радуются, что изъ страшныхъ женщинъ, онѣ превращаются въ красивыя куклы. Отъ краски морщится кожа, и онѣ становятся еще безобразнѣе, когда ее смоютъ.

Одежда благородныхъ.

Одежда ихъ сходна съ греческою. Бояре одѣваются такимъ образомъ. Во-первыхъ на голову надѣваютъ тафью, или небольшую ночную шапочку, которая закрываетъ немного поболѣе маковки и обыкновенно богато вышита шелкомъ и золотомъ и украшена жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями. Волосы на головѣ стригутъ плотно до самой кожи, кромѣ того, когда кто бываетъ въ опалѣ у Царя. Тогда отращаетъ онъ волосы до плечъ, закрывая ими лицо, какъ можно уродливѣе и безобразнѣе. Сверхъ тафьи носятъ большую шапку изъ мѣха чернобурой лисицы (почитаемаго за лучшій мѣхъ) съ тіарою или длинною тульею, которая возвышается изъ мѣховой опушки на подобіе персидской или вавилонской шапки. На шею (всегда голую) надѣвается ожерелье изъ жемчуга и драгоцѣнныхъ камней, шириною въ три и четыре пальца. Сверхъ рубахи (изукрашенной шитьемъ, потому что лѣтомъ они дома носятъ ее одну) надѣвается зипунъ или легкая шелковая одежда, длиною до колѣнъ, которая застегивается спереди, и потомъ кафтанъ или узкое застегнутое платье, съ персидскимъ кушакомъ, на которомъ вѣшаютъ ножи и ложку. Кафтаны шьются, обыкновенно, изъ золотой парчи и спускаются до самыхъ лодыжекъ. Сверхъ кафтана надѣваютъ распашное платье изъ дорогой шелковой матеріи, подбитое мѣхомъ и обшитое золотымъ голуномъ: оно называется ферезью. Другая верхняя одежда изъ комлота или подобной матеріи есть охабень, съ рукавами и воротникомъ, украшеннымъ каменьями и жемчугомъ. При выходѣ изъ дому набрасывается сверхъ всей этой одежды (которая очень легка, хотя состоитъ изъ нѣсколькихъ платьевъ) такъ называемая однорядка, похожая на охабень, съ тою разницею, что шьется безъ воротника; она бываетъ, обыкновенно, изъ тонкаго сукна или камлота. Сапоги, которые носятъ вмѣсто исподняго платья съ заправленными въ нихъ онучами (вмѣсто носковъ), дѣлаются изъ персидской кожи, называемой сафьянъ, и вышиваются жемчугомъ. Нижнее платье обыкновенно изъ золотой парчи. Со двора они всегда выѣзжаютъ верхомъ, хотя бы на самое близкое разстояніе, что соблюдается и боярскими *) дѣтьми или дворянами.

Одежда дворянъ.

Боярскіе дѣти или дворяне одѣваются точно также, употребляя только другую матерію на платья, но кафтанъ или нижнее платье и у нихъ бываетъ иногда изъ золотой парчи, а прочее платье суконное или шелковое.

Одежда благородныхъ женщинъ.

Благородныя женщины (называемыя женами боярскими) носятъ на головѣ тафтяную повязку (обыкновенно красную), а сверху нея шлыкъ, называемый наруса (obrosa) бѣлаго цвѣта. Сверхъ этого шлыка надѣваютъ шапку (въ видѣ головного убора, изъ золотой парчи), называемую шапкою земскою, съ богатою мѣховою опушкою, съ жемчугомъ и каменьями, но съ недавняго времени пе-

*) Въ подл. „Boiarskey".

рестали унизывать шапки жемчугомъ, потому что жены дьяковъ и купеческія стали подражать имъ. Въ ушахъ носятъ серьги въ два дюйма и болѣе, золотыя съ рубинами, сапфирами или другими драгоцѣнными каменьями. Лѣтомъ часто надѣваютъ покрывало изъ тонкаго бѣлаго полотна или батиста, завязываемое у подбородка, съ двумя длинными висящими кистями. Все покрывало унизано дорогимъ жемчугомъ.

Когда выѣзжаютъ верхомъ или выходятъ со двора въ дождливую погоду, то надѣваютъ бѣлыя шляпы съ цвѣтными завязками (называемыя шляпами земскими). На шеѣ носятъ ожерелье, въ три и четыре пальца шириною, украшенное дорогимъ жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями. Верхняя одежда широкая, называемая опашень, обыкновенно красная, съ пышными и полными рукавами, висящими до земли, застегивается спереди большими золотыми или, по крайней мѣрѣ, серябряными вызолоченными пуговицами, величиною почти съ грецкій орѣхъ. Сверху, подъ воротникомъ, къ ней пришитъ еще другой большой широкій воротникъ изъ дорогого мѣха, который виситъ почти до половины спины.

Подъ опашнемъ или верхнею одеждою носятъ другую, называемую лѣтникомъ, шитую спереди безъ разрѣза, съ большими широкими рукавами, коихъ половина до локтя дѣлается, обыкновенно изъ золотой парчи, подъ нею же ферезь земскую, которая надѣвается свободно и застегивается до самыхъ ногъ. На рукахъ носятъ весьма красивое запястье, шириною въ пальца два изъ жемчуга и дорогихъ каменьевъ. У всѣхъ на ногахъ сапожки изъ бѣлой, желтой, голубой или другой цвѣтной кожи, вышитые жемчугомъ. Такова парадная одежда знатныхъ женщинъ въ Россіи. Платье простыхъ дворянскихъ женъ отличается только матеріею, но покрой одинъ и тотъ же.

Одежда мужиковъ или простолюдиновъ.

Что касается до мужиковъ и женъ ихъ, то они одѣваются очень бѣдно: мужчина ходитъ въ однорядкѣ или широкомъ платьѣ, которое спускается до самыхъ пятъ и подпоясано кушакомъ, изъ грубаго бѣлаго или синяго сукна, съ надѣтою подъ нимъ шубою или длиннымъ мѣховымъ или овчиннымъ камзоломъ, въ мѣховой шапкѣ и въ сапогахъ. У мужиковъ побѣднѣе однорядка изъ коровьей шкуры. Такъ одѣваются они зимою.

Лѣтомъ обыкновенно не носятъ они ничего, кромѣ рубахи на тѣлѣ и сапоговъ на ногахъ. Женщина, когда она хочетъ нарядиться, надѣваетъ красное или синее платье и подъ нимъ теплую мѣховую шубу зимою, а лѣтомъ только двѣ рубахи (ибо такъ они ихъ называютъ) одну на другую и дома, и выходя со двора. На головѣ носятъ шапки изъ какой нибудь цвѣтной матеріи, многія также изъ бархата или золотой нарчи, но большею частію повязки. Безъ серегъ серебряныхъ или изъ другого метала и безъ креста на шеѣ вы не увидите ни одной русской женщины, ни замужней, ни дѣвицы.

Ихъ дарованія и способности.

Что касается до ихъ свойствъ и образа жизни, то они обладаютъ хорошими умственными способностями, не имѣя, одноко, тѣхъ средствъ, какія есть у другихъ народовъ для развитія ихъ дарованій воспитаніемъ и наукою. Правда, они могли бы заимствоваться въ этомъ случаѣ отъ поляковъ и другихъ сосѣдей своихъ, но уклоняются отъ нихъ изъ тщеславія, предпочитая свои обычаи обычаямъ всѣхъ другихъ странъ. Отчасти причина этому заключается и въ томъ (какъ было замѣчено мною выше), что образъ ихъ воспитанія (чуждый всякаго основательнаго образованія и гражданственности) признается ихъ властями самымъ лучшимъ для ихъ государства и наиболѣе согласнымъ съ ихъ образомъ правленія, которое народъ едвали бы сталъ переносить, если бы получилъ какое нибудь образованіе и лучшее понятіе о Богѣ, равно какъ и хорошее устройство. Съ этою цѣлью цари уничтожаютъ всѣ средства къ его улучшенію и стараются не допускать ничего иноземнаго, что могло бы измѣнить туземные обычаи.

Такія дѣйствія можно бы было сколько нибудь извинить, если бъ они не налагали особый отпечатокъ на самый характеръ жителей. Видя грубые и жестокіе поступки съ ними всѣхъ главныхъ должностныхъ лицъ и другихъ начальниковъ, они также безчеловѣчно поступаютъ другъ съ другомъ, особенно съ своими подчиненными и низшими, такъ, что самый низкій и убогій крестьянинъ (какъ они называютъ простолюдина), унижающійся и пол-

зающій передъ дворяниномъ, какъ собака, и облизывающій пыль у ногъ его, дѣлается жестокимъ тираномъ, какъ скоро получаетъ надъ кѣмъ нибудь верхъ. Отъ этого бываетъ здѣсь множество грабежей и убійствъ. Жизнь человѣка считается ни по чемъ. Часто грабятъ въ самыхъ городахъ на улицахъ, когда кто запоздаетъ вечеромъ, но на крикъ ни одинъ человѣкъ не выйдетъ изъ дому подать помощь, хотя бы и слышалъ вопли.

Я не хочу говорить о страшныхъ убійствахъ и другихъ жестокостяхъ, какія у нихъ случаются. Едва ли кто повѣритъ, чтобы подобныя злодѣйства могли происходить между людьми, особенно такими, которые называютъ себя христіанами.

Бродягъ и нищенствующихъ у нихъ неисчетное число: голодъ и крайняя нужда до того ихъ изнуряютъ, что они просятъ милостыни самымъ ужаснымъ, отчаяннымъ образомъ, говоря: Подай и зарѣжь меня, подай и убей меня, и т. п. Отсюда можно заключить, каково обращеніе ихъ съ иностранцами, когда они такъ безчеловѣчны и жестоки къ своимъ единоземцамъ. И не смотря на то, нельзя сказать навѣрное, что преобладаетъ въ этой странѣ, жестокость или невоздержаніе.

Невоздержанность.

Впрочемъ, о послѣднемъ я и говорить не стану, потому что оно такъ грязно, что трудно найти приличное для него выраженіе. Все государство преисполнено подобными грѣхами. И удивительно ли это, когда у нихъ нѣтъ законовъ для обузданія блуда, прелюбодѣянія и другихъ пороковъ?

Что касается до вѣрности слова, то русскіе большею частію считаютъ его почти ни по чемъ, какъ скоро могутъ что нибудь выиграть обманомъ и нарушить данное обѣщаніе. По истинѣ можно сказать (какъ вполнѣ извѣстно тѣмъ, которые имѣли съ ними болѣе дѣла по торговлѣ), что отъ большого до малаго (за исключеніемъ весьма немногихъ, которыхъ очень трудно отыскать) всякій русскій не вѣритъ ничему, что говоритъ другой, но за то и самъ не скажетъ ничего такого, на что бы можно было положиться.

Эти свойства дѣлаютъ ихъ презрѣнными въ глазахъ всѣхъ ихъ сосѣдей, особенно татаръ, которые считаютъ себя гораздо честнѣе и справедливѣе русскихъ. Тѣ, которые внимательно обсуждали состояніе обоихъ народовъ, полагаютъ, что ненависть къ образу правленія и поступкамъ русскихъ была до сихъ поръ главною причиною язычества татаръ и ихъ отвращенія отъ христіанской вѣры.

Конецъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Посольство г. Джиля Флетчера, доктора гражданскаго права, отправленнаго Ея Величествомъ *) къ Өедору, Царю русскому, въ 1588 г.

Въ 1588 году былъ отправленъ посланникомъ отъ Ея Величества въ Россію Джиль Флетчеръ, докторъ гражданскаго права, какъ для того, чтобы переговорить съ новымъ Царемъ Өеодоромъ Ивановичемъ, о союзѣ и дружбѣ, бывшихъ съ отцемъ его, Иваномъ Васильевичемъ, такъ и для возстановленія и приведенія въ порядокъ упавшей въ этой странѣ торговли нашихъ англичанъ.

Не смотря на то, что по прибытіи своемъ въ Москву, онъ былъ принятъ очень недружелюбно, вслѣдствіе нѣкоторыхъ слуховъ касательно послѣдней морской побѣды, будто бы одержанной испанцами и неудовольствія на привиллегированную торговлю нашихъ англійскихъ купцовъ; но наконецъ получилъ отъ Царя многія выгодныя и дѣльныя условія и былъ имъ отпущенъ ласково и съ честью.

Главные пункты, которыхъ онъ добивался и которые были утверждены Царемъ, слѣдующіе:

1. Продолженіе союза и дружбы между Ея Величествомъ и означеннымъ Царемъ Өеодоромъ Ивановичемъ на томъ основаніи, какъ они были заключены съ родителемъ его, Иваномъ Васильевичемъ.

2. Подтвержденіе и возстановленіе прежнихъ привиллегій компаніи нашихъ англійскихъ купцовъ, которыя были нарушены и уничтожены въ главныхъ пунктахъ, съ разными въ немъ прибавленіями для лучшаго установленія ихъ торговли въ этихъ странахъ на будущее время, именно: чтобы привиллегіи, дарованныя прежде на имя какого нибудь частнаго лица, были въ этомъ отношеніи измѣнены и переписаны на имя и званіе ихъ корпораціи, т. е. товарищества англійскихъ купцовъ для открытія новыхъ путей.

3. Чтобы вслѣдствіе всякаго подозрѣнія и

*) Т. е. королевою англійскою Елизаветою.

легкой ссоры означенную привиллегію не отмѣнять и не уничтожать, какъ это было прежде.

4. Чтобы безотлагательно дѣлать удовлетвореніе означенной компаніи и ея агенту, если кто причинитъ ей какую либо обиду, или будетъ отъ нея требовать, или на нее наложитъ какую либо плату, сборъ или пошлину, противные цѣлости означенной привиллегіи.

5. Чтобы имущество и товары означенной компаніи не были насильно отнимаемы, какъ прежде, царскими чиновниками, или уполномоченными, все равно въ пользу ли Царя, или его чиновниковъ; на случай же, еслибъ понадобились имъ такіе товары, брали ихъ по законной цѣнѣ и на наличныя деньги.

6. Чтобы на будущее время означенная компанія не подвергаема была отвѣтственности за долги сдѣланные англичанами, которые не принадлежатъ къ ихъ обществу.

7. Чтобы царскіе чиновники не признавали на будущее время кого либо изъ англичанъ, находящихся въ ихъ странѣ, факторомъ, служителемъ или торговцемъ по дѣламъ означенной компаніи, кромѣ тѣхъ, которыхъ агентъ включитъ поименно въ число чиновниковъ, какой обычай существуетъ во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ компанія производитъ торговлю.

8. Чтобы тѣ, которые на этомъ основаніи будутъ включены въ списокъ, не долѣе признаваемы были такими, или сами себя почитали факторами, или дѣлопроизводителями означенной компаніи, какъ заблагоразсудится агенту. Но въ случаѣ, если означенный агентъ почтетъ нужнымъ выключить изъ реестра кого либо изъ тѣхъ, которые состояли на службѣ въ компаніи, такое лицо признавать частнымъ и дѣйствія его по торговлѣ или другимъ оборотамъ не должны падать на означенную компанію.

9. Если англичанинъ, проживающій въ Россіи, подвергнется подозрѣнію въ какомъ либо гласномъ преступленіи, какъ то измѣнѣ, и проч., то его не должно предавать тотчасъ пыткѣ *), или иначе мучить до тѣхъ поръ, пока онъ не будетъ осужденъ полными и ясными доказательствами, послѣ чего все дѣло должно быть отправлено къ королевѣ англійской.

*) Съ боку въ подлинникѣ напис.: „т. е. сожженіе медленнымъ огнемъ.“

10. Чтобы означенная привиллегія съ прибавленіями была опубликована во всѣхъ городахъ и мѣстахъ царскихъ владѣній, гдѣ компанія производитъ торговлю.

11. Чтобы компаніи было дозволено производить исключительную торговлю чрезъ царскія владѣнія по рѣкѣ Волгѣ въ Мидію, Персію, Бухарію и другія восточныя страны.

12. Между тѣмъ, какъ отъ компаніи требовали 23,553 марокъ долга, сдѣланнаго нѣкоторыми изъ ея факторовъ для означенной компаніи и по этому случаю весь ея капиталъ подвергался опасности быть захваченнымъ по распоряженію правительства, равно какъ 2,140 рублей пошлины и за наемъ дома, онъ исходатайствовалъ сбавку въ 18,153 марки съ означеннаго долга.

II.

Особое замѣчаніе извлеченное отличнымъ венеціанскимъ космографомъ, г. Джономъ Баптистою Рамузіемъ, изъ арабской географіи Абильфады Измаэля, касательно направленія океана отъ Китая на сѣверъ, вдоль по берегу Татаріи и другихъ неизвѣстныхъ странъ, а потомъ на западъ по сѣвернымъ берегамъ Россіи, и такъ далѣе къ сѣверозападу.

Означенный выше Абильфада Измаэль, описывая обитаемыя страны земного шара, которыя омываетъ океанъ, говоритъ слѣдующее:

Китай. Предѣлы крайнихъ татаръ. Нѣкоторыя неизвѣстныя страны. Сѣверные берега Россіи. Сѣверозападъ.

Съ востока океанъ обращается къ странѣ китайской и течетъ на сѣверъ, и наконецъ, обойдя эту страну, достигаетъ до Гоговъ и Магоговъ, т. е. до предѣловъ самыхъ отдаленныхъ татаръ, откуда переходитъ въ нѣкоторыя невѣдомыя страны, и все продолжая путь на западъ, омываетъ сѣверные берега Россіи, вслѣдъ за тѣмъ принимаетъ направленіе на сѣверо-западъ (именно омывая берега Лапоніи).

Изъ этого весьма замѣчательнаго свидѣтельства видно, что океанъ обходитъ и окружаетъ всѣ восточныя, сѣверо-восточныя и сѣверныя части Азіи и Европы.

1141. О греческой антологіи. С.-Петербургъ, въ типографіи министерства народнаго просвѣщенія. 1820 г.—Въ 8 д. л., 11+44 стр. съ эпиграфомъ — „Arcades ambo...., Virg.

Предисловіе подписано такъ—«Ст...и А.. », то есть—Старушки и Ахилъ, — прозвища, данныя въ обществѣ Арзамасъ графу Уварову и Батюшкову.

Антологическія піески въ переводѣ Батюшкова—вошли въ его сочиненія.

Объ этой книжкѣ, напечатанной въ 50 экземплярахъ, см. статью М. Лонгинова въ «Современникѣ» за 1856 годъ, № 7.—У Геннади—«Книжныя рѣдкости» № 133.

Іоаннъ Антоновичъ.
Младенецъ, Императоръ и Самодержецъ всероссійскій.
Род. 23 августа 1740 г., ум. 4 іюля 1764 г. Съ грав. Сѣрякова.

1142.—1. Ода на торжество рожденія Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Александра Павловича и на всерадостное выздоровленіе Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княгини Маріи Өеодоровны, сочиненная Николаемъ Леонтьевымъ, 1778 г. — Въ 4 д. л. 7 ненум. стр. съ бордюрами.

Оды и разныя мелкія стихотворенія, сочиненныя на случаи и событія и напечатанныя въ отдѣльныхъ брошюрахъ и на листкахъ — я считаю очень рѣдкими.

2. Ода Ея Величеству Всеавгустѣйшей Государынѣ Императрицѣ и Самодержцѣ всероссійской Екатеринѣ Алексѣевнѣ, непобѣдимой Монархинѣ, Матери Отечества. Приносится Александромъ Назаровымъ въ Великомъ Новгородѣ, 1777 г. Въ СПБургѣ печатано при артиллерійскомъ и инженерномъ шляхетномъ кадетскомъ корпусѣ типографщикомъ Н. К. Шноромъ.—Въ 4 д. л. 12 стр.

Эта чрезвычайно рѣдкая ода особенно замѣчательна тѣмъ, что напечатана была безъ соблюденія орѳографическихъ правилъ и знаковъ препинанія

3. Ода Его Императорскому Величеству всемилостивѣйшему Государю Павлу Первому, Императору и Самодержцу Всероссійскому, на случай торжественнаго освященія храма во имя Архистратига Михаила въ новоотстроенномъ Михайловскомъ замкѣ 1780 года, ноября 8 дня. Съ благоговѣніемъ посвящаетъ вѣрноподданнѣйшій Александръ Ястребцевъ. СПБургъ, въ Императорской типографіи, 1800 г.—Въ 4 д. л. 5 ненум. стр.

Это изданіе теперь почти не находимо и принадлежитъ къ числу библіографическихъ рѣдкостей.

4. Ода на миръ Россіи съ Англіей. Санктпетербургъ. 1812 года.—Въ 4 д. л. съ виньеткою.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры этого изданія весьма рѣдки.

См. «Опытъ россійской библіографіи или полный словарь сочиненій и переводовъ» Василія Сопикова.

Купленъ мною экземпляръ за 3 рубля.

5. Ода Государю Императору Павлу Петровичу на высокоторжественный день Высочайшаго Его Императорскаго Величества на всероссійскій престолъ восшествія, 1796 г. ноября 6 числа всеподданнѣйше поднесенная Степаномъ Русовымъ. Спб. При Императорской Академіи Наукъ, 1797 г.—20 стран.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры довольно рѣдки, какъ и вообще всѣ изданія Степана Русова, принадлежащія въ настоящее время къ числу библіографическихъ рѣдкостей.

См. «Матеріалы для библіографіи, или обозрѣніе русскихъ книгъ, находящихся въ библіотекѣ Якова Березина-Ширяева».

6. Ода Его Высокопревосходительству Семену Кирилловичу Нарышкину генералъ-Аншефу, Ея Императорскаго Величества Оберъ-Егермейстеру, дѣйствительному Камергеру обоихъ Орденовъ и Святыя Анны кавалеру, эллинолюбцу и страннолюбцу, поднесенная Государственной Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ переводчикомъ Антоніемъ Палладоклисомъ, уроженцемъ острова Митилены. Типографія Императорской Академіи Наукъ. 1771 года. Апрѣля 17.—Въ 4 д. л. ненум. стр.

Эта чрезвычайно рѣдкая брошюрка напечатана на греческомъ и русскомъ языкахъ.

Всѣ оды Палладоклиса въ настоящее время составляютъ библіографическую рѣдкость.

См. «Отчетъ Императорск. Публичной Библіотеки» за 1862 г. стр. 26-я.

7. Ода на срѣтеніе побѣдителя, освободителя и примирителя Европы, великаго и свыше благословеннаго Императора, отца отечества, Александра I, 1814 г. іюля—дня. Съ благоговѣніемъ посвящаетъ сочинитель. Санктпетербургъ. Типографія военнаго Министра 1814 года.—Въ листъ.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры этой оды чрезвычайно рѣдки.

8. Ода Его Сіятельству графу Григор. Григор. Орлову, поднесенная всенижайше уроженцемъ острова Митилены Антоніемъ Палладоклисомъ. Типографія Императорской Академіи Наукъ, 1771 года.—Въ 4 д. д. (Текстъ русскій и греческій).

9. Ода на всеобщее россамъ и грекамъ всерадостное торжество тезоименитства великаго всероссійскаго князя Константина Павловича, мая 21 дня 1781 года. Всеусердно приноситъ Георгій Балдани. Печатано въ типографіи Академіи Наукъ. Въ 4 д. л. (Текстъ русскій и греческій).

10. Ода Государынѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ на день рожденія Ея, апрѣля 21 дня 1769 года, Василія Тузова. (Изданіе „Поденщины“). Спбургъ. (Безъ означенія года печати).—Въ 4 д. л. 6 ненум. стр.

11. Ода на день бракосочетанія великаго князя Петра Θеодоровича и великой княгини Екатерины Алексѣевны. Санктпетербургъ, 1745 года.—Въ листъ. (Ломоносова).

12. Ода Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ за оказанную въ Царскомъ Селѣ Монаршую милость. Санктпетербургъ. 1750 года.—Въ листъ (Ломоносова).

13. Ода на возшествіе на престолъ Императора Петра III и купно и на новый годъ. Санктпетербургъ, 1762 года.—Въ листъ. (Ломоносова).

14. Ода россійскому воинству, при объявленіи войны противъ Оттоманской Порты. Москва. 1769 года.—Въ 4 д. л. (Хераскова).

15. Ода на возвращеніе Императрицы Екатерины II отъ полуденныхъ Россіи предѣловъ. Москва. 1787 года.—Въ 4 д. л. (Хераскова).

16. Ода на взятіе Яссъ и покореніе Молдавскаго княжества. Санктпетербургъ, 1769 года.—Въ 4 д. л. (Петрова).

17. Ода на взятіе Измаила. Петрова. Москва. 1790 года.—Въ 4 д. л.

18. Ода Императору Павлу I въ возблагодареніе за милость. Д. Хвостова. Санктпетербургъ. 1769 года.—Въ 4 д. л.

19. Ода принцу Александру Бокаровичу Грузинскому и княгинѣ Д. Меньщиковой, въ день ихъ бракосочетанія, ноября 11 дня 1761 года, Григорія Хмельницкаго. Спб. 1761 года.—Въ 4 д. л.

20. Ода на рожденіе великаго князя Константина Павловича. Георгія Болдани. На русскомъ и греческомъ языкахъ С.-Петербургъ. 1779 года.—Въ 4 д. л.

21. Ода по случаю паренія орла надъ россійскою арміею при селѣ Бородинѣ. Г. Державина. С.-Петербургъ, 1812 года.—Въ 4 д. л.

22. Ода на погребеніе Императрицы Елисаветы Петровны. А. Сумарокова. С.-Петербургъ. 1761 года.—Въ листъ.

23. Ода Императрицѣ Екатеринѣ II на покореніе Варшавы. Кондратія Лохвицкаго. Спб. 1794 года.—Въ 4 д. л.

24. Ода на случай войны съ французами, 1812 года. Максима Невзорова. Москва. 1812 года.—Въ 4 д. л.

1143. Ода Его Высокопревосходительству Семену Кирилловичу Нарышкину, Генералъ-Аншефу Ея Императорскаго Величества Оберъ-Егермейстеру, Дѣйствительному Камергеру обоихъ орденовъ и святыя Анны Кавалеру, Эллинолюбцу и страннолюбцу, поднесенная Государственной Коллегіей Иностранныхъ Дѣлъ, переводчикомъ Антоніемъ Палладоклисомъ, уроженцемъ острова Митилены, при Императорской Академіи Наукъ, 1771 года, апрѣля 17.—Въ 4 д. л., 8 стр.

Эта ода издана въ 1771 году. — 8 д. л., 8 стр.; брошюрка отпечатана въ С.-Петербургѣ, при Императорской Академіи Наукъ, на греческомъ и русскомъ языкахъ. См. «Отчетъ Императорской Публичной библіотеки» за 1862 годъ, стр. 26; эта ода составляетъ величайшую библіографическую рѣдкость; есть у Якова Березина-Ширяева, стр. 263; одъ Палладоклиса извѣстно только пять и всѣ онѣ составляютъ библіографическую рѣдкость.

1144. Ода Пчелиной Маткѣ отъ вѣрной подданной ея молодой пчелы С... — Москва въ типографіи И. Зеленникова. 1794 г.—Въ 12 д. л., 24 стр.

Въ 1794 году «Молодой Пчелой С...» (псевдонимъ) была издана небольшая брошюрка подъ заглавіемъ «Ода Пчелиной Маткѣ отъ вѣрной подданной ея молодой пчелы С...»—Эта весьма любопытная ода, воспѣтая незабвеннымъ М. Ломоносовымъ, въ первомъ изданіи, составляетъ въ настоящее время библіографическую рѣдкость, и слѣдовательно для большинства недоступна; между тѣмъ, она весьма интересна. Почему считаю не лишнимъ привести ее здѣсь дословно, съ сохраненіемъ ореографіи подлинника.

Ломоносовъ, Михаилъ Васильевичъ.

Знаменитый поэтъ и ученый. Род. 1711 г., ум. 1765 г.

ОДА.

—

Среди луговъ, среди прекрасныхъ,
Во время дней весеннихъ ясныхъ,
Съ цвѣтка летая на цвѣтокъ,
Сосала съ нихъ я сладкій сокъ.
Все было тихо, все молчало,
Безмолвіе едино тамъ
Свои законы подавало
И рощамъ ближнимъ и лугамъ.

—

Межъ древъ зефиры не дышали
И ихъ листковъ не колебали;
Въ лугу источникъ не журчалъ,
Онъ текъ спокойно—онъ молчалъ.
И птицы, удалясь оттолѣ,
Не пѣли пѣсней тамъ своихъ,
Въ посѣянномъ недавно полѣ
Онѣ сбирали пищу ихъ.

—

Въ уединенье столь спокойно,
Гедерой увѣнчанъ пристойно,
Взошелъ внезапно человѣкъ,
Взошелъ—безмолвіе пресѣкъ.
Сперва бросалъ онъ быстры взоры
Туда сюда вокругъ себя,
На рощи, на луга, на горы;
Бросалъ ихъ, небо, на тебя.

—

Онъ купно духомъ возвышался.
На все взиралъ и восхищался,
Повсюду руки простиралъ,
Въ чело и въ перси ударялъ.
То скорыми онъ шелъ ногами,
То тихо по лугу ступалъ.
Какъ будто мысли онъ шагами
На равны части измѣрялъ.

—

Потомъ изъ устъ его священныхъ,
Изъ устъ отъ неба вдохновенныхъ
Слова, какъ нектаръ, пролились,
Росой по травкамъ разнеслись.
И я когда цвѣты сосала,
Не сокъ уже изъ нихъ пила,
Пріятной нектаръ словъ вкушала,
И будто межъ боговъ была.

—

Когда сравню сей нектаръ съ медомъ,
Что носимъ мы весной и лѣтомъ,
Медъ кажется въ моихъ устахъ,
Какъ горькая полынь въ поляхъ.
Не столь скворецъ пѣлъ грамогласно,
Что прилеталъ на этотъ вязъ,
Не столько соловей прекрасно,
Каковъ его пріятенъ гласъ.

—

Онъ пѣсни пѣлъ своей Лизетѣ;
Что выше всѣхъ ее на свѣтѣ,
Лугамъ и рощамъ то вѣщалъ,
Что въ вѣрномъ сердцѣ ощущалъ.
Луга и рощи отвѣчали
Согласно съ пѣснями его;
Они Лизету почитали,
Какъ онъ, священнѣе всего.

—

Чрезъ горы, токъ, луга и рощи,
Во время дня, во время нощи
Гремяща мчалася хвала,
Трубя Лизетины дѣла.
Вездѣ неслись ея доброты,
Пріятность, нѣжность, красота,
Кротчайшія души щедроты,
Душевныхъ мыслей острота.

—

По бережкамъ у тихихъ рѣчекъ,
Какъ берегла она овечекъ
Съ своимъ прекраснымъ посошкомъ,
Какъ Нимфа, бѣгая лужкомъ.
Какъ чистые потоки ясно
Струились при ея глазахъ,
Какъ всѣ ея лицо прекрасно
Хотѣли помѣстить въ водахъ.

—

Его гармоніей плѣненна,
Его и духомъ восхищенна,
Хочу я пѣсни воспѣвать
Тебѣ, драгая наша Мать!
Позволь пчелѣ тебѣ покорной,
Позволь, Царица, лиру взять,
И тономъ лиры безпритворной
Тебѣ усердье показать.

—

Хоть пѣніе мое нестройно
Тебя вмѣщати не достойно,
И слабый стихотворства духъ
Не усладитъ твой тонкій слухъ;
Но есть ли что черезъ искусство
Я не могу изобразить,
Такъ то меня научитъ чувство —
Научитъ сердце говорить.

—

Чѣмъ меньше кто искусства знаетъ,
Тѣмъ меньше хитростей сплетаетъ,
Тѣмъ менѣе великимъ льститъ,
Тѣмъ больше правды говоритъ.
Подобно пѣснь моя простая
Не будетъ хитростей вмѣщать,
И льстивыхъ словъ не соплетая
Тебя не будетъ обольщать.

Тебя всѣ точно знаютъ пчелы,
Что носятъ медъ въ твои предѣлы.
И Пчелы изъ ульевъ чужихъ
Извѣстны о дѣлахъ твоихъ.
Твоей всѣ мудрости дивятся,
Твой почитаютъ всѣ законъ;
Свои—его исполнить тщатся;
Чужимъ—примѣромъ служитъ онъ.

—

Куда ни обращу я взгляды
Веселой полные отрады,
Повсюду блещетъ разумъ твой;
Всему дивится разумъ мой,
Какой разрядъ, какая стройность
Во всемъ владѣніи твоемъ!
Какая чудная пристойность,
Какая чистота во всемъ!

—

Примѣтивъ нужды ты различны,
Дала намъ должности приличны,
На стаи раздѣливши насъ,
Простерла матерній сей гласъ;
«О дѣти! дѣти мнѣ любезны,
«Внимайте вы словамъ моимъ!
«Они не мнѣ одной полезны,
«Полезны будутъ вамъ самимъ.
«Мы жить всѣ вмѣстѣ собралися,
«Одной семьею нареклися,
«Такъ станемъ вмѣстѣ работать
«И трудъ свой въ зиму запасать.
«Вамъ розно жить ни какъ не можно,
«Не можно безъ меня вамъ жить;
«Что я вамъ говорю не ложно,
«То можетъ опытъ подтвердить.

—

«Я чаю, помните довольно,
«Какъ пчелы нѣки самовольно
«Ушли изъ нашего улья,
«Чтобъ ими не владѣла я.
«Но мните-ль, что они счастливы,
«Желанну вольность получивъ?
«Вотъ рѣчи вамъ о томъ правдивы,
«Коль жребій оныхъ несчастливъ:
«Была весна и было лѣто
«Отъ зноя солнечна нагрѣто;

«Имъ было хорошо тогда;
«Спокойно жити безъ труда.
«Чтобъ сладкимъ медомъ насыщаться,
«Онѣ летали на цвѣты;
«А на ночь въ травкѣ пріютятся,
«Скрываясь оной подъ листки.

—

«Пришла зима, куда дѣваться?
«Нельзя подъ травкой укрываться;
«Отъ стужи мѣста нѣтъ нигдѣ,
«Какъ только въ нашемъ лишь гнѣздѣ,
«Сіи упрямицы узнали
«Свои погрѣшности тогда,
«И къ намъ же въ улей прибѣжали
«Просить жилища навсегда.

—

«Воспомните еще недавной
«Примѣръ случившійся преславной
«Въ ульѣ, что къ Западу стоитъ
«Осами вздорными набитъ.
«Тамъ пчелъ была несмѣтна сила,
«Несмѣтна сила трутней тамъ;
«О славѣ ихъ молва трубила
«Въ семъ пчельникѣ по всѣмъ ульямъ.

—

«Какъ всѣ ихъ прежде уважали,
«Какъ всѣ ихъ голосомъ жужжали!
«Узу *) вязали всѣ по ихъ,
«Учились дѣлать медъ отъ нихъ;
«По часту ихъ у насъ бродяги
«Всему учили пчелъ младыхъ,
«И наши старыя смирняги
«Пускали къ нимъ дѣтей своихъ.

—

«Ихъ трутни честью сей взгордились,
«Отъ гордости своей вздурились,
«Не захотѣли матки чтить,
«Не захотѣли ей служить;
«Всѣхъ пчелъ они подговорили
«Свою чтобъ матку зарубить;

*) Уза есть совокупленіе многихъ ячеекъ или сотъ безъ меду.

«Безвинну матку зарубили,
«Дабы безъ ней по волѣ, жить.

—

«Такого гнуснаго ихъ дѣла
«Судьба всемощна не стерпѣла,
«Всѣхъ пчелъ она и трутней всѣхъ
«Своею силой безъ помѣхъ
«Въ другихъ животныхъ превратила,
«А именно, въ безпутныхъ осъ
«Пріятной нравъ ихъ промѣнила
«Въ неистовство, въ свирѣпство, въ злость.

—

«Теперь всѣ вольностью такою
«Одна гордясь передъ другою,
«Не слушаетъ одна другой,
«Чтобъ быть начальницей самой.
«Оставили свои работы;
«Взялись за промыслъ—за грабежъ.
«Въ сей вольности труду, заботы,
«И свой наскучилъ имъ рубежъ.

—

«Наскучатъ, дѣти, по неволѣ,
«Коль пусто въ ихъ ульѣ и въ полѣ,
«Голодну смерть не любитъ всякъ,
«Пришло себя кормить кой-какъ.
«Въ неистовствѣ своемъ и гладѣ
«Въ чужіе ульи всѣ летятъ,
«И сердцемъ мучась, какъ во адѣ,
«Свою вину на прочихъ мстятъ.

—

«Другъ друга рвутъ, тиранятъ, жалятъ.
«Число своихъ союзницъ малятъ.
«Иныя прочь оттоль летятъ,
«И къ намъ въ подданство всѣ хотятъ.—
«И—что современемъ тамъ будетъ?
«Падетъ несчастный улей сей;
«Весь пчельникъ нашъ его забудетъ,
«Повѣрьте вѣсти вы моей!

—

«На новый сей примѣръ взирая,
«Ихъ злую участь представляя,
«Пребудьте вы послушны мнѣ
«И будете счастливы всѣ.

«Вамъ всемогущая природа
«Различны силы всѣмъ дала
«Вотъ вамъ желанная свобода:
«Бери по силамъ всякъ дѣла!»

—

Рекла ты, наша мать драгая,
И мы гласъ гласомъ подтверждая
Всѣ повинуемся судьбѣ,
Всѣ повинуемся тебѣ.
Храня влеченіе природно
И зная мѣру нашихъ силъ,
Трудимся при тебѣ свободно;
Трудъ при тебѣ намъ легокъ, милъ.

—

Однѣ имѣя силы здравы,
Воинскіе имѣя нравы,
Нашъ улей стали защищать,
Дабы злодѣевъ не впущать.
О мать! воззри на ихъ ты ревнье,
Воззри на ихъ кипящу кровь!
Сіе творитъ къ тебѣ почтенье:
Сіе творитъ къ своимъ любовь!

—

Гдѣ дѣлся трутень тотъ мятежный,
Разбойникъ съ западу намъ смежный,
Который власть надъ маткой взялъ,
И пчелъ къ себѣ всѣхъ привязалъ?
Онъ тщетно мнилъ наѣсться меду
Изъ нашего, о мать! улья,
И тщетно мнилъ простерть побѣду
Въ концы державы твоея.

—

Твои избранны Амазонки,
Побѣды коихъ всюду звонки,
Его пресѣкли замыслъ злой.
О мать! онъ плѣнникъ нынѣ твой.
Онъ плѣнникъ—съ нимъ всѣ путно пчелы,
Которыхъ вольностью манилъ,
Сей трутень столько смѣлый,
Духъ амозонской всѣхъ плѣнилъ.

—

Другіе въ старости маститой,
Красясь сѣдиной знаменитой,
Спокойно при тебѣ живутъ
Твой исполняя правый судъ.
Всему насъ молодыхъ пчелъ учатъ,
За трудъ нашъ ободряютъ насъ,
За слабость насъ журятъ, не мучатъ,
Внушая матерній твой гласъ

—

Однѣ силъ здравыхъ не имѣя
Летать за медомъ не умѣя,
Умѣютъ дома работать,
Узу, какъ домы, созидать.
Другія бремя съ нимъ слагаютъ,
Другія медъ отъ насъ берутъ,
И принесенный полагаютъ
Во уготовленный сосудъ.

—

А мы юнѣйшія лѣтами,
Любуясь дальними путями
Всегда летаемъ по лугамъ,
По сладкимъ липовымъ лѣсамъ.
Съ охотой медъ оттоль приносимъ
И отдаемъ его другимъ,
Да соблюдутъ его, ихъ просимъ,
На пищу въ зиму намъ самимъ.

—

Нѣтъ трутней при тебѣ лѣнивыхъ,
Нѣтъ шершней и шмелей сонливыхъ,
Безъ всѣхъ трудовъ, безъ всѣхъ заботъ
Вкушающихъ пчелиный сотъ.
Всѣ, всѣ свое имѣютъ дѣло,
Никто поджавшись не сидитъ,
И по трудахъ спокоясь смѣло
На сладкій всякъ обѣдъ летитъ.

—

Среди столь мудрыхъ положеній,
Среди всѣхъ нашихъ упражненій
Присутствуетъ межъ насъ сама,
Блистая важностью ума.
Сама по всѣмъ ты сотамъ ходишь,
Сама на всѣхъ работы зришь,
Не въ трепетъ духъ, въ восторгъ приводишь,
Когда ты съ нами говоришь.

—

Одну трудами изнурену
И силъ своихъ почти лишенну,
Ты взоромъ матернихъ очей
Живишь, вливаешь силы ей;
Другую медомъ отягченну
Узрѣвъ летящую съ полей,
Трудомъ и зноемъ утомленну,
Велишь снимать ты бремя съ ней.

—

Подобно какъ источникъ ясный
Чрезъ сей текущій лугъ прекрасный,
Откуда мы приносимъ медъ,
Безпрестанно внизъ течетъ;
Какъ красно солнце безпрерывно
Катится, согрѣвая свѣтъ,
Такъ ты о насъ печешься дивно—
Совсѣмъ тебѣ покою нѣтъ.

—

Какъ солнце за лѣсъ закатится,
Какъ тьма ночная воцарится,
Всѣ пчелы оставляютъ трудъ
И на спокойствіе текутъ.
Всѣ спятъ, а ты не засыпая
Печешься и тогда о насъ.
Какъ встанетъ лишь заря златая,
Ты будишь насъ чрезъ трубный гласъ.

—

Речешь—и все тебѣ послушно,
Речешь—и всѣ единодушно
Пріемлемъ мудрый голосъ твой,
Склонясь и тѣломъ и душой.
Всегда мы вѣримъ, вѣримъ точно,
Что къ пользѣ нашей твой приказъ,
Ты Богомъ создана нарочно,
Дабы счастливыхъ сдѣлать насъ.

—

Счастливы мы, стократъ счастливы,
Коль разумъ столько прозорливый
Прямой намъ отворяетъ путь,
Чтобъ имъ блаженства досягнуть.
О естьли бъ небеса судили
Тебѣ жить множество вѣковъ,
Иль вѣчну жизнь опредѣлили,
Сей вѣчно бъ улей былъ таковъ!

А ты, о наша мать драгая!
Сей юный голосъ мой внимая
Отважности моей прости,
И дай мнѣ болѣ возрости,
Дабы въ предбудущіе годы
Я лиру вновь свою взяла,
И громче-бы во всѣхъ пчелъ роды
Прославила твои дѣла!

1145. Одазиръ или молодой сиріанинъ, защищаемый отъ стрѣлъ любви добродѣтельнымъ и мудрымъ менторомъ, и наконецъ побѣжденный красотою нѣжнаго и прекраснаго пола и жестоко гонимый злощастною судьбою. Переводъ съ французскаго иждивеніемъ М. Г. Москва, въ типографіи Зеленникова, 1793 года.—Въ 8 д. л., 288 стр.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры сего изданія въ настоящее время довольно рѣдки.— См. «Опытъ россійской библіографіи или полный словарь сочиненій и переводовъ» Василія Сопикова, изданіе показано — 1792 года.—У Якова Березина-Ширяева «Послѣдніе матеріалы для библіографіи или описаніе книгъ, находящихся въ библіотекѣ любителя NN», стр. 235, сказано — «книжка рѣдкая».

Купленъ мною экземпляръ за 3 рубля.

1146. Одиннадцать гравюръ работы И. А. Берсенева, съ замѣткою о его жизни. №№ 3, 5—7, 9 и 10. Отпечатаны съ подлинныхъ досокъ, хранящихся въ Академіи Художествъ, а № № 1, 2, 4, 8 и 11 воспроизведены посредствомъ геліогравюры по способу г. Скомони, съ ретушами П. К. Константинова. Издалъ Д. А. Ровинскій. С.-Петербургъ, экспедиція заготовленія государственныхъ бумагъ, 1887 года.

Въ началѣ этого изданія слѣдуетъ нѣсколько словъ о жизни И. А. Берсенева.

Иванъ Архиповичъ Берсеневъ родился въ Екатеринбургѣ въ 1762 г. Президентъ Академіи Художествъ Бецкій, узнавъ о его способностяхъ къ рисованію, вытребовалъ 17—лѣтняго Берсе-

нева въ Петербургъ и въ 1779 г. помѣстилъ его въ Академію Художествъ. Здѣсь, бывши въ 4-мъ возрастѣ, Берсеневъ награвировалъ голову Богоматери («призри на смиреніе»); затѣмъ скопировалъ гравюру Эделинка и «Моисей со скрижалями Завѣта». 3-го сентября 1782 въ 5-мъ возрастѣ, получилъ 1-ю серебряную медаль за рисунокъ и лѣпку; въ 1784 награвировалъ св. Андрея, съ картины Лосенко, а 17 іюля 1785 г. получилъ большую золотую медаль за оригинальную гравюру съ картины Ванъ-деръ Верфа «Магдалина въ пус-

Ровинскій, Димитрій Александровичъ.
Сенаторъ —знаменитый исторіографъ, знатокъ искусства.
Род. 16 августа 1824 г., ум. 11 іюня 1895 г.
Съ грав. А. И. Зубчанинова.

тынѣ». Въ этомъ же году ему порученъ былъ надзоръ за классомъ гравированія, по случаю увольненія Степана Иванова и «въ разсужденіе отличнаго его искусства и добраго поведенія». Въ 1788 г. Берсеневъ отправленъ пенсіонеромъ Академіи въ Парижъ (Петровъ, матеріалы для исторіи Академіи Художествъ I. 281), учиться у знаменитаго въ то время гравера Бервика. Здѣсь Берсеневъ исполнилъ три гравюры для Орлеанской галереи (№№ 8, 10 и 11) и умеръ $^{15}/_{3}$ января 1789, 27 лѣтъ. Его сгубили женщины и скоротечная чахотка.

Гравюры Берсенева отличаются хорошимъ рисункомъ; по блеску и чистотѣ рѣзца Берсеневъ стоитъ впереди русскихъ граверовъ прошедшаго столѣтія и первой половины нынѣшняго.

Перечисленіе произведеній Берсенева:

1. Портретъ Гр. Орловой, урожд. Зиновьевой; внизу стихи, соч. Державинымъ:

Какъ ангелъ красоты, являемый съ небесъ,
Пріятностьми она и разумомъ блистала,
Съ нѣжнѣйшею душею геройски умирала,
Супруга и друзей повергла въ

Выш. 7.3$^1/_2$; шир. 10.3 1-е отпеч. въ этомъ видѣ чрезвычайно рѣдки. Въ моемъ собраніи въ Aula въ Гёттингенскомъ универ. Во II отпеч. кругомъ овала вырѣзана надпись: княгиня

Екатерина Николаевна Орлова, рожденная Зиновьева. Эти оттпеч. тоже рѣдки. Оригинальный портретъ (писанный Левицкимъ?) принадлежитъ Серг. Васильчикову; у гр. Орлова-Давыдова (въ Отрадѣ) есть повтореніе его (Wassiltschicoff, Catal. de Portr II. 8.)

2. Портретъ баронессы Строгановой, урожд. княжны Бѣлосельской (жены гр. Ал. Сер. Строганова). Овалъ въ четыреугольникѣ, гравированъ рѣзцомъ; погрудь, $^3/_4$ влѣво. Выш. 4.11; шир. 3.7$^1/_2$ I-е отпечатки прежде всякой подписи; въ моемъ собраніи. Во II-хъ, на пьедесталѣ вырѣзано La Baronne de Stroganoff née Princesse Beloselsky agé de 37 ans 1783. (У меня). Доска у кн. Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго.

3. Моисей со скрижалями Завѣта; внизу подпись: Возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ... и Пророки висятъ!; подъ картиной: Гравир. И. Берсеневъ. Выш. 19; шир. 14.2. Это точная и отлично выполненная копія съ эстампа Эделика (начатаго Нантелемъ), гравированнаго съ картины Ф. Шампаня. Извѣстно три вида этой доски: въ I, въ верхнемъ, правомъ углѣ, поле доски покрыто рядомъ весьма тонкихъ и слабыхъ параллельныхъ черточекъ (царапинъ), сдѣланныхъ иглою; на 2 линіи и 2$^1|_2$ дюйма (франц.) видна черточка кверху, длиною въ 6 линій (отъ сорвавшагося рѣзца); въ этомъ видѣ отпечатки чрезвычайно сильны и живописны. Во II видѣ, всѣ эти царапины счищены, осталась одна верхняя часть вышеописанной длинной черточки, не болѣе какъ въ 2 линіи. Отпечатки еще очень хороши. Въ III видѣ, поля доски совершенно чисты; отпечатки сдѣланы и дѣлаются въ настоящее время съ доски, хранящейся въ академіи художествъ, на бумагѣ варгунинской фабрики; эти отпечатки плохи и продаются по 50 коп. Всѣ три вида находятся въ моемъ собраніи.

4. Дьяволъ искушаетъ Спасителя, съ оригинала Тиціана. Въ I-хъ отпечаткахъ внизу подпись: Le Tentateur Peint par Titien Vécelli. Dessiné par I. B. Wicar. Gravé par Berseneff. P-re de S. M. l'Imp-ce des Russies. Пониже гербъ. герцога Орлеанскаго и буквы A. P. D. R. Во II-хъ отпечаткахъ прибавленъ текстъ въ 9 строкъ (вырѣзанный на той же доскѣ). Выш. 7.2; шир. 5.11. I-е отпечатки презвычайно рѣдки (въ моемъ собраніи). Это лучшее произведеніе Берсенева, гравированное подъ руководствомъ Бервика, для издававшейся въ то время: «Galerie du Palais Boyal.. par S. Couche. Paris 1786», folio. Оригинальная доска осталась въ рукахъ Бервика.

5. Преображеніе Господне. Берсеневъ награвировалъ одну верхнюю часть доски: Спасителя, Моисея, Илью пророка и трехъ апостоловъ; доска впослѣдствіи была окончена Масловскимъ, при чемъ фигуры двухъ католическихъ монаховъ, справа, были награвированы Уткинымъ (см. мою книгу: Н. И. Уткинъ, Спб. 1884). Это «Преображеніе» скопировано Берсеневымъ точь въ точь и въ ту же мѣру, но въ обратную сторону, съ плохой гравюры Шеро, съ слѣдующей подписью; Peint par Raphael d'Urbin et gravé par J. Chereau le jeune. Notre demeure est dans le ciel... Philip. III. Отпечатковъ одного верха доски, въ томъ видѣ, въ какомъ она оставлена Берсеневымъ, мнѣ неизвѣстно; исторію о гравированіи ея я передаю со словъ Уткина. Доска, оконченная Масловскимъ, находится въ академіи художествъ и отпечатки съ нея (довольно хорошіе) продаются по 1 рублю. Выш. 24; шир. 13.9$^1|_2$.

6. Богоматерь, поясная, съ подписью: Призри на смиреніе рабы своея Лук. 1; подъ рамкой картины: Гравировалъ 4-го возраста у: Іванъ Берсеневъ. Выш. 15.2. шир. 10.7$^1|_2$. Доска находится въ академіи художествъ; отпечатки съ нея продаются по 30 коп. Это копія съ гравюры Поальи.

7. Еще Богоматерь, поясная, съ подписью: Величитъ душа моя Господа. Лук. 1. (Виждь всякъ пустившую горѣ и взоръ и мысли. Туда жъ и ты вперись о вѣчности помысли); подъ рамкой картины: П. Г. Лебрюнъ. Гравировалъ Іванъ Берсеневъ. Выш. 14.11, шир. 10.8. Старыя, хорошія отпечатки этой гравюры очень рѣдки; новыя, печатаемыя съ доски, хранящейся въ академіи художествъ (продаются по 30 коп.), отличаются отъ старыхъ тѣмъ, что въ нихъ всѣ интервалы въ овалѣ (между линіями, проведенными рѣзцомъ) покрыты мелкими царапинами и пятнами отъ ржавчины.

8. Св. Іоаннъ Евангелистъ, съ оригинала Доминикино. Въ I-хъ отпечаткахъ внизу подпись: Peint par Dominique Zamprieri. Dessine par Vanderberghe, Gravé par Berseneff, Pentionaire de S. M. l'Imp.-ce des Russies. St. Jean L'Evangeliste, гербъ герцога Орлеанскаго и буквы: A. P. D. R. Во II-хъ отпечаткахъ прибавленъ текстъ въ 10 строкъ, вырѣзанный на той же доскѣ.

Выш. 7.2, шир. 5.10. 1-е отпечатки чрезвычайно рѣдки (въ моемъ собраніи). Отлично выполненная гравюра рѣзцомъ подъ руководствомъ Бервика, для издававшейся въ то время (1786 г.) Палерояльской галлереи герцога Орлеанскаго (Egalité). Доска осталась въ рукахъ Бервика.

9. Марія Магдалина, съ картины Ванъ-деръ-Верфа, находящейся въ Эрмитажѣ; оригинальная гравюра рѣзцомъ. Внизу гербъ графа Муссина-Пушкина, съ посвященіемъ ему гравюры: Dédié à Son Exellence Monsieur de Moussin Pouchkin (Maitre des Ceremonies de Sa Majesté Imperiale de toutes les Russies. Conseiller d'Etat Actuel Membre honaire de L'Academie des beaux Arts de St. Pétersbourg et Chevalier de L'Ordre de St. Stanislas. Vander-verfe Pinx. — Berseneff. Sculp. Выш. 12, шир. 9.6 Извѣстно 3 вида доски, изъ которыхъ во II-мъ, въ книгѣ, которую читаетъ Магдалина, на лѣвой страницѣ, начиная отъ 3-й строки снизу, видна черточка кверху (въ три линіи), происшедшая отъ сорвавшагося рѣзца, при гравированіи; этой черточки въ отпечаткахъ I-го вида нѣтъ. Отпечатки III-го вида, съ доски, хранящейся въ академіи художествъ, съ тою же черточкою на книгѣ, еще очень хороши и продаются тамъ по 50 коп. (отпечатки всѣхъ 3-хъ видовъ находятся въ моемъ собраніи). За эту гравюру Берсеневъ получилъ 17 іюля 1785 года большую золотую медаль и право на поѣздку за границу.

10. Святой апостолъ Андрей. (Съ оригинальной картины, находящейся въ галлереѣ С.-Петербургской Имп. академіи художествъ). Писалъ А. Лосенко. Гравир. П. Берсеневъ 1784 года. Превосходно выполненная гравюра рѣзцомъ. Выш. 11.7; шир. 9.1½. Старые отпечатки чрезвычайно живописны, а вмѣстѣ съ тѣмъ и рѣдки; нижній, лѣвый уголокъ въ нихъ покрытъ царапинами, происшедшими отъ пробы рѣзца; въ числѣ ихъ можно насчитать семь довольно длинныхъ (по 1½ линіи); въ новыхъ, плохихъ отпечаткахъ, оттиснутыхъ на варгунинской бумагѣ (продаются въ акад. худож. по 1 р.), большинство этихъ царапинъ стерто; длинныхъ царапинъ видно всего три; взамѣнъ того, въ нижнемъ полѣ, подъ словомъ: художествъ — видны двѣ длинныя парраллельныя царапины иглою, длиною около 9 линій. За эту гравюру, по словамъ Іордана, Берсеневъ получилъ малую золотую медаль.

11. Св. Іеронимъ, съ картины Доминикино. Въ I-хъ отпечаткахъ, внизу подпись: Saint Jerome Peint par Dominique Zampieri Dessiné et Gravé par Berseneff, pension.-re de S. M. L'Imperatrice de Russie, гербъ герцога Орлеанскаго и буквы: A. P. D. R. Во II-хъ отпечаткахъ приправированъ текстъ, состоящій изъ 10 строкъ. Гравюра хорошей работы рѣзцомъ, но далеко уступающая въ художественномъ достоинствѣ №№ 4 и 8; дѣлана подъ надзоромъ Бервика, для галлереи герцога Орлеанскаго. Выш. 7.7; шир. 5.9 Оригинальная доска осталась у Бервика.

1147. О должности человѣка и гражданина по закону естественному, книги двѣ, сочиненныя Самуиломъ Пуфендорфомъ, нынѣ же на россійскій съ латинскаго переведенныя повелѣніемъ Благочестивѣйшія Великія Государыни Екатерины Алексѣевны Императривы и Самодержицы Всероссійскія, благословеніемъ же Святѣйшаго Правительствующаго Всероссійскаго Синода, напечатаны же въ Санктъ-Петербургской типографіи ноября въ 17 день 1726 г.—Въ 12 д. 18—537 и 4 стр.

Означенное здѣсь сочиненіе переведено по повелѣнію Императора Петра Великаго, архимандритомъ Троице-Сергіева монастыря Гавріиломъ Бужинскимъ.

Книга эта въ настоящее время довольно рѣдкая.

1148. О древнихъ христіанскихъ надписяхъ въ Аѳинахъ. Изслѣдованіе архимандрита Антонина. Санктпетербургъ 1874 года. 84 стр.— и 26 литографированныхъ листовъ со снимками надписей, въ большую четверку.

Это весьма любопытное изслѣдованіе напечатано по распоряженію Императорскаго археологическаго общества и заключаетъ въ себѣ древнія христіанскія надписи, снятыя въ церквахъ и храмахъ аѳинскихъ и относящіяся къ первымъ вѣкамъ христіанства, начиная съ V-го. Авторъ книги, извѣстный уже замѣчательнымъ трудомъ «о разрытіяхъ внутри россійско-посольской церкви въ Аѳинахъ», по-

мѣщеннымъ въ «извѣстіяхъ» Императорскаго археологическаго общества (т. II, стр. 129),—выказалъ много знанія, терпѣнія, находчивости и наблюдательности, при розборѣ, часто обезображенныхъ временемъ, полуистертыхъ и нерѣдко малограмотныхъ надписей, проливающихъ, однако, нѣкоторый свѣтъ на хронологію и церковную исторію, эпохи водворенія христіанства въ городѣ Минервы.—Это крайне рѣдкое и чрезвычайно любопытное изданіе.

1149. О духоборцахъ. Сочиненіе студента кіевской духовной академіи Ореста Новицкаго. Кіевъ, въ типографіи академической при Кіево-Печерской лаврѣ. 1832 года, 146 стр., 8 д. л.

Это первое и рѣдкое изданіе было издано въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ и по выходѣ въ свѣтъ было скоро раскуплено приверженцами секты, обратившими на это сочиненіе особое вниманіе. Между прочимъ, авторъ говоритъ, «что — секта духоборцевъ достойна особеннаго вниманія и изслѣдованія по своему образу мышленія о предметахъ вѣры, и по той таинственности, въ которой она представляется взору наблюдателя. Образъ воззрѣнія духоборцевъ на религію отличенъ не только отъ чистаго ученія нашей православной церкви, но и отъ всѣхъ раскольническихъ толковъ, существующихъ въ Россіи. Въ ихъ ученіи, въ сихъ послѣднихъ, самымъ страннымъ образомъ смѣшиваются ложь и истина, но и въ самомъ семъ смѣшеніи открывается иной духъ, иное основаніе и направленіе; все вѣрованіе ихъ секты, обнаженное отъ внѣшнихъ обрядовъ и учрежденій церкви, заключено во внутреннемъ дѣйствіи души, въ представленіяхъ ума, въ чувствованіяхъ сердца; между тѣмъ сія замѣчательная секта, давно уже существующая въ Россіи, доселѣ еще не приведена въ надлежащую извѣстность, еще не изслѣдованы историческія обстоятельства ея, не раскрыто ученіе, не обозначенъ ея характеръ. О ней знаютъ большею частію, если не по одному имени, то по сказаніямъ только частнымъ и не всегда вѣрнымъ. Это произошло, безъ сомнѣнія, отъ того, что при начальномъ образованіи секты, среди безпокойныхъ движеній ея, трудно было слѣдить ходъ ея, еще сомнительный и не ясный, и едва ли было возможно вѣрно наблюдать и строго оцѣнить ея ученіе еще не вполнѣ раскрытое и не довольно утвержденное. Но въ настоящее время уже утихли безпокойныя движенія, коими обыкновенно сопровождается появленіе въ обществѣ новой секты; нынѣ яснѣе можно видѣть, чему хотятъ вѣровать и какъ рѣшаются дѣйствовать на своемъ поприщѣ ея ревностные защитники и послѣдователи; нынѣ свободнѣе и вѣрнѣе можно наблюдать судьбу, духъ и направленіе секты духоборцевъ».

Книга замѣчательная, какъ по содержанію, такъ и по рѣдкости изданія. Хорошо сохранившіеся экземпляры цѣнятся до 6 рублей.

1150. О единой истинной православной вѣрѣ и святой соборной апостольской церкви, откуда начало пріяла и како повсюду распростреся. Въ Острогѣ. 1583 года.—Въ 8 д. л.

Это изданіе въ настоящее время почти не находимо и принадлежитъ къ числу библіографическихъ рѣдкостей.

См. «Опытъ россійской библіографіи» Вас. Сопикова—№ 751, гдѣ отмѣчена очень рѣдкою.

1151. О заблужденіяхъ и истинѣ, или воззваніе человѣческаго рода ко всеобщему началу знанія. Сочиненіе, въ которомъ открывается примѣчателямъ, сомнительность изысканій ихъ, и не пристойныя ихъ погрѣшности, и вмѣстѣ указывается путь, по которому должно бы шествовать къ пріобрѣтенію физической очевидности о происхожденіи добра и зла, о словахъ и натурѣ вещественной, о натурѣ священной, объ основаніи политическихъ правленій, о власти государевой, о правосудіи гражданскомъ и уголовномъ, о наукахъ, языкахъ и художествахъ, — философа неизвѣстнаго. Переведено съ французскаго иждивеніемъ типографической компаніи; въ Москвѣ, въ вольной типографіи И. Лопухина, съ указаннаго дозволенія, 1785 года.— Въ 8 д. л.. XIII+542+1 стр.

Авторъ описываемой книги, Сенъ-Мартенъ, былъ сначала послѣдователемъ ученія Мартинеса Поскалиса, потомъ Сведенборга, и наконецъ создалъ свое собственное ученіе, которое издалъ въ 1775 г., на французскомъ языкѣ, въ Эдинбургѣ. Сочиненіе это имѣло большой успѣхъ и выдержало нѣсколько

изданій. Во время преслѣдованія масоновъ, означенная книга была найдена зловредною и по распоряженію правительства была сожжена.

См. «Опытъ россійской библіографіи или полный словаръ сочиненій и переводовъ» Василія Сопикова за № 4138. Губерти. II—82. См. «реэстръ книгамъ, которыя были признаны архіепископомъ Платономъ, въ 1786 году,—«сумнительнымп и могущими служить къ разнымъ вольнымъ мудрованіямъ, а потому къ заблужденіямъ и разгоряченію умовъ» за № 1. Лонгиновъ, стр. 36.

Купленъ мною экземпляръ за 8 рублей.

Салтыковъ, Михаилъ Евграфовичъ.

Знаменитый русскій писатель. Родился 15 января 1826 года, скончался 28 апрѣля 1889 года. Съ грав. Нейманъ.

1152. О заблужденіяхъ и предразсудкахъ, господствующихъ въ различныхъ сословіяхъ общества. Соч. Г. Г. Сальга. Переводъ съ четвертаго изданія, 2 части. Санктпетербургъ. Въ типографіи Н. Греча. 1836 года.—Въ 8 д. л. Часть 1-я 270 стр. Часть 2-я 208 стр.

Мой экземпляръ изъ библіотеки Н. С. Лѣскова, съ печатною отмѣткою: «Рѣдкій экземпляръ».

Въ началѣ книги помѣщено посвященіе Д. М. М. отъ переводчика, а затѣмъ слѣдуетъ краткое предисловіе отъ автора, въ которомъ онъ говоритъ:

1.

Отъ чего такъ много заблужденій, которыя очень легко уничтожить, переходитъ изъ поколѣнія въ поколѣніе, изъ вѣка въ вѣкъ? Отъ чего ежедневно слышимъ мы, какъ люди хорошо воспитанные, съ обширными свѣдѣніями и большимъ умомъ, повторяютъ тысячу самыхъ нелѣпыхъ сказокъ, надъ которыми они первые стали бы смѣяться, если бы потрудились вникнуть въ нихъ съ нѣкоторымъ вниманіемъ?

Главная тому причина несовершенство нашего воспитанія и книгъ, назначенныхъ для первоначальнаго обученія. У насъ стараются только объ обогащеніи памяти учащагося, нисколько не заботясь о развитіи его разума. Къ тому же, большая часть людей, занимающихся первоначальнымъ обученіемъ, не обладаютъ достаточными для того свѣдѣніями, передаютъ своимъ ученикамъ всѣ тѣ предразсудки, которыми сами проникнуты, и рабски слѣдуютъ книгѣ, служащей имъ руководствомъ. Для нихъ верховный законъ magister dixit.

Прочтите извлеченія изъ греческихъ и латинскихъ писателей, предназначенныя для нашихъ школъ: вы найдете въ нихъ всѣ басни, всѣ заблужденія, проповѣдуемыя древностію. Никто не позаботится, въ краткомъ примѣчаніи, замѣтить учителю или ученику, что въ то время науки не были такъ успѣшно обработываемы, какъ нынѣ; что занятія болѣе продолжительныя, наблюденія болѣе точныя и значительныя открытія новѣйшихъ ученыхъ дали намъ возможность исправлять погрѣшности древнихъ. Сочиненія умнаго Роллена и почти всѣ наши книги, назначенныя для первоначальнаго обученія, наполнены ошибками этого рода. Костъ писалъ примѣчанія къ баснямъ Лафонтена; послѣ него были и другіе комментаторы, но тѣхъ не менѣе эти басни, въ отношеніи къ свѣдѣніямъ по части физики и естественной исторіи, остались безъ исправленія. За нѣсколько лѣтъ, принялись у насъ писать классическія книги. Ученые люди, которымъ порученъ былъ этотъ трудъ, не вышли изъ обыкновенной колеи: они тщательно очистили текстъ, но нисколько не уничтожили старыхъ заблужденій и не подвели труда своего подъ уровень нынѣшнихъ знаній.

Предположите, что учитель заставляетъ переводить ученика мѣсто изъ Плинія о естественной

исторіи рыбъ, въ коемъ разсказывается, что есть родъ морской миноги, называемой четоча, которая одарена такою необычайною силою въ зубахъ и мускулахъ, что можетъ одна остановить цѣлый корабль. Тамъ же найдетъ ученикъ, что корабль, на которомъ ѣхалъ Антоній на Аукціумскую битву, былъ внезапно остановленъ одною изъ подобныхъ миногъ; что то же происшествіе случилось съ Періандромъ и Калигулою: такъ что мореплаватели, желающіе скораго ходу на морѣ, должны остерегаться встрѣчи съ миногами.

Просвѣщенный наставникъ долженъ тотчасъ же предупредить ученика въ излишнемъ легковѣріи ученаго Плинія. Ему необходимо сказать, что нынѣ извѣстны всѣ роды миногъ, приготовляемыхъ въ вкусныхъ соусахъ на нашихъ кухняхъ, и что онѣ не могутъ остановить не только корабль, но даже и руку повара, приготовляющагося сдѣлать ихъ жертвами гастрономіи. Къ тому же можно присоединить замѣчаніе, что между причиною и слѣдствіемъ есть всегда соразмѣрность, и что весьма нелѣпо думать, чтобы корабль при попутномъ вѣтрѣ не въ состояніи былъ увлечь за собою миноги.

Тысячи другихъ заблужденій находятся въ греческихъ и римскихъ писателяхъ и, къ несчастію, не перестаютъ повторяться до нынѣ. Такимъ образомъ, сколько людей вѣрятъ въ боязнь льва къ пѣнію пѣтуха, которое будто бы обращаетъ въ бѣгство царя четвероногихъ? На это должно возразить тѣмъ, что въ нашихъ звѣринцахъ не одинъ разъ подносили пѣтуховъ къ львамъ, что пѣтухи пѣли, а львы, вмѣсто боязни, изъявляли только желаніе пожрать этихъ пѣвуновъ; что всякій разъ, когда пускали пѣтуха въ клѣтку ко льву, то всегда случалось, что пѣтухъ не причинитъ никакого вреда льву, а левъ, напротивъ, съѣстъ пѣтуха.

Всѣ деревенскіе жители утверждаютъ, что овцы чуютъ присутствіе волка; что стадо ихъ никогда не пройдетъ по тому мѣсту, гдѣ зарыта хотя малѣйшая частица волка; что скрипка съ струнами изъ внутренностей волка разгонитъ цѣлую овчарню. Люди съ знаніями и безъ предразсудковъ повѣряли всѣ эти роскази и нашли, что они совершенно нелѣпы. Знаменитый Кирхеръ дѣлалъ самые убѣдительные опыты: однажды онъ повѣсилъ овцѣ волчье сердце на шею, и животное преспокойно продолжало пастись по мягкой муравѣ.

Изъ басенъ Федра вы узнаете о житницахъ муравья, о его предусмотрительности, экономіи; изъ Геродота, Ксенофонта, Плутарха, Тита-Ливія, Еліана, Светонія, Плинія, Аристотеля, Помпонія, Мелы, и др., вы узнаете о существованіи странъ, въ которыхъ есть люди: одни съ собачьими и оленьими головами, другіе безъ глазъ, третіе съ одною ногою, на которой скачутъ, а когда захотятъ бѣжать, то становятся двое вмѣстѣ и держатся за руки; наконецъ, четвертые безголовые. Изъ тѣхъ же писателей вы узнаете, что рысь можетъ видѣть сквозь стѣну; что кротъ слѣпъ; что вороны, олени, карпы и попугаи живутъ почти столько же, сколько Мафусаилъ; что лебедь поетъ передъ своею смертью; что крокодилъ подражаетъ дѣтскому крику и тѣмъ привлекаетъ къ себѣ сострадательныхъ людей; что Аннибалъ разсѣкъ Альпы съ помощію уксуса; что пеликанъ раздираетъ себѣ грудь для питанія своихъ птенцовъ; что трупы мужчинъ плывутъ по водѣ спиною внизъ, а трупы женщинъ спиною вверхъ, потому что женщины стыдливѣе мужчинъ; что страусъ, преслѣдуемый охотникомъ, прячетъ голову за дерево, въ увѣренности, что непріятель не можетъ увидѣть его, если онъ самъ не видитъ непріятеля.

Многія новѣйшія наши книги наполнены подобнаго рода заблужденіями. Въ сочиненіи одной дамы, знаменитой по своему уму и знаніямъ: Botanique historique et litteraire, вы найдете, что отъ листочка петрушки трескается стекло; что балава имѣетъ камни на концѣ вѣтвей; что гилофаги, древній народъ, описанный Діодоромъ Сицилійскимъ, питались древесными листьями, взбирались на вершину дерева и ѣли молодые отпрыски, прыгали, какъ бѣлки, съ дерева на дерево, и что самыя тонкія вѣтви не гнулись подъ тяжестью ихъ тѣла *).

Развѣ ученый Риттеръ въ Германіи, и Тувенель во Франціи не старались еще весьма недавно возобновить вѣру въ чудеса волшебнаго жезла? Въ сочиненіяхъ нѣкоторыхъ новѣйшихъ медиковъ на-

*) Эти предполагаемые гилофаги, описанные Діодоромъ Сицилійскимъ, вѣроятно обезьяны, изъ рода живущихъ въ глуши лѣсовъ и на вершинахъ деревьевъ; онѣ такъ быстро прыгаютъ съ одного дерева на другое, что ихъ легкій бѣгъ походитъ на полетъ птицы.

ходятъ понынѣ часть заблужденій старинной школы о вліяніи свѣтилъ, объ атомистической философіи, о дѣйствіяхъ симпатіи; какъ трудно освободить умъ человѣческій отъ предразсудковъ! Заблужденія свойственны всѣмъ сословіямъ и всѣмъ возрастамъ: въ народѣ они суть слѣдствіе невѣжества, а въ высшихъ сословіяхъ слѣдствіе воображенія. У однихъ слишкомъ тѣсенъ кругъ дѣйствія мысли; у другихъ онъ перешелъ за назначенный ему предѣлъ. Люди заблуждаются потому, что выступаютъ изъ скромнаго круга, начертаннаго ихъ разуму и разсудку.

Собравъ нѣсколько замѣчаній на предразсудки, наиболѣе господствующіе въ свѣтѣ, я не имѣлъ намѣренія писать для ученыхъ, потому что ученые не способны заблуждаться и имѣть предразсудки; но преимущественно обращалъ вниманіе на тѣхъ людей, которые предпочитаютъ принять готовое мнѣніе труду самимъ дойти до него. Я всегда прибѣгалъ къ самымъ вѣрнымъ источникамъ, и въ свѣдѣніяхъ, касающихся до медицины, обязанъ Г. Сальгу, моему племяннику, молодому медику, трудолюбивому и просвѣщенному.

Мы имѣемъ уже нѣсколько сочиненій о заблужденіяхъ, господствующихъ въ обществѣ. Лаврентій Жубертъ, медикъ короля французскаго въ XVI вѣкѣ; Іаковъ Примерозъ, бордосскій врачъ; докторъ Біенвилль, докторъ Гіарсъ, и недавно еще Г. Ришеранъ, нападали на заблужденія.

Отецъ Лебрэнъ и ученый священникъ Тьеръ вели сильную борьбу съ суевѣріями. Врачъ Віеръ довольно храбро преслѣдовалъ колдуновъ и мастерски обнаружилъ всѣ нелѣпости Боденовъ, Спенгеровъ, Богетовъ, Деланкровъ, Дельріевъ, писавшихъ огромные трактаты въ пользу демона, домовыхъ, оборотней. Лафатеръ, котораго не должно смѣшивать съ знаменитымъ физіогномонистомъ, написалъ прекрасное сочиненіе противъ привидѣній. Врачъ Сентъ-Андре также отличился своими неустрашимыми нападками на порчу посредствомъ колдовства, на шабаши и на бѣснующихся. Но полнѣйшее сочиненіе по этой части принадлежитъ Томасу Брауну: Des erreurs populaires; хотя авторъ не совсѣмъ свободенъ отъ суевѣрій и не обладаетъ обширными знаніями въ физикѣ, однако же въ немъ видна ученость и мыслительность, и онъ заслуживаетъ довѣріе. Во всякомъ случаѣ, труды этихъ писателей тѣмъ болѣе достойны уваженія, что они писаны въ тѣ времена, когда не смѣли еще нападать съ такою смѣлостію, какъ нынѣ, на заблужденія ума человѣческаго.

1153. О земельныхъ владѣніяхъ всероссійскихъ митрополитовъ, патріарховъ и Св. Сунода (988—1738 г.). Изъ опытовъ изслѣдованія въ исторіи русскаго права. Свящ. М. Горчакова. С.-Петербургъ, 1871 года, 557+251 стр.

Священникъ М. Горчаковъ избралъ задачею своей докторской диссертаціи часть обширнаго вопроса о земельныхъ владѣніяхъ россійскаго духовенства, который до него разрабатывалъ уже Владиміръ Милютинъ (См. Ч. О. И. Д. Р. 1859 — 1861 г.). Трудъ свой авторъ довелъ лишь до 1738 г., т. е. до передачи синодальныхъ вотчинъ въ вѣдомство коллегіи экономіи. Въ книгѣ особенно интересны всѣ тѣ части, гдѣ авторъ говоритъ о положеніи крестьянъ, бывшихъ въ земляхъ митрополичьихъ (затѣмъ патріаршихъ и сунодальныхъ). Интересны также разсужденія автора о значеніи круговой поруки въ XVII в. (стр. 486 — 487) и измѣненіи этого значенія въ XVIII в. (547—548 стр.), и многія другія мѣста книги. Въ введеніи авторъ дѣлаетъ обстоятельный разборъ источниковъ и отчасти пособій, а затѣмъ въ каждомъ отдѣлѣ труда указана обширная литература предмета, едва ли не исчерпывая всѣ труды по исторіи русской церкви, права, финансовъ и т. п. Это дѣлаетъ книгу весьма полезною и не для тѣхъ только, кто будетъ заниматься вопросомъ о земельныхъ владѣніяхъ нашего духовенства.

1154. О значеніи законовъ. Разсужденіе, написанное для полученія степени магистра правъ кандидатомъ Михаиломъ Соловьевымъ. Санктпетербургъ, 1840 г. въ типографіи Гинце.—Въ 8 д. л., 73 стр

Брошюрка эта написана кандидатомъ Михаиломъ Соловьевымъ на полученіе степени магистра правъ; оттиснута была въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ и въ продажу не поступала, а потому теперь рѣдка.

1155. I. О злоупотребленіяхъ литературы и о дѣйствіяхъ цензурнаго вѣдомства съ конца пятидесятыхъ годовъ и по настоя-

щее время.—II. О необходимыхъ измѣненіяхъ въ устройствѣ цензурнаго вѣдомства.—Составилъ тайный совѣтникъ Ѳедоръ Еленевъ. С.-Петербургъ. Типографія министерства внутреннихъ дѣлъ 1896 года.—Въ 8 д. л. 90 стр.

Первыя льготы, данныя литературѣ и ихъ послѣдствія.

Несостоятельность предварительной цензуры при новомъ порядкѣ вещей.

Постановленія о цензурѣ 1865 года.

К. П. Брюловъ. М. И. Глинка. Н. В. Кукольникъ.
Въ 1842 г. Рисунокъ съ натуры П. А. Каратыгина, грав. Матюшинъ.

Эта книга имѣетъ чрезвычайно важное значеніе и содержитъ въ себѣ множество весьма интересныхъ данныхъ относительно цензурнаго вѣдомства. Въ этомъ изданіи помѣщены слѣдующія весьма любопытныя статьи:

1) О злоупотребленіяхъ литературы и о дѣйствіяхъ цензурнаго вѣдомства съ конца пятидесятыхъ годовъ по настоящее время.

Непримѣнимость судебнаго процесса къ дѣламъ печати.

Безсиліе западныхъ правительствъ для борьбы съ анархическою печатью и выгодное въ этомъ отношеніи положеніе нашего правительства.

Какъ воспользовалась злонамѣренная часть литературы постановленіями 1865 года.

Примѣръ того, какъ относились иногда судебныя власти къ злоупотребленіямъ литературы.

Постепенное усиленіе административной власти въ дѣлахъ печати взамѣнъ судебныхъ преслѣдованій.

Усиленіе административной власти въ дѣлахъ печати не принесло ожидавшейся отъ этого пользы. Причины этого факта.

Наиболѣе распространенныя у насъ (въ 1889 г.) повременныя изданія, ихъ издатели и направленіе въ нихъ проводимое.

Провинціальныя повременныя изданія.

Наиболѣе распространенныя книги.

Право издавать газеты и журналы должно быть правомъ личнымъ и условнымъ.

Возраженіе противъ предлагаемой здѣсь мѣры.

Несостоятельность предостереженій и доводы въ пользу ихъ отмѣны.

Объ отмѣнѣ залоговъ и установленіи процентнаго сбора съ повременныхъ изданій.

Неудовлетворительность цензурнаго наблюденія за печатью.

Соединеніе въ однѣхъ рукахъ по нѣскольку изданій.

Заключительныя соображенія.

Проектъ необходимыхъ измѣненій въ дѣйствующихъ законахъ о печати.

II. О необходимыхъ измѣненіяхъ въ устройствѣ цензурнаго вѣдомства.

Въ виду чрезвычайной рѣдкости этого любопытнаго сочиненія, считаю не лишнимъ познакомить читателя съ сущностью его содержанія, для чего помѣщаю здѣсь полностію I главу этой книги:

1) О злоупотребленіяхъ литературы и о дѣйствіяхъ цензурнаго вѣдомства съ конца пятидесятыхъ годовъ по настоящее время.

Первыя льготы, данныя литературѣ, и ихъ послѣдствія.

Когда послѣ тяжелыхъ испытаній, перенесенныхъ Россіею въ 1854 — 1856 годахъ и завершившихся условіями Парижскаго мира, Императоръ Александръ II и его правительство рѣшили произвести коренныя преобразованія во всемъ строѣ государственной жизни, тогда было обращено вниманіе и на улучшеніе положенія нашей литературы. Дотолѣ она не смѣла касаться не только предметовъ, подлежавшихъ непосредственному вѣдѣнію правительства (а этому вѣдѣнію подлежало почти все, что творилось въ государствѣ), но даже по вопросамъ чисто общественнымъ и въ области романа и поэзіи она держалась на положеніи младенческомъ. Достаточно вспомнить, что въ пятидесятыхъ годахъ профессоръ Бодянскій лишенъ былъ каѳедры въ московскомъ университетѣ и должности секретаря Императорскаго московскаго общества исторіи и древностей россійскихъ за помѣщеніе въ чтеніяхъ общества записокъ Олеарія, хотя эти чтенія обращались, какъ и въ настоящее время, исключительно въ тѣсномъ кругу спеціалистовъ по русской исторіи и почти вовсе не были извѣстны въ публикѣ. Какъ скоро правительство рѣшилось призвать само населеніе къ участію въ дѣлахъ мѣстнаго управленія и суда, въ созданіи частнаго кредита, въ открытіи школъ, въ устройствѣ желѣзныхъ дорогъ и пр., какъ скоро оно почло нужнымъ принимать въ соображеніе мнѣнія сословій и свѣдущихъ частныхъ лицъ при осуществленіи предположенныхъ реформъ, то сама собою возникла необходимость прекратить младенческое положеніе литературы и предоставить ей право входить въ обсужденіе вопросовъ государственной и общественной жизни. Императоръ Александръ II и его правительство были исполнены самыхъ великодушныхъ намѣреній относительно литературы и возлагали большія надежды на ея благоразуміе, просвѣщенность и патріотизмъ. Осторожность предписывала на первыхъ порахъ сохранить предварительную цензуру надъ всѣми произведеніями печати, тѣмъ болѣе, что не были еще созданы новые суды, на которые предположено было возложить охраненіе государства и общества отъ злоупотребленій печатнаго слова, какъ скоро оно будетъ освобождено отъ предварительной цензуры. Но сохранивъ существованіе предварительной цензуры, правительство подъ рукой внушало цензорамъ давать извѣстный просторъ литературѣ и не препятствовать ей обсуждать вопросы государственной и народной жизни, съ соблюденіемъ, конечно, уваженія къ власти, къ общественному порядку и къ предметамъ религіи и нравственности. Надежды Государя и правительства были раздѣляемы тогда едва ли не всѣми просвѣщенными людьми въ Россіи. Но надеждамъ этимъ не суждено было исполниться, по крайней мѣрѣ относительно общераспространенныхъ литературныхъ произведеній, читаемыхъ всѣми классами населенія. Конечно, писатели серьезные, обладавшіе научными знаніями или практическою опытностью, воспользовались сказанными цензурными облегченіями для разработки вопросовъ науки или народной жизни; но ихъ труды, по самой своей серьез-

ности, читались не многими и не имѣли вліянія на образъ мыслей русскаго общества и народа. Литературныя же произведенія, бывшія во всеобщемъ ходу, и въ особенности литературно-политическіе журналы и газеты, за весьма немногими исключеніями, тотчасъ же употребили ослабленіе цензурныхъ строгостей на то, чтобы сѣять въ обществѣ идеи безпорядка, безбожія и безнравственности. Кромѣ небольшого числа ученыхъ спеціалистовъ посвятившихъ себя отдѣльнымъ отраслямъ знаній, у насъ существовалъ дотолѣ весьма незначительный запасъ людей, соединявшихъ въ себѣ основательное общее образованіе со способностію давать обществу наставительное чтеніе. Но и изъ этого небольшого запаса большинство не могло посвящать себя литературному труду, потому что было занято государственной службой, привлекавшею къ себѣ въ то время лучшія умственныя силы страны. За то у насъ оказалось много такъ называемыхъ борзописцевъ, охочихъ до писательства людей, нахватавшихся наскоро кое-какихъ отрывочныхъ свѣдѣній изъ иностранныхъ книгъ и журналовъ крайняго направленія и набившихъ руку на нѣкоторыя излюбленныя ими темы матеріалистическаго, соціалистическаго и обличительнаго характера. Они инстинктивно поняли, что въ нашемъ обществѣ, не пріученномъ предшествующею исторіею къ серьезной мысли и потерявшемъ даже всякій интересъ къ практическимъ вопросамъ народной жизни, они своимъ дерзкимъ и хлесткимъ борзописаніемъ легко могутъ пріобрѣсть себѣ и деньги, и почетъ, и даже своего рода славу. И вотъ эти, дотолѣ никому неизвѣстные люди, иногда едва только оставившіе учебную скамью, разомъ завладѣли вниманіемъ всей читающей Россіи и стали раздавать общественнымъ дѣятелямъ, а нерѣдко и правительственнымъ лицамъ похвальные аттестаты либо ругательные и позорящіе приговоры. Этотъ ареопагъ тогдашнихъ всероссійскихъ законодателей и судей сгруппировался около нѣсколькихъ литературныхъ промышленниковъ, преимущественно въ трехъ журналахъ: въ Современникѣ, Русскомъ Словѣ и Искрѣ. Цензора со всеусердіемъ занимались только тѣмъ, что вычеркивали и сглаживали крайнія рѣзкости и слишкомъ откровенныя выраженія разнузданныхъ журнальныхъ борзописцевъ, другими словами—цензора принаряжали и охорашивали такія произведенія, которыя, если бы явились въ свѣтъ во всемъ ихъ первоначальномъ безобразіи и наготѣ, отвратили бы отъ себя многихъ читателей и во всякомъ случаѣ обратили бы на себя серьезное вниманіе высшаго правительства. Такимъ образомъ, цензура невольно и незавѣдомо для себя служила охраною развращающей литературѣ, нисколько не ослабляя ея вреднаго дѣйствія, а еще давая поводъ литераторамъ этого направленія внушать публикѣ, что они раскрыли бы передъ нею не такія еще сокровища знаній и прогресса, еслибъ не были утѣсняемы невѣжественною и деспотическою цензурою.

Въ концѣ 1861 года, вновь назначенный министромъ народнаго просвѣщенія А. В. Головинъ потребовалъ отъ петербургскихъ цензоровъ и отъ редакцій главныхъ повременныхъ изданій представить ему изложеніе тогдашняго положенія печати и цензуры. Въ запискѣ одного изъ цензоровъ (удостоившейся представленія на Высочайшее воззрѣніе Государя Императора) такими чертами изображалось направленіе, преобладавшее тогда въ нашей періодической печати: «бить направо и налѣво есть девизъ этого направленія. Молодечество, скандалъ, крайность такъ называемыхъ убѣжденій, надругательство надъ всѣми возможными авторитетами, часто доводимое до самой невѣжественной наглости, безпощадное преслѣдованіе всякаго, кто осмѣлится выступить со словомъ умѣренности и порядка, наконецъ площадная брань и взаимные доносы публикѣ—вотъ наиболѣе выдающіяся черты сказаннаго направленія періодической печати». (Упомянутые отзывы цензоровъ и редакцій были напечатаны особою брошюрою, не для публики, по распоряженію министра народнаго просвѣщенія). Это направленіе встрѣчено было сочувствіемъ всей нашей молодежи и большинствомъ читателей зрѣлаго возраста, которые видѣли въ немъ протестъ противъ дѣйствительныхъ или мнимыхъ злоупотребленій правительственныхъ властей и противъ господствовавшей дотолѣ полной безгласности въ печати. Три сказанныхъ изданія держали подъ своимъ тираническимъ господствомъ всю читающую Россію и всѣхъ лицъ, занимавшихся литературою. Начиная съ той печальной эпохи, къ журнально-газетному промыслу стали пристраиваться у насъ самые дурные отпрыски общества и грамотнаго простонародья, люди безпокойные и праздные, кое-какъ владѣющіе перомъ. На журнальномъ поприщѣ они находили и безбѣдныя средства для своего, въ

сущности празднаго существованія, и своего рода извѣстность среди возраставшей массы читателей. Дошло наконецъ до того, что въ „Современникѣ", „Русскомъ Словѣ" и „Искрѣ", въ статьяхъ Чернышевскаго, Писарева, Лаврова, Антоновича, Курочкина, капитана генеральнаго штаба Соколова (бѣжавшаго потомъ за границу и ставшаго тамъ въ ряды самыхъ ярыхъ анархистовъ) и другихъ, авторы ихъ, поощряемые безнаказанностію подъ покровомъ предварительной цензуры, стали издѣваться и надъ вѣрою въ Бога, и надъ верховною властію, и надъ существующимъ во всемъ цивилизованномъ мірѣ общественнымъ устройствомъ. Высшія цензурныя власти, слѣдуя общему тогда теченію, не были равнодушны къ популярности и журнальнымъ лаврамъ. Отъ этого въ ихъ дѣйствіяхъ замѣчалась двойственность, вводившая въ заблужденіе и цензоровъ и журналистовъ. Министръ народнаго просвѣщенія приглашалъ къ себѣ на обѣды „выдающихся" журналистовъ, въ родѣ Чернышевскаго, Писарева, Благосвѣтлова и даже не особенно талантливаго Гіероглифова. Жалобы журналистовъ на цензуру большею частію выслушивались благосклонно, съ обѣщаніемъ поставить цензоровъ въ должныя границы; но когда въ періодической печати выкидывалась какая-нибудь выходившая изъ ряда выходка, тогда цензорамъ подъ рукой внушалось, чтобы они въ своихъ дѣйствіяхъ брали за примѣръ военнаго цензора генералъ-маіора Штюрмера (недопускавшаго напр., чтобы въ романахъ и повѣстяхъ выводились на сцену, хотя бы въ самомъ безобидномъ видѣ, офицеры, и въ то же время пропускавшаго иногда весьма неблагонамѣренныя разсужденія и намеки, по непониманію ихъ смысла). Цензора, примѣняясь къ требованіямъ и замѣчаніямъ своего начальства, считали, что они обязаны охранять не народную нравственность, не авторитетъ правительства, въ его общемъ и высшемъ значеніи, не святость семейныхъ узъ, не уваженіе низшихъ къ высшимъ и младшихъ лѣтами къ старшимъ, а только непогрѣшимость высшихъ правительственныхъ лицъ. Цензура должна была угождать одновременно двумъ различнымъ богамъ: такъ называемой свободѣ слова и личнымъ интересамъ и взглядамъ высшихъ правительственныхъ лицъ.

1156. О каменномъ вѣкѣ. Д. П. Сонцова. Москва, 1670 года.—Въ 8 д. л., 27 стр., съ рисунками.

Эта брошюрка, великолѣпно изданная, съ надлежащими рисунками, заключаетъ въ себѣ весьма интересныя свѣдѣнія о доисторическихъ древностяхъ каменнаго вѣка. Брошюрка составлена на основаніи не обширной, но уже весьма важной по своему значенію литературы,—сочиненій о каменномъ вѣкѣ—и написана съ цѣлью вызвать въ обществѣ стремленіе къ отыскиванію памятниковъ этого вѣка (орудій, свайныхъ построекъ и т. п.) и вообще къ изученію этой эпохи.—Брошюрка въ настоящее время рѣдка.

Куплена мною за 2 рубля.

1157. Около мужичковъ. Дневникъ (1861 г.) П. И. Небольсина. Санктпетербургъ. Типографія Глазунова. 1862 года.—Въ 8 д. л., 222 стр.

Эта книга написана замѣчательно яснымъ и красивымъ языкомъ и читается съ большимъ интересомъ.

Купленъ мною экземпляръ, хорошо сохранившійся, за 5 рублей.

1158. О костюмахъ или народномъ убранствѣ русиновъ или русскихъ въ Галичинѣ и сѣверовосточной Венгріи. Сочиненіе А. Ѳ. Головацкаго. Петроградъ, 1868 г.—Въ 8 д. л., 67 стр.

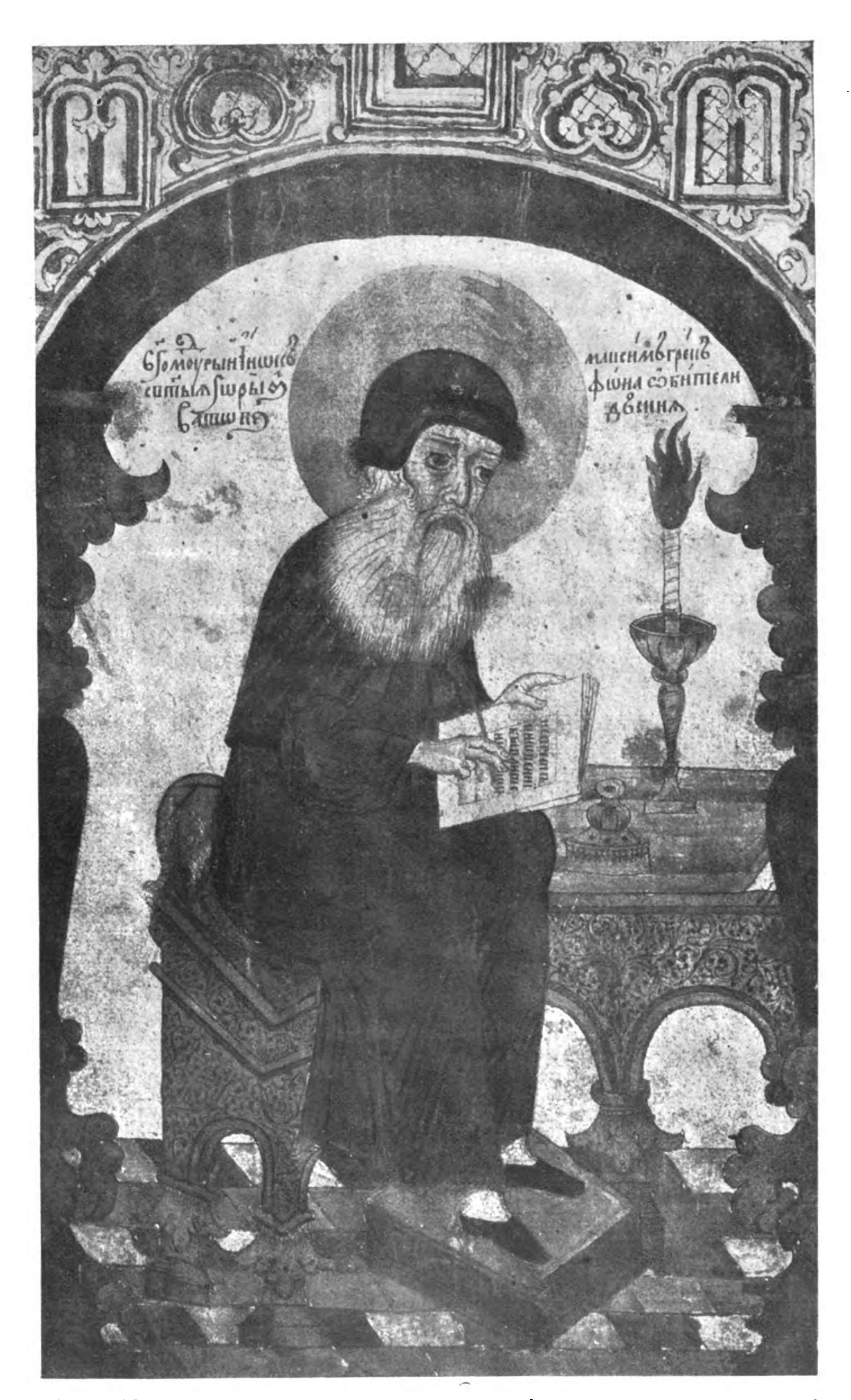
Брошюрка эта, замѣчательная по находящемуся въ ней этнографическому матеріалу, была напечатана въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ.

1159. О крестномъ знаменіи. Максима Грека. Рукопись. Безъ означенія года.—Въ 8 д. л., 4 стр.

Это чрезвычайно рѣдкая рукопись писана четкимъ полууставомъ и озаглавлена; «Максима инока, како подобаетъ знаменоватися крестнымъ знаменіемъ. Глава м҃».

Этотъ весьма любопытный листокъ цѣнится любителями книжныхъ рѣдкостей отъ 25 до 50 руб., смотря по степени сохранности.

1160. 18 октября 1740 года. Форма о титулахъ Его Императорскаго Величества.

Преподобный Максимъ Грекъ — знаменитый дѣятель русскаго просвѣщенія.
Род., по предположеніямъ, около 1480 г, въ Артѣ (въ Албаніи).
Снимокъ съ изображенія, приложеннаго къ рукописи:
„О исповѣданіи православной вѣры“. По рѣдкому экз. изъ собранія А. Бурцева

Печатана въ С.-Петербургѣ при Сенатѣ, 19 октября 1740 года.

Этотъ листъ составляетъ величайшую библіографическую рѣдкость.

1161. 20 октября 1740 года. Сенатскій указъ о принесеніи присяги на вѣрность службы Императору Іоанну III. Печатанъ въ Москвѣ, въ сенатской типографіи 29 октября 1740 года.

Изданіе чрезвычайно рѣдкое. См. «Отчетъ Императорск. Публичной Библіотеки» за 1863 годъ, стран. 36-я.

1162. 23 октября 1740 года. Манифестъ о сбавкѣ съ крестьянъ изъ подушнаго семигривеннаго сбора по 17-ти копѣекъ. Печатанъ въ С.-Петербургѣ при Сенатѣ, 1 декабря 1740 года.

Всѣ брошюры и указы, изданные въ царствованіе Іоанна Антоновича, составляютъ величайшую библіографическую рѣдкость.

См. «Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки» за 1863 годъ, стран. 35-я.

1163. Олинька, или первоначальная любовь (опера). Сочиненіе князя Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго. Село Ясное. 1796 года, 61 стр.

Пьеса показана въ «Опытѣ россійской библіографіи» Василія Сопикова за № 7465. Напечатана въ Москвѣ въ 1796 г., а не въ селѣ Ясномъ, какъ сказано въ книгѣ.

1164. Ольга или торжество вѣры. Поэма въ четырехъ пѣсняхъ. Россійское сочиненіе Е. И. Титовой. С.-Петербургъ, типографія департамента внѣшней торговли. 1818 года.—Въ 16 д. л.

Чрезвычайно интересная книжка, содержащая въ себѣ поэму въ четырехъ пѣсняхъ подъ названіемъ—«Ольга или торжество вѣры», съ приложеніемъ четырехъ гравированныхъ рисунковъ работы гравера Теребенева, которые изображаютъ собою слѣдующее: 1) Смерть Вадима. 2) Ольгу предъ крестомъ. 3) Шествіе Ольги въ храмъ св. Софіи и 4) Апоѳеозъ Ольги.

Книжка въ настоящее время почти не находима и принадлежитъ къ числу библіографическихъ рѣдкостей.

1165. Омилія или бесѣда на годовую память Кіево-печерскаго архимандрита Елесея Плетенецка, говоренная въ кіевскомъ Успенскомъ соборѣ архимандритомъ Кіевской Лавры Захаріемъ Капистенскимъ, въ коей изъясняется, что воспоминаніе и молитва объ умершихъ, установлены въ церкви отъ апостольскихъ временъ; что значитъ отправлять годовую память, третины, девятины и сорочины и проч. На бѣлорусскомъ языкѣ. Кіевъ. 1625 года.

Подъ именемъ бѣлорусскаго языка разумѣется нарѣчіе, жившихъ въ Бѣлоруссіи и Польшѣ благочестивыхъ греческаго исповѣданія людей. Монахи въ тѣхъ странахъ, жившіе до исхода XVII столѣтія, почти всѣ свои богословскія и поучительныя сочиненія писали этимъ языкомъ; онъ есть смѣсь, составленная изъ языковъ: славянскаго, русскаго, польскаго и частію латинскаго.

См. для примѣра сдѣланную выписку бѣлорусскаго нарѣчія:

О учтивости духовныхъ.

«Здоровый разумъ мѣй о православной наудѣ имѣй въ почивости назбыть матку твою церковь, которая духомъ святымъ тебя нереями своими выховала, и съ Христомъ ведлугъ Бога презъ мене корону на голову твою вложила. Бо если тѣлесные твои родичи повинне несь шановати и чтити, далеко большей тѣхъ, которые тя въ духу Божіомъ породили надъ, то чтити, бо тамъ тые очастный животъ дѣтемъ даютъ, а овіи вѣчный животъ отродженіемъ даруютъ».

«Чти теды церковь, а бысь былъ почтенъ отъ церкви, а священниковъ мѣй въ поваженью, яко отцовъ духовныхъ и причинцовъ нашихъ до Бога, обовѣмъ честь, которая ся священникомъ даетъ, на Бога стягаетъ. Бо якъ для тебе слугъ твоихъ чтиги слушная есть, такъ для Бога священниковъ его мѣтки во почтивости, справедливая есть, бо якъ учтивость ихъ на Бога переходитъ, такъ и зелживость ихъ незабыть Бога на гнѣвъ побужаетъ».

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры этого изданія очень рѣдки.

См. «Опытъ россійской библіографіи или полный словарь сочиненій и переводовъ» Василія Сопикова, за № 788, сказано: «книга рѣдка».

1166. Омирова ватрахоміомахія, то есть война мышей и лягушекъ, забавная поэма. На россійской языкъ переведена Василіемъ Рубаномъ. Вторымъ тисненіемъ. Въ Санктпетербургѣ, при Императорской Академіи Наукъ 1788 года.—Въ 8 д. л., 27 стр.

На заглавномъ листѣ помѣщенъ фронтисписъ, изображающій бюстъ Гомера, и при книгѣ одна гравюра внѣ текста.

Въ началѣ книги слѣдуетъ нѣсколько словъ отъ переводчика къ читателю, гдѣ онъ говоритъ, что:

Забавную сію Омирову поэму, еще при жизни Петра Великаго, перевелъ прозою нѣкто, временъ тѣхъ стихотворецъ Илія Копіевскій, съ Греческаго и Латинскаго языка, Словенороссійскимъ нарѣчіемъ, подъ заглавіемъ: Гомера Стихотворца Греческаго, Жабъ и Мышей бой или брань, что и напечатано было при Есоповыхъ, Латинскихъ, съ Россійскимъ переводомъ, притчахъ, въ Амстердамѣ 1700 года. Но г. Копіевскій, или не имѣлъ у себя исправнаго подлинника, либо намѣрившись перевесть сокращенно, самые лучшія красоты стихотворнаго слога въ переводѣ пропустилъ, и мѣшая Польское съ Славянскимъ нарѣчіе, такъ помрачилъ смыслъ, что развѣ того времени читатели разумѣть его могли, но нашего вѣка людямъ, не только темно и скучно, но и невразумительно кажется. При всемъ томъ, нынѣ уже и книги той почти ни у кого нѣтъ, а кто ее и имѣетъ, тотъ хранитъ ее развѣ для остатка древности. Сіе подало причину приняться мнѣ за вторичный оныя, употребительнымъ словомъ, прозаическій переводъ; а современемъ можно будетъ оную мнѣ, или кому другому преложить и въ стихи, для удовольствія любопытныхъ, и древнихъ писцовъ забавныя сочиненія въ Россійскихъ стихахъ, желающихъ видѣть читателей. При семъ приложено въ примѣчаніяхъ къ каждой страницѣ истолкованіе греческихъ именъ мышей и лягушекъ, соотвѣтствующее подлиннику и въ концѣ книги въ алфавитномъ спискѣ представленное. Присовокуплено также и краткое изъясненіе баснословныхъ повѣстей, на пространное коихъ описаніе чинены ссылки, на вышедшій въ свѣтъ 1771 г. словарь подъ заглавіемъ: Храмъ древности, гдѣ оныя подробно описаны: ибо не разсуждено тѣмъ наполнять листы сугубо, что уже въ другой книгѣ читатель видѣлъ, или видѣть можетъ. Наконецъ приложено въ примѣчаніи и краткое Омировой жизни и дѣлъ показаніе, со временемъ, по Римскому и Греческому разсчисленію, когда сей писатель процвѣталъ. Для украшенія же книги и для вящаго читателей удовольствія пріобщены и приличныя изображенія, вырѣзанныя на мѣди, каковы находятся при Нѣмецкомъ сея поэмы г. Вилламова переводѣ. Вотъ все, о чемъ я хотѣлъ читателя предувѣдомить; остается сказать о моемъ переводѣ, который я отдаю на произвольное каждаго разсужденіе: ибо самому себя хвалить и хулить не прилично. Для меня довольно, что высокоучрежденное собраніе, старающееся о переводѣ чужестранныхъ книгъ на Россійскій языкъ, къ изданію въ свѣтъ мой переводъ удостоить благоволило. Писано въ Санктпетербургѣ, Марта дня MDCCLXX г.».

Изданіе это очень рѣдкое.

Снимокъ съ миніатюрнаго изданія басенъ И. А. Крылова.

По рѣдкому экз. изъ собранія А. Бурцева. См. томъ I, стр. 41.

1167. О Москвѣ. Писано для Его Высочества Государя Наслѣдника, по препорученію г. попечителя Московскаго университета.—Въ 8 д. л., 28 стр.

Въ этой рѣдкой брошюркѣ описаны всѣ главнѣйшія историческія свѣдѣнія о Москвѣ.

Книжка издана Михаиломъ Петровичемъ Погодинымъ въ 1837 году, въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ и въ продажу не поступала.

Купленъ мною экземпляръ у Семенова, хорошо сохранившійся, за одинъ рубль.

1168. О настоящихъ обязанностяхъ русскаго дворянства. Парижъ, въ типографіи Бр. Фирмено Дидо. 1861 года.—Въ 8 д. л., 88 стр.

Изданіе любопытное и безъ сомнѣнія рѣдкое.

Купленъ мною экземпляръ, хорошо сохранившійся, за 5 рублей.

Погодинъ М. П., историкъ, археологъ и журналистъ (1800—1875).

1169. О началѣ Владиміра что на Клязьмѣ. О пренесеніи въ оной изъ Кіева россійской столицы и о бывшихъ въ ономъ великихъ князьяхъ. Собрано изъ древнихъ лѣтописцевъ и новыхъ исторій, съ приложеніемъ потребныхъ изъясненій. Сочиненіе Ивана Дмитріевскаго. Въ Санктпетербургѣ, при Императорской Академіи Наукъ, 1802 года.—Въ 4 д. л., 6+322 стр.

На оборотѣ заглавнаго листа слѣдуетъ мнѣніе Санктпетербургской цензуры о рукописной книгѣ, подъ названіемъ: «О началѣ Владиміра, что на Клязьмѣ», представленный Его Императорскому Величеству отъ надворнаго совѣтника Ивана Дмитріевскаго, съ краткимъ показаніемъ содержанія.

Книга эта начинается изслѣдованіями о построеніи града Владиміра, бывшаго престольнымъ Россіи, причемъ опровергаются мнѣнія нѣкоторыхъ историковъ, утверждавшихъ, что великій князь Владиміръ построилъ градъ, названный по его имени не на Клязьмѣ, но на Волынѣ. Въ доказательство чего приводятся достовѣрнѣйшія, по мнѣнію автора, свидѣтельства изъ древнихъ лѣтописцевъ. Потомъ съ времени перенесенія въ оный градъ великокняжескаго престола продолжается лѣтосчислительное описаніе всѣхъ бывшихъ въ ономъ до 1205 года произшествій, съ многими примѣчаніями, объясняющими разныя объ оныхъ повѣствованія.

По надлежащимъ сея книги разсмотрѣніи, какъ во всемъ пространствѣ ея не находится ничего противнаго предписаннымъ для цензуры правиламъ и данному имъ наставленію, то санктпетербургская цензура и полагаетъ, что оная къ напечатанію одобрена быть можетъ».

Цензоры: Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Туманскій.
и Коллежскій Совѣтникъ Котельниковъ.

На слѣдующемъ листѣ находится посвященіе Императору Александру I.

Это сочиненіе раздѣлено на пять главъ (безъ нумераціи), подъ слѣдующими заглавіями:—«О началѣ Владиміра, что на Клязьмѣ» (1—38 стр), «О перенесеніи во Владиміръ изъ Кіева россійской столицы и о бывшихъ въ немъ великихъ князьяхъ» (39—164 стр.), «Междокняжество во Владимірѣ» 165—186 стр.), «Княженіе Михаила» (187—200 стр.) и «Княженіе Всеволодово» (201—320 стр.).

Первая глава подраздѣлена на десять отдѣловъ. Въ первой главѣ авторъ, опровергая мнѣніе нѣкоторыхъ историковъ о томъ, что великій князь Владиміръ построилъ городъ, названный по его имени, на Волынѣ, доказываетъ, что великій князь Владиміръ построилъ въ 992 году городъ Владиміръ на Клязьмѣ.

Исторія владимірскаго княжества доведена Дмитріевскимъ до 1205 года.

См. у Сопикова за № 6740. У Березина-Ши-

ряева IV, стр. 30. У Остроглазова «Книжныя рѣдкости» за № 216.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры сего изданія рѣдки.

Купленъ мною экземпляръ за 6 рублей.

1170. О началѣ, размноженіи и паденіи идолопоклонничества, о гаданіяхъ и жертвоприношеніяхъ. Москва, въ университетской типографіи, у В. Окорова, 1790 года.—Въ 8 д. л., 200 стр.

Этотъ трудъ извѣстнаго ученаго прошлаго столѣтія Як. Трусова, въ которомъ онъ весьма подробно знакомитъ о началѣ размноженія и паденія идолопоклонничества, гаданіяхъ и жертвоприношеніяхъ и древности идолопоклонства.

См. «Опытъ россійской библіографіи» Василія Сопикова, часть третья, № 6748.

Гильфердингъ, Александръ Ѳедоровичъ.

Извѣстный славистъ. Род. 1831 году, ум. 20 іюня 1872 г. въ Каргополѣ.
Съ фотогр. Везенберга.

1171. Онежскія былины, записаны Александромъ Ѳедоровичемъ Гильфердингомъ, лѣтомъ 1871 года, съ двумя портретами онежскихъ рапсодовъ и напѣвами былинъ. Санктпетербургъ, въ типографіи Императорской Академіи Наукъ, 1873 года.—Въ большую 8 д. л., 1335 стр.

Это — самый капитальный трудъ въ области собиранія народнаго былиннаго эпоса. Онежескія былины Александра Ѳедоровича Гильфердинга давно сдѣлались библіографическою рѣдкостью. Одно изъ отличительныхъ качествъ покойнаго А. Ѳ. Гильфердинга было, весьма рѣдкое у насъ, стремленіе къ ученымъ путешествіямъ по Россіи и землямъ славянскимъ. Въ послѣдніе годы не проходило ни одного лѣта безъ посѣщенія имъ того или другого славяно-русскаго края; каждая такая поѣздка, важная для ученаго сама по себѣ, какъ провѣрка и дополненіе его кабинетныхъ занятій и замысловъ, приносила цѣнные матеріалы и вклады въ науку. Такъ и въ лѣтніе мѣсяцы 1871 года, Гильфердингу пожелалось побывать на нашемъ сѣверѣ, чтобы составить себѣ понятіе о его населеніи, которое до сихъ поръ живетъ въ эпохѣ первобытной борьбы съ невзгодами враждебной природы, въ особенности (замѣчаетъ Гильфердингъ), манило меня въ Олонецкую губернію, желаніе послушать хотя одного изъ тѣхъ замѣчательныхъ рапсодовъ, коихъ здѣсь нашелъ П. Н. Рыбниковъ. Имѣя въ виду, что сборникъ г. Рыбникова былъ плодомъ многолѣтняго пребыванія въ краѣ, я, располагавши только двумя мѣсяцами, вовсе не разсчитывалъ въ началѣ на возможность его сколько нибудь существенно дополнить и хотѣлъ только удовлетворить личному любопытству знакомствомъ съ нѣсколькими сказателями. Между тѣмъ, говоритъ авторъ, счастливый случай скоро заставилъ меня туриста превратиться въ собирателя, и хотя г. Гильфердингъ видитъ этотъ «счастливый случай» въ встрѣчѣ своей съ сказателемъ своимъ Еремѣевымъ, но главная причина, почему онъ изъ туриста превратился въ собирателя, есть самая «счастливая натура» Гильфердинга, богато-одаренная, роскошно образованная и развившаяся въ учено-литературной русской средѣ, между, такъ называемыми, славянофилами. Увлекшись встрѣтившимся первымъ сказателемъ, Гильфердингъ съ необычайнымъ одушевленіемъ и поражающей энергіей взялся за записываніе былинъ и въ два мѣсяца (точнѣе — въ 48 дней) составилась рукопись въ 1203 полулиста (2000 страницъ), писанная вся отъ первой до послѣдней строки, рукою покойнаго. Прослушано 70 пѣвцовъ и пѣвицъ. Собраны и составлены ихъ біографіи, записано примѣрно 318 былинъ.

Человѣчное и умѣлое обращеніе съ онежскимъ крестьяниномъ-раскольникомъ, щедрая расплата съ сказателями, привлекли къ Гильфердингу столько пѣвцовъ, что инымъ приходилось ждать очереди по два и по три дня, между тѣмъ какъ Гильфердингъ

записывалъ былины до полнаго физическаго утомленія. Кажется этого громаднаго, собраннаго имъ матеріала было достаточно, не не успѣлъ наступить іюнь мѣсяцъ 1872 года, какъ Гильфердингъ отправился изъ Петербурга на новые поиски за былинами. Поѣздка эта въ самомъ началѣ была прервана всего менѣе ожидаемою катастрофою: 20 іюня общество и наука понесли большую, не замѣнимую потерю въ лицѣ Гильфердинга.

Къ изданію на собственное иждивеніе своего собранія былинъ Гильфердингъ приступилъ еще осенью 1871 года. Вся рукопись, приготовленная имъ къ печати, сразу отдана была въ типографію и при жизни его отпечатана почти половина, именно двадцать одинъ листъ. Правописаніе, какъ замѣтитъ читатель, было принято по преимуществу фонетическое, что особенно видно на нѣкоторыхъ прилагательныхъ окончаніяхъ; иногда въ такихъ случаяхъ, а также и для отмѣтки другихъ особенностей при печатаніи употреблялся курсивный шрифтъ. Къ тексту приложены два портрета сказателей (Рябинина и Щеголенка) и напѣвы былинъ. Передъ текстомъ перепечатана изъ мартовской книжки «Вѣстника Европы» за 1872 годъ статья Гильфердинга «Олонецкая губернія и ея народные рапсоды», въ которой нѣкоторыя позднѣйшія рукописныя добавленія автора отмѣчены угольными скобками; въ концѣ оглавленія помѣщенъ списокъ былинъ по содержанію; словарь—указатель не приложенъ, потому что онъ задержалъ бы на долго выходъ книги и увеличилъ бы ея цѣну, такъ какъ онъ самъ по себѣ можетъ составить изрядную книжку, листовъ въ 12 — 15 печатныхъ, то вѣроятно и будетъ изданъ особо.

Это крайне рѣдкое и чрезвычайно любопытное изданіе въ настоящее время составляетъ библіографическую рѣдкость. Купленъ мною экземпляръ «Онежскія былины» у букиниста Семенова за 15 руб.

1172. О непротивленіи злу. Сочиненіе Л. Н. Толстого. Единственное, авторомъ разрѣшенное, изданіе. Берлинъ. Изданіе Августа Дейбнера. 1896 года.—Въ 12 д. л., 22 стр.

Въ этой брошюрѣ есть нѣкоторыя выраженія очень рѣзкія и противныя духу нашей православной церкви.

Купленъ мною экземпляръ за 3 руб.

1173. О оправданіи грѣшнаго человѣка предъ Богомъ. Книжка С. Б. (Семена Буднаго). Въ Несвижѣ, 1562 года.—Въ 8 д. л.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры сего изданія считаются рѣдкостію. См. при концѣ книги напечатано: «До канона есть сія книга о оправдании и проч. 1562 года, октября 11 дня. На городѣ Несвижскомъ вытѣснена, накладомъ благочестивыхъ мужей Матвѣя Кавечинскаго, Лаврентія Критковскаго и Семена Буднаго».

См. «Опытъ россійской библіографіи или полный словарь сочиненій и переводовъ» Василія Сопикова, за № 793, сказано, что книга очень рѣдкая.

1174. О парныхъ россійскихъ баняхъ, поелику споспѣшествуютъ онѣ укрѣпленію, сохраненію и возстановленію здравія. Сочиненіе г. Соншеса, бывшаго при дворѣ Ея Императорскаго Величества славнаго медика. Переведено съ французскаго рукописанія, доставленнаго Императорскому воспитательному дому, для изданія въ пользу общества. Печатано 1779 года, при Императорскомъ сухопутномъ шляхетномъ кадетскомъ корпусѣ.—Въ 4 д. л., XXII+46 стр.

Въ этой, весьма рѣдкой, брошюрѣ говорится о парныхъ россійскихъ баняхъ и о пользѣ, какую оказываютъ эти бани на здоровіе человѣка.—Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры сего изданія рѣдки.—Купленъ мною экземпляръ, въ исправномъ видѣ, за 2 рубля.

1175. Опасный сосѣдъ. Стихотвореніе Василія Львовича Пушкина. Изданіе второе. Лейпцигъ, въ типографіи Брокгауза, 1855 года.—Въ 8 д. л. 10 стр.

Это замѣчательное въ своемъ родѣ стихотвореніе, помимо своего внутренняго содержанія, интересно еще по другимъ причинамъ, а именно: по обстоятельствамъ и обстановкѣ, при которыхъ оно появилось въ свѣтъ первымъ литографированнымъ изданіемъ, которое, такъ сказать, проложило путь и ко второму, печатному уже изданію, безъ коего оно никогда-бы не могло увидать свѣта и будучи извѣстно не многимъ, по рукописи,— современемъ окончательно бы исчезло безслѣдно. Между тѣмъ, не смотря на нѣкоторыя вольности, допущенныя

въ немъ авторомъ, оно тѣмъ не менѣе для своего времени было однимъ изъ лучшихъ.

Въ помѣщенномъ, въ началѣ брошюрки предисловіи, издатель ея говоритъ, что:

Не одинъ изъ русскихъ читателей удивится этому заглавному листку, на которомъ означено: второе изданіе. Когда же было,—спроситъ онъ,—когда и какъ могло быть первое изданіе «Опаснаго Сосѣда?»—На этотъ вопросъ будетъ отвѣтомъ неоспоримое свидѣтельство Николая Ивановича Греча: первое изданіе «Опаснаго Сосѣда» (литографированное) было оттиснуто въ Мюнхенѣ, столицѣ Баваріи, въ 1815 году.

Пушкинъ, Василій Львовичъ.

Извѣстный стихотворецъ. Авторъ книги «Опасный сосѣдъ».

Приводимъ здѣсь вполнѣ извѣстіе, сообщенное Н. И. Гречемъ изъ Висбадена, и напечатанное въ «Сѣверной Пчелѣ» № 142, отъ 30 іюня 1853 года, на стран. 568, въ біографической статьѣ о баронѣ Павлѣ Львовичѣ Шилингъ-фонъ-Канштатѣ, (умершемъ въ Петербургѣ лѣтомъ 1837 года, около 50 лѣтъ отъ роду):

«Въ Мюнхенѣ изобрѣтена и усовершенствована литографія. По вторичномъ вступленіи союзныхъ войскъ въ Парижъ (1815), Шилингъ былъ тамъ, и вмѣстѣ съ другими русскими былъ приглашенъ министерствомъ нашимъ къ содѣйствію въ составленіи и перепискѣ разныхъ актовъ на французскомъ языкѣ, которыхъ нельзя было повѣрить иностранцамъ. Эти работы занимали значительное число лицъ день и ночь. Шилингъ, по природѣ нетерпѣливый и неусидчивый, кряхтѣлъ за письменнымъ столомъ, и однажды какъ-то сказалъ, что этого продолжительнаго копированія бумагъ можно бъ было избѣжать употребленіемъ литографіи, которая въ то время едвали-ли гдѣ была извѣстна, исключая Мюнхена. Императоръ Александръ, по представленіи о томъ, приказалъ сдѣлать опытъ новаго изобрѣтенія, и Шилингъ былъ для того посланъ въ Мюнхенъ. Слѣдовало налитографировать что нибудь по-русски. Шилингъ припоминалъ себѣ разныя стихотворенія, выученныя имъ въ первомъ кадетскомъ корпусѣ и въ свѣтѣ, и ни одного не могъ вспомнить вполнѣ. Вдругъ напалъ онъ на каррикатурную идилію Василья Львовича Пушкина: «Опасный Сосѣдъ», выгравировалъ ее, и отправился съ нею обратно въ главную квартиру. Содержаніе опыта возбудило общій смѣхъ, а исполненіе оказалось безукоризненнымъ; при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ (въ Петербургѣ) заведена была литографія, первая въ Россіи, и Шилингъ назначенъ ея директоромъ».

Въ маѣ мѣсяцѣ 1830 года, передъ выѣздомъ моимъ изъ Москвы въ путешествіе за границу, видѣлся я въ послѣдній разъ съ Василіемъ Львовичемъ Пушкинымъ, въ домѣ его на Басманной. (Онъ умеръ въ августѣ 1830 года). На этомъ вечерѣ были оба братья Полевые, издатели «Московскаго Телеграфа» (1825—1834), и многіе другіе русскіе литераторы. Находясь въ обыкновенномъ своемъ веселомъ расположеніи духа, Пушкинъ разсмѣшилъ насъ всѣхъ слѣдующею просьбою, съ которою обратился ко мнѣ: «Милый мой, ты вѣроятно будешь въ Берлинѣ, Лейпцигѣ, Парижѣ; тамъ есть русскія типографіи; потѣшь меня пожалуйста, напечатай моего «Опаснаго Сосѣда», лучшее и удачнѣйшее изъ моихъ стихотвореній. Оно извѣстно въ Россіи только въ рукописи, и жаль, если пропадетъ и не дойдетъ до потомства. Вотъ тебѣ исправный списокъ, тисни его, и тѣмъ порадуй меня».

Мы всѣ захохотали, услышавъ такое порученіе. Я не далъ обѣщанія выполнить желаніе автора, потому что не полагалъ этого возможнымъ. Узнавъ же (въ бытность мою въ Москвѣ, въ іюлѣ 1853

года) изъ вышеприведенной статьи Н. И. Греча, напечатанной въ «Сѣверной Пчелѣ», что это стихотвореніе Василія Львовича Пушкина было уже литографировано въ 1815 году, и роздано многимъ лицамъ, находившимся при главной квартирѣ русской арміи, исполняю нынѣ,— по истеченіи 25 лѣтъ,—желаніе покойнаго автора, которому, вѣроятно, не было извѣстно изданіе, литографированное въ Мюнхенѣ, потому что онъ ничего не упомянулъ мнѣ объ этомъ, когда давалъ свое порученіе. Первое изданіе должно быть большею библіографическою рѣдкостію,—да и едва-ли сохранилось оно у кого нибудь.

Объ этомъ стихотвореніи въ первый разъ печатно упомянуто въ посланіи Александра Пушкина: Городокъ, которое помѣщено было въ журналѣ Владиміра Измайлова: «Россійскій Музеумъ», Москва. № 7, іюль 1815 *).

Александръ Пушкинъ такъ отозвался о стихотвореніи своего дяди.

И ты замысловатый
Буянова пѣвецъ,
Въ картинахъ столь богатый
И вкуса образецъ.

Посланіе Александра Пушкина (1816 года) къ Василію Львовичу начинается такъ:

Тебѣ, о Несторъ Арзамаса,
Въ бояхъ воспитанный поэтъ,
Опасный для пѣвцовъ сосѣдъ
На страшной высотѣ Парнаса
Защитникъ вкуса (и проч.).

Объ «Опасномъ Сосѣдѣ» есть нѣсколько стиховъ и въ романѣ А. Пушкина: «Евгеній Онѣгинъ».

Ни по какимъ литературнымъ замѣткамъ, напечатаннымъ въ русскихъ журналахъ, не видно, въ какомъ именно году эта остроумная и удачная шутка вылилась изъ подъ пера Василья Львовича. Но, по нѣкорымъ свѣдѣніямъ, можно опредѣлить это время приблизительно. Она написана авторомъ между 1807 и 1815 годами.

Это стихотвореніе можно назвать совершенствомъ (chefd'oeuvre) въ своемъ родѣ. Оно отличается живостію и плавностію разсказа, мѣткими выраженіями, замысловатостію шутокъ и разговоровъ, живописнымъ описаніемъ мѣстности, и вмѣстѣ съ тѣмъ,—при всей щекотливости избраннаго авторомъ предмета,—имѣетъ нравственную цѣль.

С. П.

*) Сочиненія А. Пушкина; изданіе П. В. Анненкова; СПБ. томъ 2, 1885, стран. 39 и 90.

Пушкинъ, Василій Львовичъ.

Поэтъ. Снимокъ съ портрета, приложеннаго къ собранію его стихотвореній.

Опасный сосѣдъ.

СТИХОТВОРЕНІЕ ВАСИЛІЯ ЛЬВОВИЧА ПУШКИНА.

Охъ! дайте отдохнуть и съ силами собраться!
Что прибыли, друзья, предъ вами запираться?
Я все перескажу: Буяновъ, мой сосѣдъ,
Имѣніе свое прожившій въ восемь лѣтъ
Съ цыганками, съ б....ми, въ трактирахъ съ плясунами,
Пришелъ ко мнѣ вчера съ небритыми усами,
Растрепанный, въ пуху, въ картузѣ съ козырькомъ.
Пришелъ,—и понесло повсюду кабакомъ.
«Сосѣдъ, онъ мнѣ сказалъ что дѣлаешь ты дома?
«Я славныхъ рысаковъ подтибрилъ у Пахома;
«На масленой тебя я лихо прокачу».
Потомъ, съ улыбкою ударивъ по плечу,
«Мой другъ, прибавилъ онъ, послушай есть находка.
«Не дѣвка,—золото, изъ всей Москвы красотка.
«Шестнадцать только лѣтъ, бровь черная дугой,
«И въ ремесло пошла лишь нынѣшней зимой.

«Ступай со мной: качнемъ».
Къ плотскому страсть имѣя,
Я виноватъ, друзья, послушался злодѣя.
Мы сѣли въ обшивни, покрытыя ковромъ,
И пристяжная въ мигъ свернулася кольцомъ.
Извощикъ ухорской, любуясь рысаками,
«Ну!» свиснулъ, «соколы, отдернемъ съ господами».
Пустился дымъ изъ пламенныхъ ноздрей,
По улицамъ, какъ вихрь, несущихся коней;
Кузнецкій мостъ, и валъ, Арбатъ и Поварская
Дивились двоицѣ, на бѣгъ ея взирая.
Позволь Варяго-Россъ, угрюмый нашъ пѣвецъ,
Славянофиловъ кумъ *), взять слово въ образецъ.
Досель въ невѣжествѣ коснѣя, утопая,
Мы парой двоицу по русски называя,
Писали для того, чтобъ понимали насъ.
Ну, къ чорту умъ и вкусъ; пишите въ добрый часъ!
«Пріѣхали»—сказалъ извощикъ, отряхаясь.
Домишка, какъ тростникъ, отъ вѣтра колыхаясь,
Съ калиткой на крюку представился очамъ.
Херы съ Покоями сцѣплялись по стѣнамъ.
«Кто тамъ?» насъ вопросилъ охриплый голосъ, грубый.
«Проворнѣй отворяй, не то—ракалью въ зубы»—
Буяновъ закричалъ,—«готовы кулаки».
И толкъ ногою въ дверь, слетѣли всѣ крюки.
Мы сгорбившись вошли въ какую-то̀ каморку,
И чтожъ? Съ купцомъ игралъ дьячекъ приходскій въ горку;
Пуншъ, пиво и табакъ стояли на столѣ.
Съ широкой задницей, съ угрями на челѣ,
Вся провонявшая и чеснокомъ и водкой,
Сидѣла сводня тутъ съ извѣстною красоткой;
Султанъ Селимъ, Вольтеръ и Фридерикъ второй
Смиренно въ рамочкахъ висѣли надъ софой;
Двѣ гостьи дюжія смѣялись, разсуждали
И Стерна новаго **) какъ диво величали.
«Прямой талантъ вездѣ защитниковъ найдетъ!»
Но вотъ кривой лакей имъ кофе подаетъ;
Безносая стоитъ кухарка въ душегрѣйкѣ;
Урыльникъ, самоваръ и чашки на скамейкѣ.
«Я здѣсь»—провозгласилъ Буяновъ молодецъ.
Всѣ вздрогнули, дьячекъ и сводня, и купецъ;
Но всѣ привставъ поклонъ намъ отдали учтивый.
«Ни́ съ мѣста»—продолжалъ сосѣдъ велерѣчивый,—
«Ни съ мѣста! всѣ равны въ б.....ѣ у б.......й;
«Не обижать пришли мы честныхъ здѣсь людей.
«Панкратьевна, садись;—цѣлуй меня Варюшка;
«Дай пуншу, пей дьячекъ». И началась пирушка!
Вдругъ шепчетъ на ухо мнѣ гостья на бѣду:
«Послушай, я тебя въ свѣтлицу поведу;
«Ты мной, жизненочекъ, останешься доволенъ;
«Варюшка молода,—но съ нею будешь боленъ;
«Она охотница подарочки дарить».
Я на нее взглянулъ. Чортъ дернулъ!—такъ и быть!
Пошли по лѣстницѣ высокой, крючковатой;
Кухарка вслѣдъ кричитъ: «Бояринъ тороватой,
«Дай бѣдной за труды, всю правду доложу,
«Изъ чести лишь одной я въ домѣ здѣсь служу»
Сундукъ засаленный, периною покрытый,
Огарокъ въ черепкѣ, рогожью полъ обитый,
Рубашки на шестахъ; два мѣдные таза,
Котъ сѣрый, курица, мнѣ бросились въ глаза·
Знакомка новая, обнявъ меня рукою,
«Дружокъ сказала мнѣ—повеселись со мною;
«Ты добрый человѣкъ, мнѣ твой пріятенъ видъ,
«И вѣрно дѣвушкѣ не сдѣлаешь обидъ.
«Не бойся ничего; живу я на отчетѣ,
«И скажетъ вся Москва, что я лиха въ работѣ».
Проклятая! Стыжусь, какъ падокъ, слабъ вашъ другъ!
Свѣтъ въ черепкѣ погасъ, и близокъ былъ сундукъ ...
Но что за шумъ? Кричатъ! Несется вопль въ свѣтлицу...
Прелестница моя, накинувъ исподницу,
Отъ страха босикомъ по лѣстницѣ бѣжитъ;
Я вслѣдъ за ней. Весь домъ колеблется, дрожитъ.
О ужасъ! мой сосѣдъ могучею рукою
Къ стѣнѣ прижавъ дьячка, купца тузитъ другою,
Панкратьевна въ крови; подсвѣчники летятъ,
И стулья на полу ногами вверхъ лежатъ.
Варюшка пьяная бранится непристойно;
Одинъ кривой лакей стоитъ въ углу спокойно,
И нюхая табакъ съ почтеньемъ ждетъ конца.
«Буяновъ, бей дьячка, но пощади купца»—
Б.....ь толстая кричитъ сердитому герою.
Но вдругъ красавицы всѣ приступаютъ къ бою.
Лежали на окнѣ Бова и Еруслань,
Несчастный Никаноръ, чувствительный романъ,
Смерть Роллы, Арфаксадъ, Русалка,
Дѣва Солнца *);
Онѣ ихъ съ мужествомъ пускаютъ въ ратоборца.
На доблесть храбрыхъ женъ я съ трепетомъ взиралъ:

*) Сатирическій намекъ на А. С. Шишкова.
**) „Новый Стернъ", комедія въ 1 дѣйствіи, князя А. А. Шаховскаго, СПБ., 1807, въ 12 д. л.

*) Извѣстныя сказки, оперы и драмы.

Всѣ пали ницъ; сосѣдъ побѣду одержалъ.
Ужасной битвѣ сей вотъ было что виною:
Дьячекъ, купецъ, сосѣдъ пуншъ пили за игрою.
Умѣнье въ свѣтѣ жить желая показать,
Варюшка всѣмъ гостямъ старалась подливать;
Благопристойности ничто не нарушало.
Но Бахусъ бѣдствіямъ не разъ бывалъ начало.
Забавъ невинныхъ врагъ, любитель козней злыхъ,
Не дремлетъ Сатана при случаяхъ такихъ.
Купецъ почувствовалъ къ Варюшкѣ вожделѣнье
(А б....ь, въ томъ спору нѣтъ, есть общее имѣнье).
Къ Аспазіи подсѣвъ, дьячку онъ далъ толчекъ;
Буянова толкнулъ нахмурившись дьячекъ.
Буяновъ, нестерпя привѣтствія такова,
Задѣлъ дьячка въ лицо, не говоря ни слова;
Дьячекъ расхрабрясь купца ударилъ въ носъ;
Купецъ схватилъ съ стола бутылку и подносъ,
Въ пріятелей махнулъ—и Сатанѣ потѣха!
Въ юдоли сей, увы! плачъ вѣчно близокъ смѣха!
На быстрыхъ крыліяхъ веселіе летитъ,
А горе тутъ, какъ тутъ!... Гнилая дверь скрипитъ,
И отворяется; спокойствія рачитель,
Брюхастый офицеръ, полиціи служитель,
Вступаетъ съ важностью въ мундирномъ сюртукѣ.
«Потише, говоритъ, вы здѣсь не въ кабакѣ;
«Пристойно ль, господа, у барышень вамъ драться?
«Немедленно со мной извольте расквитаться».
Тарелкою сосѣдъ отвѣтствовалъ ему.
Я близь дверей стоялъ, ко счастью моему.
Мой слабый духъ, боясь лютѣйшаго сраженья,
Единственно въ ногахъ искалъ себѣ спасенья;
Въ свѣтлицѣ позабылъ часы и кошелекъ,
Чрезъ бревна, кирпичи, чрезъ полный смрада токъ,
Перескочивъ, бѣжалъ и самъ куда не зная.
Косматыхъ церберовъ ужаснѣйшая стая,
Исчадье адово, вдругъ стала предо мной,
И всюду раздался псовъ алчныхъ лай и вой.
Что дѣлать?—Я шинель имъ отдалъ на съѣденье.
Снѣгъ мокрый, сильный вѣтръ! О! страшное мученье!
Въ тоскѣ, въ отчаяньи, промокшій до костей,
Я въ полночь наконецъ до хижины моей
О, милые друзья, калѣкой дотащился.
Нѣтъ! полно!—Я на вѣкъ съ Буяновымъ простился.
Блаженъ, стократъ блаженъ, кто въ тишинѣ живетъ
И въ сонмище людей неистовыхъ нейдетъ.
Кто, веселясь подъ часъ съ подругой молодою,
За нѣжный поцѣлуй не награжденъ бѣдою;
Съ кѣмъ не встрѣчается опасный мой сосѣдъ;
Кто любитъ и шутитъ, но только не во вредъ;
Кто иногда стихи отъ скуки сочиняетъ,
И надъ рецензіей славянской *) засыпаетъ.

Василій Пушкинъ.

1176. Опера комическая Февей. С.-Петербургъ. Въ типографіи горнаго училища, 1789 года, въ 8 д. л., 58 стр., съ гравированнымъ фронтисписомъ. Музыка оперы комической „Февей“. Сочиненіе В. Паскевича, для клавиръ, съ голосами переложенная и прочимъ, также 1789 года.—Въ 8 д. л., CCIV стр.

Пьесы сочиненія Императрицы Екатерины II-й, напечатанныя для двора, и всѣ остальныя театральныя пьесы сочиненія Императрицы-писательницы—слѣдуетъ считать рѣдкими, такъ какъ немногія изъ нихъ были въ продажѣ. Впрочемъ, нѣкоторыя ея комедіи и оперы, напечатанныя при академіи наукъ, составляютъ оттиски изъ «Россійскаго Өеатра», который еще до сихъ поръ продается въ академіи наукъ.

Опера «Февей» состоитъ изъ четырехъ дѣйствій и заимствована изъ сказки «О царевичѣ Февеѣ», изданной Императрицею въ 1782 году для Великаго Князя Александра Павловича; содержаніе ея слѣдующее. У сибирскаго царя Тао-Бу былъ сынъ Февей, скучающій въ домѣ своего отца покойною жизнію и пожелавшій для развлеченія отправиться путешествовать въ чужія страны. Это желаніе Февея смутило его мать-царицу. Въ ожиданіи горестной разлуки съ сыномъ, она поетъ:

Злой часъ пришелъ мнѣ слезы лить,
Я буду безъ него здѣсь жить.
О, день! О, часъ! О, злая жизнь!
Куда мнѣ въ сей тоскѣ бѣжать?
Гдѣ скрыться? Охъ, и что начать?
Печальная мысль терзаетъ духъ,
Я всѣхъ утѣхъ лишаюсь вдругъ
И помощи уже нѣтъ»!

По приказанію царицы придворныя дамы уговариваютъ царевича отказаться отъ намѣренія; тогда Рѣшимысль, первый бояринъ царя, какъ онъ названъ въ спискѣ дѣйствующихъ лицъ, даетъ ца-

*) Еще намекъ на А. С. Шишкова.

ревичу совѣтъ жениться. Совѣтъ былъ принятъ и когда Февей увидалъ свою невѣсту лійскую царевну Донну, запѣлъ:

«Какъ взору ты предстала,
Ахъ, что я ощущалъ!
Ты сердцемъ обладала,
Я взоръ твой обожалъ;
Я въ сладкомъ упованьи
Любилъ и воздыхалъ
И страстныя желаньи
Въ надежду обращалъ.
Умились, согласись
И сама любить склонись».

Когда же она ему отвѣчала:
Ну, полно же страдать, грустить,
Я должна тя по-смерть любить...

Февей запѣлъ:
Всѣ напасти миновали,
Не осталося печали
Больше въ сердцѣ никакой.
Кѣмъ душа моя пылала,
Кѣмъ владѣть судьба мѣшала—
Я владѣю нынѣ той.

Затѣмъ поетъ хоръ:
Играй, о сердце, сердцемъ нѣжно,
Теки, о время, безмятежно
Въ забавахъ чрезъ весь нашъ вѣкъ!
Ею, мы благополучны,
Дай судьба дни неразлучны.

Этимъ хоромъ и заканчивается опера. Пѣсни и хоры для нея были заимствованы изъ русскихъ пѣсенъ, изъ стиховъ Тредьяковскаго (дей да мы) и другихъ сочиненій. Изъ русскихъ пѣсенъ заимствованы были слѣдующія:

1. Ахъ! ты батюшка свѣтелъ мѣсяцъ,
Что ты свѣтишь не по старому.—
2. Какъ у нашего сосѣда
Весела была бесѣда.
3. Всѣ напасти миновали,
Не осталося печали.

См. «Опытъ россійской библіографіи» Василія Сопикова за № 7501. «Книжныя рѣдкости» Геннади за № 67, у Остроглазова за № 217, у Черткова, стр. 622. Лонгиновъ — драматическія сочиненія Екатерины, стр. 11 и 12.

Купленъ мною экземпляръ сей рѣдкой книжки за 15 рублей.

1177. Опера комическая Винетта или Тарасъ въ умѣ. Въ двухъ дѣйствіяхъ. Сочинена на россійскомъ языкѣ воспитанникомъ Купріяновымъ Дамаскимъ. Въ Петрополѣ. 1749 года. — Въ 8 д. л., 25+8 стр.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры сего изданія чрезвычайно рѣдки.

См. «Обзоръ книгъ, брошюръ, художественныхъ изданій, гравюръ и портретовъ русскихъ и нѣкоторыхъ иностранныхъ, находящихся въ библіотекѣ Якова Березина-Ширяева», стр.—549, сказано:— «книжка рѣдкая».

1178. О переводѣ лѣтописи Манасіиной на древне-славянскій языкъ. Изслѣдованіе А. Черткова. По двумъ спискамъ: ватиканскому и патріаршей библіотеки съ очеркомъ исторіи болгаръ. Москва, въ типографіи Августа Семена. 1842 года.— Въ 4 д. л., 183 стр.

Самое крупное изслѣдованіе о лѣтописи Манасіиной А. Черткова. Снабжено превосходнымъ пояснительнымъ текстомъ и знакомитъ со многими сторонами лѣтописи.

Изданіе въ настоящее время довольно рѣдкое.

Купленъ мною экземпляръ за 6 рублей.

1179. О перемѣнѣ образа правленія въ Россіи. Соч. кн. П. Долгорукова. Изданіе А. Франка. Лейпцигъ 1862 года.

Князь П. Долгоруковъ издавалъ въ Парижѣ чрезъ Франка или Герольда, въ неопредѣленные сроки, политическій журналъ «Будущность», въ теченіе 15 мѣсяцевъ, до января 1862 года вышло 25 нумеровъ, послѣ того, при посредствѣ лейпцигскаго издателя Б. Гергарда, издавалъ съ 27-го марта 1862 года журналъ «Правдивый», котораго вышло 6 нумеровъ (послѣдній 12 іюня 1862 г.) Затѣмъ онъ сталъ издавать, также въ неопредѣленные сроки, газету «Листокъ», переведенную имъ съ 6-го № въ Лондонъ.

1180. Описаніе аллегорическаго изображенія въ заключеніи великолѣпныхъ

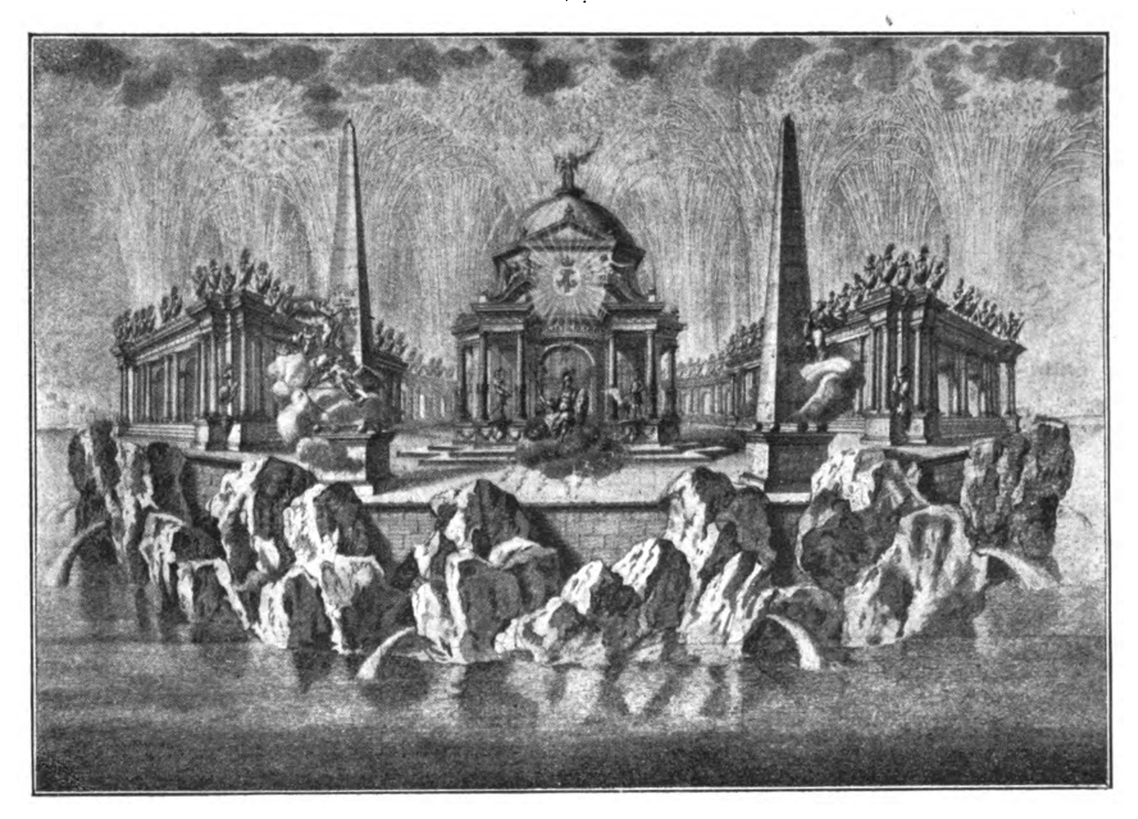
торжествъ, по совершеніи Ея Величества Екатерина Вторыя... великимъ фейерверкомъ представленнаго въ Императорской резиденціи Москвѣ противъ Кремля, Сентября 1762 года.—Въ листъ, 4 стр.

Брошюра издана въ листъ, 4 стр. въ два столбца, по-русски и по-нѣмецки.

Описаніе аллегорическаго изображенія въ хорошо сохранившихся экземплярахъ почти не находимо и принадлежитъ къ числу библіографическихъ рѣдкостей.

Печатано въ Санктпетербургѣ, при Императорской Академіи Наукъ, въ листъ, 6 стр. съ 2-мя гравюрами работы Виноградова и А. Гренова.

Это любопытное описаніе аллегорическаго фейерверкера, представленнаго для торжественнаго воспоминанія дня, въ которой Ея Емператорскаго Величество Екатерина Вторая къ благополучію всего Государства престолъ принять соизволила, Іюня 28 дня 1763 г. Книга съ 2-мя гравюрами въ большой листъ, съ изображеніями—1) Палладинъ

Палладинъ островъ, въ фейерверкѣ въ день восшествія на престолъ Ея Императорскаго Величества Екатерины Вторыя, представленный на Невѣ рѣкѣ передъ лѣтнимъ Императорскимъ дворцомъ въ СПБ. 1763 года, іюня 28 дня. (Первый планъ передъ обращеніемъ)
Съ грав. Е. Виноградова, по рѣдкому экз. изъ собранія А. Бурцева.

1181. Описаніе аллегорическаго фейерверка, представленнаго для торжественнаго воспоминанія дня, въ который Ея Императорское Величество Екатерина Вторая Самодержица Всероссійская къ благополучію всего Государства престолъ принять соизволила, въ Санктпетербургѣ, предъ Императорскимъ лѣтнимъ домомъ, на Невѣ рѣкѣ, іюня 28 дня 1763 года.—

Островъ въ фейерверкѣ въ день восшествія на престолъ Ея Императорскаго Величества Екатерины Вторыя, представленный на Невѣ рѣкѣ предъ лѣтнимъ императорскимъ дворцомъ въ Санктпетербургѣ 1763 года, іюня 28 дня. 2) Минервинъ островъ въ день восшествія на престолъ.

Текстъ русскій и французскій. Эта брошюрка въ настоящее время составляетъ библіографическую рѣдкость.

Куплен мною экземпляр за 15 рублей.— Чтобы дать нѣкоторое понятіе о сей рѣдкости, прилагаю русскій текст из слова в слово к читателю.

На островѣ, стѣнами и крутыми каменными горами окруженном, представляется отверстой Палладин храм, и сія военнаго благоразумія со всѣм окруженная богиня, является на густом облакѣ, из коего видны с громовыми стрѣлами от всюду исходящія молніи. В десницѣ своей держит копіе и гербовной Россійскія Имперіи в покровительство свое принятой щит; в лѣвой рукѣ глава Медузина врагам угрожает; у ног ея посвященный ей алектор, знаменующій бдѣніе.

Между внѣшними храма столпами, по одну сторону видна Муція Скеволы статуя, которой, усердствуя к отечеству, держит среди пламени вооруженную свою десницу; по другую Траянова статуя, извлекающая меч, когда он к защищенію имперіи от нападеній Даціанами и Фраціанами чинимых, с арміею своею ополчился.

Над храмом является Слава; на фронтонѣ вензелевое имя Ея Императорскаго Величества короною украшенное и лучами окруженное, с одной стороны фронтона видна Премудрость, с другой Мужество; а переднее главное зданіе изображает надпись:

Vigilantia et Virtute.

то есть:

Бдѣніем и мужественною храбростію.

Около храма амфитеатральной из столпов проход, першпективным порядком до горизонта простирающійся, а над оным побѣдоносными знаками украшенная галлерія.

На переди поставлены два превысокіе обелиска; на одном Удивленіе вырѣзывает лаврами увѣнчанное имя Ея Императорскаго Величества, с слѣдующими Виргилія словами:

Dux, Faemina Faeti.

то есть:

Любовь к отечеству возводит жену героем.

В другом напротив обелискѣ, Исторія означает год и число благополучнаго на престол возшествія с слѣдующими Виргилія словами:

Haec est illa Dies.

то есть:

Сей есть великій день.

По сожженіи оных представленій, загорается другое, причем та же богиня, явившаяся Палладою на островѣ Брани, показывается уже Минервою на островѣ Наук и увеселеній.

Богиня, полезных и пріятных наук покровительница, является на холмѣ растущими цвѣтами исполненном, под балдахином масличных и пальмовых вѣтвей, в знак благополучных времен, утвержденном на столпах цвѣтами украшенных, над оным имя Ея Императорскаго Величества испущает лучи свои яко солнце.

Минерва держит у себя на лонѣ гербовной лаврами и пальмами украшенный Россіи щит. В лѣвой у нея рукѣ копіе с пальмовою вѣтвію, а в правой рог изобилія, богатство свое изливающій; за ней три богини увеселенія держат над главою ея из цвѣтов корону, и около украшают оную цвѣтами и плодами: у ног ея сова, знаменующая глубокія знанія и полезные совѣты; на переднем же главном зданіи, окруженные цвѣтами столпы с надписью:

Sapientia et Clementia.

то есть:

Премудростію и милосердіем.

Холм окружен пальмовыми деревьями амфитеатрально насажденными, и соединенными из цвѣтов вѣнками; и оба конца простираются до горизонта в прямой линіи.

Пред холмом по правую сторону сидят на перилах с книгами и инструментами геніусы наук, а по лѣвую геніусы художеств с орудіями своими.

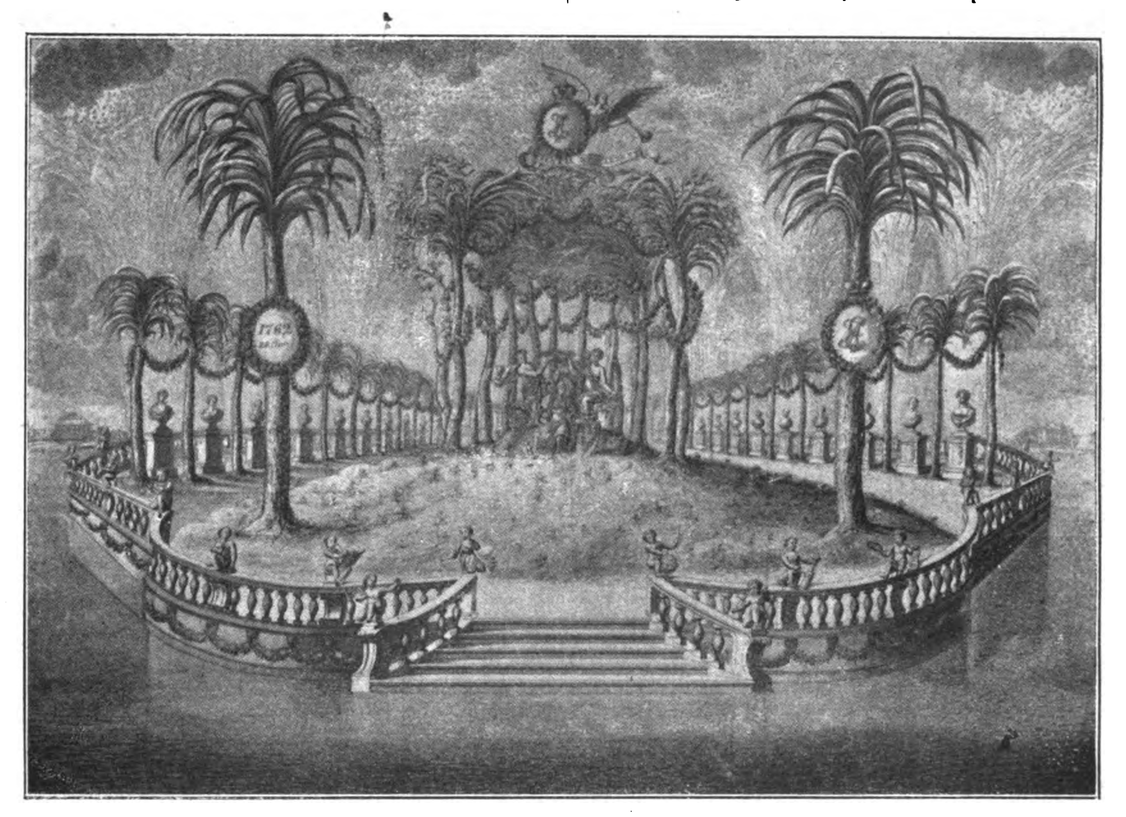
При обоих першпективы концах, стоят два великія пальмовыя древа, на одном исполнившаяся Надежда, а на другом благоденствіе Имперіи спускают вензелевое имя Ея Императорскаго Величества розовою и амарантовою короною окруженное, с показаніем года и числа вступленія на престол.

Напослѣдок между пальмовыми помянутой першпективы деревами, видны пьедесталы, соеди-

ненные фигурными перилами, а на оныхъ поставлены разныя мраморныя грудныя статуи, значащія благосостояніе Имперіи. Грудная Фемиды статуя представляетъ скорое Правосудіе Цереры, ободренное земледѣліе; Марсова, всегда исправное воинство; Меркуріева, споспѣшествуемое купечество, а наконецъ Нептунова, показующая благоучрежденную силу морскую.

деміи наукъ, 1813 г.—Въ 4 д. л., 3 части; во всѣхъ—6+319 стр., съ 5-ю изображеніями.

Эта рѣдкая книга содержитъ въ себѣ описаніе городовъ и достопримѣчательныхъ мѣстъ, со многими древними историческими извѣстіями и замѣчаніями изъ разныхъ рукописныхъ и печатныхъ книгъ монастырскихъ церковныхъ архивовъ и изъ

Минервинъ островъ въ фейерверкѣ въ день восшествія на престолъ Ея Императорскаго Величества Екатерины Вторыя, представленный на Невѣ рѣкѣ предъ лѣтнимъ Императорскимъ дворцомъ въ Спб. 1763 года, іюня 28 дня. (Второй планъ послѣ обращенія). Съ грав. А. Гренова. По рѣдкому экз. изъ собранія А. Бурцева.

1182. Описаніе Антоніева Новогородскаго монастыря. Москва, въ Синодальной типографіи, 1810 года.—Въ 8 д. л.

Это отдѣльный оттискъ изъ исторіи Россійской іерархіи архимандрита Амвросія. Означенная брошюрка принадлежитъ къ числу величайшихъ рѣдкостей и въ настоящее время совсѣмъ не находится въ книжной торговлѣ.

1183. Описаніе Архангельской губерніи. Составлено Кузьмою Молчановымъ. Издано главнымъ правленіемъ училищъ. Санктпетербургъ, при Императорской ака-

достовѣрныхъ словесныхъ преданій и другихъ источниковъ, служащими къ дополненію россійской исторіи, съ прибавленіемъ карты Архангельской губерніи и плана города Архангельска, а также подробнаго описанія Крестнаго монастыря и Соловецкой обители, съ которой тоже приложенъ планъ и общій видъ.

1184. Описаніе Бѣлаго моря съ его берегами и островами вообще; также частное описаніе островной каменной гряды, къ коей принадлежатъ Соловки, и типографія Соловецкаго монастыря съ

его островами; съ пріобщеніемъ морского путешествія въ 1789 году въ оный монастырь, представленное въ письмахъ архангельскимъ именитымъ гражданиномъ, Санктпетербургской Императорской академіи наукъ корреспондентомъ и членомъ вольнаго экономическаго общества Александромъ Ѳоминымъ. Спбургъ, при Имп. акад. наукъ 1797 г.—Въ 8 д. л., 6 и 196 стр., съ планомъ Соловецкаго монастыря и двумя картами.

Книга Александра Ѳомина посвящена членамъ академіи и въ настоящее время изданіе это считается рѣдкимъ.

1185. Описаніе всерадостнаго торжествованія мира съ Оттоманскою Портою, бывшаго въ Москвѣ, 1775 года, іюля 10 и въ послѣдовавшія потомъ числа. Печатано въ Москвѣ, при Сенатѣ. — Въ 4 д. л., 41 стр.

Весьма интересное изданіе, вышедшее въ половинѣ 1775 года, по случаю всерадостнаго торжественнаго мира съ Оттоманскою Портою.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры сего изданія считаются библіографическою рѣдкостью.

Купленъ мною экземпляръ за 6 рублей.

1186. Описаніе второго бракосочетанія Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексія Міхаиловича на дщерѣ Думнаго Дворянина Кирилла Поліевковича Нарышкина, Наталіѣ Кирилловнѣ, въ лѣто 7179—1671 въ январѣ мѣсяцѣ. Выписалъ изъ печатныхъ книгъ, седмилѣтній отрокъ Вятской губерніи, города Орлова уроженецъ Іоаннъ Терново-Орловскій. Въ лѣто 7306—1797, Семптемвріа въ 17 день.—Москва, въ университетской типографіи у Ридигера и Клаудія. 8°.—8 нум. стр. (счетъ съ заглавнаго листа).

Въ началѣ книги слѣдуетъ посвященіе:—«Его высокоблагородію Господину Маіору, почтенному седьмидесятьлѣтнему мужу святыхъ Божій церквей строителю, бѣдныхъ вдовицъ и сиротъ покровителю Іоанну Петровичу Воейкову, подноситъ седьмилѣтній отрокъ Іоаннъ Терново-Орловскій.

Изданіе это весьма рѣдкое.

1187. Описаніе вши, съ изображеніемъ оной въ микроскопической величинѣ. Переводъ съ французскаго языка на русскій Ѳ. Каржавина. Санктпетербургъ. 1789 года.—Въ 4 д. л., 2 неп. и 20 стр.—съ таблицею.

Авторъ этой рѣдчайшей книги, Ѳедоръ Васильевичъ Каржавинъ, сынъ С.-Петербургскаго купца, родился 20 января 1745 г. Учился въ Парижскомъ университетѣ; служилъ при русскихъ посольствахъ. Возвратясь въ Россію въ 1766 г., онъ вышелъ изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ и преподавалъ два года (1767—1769) французскій языкъ въ Троицкой семинаріи. (См. исторію семинаріи Смирнова). Потомъ содержалъ частную школу. Находился въ вѣдомствѣ кремлевской экспедиціи архитекторскимъ помощникомъ 2-го класса до 1773 г., когда вышелъ въ отставку и отправился заграницу. Тогда начались его странствованія. Въ 1776 г. Каржавинъ находился на островѣ Мартиникѣ и потомъ въ Америкѣ до 1787 года, въ разнообразныхъ занятіяхъ и странствіяхъ, о которыхъ разсказалъ въ краткой автобіографіи, напеч. С. Дуровымъ, съ примѣчаніями и дополненіями изъ другихъ бумагъ Каржавина, въ «Русской Старинѣ» т. XII (1875 г. № 2). По возвращеніи въ Россію онъ въ 1797 г. снова является на службѣ переводчикомъ Коллегіи Ин. Дѣлъ.—Ум. въ 1812 г.

Книга, изданная Ѳедоромъ Васильевичемъ Каржавинымъ, подъ заглавіемъ «Описаніе вши», въ настоящее время составляетъ величайшую библіографическую рѣдкость. По всей вѣроятности, это изданіе было выпущено въ самомъ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ и въ продажу не поступало. Этимъ только и можно объяснить ея чрезвычайную рѣдкость. Книга цѣнится отъ 100 до 300 рублей. См. у Сопикова за № 7540, сказано—«прерѣдкая».

Поэтому «Описаніе вши» Ѳ. Каржавина составляетъ въ настоящее время величайшую библіографическую рѣдкость. Слѣдовательно для большинства любителей—недоступна; но между тѣмъ весьма любопытна по своему содержанію, почему я считаю не лишнимъ привести ее здѣсь съ сохраненіемъ правописанія подлинника.

DESCRIPTION

DU

POU,

VU AU MICROSCOPE.

EN FRANCAIS ET EN RUSSE

Par PHEODORE KARJAVINE, Me. de pension
de l'Universite de Moscva

avec figures.

A CAROUGE,

De l'Imprimerie de JEAN THOMAS, Imprimeur du Roi.

M. DCC. LXXXIX.

Заглавный листъ изъ книги Ѳ. Каржавина „Описаніе вши".
По рѣдкому экз. изъ собранія А. Бурцева.

A Monsieur. C. BELLINI,

Proféssseur, à l'Université de Williamsbourg, en Virginie.

Monsieur et ami!

Du fond des Climats Hypérboréens de l'ancien monde j'offre à un SAGE du nouveau, l'explication d'une planche faite autrefois pour l'Encyclopédie infolio: elle ne represente qu'un Pou; mais c'est un Pou raisonné. Je vous l'offre en ami sachant que rien n'est vil aux yeux d'un Philosophe. Les oeuvres du grand Architecte sont variées à l'infini, in minimis creaturis quam potens quam mirabilis DEUS! Recevez ces lignes comme une marque de l'union intime qui éxiste entre les vrais-croyans malgré l'immensité des Mers qui les séparent.

J'ai l'honneur d'être,

Monsieur et ami!

Votre trés afféctoinné serviteur,
Ph. K.

DESCRIPTION
DU
POU,
VU AU MICROSCOPE.

Les Savants ne se contentent pas de la description de l'Élephant et du Rhinoceros, ou de la Baleine et de la Licorne; mais pénétrant, le Microscope à la main, dans les secrets de la nature, ils trouvent, même dans les insectes qui nous paroissent les plus vils, des preuves incontestables de la puissance, de la sagesse et de la grandeur de Dieu.

Le Pou, appellé Voche en Russe, et Pediculus en Latin, est un insecte qui vit et se multiplie sur le corps et principalement sur la tête de l'homme. Il est connu dans tout le monde et surtout dans le Nord; cependant les enfants sont plus sujets à cette vermine qui les adultes. Le peuple tue sans miséricorde cette créature que nous devrions admirer: et l'Empereur Julien avoit tant de bonté pour elle, que quant un Pou tomboit de sa tête, il le fesoit rentrer par pitié dans sa barbe. Presque tous les quadrupedes, les oiseaux, les insectes et les poissons même nourrissent sur eux des Poux qui diffèrent entr'eux à mesure que leur espece varie.

La fig. 1. de cette planche montre un Pou d'homme couché sur le dos et tenant un cheveu dans ses pates. Sa tête pointue par devant et arrondie par derriere est couverte d'une peau dure comme un parchemin, tendue, transparante et parsemée de petits poils.

La lettre A. montre le dessous du museau qui finit en pointe D. on y voit une espéce de bouche dans l'ouverture allongée ou peut-être dans les machoiree EE. Le museau

Люди ученіемъ просвѣщенные не довольствуются описаніемъ слона и носорога, или кита и единорога; но изслѣдуя съ помощію увеличительныхъ стеколъ самыя тайности естества, находятъ и въ тѣхъ насѣкомыхъ, которыхъ мы гнусными почитаемъ, неоспоримыя доказательства силы, премудрости и величества Создателя всего міра.

Вошь, называемая по латынѣ Педикулусъ, а по французски Пу, есть насѣкомое живущее и плодящееся на тѣлѣ, а наипаче на головѣ у человѣка. Оно извѣстно во всѣхъ, а болѣе въ сѣверныхъ частяхъ свѣта; однако малолѣтные бываютъ больше подвержены сей нечистотѣ нежели взрослые люди. Простой народъ бьетъ безпощадно сіе удивленія нашего достойное твореніе, къ которому императоръ Іуліанъ былъ столько милостивъ, что онъ впускалъ вошь себѣ въ бороду изъ жалости, когда она сваливалась съ его головы. Почти всѣ животныя четвероногія, крылатыя, насѣкомыя, и самыя рыбы кормятъ на себѣ вшей, которыя бываютъ разныя, смотря по различности оныхъ животныхъ.

Сія дска представляетъ вошь человѣческую, лежащую на спинѣ и держащую волосъ въ своихъ ножкахъ. Смотри фиг. I, голова ея островатая съ переди и кругловатая съ зади, покрыта кожею твердою какъ пергаментъ, натянутою, прозрачною и обросшею волосками.

Буква А. показываетъ исподъ рыла, которое кончится остріемъ D. гдѣ виденъ родъ рта въ отверстіи, продолговатомъ или въ челюстяхъ ЕЕ. Острое рыльце D., которымъ вошь кровь сосетъ,

pointu D. qui sert au Pou à sucer notre sang, est presque toujours caché en dedans, et ne paroir que lorsque cet insecte l'enfonce dans la peau pour y chercher sa nourriture. C'est le moment de voir, à l'aide du Microscope, comment le sang passe dans la tête de l'insecte pour se rendre dans son éstomac: il faut croire que la digestion s'y fait vîte, car lorsque le Pou enfonce son museau dans la peau pour en tirer du sang par le moyen d'une pompe aspirante qu'il a A. et qui est peut-être son coeur ou son foye; le Microscope nous fait voir que ce sang, d'abord noir et épais, devient bientôt rouge et liquide dans les intestins, et enfin blanc dans les petites veines.

BB. Sont de gros yeux sans paupieres, et pour que les cheveux n'offensent pas la vue du Pou lorsqu'il se promene dans la forêt poilue qui couvre la tête de l'homme, la nature lui a fait presen de deux petites cornes mobiless CC. qui sont composées de quatre ou cinq jointures rentrantes, sont placées aux deux cotes de la tête, servent à defendre la vue, et sont revêtues d'une peau pareille à celle qui couvre la tête. Presque tous les animaux à cornes, les portent au dessus ou derriere les yeux; le Pou différe d'eux en ce qu'il les a devant les yeux.

Cet insecte a un col si court qu'il paroit attaché à l'estomac; le quel est tout couvert d'une substance cornée fine et transparente comme de l'écaille, et est garni de six pieds composés de six joints de différente grandeur; le tout revetu d'une écaille comme celle de l'écrevisse: au bout de chaque pied il y a deux petites grifes ou crochets d'inégale longueur a. et b. qui servent au Pou à se tenir et à se glisser sur le cheveu. Le ventre est également revetu d'une peau mouchetée et rayée, au travers la quelle on voit une tache blanchatre I.I. qu'on prend pour le foye de l'insecte, et qui paroit être dans une agitation perpétuelle. Sur chaque côté on compte jusqu'à sept éminences ou inegalités qui peuvent servir au Pou à se tenir entre les cheveux lorsque les grifes a. b. n'y siffisent pas. En bas on voit les parties inférieures qui servent à la reproduction et forment une

бываетъ почти всегда скрыто внутри, а выпускается только тогда, какъ вошь впивается въ кожу для сысканія себѣ пищи. Въ самое оное время можно видѣть посредствомъ стекла, какъ кровь наша идетъ въ голову сего насѣкомаго и оттуда проходитъ въ его желудокъ: и надобно думать, что онъ варитъ весьма скоро, потому что пока вошь углубляетъ свое рыльце D. въ кожу и всасываетъ кровь посредствомъ насоса или втягательнаго члена въ томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ буква A., которое можно почесть сердцемъ или легкимъ у вши; видно помощію стекла, что кровь, сперва черная и густая, становится уже красною и жидкою въ кишечкахъ, и совсѣмъ бѣлою въ жилочкахъ.

BB. выпуклистые глаза безъ вѣкъ, а какъ они могутъ повреждены быть отъ волосовъ, когда вошь прогуливается въ волосиной рощѣ, покрывающей голову человѣческую, то естество одарило ее двумя движимыми рожками CC., которые имѣютъ четыре или пять колѣнъ выпускныхъ, стоятъ по обѣ стороны головы, служатъ защитою глазамъ, и покрыты такою жъ кожею какъ и вся голова. Почти всѣ животныя имѣютъ рога надъ глазами или за глазами. Вошь отъ нихъ въ томъ различается, что у ней рожки стоятъ напереди глазъ.

Шея у сего насѣкомаго весьма коротка и соединяется съ грудью, которая вся покрыта тонкою и прозрачною чешуйкою, подобною роговому или черепаховому веществу. На сей груди есть шесть ногъ, которыя состоятъ изъ шести колѣнъ разной величины, и покрыты скорлупою какъ раковыя клещи: каждая ножка кончается двумя ноготками или крючками разной мѣры, a. b., помощію которыхъ вошь держится за волосъ и вдоль его ползетъ. Брюшко также покрыто кожею, испещренною пятнами и полосками, сквозь которую видно бѣловатое мѣсто I. I. почитаемое печонкою сего насѣкомаго, и примѣчается, что оное пятно находится въ безпрестанномъ движеніи. На обоихъ бокахъ вошь имѣетъ по семи горбиковъ, посредствомъ которыхъ она можетъ удержаться промежъ волосъ когда когти a. и b. къ тому не довольными бываютъ. Въ низу доски видны исподнія части, служащія къ размноженію сего насѣкомаго, и составляющія нѣкоторый родъ хвоста, раздѣленнаго на

espece de queue fourchue. En général le corps du Pou paroit transparant et comme rempli d'une graisse liquide.

Le Pou reçoit sa figure parfaite dans l'oeuf qu'on apelle Lente ou Lende Au sortir de l'oeuf, il ne subit plus dautre changement que celui de la croissance, et de la mue. La Lente a sur une de ses extremités une partie à charniére; comme le couvercle d'une tabatiere; et lorsque le Pou doit sortir de l'oeuf, il ne fait que soulever ce converclc avec sa tête, et vient au jour par cette ouverture.

Non seulement le Singe et la Macaque, mais aussi les Negres et plusieurs autres peuples dits sauvages, que j'ai vus douze ans en Amériqne, mettent volontiers un Pou sous la dent et le mangent.

Les Medecins ont trouvé le moyen d'employer jusqu'au Pou pour le soulagement des malades; quoique cet insecte ne paroisse né, aux yeux du vulgaire, que pour fair souffrir notre espece. Toutes les compositions mercuriéles tuent les Poux ainsi que la Stafisaigre et plusieurs autres plantes ou racines qu'on apréte dans les Apoticaireries pour la destruction de cette vermine sous le nom de poudre de Capucins. Le Naturaliste Pline a écrit que le miel tuoit la Lente et le Pou; lendes et foeda capitis animalia mel necat.

J'ai consulté sur le Pou différents Ouvrages; savoir, la Micrographie de M. Hook Académicien Anglois, imprimée à Londres dans le siècle dernier; le Jonrnal des Savants impimé à Paris en 1666; le grand Dictionnaire Encyclopédique, etc.

La Fig. 2. représente l'aiguillon de l'Abeille, composé de deux pieces: l'une d. t. a plusieurs jointures flexibles en f. g. h. i. armées de pointes p. q. r. s. t. qui ressemblent aux grifes du chat: l'Abeille les fait mouvoir à sa volonté. L'autre piece est le bout même de l'aigullion, renfermée dans la premiere piece comme un couteau dans sa gaine, et armée des deux côtés de pointes v. x. y. comme la piece d. t. Ces especes de crochets arrêtent l'aiguillon dans la playe lors de la piquure, de manière que l'Abeille ne peut plus l'en retirer. Mais la grande dou-

двое. Вообще тѣло вши кажется прозрачнымъ и будто наполненнымъ жидкимъ саломъ.

Вошь получаетъ свой совершенный образъ въ яйцѣ, называемомъ гнидою; вышедши изъ онаго никакой уже перемѣнѣ не подвержена, кромѣ что ростетъ и нѣсколько разъ линяетъ. Гнида имѣетъ на одномъ концѣ часть накладную, на подобіе крышки табакерочной; и когда сему насѣкомому пришло время изъ яица выходить, то оно поднимаетъ головою сію крышку, и выходитъ на свѣтъ чрезъ оное отверстіе.

Не только обезьяны, но и арапы, такъ же и многіе индѣйскіе и другіе простые народы американскіе, которыхъ я 12 лѣтъ видѣлъ, охотно вшей на зубъ кладутъ и ѣдятъ.

Учители врачебной науки нашли способъ употреблять и сіе насѣкомое къ пользѣ больного человѣка, хотя простонароднымъ глазамъ оно кажется рожденнымъ только къ мученію нашего рода. Всякая ртутная мазь истребляетъ вшей, также трава Стафизагрія и нѣкоторые коренья къ истребленію оныхъ нарочно въ аптекахъ приготовляются подъ именемъ вшиваго порошка.

Римскій натуро-испытатель Плиніусъ написалъ, что медъ истребляетъ и гниду и вошь. Lendes et foeda capitis animalia mel necat.

Въ разныхъ книгахъ описываютъ вошь, именно въ микрографіи англицкаго академика Гука, напечатанной въ Лондонѣ въ прошедшемъ столѣтіи; въ журналѣ, сдѣланномъ обществомъ ученыхъ и напечатанномъ въ Парижѣ 1666 года; въ большомъ энциклопедическомъ лексиконѣ и проч.

Фигура 2-я показываетъ пчелиное жало, составленное изъ двухъ частей. Первая d. t. состоитъ изъ многихъ колѣнъ или изгибовъ подъ буквами f. g. h. i. съ многими колющимися иглами p. g. r. s. t. на подобіе кошачьихъ когтей. Пчела сжимаетъ и распускаетъ ихъ по своей волѣ. Вторая часть жала, есть самый острый конецъ онаго, заключенная въ первой части какъ шпага въ ножнахъ, и съ обѣихъ сторонъ имѣющая такіе жъ когти v. x. y. Оные останавливаютъ жало въ ранѣ какъ скоро пчела ужалила, и изъ раны сама уже его вытащить не можетъ: но большая боль происходитъ тогда отъ нѣкотораго ѣдкаго и ядовитаго сока, ко-

leur qu'on ressent alors provient d'un suc âcre et venimeux que l'Abeille distille dans la playe, où il corrode les fibres et cause l'inflammation des chairs.

La personne piquée par l'Abeille doit chercher à retier l'aiguillon, et mettre sur la playe un peu de thériaque ou un linge imbibé d'huille d'olive. On dit que le persil pilé ou la cire des oreilles apaise la douleur; on conseille aussi de mettre sur la piquure une baye de laurier pilée, qui a, dit-on, la vertu de faire sortir l'aiguillon.

La fig. 3. montre un morceau du poil de la moustache d'un Chat coupé avec des ciseaux. On voit dans le milieu une espece de large moëlle comme dans le sureau; ce poil dans son entier a beaucoup de solidité et de roideur.

Le cheveu de l'homme, F.F. que le Pou tient dans ses grifes, est ordinairement rond avec quelques canelures sur sa longeur, plus gros par le bout que vers sa racine qui est toujours seule sans filaments. Le microscope nous montre que le cheveu de l'omme n'est point vuide comme une paille, et n'a point de moëlle comme le poil de la moustache du shat; mais il est solide comme la soi dn cochon, et transparant comme a corne; le cheveu d'un homme agé paroit d'une blancheur éclatante et comme verni. Quelqués Naturalistes prétendent que notre cheveu est un composé de cinq ou six fibres renferées dans une gaine ronde, ovale, ou canelée, dans la quelle la séve circule entre ces fibres: et que lorsqu'un cheveu se fend, c'est que la gaine s'entrouvre et les fibres s'écartent. Les poils qut convrent le corps humain dans le deux sexes, ne différent en rien de la nature des cheveux, même dans les Negres.

Fig. 5. Quand on bat le briquet sur une feuille de papier blanc, on trouve sur ce papier une poussiere noirâtre. Le microscope nous fait voir que chacun de ces grains de poussiere est un composé de caillou et d'acier fondus ensemble sous la forme d'une petite boule, telle qu'on la voit en la fig. 4.

FIN.

торый пчела изъ футляра d. t. въ рану впускаетъ, гдѣ оный сокъ разъѣдаетъ тончайшіе волокны, и производитъ лихорадку.

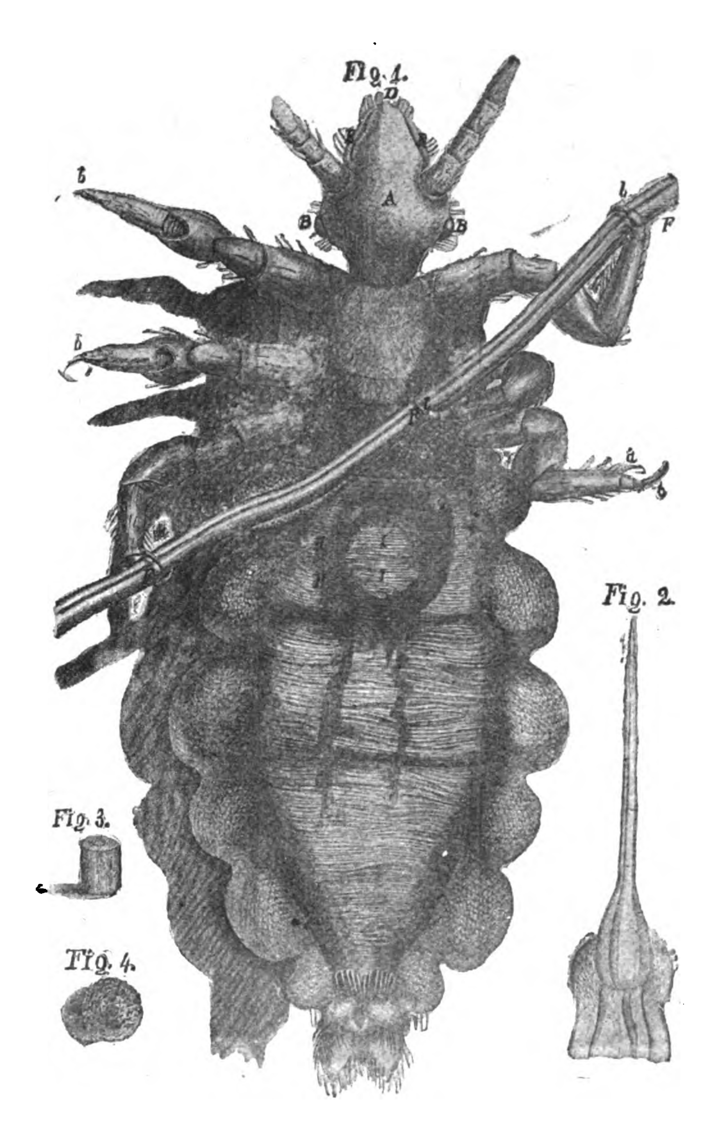
Ужаленный пчелою человѣкъ долженъ стараться, чтобы изъ раны жало вынуть, и приложить къ больному мѣсту немного теріака, или оливковаго масла на тряпкѣ; или воску изъ своихъ ушей; говорятъ, что трава петрушка толченая утоляетъ боль; иные совѣтуютъ растолочь лавровую ягодку и привязать оную на больное мѣсто: сказываютъ, что и самое жало отъ того выходитъ изъ тѣла.

Фигура 3-я показываетъ кусокъ кошачьяго уса, разрѣзаннаго ножницами. Въ срединѣ онаго примѣтна широкая мякоть, такъ какъ бываетъ сердце въ бамбуковомъ деревѣ; и оный весь усъ имѣетъ великую плотность и упругость.

Человѣческій волосъ, каковъ подъ буквами F. F. изображенъ въ 1-й фигурѣ, бываетъ обыкновенно круглый съ нѣкоторыми вдоль онаго полосками, и толще при концѣ нежели у самаго корня, который всегда одинаковый безъ мочекъ. Увеличительное стекло показываетъ, что волосъ человѣческой пустоты въ себѣ не имѣетъ какъ соломинка, ниже отмѣннаго сердца какъ усъ кошачій, но плотный, какъ свиная щетина, и прозрачный какъ рогъ; сѣдой же волосъ имѣетъ отмѣнную бѣлизну, и кажется будто лощеный. Иные изслѣдователи натуры утверждаютъ, что волосъ человѣческій составленъ изъ пяти или шести стебельковъ или волоконъ въ одномъ кругломъ, овальномъ, иногда и граненомъ футлярѣ, въ которомъ сокъ питательный имѣетъ свое теченіе между оными волокнами; а когда волосъ раздвояется, сіе происходитъ отъ того, что влагалище растворилось и волокны или стебельки раздѣляются. Прочіе волосы тѣла человѣческаго, какъ мужскіе такъ и женскіе, отъ головныхъ ничѣмъ не отличаются, и въ самихъ арапахъ.

Фигура 4-я. Когда станешь высѣкать огонь надъ листомъ бѣлой бумаги, то усмотришь на оной черныя пылинки: каждая изъ нихъ есть составъ стали и кремня слитыхъ вмѣстѣ, имѣющій видъ шарика, на которомъ примѣтны помощію микроскопа свѣтлыя блесточки. Такой шарикъ представленъ въ сей фигурѣ.

КОНЕЦЪ.

1188. Описаніе всѣхъ обитающихъ въ россійскомъ государствѣ народовъ, ихъ житейскихъ обрядовъ, обыкновеній, одеждъ, жилищъ, упражненій, забавъ, вѣроисповѣданій и другихъ достопамятностей. Твореніе, за нѣсколько лѣтъ предъ симъ на нѣмецкомъ языкѣ Іоганна Готлиба Георги, въ переводѣ на россійскій языкъ весьма во многомъ исправленное и вновь сочиненное. Въ четырехъ частяхъ, съ 100 гравированными изображеніями народовъ и 8 виньетками. Иждивеніемъ книгопродавца Ивана Глазунова. Съ позволенія С-Петербургской цензуры. Въ Санктпетербургѣ, при Императорской Академіи Наукъ, 1799 года.—Въ 4 д. л.

Крайне рѣдкое и чрезвычайно любопытное изданіе по разнообразію заключающагося въ немъ этнографическаго матеріала. Особенный интересъ представляетъ собою отдѣлъ гравированныхъ рисунковъ, которые изображаютъ одежды всѣхъ россійскихъ народовъ.

Источники, изъ которыхъ почерпнуто сіе описаніе народовъ, обитающихъ въ Россіи, ихъ житейскихъ обрядовъ, обыкновеній, одеждъ, жилищъ, упражненій, забавъ, вѣроисповѣданій и другихъ достопамятностей, суть во первыхъ лѣтописцы Россійскіе, а во вторыхъ, и большею частію, описанія частныя Россіи подданныхъ народовъ, сдѣланныя и изданныя въ свѣтъ профессорами и исторіографами: Миллеромъ, Гмелинымъ, Крашенинниковымъ, Штеллеромъ, Фишеромъ, Рычковымъ, Самуи-

Сцена изъ русскаго народнаго быта.
Рисунокъ изъ книги И. С. Щедровскаго

ломъ Гмелинымъ, Палласомъ, Лепехинымъ, Николаемъ Рычковымъ, Лемомъ, Клингстедтомъ, Гегстремомъ, Гавеномъ, Шлетцеромъ, Климаномъ и другими; почерпая изъ ихъ описаній и извѣстій, придерживаемось было, какъ можно ближе, повѣствовательной истины, при сохраненіи всевозможной краткости.

За нѣсколько лѣтъ предъ симъ профессоръ Іоганнъ Готлибъ Георги, членъ Академіи Наукъ Россійской Императорской и Королевской Прусской, Римско-Императорской Академіи Естественно-испытанія, Академіи Курфирстской въ Майнтцѣ, Вольнаго Экономическаго Общества въ С.-Петербургѣ и Дружескаго Общества Берлинскихъ Естество-Испытателей, собралъ изъ вышесказанныхъ землеописателей описаніе народовъ, обитающихъ въ Россіи, издалъ оное въ четырехъ частяхъ на нѣмецкомъ языкѣ, изъ коихъ первыя три переведены были и напечатаны иждивеніемъ книгопродавца Миллера купно со изображеніями описанныхъ въ оныхъ народовъ.

Нынѣ издать вновь всѣ четыре части творенія сего принялъ я на себя, но уступкѣ на то права, отъ перваго сказаннаго издателя какъ подлинника на нѣмецкомъ языкѣ въ четырехъ частяхъ, такъ и перевода трехъ частей онаго на Россійскій языкъ, не пощадя на то немалаго иждивенія, каковое требовалось какъ на уплату уступки права печатанія и мѣдныхъ досокъ, на коихъ вырѣзаны изображенія народовъ, такъ наиболѣе за исправленіе самого творенія, сообразно настоящему новоустроенному Россійскаго государства состоянію, по которому премногое въ описаніи народовъ требовало поправки. Многое совсѣмъ вновь сочинено, многое дополнено; иное сокращено, а иное и вовсе выброшено, яко болѣе несуществующее.— Все сіе разумѣть должно о первой, а паче о четвертой части сего описанія народовъ, обитающихъ въ Россіи.

Весьма счастливымъ почту себя, ежели усердное мое желаніе доставлять почтеннѣйшей Россійской публикѣ, чрезъ изданіе книгъ, сей подобныхъ, пользу и удовольствіе, будетъ удостоено благосклоннаго ея пріятія.

Извѣстно всякому свѣдущему о государствахъ и владѣніяхъ, на земномъ шарѣ существующихъ, что нѣтъ на ономъ ни одного такого, которое вмѣщало бы въ себѣ толь великое множество различныхъ народовъ, какъ Россійская Держава. Древніе обитатели Россіи суть: 1-е руссы съ ихъ племенами, яко лопари, самояды, юкагиры, чукчи камчадалы, курильцы, алеуты, коряки, якуты, тунгусы, остяки енисейскіе, кондійскіе и обьскіе, вогуличи, башкирцы, черемисы, мордва, тептери,

чуваши, зыряне, пермяки, вотяки, корелы, финны, эстландцы, ливонцы, латыши, курландцы, шведы датчане, литва.—Послѣ руссовъ 2-е славяне, или сыръ-мыды, иначе сарматы, съ ихъ племенами яко, поляне, древляне, сѣвера, бужане, радимичи, вятичи, хорвати, дулебы, лютичи, тиверцы и другіе, предки поляковъ, смольянъ, бѣлозерцовъ, ростовцовъ, муромцовъ, ярославцовъ, новгородцовъ, малороссіанъ, украинцовъ, галичанъ, иначе цесарской галиціи, и другихъ. 3-е татары съ ихъ племенами, яко, древніе печенѣги, козары, половцы, болгары, нынѣ извѣстные подъ именами, татаръ, казанскихъ, астраханскихъ, касимовскихъ, уфимскихъ, оренбургскихъ, тобольскихъ, томскихъ, мелессовъ, тулибертскихъ, кистинскихъ, абинцовъ, чулымскихъ, обьскихъ, барабинскихъ, туринскихъ, ояловъ, качинцовъ, удинскихъ, ярмскихъ, бирюссовъ. кабинцовъ, бѣлтырей, загайскихъ, нагайцовъ, едизанскихъ, джамбулукскихъ, едигикульскихъ, и аккерманскихъ, буджацкихъ, мещеряковъ, киргизъ-кайсаковъ, абхазовъ, алтекезень-абхазовъ, черкесовъ, кабардинцовъ, осетинцовъ или оссовъ, кистенцовъ, лестинцовъ, аваровъ или хунзачей, кумыковъ, нагайцовъ, кассайцовъ, урусовцовъ, трухменцовъ, бухарцовъ, хивинцовъ, ташкенцовъ, туркистанцовъ и другихъ. 4-е народы, такъ же изъ древле населяющіе Россію, суть: могулы или монголы, коихъ племена суть: калмыки, хототы, зоонгоры, дербеты, торгауты, буретты, телеуты, киргизцы и другіе, а напослѣдокъ 5-е пришельцы и поселенцы въ Россіи, яко, индійцы, персіане, армяне, грузинцы, цыганы, жиды, нѣмцы. французы, итальянцы, греки, новые славены и другіе.—Сословіе казаковъ, хотя они и получили существованіе свое изъ тѣхъ же народовъ первоначальныхъ, населяющихъ Россію по многочисленности своей и по отмѣнному одѣянію и обычаямъ, показываемъ какъ бы особый народъ; а посему и они помѣщены въ описаніе народовъ, обитающихъ въ Россіи, съ показаніемъ о каждыхъ, особенно по ихъ именованіямъ, о ихъ прохожденіи, жилищахъ, обычаяхъ и о прочемъ.

Сіи то вычисленные народы, съ возможною краткостію и купно обстоятельстностію описаны въ сихъ четырехъ частяхъ книги, представляемой почтеннѣйшей русской публикѣ. Точное познаніе о многихъ сихъ, населяющихъ Россію, народахъ, а наипаче о сѣверныхъ и восточныхъ, можетъ почесться новымъ еще въ самой Россіи. Съ завоеваніемъ Сибири въ шестомъ на десять столѣтіи, отъ времени до времени пріобщаемы были къ Россійской державѣ народы чуждые, едва и по имени до того извѣстные да и доставляемы были публикѣ объ оныхъ весьма краткія и недостаточныя извѣстія, пока по высочайшему изволенію пекущагося о народномъ просвѣщеніи правительства С.-Петербургскіе академики, а наипаче потрудившіеся съ привеликою пользою для Россійской Имперіи, статскій совѣтникъ Миллеръ, не пособралъ оныхъ въ своихъ многолѣтнихъ путешествіяхъ. Новѣйшіе путешествователи, академики же еще больше допомогли тому, хотя и все еще остается, а можетъ быть и останется всегда не описаннымъ точно извѣстіе о многихъ изъ тѣхъ наипаче народовъ, которые за недостаткомъ у нихъ письмянъ, за дикостью своею, за неудобопреходностію до нихъ, и за другими премногими трудностями, не могутъ быть точно распрошены и изслѣдованы,

Но ежели когда можно было, такъ это нынѣ сообщить почтеннѣйшей россійской публикѣ вѣрное описаніе настоящаго состоянія народовъ, обитающихъ въ Россіи, ихъ мѣстопребыванія, нарѣчія, упражненій, обрядовъ жизни, нравовъ, вѣроисповѣданія и всего любопытнаго, и представить въ одномъ мѣстѣ то, что разбросано въ мелочныхъ и частныхъ описаніяхъ, ежели не для показанія читателямъ настоящаго отечественнаго повѣствовательнаго описанія, то по крайней мѣрѣ для полезнаго занятія толь новымъ и любопытнымъ чтеніемъ — народы, обитающіе въ сѣверныхъ и восточныхъ самыхъ крайнихъ оконечностяхъ и пустыняхъ, неудобныхъ ко введенному въ Европѣ образу жизни, яко ловцы или пастыри скитающіеся, хотя и остаются еще при своемъ образѣ жизни, но учинились уже довольно извѣстными, а особливо при настоящемъ новоустроенномъ состояніи государства Россійскаго. Живущіе же въ сосѣдствѣ съ исповѣдующими христіанскую вѣру и въ умѣренныхъ странахъ, весьма знатно удалились отъ древнихъ своихъ нравовъ, средствомъ единаго подражанія.

Пріемлющіе христіанскую вѣру, пріемлютъ и главное россійское нарѣчіе, обряды жизни, одѣяніе и нравы, и хотя не вдругъ и не въ первомъ колѣнѣ учиняются и хорошими гражданами, но конечно перестаютъ быть тѣмъ что были. Нѣкоторые остатки народовъ знатныхъ, отъ времени до

времени смѣшиваются во едино тѣмъ удобнѣе, чѣмъ менѣе толпы оныхъ, такъ что до измертвія еще остатковъ сродняются съ главнѣйшими племенами.—

Единообразность учрежденія государства весьма премудро допомогаетъ сему и исполинскими шагами приближаетъ грубыхъ народовъ нашихъ къ единой мечтѣ всеобщаго Россіи просвѣщенія, соединенія чудеснаго во едино тѣло и едину душу, и, такъ сказать, сплавленія во исполина, неколебимаго сотнями вѣковъ.

Внимательное разсматриваніе всѣхъ народовъ, обитающихъ въ Россіи, представляетъ намъ живо древній, простой, естественному состоянію весьма близкій, міръ во всѣхъ степеняхъ прехожденія къ настоящему утонченному и обогащенному надобностями міру. Мы имѣемъ еще грубыхъ, воинствующихъ, равнодушныхъ при встрѣчѣ опасностей, бѣдствій и при лишеніи имущества, безъ всякихъ законовъ скитающихся народовъ, питающихся звѣриною и рыбною ловлею, одѣвающихся однѣми звѣриными кожами, птичьимъ перьемъ, праздноюбивыхъ, иныхъ бѣдныхъ, а другихъ богатыхъ;—народовъ, провождающихъ скотоводственную жизнь, и имѣющихъ еще патріархальные нравы, обычаи, упражненія въ скотоводствѣ, заимствуя отъ онаго одѣяніе, пищу и богатство свое, со скотами своими безъ всякаго земледѣлія, въ подвижныхъ налаткахъ или наметахъ кочующихъ въ пространныхъ степяхъ, имѣя между собою иные народное, другіе вельможеское, а иные яко калмыки и монголы, единочальственное управленіе, живя изъ древле общественно, по естественнымъ законамъ, обнаруживающимся во всѣхъ ихъ поступкахъ, не имѣя надобности въ деньгахъ, безъ письмянъ, сохраняя преданія, показывая въ ихъ жилищахъ, одѣяніи, пищѣ, желаніяхъ — простоту, довольство, являя благоговѣніе къ вѣроисповѣданію своему, уважая старость и мужественные поступки; но есть частію и такіе между ними, кои суть жестокихъ нравовъ, любомстительны и вмѣщающи въ себѣ все естественнаго состоянія зло и добро.—

Земледѣльческое состояніе представляется намъ здѣсь отъ первоначальнаго воздѣлыванія постепенно до самого совершенства.—Жилища или селенія отъ юртъ, шалашей или кущей и пещеръ до домовъ, неподвижныхъ деревень, селъ, городовъ съ чертогами; оружіе отъ пращи до стрѣлъ, латъ, фузей съ фитилями и замками, пушекъ, мортиръ со всѣмъ совершенствомъ воинскаго искусства сухопутнаго и мореходнаго;—ремесла, художества и науки также постепенно отъ обдѣлыванія работы каменнымъ ножемъ до изсѣченія изваяній, не уступающихъ Фидіевымъ; отъ шитья жилами животныхъ до вышиванія золотомъ и шелками, оживотвореннаго рукою самаго, кажется, Апелесса; отъ сбивчиваго понятія о себѣ до глубочайшаго познанія своихъ внутреннихъ силъ и способностей.

Нѣкоторые изъ нашихъ народовъ и по днесь со всею важностію древности сохраняютъ многіе обычаи и употребленія древняго восточнаго міра, какъ напримѣръ, подарки праздничнаго платья при бракосочетаніяхъ, гостепріимство, закланіе животныхъ для гостей, почесть сидѣть подлѣ старѣйшихъ и вообще почтительность къ старости, вкушеніе пищи, сидя на землѣ, образъ приготовленія нѣкоторыхъ пищей и прочее сему подобное. Новѣйшіе обычаи видны у разныхъ нашихъ народовъ во всѣхъ степеняхъ перехода отъ грубыхъ къ утонченнымъ. Ощутительно также сходство образа жизни, нравовъ и свойствъ грубыхъ нашихъ народовъ со многими дикими другихъ частей свѣта, какъ напримѣръ, сходства одѣянія нѣкоторыхъ сѣверныхъ американцевъ и нашихъ остяковъ равно и образа жизни, домашней рухляди и прочаго гренландцевъ съ сѣверными сибиряками и островитянами; росписываніе знаками кожи на тѣлѣ, каковое дѣлаютъ тунгузы, дѣлаютъ также и ново-открытые южные островитяне; чукчи наши носятъ воткнутыя кости въ губахъ такъ же, такъ и певесы, и такъ далѣе.

Въ первой части сего описанія народовъ обитающихъ въ Россіи, слѣдуя землеописательному чертежу россійской имперіи, сколько можно было ближе, описаны бытіе, жилища и мѣста нынѣ занимаемыя, нравы, образъ жизни, упражненія, забавы, лицечертанія, одѣянія, домашняя рухлядь, вѣроисповѣданія, повѣрья и другія достопамятности русскихъ или финскихъ, чудскихъ племенъ, яко: 1) лопарей, 2) финовъ или чухонцевъ, 3) латышей, эстовъ и ливонцевъ, 4) ижерцевъ, 5) черемисовъ, 6) чувашей, 7) мордвы, 8) вотяковъ, 9) тептерей, 10) вогуличей и 11) отяковъ.

При сей же первой части находятся помѣщенными, гдѣ должно, изображенія описанныхъ въ оной народовъ слѣдующія: 1) лопаря, 2) лопарьки,

3) финскаго мужика, 4) финской деревенской бабы, 5 и 6) чухонки въ праздничномъ одѣяніи спереди и съ тылу, 7 и 8) эстляндской бабы, 9) эстляндской дѣвки, 10) ижерки, 11, 12 и 13) черемиски спереди и съ тылу, также и въ лѣтнемъ нарядѣ, 14 и 15) чувашенки спереди и съ тылу, 16) мордовской дѣвки, 17) мокшанской мордовки, 18) мокшанской старухи, 19) вотяка, 20) отяка при рѣкѣ Оби, 21) отякскаго горностайнаго промышленника, 22 и 23) отячки спереди и съ тылу.

При сей же первой части находится еще, сверхъ сихъ изображеній, два изображенія или виньеты, заглавный и конечный; первое представляетъ лопарское богоговѣніе предъ холмомъ, почитаемымъ за священный, и предъ обтыканнымъ принесенными въ жертву оленьими рогами камнемъ, такожъ ихъ койе или юхту; а второе — чувашскія и другихъ финскихъ народовъ похороны.

Во второй части описаны татарскіе народы, родъ посторонній, покоренный, или добровольно пришедшій подъ кроткую Россійскую державу, родъ, послѣ коренныхъ россійскихъ, самый многочисленный.—Повѣствованіе объ нихъ сдѣлано краткое, но вѣрное и обстоятельное, и описаны: 1) казанскіе и оренбургскіе татары, 2) туралинцы, 3) тобольскіе татары, 4) томскіе татары, 5) нагайскія орды, 6) астраханскіе татары, 7) таврическіе татары, 8) нагайскія орды, живущія около Чернаго моря и по Кубани, 9) терекскіе нагайскіе татары, 10) кундуровскія нагайскія орды, 11) кавказскіе народы, 12) лесги, 13) базіане, 14) черкесы, 15) трухменцы, 16) осеты, 17) авхазы или абазы, 18) кисты или кистинцы, 19) ченcнги, 20) югуши, 21) милчеги, 22) карабулаки, 23) кумикскіе татары, 24) амбарлинцы, 25) грузинцы также по сосѣдству съ татарами помѣщены въ сей части, 26) бухарцы, 27) татарскіе поселяне, 28) башкирцы, 29) мещеряки, 30) барабинцы, 31) киргизцы, 32) обьскіе татары, 33) чулымскіе татары, 34) качинскіе татары, 35) телеуты, 36) кистимскіе и тулибертскіе татары, 37) абинцы, 38) верхотомскіе татары, 39) бюрюсы, 40) заянскіе татары, 41) белтыри, 42) якуты.

Въ сей же части приложены на приличныхъ мѣстахъ изображенія описанныхъ въ оной народовъ, а именно подъ нумеромъ 26) казанскаго татарина, 27 и 28) казанской татарки спереди и съ тылу, 29) чатской татарки, 30) нагайской татарки, 31) кабардинца, 32) кабардинки, 33) сибирскаго бухара, 34) башкирки, 35) мещерячки, 36) барабинской бабы, 37) барабинской дѣвки, 38) киргизца на конѣ, 39 и 40) киргизки спереди и съ тылу, 41) качинской татарской бабы, 42 и 43) качинской дѣвушки спереди и съ тылу, 44 и 45) шаманки качинской въ Красноярскомъ уѣздѣ спереди и съ тылу, 46 и 47) татарской бабы въ Кузнецкѣ съ лица и съ тылу, 48 и 49) татарской дѣвушки въ Кузнецкѣ, съ лица и съ тылу, 50 и 51) якутъ въ охотничьемъ платьѣ спереди и съ тылу, 52 и 53) якутской бабы спереди и съ тылу, 54 и 55) якутской дѣвки съ лица и съ тылу.

Да сверхъ сихъ изображеній, находятся при второй же части еще два изображенія: заглавное, представляющее особливыя кундуровскихъ татаръ юрты или кибитки на колесахъ, удободвижимыя съ мѣста на мѣсто такъ, какъ и образъ ихъ кочеванія, и конечное, которое представляетъ якутское плаваніе въ берестовой, или кожею обтянутой лодкѣ также верховую и упряжную ѣзду на волахъ, ихъ юрты и рыбную ловлю на байдарахъ.

Въ третьей части описаны народы особенные и до нынѣ еще не рѣшенные о принадлежности ихъ къ какому либо изъ главныхъ и первоначальныхъ россійскихъ народовъ, яко народы семоядскіе или правильнѣе суома іотскіе, восточные сибирскіе и манджурскіе, также островитяне на восточномъ морѣ, съ краткимъ извѣстіемъ объ употребительныхъ у сихъ языческихъ народовъ шаманскомъ идолослуженіи; исторія мѣстопребыванія, лицечертаніе, обычаи употребленія, одѣяніе, упражненія, вѣроисповѣданіе и прочія достопамятности сихъ народовъ описаны кратко, но подробно: 1) семоядовъ, 2) коибаловъ, 3) саятовъ или суома іотовъ; 4) маторовъ, 5) тубинцовъ, 6) камачинцовъ, 7) каракасовъ, 8) народовъ смѣшанной породы, 9) енисейскихъ остяковъ, 10) аринцовъ, 11) азановъ, 12) котовцовъ, 13) манчжурскихъ народовъ, 14) тунгусовъ, 15) восточныхъ сибирскихъ народовъ, 16) юкагировъ, 17) камчадаловъ, 18) коряковъ, 19) чукчей, 20) курильцовъ, 21) восточныхъ островскихъ жителей, яко алеутовъ и сѣверныхъ американцевъ, и 22) о шаманскомъ языческомъ законѣ.

При сей же части приложены на приличныхъ мѣстахъ изображенія описанныхъ народовъ и ихъ идолослужителей, продолжая отъ нумера 56) пред-

ставляющаго семояда, 57) семоядку, 58) семоядку въ лѣтнемъ платьѣ, 59) тунгуса въ такомъ одѣяніи, въ какомъ ходятъ на звѣриный промыселъ, 60) тунгуса на охотѣ, 61) тунгуса въ охотничьемъ платьѣ, 62) тунгусскаго шамана при рѣкѣ Аргунѣ съ лица, 63) тунгусскаго шамана при рѣкѣ Аргунѣ съ тылу, 64) камчадала въ зимнемъ платьѣ, 65) камчадалку въ простомъ платьѣ, 66) камчадалку въ хорошемъ платьѣ, 67) камчадалку въ великолѣпномъ убранствѣ, 68) шамана камчатскаго, 69) коряка, 70) коряка въ уборномъ платьѣ, 71) корячку, 72) чукотскую бабу въ обыкновенной одеждѣ, 73) чукотскую бабу, выдѣлывающую кожи, 74) алеута, 75) курильца.

Сверхъ сихъ изображеній есть еще въ сей третьей части заглавное изображеніе, представляющее, какъ семояды свѣжуютъ оленя и притомъ ѣдятъ внутренность его сырую; также, какимъ образомъ выгоняютъ они дикихъ оленей на стрѣлковъ, которые ихъ убиваютъ, и конечное, которое представляетъ островскаго жителя, плывущаго въ своей тюленьей лодкѣ или байдарѣ, въ тюленьемъ одѣяніи и въ деревянной шляпѣ, подобной утиному носу, съ перьями воткнутыми въ оный; тутъ же виденъ вдали островъ съ огнедышущею горою, каковыя находятся на Курильскихъ и другихъ сосѣдственныхъ Камчаткѣ островахъ.

Въ четвертой и послѣдней части творенія сего описаны народы, обитающіе подъ Россійсскою Державою, слѣдующіе: монгольскіе народы, яко, 1) калмыки, 2) ставропольскіе крещеные калмыки, 3) мугаммеданскіе калмыки, 4) буретты, 5) монголы, 6) армяне, 7) грузинцы, 8) индійцы, 9) нѣмцы и другіе европейцы, 10) поляки, 11) россіане, разумѣя коренные два народа въ смѣшеніи, яко, россовъ и славянъ древнихъ, народъ, владычествующій во всей Россійской Имперіи, 12) казаки по всѣмъ ихъ именованіямъ, 13) курляндцы и наконецъ 14) Литва.

При описаніи сихъ народовъ приложены изображенія ихъ по порядку подъ нумеромъ: 76) калмыка, 77) калмычки, 78) братской дѣвушки въ удинскомъ островѣ спереди, 79) ея же съ тылу, 80) братской бабы въ удинскомъ островѣ съ лица, 81) ея же съ тылу, 82) братской шаманки съ лица, 83) ея же съ тылу, 84) монголки, 85) монгольскаго ламы или духовнаго, 86) монгольской шаманки или вѣщуньи, 87) армянина, 88) армянки, 89) поляка, 90) полячки, 91) калужскаго купца, 92) россійскаго крестьянина, 93) калужской купеческой жены въ лѣтнемъ платьѣ, 94) калужской женщины въ зимнемъ платьѣ, 95) калужской дѣвицы спереди, 96) валдайской дѣвки, 97) валдайской бабы, 98) донскаго казака. 99) донской казачки, 100) черноморскаго казака.

При сей же четвертой части: описаніе народовъ обитающихъ въ Россіи, есть еще изображенія: заглавное, представляющее киргизскую и калмыцкую охоту за птицами на лошадяхъ съ кречетами и ястребами въ рукахъ и въ погонѣ за журавлями, а конечное—положенную на музыку извѣстную Россійскую пляску голубца.

Показанныя здѣсь изображенія народовъ, обитающихъ въ Россіи, представляютъ ихъ большею частію въ обыкновенныхъ ихъ одѣяніяхъ и лицечертаніяхъ, елико можно было ближе къ естественнымъ или природнымъ каждому изъ нихъ. Вырѣзаны оныя С.-Петербургскими рѣщиками; Ротомъ, Шлепперомъ и другими, частію съ находящихся рисунковъ и фигуръ при Императорской С.-Петербургской Академіи Наукъ въ кунсткамерѣ, а частію съ живыхъ подлинниковъ.

Впрочемъ, я съ своей стороны почту себя весьма счастливымъ, буде сіе мое изданіе столь любопытнаго, новаго и весьма наставительнаго творенія удостоено будетъ отъ россійской почтеннѣйшей публики благосклоннаго пріятія, яко усердная жертва, возлагаемая съ благоговѣніемъ на священный жертвенникъ божества, пекущагося отечески объ истинномъ и всеобщемъ просвѣщеніи и благоустройствѣ толь многихъ и различныхъ народовъ, управляемыхъ благотворнымъ скипетромъ его.— Тогда то усерднѣйшее желаніе мое достигнетъ настоящей своей мечты.

Издатель.

1189. Описаніе Высочайшаго пріема Его Императорскимъ Величествомъ Государемъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ, Государственнаго Совѣта 19 февраля 1855 года, при вступленіи Его Величества на престолъ. С.-Петербургъ, въ типографіи II отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, 1855 года.—Въ 8 д. л., 19 стр.

Эта брошюра, имѣющая историческое значеніе, напечатана была въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ, для раздачи по особому назначенію.

1190. Описаніе въ лицахъ торжества, происходившаго въ 1626 году, 5 февраля, при бракосочетаніи Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Өеодоровича съ Государыней Царицею Евдокіею Лукьяновною, изъ рода Стрѣшневыхъ. Москва, 1810 года, въ листъ, 137 стр., типографія Пл. Бекетова.

Изданная П. Бекетовымъ рукопись находится въ московскомъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. Противъ текста находятся 63 гравюры, при изданіи коихъ, издатель, какъ онъ говоритъ, совершенно держался подлинниковъ; можно бы сдѣлать ихъ лучше и исправнѣе, это было бы уже что нибудь новое, а я хотѣлъ оставить въ нихъ отпечатокъ древности. Геннади—№ 113. Книга въ настоящее время цѣнится отъ 15 до 25 рублей, смотря по степени сохранности.

1191. Описаніе, въ началѣ 1744 года, явившейся кометы купно съ нѣкоторыми учиненными объ ней разсужденіями чрезъ Готфрида Гейнсіуса Императорской академіи наукъ члена и профессора астрономіи. При семъ напереди предложено сокращенное разсужденіе о состояніи и свойствѣ всѣхъ кометъ, переведенное изъ Шамбиревой циклопедіи. Печатано въ Санктпетербургѣ при Императорской академіи наукъ. 1744 года.—Въ 4 д. л., 142 стр., съ рисунками.

Книга—описаніе кометы, явившейся въ началѣ 1744 года, переведена съ нѣмецкаго языка Михаиломъ Ломоносовымъ. См. «Опытъ россійской библіографіи» Василія Сопикова, за № 7598.

Книга рѣдка .Купленъ мною экземпляръ за 4 руб.

1192. Описаніе города Калуги и его уѣзда со всѣми лежащими въ нихъ дачами, въ чьемъ онѣ владѣніи, какое число мужескаго пола душъ и сколько мѣрою земли, со внесеніемъ экономическихъ примѣчаній. (Калуга), безъ означенія г. — Въ листъ, 136 стр.

Рѣдкое провинціальное изданіе, которое неизвѣстно по катологамъ нашихъ книгопродавцевъ; книга мною куплена за 8 рублей.

1193. Описаніе города Рыбинска, составленное попеченіемъ рыбинскаго градскаго головы, почетнаго гражданина Өедора Тюменева, изданное на его иждивеніе, при статистическомъ отдѣленіи совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ. Санктпетербургъ, въ типографіи штаба отдѣльнаго корпуса внутренней стражи 1837 года—Въ 8 д. л., 111 стр., съ планомъ города Рыбинска.

Книга посвящена «Его Императорскому Высочеству Государю Наслѣднику Цесаревичу Великому Князю Александру Николаевичу».

Книга эта содержитъ въ себѣ подробное описаніе города Рыбинска въ историческомъ, топографическомъ, статистическомъ и гидрографическомъ отношеніяхъ и время основанія города Рыбинска, съ таблицею оцѣночнаго сбора, получаемаго съ недвижимыхъ имуществъ обывателей.

Изданіе рѣдкое.

Въ концѣ книги говорится, что описаніе это есть трудъ протоіерея Матөія Гомилевскаго, который пользовался писцевою книгою Рыбной слободы. Изданіе рѣдкое.

1194. Описаніе древней новгородской серебряной гривны и ея рублей съ нѣкоторыми понятіями о древности, величіи и богатствѣ Новгорода.—Николая Назар. Муравьева, почетнаго члена общества исторіи и древностей россійскихъ.— Москва, въ университетской типографіи, 1826 года. — Въ 4 д. л., 18 стр. съ планомъ Новгорода въ 1756 году.

Къ книгѣ приложены виды древней серебряной гривны, найденной въ числѣ другихъ въ кладѣ, открытомъ въ Новгородѣ въ 1821 году.—Означенная гривна длиною 4 дюйм. $8^1/_2$ линій, шириною—при концахъ $4^3/_4$ лин., высотою при концѣ—5 л., вѣсомъ—43 золотника; пробы серебра—70-й.

Трудъ Н. Н. содержитъ въ себѣ историческія изслѣдованія о древностяхъ Новгорода, касающіяся 1) его монетъ: серебряныхъ гривенъ и полугри-

венъ, или рублей; 2) его мѣстности, величины населенія и окольностей; 3) его укрѣпленій, строеній, нравовъ жителей и свойства управленія.

1195. Описаніе древнихъ медалей Ольвіи или Ольвіополя, находящихся въ Одессѣ, въ кабинетѣ г. Бларамберга, дѣйствительнаго члена общества исторіи и древностей россійскихъ, съ историческимъ извѣстіемъ о древнемъ городѣ Ольвіи, съ планомъ онаго и съ изображеніемъ 225 медалей и монетъ, гравированныхъ въ Парижѣ Сентъ-Анжемъ; переведено съ французскаго А. П; издано обществомъ исторіи и древностей россійскихъ при Императорскомъ московскомъ университетѣ. Москва, въ университетской типографіи, 1888 года.—Въ 8 д. д., VII+64+1 стр., 22 таблицы и планъ.

Этотъ трудъ первоначально былъ изданъ въ Парижѣ въ 1822 году на французскомъ языкѣ. Авторъ его Бларамбергъ состоялъ директоромъ одесскаго и керченскаго музеевъ; проживши нѣсколько лѣтъ въ Одессѣ вблизи развалинъ Ольвіи, онъ имѣлъ случай составить рѣдкое собраніе медалей.—Означенное сочиненіе въ настоящее время довольно рѣдкое.

Полные экземпляры сего сочиненія цѣнятся отъ 10 до 12 рурлей.

1196. Описаніе древнихъ русскихъ монетъ. Москва, въ типографіи С. Селивановскаго, 1834 года.—Въ 8 д. л., X+224 стр. и 28 таблицъ рисунковъ.

Описаніе древнихъ русскихъ монетъ. Прибавленіе первое. Москва, въ типографи С. Селивановскаго, 1837 года.—Въ 8 д. л., VIII+63 стр. и 5 таблицъ рисунковъ.

Описаніе древнихъ русскихъ монетъ. Прибавленіе второе. Съ изображеніемъ двадцати монетъ. Москва, въ типографіи С. Селивановскаго, 1838 года—Въ 8 д. л., VI+48 стр. и 2 таблицы рисунковъ.

Описаніе древнихъ русскихъ монетъ. Прибавленіе третье. Съ изображеніемъ шестидесяти монетъ. Москва, въ типографіи С. Селивановскаго, 1842 года.—VI+67 стр. и 6 таблицъ рисунковъ.

Изъ сочиненій нашего незабвеннаго А. Д. Черткова, безспорно, занимаетъ первое мѣсто его «Описаніе древнихъ русскихъ монетъ». А. Д. Черткова, положительно, можно назвать отцомъ, создателемъ русской нумизматики. До него, вся литература по нумизматикѣ состояла изъ нѣсколькихъ тощихъ статеекъ и брошюрокъ, не имѣющихъ почти никакого научнаго значенія. Большая статья князя Щербатова, въ «Академическихъ извѣстіяхъ» за 1780 годъ, «Опытъ историческаго изслѣдованія о древности монетъ въ русскомъ государствѣ» Малыгина, 1810 года, «Критическія розысканія о древнихъ русскихъ монетахъ» Кругъ, 1807 года, «Описаніе древней новогородской гривны и ея рублей» Н. Муравьева, 1826 г., «Опытъ о кожанныхъ деньгахъ», 1835 г., «Историческій опытъ о древнихъ и кожанныхъ деньгахъ, начиная съ введенія оныхъ въ Россіи, до нынѣшнихъ временъ» 1831 г., и нѣсколько статеекъ въ трудахъ «Московскаго общества исторіи и древностей»,—вотъ вся литература по русской нумизматикѣ, не богатая по объему и содержанію. До Черткова, можно положительно сказать, что всѣ собиратели монетъ были въ потьмахъ. А. Д. Чертковъ говоритъ, что наружность древнихъ русскихъ монетъ не можетъ открыть нумизмату времени ихъ сдѣланія, ни цѣнности, ни часто—названія: онѣ малы и столь дурного штемпеля, что, имѣя десятки экземпляровъ одной и той-же, иногда едва возможно прочитать надпись, собирая по двѣ и по три уцѣлѣвшія буквы. Тщетно станемъ искать поясненій въ лѣтописяхъ, грамотахъ, даже въ исторіи Карамзина: все безмолвствуетъ и весьма мало положительнаго. Нѣсколько строкъ у Герберштейна, доселѣ Аріаднина нѣтъ въ лабиринтѣ нашей нумизматики, относятся къ деньгамъ только его времени (въ началѣ XVI вѣка). Любитель русскихъ монетъ, съ усиліемъ и помощію многихъ экземпляровъ, прочитавъ въ надписи одно княжеское имя, безъ малѣйшаго указанія на время, мѣсто и цѣнность, долженъ дополнять все прочее собственными взглядами. Безъ руководствъ и опытности, пріобрѣтаемой десятками лѣтъ терпѣнія и труда, онъ утомляется отъ напрасной пытливости и перестаетъ собирать мелкія, полустертыя, никѣмъ не изслѣдованныя, денежки. Да и какъ расположить, въ какой привести порядокъ, сихъ представителей избытка нашихъ предковъ. Вотъ отчего, безъ сомнѣнія, столь мало

собраній русскихъ монетъ и тѣ во мракѣ неизвѣстности. Должно имѣть къ нимъ страсть, чтобы преодолѣть множество затрудненій. Предположимъ полную надпись, напримѣръ: «Князь Великій Василій (болѣе не открываетъ наружность монеты); кто-жъ сей—вел. кн. Василій, какъ его отчество, гдѣ и когда онъ господствовалъ? а названіе монеты, цѣнность, отношеніе къ другимъ русскимъ? Ни лѣтописи, ни Карамзинъ (повторяемъ) не могутъ удовлетворить собирателя. Ему будетъ извѣстно, что великихъ князей сего имени нѣсколько, что монеты назывались разно; впрочемъ, онъ узнаетъ, что ничего не знаетъ. Тѣ-же слѣдствія если (на другихъ монетахъ): Михаилъ, Андрей, Дмитрій. Исторія представляетъ десятки князей соименныхъ. Но когда въ надписяхъ просто: печать великаго князя, печать княжа, пулъ (такой-то), какое терпѣніе не охладѣетъ?! Все сказанное случалось съ нами почти безпрерывно; при составленіе нумизматическаго собранія, долго мы видѣли въ немъ безгласную груду денежекъ. Князь Щербатовъ, въ 1780 году, дѣлилъ древнія русскія монеты: а) на не знаемыя, безъ надписи, б) на не знаемыя, съ одной русскою, е) на знаемыя. Другой исторіографъ, см, «Истор. Госуд. Россійск.» изданіе 2, часть V, прим. 135, въ 1819 году, сказывалъ о такомъ раздѣленіи: однѣ съ изображеніемъ разныхъ звѣрей, безъ надписи; другія съ татарскою надписью; третьи съ русской и татарскою; четвертыя съ одною русскою; сіи системы господствуютъ до настоящаго времени. Затрудненія, встрѣчавшія нашихъ нумизматовъ, ужели дѣйствительно непреодолимы; нѣтъ-ли для русскихъ монетъ иныхъ раздѣловъ, кромѣ четырехъ незнаемыхъ?—Должно признаться, что древнѣйшія изъ нихъ могутъ быть объяснены только оріенталистами. Дѣятельный ученый уже трудится надъ ними и намъ остается ожидать съ терпѣніемъ его изслѣдованій. Между тѣмъ, сколько нумизматическихъ собраній исчезло и исчезаетъ безъ малѣйшей пользы для отечественной археологіи. Каталоги монетъ, хотя краткіе, необходимы; безъ нихъ не можетъ составиться полная русская нумизматика.

Александръ Дмитріевичъ Чертковъ родился въ 1789 г. Въ 1809 г. поступилъ въ военную службу, изъ которой въ 1822 году вышелъ въ отставку. По выходѣ въ отставку, два года онъ проживалъ въ Австріи, Швейцаріи и Италіи, гдѣ изучалъ итальянскія древности и археологію Сициліи. Возвратившись изъ заграничнаго путешествія, онъ вновь поступилъ въ военную службу и поселившись въ Москвѣ, посвятилъ себя наукамъ: собиранію рукописей, книгъ и монетъ. Это важнѣйшій изъ всѣхъ каталоговъ. Въ немъ описаны подробно удѣльныя монеты. См. у Як. Березина-Ширяева, стр. 98. Есть у Остроглазова. «Книжныя рѣдкости» за № 222.—Купленъ мною экземпляръ за 30 рублей (въ хорошемъ видѣ).

1197. Описаніе дѣйствія отъ стороны святѣйшаго правительствующаго сvнода члена, преосвященнаго Иннокентія, архіепископа Псковскаго и Рижскаго, и его семинаріи, происходившаго во время всевожделѣннаго прибытія Ея Императорскаго Величества всеавгустѣйшей Императрицы всероссійскія Екатерины Вторыя, во Псковъ и высочайшаго Ея Величества въ немъ пребыванія, маія, отъ 13-го до 16-го дней продолжавшагося, 1780 года. Спб. при Императорской Академіи Наукъ, 1780 года.—Въ 4 д. л. 27 стр.

Это изданіе составляетъ въ настоящее время библіографическую рѣдкость.

См. «Отчетъ Императорской Публичн. Библіотеки» за 1863 годъ, стр. 78-я.

1198. Описаніе естественнаго состоянія растущихъ въ сѣверныхъ россійскихъ странахъ лѣсовъ, съ различными примѣчаніями и наставленіями какъ оные разводить. Сочиненное на нѣмецкомъ языкѣ форстмейстеромъ Фокелемъ, а съ онаго переведенное на россійскій и повелѣніемъ Государственной Адмиралтействъ-коллегіи напечатанное въ Санктъ-Петербургѣ при морскомъ шляхетскомъ кадетскомъ корпусѣ. 1786 года.—Въ 8 д. л., 6+373+3 стр. и 26 листовъ грав. рисунковъ.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры довольно рѣдки.

См. «Опытъ россійской библіографіи или полный словарь сочиненій и переводовъ» Василія Сопикова.

1199. Описаніе живого скелета, съ ли-

тографированнымъ изображенiемъ онаго. Переводъ съ французскаго языка Х. Леста, въ Спбургѣ, въ типографiи Вингебера, 1837 года.—Въ 8 д. л., 8 стр.

Эта чрезвычайно рѣдкая брошюрка, содержащая въ себѣ описанie Клавдiя Амвросiя Созората, прозваннаго «анатомическимъ человѣкомъ или живымъ скелетомъ», была издана въ 1837 году, въ 8 д. л., 8 стр.; теперь она принадлежитъ къ числу весьма рѣдкихъ и почти ненаходимыхъ въ продажѣ.

Описываемый здѣсь феноменъ родился въ Шампанiи въ городѣ Троа, въ 1798 году, и былъ предметомъ всеобщаго зрѣлища въ Лондонѣ и многихъ городахъ Англiи.

Купленъ мною экземпляръ, хорошо сохранившiйся, за 5 рублей.

1200. Описанie жизни Конфуцiя, китайскихъ философовъ начальника. Переводъ съ латинскаго, к р р к т р. щ г л в. Москва, въ университетской типографiи у Н. Новикова. 1780 года.—Въ 16 д. л., 56 стр.

Въ началѣ этой рѣдкой, въ настоящее время, брошюрки слѣдуетъ описанie жизни Конфуцiя. Затѣмъ, съ 18 страницы помѣщено Конфуцiево краткое нравственное ученie изъ трехъ книгъ китайской науки:

1. Добродѣтелъ состоитъ въ посредственности или срединѣ употребленiя оной.

2. Конфуцiево наставленie къ государямъ.

3. О должностяхъ юношей.

4. О наблюденiи важности нравовъ.

5. О воздержанiи и кого должно называть философомъ.

6. Философъ долженъ желать не того, чтобъ его люди знали, но чтобъ онъ самъ людей зналъ.

7. Молчанie не есть знакъ невѣжества.

8. По пристрастiю угождать приватнымъ людямъ не должно.

9. Умозрѣнie или (разсмотрѣнie вещей) соединять должно съ упражненiемъ и наоборотъ упражненie съ умозрѣнiемъ.

10. Какъ говорить, такъ и дѣлать надлежитъ съ осторожностiю.

11. О презрѣнiи почестей и богатства.

12. О постоянствѣ и несмущенiи философскомъ.

13. О истинной любви къ добродѣтели и о предостереженiи отъ пороковъ.

14. О томъ, что рѣдкie познаютъ самихъ себя.

15. О томъ, что надменность и гордость достойны презрѣнiя.

16. О томъ, что разсмотрѣнie и умѣренность во всемъ потребно.

17. О преодолѣнiи самого себя.

18. Добрая совѣсть не должна бояться или печалиться.

19. О равнодушiи и непремѣняемости.

20. Какъ надлежитъ обходиться съ ближнимъ.

21. Примѣромъ болѣе, нежели словомъ должно правительствовать.

22. О справедливости и согласiи.

23. О языкѣ, изъявляющемъ добросердечie и ложь.

24. О истинныхъ и ложныхъ друзьяхъ, также о полезномъ и вредномъ увеселенiи.

25. О похвалѣ истиннаго мудреца.

26. Чего въ жизни опасаться должно.

27. Смѣшенное наставленie.

28. Подлой народъ, и женщины удобопреклонны къ неистовству.

29. О почитанiи Божьяго промысла.

30. О добродѣтели вкратцѣ.

Затѣмъ въ концѣ книжки сказано: въ великолѣпную славу Божiю.

Книжка переведена корректоромъ Щегловымъ.

Купленъ мною экземпляръ за 2 рубля.

1201. Описанie житiя и дѣлъ принца Евгенiя Герцога Савойскаго и генералиссимуса надъ армiями его римскаго цесарскаго величества и всея Имперiи. Съ гравированными изображенiями всѣхъ его баталiй и знатнѣйшихъ осадъ. Въ Санктпетербургѣ, при Императорской Академiи Наукъ. 1740 года.—Въ 4 д. л., 394 стр.

Книга съ приложенiемъ портрета принца Евгенiя и 16 таблицъ съ планами и изображенiями сраженiй; на 1 листъ помѣщенъ гербъ, и въ концѣ книги имѣется виньетъ, рѣзанный на мѣди, который изображаетъ всадника въ доспѣхахъ, скачущаго по лежащимъ въ безпорядкѣ на оружiи и

разныхъ воинскихъ принадлежностяхъ человѣческимъ трупамъ. За нимъ слава, держащая въ обѣихъ рукахъ по лавровому вѣнку, изъ которыхъ одинъ возлагаетъ на голову героя; впереди его также летящая и трубящая слава.

На 20-й непомѣченной страницѣ находится «пріуготовленіе», содержащее въ себѣ краткое жизнеописаніе принца Евгенія. Далѣе, на 1-й (нумер.) страницѣ помѣщенъ гравированный гербъ, который изображенъ въ видѣ короны на щитѣ, стоящемъ посреди воинскихъ принадлежностей.

Чистые и хорошо сохранившiеся экземпляры этого изданія въ настоящее время весьма рѣдки.

Купленъ мною экземпляръ, хорошо сохранившейся, за 6 рублей.

1202. Описаніе записныхъ книгъ и бумагъ, старинныхъ дворцовыхъ приказовъ 1584—1725 годовъ, составилъ завѣдующій архивомъ оружейной палаты А. Викторовъ В. И. Москва, 1877 года.—376 стр.

Сюда вошли описи дѣлъ казеннаго приказа государевой мастерской палаты и царицыной мастерской палаты, заключающія въ себѣ перечни дѣлъ царской и царицыной казны; приходныхъ и расходныхъ книгъ казны: товаровъ и другихъ вещей, расходныхъ посольскихъ книгъ, кроильныхъ книгъ и т. п. Нѣкоторые изъ документовъ, здѣсь описанныхъ, вошли уже цѣликомъ, или въ извлеченіяхъ, въ труды И. Е. Забѣлина, Н. И. Савойтова. (Описаніе царскихъ одеждъ и утвари; въ запискахъ археологическаго общества, Т. XII).

Древніе русскіе акты и документы. Купчая запись XV вѣка.

1203. Описаніе иллюминаціи, зажженной на прибытіе Императрицы Елисаветы Петровны въ Троицкую Сергіеву лавру. Москва, 1744 года.—Въ листъ.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры сего изданія очень рѣдки.

См. «Опытъ россійской библіографіи или полный словарь сочиненій и переводовъ» Василія Сопикова, часть 1-я, № 788.

1204. Описаніе иллюминаціи въ Императорскомъ шляхетномъ сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ 2 сентября 1793 года при Высочайше указанномъ торжествѣ о заключеніи мира съ Оттоманскою Портою представленной и отчасти нѣкоторыми кадетами сего корпуса сдѣланной.—Въ Спбургѣ, при ономъ же корпусѣ.—Въ 4 д. л., 10+6 стр., съ картиною.

Брошюра издана въ 4 д. л., 10+6 стр., съ гравированною картиною, въ 2 столбца, по-русски, нѣмецки и французски.

«Описаніе иллюминаціи» въ хорошо сохранившихся экземплярахъ почти ненаходимо и принадлежитъ къ числу библіографическихъ рѣдкостей.

1205. Описаніе историко-археологическихъ древностей и рѣдкихъ вещей, находящихся въ Кирилло-большеозерскомъ монастырѣ. Составлено архимандритомъ Варлаамомъ. Москва, въ университетской типографіи, 1859 года.—Въ 8 д. л., 104 стр.

Эта брошюрка извлечена изъ III-й книги чтеній въ императорскомъ обществѣ исторіи и древностей россійскихъ, при московскомъ университетѣ. По рѣдкости этой брошюрки, прилагаю содержаніе оной. I. Св. мощи пр. Кирилла и рака надъ нимъ. II. Св. иконы, запрестольный крестъ и хоругви. III. Царскія врата. IV. Напрестольные кресты. V. Кресты напрестольные. VI. Св. сосуды и другая церковная утварь. VII. Священническія облаченія. VIII. Арх. шапки. IX. Панагія и панагіары. X. Наперсные кресты. XI. Воздухи и покровцы. XII. Плащеницы. XIII. Покровы. XIV. Пелены. XV. Часовня построенная пр. Кирилломъ. XVI. Колоколъ. XVII. Духовныя грамоты пр. Кирилла. XVIII. Вириги. XIX. Келейныя вещи пр. Кирилла. XX. Кубки. XXI. Кресло патріарха Никона. XXII. Портретъ его-же. XXIII. Клобукъ митрополичій. XXIV. Медали. XXV. Гербъ россійской имперіи.

1206. Описаніе киргизъ-казачьихъ или киргизъ-кайсацкихъ ордъ и степей. Сочиненіе Алексѣя Левшина, члена разныхъ ученыхъ обществъ россійсскихъ и иностранныхъ. С.-Петербургъ, въ типографіи Карла Крайя, 1832 года.—Три части, 8 д. л., 1 я часть 264 стр. и 2 карты; 2-я 333 стр. и три родословныя таблицы; 3-я часть 304 стр. и 6 рисунковъ, изобращающихъ киргизовъ.

Книга съ приложенной таблицей изображеній знаковъ, употребляемыхъ киргизами вмѣсто надписей, клеймъ и именъ, а также и съ планомъ киргизской пашни.—Это рѣдкое изданіе было отпечатано въ количествѣ 400 экземпляровъ и по выходѣ въ свѣтъ было скоро распродано; въ настоящее-же время книга сдѣлалась очень рѣдкою.

См. у Геннади «Книжныя рѣдкости» № 157.

Купленъ мною экземпляръ за 20 рублей.

Чтобы дать нѣкоторое понятіе о сей библіографической рѣдкости, прилагаю для интересующихся выписку предисловія отъ автора.

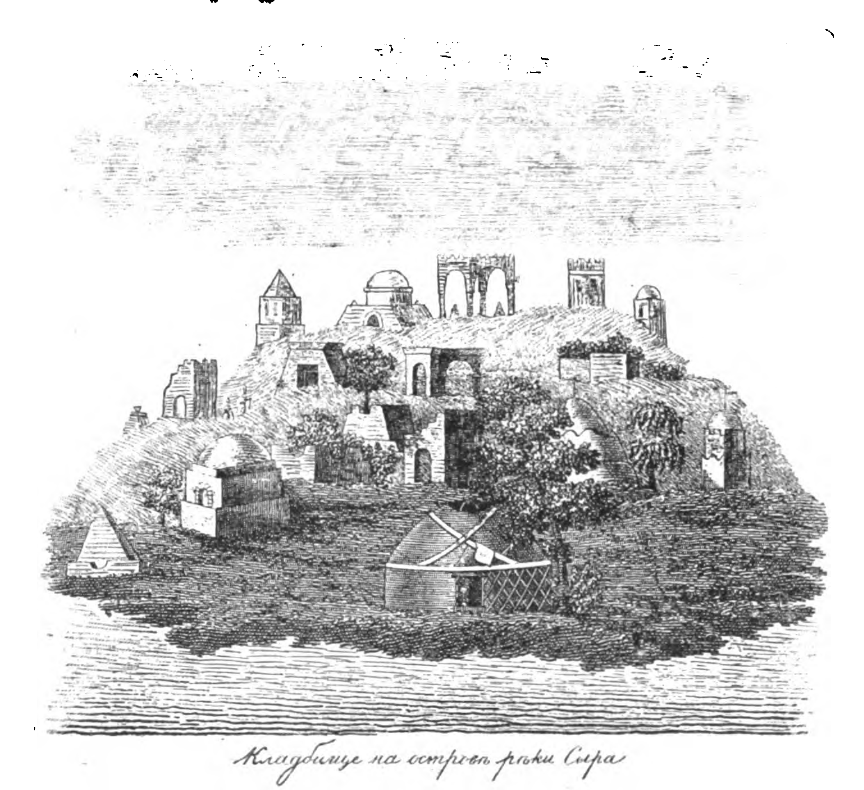
Если-бы предметъ сего сочиненія былъ болѣе извѣстенъ просвѣщенному свѣту, тогда бы трудъ, нынѣ представляемый мною на судъ читателей, не былъ изданъ. Удаленіе отъ мѣстъ, въ которыхъ оный начатъ, недостатокъ свободнаго времени, и измѣненіе рода прежнихъ занятій моихъ, давно сдѣлали меня чуждымъ для ордъ киргизъ-казачьихъ *), и страны, ими занимаемой; давно обратили мысли мои къ другой цѣли, понудивъ меня посвятить достиженію оной все время и умственныя силы мои. Но обстоятельства, при которыхъ я собралъ свѣдѣнія о киргизъ-казакахъ, были столь благопріятны; источники, изъ коихъ я заимствовалъ сіи свѣдѣнія, столь достовѣрны, и наконецъ, повторяю орды казачьи такъ мало извѣстны, что я почитаю обязанностью издать въ свѣтъ все то, что имѣлъ случай узнать о прежнемъ и нынѣшнемъ состояніи оныхъ.

*) Причины, побуждающія меня писать киргизъ казакъ, вмѣсто киргизъ-кайсакъ, изложены въ 1-й главѣ второго тома сего сочиненія.

Первыя понятія мои о семъ народѣ почерпнуты мною изъ Архива Азіатскаго Департамента Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, въ теченіи 1819 и 1820 годовъ. Я пополнилъ оныя подробностями, замѣчаніями, повѣрками и всякаго рода свѣдѣніями, въ послѣдовавшіе за тѣмъ два года, кои провелъ въ Оренбургѣ и въ степяхъ зауральскихъ, будучи туда посланъ, по Высочайшей волѣ, тѣмъ же Министерствомъ. Время сіе, по обязанностямъ званія моего и охотѣ къ изученію, посвящено было мною безпрерывнымъ сношеніямъ съ киргизъ казаками, поѣздкамъ къ хану меньшей орды, султанамъ и знатнѣйшимъ старѣйшинамъ сего народа, наблюденіямъ его нравовъ и обычаевъ, собранію преданій, въ немъ сохранившихся, чтенію маршрутовъ и всякаго рода записокъ о степяхъ киргизъ-каза-

Описание Киргизъ Казачьихъ, или Киргизъ Кайсацкихъ Ордъ и Степей.

Заглавный листъ изъ книги «Описаніе киргизъ казачьихъ ордъ и степей».
По рѣдкому экз. изъ собранія А. Бурцева.

чьихъ; наконецъ, разбору и разсмотрѣнію Архива Оренбургской Пограничной Коммиссіи, въ коемъ хранятся всѣ бумаги и дѣла по сношеніямъ Правительства Россійскаго съ сосѣдственными народами Средней Азіи, со времени основанія Оренбургской линіи, или съ 1735 года. Нѣкоторыя изъ бумагъ, мною въ семъ Архивѣ найденныхъ, тѣмъ были для меня драгоцѣннѣе, что онѣ истлѣли отъ времени и сырости. Нерѣдко, прочитавъ первую страницу листа и желая перевернуть оный, я видѣлъ его распадающимся въ рукахъ моихъ на нѣсколько частей, подобно рукописямъ Геркуланскимъ.

Я выѣхалъ изъ Оренбурга въ 1822 году. Матеріалы для сего сочиненія были тогда уже всѣ почти приготовлены мною, оставалось только привесть ихъ въ порядокъ и заняться изданіемъ на что полагалъ я употребить годъ времени. Но важнѣйшія обязанности службы и частыя путешествія, съ ними сопряженныя, донынѣ не позволяли мнѣ достигнуть цѣли, мною предположенной.

Между тѣмъ, многія статьи, вошедшія въ составъ описанія ордъ киргизъ-казачьихъ, были отдѣльно напечатаны въ разныхъ русскихъ и французскихъ журналахъ. Благосклонное принятіе оныхъ въ Россіи и вниманіе, коего удостоили ихъ нѣкоторыя ученыя общества въ Парижѣ, даютъ мнѣ надежду, что и весь трудъ мой будетъ не безполезенъ, и что читатели простятъ мнѣ его недостатки изъ уваженія къ новости предмета. Я могъ бы дать оному видъ нѣсколько совершеннѣйшій, но исполненіе такого намѣренія потребовало бы еще болѣе времени и можетъ быть еще на нѣсколько лѣтъ отдалило изданіе сего сочиненія.

Vade sed incultus.

Не излишнимъ почитаю познакомить читателей моихъ съ планомъ описанія ордъ киргизъ-казачьихъ и земель обитаемыхъ.

Первый томъ заключаетъ въ себѣ извѣстія географическія о странѣ, мною описываемой. Онъ не состоитъ изъ однихъ разсужденій и наблюденій очевидца; ибо я видѣлъ только, тѣ части страны сей, которыя прилегаютъ къ Россіи, но недостатокъ собственной опытности замѣнилъ я извлеченіями изъ всѣхъ извѣстныхъ до нынѣ печатныхъ и рукописныхъ журналовъ, маршрутовъ и записокъ путешественниковъ, бывшихъ въ степяхъ киргизъ-казачьихъ, или проходившихъ чрезъ оныя. Къ матеріаламъ симъ присоединены многія свѣдѣнія мною отъ киргизовъ изустно полученныя, и наконецъ мои собственныя замѣчанія.

Составленная такимъ образомъ первая часть сочиненія моего требовала наименѣе воображенія и умствованій, но много точности и раченія въ сводѣ и приведеніи въ порядокъ различныхъ матеріаловъ. Главнымъ правиломъ моимъ въ семъ отношеніи было: ничего не выдумывать и не замѣнять недостатка положительныхъ свѣдѣній мечтательными предположеніями.

Къ географическимъ извѣстіямъ, въ концѣ перваго тома, просоединилъ я разсужденіе историческое, географическое о рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ и земляхъ, къ ней прилегающихъ. Причины, побудившія меня дѣлать сіе дополненіе, изложены въ началѣ онаго.

Второй томъ посвященъ историческому обозрѣнію киргизъ-казачьяго народа. Сія часть не требуетъ предисловія, и источники, изъ коихъ она заимствована, указаны почти на каждой страницѣ. Нѣкоторые читатели, можетъ быть, найдутъ ее скучною и будутъ упрекать меня въ излишнихъ подробностяхъ, не имѣющихъ общей занимательности. Безъ сомнѣнія, и я могъ бы избѣжать сихъ упрековъ, принявъ за правило предпочитать пріятное полезному; но цѣль моя была иная: я желалъ сдѣлать сочиненіе мое, сколько возможность позволяла, удовлетворительнымъ для людей, ищущихъ въ исторіи мало-извѣстнаго народа предметовъ для нравственныхъ наблюденій, равно какъ и для чиновниковъ, кои подобно мнѣ, по обязанностямъ службы, будутъ находиться въ сношеніяхъ съ народомъ киргизъ-казачьимъ. Сіи послѣдніе найдутъ во второмъ томѣ моемъ исторію управленія киргизъ-казачьими ордами со времени принятія ихъ въ подданство Россіи до начала XIX столѣтія.

Лица, которымъ свѣдѣнія сіи покажутся незанимательными, могутъ избирать для чтенія своего только происшествія важнѣйшія, руководствуясь оглавленіемъ второго тома.

Третій томъ, заключающій въ себѣ извѣстія этнографическія и статистическія, есть плодъ собственныхъ моихъ наблюденій и замѣчаній, которыя неоднократно свѣрялъ я съ показаніями са-

михъ киргизъ-казаковъ и съ мнѣніями людей, наиболѣе знающихъ сей народъ.

Теперь скажу нѣсколько словъ о географической картѣ, прилагаемой мною къ первому тому. Она составлена изъ маршрутовъ и съемокъ, произведенныхъ въ послѣдніе 15 лѣтъ квартирмейстерскими инженерными и горными офицерами, которыхъ правительство наше посылало въ степи киргизъ-казачьи. Сводъ сихъ драгоцѣнныхъ для географіи трудовъ въ одно цѣлое показалъ, что всѣ донынѣ извѣстныя карты Азіи, общія и частныя, исключая карты Мейендорфа, приложенной къ его путешествію въ Бухарію, даютъ столь несправедливое понятіе о странѣ, составляющей предметъ сего сочиненія, что въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ онѣ скорѣе могутъ быть признаны мечтательными предположеніями, нежели собраніями топографическихъ свѣдѣній. Въ нихъ горы показаны на мѣстахъ долинъ; озера тамъ, гдѣ нѣтъ водъ, рѣки текутъ въ направленіяхъ противуположнымъ истинному ихъ теченію, и проч. Убѣдившись въ столь явныхъ заблужденіяхъ, я рѣшился не пользоваться никакими печатными географическими картами, кромѣ вышепомянутой карты барона Мейендорфа, къ которой, принявъ ее за основаніе, присоединилъ всѣ собранныя мною рукописныя карты. Мѣста, до нынѣ положительнымъ образомъ не извѣстныя, оставилъ я пустыми, нѣкоторыя рѣки южной части степей, а именно: Сарасу, Чуй и Палатъ, еще никѣмъ опредѣлительно не описанныя, означилъ я точками по разсказамъ путешественниковъ. Руководствуясь правиломъ, выше объявленнымъ, я желалъ симъ отличить извѣстія положительныя отъ гадательныхъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что карта, мною нынѣ издаваемая и не основанная ни на астрономическихъ, ни на тригонометрическихъ вычисленіяхъ, подвержена будетъ современемъ многимъ исправленіямъ, особенно въ подробностяхъ; но ласкаю себя надеждою, что для составленія общихъ картъ Азіи, она еще долго будетъ служить полезнымъ источникомъ.

1207. Описаніе Кіево-Печерской лавры, съ присовокупленіемъ разныхъ грамотъ и выписокъ, объясняющихъ оное, также плановъ лавры и обѣихъ пещеръ. Кіевъ. Печатано въ типографіи Кіево-Печерской лавры. 1826 года. — Въ 4 д. л., 191 стр., съ рисункомъ и планами.

Въ началѣ книги слѣдуетъ видъ Кіево-Печерской Лавры, отъ западныхъ воротъ съ запада, въ 1826 году.

Въ концѣ приложены слѣдующіе три вида:

1) Видъ строенія Кіево-Печерской лавры, въ 1638 году.

2) Планъ дальнихъ пещеръ, преподобнаго Ѳеодосія, въ 1638 году.

3) Планъ ближнихъ пещеръ, преподобнаго Антонія, въ 1638 году.

4) Планъ ближнимъ пещерамъ.

5) Планъ дальнимъ пещерамъ и

6) Планъ Кіево-Печерской лавры—каменныхъ зданій, до 1826 года.

Въ этой рѣдкой книгѣ содержится весьма подробное описаніе Кіево-Печерской лавры, составленное, какъ извѣстно, митрополитомъ Евгеніемъ.

Въ заключеніе считаю не лишнимъ привести здѣсь выписку «о мѣстоположеніи Кіево-Печерской лавры».

О МѢСТОПОЛОЖЕНІИ КІЕВО-ПЕЧЕРСКОЙ ЛАВРЫ.

Кіево-Печерская лавра имѣетъ положеніе свое въ южномъ предмѣстіи губернскаго города Кіева, по ней именуемымъ Печерскимъ, и состоитъ изъ четырехъ частей: въ первой возвышенной и ближайшей къ городу находится самая лавра; во второй внутри ея же при Святыхъ вратахъ Больничный Монастырь; въ третьей на 91 сажень отъ южныхъ дверей Лаврской Великой Церкви къ востоку на долу Монастырь Ближнихъ Пещеръ; въ четвертой на 201 отъ тѣхъ же дверей къ юго-востоку на холму Монастырь Дальнихъ Пещеръ. Послѣдніе два раздѣляются глубокимъ оврагомъ. Въ древнія времена всѣ сіи мѣста были закрыты лѣсомъ, отдалены отъ главнаго, или Стараго Города Кіева, а смежны только съ Велико-Княжескимъ сельцомъ Берестовымъ, гдѣ находился загородный дворецъ Великаго Князя Владиміра Святославовича, но нынѣ лавра съ Больничнымъ Монастыремъ и обѣими Пещерами окружается уже крѣпостными зданіями со всѣхъ сторонъ, кромѣ восточной, ограничиваемой утесистыми высокими горами надъ Днѣпромъ и южной садами; съ сѣвер-

ной же стороны отдѣляется только крѣпостью и за нею площадью отъ города.

1208. Описныя книги царскихъ палатъ: золотой и грановитой, составленныя Симономъ Ушаковымъ въ 1672 году и изданныя обществомъ древне-русскаго искусства, при московскомъ публичномъ музеѣ, подъ редакціею г. Филимонова. Москва. 1882 года.

Описныя книги царскихъ палатъ: золотой и грановитой, составленныя Симономъ Ушаковымъ въ 1672 году. Это драгоцѣнный памятникъ, дающій богатѣйшій матеріалъ для древне-русской художественной терминологіи и вмѣстѣ съ тѣмъ книга даетъ намъ самое правильное понятіе о росписи на нихъ древнихъ царскихъ палатъ; книга эта во многихъ отношеніяхъ достойна сдѣлаться предметомъ для научной разработки.

Императрица Анна Іоанновна.

Род. 1693 г., ум. 1740 г.
Съ портрета, приложеннаго къ «Русской Старинѣ».

1209. Описаніе коронаціи Ея Величества Імператріцы и самодержіцы всероссійской Анны Іоанновны, торжественно отправленной въ царствующемъ градѣ Москвѣ 28 апрѣля 1730 года. Печатано въ Москвѣ при сенатѣ октября 31 дня 1730 года.—Въ листъ 46 стр. съ портретомъ Императрицы Анны Іоанновны и 17 таблицами рисунковъ.

Портретъ Императрицы Анны Іоанновны въ ростъ въ полномъ облаченіи, грав. работы Вортмана съ каравака, потомъ 21 нумерованныхъ изображеній большею частію работы Элмпера; гравюры описаны Д. Ровинскимъ въ его книгѣ «Русскія гравюры», стр. 188 и 189; означенная книга чрезвычайно рѣдка. См. «Книжныя рѣдкости», Геннади за № 5.

1210. Описаніе коронаціи Ихъ Императорскихъ Величествъ Императора Николая и Императрицы Александры въ Москвѣ въ 1826 году. Изданіе Фирмена Дидо. 1828 году —въ листъ.

Это роскошное изданіе состоитъ изъ 14 литографированныхъ рисунковъ Куртина и Адама, въ слѣдующемъ порядкѣ: 1—3) Таблицы плановъ, съ французскими объяснительными подписями. 4) Отъѣздъ Императорской Фамиліи изъ Петровскаго дворца. 5) Возвѣщеніе о коронаціи герольдами. 6 и 7) Церемоніальное шествіе въ Успенскій Соборъ. 8) Возвращеніе Императорской Фамиліи во дворецъ. 9) Народное празднество. 10) Депутаціи. 11) Отъѣздъ. 12, 13 и 14) Планы Кремля, Успенскаго Собора и Кремлевской площади.

Это рѣдкое изданіе куплено мною въ хорошемъ видѣ за 18 рублей.

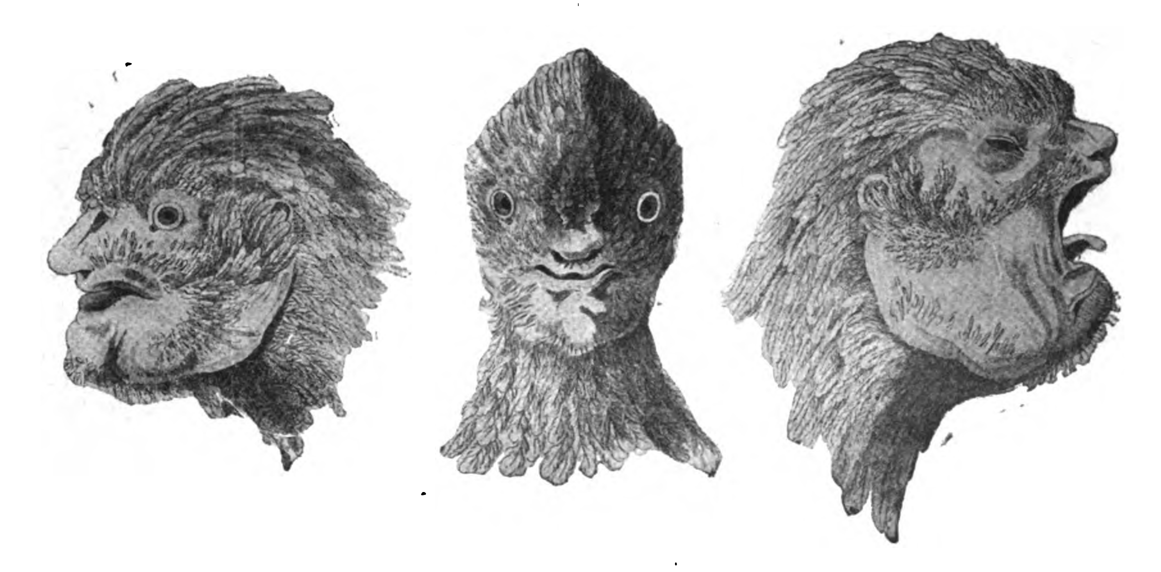
1211. Описаніе краткими стихами иллюминаціи на всерадостное Ея Императорскаго Величества Благочестивѣйшія Самодержавнѣйшія великія Государыни нашея Императрицы Елисаветы Петровны Всеѣ Россіи и его Императорскаго Высочества, Благовѣрнаго и Великаго Князя Петра Ѳеодоровича въ Троицкую Сергіеву обитель пришествіе. Въ той же обители зажженныя Высокія Высокомонаршія Души добродѣтели и оными рожденное всевожделѣннаго вѣчно заключеннаго мира торжество присѣняющія. Печатано въ Санктпетербургѣ 1744 года.—4°, 27 помѣч. стр. (Помѣта начинается съ 4-й стр.).

Объ этомъ чрезвычайно рѣдкомъ въ настоящее время изданіи см. «Опытъ россійской библіографіи»

Василія Сопикова—№ 7630,—и «Матеріалы для русской библіографіи» Н. В. Губерти—№ 47.

1212. Описаніе курицы, имѣющей въ профилѣ фигуру человѣка, съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ наблюденій и ея изображенія, изданное профессоромъ Фишеромъ. Москва, въ университетской типографіи, 1815 года.—Въ 8 д. л., 15 стр., съ рисункомъ, изображающимъ голову курицы.

Описаніе курицы профессора Фишера въ настоящее время составляетъ библіографическую рѣдкость, слѣдовательно, большинству любителей не доступно, а между тѣмъ весьма интересно; почему я считаю не лишнимъ познакомить любителей съ этой библіографической рѣдкостію и прилагаю при семъ помянутое «Описаніе» изъ слова въ слово.

ОПИСАНІЕ КУРИЦЫ,

имѣющей въ профилѣ фигуру человѣка.

Никогда курица не обращала на себя такого всеобщаго вниманія, никогда животное, даже самое рѣдкое, не возбуждало такого любопытства, какъ курица, имѣющая въ профилѣ фигуру человѣка, найденная въ Тульской губерніи въ Бѣлевскомъ округѣ и въ Императорскій Московскій Университетъ присланная Его Превосходительствомъ Г-мъ Тульскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ, Тайнымъ Совѣтникомъ, Ордена Святыя Анны 1-го класса и разныхъ другихъ кавалеромъ Николаемъ Ивановичемъ Богдановымъ.

Сообщивъ краткое, но вѣрное описаніе сей птицы, съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ надъ ней наблюденій, я надѣюсь чрезъ это услужить тѣмъ, которые любятъ размышлять объ уклоненіяхъ природы.

Курица, о которой здѣсь говорится, величиною съ курицу средняго роста (она вышиною 8, а длиною въ 14 дюймовъ).—Перья на ней сѣраго, жемчужнаго цвѣта съ примѣсью бѣлаго; впрочемъ цвѣтъ сей болѣе или менѣе долженъ перемѣниться, потому что курица теперь линяетъ.

Видъ ея такой же, какъ и другихъ куръ, съ которыми она сходствуетъ и въ нравахъ, и въ образѣ жизни; но голова ея въ частяхъ, служащихъ для жеванія пищи, представляетъ такое образованіе, которое придаетъ ей, въ профиль, фигуру человѣка, особенно старухи. Клюва или носа у нея нѣтъ; челюсти такъ коротки, что простираются только до ноздрей; онѣ покрыты мясомъ. Гребень, выдавшись впередъ, образуетъ родъ носа, который тѣмъ болѣе кажется удивительнымъ, что ноздри находятся между концомъ сего носа и челюстью. Въ нихъ можно иногда видѣть нѣсколько капель жидкости, что ни мало не уничтожаетъ кажущагося сходства. На нижней челюсти есть мясистый наростъ, котораго у другихъ курицъ нѣтъ, и который образуетъ родъ подбородка или бороды. Борода сія простирается до настоящаго уха, какъ

и у другихъ куръ. Глаза круглые, черные, окруженные радужною перепонкою краснаго цвѣта. Часть головы подъ глазами мяснаго цвѣта, почти голая или усажена жесткими волосками, такъ какъ и подбородокъ.

Всѣ сіи обстоятельства, если только не принимать въ разсмотрѣніе перья на головѣ, производятъ удивительное сходство съ профилью старухи, которое становится тѣмъ поразительнѣе, чѣмъ пристальнѣе и въ продолженіи нѣсколькихъ секундъ смотришь на сію странную профиль, особливо когда курица жуетъ.

По причинѣ таковаго образованія птица сія подвержена нѣкоторымъ затрудненіямъ въ разсужденіи своего питанія. Такъ какъ клюва (носа) у нее нѣтъ, или есть только одно его основаніе, то ей весьма трудно клевать, а пить, по причинѣ близости ноздрей, она вовсе не можетъ; потому-то и кормятъ эту курицу хлѣбомъ, въ водѣ или въ молокѣ размоченнымъ.—Больше всего любитъ она ѣсть бѣлый хлѣбъ со сливками; до конопляннаго сѣмени очень лакома; но любитъ и рубленное мясо. такъ какъ другія куры; я имѣлъ случай видѣть также, что она хватала сыръ съ нѣкоторою жадностью. Она очень ручна, какъ то обыкновенно бываетъ со всѣми птицами, лишенными клюва или случайно, или отъ руки человѣка; охотнѣе ѣстъ съ руки, потому что когда бы она клевала съ жесткихъ тѣлъ, то мягкія части, подлѣ рта находящіяся (гребень и подбородокъ), легко могла бы повредить или натрудить. Съ тѣхъ норъ, какъ я нѣсколько дней держалъ ее у себя въ комнатѣ и кормилъ съ своей руки, она меня отличала отъ другихъ, подходила къ тому мѣсту, гдѣ сидѣлъ я за обѣденнымъ столомъ или за чайнымъ столикомъ, и какъ будто чего нибудь просила. Голосъ у нее слабый, но такой же, какой у и другихъ куръ; часто издаетъ она такой же крикъ, какой издаютъ и другія куры передъ снесеніемъ яицъ. Хотя и нѣтъ у нее клюва, однакожъ послѣ ѣды, чтобъ обтереть какъ одну, такъ и другую сторону своего клюва о какое-нибудь твердое тѣло, она дѣлаетъ такое же движеніе съ боку своею головою, какое примѣчается и у другихъ куръ, когда онѣ чистятъ свой клювъ.

Съ людьми она смирнѣе, нежели съ подобными себѣ птицами. Ежели принести другую курицу въ комнату и подогнать къ ней поближе, то она начинаетъ сердиться, опускаетъ крылья на подобіе обыкновенныхъ или индѣйскихъ пѣтуховъ, надувается, поднимаетъ на себѣ перья и издаетъ особый крикъ, подобный крику пѣтуха, готовящагося къ дракѣ. Какъ она смирна ни кажется, но на кухнѣ дерется съ другими курами, прогоняетъ ихъ, а сама убѣгаетъ отъ пѣтуха. Такимъ же образомъ при видѣ воронъ или коршуновъ прячется она въ травѣ. Будучи въ комнатѣ на окнѣ и видя летящихъ воронъ, при каждомъ ихъ движеніи нагибается и отъ страху разѣваетъ ротъ.

Она теперь линяетъ, но и кромѣ того перья ея, кажется, показываютъ болѣзненное состояніе, потому что бородка ихъ чрезвычайно нѣжна и рѣдка, и при корнѣ у многихъ изъ нихъ нѣтъ перушковъ, особливо на головѣ и на шеѣ. Сверхъ того она имѣетъ еще другой недостатокъ, именно: хотя ноги ея и крѣпки и чешуйки на нихъ толсты (такъ что я думаю, что ей уже второй годъ), однако нѣтъ на нихъ нѣкоторыхъ ногтей, которые, какъ кажется она отморозила. На правой ногѣ одинъ палецъ безъ ногтя, а на лѣвой нѣтъ двухъ ногтей.

Вотъ описаніе курицы, какъ она есть.—Теперь я намѣренъ отвѣтствовать на нѣкоторые вопросы, какіе могли бы мнѣ сдѣлать мои читатели.

Первый вопросъ: Въ самомъ ли дѣлѣ эта курица имѣетъ фигуру человѣка? Эта такая же курица, какъ и другія; но съ боку, чѣмъ болѣе ее разсматривать, имѣетъ удивительное сходство съ профилью старухи. Но это ничего больше не значитъ, какъ только то, что какая нибудь фигура можетъ походить на другую, такъ напр. облако можетъ имѣть фигуру льва, голова мухи, между листомъ бумаги раздавленная, можетъ имѣть фигуру головы быка или каймана (американскаго крокодила), или тысячи другихъ разныхъ вещей. Физіономы, начиная отъ Порты до Лафатера, обращали вниманіе всѣхъ на то, что фигура животныхъ и въ натуральномъ ихъ состояніи часто походитъ на фигуру человѣка.—Выраженіе, орлиный носъ, означаетъ сходство носа съ клювомъ орла, чѣмъ никто не оскорбляется. Что же касается до истиннаго существа профили этой курицы, то все зависитъ въ ней отъ того, что нѣтъ у нее клюва. Отъ сего произошло, что гребень на головѣ протянутъ и образуетъ подобіе носа. Ноздри дѣйствительно находятся подъ симъ носомъ,

но они находятся на томъ же мѣстѣ, какъ и у другихъ куръ, т. е. онѣ простираются въ клювъ, а не въ сей такъ называемый носъ, такъ какъ бы тому надлежало быть, если бы этотъ носъ вещественно походилъ на носъ человѣка или какого нибудь другаго сосцекормящаго животнаго. Впрочемъ, сіи ноздри не равны и гораздо меньше, нежели у другихъ куръ. Правая ноздря кажется даже совсѣмъ закрытою. Ротъ состотъ только изъ основанія челюстей. Отъ сего происходитъ, что отверстіе, будучи короче нежели какъ обыкновенно бываетъ, снизу имѣетъ большую ширину и представляетъ родъ мѣшка или подбородка. Подбородокъ этой курицы есть не иное что, какъ протяженіе голой перепонки, находящейся подъ глоткою у другихъ куръ, и самой глотки.

Второй вопросъ: Родилась-ли такъ курица, или оторвали у нея носъ, когда она была цыпленкомъ? Я думаю, что она такъ и родилась: ибо природа хотя и простымъ образомъ устроила клювъ, но столь тѣсно соединила его съ челюстями, коихъ роговая часть составляетъ только покрышку, что весьма трудно отнять эту часть, не причинивши смерти птицѣ. Сверхъ того было бы весьма трудно изъяснить, какимъ образомъ эти переломленныя части остались покрытыми мясомъ тамъ, гдѣ вовсе онаго не бываетъ; ибо оторвавши носъ, необходимо должно было бы оторвать часть челюстей и языка. Стороны челюстей чрезъ то были бы удалены одна отъ другой, и конецъ языка весьма трудно было бы вылѣчить, по той причинѣ, что язычная кость при каждомъ движеніи раскрывала бы рану. Наконецъ птица должна бы была умереть съ голоду прежде, чѣмъ всѣ сіи части могли быть вылѣчены. Но ежели и допустить возможность сего столь мало вѣроятнаго излѣченія, то и теперь видны бы были слѣды этого, именно рубцы или ранки.—Но, кажется, что части сіи натурально соединены между собою: языкъ коротокъ, мясистъ и длиною почти съ язычную кость, коея и очертаніе видѣть можно. На нёбѣ примѣчаются нѣкоторыя морщинки, но ихъ никоимъ образомъ нельзя сравнивать съ зубами. Может быть мнѣ возразятъ, что цыпленокъ, образовавшійся въ яйцѣ безъ клюва, не могъ бы разбить твердой и известковой скорлупы, чтобы выйти изъ онаго. Я на сіе отвѣтствую, что дѣйствительно клювъ часто служитъ птенцамъ для разбитія скорлупы яйца, но чаще случается, что сія скорлупа растрескивается по длинѣ отъ величины и движенія цыпленка, ибо весьма часто находятъ растреснувшуюся скорлупу и въ то время, когда цыпленокъ еще заключенъ бываетъ во внутренней перепонкѣ или оболочкѣ, содержащей его вмѣстѣ съ окружающими жидкостями. О такихъ цыплятахъ можно сказать, что они родятся въ сорочкѣ.

Третій вопросъ: Особенная фигура этой курицы не предзнаменуетъ-ли чего-нибудь сверхъестественнаго? Совсѣмъ ничего. Лучшее,—нерѣдко случается находить несовершенныхъ цыплятъ, наиболѣе же въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ высиживаютъ ихъ искусственною теплотою. Бываютъ изъ нихъ такіе, у которыхъ нѣтъ клюва, крыльевъ, одной или обѣихъ ногъ, но сохранять ихъ не стараются, потому что жизнь ихъ сопряжена съ величайшими трудностями и зависитъ почти единственно отъ особливыхъ попеченій человѣка. Бываютъ также цыплята, имѣющіе образованіе, подобное образованію этой курицы; около десяти лѣтъ тому назядъ въ Польшѣ показывали курицу, подобную нашей.

Посдѣдній вопросъ: Какъ разсуждаютъ о семъ явленіи натуралисты? Натуралисты почитаютъ оное уклоненіемъ природы или уродомъ. Уродомъ, уродливостію вообще называется въ натуральной исторіи и въ анатоміи всякое естественное органическое тѣло, въ образованіи своемъ показывающее что-нибудь противное общимъ законамъ образованія для существъ его рода.

Уклоненія природы или уроды бываютъ по излишеству и по недостатку, т. е. нѣкоторыя органическія тѣла имѣютъ нѣсколько частей лишнихъ, каковы, напр., четвероногія о двухъ головахъ, объ осьми лапахъ и пр.; весьма любопытный уродъ сего же рода, доставленный Его Превосходительствомъ, Николаемъ Сергѣевичемъ Всеволожскимъ вицепрезидентомъ Медико-хирургической Академіи, находится въ университетской коллекціи; сей уродъ есть цыпленокъ о четырехъ лапахъ и съ признаками четырехъ крыльевъ *), да и въ книгахъ

*) Его Превосходительство, господинъ Попечитель Университета, Павелъ Ивановичъ Голенищевъ-Кутузовъ во время печатанія сего описанія прислалъ другого цыпленка о четырехъ лапахъ, безъ крыльевъ, котораго отъ видѣлъ живого въ Петербургѣ.

натуральной исторіи подобные случаи не рѣдко описываются. Можно привести здѣсь въ особенности уклоненія природы (ecarts de la nature), изданныя Реньотомъ (въ Парижѣ 1775 года въ листъ). Другіе уроды бываютъ по недостатку какихъ либо частей, каковы напр. животные циклопы, съ однимъ только глазомъ; въ Университетскомъ Музеѣ была чучела собаки съ однимъ только глазомъ по серединѣ лба. Я видѣлъ здѣсь, въ Москвѣ, живого теленка о трехъ ногахъ, который прыгалъ съ чрезвычайною быстротою. Къ симъ-то существамъ принадлежитъ и наша курица, которая, при недостаткѣ клюва, питается довольно хорошо и любитъ получать отъ людей хорошій для себя кормъ. Современемъ она составитъ для нашего музея любопытный предметъ, за доставленіе коего мы обязаны усердію г-на Богданова.

Гг. Фроловъ и Осиповъ, университетскіе артисты, срисовали сію курицу; рисунки ихъ посланы къ Его Превосходительству, господину Попечителю Университета, Павлу Ивановичу Голенищеву-Кутузову.

Для публики я изготовилъ другой рисунокъ, представляющій голову курицы въ натуральной ея величинѣ, снятый г-мъ Валеріемъ, артистомъ, заслуживающимъ всякую похвалу какъ по генію и дарованіямъ своимъ, такъ и по любезнымъ качествамъ и прилежанію.

Изображеніе курицы въ профилѣ весьма вѣрно и представляетъ старушку такъ какъ она есть.

Вторая фигура представляетъ голову съ лица и показываетъ въ ней настоящаго Сатира, который легко можетъ заставить насъ думать, что древніе заимствовали басни свои отъ подобныхъ игръ природы.

Третья фигура представляетъ ее зѣвающею и вмѣстѣ показываетъ ея языкъ.

Продается: въ Москвѣ, въ Университетѣ у самого издателя и въ Университетской книжной лавкѣ; въ Петербургѣ, въ домѣ Щербакова, подъ № 107, насупротивъ Адмиралтейства, у книгопродавца Вильгельма Грефа.

1213 Описаніе куфическихъ монетъ X вѣка, найденныхъ въ Рязанской губерніи, въ 1839 году. Санктпетербургъ, въ типографіи Академіи Наукъ, 1841 года.—Въ 4 д. л., 4+52 стр., съ таблицею.

Авторъ этого «Описанія куфическихъ монетъ», В. Григорьевъ говоритъ, что въ числѣ сихъ монетъ находились три волжскихъ болгаръ, изображенія которыхъ приложены къ описанію, изданному на иждивеніе одесскаго общества исторіи и древностей.

Книга рѣдкая.

1214. Описаніе лагеря, собраннаго подъ высочайшею Ея Императорскаго Величества командою при Красномъ Селѣ, съ объясненіемъ, какія при томъ были намѣренія, и что потому каждаго дня достопамятнаго происходило. 1765 году, при Императорской Академіи Наукъ.—Въ 4 д. л., 40 стр., 1 чертежъ.

Чрезвычайно рѣдкая въ настоящее время книга, въ хорошо сохранившихся экземплярахъ почти не находима, и принадлежитъ къ числу библіографическихъ рѣдкостей.

1215. Описаніе моровой язвы, бывшей въ Москвѣ съ 1770 по 1772 годъ, съ приложеніемъ всѣхъ для прекращенія оной тогда установленныхъ учрежденій.

По высочайшему повелѣнію напечатано 1775 года, въ Москвѣ, при Императорскомъ московскомъ университетѣ.—Въ 4 д. л., 8+655 стр.

Это описаніе съ двумя таблицами чертежей. Надъ описаніемъ трудились: А. Левшинъ—протоіерей большого Успенскаго собора, князь Макушевъ, А. Шафонскій, Г. Ореусъ, Х. Граве, Данило Самоиловичъ, Лука Долговъ.—Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры очень рѣдки.

1216. Описаніе морскихъ и сухопутныхъ сраженій между россійско-императорскою и королевско-шведскою арміями съ 1788 до 1790 года. Съ дозволенія начальства. Смоленскъ, при губернскомъ правленіи, 1804 года.—Въ 8 д., л. 311 стр.

Эта, не лишенная интереса, книга издана однимъ офицеромъ, лично участвовавшимъ въ битвахъ въ послѣднюю кампанію (въ означенный періодъ времени, т. е. 1788—1790 гг.), причемъ

Знамя Василія Тимофѣевича Ермака, завоевателя Сибирскаго царства.

о тѣхъ сраженіяхъ, которыя произошли до него или его участія, онъ, авторъ, почерпнулъ свои свѣдѣнія изъ «воинскихъ журналовъ», выбравъ от-

Василій Тимофѣевичъ Ермакъ

Атаманъ казаковъ волжскихъ, завоеватель Кучумова царства Сибирскаго.

Род. въ концѣ сороковыхъ годовъ XVI вѣка' утонулъ въ рѣкѣ Иртышѣ въ ночь на 5-е августа 1584 г.

туда все относящееся до описываемыхъ событій, снабдивъ при этомъ свою книгу примѣчаніями о Финляндіи и приложеніемъ нѣкоторыхъ картъ.

Книга посвящена «Благородному юношеству». Купленъ мною экземпляръ за 5 рублей.

1217. Описаніе музеума конюшенной Его Императорскаго Величества Конторы. С.-Петербургъ, въ типографіи 3-го отдѣленія Спб. Е. И. В. Канцеляріи, 1861 г.— Въ 8 д. л., 43 стр.

Въ этой краткой брошюрѣ содержатся краткія свѣдѣнія о царскихъ старинныхъ парадныхъ экипажахъ, сохраняющихся въ музеумѣ. Брошюра въ продажу не поступала, и теперь довольно рѣдка.

См. «Послѣдніе матеріалы для библіографіи или описаніе книгъ, брошюръ, художественныхъ изданій, гравюръ и портретовъ русскихъ и иностранныхъ, находящихся въ библіотекѣ любителя N.N.» стр. 134, сказано—«книжка рѣдкая».

1218. Описаніе мундировъ инфантеріи. Безъ означенія года и мѣста печати (Спб. 1797 года).—Въ 8 д. л., 30 стр.

Эта чрезвычайно рѣдкая брошюрка заключаетъ въ себѣ описаніе слѣдующихъ мундировъ (ореографія подлинника).

1-й Санктпетербургской Дивизіи пѣхотные полки:

1. Лейбъ-гронодерской. 2. Павловской. 3. Кекс-

гольмской. 4. Бѣлоозерской. 5. Елецкой мушкетерской гарнизонной.

2-й Московской Дивизіи пѣхотные полки.

1. Астраханской гронодерской. 2. Старой Ингерманландской мушкетерской. 3. Выборгской мушкетерской. 4. Шлиссельбургской мушкетерской. 5. Ярославской мушкетерской. 6. Нашебургской мушкетерской. 7. Старой Баденской. 8. Ряжской. 9. Московской гарнизонной.

3-й Лифляндской Дивизіи.

1. Санктпетербургской гронодерской. 2. Таврическій гронодерской. 3. Софійской мушкетерской. 4. Черниговскій. 5. Севскій. 6. Днѣпровскій. 7. Тобольскій. 8. Ревельской. 9. Мушкетерской. 10. Гарнизонной. 11. Мушкетерской гарнизонной полкъ. 12. Гарнизонной мушкетерской.

4-й Смоленской Дивизіи.

1. Московской гронодерской. 2. Фанагорійской. 3. Ростовской мушкетерской. 4. Низовскій. 5. Курской. 6. Смоленской. 7. Пермской. 8. Полоцкой. 9. Воронежскій. 10. Мушкетерской гарнизонной двухъ-баталіонный Смоленской полкъ.

5-й Литовской Дивизіи пѣхотные полки:

1. Екатеринославской гронодерской. Мушкетерскіе: 2. Апшеронской. 3. Тмабовской. 4. Муромской. 5. Тульской. 6. Псковской. 7. Старооскольской. Егерскіе баталіоны: четвертый, пятый, шестый, седьмый и восьмый.

6-й Финляндской Дивизіи пѣхотные полки:

1. Рязанской. 2. Великолуцкой. 3. Невской.—Егерскіе баталіоны: первый, второй, третій.—Мушкетерскіе гарнизонные полки: 1. Выборгской. 2. Фридрихсгамской.

7-й Украинской Дивизіи пѣхотные полки:

1. Малороссійской. 2. Кіевской. 3. Углицкой. 4. Владимірской. 5. Московской. 6. Ново-Ингерманландской. 7. Архангелогородской. 8. Нарвской. 9. Молодой Баденской. 10. Мушкетерской гарнизонной полкъ Кіевской.

8-й Екатеринославской Дивизіи пѣхотные полки:

1. Сибирской. 2. Херсонской. 3. Азовской. 4. Орловской 5. Новгородской. 6. Нижегородской. 7. Вятской. 8. Алексопольской. 9. Ладожскій.—Егерскіе баталіоны: девятый, десятый, одинадцатый, двѣнадцатый, четырнадцатый, и мушкетерской гарнизонной полкъ Таганрогской

9-й Таврической Дивизіи пѣхотные полки:

1. Севастопольской. 2. Витебской. 3. Троицкой. 4. Бѣлевской.—Егерскіе баталіоны: пятнадцатый, шестнадцатый.

10-й Кавказской дивизіи пѣхотные полки:

1. Кавказской. 2. Кабардинской. 3. Казанской. 4. Суздальской. 5. Тифлисской.—Егерскіе баталіоны: семнадцатый, восемнадцатый.

11-й Оренбургской Дивизіи пѣхотные полки:

1. Рыльской. 2. Уфимской. 3. Екатеринбургскій.—Мушкетерскіе гарнизонные полки: Оренбургской и Казанской.

12-й Сибирской Дивизіи пѣхотные полки:

1. Ширванской. 2. Томской. 3. Селенгинскій.—Егерскіе баталіоны: девятнадцатый, двадцатый Тобольской, Иркутской, Кронштадской 3-хъ батал. Нарвской 2-хъ батал. Вильманстрандскій однобатал. Кексгольмскій однобатал. Нейшлотскій однобатал Аренсбургской однобатал. Перновской однобатал, Елисаветоградскій 3-хъ батал. Бахмутскій однобатал. Тамбовскій однобатал. Крѣпости Св. Димитрія 2-хъ батал. Азовскій 2-хъ батал. Володимірской однобатал. Нижегородскій однобатал. Новгородскій однобатал. Тверской однобатал. Никитинской однобатал. Александровскій однобатал. Кириловскій однобатал. Петровской однобатал. Перекопской однобатал. Ставропольской однобатал. Кизлельской. Верхоуральской. Троицкой. Звѣриноголовскій. Сѣнненской. Динабургской. Витебской. Полоцкій, Рогачевскій. Старобыховской. Омскій. Томскій. Семипалатинскій. Бійской. Петропавловскій. Астраханскій. Царицынской. Кизлярскій. Моздоцкій. Саратовскій. Архангельскій. Шлиссельбургскій.

На подлинномъ: графъ Николай Салтыковъ. Февраля 24 дня 1797 года.

Брошюра весьма рѣдкая.

Купленъ мною экземпляръ за 6 рублей.

1219. Описаніе нѣкоторыхъ сочиненій, написанныхъ русскими раскольниками въ пользу раскола. Записки Александра Б. Изданіе Д. Е. Кожанчикова. Санктпетербургъ, 1861 года, въ типографіи товар. „Обществ. Польза", ч. 1-я сочиненія историческія II + 291 стр., часть 2-я сочиненія учительныя и обличительныя 340 стр.

Въ первой, исторической части помѣщено описаніе 13 сочиненій. Каждому изъ описываемыхъ сочиненій предшествуютъ краткія библіографическія свѣдѣнія объ его авторѣ. Часть 2-я заключаетъ описаніе 20 сочиненій Аввакума и 14 другихъ сочиненій. Въ предисловіи къ книгѣ самъ авторъ говоритъ, что лишенный научныхъ пособій онъ не могъ заняться обработкою своего труда. Многіе, конечно, благодарны и за тѣ свѣдѣнія, которыя сообщилъ г. Б., но мы съ своей стороны желали бы видѣть и описаніе другихъ раскольническихъ сочиненій и большей «ровности въ изложеніи».

См. «Библіографическія записки» за 1862 годъ, стр. 676.

Купленъ мною экземпляръ за 10 рублей.

1220. Описаніе обоихъ вновь построенныхъ тріумфальныхъ воротъ и употребленныхъ къ украшенію оныхъ аллегорическихъ картинъ, кои изъ вѣрнѣйшей ревности и всеподданнѣйшаго благоговѣнія всепресвѣтлѣйшей державнѣйшей и непобѣдимѣйшей императрицѣ и монархинѣ всероссійской Екатеринѣ II, великороссійскимъ дворянствомъ и московскимъ купечествомъ воздвигнуты, когда Ея Императорское Величество, по благополучномъ одержаніи безчисленныхъ и потомству невѣроятныхъ побѣдъ, по заключенію съ Оттоманскою Портою мира, и по возстановленіи всеобщаго спокойствія, вѣрнѣйшихъ подданныхъ своихъ столичнаго града Москвы жителей Генваря дня 1775 года Высочайшимъ и неоцѣненнымъ присутствіемъ своимъ осчастливить соизволила. Печатано при Императорскомъ Московскомъ университетѣ 1775 г.—Въ 4 д. л., 27 ненум. стр.

Это самое подробное описаніе обоихъ воротъ: Воскресенскихъ и Никольскихъ, съ объясненіями изображенныхъ на нихъ эмблемъ и символовъ.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры считаются библіографической рѣдкостію.

Князь Одоевскій В. Ѳ.

Извѣстный русскій писатель и общественный дѣятель.
Род. въ Москвѣ 30 іюля 1803 г., ум. 1869 г.

1221. Описаніе обоихъ тріумфальныхъ воротъ, поставленныхъ въ честь пресвѣтлѣйшей, державной, великой Государыни Императрицы Елисаветы первой, самодержицы всероссійской, по воспріятіи въ Москвѣ короны, шведовъ побѣдившей, всю Финляндію державѣ своей покорившей и торжественно въ С.-Петербургъ возвратившейся, для засвидѣтельствованія всеподданнѣйшей ревности и всеусерднѣйшихъ желаній Ея Императорскому Величеству, съ глубочайшимъ благоговѣніемъ, отъ сенатской конторы поднесенное въ Санктпетербургѣ декабря 22 дня 1742 года.—Въ листъ.

При этомъ чрезвычайно рѣдкомъ и любопытномъ изданіи слѣдуетъ одна гравюра на складномъ листѣ, внѣ текста, съ подписью: Stehlin inv Melissino execut.

Купленъ мною экземпляръ, хорошо сохранившійся, за 12 рублей.

1222. Описаніе одного случая Craniopagus parietalis. I. Ф. Земацкаго. С.-Петербургъ, въ типографіи Академіи Наукъ, 1898 года.—Въ 4 д. л., съ 207 по 217 стр. съ рисункомъ.

Это отдѣльный оттискъ изъ «Извѣстій Императорской Академіи Наукъ» (т. VIII. № 3), отпечатанный въ количествѣ пятидесяти экземпляровъ, не для продажи.

1223. Описаніе о Японѣ, содержащее въ себѣ три части, то есть извѣстіе о Японѣ и о винѣ гоненія на христіанъ, исторію о гоненіи христіанъ въ Японѣ и послѣдованіе странствованія Генрика Гагенора, которое исправною ландкартою и изрядными фигурами украшено. Напечатано вторымъ тисненіемъ въ Санктпетербургѣ, при Императорской Академіи Наукъ. 1768 года.—Въ 8 д. л.,(часть 1-я 128 стр., часть 2-я 62 стр. и часть 3-я 163 стр., съ картинками.

Это весьма любопытная и, безъ сомнѣнія, рѣдкая книга съ приложеніемъ карты японскихъ островов и 4-хъ картинокъ.

Въ началѣ книги слѣдуетъ краткое предисловіе отъ переводчика, въ которомъ онъ говоритъ, что трудъ его предпринятъ только для пріятнаго препровожденія времени.

Въ первой части слѣдуетъ заглавіе: «Извѣстіе о Японѣ и о винѣ гоненія на христіанъ. Переведено чрезъ Степана Коровина—Синбиренина».

Во второй части: «Исторія о гоненіи на христіанъ, бывшемъ въ Японѣ. Переведено чрезъ Ивана Горлицкаго».

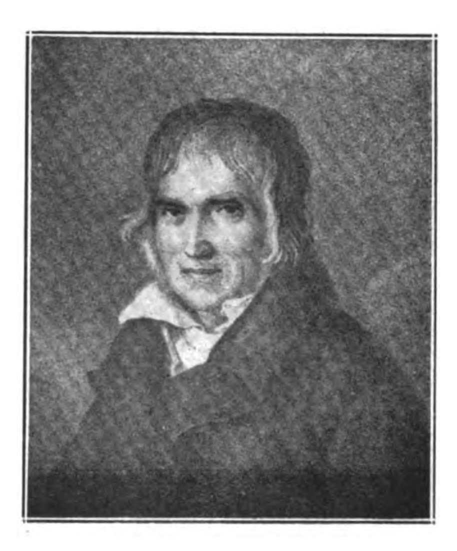
Въ третьей части: «Изслѣдованіе странствованія Генрика Гагенора въ восточную Индію. Сочиненіе Францискa Корона. Переведено чрезъ Ивана Горлицкаго». Въ этой части авторъ описываетъ нравы и обычаи японцевъ.

См. «Русск. книж. рѣдк.» Геннади № 7. У Черткова 1845 г. У Березина-Ширяева «Описаніе русскихъ и иностранныхъ книгъ» Спб. 1873 года, стр. 10-я, сказано—«книга очень рѣдкая».

См. выписку изъ этой любопытной книги въ «Сѣв. Пчелѣ» за 1862 годъ, № 230. У Сопикова № 10501.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры довольно рѣдки.

Куплена мною книга за 8 руб. (въ соврем. кожан. перепл.).

Карабановъ П. Ѳ.

Род. 25 окт. 1767, ум. въ маѣ 1851 г.
Извѣстный собиратель русскихъ древностей и портретовъ.
Съ гравированнаго портрета Осипова.

1224. Описаніе памятниковъ древности церковнаго и гражданскаго быта русскаго музея, П. Карабанова. Москва. 1849 г.—Въ большой листъ.

Это сочиненіе посвящено Императору Николаю I, и заключаетъ въ себѣ 32 стр. текста и 60 листовъ рисунковъ древностей, изъ которыхъ много хромолитографированныхъ.

Это великолѣпное изданіе, въ настоящее время, совсѣмъ не находимо въ книжной торговлѣ.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры цѣнятся отъ 30 до 50 рублей.

1225. Описаніе памятниковъ славяно-русской литературы, хранящихся въ публичныхъ библіотекахъ Германіи и Франціи, со снимками изъ рукописей; составлено Сергіемъ Строевымъ, членомъ археографической коммисіи и соревнователемъ

Императорскаго общества исторіи и древностей россійскихъ. — Издалъ Павелъ Строевъ. Москва; въ типографіи Селивановскаго. 1841 года.—Въ 8 д. л., 13+2+175 стр., съ 5 табл. снимковъ.

Въ этой книгѣ описано 72 рукописи, большею частію богослужебнаго содержанія, находящіяся въ разныхъ иностранныхъ библіотекахъ, которыя обозрѣвалъ авторъ въ 1837—38 годахъ.

1226. Описаніе погребенія блаженной памяти Императора Николая I-го, съ присовокупленіемъ историческаго очерка погребеній царей и императоровъ всероссійскихъ и нѣкоторыхъ другихъ европейскихъ государей. Съ 47 рисунк. Санктпетербургъ, типографія Турна. 1856 года.—Въ 8-ю д. л.

Къ этому рѣдкому описанію слѣдуетъ альбомъ въ 4 д. л. съ 47 литографированными рисунками, изображающими церемоніалъ погребенія Императора Николая I.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры этого изданія очень рѣдки.

Купленъ мною экземпляръ за 12 руб.

1227. Описаніе порядка держаннаго при погребеніи блаженныя высокославныя и вѣчнодостойнѣйшія памяти всепресвѣтлѣйшаго державнѣйшаго Петра Великаго, Императора и самодержца всероссійскаго и блаженныя памяти Ея Императорскаго Высочества государыни Наталіи Петровны.—Печатано въ типографіи Московской, лѣта Господня 1726, мѣсяца марта, съ перевода напечатаннаго въ Санктпетербургѣ при Сенатѣ, лѣта Господня 1725.—Въ листъ, 34 помѣченныхъ страницъ.

На заглавномъ листѣ вырѣзанный на мѣди виньетъ, изображающій висящую вприямь и распростертую львиную шкуру, передъ которой на пьедесталѣ, среди воинскихъ доспѣховъ и лавровъ, стоитъ курящаяся урна; на переднемъ фасѣ пьедестала изображена мертвая голова въ лавровомъ вѣнцѣ и мѣсто выхода гравировано.—Эта книга въ настоящее время составляетъ библіографическую рѣдкость и слѣдовательно для большинства любителей недоступна, между тѣмъ она весьма интересна въ историческомъ отношеніи.

См. «Отчетъ Имп. публичной библіотеки» за 1838 г. ч. I, стр. 288.

Купленъ мною экз. хорошо сохранившійся за 40 руб.

1228. Описаніе праздника, даннаго на петергофской дорогѣ, на дачѣ Льва Александровича Нарышкина 29-го іюля 1772 г. послѣ славныхъ побѣдъ надъ турками.

Этотъ праздникъ былъ данъ въ честь Императрицы Екатерины II-й. Гостепріимный хозяинъ, выставившій на своей дачѣ доску съ надписью: хозяинъ здѣшняго дома весьма будетъ радъ, если пріѣзжіе пожелаютъ посѣщать сіе мѣсто своимъ гуляньемъ, когда угодно, пригласилъ на свой праздникъ всю знать, иностранныхъ посланниковъ и именитое купечество. Въ три часа пополудни садъ и роща были уже наполнены гостями, а въ семь часовъ изволила прибыть изъ Петергофа Императрица съ великимъ княземъ Павломъ Петровичемъ и всѣмъ дворомъ. Ихъ приближеніе было возвѣщено звуками трубъ и литавръ.

Пробывъ нѣсколько времени въ верхнихъ хозяйскихъ покояхъ, Государыня пошла въ сопровожденіи хозяина, въ рощу, куда скоро послѣдовалъ за нею и великій князь. Въ рощѣ играло нѣсколько хоровъ музыки, около которыхъ были устроены разныя увеселенія. На одномъ изъ острововъ были качели и другія игры. «Прошедъ сіе мѣсто по излучистой дорогѣ, пишетъ очевидецъ, Ея Величество вступила въ густоту дремучаго лѣса, во внутренности коего находится глубокая пещера, мохомъ и дерномъ обросшая: цвѣты и плоды, служащіе увеселеніемъ пустыннымъ жителямъ, находятся на поверхности оной».

Осматривая пещеру, Императрица услышала свирѣли, пошла на звукъ ихъ и скоро приблизилась къ холму, покрытому деревьями и цвѣтами, наверху котораго стояла пастушеская хижина. На скатѣ холма пастухи пасли овецъ, а пастушки собирали цвѣты. Двѣ изъ нихъ, Филлида и Лиза (Наталья и Екатерина Львовны Нарышкины), вели разговоръ о прибытіи высокой гостьи и приглашали ее войдти въ хижину. Государыня приняла приглашеніе, но когда она стала подходить къ горѣ, гора вдругъ разступилась и вмѣсто хи-

Воейковъ А. Ѳ.

Извѣстный литераторъ род. въ 1778 г., ум. 1839 г.
Съ грав. А. Сѣрякова.

жины открылся большой двухъ-ярусный храмъ побѣды, съ двумя выходами, у которыхъ стояли статуи, изображающія побѣды войскъ Ея Величества на морѣ и на сухомъ пути. Среди сводовъ виденъ былъ орелъ съ вензелевымъ изображеніемъ имени Ея Величества на груди, и съ свиткомъ въ когтяхъ, на которомъ была надпись «Екатеринѣ II-й побѣдительницѣ». Вокругъ храма тянулись двѣ галлереи, наполненныя вооруженными ратниками; со всѣхъ сторонъ высились столбы, увитые лаврами, пальмами и трофеями; верхъ храма былъ украшенъ пылающими чашками, посреди которыхъ стояла слава; геній побѣды (Дмитрій Львовичъ Нарышкинъ) вышелъ на встрѣчу Императрицѣ, поднесъ ей лавровый вѣнокъ и произнесъ рѣчь. Эта рѣчь, ровно какъ и рѣчи пастушекъ были напечатаны на французскомъ языкѣ, вмѣстѣ съ планами храма и горы, въ особенной книжкѣ, которую раздавали присутствовавшимъ.

Когда Императрица вступила въ храмъ, украшенный внутри завоеванными у турокъ и татаръ трофеями, раздался пушечный выстрѣлъ и картины, изображавшія трофеи, превратились въ изображенія побѣдъ.

Вотъ содержаніе этихъ картинъ, по словамъ очевидца.

1) Картина изображаетъ взятіе Хотина, 9 сентября 1769 года. Надъ городомъ и войскомъ геній держитъ надпись: Сопротивленіе было безполезно.

2) Сраженіе при рѣкѣ Ларгѣ, 7 іюля 1770 года. Здѣсь сидящая на облакахъ слава гласитъ тако: Не симъ однимъ окончится.

3) Сраженіе и побѣда при Кагулѣ 21 іюля 1770 года. Тутъ Минерва, взирающая отъ сводовъ небесныхъ, на свиткѣ держитъ сіи слова: Число преодолѣно храбростію.

4) Флотъ оттоманскій сожженный и истребленный на Архипелагѣ при числѣ 24 іюля 1770 года. Тутъ зрится на воздухѣ парящій орелъ испускающій молнію со словами на свиткѣ: Небывалое исполнилось.

5) Взятіе Бендеръ 16 сентября 1770 года. Здѣсь видится на тверди небесной, испещренной звѣздами, Беллона, мечущая на городъ стрѣлы, въ одной рукѣ горящій факелъ, а въ другой держитъ хартію съ сею надписью: Что можетъ постоять.

6) Покореніе Кафы и всего Крыма въ 1771 году. На высотѣ зрится слава, держащая въ рукахъ лавры, для увѣнчанія россійскихъ героевъ. Крымъ, веселящійся владычествомъ премудрыя обладательницы, изъявляетъ радость свою — сими на свиткѣ написанными словами: Коль сладокъ нынѣ жребій мой.

Осмотрѣвъ все это Государыня пошла по такъ называемому Китайскому урочищу, гдѣ были построены домики, сады и птичники въ китайскомъ вкусѣ; ее встрѣтилъ хоръ китайскихъ музыкантовъ, посреди домиковъ возвышался холмъ изъ морскихъ раковинъ, разныхъ камней и окаменѣлыхъ растеній; на площади стояли высокія мачты, украшенныя колокольчиками, пагодами и разноцвѣтными флагами. Отдохнувъ здѣсь, Ея Величество пошла черезъ небольшой мостикъ въ правую сторону рощи, гдѣ раздавались пѣсни поселянъ и звукъ рожковъ. Тамъ была выстроена цѣлая деревня, посреди которыхъ мужики разыгрывали нѣсколько сельскихъ сценъ. Отсюда Императрица возвратилась къ китайскимъ домикамъ, а потомъ къ храму, на площади котораго вымощенной досками открывался балъ. Полюбовавшись нѣсколько времени на танцующихъ, она пошла въ домъ, гдѣ былъ приготовленъ великолѣпный ужинъ на 80 персонъ; остальныхъ же гостей, которыхъ было 2000 человѣкъ, угощали въ нарочно устроенныхъ для того въ рощѣ бесѣдкахъ. Въ продолженіе ужина садъ и роща освѣтились разноцвѣтными огнями, а послѣ ужина былъ сожженъ фейерверкъ. На большомъ щитѣ изображена была Астрея, возвращающая золотой вѣкъ, въ одной рукѣ она держала вѣсы, а въ другой рогъ изобилія; внизу видны были пастухи, пасущіе овецъ, и удаляющіеся отъ нихъ, въ видѣ фурій, несогласіе и раздоры.

Послѣ этого было пущено нѣсколько тысячъ ракетъ и сожжено много вертящихся колесъ. Государыня смотрѣла на фейерверкъ изъ нарочно устроенной на лугу палатки, а когда вышла изъ нея, то открылось между деревъ другое прозрачное огненное явленіе, представляющее въ колесницѣ Феба, держащаго въ рукахъ, озаряющее всѣхъ пресвѣтлыми лучами освѣщенное Ея Императорскаго Величества вензелевое имя, подъ коимъ внизу видѣнъ былъ образъ престарѣлаго брамина, стоящаго съ благоговѣніемъ между пальмовымъ и разцвѣтающимъ алоевымъ деревомъ и творящаго воздѣяніемъ рукъ сему имъ обожаемому свѣтилу поклоненіе; у корня одного изъ сихъ деревъ изображенъ былъ гербъ фамиліи хозяина.

Этимъ праздникъ не кончился, и хотя гости, не ожидавшіе больше никакихъ новыхъ чудесъ, начали было расходиться, появился вдали мраморный столбъ съ двухглавымъ орломъ на вершинѣ, на подножіи столба, сдѣланномъ изъ дикаго камня, изображено была на мѣдной доскѣ бронзовыми словами: «Сей изъ обрѣтеннаго во Сибири мрамора сдѣланный и отъ всещедрыя Государыни Екатерины Вторыя въ даръ полученный столбъ, въ незабвенный знакъ своея къ Ея Императорскому Величеству благодарности на семъ мѣстѣ поставилъ Левъ Нарышкинъ лѣта въ кое россійскій флотъ прибылъ въ Морею и истребилъ турецкія морскія силы».

Наверху этого столба появилось солнце, озарившее всю рощу, такъ что еслибы, говоритъ очевидецъ, часы не изъявили полуночи, то можно бы подумать, что наступилъ уже день.

Послѣ этого балъ еще долго продолжался. Государыня уѣхала въ Петергофъ въ часъ, Великій Князь въ началѣ третьяго, а гости оставались до четырехъ часовъ.

1229. Описаніе празднества, бывшаго по случаю взятія Измаила, у его свѣтлости господина генералъ-фельдмаршала и великаго гетмана князя Григорія Александровича Потемкина-Таврическаго, въ присутствіи Ея Императорскаго Величества и ихъ императорскихъ высочествъ, въ С.-Петербургѣ, въ домѣ его близь конной гвардіи, 1791 года, апрѣля 28 дня. Спбургъ, печатано у Шнора, 1792 года.—Въ 8 д. л., 39 стр.

Эта рѣдкая брошюра представляетъ собою сочиненіе нашего знаменитаго поэта Державина. Она содержитъ въ себѣ описаніе великолѣпнаго праздника, бывшаго у князя Потемкина, и разныхъ увеселеній, которыя исполнялись въ присутствіи императрицы Екатерины.

Чистые и хорошо сохранившiеся экземпляры рѣдки.

Купленъ мною экземпляръ за 2 рубля.

1230. Описанiе праздника, даннаго родными и друзьями его превосходительству Всеволоду Андреевичу Всеволожскому, по случаю дня его рожденiя въ Рябовѣ, 28 октября 1822 года, съ приложенiемъ музыкальныхъ нотъ и гравированныхъ картинъ. Санктпетербургъ, въ типографiи Н. Греча, 1823 года.—Въ 16 д. л.

Въ этой чрезвычайно рѣдкой и любопытной книгѣ помѣщены слѣдующiя весьма интересныя статьи: 1) Видъ мызы Рябовой. 2) Картинка къ прологу стихами: «Мы собрались сюда». 3) Anagramme en action (просители подаютъ просьбу). 4) Омонимъ въ дѣйствiи (дробь сыплетъ охотникъ, бьетъ барабанщикъ и пишетъ дробь офицеръ). 5) Enigme en action (философъ съ книгою и аптекарь съ вѣсами). 6) Каламбуръ въ дѣйствiи (поретъ дичь). 7) Logogriphe en action (одинъ съ книгой, а другой пьяный). 8) Шарада въ дѣйствiи (значенiе слова: Балъ). 9) Тоже (значенiе слова: лада). 10) Тоже (значенiе цѣлаго: Баллада). 11) Romance en action (капельмейстеръ управляетъ хоромъ). 12) Тоже (2-я часть). 13) Безъ номера (приготовленiе къ празднику) 14) Безъ номера (заздравный кубокъ) 15) Restoration de M. Calembourini. 16) Ярмарка и маскарадъ.

Къ книгѣ приложены 16 картинъ, изображающихъ разныя увеселенiя, изъ которыхъ состоялъ праздникъ и одинъ листъ съ гравированными нотами.

См. «Русскiя иллюстрированныя изданiя» В. А. Верещагина, № 6213.

1231. Описанiе праздника, представленнаго въ Санктпетербургѣ, на Невѣ рѣкѣ, отъ Академiи Художествъ, 14 iюля 1775 года. — (Безъ означенiя мѣста печати).

Изданiе это весьма рѣдкое и по своему историческому содержанiю очень любопытное.

Кромѣ этого въ моей библiотекѣ имѣются еще слѣдующiя, подобныя же изданiя, названiя которыхъ считаю не лишнимъ привести здѣсь, а именно:

I. Описанiе праздника, представленнаго въ обществѣ воспитывающихся благородныхъ дѣвицъ, 19 iюля, въ С-Петербургѣ.

II. Описанiе праздника, представленнаго въ сухопутномъ Кадетскомъ корпусѣ, 20 iюля, четырмястами кадетами въ С.-Петербургѣ.

Ш. Стихи В. Майкова къ фейерверку на торжество вѣчнаго мира между Россiйскою Имперiею и Оттоманскою Портою (безъ означенiя года).

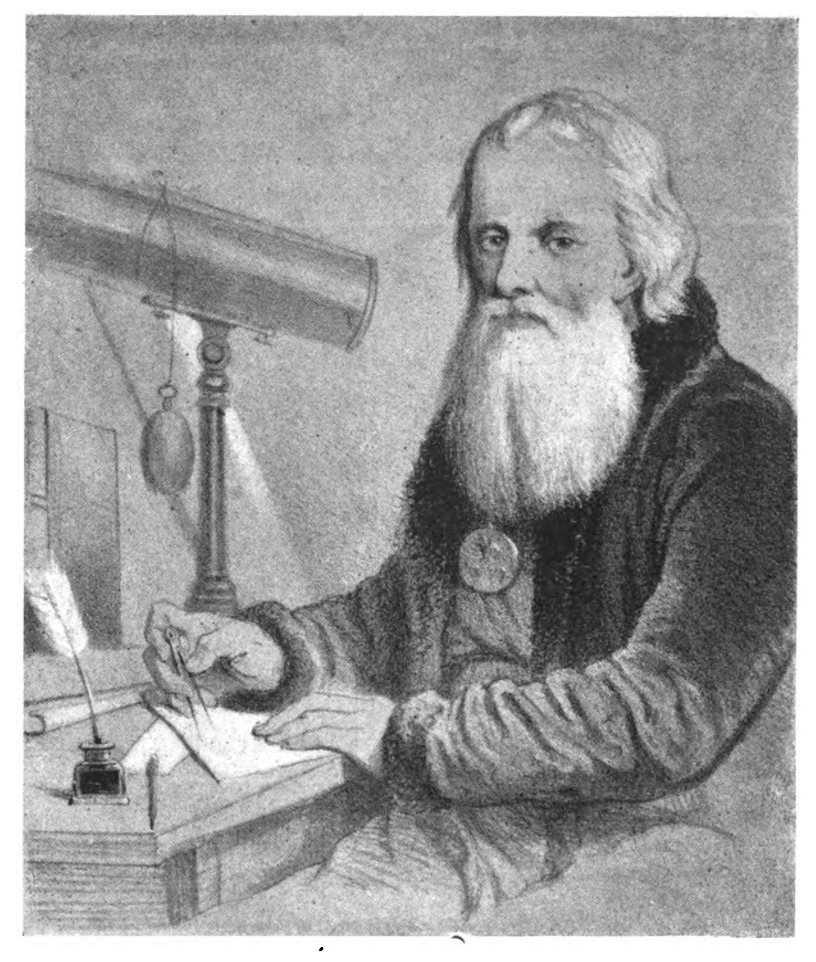
IV. Ода Ея Императорскому Величеству на торжество заключеннаго мира между Россiйскою Имперiею и Оттоманскою Портою, сочиненiе г. Майкова.

V. Манифестъ и описанiе о злодѣѣ Пучачевѣ. 1775 года.—Въ листъ.

VI. Описанiе торжественныхъ зданiй на Ходынкѣ, представляющихъ пользу мира. Сочиненiе Василiя Майкова.

1232. Описанiе представленнаго на чертежѣ моста, простирающагося изъ одной дуги на 140 саженяхъ, изображеннаго Иваномъ Кулибинымъ, съ разными вычисленiями состоящихъ на немъ тяжестей по разстоянiю и другихъ обширныхъ зданiй въ С.-Петербургѣ, съ дозволенiя цензуры печатано у И. К. Шнора, 1799 года.— Въ листъ, 28 стр. и съ приложенiемъ трехъ чертежей и гравюры.

Въ 1776 году механикъ-самоучка Иванъ Петровичъ Кулибинъ сдѣлалъ модель моста, который можетъ быть построенъ на рѣкѣ Невѣ, на 140 саженяхъ. Модель была устроена въ десятую часть проэктированнаго моста, длиною въ 14 сажень. 27-го декабря того-же года наша Академiя Наукъ свидѣтельствовала эту модель и признала ее совершенно правильною, найдя, что сложенiе и крѣпость ея составныхъ частей настолько надежныя и устойчивыя, что мостъ, построенный по модели въ 140 саженъ, можетъ поднять безъ малѣйшаго измѣненiя—болѣе 50,000 пудовъ, каковая тяжесть превосходитъ предполагаемую тяжесть, которая можетъ быть когда-либо на мосту. Эта модель была выставлена для публики въ саду Таврическаго дворца. «Удивительная сiя модель,—говорится въ книгѣ, — дѣлаетъ теперь зрѣлище всего народа по великому множеству любопытныхъ, попремѣнно

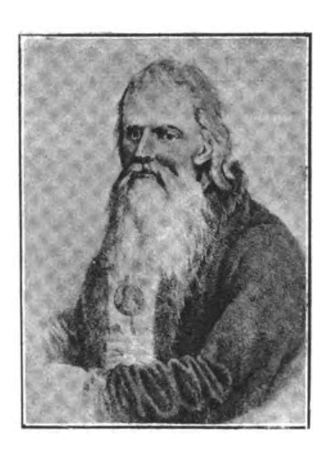

Механникъ-самоучка И. П. Кулибинъ.

Род. 10 апрѣля 1735 г., ум. 30 іюня 1818 г.

оную осматривающихъ; такъ какъ самая модель не могла быть всѣмъ памятна безъ чертежей и подробнаго имъ описанія, то Кулибинъ, составивъ подробное описаніе проэктированнаго моста, со всѣми чертежами, посвятилъ это описаніе Императору Павлу Петровичу. Съ этого посвященія и начинается описываемая книга, за которымъ слѣдуетъ извѣстіе, что модель моста найдена по освидѣтельствованію вѣрною, и перепечатка съ публикаціи появившейся въ № 12 «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» за 1777 годъ; затѣмъ слѣдуетъ описаніе самаго моста, раздѣленное на 4 главы. Книга въ настоящее время въ полномъ видѣ составляетъ библіографическую рѣдкость. У Сопикова значится за № 7700—«рѣдка». Геннади за № 91. Смирдинъ за № 4069. У Губерти—часть II—179. Чертковъ, — 1838 года, стр. 300. Остроглазовъ—«Книжныя рѣдкости» V, стр. 418.—Купленъ мною экземпляръ за 30 рублей.

Авторъ этой рѣдкой книги Иванъ Петровичъ Кулибинъ, мѣщанинъ, механикъ - самоучка, родился въ 1735 году, въ Нижнемъ-Новгородѣ. Онъ съ молоду имѣлъ склонность къ механикѣ, занимался часовымъ мастерствомъ и въ 1769 г. поднесъ императрицѣ Екатеринѣ II въ Петербургѣ самодѣльные часы, хранящіеся въ Эрмитажѣ, съ сложнымъ и искуснымъ устройствомъ; тогда-же онъ причисленъ былъ механикомъ къ Академіи Наукъ. Замѣчательныя его выдумки:—модель моста черезъ Неву, фонарь усиленно свѣтящій электрофоръ, чертежи мельницъ и проч.—Онъ часто и щедро былъ награждаемъ Екатериною и Павломъ

Кулибинъ, Иванъ Петровичъ.

Механикъ-самоучка. Род. 1735, ум. 1818 г.

I и Александромъ I; но умеръ однако въ бѣдности въ Нижнемъ-Новгородѣ, куда удалился подъ конецъ жизни, ум. 1818 г.

Книга Кулибина въ настоящее время составляетъ библіографическую рѣдкость и слѣдовательно для большинства любителей недоступна. Между тѣмъ въ ней помѣщено весьма важное историческое описаніе представленнаго на чертежѣ моста, простирающагося изъ одной дуги на 140 саженяхъ, съ разными вычисленіями состоящихъ въ ней тяжестей по разстоянію, и другихъ обширныхъ зданій.

1233. Описаніе происхожденія дѣлъ и сокрушенія злодѣя бунтовщика и самозванца Емельки Пугачева.—Москва. 1775 года, въ вольной типографіи Өедора Любія, 12 стр.

Эта книжка въ настоящее время составляетъ библіографическую рѣдкость.

См. у Сопикова за № 13020. «Описаніе» показано напечатаннымъ въ Москвѣ 1775 года и содержитъ краткое извѣстіе о мѣстонахожденіи Емельки Пугачева и первоначальной его службѣ и побѣгѣ, самозванствѣ, собраніи шайки, истребленіи имъ селеній, о прочихъ причиненныхъ имъ злодѣйствахъ и приступѣ къ Оренбургу и наконецъ о поимкѣ Пугачева и присылкѣ его въ Москву. — Геннади въ своихъ «Книжныхъ рѣдкостяхъ» за № 44, говоритъ, что ему до сихъ поръ не удавалось видѣть этой рѣдчайшей брошюрки.— У Губерти—№ 199.

Въ виду исключительной рѣдкости означенной брошюрки и ея недоступности для большинства, считаю не лишнимъ познакомить интересующихся съ ея содержаніемъ.

Пугачевъ, Емельянъ Ивановичъ.

Предводитель народнаго движенія, названнаго по его имени, Пугачевщиной.
Род. около 1744 г., казненъ 1775 г.

ОПИСАНІЕ

происхожденія дѣлъ и сокрушенія злодѣя бунтовщика и самозванца

Емельки Пугачева.

Емелька Пугачевъ родился на Дону, какъ и самъ показалъ, въ Зимовейской станицѣ. Дѣдъ и отецъ его были той же станицы казаки, и жена его дочь казака Дмитрія Никифорова, Софья. Онъ служилъ во время прусской войны и нынѣшней турецкой простымъ казакомъ. Былъ во второй арміи при взятіи Бендеръ. Оттуда отлучась, просилъ отставки, но въ семъ ему отказано. Въ то время, зять его посланъ былъ на поселеніе подъ городъ Таганрогъ, и не желая тамъ жить, подговаривалъ Емельку и другихъ бѣжать; а какъ сіе открылось въ Черкасскѣ, и велѣно было ихъ туда выслать, онъ запершись въ подговорѣ зятя своего, бѣжалъ въ Польшу въ раскольническіе скиты, укрывался у раскольниковъ, и ознакомившись съ

бѣглымъ гренадеромъ Алексѣемъ Семеновымъ, кормились въ Добрянскѣ отъ подаянія. Потомъ и оттуда перешелъ въ Малороссійскія селенія, и бывъ у раскольниковъ, опасаясь, чтобъ его не поймали, положилъ бѣжать на Яикъ, и подговаривать тамошнихъ казаковъ къ побѣгу на Кубань. Тамъ-то назвалъ себя бывшимъ Императоромъ Петромъ Третьимъ. Но команда его сковала и отвезла въ Симбирскъ, а оттуда посланъ онъ былъ въ Казань, гдѣ подговоривъ караульнаго солдата, бѣжалъ на Яикъ, и объявилъ себя паки покойнымъ Императоромъ Петромъ Третьимъ.

На Яикѣ нашелъ онъ прибѣжище у нѣкоторыхъ изъ того войска преступниковъ, кои по дѣламъ внутренняго Яицкаго войска тогдашняго несогласія и неустройства, опасаясь праведнаго приговореннаго наказанія, сами тогда въ бѣгахъ находились. Сіи казаки не токмо пристали къ Емелькѣ, но и старались повсюду разносить о немъ слухъ. Когда сіе дошло до свѣдѣнія коменданта Яицкаго города, выслалъ онъ къ поимкѣ ихъ команду. Но Емелька съ шайкою своею скрылись, и отъѣзжая отъ города далѣе, старался о умноженіи сволочи своей. Въ чемъ предъуспѣвъ, возвратились къ Яицкому городку. Но не могши оному причинить вреда, пошли далѣе по Оренбургской линіи, бравъ крѣпостцы частію отъ оплошности въ нихъ находящихся командировъ, а частію отъ слабости силъ живущихъ въ оныхъ престарѣлыхъ гарнизонныхъ командъ. Умножая дерзости по мѣрѣ успѣховъ, разбойникъ Емелька со сволочью своей, изъ коихъ главные были вооруженные Яицкіе казаки, состоящіе отъ двухъ до трехъ сотъ человѣкъ, кои до конца безотлучно почти при немъ находились и изъ воли его, а онъ изъ ихъ—не выходили. Такимъ образомъ, простирая злодѣйства и истребляя по дорогѣ селенія, а противоборющихся всячески умерщвляя, приступили они къ Оренбургу прежде, нежели могъ сюда дойти слухъ о толь дерзостномъ, сколь и неожидаемомъ злодѣйственномъ предпріятіи. Сколь же скоро повсюду извѣстно сдѣлалось о сихъ бунтовщичьихъ неистовствахъ, наряжаемы были разные воинскіе командиры, съ достаточными командами вѣрныхъ Ея Императорскаго Величества войскъ, и послѣднія были умножаемы по мѣрѣ нужды. А потомъ въ декабрѣ мѣсяцѣ 1773 года, посланъ былъ генералъ аншефъ Бибиковъ съ полною властію и наставленіемъ для пресѣченія сихъ отъ часу умножающихся безпорядковъ и своевольствъ. Успѣхи соотвѣтствовали благоразумнымъ сего генерала распоряженіямъ. Отряженный отъ него храбрый и ревностный генералъ-маіоръ князь Петръ Голицынъ разбилъ подъ Татищевою крѣпостью злодѣйское скопище въ великомъ числѣ, состоящее при помянутыхъ яицкихъ казакахъ, изъ башкирцевъ и другихъ бѣглыхъ русскихъ людей и заводскихъ крестьянъ. Къ сожалѣнію общему, рановременная кончина покойнаго генерала Бибикова не дозволила сему достойному мужу окончить дѣло, на него возложенное. Между тѣмъ, измѣнникъ Емелька, бывъ паки разбитъ сказаннымъ генералъ-маіоромъ княземъ Голицынымъ подъ Сакмарою, кинулся на рудокопные заводы Оренбургской губерніи, гдѣ умноживъ вновь толпу и выливъ пушки наивящшія началъ дѣлать истребленія селеніямъ и заводамъ, грабительства имуществамъ и убивства людямъ. И хотя не единожды былъ достигнутъ и потомъ разбитъ храбрымъ полковникомъ Михельсономъ, но находя всякій разъ способы уйти, вновь собиралъ толпы. Наконецъ взявъ пригородокъ Осу,—перешелъ Каму. Тутъ нашелъ онъ отпоръ храбрымъ и мужественнымъ поведеніемъ генералъ-маіора Павла Потемкина, за два дня въ Казань предъ тѣмъ пріѣхавшаго по повелѣнію Ея Императорскаго Величества. Сей генералъ, собравъ, сколько тамъ случилось войскъ, пошелъ злодѣю на встрѣчу, но злодѣи, видя свою въ полѣ неудачу противу вѣрныхъ Ея Императорскаго Величества войскъ, нашли способъ сквозь линіи суконщиковъ измѣною ихъ прорваться въ предмѣстіе съ Арскаго поля и жительство зажечь. Генералъ маіору Потемкину не осталось въ таковыхъ обстоятельствахъ инаго предпріять, какъ единственно спасти отъ злодѣйскихъ рукъ Казанскій кремль, что онъ и учинилъ, и вошедъ въ оный, до тѣхъ поръ оборонялся, пока приспѣлъ въ помощь къ городу неутомимый полковникъ Михельсонъ съ деташаментомъ. Злодѣи, узнавъ о приходѣ войскъ, побѣжали изъ города въ поле, гдѣ по троекратномъ сраженіи, въ три разные дни, разбойники на голову разбиты были. Часть ихъ съ воровскимъ атаманомъ Емелькою бросилась къ рѣкѣ Волгѣ, которую переплывъ устремилась къ раззоренію всего, зажигая церкви, селенія и города Цывильскъ и Курмышь, и дѣлая повсюду неслыханныя варварства и безчеловѣчія, побѣжала стремглавъ къ Алаторю.

Въ таковыхъ обстоятельствахъ писалъ къ Ея Императорскому Величеству тогда побуждаемый ревностію въ отставкѣ находящійся генералъ графъ Петръ Панинъ, прося о порученіи ему команды для истребленія государственнаго врага и самозванца. Ея Императорское Величество, воззря на таковое усердіе къ службѣ Ея и отечеству, не мѣшкавъ ни мало соизволила послать къ сему генералу повелѣнія и наставленія къ искорененію бунта, нарядя при томъ въ прибавокъ войскъ, тамъ находящихся, три полка отселѣ. Сего вѣрно усерднаго генерала предводительство Богъ благословилъ окончаніемъ бунта и поимкою главнаго измѣнника. Между тѣмъ измѣнники, умноживъ свою сволочь, побѣжали къ Саранску и Пензѣ, бывъ преслѣдуемы по пятамъ корпусомъ усерднаго полковника Михельсона, и прошедъ оные стремились далѣе чрезъ Петровскъ къ Саратову и овладѣли онымъ; гдѣ однакожъ комендантъ полковникъ Ботнякъ, обороняясь храбро, наконецъ съ пятьюдесятыми человѣками офицеровъ и солдатъ, сквозь толпу пробился и приплылъ въ Царицынъ.

Злодѣи, ограбя Саратовъ и убивая всѣхъ, кто по взгляду ихъ не показался, прошли къ Царицыну. Сія крѣпость учинила имъ сопротивленіе сильнѣе многихъ городовъ, принудила ихъ отступить и бѣжать впередъ, но проходя къ Черноярску, въ сорока верстахъ за Царицынымъ по Астраханской дорогѣ, достигнуты злодѣи были паки корпусомъ полковника Михельсона, всѣ трудности и препятствія безпрерывно преодолѣвающаго. Къ сему полковнику подоспѣли тогда донскіе казаки, съ помощію которыхъ въ послѣдній разъ Емелька со всею толпою безповоротно разбитъ былъ, но самъ злодѣй ушедъ, переплылъ рѣку Волгу съ малымъ числомъ яицкихъ казаковъ на луговую стотону, и пробирались къ Узенямъ на степи между рѣками Волгою и Яикомъ находящимся. Въ семъ мѣстѣ судьбы Всевышняго предали сего злодѣя рода человѣчества и Имперіи въ руки правосудія. И сами сообщники и любимцы его казаки Илецкой, Твороговъ, да яицкіе, Чумановъ и Федулевъ, раскаяся въ содѣянномъ ими злодѣйствѣ и узнавъ о обѣщанномъ манифестами Ея Императорскаго Величества прощеніи тѣмъ, кои явятся съ чистымъ покаяніемъ, условились между собою Емельку Пугачева связать и привести въ Яицкій городъ, на что уговоря другихъ казаковъ, числомъ до двадцати пяти человѣкъ, сіе они самымъ дѣломъ исполнили. Генералъ-поручикъ Суворовъ, пріѣхавши изъ арміи, поспѣшалъ къ передовымъ корпусамъ на пораженіе злодѣевъ и хотя разрушеніе оныхъ послѣдовало прежде, не оставилъ онъ подоспѣть съ нѣкоторымъ числомъ войскъ на Яикъ для обнадеживанія стражи надъ государственнымъ врагомъ, и принявъ Пугачева въ Яицкомъ городѣ, привезъ его въ Симбирскъ, откуда усердный генералъ графъ Панинъ сего злодѣя съ главными его сообщниками прислалъ подъ крѣпкою стражею въ царствующій градъ Москву, гдѣ и принялъ должную месть.

1234. Описаніе путешествія въ 1786 году Его Сіятельства Двора Ея Императорскаго Величества Дѣйствительнаго Каммергера и разныхъ орденовъ кавалера князя Александра Борисовича Куракина внизъ по Сурѣ, отъ Красноярской до Чирковской пристани, находящейся при устьѣ впадающей въ Суру рѣки Инзы, съ пріобщеніемъ извѣстія о той рѣкѣ. С.-Петербургъ, въ Императорской типографіи, 1793 года.—Въ 8 д. л., 84 стр.

См. «Опытъ россійской библіографіи или полный словарь сочиненій и переводовъ» Василія Сопикова за № 7705 сказано: «Книга рѣдкая и частное изданіе, не бывшее въ продажѣ, въ настоящее время составляетъ библіографическую рѣдкость»

1235. Описаніе пѣхотнаго полковаго строя, раздѣленное на три части, со всѣми нужными къ тому примѣчаніями. 1755 г.—Въ 4 д. л., 4 непол. 140 стр., въ современномъ кожанномъ переплетѣ.

Эта рѣдкая книга безъ означенія мѣста и года печати, съ гравированнымъ на мѣди заглавнымъ листомъ въ рамкѣ, состоящей изъ воинской арматуры, съ 24 большими гравированными таблицами чертежей, относящихся къ изученію полка.

См. у Губерти—«Описаніе книгъ», часть 1-я, № 84.

Чистые экземпляры цѣнятся отъ 3 до 6 рублей.

1236. Описаніе растеній Россійскаго Государства, изданное П. С. Палласомъ,

въ Тобольскѣ, въ типографіи Василія Корнильева. 1792 года—Въ 4 д. л., VI и 233 стр.

Въ началѣ этой рѣдчайшей книги слѣдуетъ предисловіе, въ которомъ говорится, что это описаніе составлено вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія (1782 года) и издается послѣ выхода I-го тома латинскаго описанія съ 50 рисунками. Сочиненіе это было напечатано въ Петербургѣ, разослано отъ правительства по Россіи и перепечатано въ Тобольскѣ. Петербургское изданіе I-го тома этой книги 1796 г. въ листъ въ переводѣ В. Зуева—также трудно теперь купить въ книжной торговлѣ. Книга рѣдка.—См. Геннади—«Книжныя рѣдкости». № 79.

Востоковъ, Александръ Христофоровичъ

Знаменитый филологъ. Родился 16 марта 1781 г., ум. 8 февраля 1864 г.
Съ рѣдкой гравюры К. Аѳанасьева.

1237. Описаніе русскихъ и славянскихъ рукописей Румянцевскаго музеума, составленное А. Востоковымъ. С.-Петербургъ, 1842 года.—Въ 4 д. л.

Въ этой рѣдкой книгѣ содержится описаніе 473-хъ рукописей, собранныхъ знаменитымъ любителемъ древности гр. Н. П. Румянцевымъ. Эти драгоцѣнныя сокровища, изъ которыхъ древнѣйшія относятся къ XIII вѣку, состоятъ изъ рукописей богослужебныхъ, каноническихъ, петристическихъ и полемическихъ, а также изъ хронографовъ, сборниковъ грамотъ, дворцовыхъ записокъ и другихъ историческихъ и юридическихъ актовъ.

Эта замѣчательная книга составляетъ необходимое руководство для любителей палеографіи.— См. у Як. Березина-Ширяева, стр. 39.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры цѣнятся отъ 10 до 15 рублей.

1238. Описаніе 24-хъ рукописныхъ сборниковъ XVI вѣка Новгородской Софійской библіотеки. Составилъ Флегонтъ Смирновъ. Санктперербургъ, въ типографіи Траншеля, 1865 года.

Всѣ 24 рукописныхъ сборника въ книгѣ описаны и расположены №№ не по порядку времени происхожденія сборника, а по формату книгъ и подъ которыми №№ находятся въ библіотекѣ.

Шубертъ Ѳ. Ѳ., генералъ.

Авторъ «Описанія русскихъ монетъ и медалей“ изд. 1843 г.

1239. Описаніе русскихъ монетъ и медалей, собранія генералъ-лейтенанта Ѳ. Ѳ. Шуберта. 2 части. Санктпетербургъ, въ морской типографіи. 1843 года.—Въ 4 д. л., часть 1-я XI—327 стр., часть II—XLVIII таблицъ рисунковъ.

Превосходно составленное описаніе съ историческими примѣчаніями и важно по количеству снимковъ.

Купленъ мною экземпляръ, хорошо сохранившійся за 40 рублей.

Первая книга, которая любителямъ русской нумизматики могла служить руководствомъ при собираніи монетъ, было сочиненіе Г. Пансиера, составленное со тщаніемъ и знаніемъ дѣла; но оно въ видѣ таблицъ, безъ описанія самыхъ монетъ, и начинается только 1700 годомъ. Замѣчанія сочинителя, относительно денегъ прежде сего періода, ошибочны, и доказываютъ, что онъ ими не занимался съ обыкновенною своею основательностію. Хотя составленная имъ опись монетамъ съ 1700 года по наше время не совсѣмъ полна, однакожъ имѣла для собирателей большую пользу, потому что показывала, въ какомъ году какія монеты были вычеканены, съ означеніемъ различныхъ штемпелей, по крайней мѣрѣ, сколько было объ этомъ тогда извѣстно.

Потомъ вышло сочиненіе Г. Черткова: «Описаніе древнихъ русскихъ монетъ», руководство драгоцѣнное для русскихъ нумизматовъ. Здѣсь въ первый разъ русскія монеты были приведены въ систематическій порядокъ, и можно утвердительно сказать, что съ появленіемъ этого сочиненія, русская нумизматика приняла новый видъ. Сочинитель представляетъ публикѣ каталогъ одного только своего собранія (къ сожалѣнію не далѣе 1547 года), но каталогъ основательный; описанія монетъ точны, и приложенные къ нимъ рисунки сдѣланы хорошо и вѣрно. Авторъ говоритъ, что онъ отнюдь не хотѣлъ симъ каталогомъ издать полную опись русскимъ монетамъ, но желалъ только подать этимъ примѣръ другимъ собирателямъ русскихъ монетъ къ изданію каталоговъ своихъ собраній, дабы чрезъ то современемъ могли составиться матеріалы къ полному описанію русскихъ монетъ.

Раздѣляя вполнѣ мнѣніе Г. Черткова, что изданіе частныхъ каталоговъ единственный способъ къ приведенію въ извѣстность русской нумизматики, я рѣшился послѣдовать его примѣру, и издать каталогъ собранія, коимъ я занимался болѣе двадцати лѣтъ.

Можетъ быть нѣкоторыя особы полагаютъ, что съ появленіемъ сочиненія Г. Шодоара отстранена уже необходимость изданія подобныхъ каталоговъ, и что авторъ этотъ подарилъ публику самымъ полнымъ описаніемъ русскихъ монетъ; но всѣ нумизматики при первомъ, даже поверхностномъ, разсмотрѣніи его книги, могли убѣдиться въ неполнотѣ и неточности ея. Описанія монетъ наполнены столь многими ошибками и невѣрностями (которыя большею частію конечно невозможно принять за опечатки), что сочиненіе это собирателю почти безполезно. Главныя изъ ошибокъ впослѣдствіи будутъ мною указаны, относительно же неполноты описанія, достаточно будетъ сказать, что изъ числа 534 монетъ, помѣщенныхъ въ первомъ отдѣленіи моего каталога, 288, т. е. болѣе половины, у Г. Шодоара не находятся.

При описаніи монетъ я помѣстилъ тѣ только замѣчанія, которыя полагалъ любопытными для собирателей, показывая всегда вѣсъ каждой монеты, означая и нумеръ, подъ которымъ она находится у Черткова и Шодоара; равномѣрно и нумеръ изображенія, если таковое имѣется. Буква Ч. означаетъ сочиненіе Черткова, Ch—сочиненіе Шодоара, потому что я употреблялъ оригинальное его изданіе на французскомъ языкѣ, а не русскій переводъ. Въ случаяхъ, когда у меня находится по нѣсколько экземпляровъ одной и той же монеты, я показалъ число оныхъ и общій ихъ вѣсъ, означая подлѣ, въ скобкахъ, и средній вѣсъ одного экземпляра.

Первая часть этого каталога заключаетъ монеты и медали отъ древнѣйшихъ временъ до кончины Петра Великаго; вторая часть выйдетъ коль скоро гравированіе принадлежащихъ къ ней мѣдныхъ досокъ, будетъ окончено. При изданіи послѣдующихъ частей я сообщу и тѣ монеты, относящіяся къ предыдущимъ періодамъ, которыя между тѣмъ могли поступить вновь въ мое собраніе.

Каждая монета имѣетъ свой особый нумеръ. Дабы не нарушить этотъ съ начала принятый порядокъ, монеты, поступившія впослѣдствіи въ мое собраніе, помѣщены въ соотвѣтствуюшія имъ мѣста, и съ двойнымъ нумеромъ, т. е. нумеромъ мѣста и нумеромъ поступленія; напримѣръ: 1657 а. (1704). Чертежи имѣютъ тѣ же нумера какъ и монеты, а въ случаѣ двойныхъ нумеровъ, чертежъ отыскивается подъ высшимъ нумеромъ.

Не желая безъ нужды возвысить цѣну этого сочиненія, я помѣстилъ чертежи только тѣхъ монетъ, съ коихъ до сего времени вѣрныхъ изображеній еще не было издано. Съ медалей, штемпеля

коихъ находятся еще въ монетномъ дворѣ, прилагать чертежа я не счелъ нужнымъ.

При разборѣ медалей, собраніе русскихъ медалей, изданное археографическою коммиссіею, было для меня весьма полезно. Чертежи этого сочиненія прекрасны; жаль только, что самый текстъ не соотвѣтствуетъ чертежамъ. Касательно медалей, я еще замѣчу, что въ собраніе мое вошли не только медали въ Россіи чеканенныя, но вышедшія и въ чужихъ краяхъ, относящіяся къ происшествіямъ принадлежащимъ къ Россійской Имперіи.

Цѣны, по коимъ продаются русскія монеты у мѣнялъ и другихъ торгашей, совершенно произвольны, и иногда, безъ всякаго основанія, чрезвычайны. Полагая, что собирателямъ, наиболѣе же начинателямъ, не имѣющимъ еще опытности, будетъ пріятно знать цѣну, которую можно дать за какую ни есть монету, я пріобщу въ концѣ каталога оцѣнку всѣхъ монетъ въ немъ помѣщенныхъ. Конечно, оцѣнка эта будетъ лишь приблизительная, и можетъ показывать только или цѣну, во что мнѣ обошлась монета, или ту цѣну, за которую извѣстно мнѣ, что она продавалась.

Въ заключеніе считаю долгомъ принесть мою искреннюю благодарность гг. академикамъ Френу и Кругу, за услужливость и содѣйствіе, которыя они мнѣ оказали. Первый изъ сихъ извѣстныхъ ученыхъ взялъ на себя трудъ разсмотрѣть всѣ монеты съ татарскими или восточными надписями, и сдѣлать съ нихъ переводы; а г. Кругъ не только далъ мнѣ свободный доступъ къ драгоцѣнному своему собранію русскихъ монетъ, но совѣтами и свѣдѣніями своими былъ для меня истиннымъ наставникомъ при сей работѣ.

Ст.-Петербургъ, марта 19-го дня 1843 года.

1240. 1. Описаніе рѣдкихъ россійскихъ книгъ. Составилъ и издалъ А. Е. Бурцевъ. 5 томовъ С.-Петербургъ. Типографія И. Ефрона. 1897 года.—Въ 8 д. л. т. 1-й XXXVII + 496, т. 2-й 535, т. 3-й 535, т. 4-й 467 и т. 5-й 235+49+21 стр. Съ 5-ю рисунками.

Въ этомъ обширномъ трудѣ весьма подробно описано 1077 книгъ, указовъ и разныхъ листовъ, съ замѣчаніями и цѣльными перепечатками болѣе рѣдкихъ замѣчательныхъ книгъ. «Описаніе» отпечатано по количествѣ 100 экземпляровъ—не для продажи.

Кромѣ этого мною изданы еще слѣдующія книги:

Бурцевъ, Александръ Евгеніевичъ.

Собиратель книжныхъ рѣдкостей.
Род. 25 августа 1863 года, въ г. Кадниковѣ Вологодской губ.

2. Дополнительное описаніе библіографическо-рѣдкихъ художественно-замѣчательныхъ книгъ и драгоцѣнныхъ рукописей. 6 томовъ. С.-Петербургъ. Типографія Акц. Общ. «Издат. Дѣло» быв. Брокгаузъ-Ефронъ.—Въ 8 д. л. т. 1-й 381, т. 2-й 385, т. 3-й 363, т. 4-й 409, т. 5-й 323 и т. 6-й 282+110 стр.

Отпечатано въ количествѣ 100 нумерованныхъ экземпляровъ—не для продажи.

3. Народный бытъ великаго сѣвера. Его нравы, обычаи, преданія, предсказанія, предразсудки, притчи, пословицы, присловія, прибаутки, перегудки, припѣвы, сказки, присказки, пѣсни, скороговорки, загадки, счеты, задачи, заговоры и заклинанія.—3 тома. С.-Петербургъ, 1898 года. Типографія Ефрона.—Въ 8 д. л. т. I-й XXI+497, т. II-й — 506 и т. III-й. 674—стр. Съ 2 рисунками.

Издано въ количествѣ 100 экземпляровъ.

4) Деревенскія сказки крестьянъ Вологодской губерніи. А. Е. Бурцевъ. С.-Петербургъ. 1895 года. Типографія Вайсберга.—Въ 8 д. л. 2+11+323 стр.

Издано въ количествѣ сорока экземпляровъ,— не для продажи.

5. Сказки, разсказы и легенды крестьянъ сѣвернаго края. С.-Петербургъ. 1897 г. Типографія Вайсберга.—Въ 8 д. л. 5—388 стр.

Издано въ количествѣ пятидесяти экземпляровъ,—не для продажи.

6. Собраніе русскихъ народныхъ сказокъ. С.-Петербургъ. Типографія Ефрона. 1898 года.—Въ 8 д. л. 450 стр.

Издано въ количествѣ 100 экземпляровъ.

7. Русскія книжныя рѣдкости. Библіографическій списокъ рѣдкихъ книгъ. С.-Петербургъ. Типографія Вайсберга.— Въ 8 д. л, 2+258+19 стр.

Издано въ количествѣ пятидесяти экземпляровъ, не для продажи.

8. Каталогъ русскихъ рѣдкихъ книгъ, собранныхъ любителемъ (А. Б.). Составилъ и издалъ А. Бурцевъ. С.-Петербургъ. Типографія Вайсберга. 1896 года.— Въ 8 д. л. 260 стр.

Издано въ количествѣ сорока экземпляровъ, не для продажи.

9. Заговоры и заклинанія русскаго народа. Составилъ Александръ Бурцевъ. С.-Петербургъ. 1898 года. Типографія Ефрона.—Въ 8 д. л. 126 стр.

10. Пѣсни русскаго народа. Составилъ Александръ Бурцевъ. С.-Петербургъ. Типографія Ефрона. 1898 года.—Въ 8 д. л. 190 стр.

1241. Описаніе Санктъ-Петербурга и Кроншлота въ 1710 и 1711 годахъ. Переводъ съ нѣмецкаго съ примѣчаніями. Изданіе Императорской Публичной Библіотеки. С.-Петербургъ, 1860 года, типографія Струговщикова. — Въ 16 д. л., 106 стр.

Подъ симъ заглавіемъ предлагается читателямъ небольшое сочиненіе, точное описаніе новопостроенныхъ Его Царскимъ Величествомъ у рѣки Невы города и крѣпости С.-Петербурга, а также и крѣпости Кроншлота, съ разными къ тому примѣчаніями; вышесказаннаго довольно для предисловія, а въ прочемъ каждый на опытѣ убѣдится, что купить экземпляръ этой книжки стоитъ и что прочесть ее можно съ удовольствіемъ. Означенная книжка въ настоящее время рѣдка.

1242. Описаніе Святаго Божія града Іерусалима, церкви живоноснаго гроба Господня и протчихъ святыхъ мѣстъ въ нихъ же по свидѣтельству святыхъ евангелистовъ, отъ рождества до вознесенія Христова, многая ко спасенію человѣческому содѣяшася.—Безъ означенія мѣста печати. 1771 года.—Въ 4 д. л., 53 стр. съ фигурами.

Въ началѣ этой довольно рѣдкой книги слѣдуетъ воззваніе къ всѣмъ благочестивымъ читателямъ радоваться; отъ Симеона архимандрита іерусалимскаго.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры довольно рѣдки.

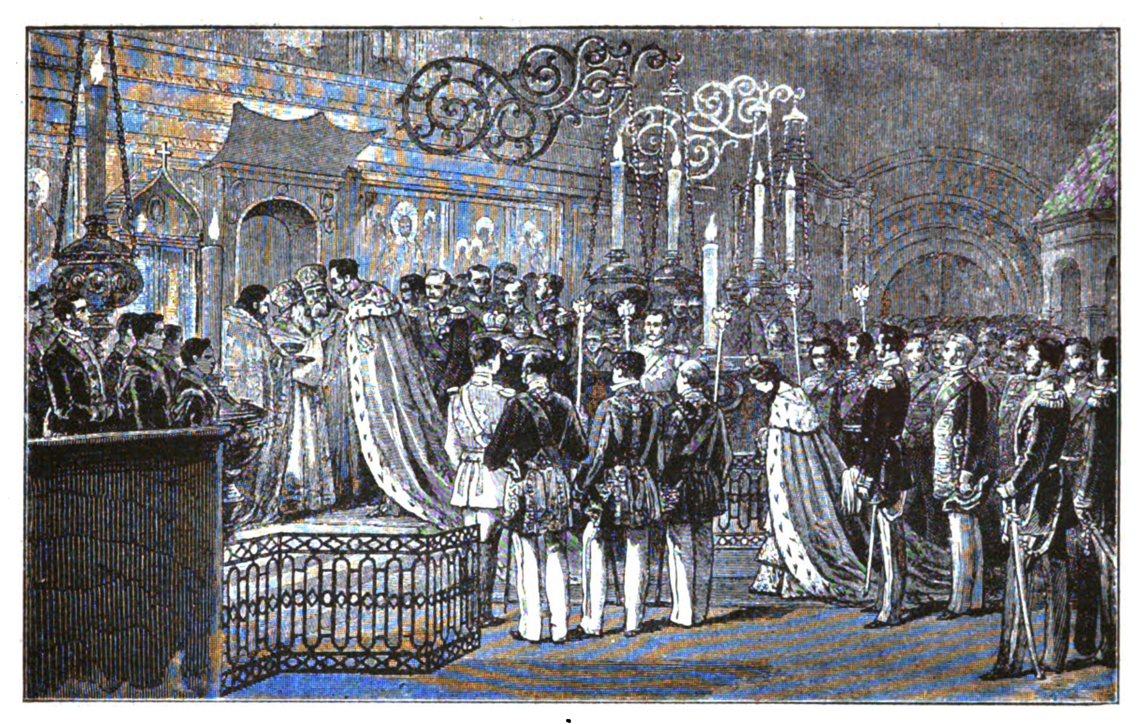
Куплена мною книга у Мелина за 5 рублей.

1243. Описаніе священнѣйшаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Александра Втораго и Государыни Императрицы Маріи Александровны всея Россіи. 1856 года.— Въ большой листъ, 105 стр. и 52 рисунка.

Въ началѣ этого чрезвычайно роскошнаго и цѣннаго изданія слѣдуетъ заглавный листъ (рис. Монигетти, хромолитографирован.) и 52 рисунка въ текстѣ и внѣ текста, исполненные на деревѣ, стали и камнѣ. Рисунки подписаны извѣстными художниками: Сверчковымъ, Зичи, Тиммомъ, Ноэль, Бойе, Геледо, Монигетти.

Это изданіе печатано было въ Парижѣ, въ количествѣ 200 экземпляровъ.

1244. Описаніе седьмы старинныхъ свадебъ: великаго князя Василія Іоанновича Храбраго и великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Василь-

Св Муропомазаніе Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Коронованіе Императора Александра II и Императрицы Маріи Александровны.
Съ натуры рис. К. Брожъ.

евича Грознаго, б) Василія Іоанновича Шуйскаго, в) Михаила Өедоровича Романова, г) какіе при оныхъ по тогдашнему обыкновенію происходили обряды. Выписалъ изъ разныхъ россійскихъ историческихъ печатныхъ книгъ и старинныхъ вѣроятія достойныхъ рукописей Вятской губерніи, города Орлова мѣщанинъ Іоаннъ Терново-Орловской, въ лѣто 1797 года, сентября 1 числа въ городѣ Орловѣ. 1 свод. б) 3 свод. в) 1 свод. г) 2 свод., съ одобренія московской цензуры. Москва 1798 года, въ университетской типографіи у Ридигера и Клаудія.—Въ 8 д. л., 59+1 стр. и два портрета Терново-Орловскаго.

Означенная книга составляетъ библіографическую рѣдкость; совсѣмъ не находится въ книжной торговлѣ, на нее нѣтъ указаній въ извѣстныхъ каталогахъ. У Сопикова не значится; въ «Опытѣ россійской библіографіи» Плавильщикова и Смирдина,—нѣтъ. См. Геннади: «Книжныя рѣдкости» за № 88. Ровинскій: т. III, стр. 2034. Въ сей книгѣ подробнѣе другихъ описано бракосочетаніе царя Михаила Өеодоровича.

1245. Описаніе сельскаго духовенства въ Россіи. Лейпцигъ. 1858 года. — Въ 8 д. л., 370 стр.

Содержаніе этой книги, благодаря разсматриваемому въ ней предмету, представляетъ собою очень цѣнный и интересный матеріалъ для исторіи сельскаго духовенства въ Россіи.

Авторъ означеннаго труда, какъ видно, поставилъ своею цѣлью познакомить современную читающую русскую публику съ неизвѣстными, или точнѣе сказать—мало извѣстными въ то время, условіями жизни и дѣятельности русскаго духовенства, на поприщѣ служенія его на благо и пользу простого русскаго народа.

Въ началѣ книги авторъ ея объясняетъ тѣ причины и цѣль, которыя побудили его издать настоящій трудъ свой. Онъ говоритъ по этому поводу слѣдующее:

Въ 1858-мъ году издана въ Лейпцигѣ книга: «Описаніе сельскаго духовенства въ Россіи», на-

полненная злословіемъ и клеветою на всерусское духовенство, а особенно на высшихъ лицъ іерархіи.

Г. Погодинъ, въ 9-мъ № «Русскаго Вѣстника» сего года, объявилъ, что книга эта написана по его заказу священникомъ, что авторъ, написавъ первую половину, желалъ оставить нечистое дѣло, но Погодинъ убѣдилъ его окончить. Получивъ рукопись отъ священника, онъ исправилъ ее по-своему желанію, и давалъ читать и списывать знакомымъ; при свиданіи съ однимъ пріятелемъ, проживавшимъ постоянно за границею, который просилъ дать ему ходившихъ по рукамъ рукописей, выдалъ и «Описаніе сельскаго духовенства». Значитъ: дѣятельности г. Погодина русскіе обязаны обнародованіемъ упомянутой книги.

Въ Россіи, неизвѣстнымъ путемъ, появилась она во множествѣ экземпляровъ. Гдѣ ни случались разговоры о семъ предметѣ, вездѣ слышались отъ благомыслящихъ людей осужденія книгѣ. Многіе подозрѣвали въ составленіи ея г. Погодина; можетъ быть, онъ не могъ уже долѣе скрываться, и объявилъ въ услышаніе міра о своей литературной продѣлкѣ.

Г. Погодинъ, какъ бы въ извиненіе свое говоритъ, что онъ былъ боленъ, когда поправлялъ рукопись, распространялъ ее по знакомымъ и выдалъ заграничному пріятелю. Вѣримъ этому, иначе трудно было бы объяснить смѣлый поступокъ его. Посовѣтуемъ ему, однако-жъ, ради его пользы, на будущее время, въ болѣзненномъ состояніи не заниматься мысленнымъ трудомъ. Извѣстно медицинское правило: когда одинъ членъ тѣла подверженъ недугу, прочіе члены сочувствуютъ ему, а самая незначительная, повидимому, болѣзнь можетъ имѣть вліяніе на мозгъ.

1246. Описаніе Сибирскаго царства и всѣхъ происшедшихъ въ немъ дѣлъ отъ начала, а особливо — отъ покоренія Россійской Державы—по сіи времена. Сочинено Герардомъ Фридерикомъ Миллеромъ, исторіографомъ и профессоромъ Университета, Академіи Наукъ и членомъ Соціетета Англійскаго. Книга первая. Въ Санктпетербургѣ, при Императорской Академіи Наукъ. 1750 года.—Въ 4 д. л., 457 стр.

На заглавномъ листѣ виньетка, гравированная Иваномъ Соколовымъ. Книга начинается съ посвященія ея Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ отъ Академіи Наукъ, за которымъ слѣдуетъ предисловіе. — Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры—рѣдки.

1247. Описаніе, собранное понынѣ изъ вѣдомостей разныхъ городовъ, сколько самозванцемъ и бунтовщикомъ Емелькою Пугачевымъ и его злодѣйскими сообщниками осквернено и разграблено Божіихъ храмовъ, также—побито дворянства, духовенства, мѣщанства и прочихъ званій людей, съ показаній — кто именно и въ которыхъ мѣстахъ.—Москва, 1809 года, въ вольной типографіи Ѳедора Любія, 85 стр.

Эта рѣдкая книжка перепечатана Пушкинымъ въ примѣчаніяхъ къ главѣ 8, изданной имъ «Исторіи пугачевскаго бунта». См. «Чтеніе въ Импер Общ. любителей исторіи и древностей россійскихъ», 1860 г. кн. II-я, подлинныя бумаги до бунта Пугачева относящіяся, сообщенныя соревнителемъ М. П. Полуденскимъ—См. «Матеріалы для русской библіографіи» Н. В. Губерти—№ 198. — Есть у Сопикова—№ 6859.—Въ «Росписи» Смирдина—ч. IV, № 8411.

Купленъ мною экземпляръ, хорошо сохранившійся, за 5 рублей.

1248. Описаніе собранія медалей С.-Петербургскаго монетнаго двора. С.-Петербургъ, въ типографіи Академіи Наукъ, 1819 года.—Въ листъ съ заглавіемъ, 21 стр.

I. Собраніе портретовъ великихъ князей и государей россійскихъ (60 медалей). II. Собраніе медалей россійской Имперіи (94). III. Собраніе медалей на славныя въ Россіи дѣянія (191). Означенное описаніе въ настоящее время чрезвычайно рѣдко попадается въ книжной торговлѣ.

1249. Описаніе старопечатныхъ книгъ славянскихъ, служащее дополненіемъ къ описаніямъ библіотеки графа Ѳ. А. Толстого и купца И. Н. Царскаго. Издалъ Павелъ Строевъ, съ двумя рисунками. Москва. Въ типографіи Селивановскаго. 1841 года.—Въ 8 д. л., VII+276 стр.

На оборотѣ заглавнаго листа цензурное одобреніе, подписанное цензоромъ И. Снегиревымъ, и на слѣдующей страницѣ—краткое предисловіе отъ автора, въ которомъ онъ говоритъ, что исторія книгопечатанія у народовъ Западной Европы обработана окончательно, на всѣхъ языкахъ изданы подробныя библіографіи, руководства библіотекарямъ

Строевъ П. М.

Основатель Археографической Коммисіи. Съ фотогр. грав. Вейерманъ.

и книгопродавцамъ, и многіе ученые, трудами по этой части, заслужили достодолжную извѣстность. Славянское книгопечатаніе, хотя началось очень скоро послѣ первыхъ изобрѣтателей, на Западѣ, не вошло въ составъ означенныхъ библіографій и только въ наше время стали обращать нѣкоторое вниманіе на старинные его памятники. Между тѣмъ, должно-жъ пополнить этотъ пробѣлъ въ общей ученой исторіи Европы. Долгъ за нами, русскими. Далѣе авторъ говоритъ въ предисловіи—въ 1829 г. я положилъ прочное начало библіографіи славянской, изданіемъ въ свѣтъ «Описанія старопечатныхъ книгъ», бывшихъ въ знаменитой библіотекѣ сенатора Ѳ. А. Толстаго; съ 1830 г. онѣ въ Императорской публичной (библ.) въ С.-Петербургѣ.—Въ предисловіи изложена краткая исторія славянскихъ типографій и показаны правила, которыми я руководствовался.

Также тетрадь съ 24 грарированными изображеніями шрифтовъ.

Авторъ говоритъ—на издаваемое теперь «Дополненіе къ описаніямъ старопечатныхъ славянскихъ книгъ въ библіотекахъ гр. Толстаго и Царскаго должно смотрѣть не отдѣльно, но въ общемъ ихъ составѣ; всѣ три вмѣстѣ, онѣ образуютъ богатую житницу матеріаловъ для библіографіи ученой исторіи, филологіи и проч. Стоитъ только умѣть пользоваться выписками мною представленными, а въ случаяхъ необходимыхъ обращаться къ самымъ книгамъ.

Далѣе авторъ говоритъ, что —«я не остановлюсь въ библіографическихъ поискахъ и современемъ, если буду имѣть средства, составлю и издамъ еще дополненіе. Кому не извѣстно, что подобные труды и изданія суть чистая жертва наукѣ: употребленныхъ издержекъ возвратить нѣтъ возможности. Будущіе преемники мои на поприщѣ славянской библіографіи могутъ соединить вмѣстѣ сіи отдѣльныя описанія и составить общую славянскую библіотеку, по примѣру подобныхъ изданій въ литературахъ западныхъ».

Это не большая, но довольно рѣдкая книжка, содержитъ въ себѣ описаніе 155 славянскихъ рѣдкихъ книгъ. Изданіе это распродано и довольно рѣдко попадается въ книжной торговлѣ.

1250. Описаніе таблицъ вообще полезныхъ для умноженія и дѣленія, изобрѣтенныхъ берлинскимъ академикомъ И. Ф. Грузаномъ, съ пріобщеніемъ таблицы всѣмъ дѣлителямъ простымъ отъ 1 до 10500. Перевелъ съ нѣмецкаго языка Николай Петряевъ. Санктпетербургъ. 1808 года,—Въ 8 д. л., въ типографіи Шнора.

Книга замѣчательная, какъ по содержанію, такъ и по рѣдкости изданія. См. «Опытъ россійской библіографіи или полный словарь сочиненій и переводовъ» Василія Сопикова за № 7742, сказано: «сія книга, состоящая изъ математическихъ таблицъ напечатана превосходно и ни чѣмъ неуступаетъ лучшимъ иностраннымъ, сего рода, изданіямъ и при томъ служитъ доказательствомъ, что покойный Шноръ типографію свою довелъ въ Россіи до высокой степени совершенства». Въ настоящее время книга рѣдка.

1251. Описаніе торжественнаго открытія Императорской Публичной Библіотеки, бывшаго Генваря 2 дня 1814 года, съ читанными при ономъ сочиненіями и разными до сего случая относящимися свѣдѣніями, къ которымъ пріобщено историческое извѣстіе о семъ книгохранилищѣ. Санктпетербургъ, 1814 года.—Въ 8 д. л., 6+206 стр.

Эта весьма любопытная книга издана въ пользу увѣчныхъ и разоренныхъ при нашествіи непріятеля на Россію въ 1812 году, и посвящена библіотекою С.-Петербургскому патріотическому женскому обществу.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры чрезвычайно рѣдки.

1252 Описаніе торжества высокобрачнаго сочетанія Его Высочества Павла Петровича съ великою княгинею Наталіею Алѣксѣевною, счастливо совершившагося 1773 года Сентября въ 29 день. Въ Спбургѣ, 1773 г.—Въ 8 д. л., 59 стр.

Книга съ виньеткою на заглавномъ листѣ, подъ которою помѣщена слѣдующая надпись: «согласіемъ и трудами 1773 годъ».

Въ концѣ книги напечатано: иждивеніемъ общества, старающагося о напечатаніи книгъ. Цѣна 20 коп., продается въ Луговой Милліонной улицѣ у книгопродавца К. В. Миллеръ.

«Описаніе» было напечатано въ незначительномъ количествѣ экземпляровъ и въ продажу не поступало.

Книга замѣчательная, какъ по содержанію, такъ и по рѣдкости изданія.

1253. Описаніе тринадцати старинныхъ свадебъ великихъ россійскихъ князей и царей, какія во время оныхъ по тогдашнему обыкновенію происходили обряды. Въ томъ-же числѣ находится свадьба Казанскаго плѣннаго царя Симеона и самозванца Гришки растриги.—Изданное въ Москвѣ М. К. съ дозволенія указаннаго. Въ Москвѣ, въ вольной типографіи Пономарева. 1785 года.—Въ 16 д л., 8+165 стр.

Эта рѣдчайшая книга посвящена авторомъ Матвѣемъ Комаровымъ «Ея Превосходительству Милостивой Государынѣ Аннѣ Лонгиновнѣ, супругѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ивана Крестьянова Ейхлера», при слѣдующихъ выраженіяхъ: «М. Г. Въ древнія времена, одинъ персидскій царь, послѣ одержаной надъ своими непріятелями совершенной побѣды, возвращаясь съ тріумфомъ въ свою столицу, наѣхалъ на одного работающаго въ полѣ крестьянина, и остановясь подлѣ его, сталъ съ нимъ разговаривать. Крестьянинъ, узнавъ своего государя и, будучи извѣстенъ о благополучной для избавленія своего отечества побѣдѣ, не зналъ отъ радости, какую оказать государю своему благодарность. Наконецъ, почерпнувши изъ бывшаго тутъ источника пригорстни воды, поднесъ оную вмѣстс дара своему государю, которой, воззря на его простосердечное усердіе, принялъ сію нелицемѣрную жертву съ немалою благосклонностью. Послѣдуя примѣру сего крестьянина, и я, воображая повсечастно изливаемыя на меня отъ источника щедротъ вашихъ, съ самаго моего младолѣтія милости, принялъ смѣлость поднести вашему провосходительству сію изданія моего книжку, съ такимъ чистосердечнымъ усердіемъ, съ каковымъ въ древности вдова принесла двѣ лепты въ сокровище храма Соломонова. При чемъ несомнѣнно уповаю, что Ваше Провосходительство по врожденному своему великодушію, сего маловажнаго моего приношенія отринуть не изволите.

Милостивая Государыня, Вашего Превосходительства всепокорнѣйшій рабъ Матвѣй Комаровъ». А на слѣдующей страницѣ слѣдуетъ краткое предисловіе къ читателю.

Любезные сограждане, любящіе чтеніе книгъ!

Я думаю, вамъ довольно извѣстно, что многія прошедшихъ временъ человѣческія дѣянія, читаемыя нами въ исторіяхъ, кажутся намъ иногда за диковинку, на что есть у насъ и пословица: старина, што диво.

Отчего-же сіе происходитъ? Отъ того, что нынѣшніе наши нравы и обычаи несравненно различествуютъ отъ тѣхъ, которые были въ прошедшія времена. Въ разсужденіи сего и предлагаю я вашей благосклонности сію книжку, въ которой описаны обряды, или по нынѣшнему наименованію—церемоніи, происходившіе во время бракосочетанія старинныхъ нашихъ великихъ князей и государей, начиная отъ великаго князя Василія Ивановича

даже до царя Алексѣя Михаиловича, которое описаніе выдаю я, съ полученныхъ мною старинныхъ списковъ, въ точно такомъ образѣ, какъ оное писано было въ тогдашнее время: только прибавлено къ тому мною краткое примѣчаніе, взятое изъ вѣрныхъ лѣтописцевъ, сколько который государь царствовалъ, въ которомъ году воцарился, и сколько лѣтъ жилъ на свѣтѣ. Что, думаю, благосклонности вашей противно быть не можетъ, а за сіе ничего болѣе отъ васъ не желаю, какъ только, чтобъ сіи малѣйшіе мои труды отъ вашего общества, такъ какъ и прежнія мои изданія благосклонно были приняты. М. К.»

Затѣмъ слѣдуетъ росписаніе 13 свадебъ.

I. Свадьба великаго князя Василія Ивановича всея Руссіи, какъ онъ поялъ княжну Елену Глинскую.

II. Свадьба князя Андрея Ивановича, брата великаго князя Василія Ивановича.

III. Свадьба первая царя и великаго князя Ивана Васильевича.

IV. Свадьба царскаго брата князя Юрья Васильевича.

V. Свадьба Казанскаго царя Симеона.

VI. Свадьба вторая государя царя и великаго князя Ивана Васильевича всея Руссіи: а выбралъ за себя Васильеву дочь Собакина Марфу, лѣта 7090 (1572) Октября въ день.

VII. Свадьба третія государя-жъ царя Ивана Васильевича.

VIII. Свадьба самозванца Гришки-растриги, который назвался Дмитріемъ царевичемъ и былъ московскимъ государемъ.

IX. Свадьба царя Василія Ивановича Шуйскаго.

X. Свадьба первая царя Михаила Ѳеодоровича.

XI. Свадьба вторая царя Михаила Ѳеодоровича.

XII. Свадьба первая царя Алексѣя Михайловича.

XIII. Свадьба вторая царя Алексѣя Михайловича.

Изъ этого описанія тринадцати свадебъ видно, что подлинниками для него служили древніе списки, и если бы издателемъ книжки сдѣланы были болѣе точныя и подробныя на нихъ указанія, то она могла бы имѣть значеніе историческаго документа. См. у Губери часть II, № 96. У Сопикова—№ 7752.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры очень рѣдки.

Куплена мною книжка за 10 рублей.

1254. Описаніе увеселительныхъ зрѣлищъ, представленныхъво время мирнаго торжества... близь Москвы на Ходынкѣ 1775 года іюля 16 дня. Печатано въ Москвѣ при государственной военной коллегіи.—Въ 4 д. л. 6 ненум. стр.

Чрезвычайно интересное изданіе, вышедшее въ Москвѣ въ половинѣ 1775 года.

«Описаніе» въ стихахъ соч. Вас. Майковымъ.

Брошюра довольно рѣдкая.

Кромѣ поименованныхъ выше изданій въ моей библіотекѣ находятся еще слѣдующія библіографическія рѣдкости, имѣющія историческое значеніе.

1. Дипломъ на латинскомъ языкѣ, выданный орденомъ Мальтійскихъ рыцарей.

2. Дипломъ на французскомъ языкѣ, выданный изъ массонской ложи въ Спб., 1810 года (на пергаментномъ листѣ).

3. Жалованная грамота казанскому намѣстнику 1669 года. (4 вершка ширины и 10 аршинъ длины).

4. Грамота Имп. Александра I кіевскому городскому обществу объ утвержденія прежнихъ правъ и выгодъ города. Дана въ СПБургѣ, 1801 года, 29 декабря. Писана на пергаментѣ, съ каймами, между которыми на первой страницѣ, помѣщены эмблемы, а на остальныхъ—рисунки съ орломъ въ заголовкѣ.

5. Грамота Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей Максиму Матвѣевичу Стогову. Печатано въ Москвѣ, 1690 года въ январѣ. (Длина 2¼ арш.).

6. Грамота Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей стольнику Михаилу Борисовичу Челищеву. Печатано въ Москвѣ, 1683 г., на листѣ, съ печатью.

7. Грамота Царя Петра Алексѣевича жителямъ города Кіева. Писана на пергаментѣ, въ Москвѣ, 1699 г., съ печат.

8. Грамота Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей Климу Акимовичу Сергѣеву. Печатано въ Москвѣ, 1690 г. 20-го марта. (На одномъ листѣ).

9. Грамота Петра Алексѣевича стряпчему Ивану Андреевичу Лихареву. 1669 г. (На одномъ л.).

10. Грамота Екатерины II о городовомъ положеніи. О городовыхъ обывателяхъ, о наставленіи для сочиненія и продолженія городовой обывательской книги и т. д.—Печатано на пергаментѣ. 1786 г. 41 л или 82 стр.

11. Грамота Императрицы Екатерины II (на пергаментѣ), данная отъ 2-го марта 1792 г. Сер-

гѣю Зыкову на производство его въ прапорщики по Семеновскому полку, за подписью Императрицы Екатерины II.

12. Грамота Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича отъ марта года дана Ивану Зыкову на пожалованную ему вотчину. За собственноручною подписью Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича и за большою государственною печатью.

Купленъ мною экземпляръ за 100 рублей.

13 и 14. Двѣ грамоты Императора Александра Перваго (на пергаментѣ) отъ 2 апрѣля 1801 г., данныя князю Павлу Николаевичу Гагарину.

15. Грамота Императора Николая Перваго (на пергаментѣ) отъ 6 февраля 1830 года, данная князю Павлу Гагарину на производство его въ тайные совѣтники. За подписью Императора Николая Перваго и управляющаго министерствомъ юстиціи Д. Дашкова.

16. Грамота Императора Николая Перваго (на пергаментѣ) отъ 2 ноября 1844 года, данная князю Павлу Гагарину на производство его въ дѣйствительные тайные совѣтники. За собственноручною подписью Императора Николая Перваго и министра юстиціи Шереметева.

1255. Описаніе увеселительныхъ огней, которые представлены въ продолженіи мирнаго торжества, заключеннаго между Русскою Имперіею и Оттоманскою Портою, въ высочайшемъ присутствіи Ея Императорскаго Величества всеавгустѣйшей и непобѣдимой Монархини Екатерины II и ихъ Императорскихъ высочествъ, при многочисленномъ народномъ собраніи, близь Москвы на Ходынкѣ, 1775 года іюля 23 дня.—Печатано въ Москвѣ при государственной военной коллегіи.—Въ 4 д. л., 16 стр.

Эта чрезвычайно рѣдкая книга издана была въ 1775 году, въ 4 д. л., 16 стр.

«Увеселительные огни», изображенные Матвѣемъ Мартыновымъ, исполнены Михаиломъ Нѣмымъ.

Въ концѣ брошюрки слѣдуютъ стихи, написанные Василіемъ Майковымъ.

1256. Описаніе Украйны. Сочиненіе Боплана. Переводъ съ французскаго. Санктпетербургъ. Въ типографіи Карла Крайя. 1832 года.—Въ 8 д л., XI+179 стр. и 7 таблицъ рисунковъ.

Предлагаемое сочиненіе Боплана до такой степени говоритъ само за себя, что не нуждается въ какой-либо рекомендаціи или ближайшемъ разъясненіи его достоинствъ со стороны издателя; достаточно поставить на видъ, что первое изданіе сей книги вышло въ 1650 году, затѣмъ второе изданіе вышло въ 1660 году, и теперь почти невозможно достать ни перваго, ни втораго изданія. Сочиненія Боплана нѣтъ даже въ Румянцевскомъ музеѣ, столь богатомъ многими рѣдкими памятниками для русской исторіи.

Переводчикъ сего изданія пользовался вторымъ изданіемъ «Описанія Украйны» по благосклонности его высокопревосходительства Алексѣя Николаевича Оленина.

Терпигоревъ, С. Н. (С. Атава).

Извѣстный писатель.
Род. 1841 г., ум. 1895 г. въ СПБ.

Авторъ въ предисловіи своемъ говоритъ, что записки современниковъ-очевидцевъ всегда любопытны для потомства. Однѣ плѣняютъ насъ очаровательною прелестью разсказа или вѣрнымъ и точнымъ изображеніемъ нравовъ и обычаевъ; другія заключаютъ неоцѣненное сокровище для историка, описывая подробности многихъ важныхъ происшествій, о коихъ лѣтописцы только слегка упо-

минаютъ, срывая покровъ съ частной жизни людей знаменитыхъ, указывая ихъ намѣренія и планы, открывая тайныя причины ихъ дѣйствій. Часто изъ подробностей, повидимому, маловажныхъ, укрывшихся отъ взора лѣтописца, но переданныхъ потомству въ запискахъ современниковъ, историкъ выводитъ глубокомысленныя заключенія о дѣйствіяхъ лицъ, отъ коихъ зависѣла судьба царствъ и народовъ.—Если же въ сихъ запискахъ мы находимъ предметы родные себѣ, достоинство ихъ еще болѣе увеличивается: вотъ мысль, побудившая меня перевести на русскій языкъ Бопланово «Описаніе Украйны».

Украйна родная намъ и по вѣрѣ, и по языку, и по происхожденію ея обитателей, отторгнута была литовцами отъ Россіи въ бѣдственныя времена татарскаго владычества и вмѣстѣ съ Литвою въ XVI столѣтіи досталась Польшѣ. Съ сего времени многіе россіяне, не терпѣвшіе владычества поляковъ, соединились на берегахъ Днѣпра, въ южныхъ степяхъ Украйны, опустошенныхъ татарами, построили селенія, крѣпости — и подъ именемъ казаковъ съ XVI вѣка прославились въ исторіи удальствомъ рѣдкимъ, неимовѣрнымъ. Рожденные для войны, съ молокомъ матернимъ всасывая страсть къ битвамъ, ненависть къ мусульманамъ,—они долго служили стражами литовскимъ и польскимъ владѣніямъ противъ татаръ и турковъ, ежегодно выплывали на Черное море, производили отважные поиски въ Крыму, въ Малой Азіи, даже въ окрестностяхъ Константинополя. Воинственная жизнь, зависимость отъ поляковъ, безпрерывныя связи съ татарами,— измѣнили ихъ обычаи, самый языкъ, но вѣра и любовь къ отечеству всегда напоминали имъ, что они—сыны Россіи. Такъ, еще въ первую счастливую эпоху царствованія Іоанна Грознаго, любимый вождь ихъ, князь Дмитрій Вишневецкій, пылая ревностью служить подъ знаменами древняго своего отечества, предлагалъ Іоанну всѣ важныя днѣпровскія области. Обстоятельства не дозволили привесть въ исполненіе сію великую мысль, и казаки украинскіе въ смуты самозванцевъ явились, если не врагами Россіи, по крайней мѣрѣ, своевольными хищниками. Эту вину они загладили, избавивъ въ половинѣ XVII вѣка Малороссію отъ власти иноплеменниковъ и возвративъ отечеству древнее достояніе онаго. Никогда исторія Малороссіи не была такъ любопытна, какъ въ первой половинѣ XVII вѣка, когда Богданъ Хмѣльницкій готовился ударить челомъ русском государю: въ это время казаки явили доблести героевъ. Каждый изъ насъ вѣроятно желаетъ видѣть ихъ тогдашнее житье-бытье, ихъ воинственные походы, ихъ нравы и обычаи. Сію услугу оказалъ потомству французскій инженеръ Бопланъ, своимъ сочиненіемъ «Описаніе Украйны».

Авторъ книги служилъ королямъ польскимъ: Сигизмунду III и Владиславу IV. Въ званіи старшаго капитана артиллеріи и королевскаго инженера провелъ около 17 лѣтъ въ Украйнѣ; зналъ, безъ сомнѣнія, языки польскій и малороссійскій; осмотрѣлъ Днѣпръ отъ Кіева до нынѣшняго Александровска, переѣзжалъ степи украинскія подъ прикрытіемъ нѣсколькихъ казаковъ, въ виду хищныхъ татаръ. Былъ свидѣтелемъ опустошительныхъ набѣговъ крымцевъ и буржаковъ на пограничныя области польскія. Слышалъ разсказы казаковъ о ихъ морскихъ походахъ, о буряхъ, разбивавшихъ казацкіе челны, о гибельныхъ встрѣчахъ съ турецкимъ флотомъ, объ истребленіи мало-азіатскихъ городовъ и, возвратясь во Францію по смерти Владислава IV, издалъ свое «Описаніе Украйны» съ топографическою картою, надъ которою онъ трудился болѣе 18 лѣтъ и составилъ ее по собственнымъ измѣреніямъ. Бопланъ не писалъ исторіи своего времени, и къ сожалѣнію, только мимоходомъ упоминаетъ о нѣкоторыхъ происшествіяхъ кровавой войны казаковъ съ поляками. При всемъ томъ, его сочиненіе драгоцѣнно для отечественной исторіи. Кромѣ извѣстій о казакахъ, онъ представляетъ намъ вѣрную картину опустошительныхъ вторженій крымцевъ, столь долго терзавшихъ южныя области Россіи; объясняетъ, какимъ образомъ сіи варвары, почти вслѣдъ за гонцами, приносившими вѣсть о появленіи ихъ на границѣ, могли проникать при Василіи Іоанновичѣ, Іоаннѣ Грозномъ и Ѳедорѣ Іоанновичѣ до самой Москвы, и прежде, нежели цари успѣвали собрать войско для ихъ отраженія, скрывались въ степяхъ, уводя въ неволю тысячи несчастныхъ жителей, и оставляя позади себя только пепелъ опустошенія. Наконецъ Бопланъ описываетъ анархію Польши и своевольство магнатовъ, которые, по выраженію безпристрастнаго писателя, издавали законы для того' чтобы ихъ не исполнять, и возводили на тронъ королей для того, чтобы имъ не повиноваться. Читая извѣстіе Боплана о выборѣ польскихъ королей

о нравахъ дворянъ, о безпримѣрныхъ въ исторіи неустройствахъ, нельзя не подивиться, какъ могло существовать такое королевство нѣсколько вѣковъ. Одинъ только недостатокъ, свойственный впрочемъ всѣмъ сочинителямъ современныхъ записокъ, можетъ уменьшить цѣну Бопланова сочиненія: слѣпая привязанность къ той партіи, которой онъ служилъ, то есть къ полякамъ. Выставляя пороки казаковъ, онъ разсказываетъ съ явнымъ пристрастіемъ о мнимыхъ добродѣтеляхъ польскихъ пановъ.

Бопланъ могъ бы замѣтить не одну неумѣренность на пиршествахъ, тамъ гдѣ не было суда, гдѣ сильный притѣснялъ слабаго, сабля рѣшала частные споры и золото рѣшало избраніе королей; онъ могъ бы описать гибельныя слѣдствія партій, раздиравшихъ Польшу, корыстолюбіе и безумное своевольство вельможъ, въ которомъ обвинялъ ихъ на смертномъ одрѣ герой Собіескій.

Русскій переводчикъ Бопланова сочиненія старался вѣрно, безъ малѣйшаго измѣненія передать его мысли и сохранить простоту слога, отличающую подлинникъ: успѣлъ ли онъ въ семъ—предоставляетъ судить просвѣщеннымъ соотечественникамъ.

Книга замѣчательна какъ по содержанію, такъ и по рѣдкости изданія.—Рѣдка.

Купленъ мною экземпляръ за 10 рублей

1257. Описаніе фейерверка, по окончаніи торжества на случай заключеннаго мира между россійскою имперіею и портою оттоманскою, представленнаго въ Санктпетербургѣ, на Царицыномъ лугу, сентября 15-го дня 1793 года, дѣланнаго лейбъ-гвардіи Преображенскаго полку въ бомбардирской ротѣ. — Въ Спбургѣ, въ листъ, съ рисунками.

Эта чрезвычайно рѣдкая брошюрка, съ изображеніемъ Януса на заглавномъ листѣ, 4-мя раскрашенными таблицами и 2-мя картинами, гравированными въ Инженерной школѣ Преображенскаго полка каптенармусомъ Андреемъ Лаугинымъ и сержантомъ Васіемъ Пядышевымъ.

Эта любопытная брошюра куплена мною за 15 рублей.

1258. Описаніе царскихъ утварей: одеждъ, оружія, ратныхъ доспѣховъ и конскаго прибора. Извлеченіе изъ рукописей архива московской оружейной палаты. И. Савваитова». Записки Императорскаго Археологическаго общества», т. XI. Санктпетербургъ, 1865 года.

Савваитовъ, Павелъ Ивановичъ.

Извѣстный археологъ и историкъ. Род. въ 1815 г., ум. въ 1895 г.

Это одно изъ самыхъ серьезныхъ изысканій въ области древне-русскаго костюма. Снабжено превосходнымъ, строго-научнымъ указателемъ, собственно-археологическимъ словаремъ и 14-ю таблицами рисунковъ. — Это прекрасное изданіе куплено мною за 3 рубля.

1259. Описаніе церковно-славянскихъ и русскихъ рукописныхъ сборниковъ Императорской публичной библіотеки. Составлено А. Ѳ. Бычковымъ. С.-Петербургъ типографія Императорской Академіи Наукъ, 1882 года.—Въ 8 д. л., 2 + 538 + 152 стр.

Книга начинается съ краткаго предисловія знаменитаго нашего библіографа А. Ѳ. Бычкова, въ которомъ онъ говоритъ, что приступивъ къ печатанію каталога богатаго собранія церковно-славянскихъ и русскихъ рукописей Императорской публичной библіотеки, я рѣшилъ прежде всего издать описаніе находящихся въ ней сборниковъ,

имѣющихъ большее значеніе по разнообразію входящихъ въ ихъ составъ статей и по значительному качеству новыхъ и важныхъ свѣдѣній, въ нихъ заключающихся. Въ первой части моего труда, выходившей выпусками и начатой печатаніемъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, описанъ 91 сборникъ, изъ «Погодинскаго древлехранилища», менѣе другихъ библіотекъ извѣстнаго изслѣдователямъ отечественной исторіи и литературы. При описаніи каждой рукописи перечислены всѣ, находящіяся въ ея составѣ статьи, и изъ тѣхъ, которыя были доселѣ не извѣстны, или представлялись въ какомъ либо отношеніи любопытными, и приведены, болѣе или менѣе, обширныя выдержки, а нѣкоторыя небольшія по объему — напечатаны цѣликомъ, къ статьямъ-же, обнародованнымъ прежде, присоединены библіографическія указанія на изданія, въ которыхъ онѣ были помѣщены, при чемъ нерѣдко опредѣлено достоинство рукописнаго текста, сравнительно съ печатнымъ. Замѣченные мною въ отношеніи библіографіи, нѣкоторые пробѣлы отчасти пополнены въ приложенныхъ при концѣ книги упоминаніяхъ и исправленіяхъ, наконецъ для облегченія при пользованіи «Описаніемъ», къ нему приложенъ, составленный мною, подробный указатель лицъ, мѣстъ, предметовъ и статей. Далѣе авторъ говоритъ:— какъ заглавіе и начало статей, такъ и всѣ выписки изъ нихъ, приведены съ дипломатическою точностію. Явныя ошибки, неточности, описки писцовъ и неправильности въ языкахъ, которыя въ нихъ встрѣчаются, принадлежатъ рукописямъ. Эта замѣчательная книга составляетъ необходимое руководство для любителей.

1260. Опись церковной утвари, имѣющейся въ грузинскомъ соборѣ Святаго Апостола Андрея Первозваннаго. Сдѣлана и повѣрена въ 1818 году.— Въ 8 д. л., 1+108 стр., безъ означенія мѣста и года печати.

Эта книжка издана графомъ Аракчеевымъ въ самомъ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ и въ продажу не поступала; на оборотѣ обложки надпись и помѣтка рукой самого графа: благословлена сія книга Его Высокопреосвященствомъ Августиномъ, Архіепископомъ Московскимъ и Коломенскимъ. Книга замѣчательна, какъ по содержанію такъ и по рѣдкости изданія. См. Геннади, «Книжныя рѣдкости», № 130. «Отчетъ Императорской публичной библіотеки» за 1851 годъ, есть у Острoглазова «Книжныя рѣдкости», № 231.

Мною купленъ экземпляръ у книготорговца Шигина за 10 рублей.

1261. Опись старинныхъ славянскихъ и русскихъ рукописей, собраніе П. И. Щукина, составленная А. И. Яцимирскимъ. Изданіе П. И. Щукина. Москва. Печатня Снегиревой. 1896 года.—Въ 4 д. л., 367 стр.

Описаніе это раздѣлено на 14 отдѣловъ, въ слѣдующемъ порядкѣ:

Въ отд. I помѣщены рукописи: Св. писаніе и толкованіе его. Отд. II. Книги богослужебныя. Отд. III. Книги нотныя. Отд. IV. Сборники духовнаго содержанія. Отд. V. Церковное право. Догматы и ереси. Отд. VI. Житія святыхъ. Отд. VII. Подлинники и сказанія о чудесныхъ иконахъ. Отд. VIII. Святцы. Отд. IX. Синодики. Отд. X. Азбуковники. Отд. XI. Исторія и историческіе матеріалы. Отд. XII. Географія и путешествія. Отд. XIII. Повѣсти, притчи, записки и стихи. Отд. XIV. Травники и лечебники.

Означенное изданіе было напечатано въ количествѣ двухсотъ экземпляровъ.

Книга цѣнится отъ 10 до 15 рублей.

1262. О погребальныхъ обычаяхъ языческихъ славянъ.—Изслѣдованіе Котляревскаго. Москва, 1868 года.—12 непомѣч.+252+38 стр.

Книга Котляревскаго, не смотря на такой спеціальный предметъ, отличается не только научными достоинствами, но вполнѣ доступна и массѣ читателей, по мастерскому изложенію и группировкѣ общеинтересныхъ фактовъ. И. И. Срезневскій, будучи оппонентомъ, высказалъ на диспутѣ, что далеко не часто преставляются диссертаціи, такъ талантливо и добросовѣстно написанныя, и далеко не часто—такъ талантливо онѣ защищаются. Чтобы дать нѣкоторое понятіе о сей рѣдкой книгѣ, прилагаю выписку изъ предисловія—изъ слова въ слово.

Высокоуважаемый графъ!

Посвящая Вамъ небольшой трудъ свой по наукѣ славянской древности, я позволю себѣ и

предварительное объясненіе съ отвлеченнымъ образомъ читателя замѣнить живою бесѣдою съ Вами. Пріимите ее за отчетъ г. Предсѣдателю Общества о занятіи одного изъ членовъ!

Изслѣдованіе мое не имѣетъ притязанія ни на особую новизну выводовъ, ни на исчерпывающую полноту фактовъ: оно—не болѣе, какъ корректурные листы одной главы изъ науки славянской бытовой древности. Область эта еще такъ не полно изслѣдована въ отношеніи матерьяла, какъ мало обработана въ ученомъ смыслѣ, что думать о новыхъ рѣшительныхъ заключеніяхъ, о полнотѣ содержанія,—будетъ мечтою неопытности. Наука, какъ и жизнь, идетъ постепеннымъ ростомъ, она слагается вѣковою работой многихъ поколѣній—и только самообольщеніе юноши можетъ увлечься мечтой непосильнаго труда и желать преждевременно пожать плоды далекаго будущаго. Всему свое время. Для науки славянской древности не наступило время совершеннолѣтія, когда она могла бы явиться, какъ живой и вѣрный образъ прошедшаго, какъ знаніе полное убѣждающей поучительной силы: она находится еще на степени собиранія и критической обработки матерьяла. Почтенные, достойные общей признательности, труды совершены въ этой области, но они лишь въ рѣдкихъ исключительныхъ случаяхъ возвышаются надъ значеніемъ матерьяла, нуждающагося въ критической повѣркѣ: они отвѣчали требованіямъ менѣе строгимъ, чѣмъ требованія историко - антикварной науки нашего времени: что такъ легко и свободно разрѣшалось ими, то снова теперь затягивается въ гордіевъ узелъ и требуетъ иныхъ отвѣтовъ и рѣшеній, что прежде не тревожило ничьяго довѣрья, то теперь отвергается или возбуждаетъ недоразумѣнія—и наоборотъ...

Такое состояніе науки, указывая, что она находится въ критичечкомъ возрастѣ, прямо опредѣляетъ мою задачу. Свести въ одно цѣлое разрозненные и доселѣ разбросанные факты погребальной старины языческихъ славянъ, критически осмотрѣть, опредѣлить ихъ надлежащій смыслъ и степень значенія, наконецъ—собрать ихъ по возможности въ стройный порядокъ систематическаго изложенія—вотъ что я имѣлъ въ виду исполнить. Если при такой критической переборкѣ уже извѣстнаго, въ концѣ концовъ и не оказалось бы особенно новыхъ и блестящихъ результатовъ, то все же такая работа казалась мнѣ необходимою, чтобы удалиться отъ призраковъ, создаваемыхъ торопливостію толкованія и столь еще обыковенныхъ въ наукѣ бытовой славянской древности. Вы найдете, что и мое изслѣдованіе заключаетъ не одни голые факты, что и оно не свободно отъ предположеній и домысловъ; какая же изъ историческихъ наукъ можетъ обойтись безъ нихъ? Но догадки—не помѣха наукѣ, если онѣ осмотрительны, если существуютъ достаточныя для нихъ основанія. Стараясь по возможности отдѣлять достовѣрные историческіе факты и прямые необходимые выводы изъ нихъ отъ личныхъ, подлежащихъ спору, объясненій, я имѣлъ въ виду доставить читателю всѣ средства къ убѣжденію, хотя бы оно и не согласовалось съ моимъ и было вѣрнѣе его; ибо кто, наученный опытомъ и уроками прошедшаго, кто можетъ сказать, что его догадки всегда и вездѣ—вѣрны и неопровержимы...

Разумѣется, что къ цѣли такой могло вести только осмотрительное изслѣдованіе; мнѣ казалось, что лучше до поры до времени оставить темное темнымъ или предположительно объяснять его, чѣмъ предлагать рѣшенія смѣлыя, но непрочныя. Выиграло ли чрезъ это самое дѣло—приглашаю посудить Васъ и другихъ знатоковъ и любителей родной старины.

Не входя здѣсь въ подробности касательно самаго предмета, подробности, которыя Вы встрѣтите въ своемъ мѣстѣ, позволю себѣ лишь нѣсколько словъ объ объемѣ и формальной постройкѣ моего труда.

Область погребальной старины не имѣетъ той самостоятельной особной бытовой цѣлости, при которой было бы возможно отдѣльное ея изслѣдованіе, независимо отъ другихъ житейскихъ явленій и понятій: она составляетъ одну и притомъ—внѣшнюю часть круга общихъ понятій о концѣ человѣческой жизни и посмертномъ существованіи, она должна быть разсматриваема не только въ тѣсной съ ними связи, но и какъ нераздѣльное съ ними цѣлое; право на вниманіе изслѣдователя имѣетъ здѣсь и обычай; и вѣрованіе, и простое понятіе или представленіе; вѣрованіе и понятіе объясняютъ обычай, обычай позволяетъ заключать о вѣрованіи и понятіяхъ и даже объ условіяхъ и порядкахъ дѣйствительной жизни. Вотъ причина почему, преслѣдуя частную задачу, я не могъ удержаться въ ея тѣсныхъ предѣлахъ и иногда

входилъ въ предварительныя поясненія уже извѣстныхъ и обслѣдованныхъ предметовъ. Недостаточны покажутся Вамъ эти побочныя части моего изслѣдованія, если Вы потребуете отъ нихъ самостоятельной полноты содержанія; но самое назначеніе ихъ обязывало меня къ краткости и сжатости изложенія; онѣ служатъ лишь для поясненія главнаго предмета, имѣютъ зависимую, не самостоятельную цѣну. Изслѣдуя погребальные обычаи, я не вдаюсь въ пространныя сравнительныя сближенія представленій, хотя и родственныхъ, но въ сущности далекихъ отъ главнаго предмета, для меня важны только тѣ представленія, понятія и вѣрованія, которыя прямо относятся къ концу человѣческой жизни, соприкасаются съ погребальнымъ обиходомъ и опредѣляютъ его поряки: представленіе неокрѣпшее въ религіозное вѣрованіе и неоставившее слѣда въ дѣйствительной жизни, иногда вовсе не отмѣченно мною; однимъ словомъ—меня занимаетъ прежде всего жизнь дѣйствительная, а потомъ уже поэзія, какъ необходимый элементъ жизни, отъ котораго идутъ многіе побѣги ея, и который освѣщаетъ многія ея стороны.

Позволяю себѣ указать на это въ отстраненіе недоумѣнія, когда въ моемъ изслѣдованіи Вы не встрѣтите много, что имѣетъ связь съ понятіями о загробной жизни, и о многомъ сюда относящемся найдете лишь краткія упоминанія; всему этому—приличное мѣсто не въ изслѣдованіи по погребальнымъ обычаямъ языческихъ славянъ, а въ будущей «славянской миѳологіи».

Понятія о загробной жизни вытекаютъ изъ дѣйствительнаго человѣческаго желанія жизни, изъ чувства цѣны ея; погребальные обычаи и обряды—суть олицетворенное, переведенное въ житейскую практику, желаніе продолжать эту жизнь. Исходя такимъ образомъ изъ дѣйствительнаго чувства, сопровождаясь обычаями, почерпнутыми по большей части изъ окружавшей человѣка дѣйствительности, его погребальная древность должна отразить въ себѣ понятія дѣйствительныя и жизнь реальную, историческую... но удалось ли мнѣ вскрыть хотя нѣкоторыя черты этой стороны предмета—судить не могу, но покрайней мѣрѣ, понимая цѣну и признавая законность этого требованія, я старался, по возможности, удовлетворить ему.

Изслѣдованіе сообразно системѣ распадается на двѣ части: первая посвящена критическому разсмотрѣнію источниковъ: языка, народнаго быта, извѣстій письменныхъ, могильныхъ памятниковъ; вторая—представляетъ систематическое—и отчасти историческое—обозрѣніе понятій языческихъ славянъ о посмертномъ существованіи и ихъ погребальныхъ обычаевъ. Первая часть въ сущности имѣетъ значеніе пояснительной статьи, ей отведено самостоятельное мѣсто для того, чтобы не обременять изложеніе сторонними критическими изслѣдованіями и отступленіями, и чтобы каждый имѣлъ подъ рукою средства повѣрить заключенія и домыслы; существенное отсюда перешло въ главное изложеніе, отчего неизбѣжно явились многія повторенія одного и того же. Устранить ихъ я не съумѣлъ.

Не могъ также избѣжать и нѣкоторыхъ эпизодовъ, хотя и важныхъ по содержанію, но неотносящихся непосредственно къ моей задачѣ; одинъ изъ нихъ соединяетъ первую часть изслѣдованія со второй, другой, чтобы не нарушать перерывомъ цѣлости изложенія, отнесенъ въ «Приложеніе». Мнѣ казались умѣстными и даже необходимыми эти отступленія: безъ нихъ остались бы не ясны не только частности, но и самыя основанія иныхъ заключеній, которымъ я придаю нѣкоторую цѣну.

Найдете Вы еще, быть можетъ, излишнимъ обиліе библіографическихъ ссылокъ и примѣчаній. Слабость эту я охотно признаю за собою; но мнѣ не хотѣлось бросить безслѣдно то, что доставалось усиліями иногда не совсѣмъ обыкновенными, и что—по доброй совѣсти—я не могъ признать вполнѣ неумѣстнымъ. Наконецъ, считаю нужнымъ сказать, что мое изложеніе ограничивается лишь объективно-исторической стороной вопроса: не задаваясь задачею доказывать какую либо общую мысль, я желалъ только представить важную страницу изъ жизни прошедшаго и сообразно этому старался вездѣ сохранить историческую точку зрѣнія на предметъ; хотя, по причинамъ, объясненнымъ ниже, и не могъ слѣдовать точному историческому изложенію.

Свой трудъ я посвящаю Вамъ, высокоуважаемый графъ, на память того участія, какое оказывали Вы къ моимъ занятіямъ родной стариной; пусть онъ напомнитъ Вамъ время нашихъ общихъ усилій, общихъ трудовъ по любезному Московскому Археологическому Обществу.

Съ чувствомъ высокаго почтенія и искренней

преданности имѣю честь быть Вашимъ покорнымъ слугою.

А. Котляревскій.

1263. О полезномъ съ юношествомъ чтеніи древнихъ классическихъ писателей. Мнѣніе съ нѣмецкаго на россійскій языкъ переведенное Дмитріемъ Семеновымъ. Изданіе второе. Москва, въ типографіи компаніи типографической. 1787 года.—Въ 8 д. л., 42 стр.

Книжка содержитъ въ себѣ избранное чтеніе изъ древнихъ классическихъ писателей; она переведена съ нѣмецкаго языка Дмитріемъ Семеновымъ. Изданіе это въ настоящее время довольно рѣдкое.

Купленъ мною экземпляръ, хорошо сохранившійся, за одинъ рубль.

См. «Обзоръ книгъ, брошюръ, художественныхъ изданій, гравюръ и портретовъ русскихъ и нѣкоторыхъ иностранныхъ, находящихся въ библіотекѣ Якова Березина-Ширяева», стр. 319-я, сказано:— «книжка довольно рѣдкая».

1264. О послѣдованіи Младенчеству Іисуса Христа, образцу совершенства для всѣхъ состояній. Твореніе госпожи Гіонъ. Санктпетербургъ, въ типографіи г. Іоннесова, 1825 года.—Въ 16 д. л., 137 стр., съ рисункомъ.

Рѣдкость этой книжки объясняется тѣмъ, что она была запрещена. Единственная цѣль трудившагося въ переводѣ этой книжки на русскій языкъ, есть то, чтобы Господь Іисусъ прославленъ былъ всѣми, носящими имя Его. Въ одной изъ великихъ тайнъ жизни Его, которая есть Его Святое Младенчество, сія глубокая тайна, хотя не извѣстна для большей части людей, открыта-же однако тѣмъ, коимъ должно разумѣть тайны Царствія Божія. Священное Писаніе представляетъ намъ состояніе Младенчества Іисуса Христа, не для того токмо, чтобы мы имѣли объ этомъ историческое знаніе, но дабы оно было примѣромъ для поступковъ нашихъ и образцомъ нашей жизни. Книжка сія, написанная такою особою, которая по благости Господней, проходила собственнымъ опытомъ всѣ степени духовнаго возрастанія, до самаго соединенія съ Богомъ, покажетъ весьма ясно и убѣдительно каждому, ищущему Царствія Христова, тѣ средства, кои необходимы для достиженія благодатнаго Младенчества. Она покажетъ, что въ такое состояніе должны приходить всѣ, какъ начинающіе идти путемъ Христовымъ, такъ и тѣ, кои хотя совершили уже многія степени онаго, познали необходимость и святость его, вкусили, сколь благъ Господь, ощущали въ себѣ животворныя дѣйствія любви Его, но не преобразовались еще въ Младенцевъ—Госпожа Гіонъ дѣлаетъ замѣчаніе въ изъясненіе на 24 главу Евангелія Св. Матѳея. См. Геннади: «Русскія книжныя рѣдкости» № 143. Всѣ сочиненія этой мистической писательницы, г-жи Гіонъ, должны считаться болѣе или менѣе рѣдкими. Книга цѣнится до 2 руб.

1265. Оправданіе старообрядствующей Святой Христовой Церкви. Въ отвѣтахъ на притязательные и недоумительные вопросы настоящаго времени. — Яссы. 1887 года. Типографія Б. Н. П....к. — Въ 8 д. л.—ТЧВ.

Въ началѣ книги помѣщено краткое предисловіе. Затѣмъ слѣдуетъ: I. О вѣрѣ православной. II. О ересяхъ. III. О церкви. IV. О раздорѣ церковномъ. V. О крещеніи. VI. О мѵропомазаніи. VII. О причащеніи. VIII. О священствѣ. XI. О покаяніи. X. О бракѣ. XI. О елеопомазаніи. XII. О церковномъ преданіи—и оглавленіе.

Книга эта по изданію рѣдка.

Купленъ мною экземпляръ за 5 рублей.

1266. О правильномъ и единственномъ способѣ написанія и произношенія достопокланяемаго имени Спасителя: Ісусъ, а не Іисусъ. Разсужденіе и аргументація. Л. Д. Москва. АШЧД.—Въ 16 д. л., 24 стр.

Въ этой книжкѣ авторъ толкуетъ нѣкоторыя священныя истины не согласно слову Божіему и несоотвѣтственно истинѣ Св. Писанія.

Книжка пустая и безполезная.

1267. О причинахъ возвышенія Московскаго Княжества. Разсужденія Владиміра Вишнякова, студента Императорскаго С.-Петербургскаго университета, юридическаго факультета по камеральному разряду, III курса, удостоенное по

опредѣленію историко-филологическаго факультета на публичномъ актѣ 8 февраля 1851 года золотой медали; печатано иждивеніемъ университета. С.-Петербургъ. Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ. — 1851 года, 8 д. л., 175 стр.

Въ книгѣ приложена родословная таблица русскихъ князей, упоминаемыхъ въ разсужденіи, и раскрашенная карта Великаго Княжества Московскаго, съ показаніемъ его территоріальнаго расширенія отъ временъ Даніила Александровича до великаго князя Василія Іоанновича.

Это разсужденіе Владиміра Вишнякова, удостоенное по опредѣленію историко-филологическаго факультета на публичномъ актѣ 8 февраля 1851 года золотой медали, печатано иждивеніемъ университета, въ самомъ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ; книга въ настоящее время рѣдка.

Купленъ мною экземпляръ за 4 рубля.

1268. О причинахъ появленія въ рус ской церкви раскола, извѣстнаго подъ именемъ старообрядчества. Д. Опоцкаго С.-Петербургъ. 1861 года.—Въ 8 д. л., 86 стр.

Въ началѣ книжки слѣдуетъ нѣсколько словъ отъ автора, гдѣ онъ говоритъ, что:

«Часто приходится слышать вопросъ: какъ могло образоваться у насъ общество такихъ мнимыхъ ревнителей православія, съ упорствомъ отвращающихся отъ здраваго наставленія Церкви, каковы раскольники—(такъ называемые) старообрядцы? Конечно, есть сочиненія, изъ которыхъ можно получить удовлетворительный отвѣтъ на этотъ вопросъ; но эти сочиненія, по своей обширности или ученому характеру, не для всякаго доступны. Желая дать на сказанный вопросъ для всѣхъ доступное чтеніе, мы рѣшились напечатать настоящее свое сочиненіе, какъ простое и краткое изложеніе главнѣйшихъ свѣдѣній о происхожденіи раскола старообрядства».

1269. О причинахъразногласія между восточными и западными христіанами во время празднованія св. пасхи. Т. Серединскаго. Берлинъ. Типографія Шультце 1863 года.—Въ 8 д. л., 19 стр.

Означенное изданіе Т. Серединскаго въ настоящее время принадлежитъ къ числу библіографическихъ рѣдкостей.

Купленъ мною экземпляръ, хорошо сохранившійся, за 3 рубля.

1270. О происхожденіи зла. Поэма великаго Галлера. Переводъ съ нѣмецкаго. Москва, въ типографіи компаніи типографской, съ указаннаго дозволенія. 1786 года.—Въ 12 д. л., 78 стр.

Эта рѣдкая книжка переведена съ нѣмецкаго языка знаменитымъ историкомъ Н. М. Карамзинымъ и посвящена имъ своему брату Василію Михайловичу Карамзину.

Брошюра напечатана съ бордюрами на страницахъ и теперь довольно рѣдкая.

1271. О происхожденіи приказныхъ крючковъ.—Писана въ 1759 году. Соч. А. Сумарокова. Москва, въ типографіи князя Львова, 1830 года.—Въ 16 д. л., 12 стр.

«О происхожденіи приказныхъ крючковъ» писано въ 1759 году А. Сумароковымъ, а вторично напечатано въ Москвѣ въ 1832 году, въ типографіи князя Львова; въ настоящее время эта брошюрка совсѣмъ ненаходима въ книжной торговлѣ. Рѣдка.

Чтобы дать понятіе о сей рѣдкости, прилагаю содержаніе онаго, къ читателю.

О происхожденіи приказныхъ крючковъ.

Съ нѣкотораго времени въ здѣшнихъ областяхъ начала появляться заразительная болѣзнь, которой у дѣдовъ нашихъ было имя взятки, а мы, просвѣтившись ученіемъ, дали ей латинское имя акциденція.

Въ здѣшнихъ областяхъ скорбь сія началася подъячими. Когда столица была въ Новѣградѣ, въ Кіевѣ и во Владимірѣ, скорбь сія уже была, однако еще весьма слаба. Усилилась она тогда, какъ на Каменномъ мосту въ Москвѣ зачалася винная продажа. Вышелъ нѣкогда чортъ изъ подъ каменнаго моста и опознавшися съ подъячимъ Корчемной конторы, прохаживавшимся по городу, шелъ съ

нимъ мимо Петровскаго кружала и услышалъ огромную музыку и пѣніе. Извѣстно, что черти до музыки охотники, а особливо до гудковъ—зашелъ туда по зову подъячаго, который ему объявилъ, что въ томъ домѣ продаютъ разные напитки, а притомъ всякій день представляютъ оперу, въ которой самая лучшая инструментальная музыка: гудки, волынки, рылѣ, балалайки и прочее, и что тутъ самые лучшіе пѣвцы и танцовщики, а иногда и баталіи представляются. Черти до пляски великіе охотники, а до драки еще и больше, зашли на кружало, и забавляяся до полуночи оперою, нахлюсталися; а сверхъ того и на дорогу стекляницу водки и чарку взяли, и пошедъ съ совершеннымъ удовольствіемъ, кричали по улицамъ, повторяя тѣ аріи, которыя они слышали; какъ и нынѣ нѣкоторые пьяницы, не страшася полиціи, ходятъ по улицѣ и распѣваютъ. Шедши по Пречистенкѣ и позабывъ поворотить налѣво къ мосту, куда имъ дорога лежала, прошли прямо къ самымъ Пречистенскимъ воротамъ; а разсмотрѣвъ, что Каменнаго мосту тутъ нѣтъ, и вспомня, что онъ влѣвѣ, поворотили отъ воротъ налѣво, и вмѣсто Каменнаго моста попали на Алексѣевскую башню. — «Куда меня занесъ чортъ?» сказалъ подъячій. — «Куда меня завелъ подъячій?» говорилъ чортъ.—Что они пьяные вскарабкались на башню, это имъ чудно казалось, а какъ оттуда сойти, это имъ было непонятно.— «Чортъ вѣдаетъ, какъ отселѣ сойти! говорилъ подъячій; а чортъ отвѣчалъ ему, что онъ этого не вѣдаетъ.—«Выпьемъ же, другъ мой сердечный, съ грусти хотя по чаркѣ водки» — говорилъ чорту подъячій. Чортъ, наливъ чарку, сказалъ: «за здоровье вашей инклинаціи» — и выпилъ. Подъячій, наливши себѣ водки тоже молвить хотѣлъ, да не зная по французки, не умѣлъ этого выговорить, и сказалъ только: «преждереченному послѣдствую», и позабывшись, передъ чаркою перекрестился. Чортъ исчезъ, а подъячій повисъ на зубцахъ и закричалъ: «караулъ! возьми его и меня!»—Что подъячій, пивши водку, повисъ на зубцахъ Алексѣевской башни, эта исторія въ Москвѣ не только старымъ бабамъ, но и малымъ ребятамъ извѣстна. Сняли и взяли чертова наперсника подъ караулъ, отвезли на съѣзжую, отослали въ приказъ и посадили на цѣпь. Проспавшись, хватился подъячій шапки, которую снялъ онъ на башнѣ, когда при чаркѣ водки чорту кланялся, и какъ скоро сорвался съ цѣпи, пошелъ туда за шапкою, о если-бы позабылъ онъ тамъ свою подъяческую голову, или бы на зубцахъ повѣшенъ остался Но судьба того не учинила. Пошелъ подъячій за шапкою, и нашедъ оную, нашелъ также и чортовы **крючки**, которые чортъ, провалившись, схватить не успѣлъ. Подъячій имѣлъ уже нѣкоторые припадки той болѣзни, которая нынѣ подъ именемъ **акциденціи** распространилася, а тогда слыла еще **шильничествомъ**. Шильничество такъ мало передъ акциденціею, какъ мошенничество предъ грабительствомъ. Какъ скоро подъячій эти крючки получилъ, тотчасъ шильничество стало жестокою заразительною болѣзнею, которая нынѣ акциденціею называется; а бредъ въ сей болѣзни, по происхожденію своему, названъ **крючками**. Сими крючками черти у худыхъ людей вытаскиваютъ души, а подъячіе у добрыхъ людей изъ кармановъ деньги. По происхожденію крючковъ сихъ изъ подъ Каменнаго моста, въ память того вывѣдывальщики винной продажи называются крючками. По сей же причинѣ подъячіе литеръ никогда ровно не ставятъ, но всегда съ крючками. Отъ сего литера: Р всегда ставится съ большимъ крючкомъ и въ подъяческихъ названіяхъ такъ употребляется, да и названія ихъ безъ сей литеры не бываютъ, ибо это ихъ гербъ. Подъячіе литеры пишутъ всегда однимъ почеркомъ, связывая ихъ для того, чтобы и въ томъ больше крючковъ было, и для умноженія оныхъ, часто литеры вверхъ кидаютъ. Точекъ и запятыхъ не ставятъ они для того, чтобы слогъ ихъ темнѣе былъ, ибо въ мутной водѣ удобнѣе рыбу ловить. Язва акциденціи день ото дня преужасно размножается, и число больныхъ неописанно велико, и если не употреблятся способы, чтобы оную болѣзнь истребить, то послѣдуетъ неизлечимое **раззореніе**.

1272. Опыты аллегорій или иносказательныхъ описаній въ стихахъ и въ прозѣ. Соч. Өеодора Глинки. Спбургъ, печатано въ военной типографіи, 1826 г.— Въ 8 д. л., XII+4+206 и 2 стр.

Яковъ Березинъ-Ширяевъ, въ своихъ «Матеріалахъ для библіографіи» говоритъ, что: — «Въ нѣкоторыхъ аллегоріяхъ были признаны намеки на тогдашнія политическія обстоятельства, почему ав-

Афанасьевъ (Чубжинскій) А. С.

Беллетристъ, этнографъ, журналистъ
Род. 1816 г., ум. 1875 г.
Съ грав. на стали ф. Брокгауза въ Лейпцигѣ.

торъ книги былъ арестованъ, находился въ крѣпости, а потомъ удаленъ на жительство въ Тверь, гдѣ и жилъ до самой своей смерти. При этомъ считаю не лишнимъ упомянуть, что Глинка во время своего пребыванія въ крѣпости написалъ извѣстное стихотвореніе: «Не слышно шуму городскаго и пр.», которое многіе до сихъ поръ ошибочно приписываютъ К. Ѳ. Рылѣеву. Ѳеодоръ Николаевичъ Глинка, смоленскій уроженецъ, родился въ 1788 г., умеръ, въ 1881 году».

Книга замѣчательная своею исторіею и содержаніемъ. Довольно рѣдкая.

1273. Опытъ библіографическаго обозрѣнія или очеркъ послѣдняго полугодія русской литературы, съ октября 1841 по апрѣль 1842 г. Изданіе книгопродавца Юнгмейстера. Спбургъ. Въ типографіи Главнаго Управленія Путей Сообщенія. 1842 (8), 72 стр.

Въ этомъ опытѣ указано 70 сочиненій и о важнѣйшихъ изъ нихъ сообщены критическія замѣчанія. Продолженія этого обзора не было.

Изданіе рѣдкое.

1274. Опытъ біографіи генералъ-прокуроровъ и министровъ юстиціи. Сочиненіе П. Иванова. Санктпетербургъ, печатано въ типографіи Правительствующаго Сената. 1863 года,—Въ 8 д. л., 180 стр. и 17 портретовъ.

Означенное изданіе не поступало въ продажу. Въ книгѣ 17 литографированныхъ портретовъ на веленевой бумагѣ. Есть экземпляры съ портретомъ Глѣбова и считаются особенно рѣдкими, такъ какъ онъ приложенъ былъ не ко всѣмъ экземплярамъ. Авторъ книги, П. Ивановъ, говоритъ въ предисловіи своемъ, что со времени единодержавія Петра Великаго начинается новая эра для народа русскаго. Этому монарху суждено было вывесть Россію изъ того застоя, въ которомъ она находилась столько вѣковъ, и призвать ее къ новой дѣятельной жизни. Начавъ это великое дѣло съ полнаго преобразованія всего существовавшаго тогда порядка вещей, Петръ прежде всего обратилъ вниманіе на наши правительственныя учрежденія и съ первыхъ же почти лѣтъ своего царствованія, сталъ вводить новыя судебныя инстанціи, болѣе удовлетворявшія потребностямъ народа, и при томъ организованныя на иныхъ основаніяхъ, совершенно отличныхъ отъ прежнихъ. Въ это время получилъ начало и Правительствующій Сенатъ, ставшій по своему значенію высшей инстанціей всѣхъ учрежденій, ибо на окончательное разсмотрѣніе и рѣшеніе его поступали дѣла по всѣмъ многоразличнымъ отраслямъ государственнаго управленія. Но не довольствуясь однимъ только учрежденіемъ новыхъ судебныхъ мѣстъ, Петръ заботился и о неустанномъ надзорѣ за порядкомъ и за правосудіемъ, производившихся въ нихъ дѣлъ. До него въ этомъ отношеніи у насъ не было никакого контроля. Отчетность прежнихъ мѣстъ была неопредѣленна, смутна и касалась одной только финансовой стороны, а потому введеніе у насъ контрольнаго начала вполнѣ справедливо можно приписать заботливости геніальнаго преобразователя. Съ цѣлью слѣдить за дѣятельностью вновь учрежденныхъ судебныхъ инстанцій, не допустить въ нихъ противузаконныхъ отклоненій, объяснять смыслъ и значеніе вновь издаваемыхъ указовъ, Петръ создалъ институтъ прокуроровъ. Въ указѣ 1722 года, января 12-го, въ пунктѣ 4-мъ, сказано: при Сенатѣ долженъ находиться генералъ-прокуроръ и оберъ-прокуроръ, а при коллегіяхъ — прокуроры. Генералъ-прокуроръ былъ какъ бы представителемъ вообще всего прокурорскаго надзора. Въ одномъ изъ послѣдующихъ указовъ самъ Петръ называетъ его «Государственнымъ окомъ» и «Стряпчимъ Государственныхъ дѣлъ». Только одинъ генералъ-прокуроръ могъ остановить рѣшеніе Сената и по дѣламъ особенной важности доносить немедленно Государю. Такимъ образомъ, эта новая, учрежденная Петромъ должность представляла собою какъ-бы предпослѣднюю ступень въ лѣстницѣ правительственныхъ инстанцій, во главѣ которой стоялъ самъ монархъ. Изъ этого особаго исключительнаго положенія вытекаетъ и то высокое значеніе, какое съ самаго начала получила у насъ должность генералъ-прокурора, и то громадное вліяніе занимавшихъ ее лицъ на всѣ дѣла государственной администраціи, и то, наконецъ, горячее участіе во всѣхъ правительственныхъ реформахъ, которое принимали въ нихъ эти лица.

Обязанности генералъ-прокурора относительно судной части перешли впослѣдствіи, по учрежденію министерствъ, къ министру юстиціи, удержавшему при томъ и прежнее наименованіе. Понятно послѣ этого, что жизнь и служебная дѣятельность этихъ государственныхъ личностей не можетъ и не должна остаться незамѣченною; она есть достояніе исторіи, потому что много событій, занесенныхъ въ ея лѣтописи, неразрывно связаны съ именами того или другого генералъ-прокурора, того или другого министра юстиціи. Къ сожалѣнію, въ собраніи данныхъ для біографій этихъ общественныхъ дѣятелей, представляются необыкновенныя трудности, частію по причинѣ отдаленности отъ насъ по времени ихъ дѣятельности, частію потому, что нѣкоторые роды ихъ уже вымерли, а съ тѣмъ вмѣстѣ и всѣ ихъ фамильныя достопамятности или вовсе утратились, или сохраняются въ рукахъ неизвѣстныхъ лицъ. Находящійся же въ нашемъ завѣдываніи московскій архивъ министерства юстиціи не могъ вполнѣ послужить въ этомъ отношеніи богатымъ источникомъ, ибо хотя въ немъ и есть нѣкоторое количество производствъ по дѣламъ генералъ-прокуроровъ, но они по большей части заключаютъ въ себѣ только одну оффиціальную переписку этихъ лицъ съ подвѣдомственными имъ учрежденіями. Но не смотря на всѣ эти затрудненія, намъ удалось собрать довольно любопытныхъ матеріаловъ для краткихъ очерковъ біографіи нашихъ генералъ-прокуроровъ и министровъ юстиціи; жизнеописанія эти представляемъ теперь читающей публикѣ, въ надеждѣ, что эта слабая попытка наша — соединить въ одно, по возможности, цѣлое, все, относящееся до этого предмета, — послужитъ какъ-бы

вызовомъ къ подобному же труду, для другихъ изслѣдователей, обладающихъ, быть можетъ, большимъ количествомъ намъ недоступныхъ матеріаловъ и такимъ образомъ, поставленныхъ въ лучшее положеніе, чѣмъ въ которомъ находились мы, приступая къ настоящему изданію. Эта книга содержитъ въ себѣ самое подробное свѣдѣніе о жизни русскихъ генералъ-прокуроровъ и министровъ юстиціи.

Купленъ мною экземпляръ этой рѣдкой книги за 15 рублей.

1275. Опытъ вокальной или пѣвческой музыки въ Россіи отъ древнихъ временъ до нынѣшняго усовершенствованія сего искусства, съ любопытными замѣчаніями объ отличныхъ авторахъ и регентахъ вокальной музыки и съ двумя гравированными фигурами старинныхъ пѣвческихъ нотъ, сочиненіе Николая Горчакова. Москва. Въ губернской типографіи Рѣшетникова, 1808 года.—8 д. л., 40+6 стр.

Эта книжка въ настоящее время составляетъ большую рѣдкость. См. «Опытъ россійской библіографіи или полный словарь сочиненій и переводовъ» Василія Сопикова за № 7809, брошюрка рѣдка.

1276. Опытъ воронежской губернской типографіи. Отдѣленіе I-е. Воронежъ. 1798 года.—Въ 8 д. л., VIII+80 стр.

Эта книга была напечатана въ типографіи, учрежденной въ 1798 году въ Воронежѣ, гражданскимъ губернаторомъ А. Солнцевымъ, и вѣроятно для пробы новыхъ литеръ. Она заключаетъ въ себѣ собраніе различныхъ мелкихъ статей въ стихахъ и прозѣ, выбранныхъ изъ сочиненій Ломоносова, Державина, Хераскова, Сумарокова и пр. Въ началѣ ея посвященіе учредителю типографіи, съ слѣдующимъ четверостишіемъ:

«Достоинъ дѣлатель, чтобъ первый плодъ вкусить,
Такъ мудрые вѣщаютъ;
Чему-же тѣмъ насъ научаютъ,
Что-бъ опытъ сей тебѣ, нашъ Солнцевъ, посвятить».

Затѣмъ, вѣроятно въ томъ-же году, съ обозначеніемъ, впрочемъ, на заглавномъ листѣ 1799 года, напечатано: «Подарокъ музамъ на новый 1799 годъ». Книга замѣчательная, какъ по содержанію, такъ и по рѣдкости изданія.

1277. Опытъ въ старинной русской дипломатикѣ, или способъ узнавать по бумагѣ время, въ которое писаны старинныя рукописи. Съ приложеніемъ рисунковъ вологодскаго купца Ивана Лаптева. Санктпетербургъ, въ типографіи департамента народнаго просвѣщенія, 1824 г. — Въ 4 д. л., 6+28 стр.

Это небольшая, но довольно рѣдкая книжка, изданная въ Санктпетербургѣ, въ 4 д. л., 28 стр., съ приложеніемъ рисунковъ вологодскаго купца Ивана Лаптева, — содержитъ въ себѣ способъ узнавать по бумагѣ время, въ которое писаны старинныя рукописи.—По рѣдкости этой замѣчательной книги, прилагаю «Опытъ въ старинной русской дипломатикѣ», изъ слова въ слово.

«Прошу почтеннѣйшихъ читателей принять снисходительно сей первый мой опытъ, который, самъ я чувствую, еще не совершенъ, но если позволятъ время и обстоятельства, то я его пополню и исправлю, могущія быть въ ономъ по неопытности ошибки и недостатки. Не тщеславіе, а единственно желаніе быть полезнымъ, побудило меня къ изданію онаго въ свѣтъ. Г. Карамзинъ, въ исторіи государства Россійскаго, говоритъ, что въ Россіи начинали употреблять бумаги въ половинѣ 14 вѣка, при великомъ князѣ Симеонѣ Іоанновичѣ, и что только двѣ грамоты принадлежатъ къ числу древнѣйшихъ рукописей до нынѣ извѣстныхъ, до сего-же времени, и даже до 15 вѣка писали обыкновенно на пергаментѣ. Извѣстно, что на многихъ старинныхъ рукописяхъ не означено года, въ которомъ онѣ писаны, а въ иныхъ выходы утратились, но занимающіеся старинною дипломатикою весьма легко и безъ сего узнаютъ время рукописи, разсматривая форму литеръ, почеркъ, слогъ и нѣкоторые другіе признаки. Торговцы книжные, по навыку, узнаютъ время рукописи по заводскому клейму, почти всегда на бумагѣ выставляемому. Такъ напр. — если они видятъ бычью голову, то навѣрное полагаютъ, что рукопись на такой бумагѣ существуетъ лѣтъ 300 Какъ средство это осталось исключительно въ рукахъ людей знающихъ, то желая по возможности быть полезнымъ, старался я собирать и описывать — заводскія клейма бумагъ,

мнѣ попадавшихся, и такимъ образомъ собралъ оныхъ по сей 1824 годъ—170, изъ коихъ представляю здѣсь нѣсколько, начиная со времени введенія въ Россіи употребленія бумаги по 1701 годъ, какъ рѣдчайшіе.

Клейма 15 вѣка.

1) Якоря. 2) Два ключа, бородками врозь. 3) Лилія, а подъ нею подвѣшенъ внизу четвероконечный крестъ. 4) Кувшинчикъ, а на крышкѣ крестъ. 5) Натянутый лукъ со стрѣлою. 6) Маленькое колесо. 7) Кружокъ, а изъ онаго кверху палецъ. 8) Арфа со струнами.

16 вѣка.

1) Бычачья небольшая голова. 2) Звѣзда о 8 лучахъ съ кружкомъ внутри. 3) Бѣгущій единорогъ. 4) Скачущій олень.

17 вѣка.

1) Одноглавый орелъ. 2) Бѣгущая свинья съ поднятою головою. 3) Одноглавый орелъ въ кругу. 4) Двоеглавый орелъ съ порожними лапами, въ серединѣ рогъ, внизу съ цвѣткомъ. 5) Скачущій трубачъ. 6) Шпага. 7) Висящій на лентѣ рогъ 8) Левъ съ высунутымъ языкомъ.

Клейма въ приложенныхъ рисункахъ изображенныя, надобно замѣтить, что всѣ сіи клейма относятся не исключительно къ показаннымъ годамъ, но иногда встрѣчаются лѣтъ за 25 прежде или послѣ, что происходитъ отъ состоянія фабрики за однимъ заводчикомъ нѣсколько годовъ; когда же фабрика достается другому хозяину, то онъ перемѣняетъ клейма».

Книга замѣчательная, какъ по содержанію, такъ и по рѣдкости изданія. Цѣнится отъ 10 до 12 рублей (смотря по степени сохранности).

1278. Опыты изученія русскихъ древностей и исторіи изслѣдованія. Описанія и критическія статьи Ив. Забѣлина. 2 части. Изданіе К. Солдатенкова. Москва. Типографія Греча. 1872 г. — Въ 8 д. л., томъ 1-й 566+11 стр., томъ 2-й 506+1 стр.

Это крайне рѣдкое изданіе Ив. Забѣлина чрезвычайно любопытно по разнообразію заключающагося въ книгѣ матеріала для изученія русскихъ древностей и исторіи изслѣдованія.

Въ виду рѣдкости этого изданія, я считаю не лишнимъ привести здѣсь выписку содержанія статей, помѣщенныхъ въ книгѣ:

Дѣтскіе годы Петра Великаго. (Архивъ историко-юридическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи, изд. Н. Калачевымъ. Книга третья. Спб. и М. 1861. Писано въ 1857 г.)

Характеръ начальнаго образованія въ допетровское время. (Отеч. Записки 1856 года, мартъ).

Русская личность и русское общество наканунѣ Петровской реформы. (С.-Петербургскія Вѣдомости 1863 г. декабрь, №№ 279 и 283).

Женщина по понятіямъ старинныхъ книжниковъ. (Русскій Вѣстникъ 1857 г. май).

Изъ книги „Златоустъ“ (Архивъ изд. Н. Калачевымъ, книги второй, половина вторая, М. 1854).

Замѣтка о старинныхъ повѣстяхъ. (Отеч. Записки 1853 г., іюнь).

Для біографіи Сильвестра Медвѣдева (Лѣтописи русской литературы и древности, изд. Н. Тихонравовымъ, т. V М. 1863).

Царь Алексѣй Михайловичъ. (Отеч. Записки 1857 г. январь).

Охотничій дневникъ царя Алексѣя Михайловича. (Журналъ Охоты, изд. Г. Миномъ, 1858 г. январь).

Современные взгляды и направленія въ русской исторіи. (С.-Петербургскія Вѣдомости 1863 г. февраль, №№ 35, 36, 38).

Математическій методъ въ исторіи (Атеней 1758 г. май).

Драматическія прикрасы въ исторіи (Отеч. Записки 1856 г. іюнь).

Фельетонизмъ въ критикѣ (Отеч. Записки 1855 г. мартъ).

Разрядныя книги (Отеч. Записки 1850 года августъ, 1851 г. октябрь, 1853 г. октябрь, 1854 декабрь).

Боярскія книги (Отеч. Записки 1853 г. ноябрь).

Родословныя книги. (Отеч. Записки 1855 г. май; 1856 г. апрѣль).

Пятипы и погосты. (Отеч. Записки 1854 г. май).

Замѣтки о книгахъ. (Отеч. Записки 1852 г. мартъ; 1853 г. февраль; 1854 г. февраль).

Размышленія о современныхъ задачахъ Русской исторіи и древностей. (Отеч. Записки 1860 г. ноябрь).

Русская археологія (Отеч. Записки 1852 г. августъ).

Исторія и древности Москвы. (Вѣстникъ Европы 1867 г. мартъ и іюнь).

По поводу семисотлѣтія Москвы въ 1847 г. (Моск. Вѣдомости 1846 г. № 56).

Три неизвѣстныя гробницы въ Моск. Архангельскомъ Соборѣ. (Записки И. Археол. Общества т. V. Спб. 1853 г.).

Московскіе сады въ XVII ст. (Журналъ Садоводства, изд. Пикулинымъ, 1856 г. январь и августъ).

Свѣдѣнія о Московскихъ и подмосковныхъ садахъ въ XVIII и XIX ст.

Аннинговскій садъ на Яузѣ. (Журн. Садов. 1857 г. декабрь; 1858 г. іюль; 1859 г. іюль).

Оранжереи и сады кн. Д. М. Голицына. (Журн. Садов 1857 г. январь).

Садъ Слободскаго дворца.

Садъ въ селѣ Царицынѣ.

Хроника общественной жизни въ Москвѣ съ половины XVIII ст. Статья I. (Современникъ, 1852 г. мартъ).

Статья II. (Катальная Покровская гора, стр. 468—487, Моск. Вѣдомости 1860 г. № 32).

1279. Опытъ историческаго родословія Арсеньевыхъ. Санкпетербургъ Въ типографіи Императорской Россійской Академіи. 1841 г., 8°, 38 стр.

Эта небольшая, но весьма рѣдкая брошюрка посвящена князю Михаилу Андреевичу Оболенскому. Прежде всего описывается гербъ дворянскаго рода Арсеньевыхъ, а потомъ излагается исторія рода Арсеньевыхъ. Начало рода дворянъ Арсеньевыхъ положилъ Осланъ-Мурза, выѣхавшій изъ Золотой Орды въ 1389 году. При крещеніи онъ былъ нареченъ Прокопіемъ. Воспріемникомъ былъ великій князь Дмитрій Ивановичъ Донской. Прокопію былъ пожалованъ городъ Кременецкъ.

См. «Книжныя рѣдкости» Остроглазова—№ 237, гдѣ подробно описано.

1280. Опытъ историческаго родословія Дивовыхъ. Санктпетербургъ. Въ типографіи Императорской Россійской Академіи. 1841 г.—8°, 32 стр

Эта весьма рѣдкая брошюрка посвящена К. М. Бороздинымъ «племяннику моему Матвѣю Васильевичу Полѣнову». Родоначальникомъ Дивовыхъ былъ «славный и храбрый воинъ, по имени Гавріилъ Дивовъ», выѣхавшій въ 1408 году въ Россію при великомъ князѣ Василіѣ Дмитріевичѣ.

См. «Книжныя рѣдкости» Остроглазова, № 240, гдѣ подробно описано.

1281. Опытъ историческаго родословія графовъ Ефимовскихъ. С.-Петербургъ. Въ типографіи Императорской Россійской Академіи. 1841 г.—Въ 8 д. л., 19 стр.

Эта брошюра составлена тайнымъ совѣтникомъ Константиномъ Матвѣевичемъ Бороздинымъ и посвящена Александру Степановичу Лавинскому.

Брошюра издана въ самомъ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ и въ продажу не поступала, почему рѣдка.

Купленъ мною экземпляръ, хорошо сохранившійся, за 2 рубля.

1282. Опытъ историческаго родословія графовъ Скавронскихъ. Санктпетербургъ. Въ типографіи Императорской Россійской Академіи. 1841 г.—8°, 15 стр.

Эта чрезвычайно рѣдкая брошюрка была посвящена «Петру Григорьевичу Буткову». По описаніи герба графовъ Скавронскихъ, К. М. Бороздинъ переходитъ къ самому ихъ родословію. Родоначальниками этой графской фамиліи были братья Императрицы Екатерины Первой: Карлъ и Ѳедоръ. 5-го января 1727 года они были возведены Императрицей въ графское Россійской Имперіи достоинство.

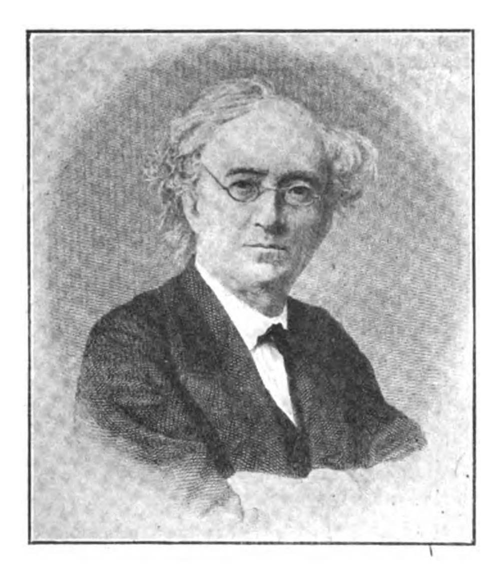
См. «Книжныя рѣдкости» Остроглазова — № 239, гдѣ подробно описано.

1283. Опытъ историческаго родословія

дворянъ и графовъ Апраксиныхъ. Санктпетербургъ. Въ типографіи Императорской Россійской Академіи. 1841 г.—8, 56 стр.

Эта очень рѣдкая книжка посвящена К. М. Бороздинымъ: «Доброму моему сосѣду Николаю Петровичу Новосильцеву». Опытъ родословія дворянъ Апраксиныхъ начинается описаніемъ ихъ герба, а потомъ излагается исторія рода Апраксиныхъ. Родоначальникомъ дворянской фамиліи Апраксиныхъ былъ Солохмиръ Мирославичъ, выѣхавшій изъ Большой Орды къ великому Рязанскому князю Олегу Іоанновичу.

См. «Книжныя рѣдкости» Построглазова — № 241, гдѣ подробно имъ описано.

Тютчевъ, Ѳедоръ Ивановичъ.

Извѣстный поэтъ.

Род. 1803 г., ум. 1873 г.

1284. Опытъ историческаго родословія дворянъ и графовъ Матюшкиныхъ. Санктпетербургъ. Въ типографіи Императорской Россійской Академіи. 1841 г.—8°, 2 ненум. и 21 нум. стр.

Эта рѣдкая брошюрка посвящена «графу Владиміру Александровичу Соллогубу, при пожеланіи ему успѣховъ и постоянства въ предпринимаемыхъ имъ трудахъ о Русской старинѣ». Прежде всего въ ней описывается гербъ дворянъ Матюшкиныхъ, а потомъ излагается исторія рода Матюшкиныхъ.

«Опытъ» печатался въ самомъ маломъ количествѣ экземпляровъ и въ продажу не поступалъ, а потому считается библіографическою рѣдкостью.

Купленъ мною экземпляръ, хорошо сохранившійся, за 10 рублей.

1285. Опытъ историческій и критическій о несогласіяхъ церквей въ Польшѣ. Съ французскаго подлинника переведенъ въ Москвѣ. 1776 года (безъ означенія мѣста печати).—Въ 16 д. л., 45 стр.

Въ началѣ книжки слѣдуетъ посвященіе отъ переводчика К. В. М.—«Его Высокоблагородію Милостивому моему Государю Ивану Васильевичу Плещееву»—въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Милостивый Государь мой!

Сію мною переведенную книжку, поднести вамъ побудили меня слѣдующія причины. Во-первыхъ пріятное ваше со мною обхожденіе, во-вторыхъ усмотрѣлъ я и ваше желаніе, чтобы сія полезная для общества нашего книжка была на нашъ языкъ переведена; ибо въ ней Всеавгустѣйшая наша Монархиня самымъ справедливымъ образомъ почтена и хвалами вознесена; что самое побудило и васъ поручить мнѣ ее для перевода. Я почитаю васъ особливо за добродѣтели ваши, истинному отечества любителю приличныя; то есть, за благочестіе, кротость, человѣколюбіе и самое лучшее воспитаніе дѣтей вашихъ, такъ, что они не токмо въ отечествѣ, но и внѣ онаго честь вамъ дѣлаютъ. А удовлетворя желанію вашему переводомъ сея книжки, прошу васъ принять сіе за достовѣрный знакъ моего къ вамъ истиннаго почитанія, съ которымъ на всегда пребываю.

Вашъ милостиваго государя моего покорнѣйшій слуга

К. В. М.».

1286. Опытъ историческій и критическій о разгласіяхъ церквей въ Польшѣ, сочиненъ Іосифомъ Бурдилліономъ, профессоромъ права общенароднаго, а съ французскаго переведенъ В. Т. Въ Санктпетербургѣ. При морскомъ шляхетномъ Кадетскомъ корпусѣ. 1768 года.—8°, 4 нен. и 40 нум. стр.

Въ началѣ книги слѣдуетъ заглавный листъ въ фигурныхъ рамкахъ.

Французскій подлинникъ былъ напечатанъ въ 1767 году въ Базелѣ подъ заглавіемъ: «Essai historique et critique sur les dissentions des eglises de Pologne, par Joseph Bourdillion, professeur en droit public. 8°»; извѣстенъ и нѣмецкій переводъ: «Des Kirchenzwist der Polen historich Kritisch beleuchtet», напечатанный въ Ламбергѣ, 1781 года.

См. «Опытъ россійской библіографіи» Вас. Сопикова—№ 2575.—У Губерти— № 144.

1287. Опытъ историческихъ разысканій о слѣдственномъ уголовномъ судопроизводствѣ въ Россіи. Сочиненіе профессора Ришельевскаго лицея Владиміра Линовскаго. Одесса, въ типографіи Л. Нитче. 1849 года.—Въ 8 д. л., VI+261 стр.

Въ началѣ книги слѣдуетъ краткое посвященіе отъ автора: —«Его превосходительству, господину попечителю одесскаго учебнаго округа дѣйствительному статскому совѣтнику и кавалеру Михаилу Николаевичу Бугайскому».—Затѣмъ слѣдуетъ краткое предисловіе, въ которомъ авторъ говоритъ, что:

Цѣль издаваемаго нами сочиненія, есть представить развитіе слѣдственнаго процесса въ нашемъ отечествѣ. Для этого мы старались, начиная съ губныхъ грамотъ до нашихъ временъ, извлечь въ систематическомъ порядкѣ содержаніе тѣхъ узаконеній, изданныхъ въ нашемъ отечествѣ, которыя относились къ слѣдственному процессу. Собранный нами матеріалъ расположенъ въ слѣдующемъ порядкѣ: сперва мы разсматривали судоустройство, а послѣ судопроизводство, которое нами раздѣлено на три части: на слѣдствіе, приговоръ и исполненіе приговора. Въ распредѣленіи предметовъ, мы преимущественно слѣдовали порядку, принятому Абеггомъ въ его Lehrbuch des gemeinen Criminal-Processes, изданномъ въ Кенигсбергѣ въ 1833 г., и сочиненію профессора С.-Петербургскаго университета Я. И. Баршева. Основанія уголовнаго судопроизводства съ примѣненіемъ къ россійскому уголовному судопроизводству. С.-Петербургъ. 1814 г. Впрочемъ мы сдѣлали нѣкоторыя измѣненія отъ плана, принятаго Гг. Абеггомъ и Баршевымъ; такъ какъ ихъ сочиненія посвящены теоретическимъ изслѣдованіямъ, а издаваемое нами разысканіе имѣетъ въ виду представить очерки исторіи русскаго уголовнаго слѣдственнаго процесса, а не теорію уголовнаго судопроизводства. Наконецъ неизлишнимъ будетъ здѣсь сказать, что изъ всѣхъ нашихъ узаконеній, относящихся къ слѣдственному процессу, чуть ли не первое мѣсто занимаетъ краткое изображеніе процессовъ, изданное Императоромъ Петромъ I при Воинскомъ уставѣ 1716 г. марта 30 дня, которое составлено при видимомъ вліяніи нѣмецкой практики; поэтому, желая показать связь русскаго судопроизводства съ тѣми успѣхами науки уголовнаго процесса, которые она пріобрѣла отъ трудовъ италіанскихъ и нѣмецкихъ практиковъ, во всѣхъ отдѣлахъ нашего сочиненія, когда мы только касались постановленій краткаго изображенія процессовъ, мы представляли результаты розысканій практиковъ и показывали сходство нашихъ постановленій съ постановленіями практиковъ; гдѣ же наши постановленія представляли различіе, мы также сличали наши особенности съ общими правилами науки судопроизводства.

1288. Опытъ историческаго словаря о всѣхъ въ истинной провославной греко-россійской вѣрѣ святою непорочною жизнію прославившихся святыхъ мужахъ. Печатано въ Москвѣ, въ вольной типографіи Н. Лопухина. 1784 года.—Въ 4 д. л., XXVI+251 стр.

Книга эта весьма полезна для историческихъ справокъ о жизни святыхъ мужей. Словарь напечатанъ былъ въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ Сергѣемъ Петровичемъ Соковнинымъ, и кажется не поступалъ въ продажу, почему и принадлежитъ къ числу рѣдкихъ книгъ.

Купленъ мною экземпляръ, хорошо сохранившійся (въ современномъ кожанномъ переплетѣ), за 3 рубля.

1289. Опытъ краткаго историческаго повѣствованія о древностяхъ христіанскихъ. Собрано изъ священныхъ и свѣтскихъ писателей, Карачевскаго собора протоіереемъ Іоанномъ Кутеповымъ. Москва, въ сѵнодальной типографіи, 1814 года.—Въ 16 д. л., 147 стр.

Въ началѣ этой рѣдкой книжки слѣдуетъ посвященіе автора, I. Кутепова, «его сіятельству господину тайному совѣтнику Его Императорскаго Величества статсъ-секретарю святѣйшаго правительствующаго сѵнода оберъ-прокурору дѣйствительному камергеру, орденовъ св. Анны перваго класса, св. равноапостольнаго князя Владиміра 3-ей степени кавалеру, св. Іоанна Іерусалимскаго командору князю Александру Николаевичу Голицыну.

Книга эта раздѣляется на шесть главъ, а именно:

Глава I. О священныхъ лицахъ.
Глава II. О священныхъ временахъ.
Глава Ш. О священныхъ мѣстахъ.
Глава IV. О священныхъ дѣйствіяхъ.
Глава V. О священномъ правленіи.
Глава. VI. О священныхъ одеждахъ и книгахъ.

1290. Опытъ курса церковнаго законовѣдѣнія, архимандрита Іоанна. 2 тома. Введеніе въ церковное законовѣдѣніе и обозрѣніе древнихъ, каноническихъ источниковъ его раздѣла. 1. Обозрѣніе древняго основнаго канона православной каѳолической церкви отъ I до IV вѣка.— Санктпетербургъ, въ типографіи Фишера, 1851 года.—8 д. л.; томъ 1-й 514 стр., томъ 2-й X+592 стр.

Авторъ этой рѣдкой книги архимандритъ Іоаннъ въ предисловіи своемъ говоритъ, что «законы, которыми управляется православная Христова церковь, какъ въ каноническомъ содержаніи своемъ, такъ и въ историческомъ развитіи представляютъ весьма обширное поле для ученыхъ трудовъ. Кромѣ того, что наука должна облегчить познаніе законовъ приведеніемъ ихъ въ правильную систему, показать ихъ происхожденіе, значеніе и дѣйствіе въ церкви, изученіе церковныхъ законовъ имѣетъ связь съ познаніемъ всей дѣятельной жизни церкви въ цѣломъ составѣ ея, какъ духовнаго общества, имѣющаго свой порядокъ управленія, свои права и обязанности, свои потребности и свои средства къ ихъ выполненію. Исторія церкви обозрѣваетъ съ этихъ сторонъ жизнь ея въ теченіи временъ, въ смѣнѣ разныхъ событій, подъ вліяніемъ разныхъ обстоятельствъ, но представить это духовное общество такъ, какъ оно должно быть, или какъ оно дѣйствительно по своимъ законамъ существуетъ и управляется,—это принадлежитъ наукѣ церковнаго законовѣдѣнія».

«Опытъ курса церковнаго законодательства» архимандрита Іоанна — самый капитальный трудъ въ области данной науки, и въ настоящее время составляетъ библіографическую рѣдкость. Купленъ мною экземпляръ за 17 рублей.

1291. Опытъ новаго библіографическаго порядка для С.-Петербургской Императорской публичной библіотеки; представленъ отъ дѣйств. стат. сов. Оленина и утвержденъ главнымъ начальствомъ въ 1808 г. Санктпетербургъ, въ типографіи Губ. Правленія, 1809 года.—Въ 4 д. л., 109+2 стр., съ двумя заглавными листами и двумя планами, гравированными Катоковымъ.

Книга Оленина весьма замѣчательная по своему любопытному содержанію и необходима для библіографовъ. Она содержитъ въ себѣ краткое историческое свѣдѣніе о первоначальномъ состояніи библіотеки, поступившей въ Россію отъ Залусскихъ, а затѣмъ систему размѣщенія книгъ въ библіотекѣ, изложенную весьма подробно А. Н. Оленинымъ, который подраздѣляетъ всѣ сочиненія на три главные отдѣла: науки, искусства и филологію, и представляетъ подробныя ихъ распредѣленія. — Означенная книга въ настоящее время сдѣлалась большою рѣдкостію.

1292. Опытъ о идолахъ, Владиміромъ въ Кіевѣ поставленныхъ во время язычества и симъ же великимъ княземъ самимъ уничтоженныхъ, когда онъ просвѣтился благодатнымъ ученіемъ христіанской вѣры. Сочиненіе Степана Руссова, въ типографіи Греча, 1827 г.—Въ 8 д. л., 17 стр.

Эта брошюрка о идолахъ въ Кіевѣ постановленныхъ во время язычества чрезвычайно рѣдкая, какъ и всѣ другія сочиненія Степана Руссова считаются рѣдкими.

1293. Опытъ о костюмѣ и оружіи гладіаторовъ въ сравненіи греческаго и римскаго ратника; письмо о сочиненіи „Real museo Burbonico“ съ переводомъ на рус-

скій языкъ; 1835 года, А. О.—4 д. л., 7 нен. стр. заглавіе, посвященіе и „errata". Двѣ таблицы съ рисунками и 66 стр.; русскій текстъ, 5 нен. стр. (заглавіе, посвященіе и опечатки), 71 стр. и 14 таблицъ съ рисунками.

Изслѣдованіе А. Н. Оленина начинается съ посвященія его члену Академія Наукъ и Художествъ Е. Е. Келлеру. Книга изящно изданная въ продажу не поступала. Это одинъ изъ рѣдкихъ, спеціально археологическихъ трудовъ по русской литературѣ. Замѣчательно тщательно изданная книга. Замѣчательная, какъ по содержанію, такъ и по рѣдкости изданія. См. Геннади: «Книжныя рѣдкости» за № 162; Чертковъ 1845 года, стр. 271. Есть у Остроглазова «Русскій Архивъ» за 1892 годъ, стр. 316, № 250.—Хорошо сохранившіеся экземпляры цѣнятся отъ 20 до 30 рублей.

1294. Опытъ описанія Вологодской губерніи Николая Брусилова. Санктпетербургъ, при Императорской Академіи Наукъ. 1833 года.—8 д. л., 64 стр. съ 2 таблицами.

Этотъ опытъ описанія Вологодской губерніи составленъ вологодскимъ гражданскимъ губернаторомъ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ и кавалеромъ Николаемъ Брусиловымъ.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры этой книги рѣдки.

1295. Опытъ о предметѣ и элементахъ статистики и политической экономіи сравнительно. Сочиненіе И. И. Срезневскаго, Харьковъ, 1839 года.—8 д. л., въ печатной папкѣ.

Это сочиненіе И. И. Срезневскаго въ настоящее время совсѣмъ не находимо въ книжной торговлѣ; это сочиненіе было представлено въ университетъ для защиты на степень доктора, но высказанные авторомъ взгляды были причиною того, что диссертація пропущена не была. Стоимость книги цѣнится отъ 5 до 8 рублей.

1296. Опытъ о придѣлкахъ къ древней статуѣ Купидона, натягивающаго тетиву на лукѣ. Сочиненіе А. Оленина. С.-Петербургъ, 1815 года, 59 стр., съ рисункомъ.

Книга съ гравированнымъ фронтисписомъ и большою таблицею съ тремя гравированными изображеніями; текстъ русскій и французскій. — Это произведеніе Оленина, по времени изданія—замѣчательна отчетливостью выполненія и изяществомъ, какъ и всѣ вообще Оленинскія изданія.

См. Геннади — «Книжныя рѣдкости» № 7.— Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры рѣдки.

1297. Опытъ о просвѣщеніи относительно къ Россіи. Сочиненіе Ивана Пнина. С.-Петербургъ, въ типографіи Ив. Глазунова, 1804 года.—Въ 12 д. л., 147 стр.

Немногіе счастливцы, которымъ судьба позволила прочесть произведеніе г. И. Пнина «Опытъ о просвѣщеніи относительно къ Россіи». Блаженны тѣ Государи и тѣ страны, гдѣ гражданинъ, имѣя свободу мыслить, можетъ безбоязненно сообщать истины, заключающія въ себѣ благо общественное.

Книжка состоитъ изъ трехъ частей, а именно: 1) Въ чемъ состоять должно истинное просвѣщеніе? 2) Всѣ ли состоянія въ Россіи требуютъ одинаковаго просвѣщенія? 3) Что можетъ наиболѣе споспѣшествовать просвѣщенію?

И. Пнинъ, исходя изъ мысли, что просвѣщеніе не можетъ мириться съ рабствомъ, высказывается за освобожденіе крестьянъ, съ которыми «помѣщики поступаютъ хуже, нежели со скотами, имъ принадлежащими». Общая цѣль, къ которой должно стремиться просвѣщеніе, заключалась, по мнѣнію г. И. Пнина—«въ приготовленіи Россіи полезныхъ сыновъ отечеству, а не такихъ, которые бы гнушались тѣмъ, что есть отечественнаго и презирали свой языкъ».

И. Пнинъ предлагалъ обучать крестьянъ—земледѣлію, дворянъ—юридическимъ наукамъ, военныхъ—военнымъ, священниковъ—декламаціи, а не древнимъ языкамъ, никому не нужнымъ, и т. д. Книга И. Пнина разошлась очень быстро, но когда въ томъ же году (1804), авторъ представилъ ее съ дополненіями въ цензуру для новаго изданія, оно было остановлено, такъ какъ, по словамъ цензора, авторъ «съ жаромъ и энтузіазмомъ жалуется на злосчастное состояніе русскихъ крестьянъ, коихъ собственность, свобода и даже жизнь находятся въ рукахъ какого нибудь капризнаго паши».

См. Энциклопедическій словарь И. А. Ефрона, томъ XXIII, стр. 946.

Эта книга, г. И. Пнина, составляетъ въ настоящее время библіографическую рѣдкость. Въ «Историческихъ свѣдѣніяхъ о цензурѣ» С.-Петербургъ, 1862 г. 9 стр., указано, что «эта книжка была отобрана въ книжныхъ лавкахъ, вѣроятно по новости предмета этого разсужденія; мнѣнія молодаго писателя показались тогда смѣлыми, а нѣкоторыя мысли его неумѣстными; такъ между прочимъ онъ, защищая принципъ собственности, цитируя впрочемъ наказъ Императрицы Екатерины, далѣе осуждаетъ тогдашнее недостаточное воспитаніе корпусовъ».

Геннади говоритъ въ своихъ «Книжныхъ рѣдкостяхъ» что «Иванъ Пнинъ, отвергнувъ въ на-

Фронтисписъ изъ книги Филиповскаго «Пантеонъ россійскихъ Государей». По рѣдкому экз. изъ собранія А. Бурцева.

чалѣ ученія, провозглашенныя французскою революціею и, имѣя главнѣйшее въ виду развитіе нравственное — предпочтительно умственному, Пнинъ полагаетъ, что просвѣщеніе состоитъ въ томъ, когда каждый членъ общества, въ какомъ бы званіи ни находился, совершенно знаетъ и исполняетъ свои должности»—и т. д. Затѣмъ, признавъ необходимость четырехъ сословій: дворянскаго, духовнаго, мѣщанскаго и крестьянскаго, онъ предполагаетъ внушать каждому изъ нихъ соотвѣтственныя добродѣтели и для этого сочинить особые уставы.

«Опытъ» Ив. Пнина въ настоящее время составляетъ библіографическую рѣдкость, а потому для большинства любителей книга эта не всегда доступна. Между тѣмъ содержаніе ея настолько интересно и поучительно, что заслуживаетъ вполнѣ къ себѣ вниманія со стороны просвѣщеннаго читателя. Почему я считаю не лишнимъ, для ознакомленія интересующихся этимъ сочиненіемъ, помѣстить здѣсь, на страницахъ предлагаемаго мною описанія, дословную перепечатку всей книги, съ сохраненіемъ ея слога и орѳографіи.

А также считаю вполнѣ умѣстнымъ помѣстить здѣсь и нѣкоторыя біографическія свѣдѣнія объ авторѣ помянутой книги, Ив. Пнинѣ; и вмѣстѣ съ тѣмъ, хотя отчасти, дать читателю нѣкоторое представленіе о литературной общественной дѣятельности этого недюжиннаго человѣка и писателя.

Иванъ Петровичъ Пнинъ (1773—1805 гг.)—поэтъ—публицистъ получилъ образованіе въ Московскомъ университетскомъ пансіонѣ, а потомъ въ артиллерійскомъ и инженерномъ корпусѣ.

И. П. Пнинъ (незаконнорожденный сынъ Рѣпнина) служилъ въ артиллеріи, затѣмъ въ департаментѣ народнаго просвѣщенія; 15-ти лѣтъ онъ написалъ первую «оду», за которой послѣдовалъ цѣлый рядъ другихъ. Въ отличіе отъ современныхъ ему «одописцевъ» И. П. Пнинъ воспѣвалъ въ нихъ «нравственныя совершенства человѣка», протестовалъ противъ насилій, униженія и рабства. Въ одѣ «Человѣкъ», направленной, очевидно, противъ Державина, И. П. Пнинъ требуетъ освобожденія человѣка отъ постыднаго званія «червя».

Какой умъ слабый униженный,
Тебѣ дать имя червя смѣлъ?
То рабъ несчастный, заключенный,
Который чувствій не имѣлъ.

Въ противовѣсъ Державину, Пнинъ, обращаясь къ человѣку, говоритъ:

Ты царь земли—ты царь вселенной,
Хотя ничто въ сравненьи съ ней,
Хотя ты прахъ одинъ возженный,
Но мыслію великъ своей.

Въ одахъ: «На правосудіе» и «Надежда» Пнинъ въ яркихъ краскахъ рисуетъ тяжелое положеніе крѣпостныхъ.

Въ 1798 г. Пнинъ вмѣстѣ съ А. Ѳ. Бестужевымъ издавалъ «С.-Петербургскій Журналъ», въ которомъ, на ряду съ сентиментальными повѣстями въ духѣ того времени, печатались также публицистическія замѣтки, въ защиту пользы и необходимости широкаго просвѣщенія. Въ формѣ разговора калифа и его визиря Пнинъ приводитъ и разбиваетъ всѣ возраженія противъ просвѣщенія, навѣянныя французской революціей и распространявшіяся въ русскомъ обществѣ. Развитію литературной дѣятельности Пнина въ этомъ направленіи особенно способствовало начало царствованія Александра I. Онъ примкнулъ къ той группѣ молодыхъ петербургскихъ писателей, изъ которыхъ составилось «Вольное общество любителей словесности, наукъ и художествъ». Стихотворенія его, написанныя въ это время, печатались въ «Журн. Росс. Словесн.» и «Журн. для пользы и удовольствія», а по смерти П-ва «Благонамѣренномъ» и «Пантеонѣ русской поэзіи».

Свой взглядъ на образъ правленія Пнинъ выразилъ въ баснѣ «Царь и придворный». Придворный сравнивается съ верхнимъ камнемъ пирамиды, а нижніе основные камни—съ народомъ, созданнымъ для него. На лесть придворнаго царь отвѣчаетъ словами:

«Тотъ камень, что свой блескъ бросаетъ съ высоты,
Разбился-бъ въ прахъ — частей его не отыскали,
Когда-бъ минуту хоть одну,
Поддерживать его другіе перестали».

См. «Энциклопедическ. Словарь» т. XXXIII, 946 стр.

ОПЫТЪ
О
ПРОСВѢЩЕНІИ
относительно
къ
РОССІИ.

Сочиненіе Ивана Пнина.

L'instruction doit etre modifiée selon la nature du gouvernement qui régit le peuple.

I. A. CHAPTAL.

Съ дозволенія С.-Петербургскаго Гражданскаго Губернатора.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Въ Типографіи Ивана Глазунова,
1804 года.

Блаженны тѣ Государи и тѣ страны, гдѣ гражданинъ, имѣя свободу мыслить, можетъ безбоязненно сообщать истины, заключающія въ себѣ благо общественное!

ОПЫТЪ

о просвѣщеніи относительно къ Россіи.

Въ чемъ состоять должно истинное просвѣщеніе?

Если бы Творецъ міровъ, какъ говоритъ великій Эйлеръ, восхотѣлъ въ безмѣрномъ пространствѣ небесъ возжечь новое свѣтило, то лучи его не прежде бы достигли до насъ, какъ по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ. Равнымъ образомъ свѣтильникъ просвѣщенія, благотворительною рукою мудраго законодателя возженный, не прежде лучезарнымъ сіяніемъ своимъ можетъ озарить моральную сферу, какъ въ теченіе продолжительныхъ временъ. И такъ, будущіе вѣки должны служить зерцаломъ для настоящихъ дѣлъ законодателя. Творческій духъ его непремѣнно преноситься долженъ въ сію глубокую отдаленность, въ сей мысленный міръ, и тщательно изслѣдовать, какое вліяніе настоящія препріятія его произвести могутъ на племена будущія.

Россія, со временъ Рюрика, множество имѣла обладателей. Каждый изъ нихъ болѣе или менѣе напечатлѣлъ на оной свое могущество, и исторія съ довольною точностію представляетъ намъ какъ всѣ оттѣнки онаго, такъ и грубость тогдашнихъ временъ. Россія имѣла многихъ обладателей, но правителей мало. Повелѣвать и управлять при первомъ взглядѣ, кажется, означаютъ одно и то же, но въ существенныхъ дѣйствіяхъ своихъ весьма между собою различны. Можно повелѣвать государствомъ, не управляя онымъ; ибо власть самодержавія, истекая изъ единой воли, рѣдко какую либо цѣль предполагающей, зависитъ почти всегда отъ расположенія духа дѣйствующей особы. Управлять же народомъ, значитъ пещись о немъ, значитъ наблюдать правосудіе, сохранять законы, поощрять трудолюбіе, награждать добродѣтель, распространять просвѣщеніе, подкрѣплять церковь, соглашать побужденія чести съ побужденіями пользы, словомъ, созидать общее благо, и къ сему единственному предмету желаній гражданина, посредствомъ начертанныхъ для того правилъ, постановленнаго порядка и мудрой дѣятельности, открыть всѣмъ свободный путь. И потому Домитіяны и Калигулы повелѣвали Римомъ, но Ликурги и Солоны управляли Спартою и Аѳинами.

Изъ исторіи сихъ великихъ законодателей ясно видѣть можно, сколь законы, примѣненные къ нравственности и духу народа, соглашенные съ климатомъ и мѣстными обстоятельствами, бываютъ прочны, неизмѣнны, сильны къ сохраненію могущества своего въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ. Петръ Великій, сей безсмертный Монархъ, отецъ отечества, между всѣми своими неусыпными въ пользу народа попеченіями, учрежденіемъ Сената, дарованіемъ правъ сему верховному судилищу, явилъ равномѣрно истинный духъ законодательства, и Россія, съ сей толико славной для нея эпохи, получивъ опредѣленный родъ правленія, поступила въ число монархическихъ европейскихъ державъ. Геній сего премудраго государя, не могшій терпѣть никакихъ ограниченій, никакой постепенности въ образованіи такъ многосложныхъ государственныхъ отраслей, но желая вдругъ образовать Россію во всемъ ея пространствѣ, желая при жизни своей увидѣть оную въ цвѣтущемъ состояніи, предпринималъ для сего нерѣдко такія мѣры, которыя не только не произвели желанныхъ успѣховъ, но впослѣдствіи показали даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ совсѣмъ тому противное. Если бы Петръ Великій, соотвѣтственно проницательности и дальновидности своей, имѣлъ способныхъ исполнителей, то безъ всякаго сомнѣнія, ежели не цѣлымъ, то по крайней мѣрѣ половиною вѣка ускорилъ бы онъ успѣхи въ тѣхъ предметахъ на которые простиралъ свои виды. Но какъ въ таковыхъ людяхъ имѣлъ онъ великій недостатокъ, и долженъ былъ самъ образовать ихъ, то посему и къ цѣли, имъ предполагаемой, доходилъ медленно и съ чрезвычайными усиліями. Мысль, которая сдѣлалась почти общею, поселилась къ несчастію въ головы великихъ людей, и которая даже на самого преобразователя Россіи простерла свое владычество; мысль, чтобы невѣжественнымъ наро-

домъ управлять страхомъ и жестокими законами, есть сколько несправедлива, столько и противна природѣ. Ибо всякій народъ, въ невѣжество погруженный, означаетъ еще свое младенчество: то есть, въ такомъ находится возрастѣ, въ которомъ каждый гражданинъ, особенно пріемлемый, далече отстоя отъ опытовъ, не зная ни прямыхъ отношеній, связующихъ его съ прочими гражданами, ни настоящихъ обязанностей въ разсужденіи власти, имъ управляющей, по сему печальному своему невѣденію при каждомъ шагѣ подверженъ бываетъ заблужденіямъ, которыя по справедливости судя, не наказанія, но болѣе исправленія требуютъ. Возмужалый невѣжда подобенъ сильному младенцу, который, слѣдуя безразсудному внушенію своихъ желаній, стремится равно какъ къ доброму, такъ и къ худому. Ежели мы видимъ человѣка, вредящаго самому себѣ, предпочитающаго зло добру, то должны заключить, что онъ обманывается, что воображеніе его заблуждаетъ, что страсти его вовлекаютъ въ оное. Если видимъ его отказывающагося отъ удовольствія, которымъ бы онъ воспользоваться могъ, то конечно дѣлаетъ сіе съ тѣмъ, что имѣетъ въ виду удовольствіе гораздо большее, продолжительнѣйшее, или отдаленное счастіе, которое онъ посредствомъ таковыхъ своихъ лишеній, или даже чрезъ кратковременное терпѣніе, получить надѣется. Человѣкъ ни на одну минуту въ жизни своей не можетъ, такъ сказать, отдѣлиться отъ самого себя; все, что онъ ни покушается, что ни предпринимаетъ, что ни дѣлаетъ, все то имѣетъ предметомъ доставленіе себѣ какого-нибудь блага, или избѣжаніе несчастія. Если мы видимъ его плачущаго надъ урною своей супруги, своихъ дѣтей, своего друга, необходимыхъ для его сердца, то видимъ его самого себя оплакивающаго. Не хладный и нечувствительный прахъ исторгаетъ слезы наши и наше сожалѣніе, но удовольствіе и благополучіе, коихъ видимъ себя лишенными; сіе то мучительное чувство лишенія иногда чувствительнаго человѣка ввергаетъ во гробъ. Слѣдовательно во всѣхъ своихъ мысляхъ, страстяхъ, дѣяніяхъ чаетъ человѣкъ по мѣрѣ своего просвѣщенія находить свое счастіе; и потому все искусство законодателя, предпринимающаго начертать законы для народа, въ невѣжествѣ пребывающаго, должно состоять въ томъ, чтобы частныя страсти направить къ единой цѣли, общее добро заключающей, и къ коей не строгостію наказаній, удобныхъ произвесть въ душахъ большее только ожесточеніе, но чрезъ просвѣщеніе можно довести людей. И такъ разсмотримъ, что такое есть просвѣщеніе?

Изъ всѣхъ политическихъ предметовъ, ни одинъ столько не занимаетъ философовъ, какъ сей. Сколько издано книгъ о народномъ просвѣщеніи! Каждый философъ не упустилъ въ свою чреду соорудить систему и предложить оную свѣту какъ самую удобнѣйшую, по крайней мѣрѣ, по его мнѣнію.— И по истинѣ предметъ сей по своей важности заслуживаетъ величайшее вниманіе, особливо со стороны такого государя, которому самыя обстоятельства споспѣшествуютъ въ желаніяхъ для образованія народовъ, ему подвластныхъ.

Просвѣщеніе въ настоящемъ смыслѣ пріемлемое, состоитъ въ томъ, когда каждый членъ общества, въ какомъ бы званіи ни находился, совершенно знаетъ и исполняетъ свои должности: то есть, когда начальство съ своей стороны свято исполняетъ обязанности ввѣренной оному власти, а нижняго разряда люди ненарушимо исполняютъ обязанности своего повиновенія. Если сіи два состоянія не преступаютъ своихъ мѣръ, сохраняя должное въ отношеніяхъ своихъ равновѣсіе, тогда просвѣщеніе достигло желаемой цѣли. Есть люди, которые о просвѣщеніи народовъ заключаютъ по числу ихъ сочинителей: то есть, тамъ гдѣ больше находится сочинителей, тамъ болѣе и просвѣщенія. По мнѣнію сихъ людей, Франція должна бы почесться наипросвѣщеннѣйшею страною въ свѣтѣ, потому что она обильнѣе всѣхъ прочихъ своими писателями. Но сколь при всей ея блистательной учености, далеко еще отстоитъ она отъ истиннаго образованія. Ибо тамъ, гдѣ царствуетъ просвѣщеніе, тамъ спокойствіе и блаженство суть удѣломъ каждаго гражданина. Но доколѣ власть во зло употребляетъ довѣренность обществомъ ей дѣлаемую, доколѣ подчиненность не перестаетъ выходить изъ своихъ предѣловъ, и доколѣ равновѣсіе гражданственныхъ взаимностей теряется, дотолѣ та страна, хотя бы она состояла вся изъ ученыхъ и философовъ, едва ли счастливѣе той, которая покрыта мракомъ невѣжества.

Франція, совершивъ ужасный переворотъ своего преобразованія, терзая собственную свою утробу и алкая повсемѣстно крови, вмѣсто того, чтобы

возвратить нужныя силы государству, по словамъ ея въ долговременномъ изнуреніи находившемуся, вмѣсто того, чтобы укрѣпить его и дать всему твердое основаніе, призвала къ себѣ на помощь мнимыхъ мудрецовъ своихъ, которые, явясь въ лицѣ законодателей или, вѣрнѣе сказать, истребителей, мгновенно разрушивъ всѣ преждебывшія государственныя постановленія, на сихъ печальныхъ развалинахъ положили основаніе зданію своей толико ужасной по дѣйствію и соблазнительной по правиламъ конституціи; но опытъ показалъ, сколь основаніе сіе было худо, сколь легко было оное испровергнуть, ибо жребій ихъ отечества находится уже въ рукахъ иноземца.

Законодательный французскій совѣтъ, при сочиненіи сей своей конституціи, представленной имъ народу 24 іюня 1793 года, совсѣмъ отдалился отъ настоящаго предмета. Можетъ быть, нѣкоторые скажутъ мнѣ: что сіе не могло быть иначе, и что въ таковыхъ обстоятельствахъ обыкновенно бываютъ таковыя послѣдствія. Разумѣю, они хотятъ симъ сказать мнѣ, что вся революція предпринята была для Бонапарте, чтобы возвесть его на бурбонскій престолъ, поднести ему титулъ императора и вручить гораздо большую власть, нежели каковою пользоваться нѣкогда могли короли французскіе. Согласенъ я, что Франція ничего не упустила сдѣлать для славы перваго консула; чтожъ сдѣлала она для собственной своей славы, того я не вижу.

Но какъ настоящее положеніе Франціи есть послѣдствіе ея революціонной конституціи, которая, возжегши пламень раздоровъ въ самомъ сердцѣ Франціи, бросала пагубныя искры свои даже въ предѣлы другихъ державъ, то посему не безполезно будетъ разсмотрѣть, какимъ образомъ сословіе мужей, извѣстныхъ своею ученостію и просвѣщеніемъ, могло толь несообразное положить основаніе законамъ, на которыхъ должны покоиться общая безопасность и счастіе.

Сія ихъ конституція заключаетъ въ себѣ болѣе метафизическихъ разсужденій, нежели простыхъ, вразумительныхъ истинъ. И потому не удивительно, что народъ не могъ разумѣть оной, поелику она превышала его понятія. Сумнительно, чтобы и сами законодатели хорошо разумѣли оную, когда основаніемъ сей конституціи приняли, во первыхъ: права человѣка, потомъ вольность, потомъ равенство, и наконецъ собственность, какъ бы изъ сихъ правъ уже истекающую. Какое разительное противорѣчіе! Какая нелѣпость даже въ самомъ основаніи законовъ! Сіи законодатели метафизики, желая изъ естественнаго источника почерпнуть законы, почерпнули оные изъ своего воображенія.

Права человѣка, согласуются ли сколько нибудь съ правами гражданина, и какія права можетъ имѣть естественный человѣкъ, который только умственно разумѣемъ быть можетъ. Дикій или естественный человѣкъ, живя самъ собою, безъ всякаго отношенія къ другимъ, руководствуется одними только естественными побужденіями или нуждами, имъ самимъ удовлетворяемыми. Доколѣ пребываетъ онъ въ семъ состояніи, дотолѣ ничѣмъ не отличается отъ прочихъ животныхъ. Слѣдовательно естественный человѣкъ, имѣя однѣ только нужды, не можетъ никакихъ имѣть правъ; ибо самое слово сіе означаетъ уже слѣдствіе нѣкоторыхъ отношеній, нѣкоторыхъ условій, нѣкоторыхъ пожертвованій, въ замѣну коихъ получается сей общій залогъ частнаго благосостоянія. Человѣкъ, изъ нѣдръ природы въ нѣдра общества прешедшій, съ сей только минуты началъ познавать права, дотолѣ ему неизвѣстныя, и которыя столько различествуютъ отъ первоначальныхъ нуждъ его, сколько онъ самъ различествуетъ отъ гражданина. Всякій человѣкъ можетъ сдѣлаться гражданиномъ, но гражданинъ не можетъ уже сдѣлаться человѣкомъ. Переходъ перваго изъ дикаго состоянія въ общество, согласенъ съ цѣлію природы; переходъ же другаго изъ общежитія къ дикости былъ бы противенъ оной. Естественный человѣкъ во всякую минуту жизни своей стремится къ своему сохраненію, и чувство сіе ни на минуту его не покидаетъ. Напротивъ того, истинный гражданинъ на всякое мгновеніе готовъ пожертвовать собою, и не столько печется о своемъ сохраненіи, сколько о сохраненіи своего отечества.

Изъ чего ясно видѣть можно, сколь мнимыя права человѣка противуположны правамъ гражданина. Сколь система, стремящаяся къ распространенію таковыхъ правъ, ведетъ къ погибели, поселяетъ духъ раздоровъ, возжигаетъ всеобщій пожаръ, и потрясая самое основаніе царствъ, столько вѣковъ созидавшихся, наконецъ оныя испровергаетъ.

Отъ сѣмени сего перваго ихъ закона должно было непремѣнно произрасти древу вольности, коего очаровательные по наружности своей плоды, заключая въ себѣ сокровенный ядъ, который си-

лою своею побѣдя силу разсудка, воспламеняя воображеніе, производить то бѣшенство и неистовство, въ каковыхъ только Франція могла дать примѣры, долженствующіе въ лѣтописяхъ міра изображены быть кровавыми чертами.

Такой ли свѣтъ должны были законодатели сіи пролить на тѣ законы, отъ которыхъ зависѣло не только блаженство настоящаго, но и будущихъ поколѣній! Думая превзойти самую природу, казавшуюся для нихъ уже слишкомъ простою, они вопреки разсудку хотѣли въ томъ настоять, что симъ мечтательнымъ путемъ своимъ достигнуть народнаго счастья, ими предполагаемаго. Но нѣтъ, сей избранный ими путь есть страшная бездна, которая не перестанетъ поглощать народы, и который никогда не доведетъ до дверей храма, гдѣ царствуетъ истина, отвергающая таковые законы.

Мысль ихъ о вольности не есть-ли совершенно метафизическая мысль? *) Принявши худо понимаемую ими природу человѣка за основаніе коренныхъ своихъ постановленій, они однакожь не перестаютъ въ прочихъ отношеніяхъ своихъ отдавать себѣ названія гражданъ, налагающія на нихъ безъ сомнѣнія гораздо большія обязанности, нежели мнимыя ихъ права человѣка, подающія только поводъ къ мятежамъ и междуусобіямъ.

Если бы они съ большимъ вниманіемъ изслѣдовали человѣческую природу, то увидѣли бы, что вольность, сей боготворяемый ими кумиръ, есть не иное что, какъ призракъ воспаленнаго ихъ воображенія, и которая никогда не была удѣломъ человѣка, въ какомъ бы состояніи онъ ни находился. Если преслѣдуемъ человѣка во глубину дремучихъ лѣсовъ, и изъ сего ужаснаго жилища выведемъ его на сцену общественной жизни, то найдемъ, что онъ въ обоихъ сихъ случаяхъ не можетъ имѣть той вольности, которую они предполагали. Поелику въ первомъ, совершенно зависитъ онъ отъ естественныхъ своихъ нуждъ, а во второмъ, отъ общественныхъ законовъ.

Если человѣкъ, въ дикомъ состояніи пребывающій, мучимый голодомъ, покушается на отнятіе пищи у другаго, то конечно дѣлаетъ сіе по неволѣ, по чувству, движущему его къ своему сохраненію, по побужденію своихъ нуждъ, и сила въ семъ случаѣ есть не иное что, какъ орудіе, данное природою для удовлетворенія оныхъ. Когда бы человѣкъ вовсе не имѣлъ нуждъ, то не имѣлъ бы надобности и въ силѣ, которая дотолѣ пребываетъ въ бездѣйствіи, доколѣ чувства молчатъ: въ противномъ случаѣ вмѣстѣ съ оными пробуждается. И потому состояніе дикости не есть, какъ многіе философы опредѣляютъ, право сильнаго, но нужда сильнаго, ибо право, какъ я выше сего уже показалъ, не можетъ быть совмѣстно съ состояніемъ дикаго человѣка, и которое ничѣмъ не отличалось бы отъ правъ медвѣдя, волка и прочихъ животныхъ, силою естественныхъ побужденій управляемыхъ.

Равнымъ образомъ человѣкъ, вступая въ общество, пріемля названіе гражданина, перерождается, такъ сказать, и получаетъ новое бытіе. Увидя себя въ кругѣ подобныхъ ему людей, имѣющихъ одинакія съ нимъ желанія, чувства, потребности и страсти, при каждомъ шагѣ началъ познавать ихъ на себя вліяніе, свои къ онымъ отношенія, чувствовать, что счастіе его отъ оныхъ нераздѣльно, и сія-то нужда, которую началъ находить онъ въ нихъ, показавъ ему, что и прочіе равную въ немъ благосостоянія своего имѣютъ нужду, открыла ему все пространство его должностей. Сіи должности произвели законы, законы наложили на него узы зависимости, и человѣкъ въ кругѣ общежитія, между людей сдѣлался еще менѣе воленъ, нежели какъ онъ былъ въ первобытномъ своемъ состояніи.

Но сего не довольно. Сіи законодатели, дабы явить конституцію свою во всемъ ея совершенствѣ, включили еще въ основаніе оной равенство, стоющее имъ столько крови и уничтожающее всякое право собственности.

Вотъ по истинѣ достойный плодъ насажденнаго ими древа вольности! Духъ безначалія, перемѣшавшій всѣ гражданственныя состоянія, вооруживший развращенное тунеядство противу добродѣтели, лѣность противу трудолюбія, своевольство противу порядка, поправшій священныя права собственности, и наконецъ заглушившій чувствованія сердца, возсталъ противъ самаго Бога, опровергнувъ святые алтари и храмы, воздвигнутые на прославленіе Его величія, и въ которыхъ несчастный находилъ единственную свою отраду.

---

*) Смотри Article 6. Constitutions des principaux états de L'Europe, et des états-unis de L'Amerique; томъ пятый, сочиненіе славнаго писателя de la Croix, страница 329.

Откуда призвали они сіе равенство, сіе изчадіе раздоровъ? *) Я не нахожу онаго ни въ исторіи протекшихъ вѣковъ, ни въ нѣдрахъ природы. Какой счастливѣйшій народъ по ихъ мнѣнію управлялся безначаліемъ? Когда природа во младенчествѣ человѣческихъ обществъ являла примѣры сего равенства, которое упоевало ихъ души? Нѣтъ, если бы они хотѣли послѣдовать природѣ, то конечно узнали бы, что не сіе гибельное ихъ равенство, но что неравенство силъ человѣческихъ соединило и сохраняетъ людей. По сей-то причинѣ самые безсильные соединились между собою для защищенія своего отъ нападенія сильныхъ, и соглашеніемъ частныхъ силъ своихъ составили общую силу или, что все равно, законъ, долженствовавшій сохранять общее въ оныхъ равновѣсіе и предупреждать всякое въ оныхъ злоупотребленіе. Слѣдовательно отъ неравенства силъ человѣческихъ произошли общества, отъ обществъ произошли законы, отъ законовъ стали зависѣть гражданственное благосостояніе и твердость.

Сихъ изслѣдованій, кажется, довольно, чтобъ увидѣть, сколь система такого рода пагубна, противуестественна, отдалена отъ истиннаго просвѣщенія, отъ прямой цѣли, долженствующей заключать въ себѣ величайшее блаженство величайшаго числа людей **). Сіи изслѣдованія почиталъ я тѣмъ болѣе необходимыми, поелику они касаются до весьма важныхъ предметовъ какъ въ разсужденіи законодателей, такъ и народовъ. Первые могутъ усмотрѣть изъ оныхъ, сколь глубокой требуютъ разсмотрительности всѣ вводимыя вновь постановленія, сколь нужно сообразоваться съ духомъ народа и щадить его предразсудки. Народы съ своей стороны познаютъ, сколь бѣдственны такого рода правленія, что сколь ни великолѣпны права, изъ которыхъ составлена была революціонная конституція Франціи, со всѣмъ тѣмъ, какъ опытъ подтвердилъ, никто въ существѣ самомъ не пользовался оными, что призракъ вольности и равенства, за которымъ гонялись французы, вовлекши ихъ въ бездну несчастій, исчезъ; и наконецъ увѣрятся, что всѣ состоянія, начиная отъ землевладѣльца до Монарха, необходимо нужны, поелику каждое изъ оныхъ есть не иное что, какъ звено, государственную цѣпь составляющее. Сей общественный узелъ разсѣкать опасно; напротивъ того всѣми мѣрами стараться надобно сохранять оный. И потому отъ мудрости законодателя зависѣть уже будетъ каждому изъ сихъ состояній внушить нужду взаимной зависимости, положить каждому изъ оныхъ предѣлы, изъ которыхъ выходить было бы ужасно, опредѣлить каждому состоянію его права, предписать его обязанности и умѣть употребить средства для предупрежденія злоупотребленій, на которыя неблагонамѣреніе и эгоизмъ покушаться могутъ. Изъ чего слѣдуетъ, что когда общество, для сохраненія своего, въ неравенствѣ состояній имѣетъ нужду, то требуется ли, чтобы каждое изъ оныхъ имѣло одинаковую степень просвѣщенія, или нѣтъ?—Вотъ что предлежитъ къ разрѣшенію.

Россія, по свойству своего правленія, будучи монархическою державою, по сей самой причинѣ имѣетъ тѣмъ большую надобность въ неравенствѣ состояній, поелику оное служитъ твердѣйшею для нея подпорою. И такъ естьли неравенство состояній столь великую заключаетъ въ себѣ важность для государства, изъ сего слѣдуетъ, что каждое гражданственное сословіе должно непремѣнно составлено быть изъ мужей истинно достойныхъ, опытныхъ и благонамѣренныхъ, извѣстныхъ обществу сколько по доброхотству своему, столько по способностямъ и усердію. Въ противномъ случаѣ кругъ гражданственныхъ должностей, лишенъ будучи надлежащихъ силъ для приведенія онаго въ движеніе, при каждомъ разѣ будетъ останавливаться, будетъ получать сильныя потрясенія, и наконецъ участь цѣлаго общества должна будетъ зависѣть уже отъ случая. Вотъ почему раздача государственныхъ должностей производиться должна со всевозможною осторожностію. Опытъ слишкомъ научаетъ насъ, что всякое въ семъ случаѣ лицепріятіе хотя и доставляетъ нѣкоторыя частныя выгоды, но за то наноситъ величайшій вредъ цѣлому обществу. Чрезъ сіе то самое рождается неуваженіе къ гражданственнымъ сословіямъ, долженствующимъ быть почитаемыми, и хотя неуваженіе сіе явно не обнаруживается, но таится во глубинѣ сердецъ, со всѣмъ тѣмъ не перестаетъ оно приводить за собою презрѣніе, а сіе нерѣдко и самую нена-

*) Смотри Article 3 de l'Acte constitutionel; томъ 5, стр. 323 сочинен. de la Croix.

**) Таковую цѣль, говоритъ Беккарій, должны непремѣнно имѣть всѣ законы. Разсужденіе о преступленіи и наказаніи.

вить. Вотъ пожаръ, кроющійся подъ пепломъ! Вотъ отъ чего неравенство состояній становится несноснымъ, тягостнымъ бременемъ, возмущаетъ умы и не рѣдко разрываетъ общественный узелъ.

Сколь ни многоразличны государственныя постановленія, со всѣмъ тѣмъ, всѣ оныя стремятся къ сему только единственному предмету, то есть, къ сохраненію собственности и личной безопасности гражданина. Собственность! священное право! душа общежитія! источникъ законовъ! мать изобилія и удовольствій! Гдѣ ты уважена, гдѣ ты неприкосновенна, та только благословенна страна, тамъ только спокоенъ и благополученъ гражданинъ. Но ты бѣжишь отъ звука цѣпей! Ты чуждаешься невольниковъ. Права твои не могутъ существовать ни въ рабствѣ, ни въ безначаліи; поелику ты обитаешь только въ царствѣ законовъ. Собственность! гдѣ нѣтъ тебя, тамъ не можетъ быть и правосудія.

Какимъ же непонятнымъ образомъ держится общественное зданіе тамъ, гдѣ не имѣетъ оно надлежащаго основанія? тамъ, гдѣ права собственности попраны, гдѣ правосудіе извѣстно по одному только названію, и гдѣ оное болѣе пріобрѣтается посредствомъ денегъ или покровительствъ нежели исполняется какъ законъ? Тамъ все покрыто неизвѣстностію, все зависитъ единственно отъ случая. Одно мгновеніе—и общественнаго зданія не станетъ. Одно мгновеніе—и развалины онаго возвѣстятъ о бѣдствіяхъ народныхъ.

Россія! къ тебѣ стремятся всѣ мои мысли, всѣ мои желанія! Дражайшее отечество! Какимъ пріятнѣйшимъ чувствованіемъ наполняется сердце, обращаяся къ тебѣ! Какія восхитительныя мысли обширность твоя рождаетъ въ воображеніи, тебя созерцающемъ! Твой скипетръ объемлетъ полсвѣта, многочисленные народы тебѣ покорствуютъ, въ нѣдрахъ твоихъ заключаются всѣ сокровища природы. Благословенная Россія! Слава твоя гремитъ посреди твоихъ трофеевъ, мечъ твой страшенъ для враговъ твоихъ. Екатерина, плѣненная твоимъ геройствомъ, стремилась только превознести тебя! Она достигла цѣли своей. Лавровый лѣсъ шумитъ вокругъ тебя. Но—военныя бури умолкли, Ангелъ мира пріялъ скипетръ и сладкая тишина, сопровождаемая радостію и счастіемъ, оживотворяетъ днесь сердца твоихъ дѣтей. Любезное отечество! и Александръ готовитъ тебѣ славу истинную, достойную, сего добродѣтельнаго Монарха. Онъ желаетъ твоего образованія. Онъ желаетъ расширить сферу моральныхъ твоихъ способностей; онъ желаетъ—да подъ сѣнію лавровъ и оливы процвѣтаютъ науки и художества, да разумъ, сей небесный даръ, воспламененный любовію къ отечеству, сею первѣйшею добродѣтелію гражданина, безъ трепета, со всею свободою стремясь къ общему добру, начертываетъ чертежи народнаго блаженства. Пріявъ таланты подъ высокій покровъ свой, онъ ободряетъ ихъ своимъ вниманіемъ, призываетъ всѣхъ къ добродѣтели, подавая въ оной собою примѣръ. И наконецъ, желая поселить нравы истиннымъ просвѣщеніемъ, составляющимъ основаніе, блаженство и могущество царствъ, онъ намѣренъ дать полный блескъ славѣ, пріобрѣтенной тобою посредствомъ твоего оружія.

Какой россіянинъ, видя таковыя попеченія своего Монарха, видя таковое стремленіе его къ добру, таковую любовь его къ отечеству, не тронется до глубины сердца, и не воспламенится жаромъ усердія ко всему тому, что только не предназначаетъ его геній. Когда примѣръ добродѣтелей блистаетъ на престолѣ, тогда производимыя онымъ впечатлѣнія гораздо сильнѣе самаго закона: ибо законъ дѣйствуетъ только въ то время, когда востребуетъ того случай, примѣръ же, будучи безпрестанно въ глазахъ нашихъ, служитъ безпрерывнымъ для насъ урокомъ и возбуждаетъ чувства къ послѣдованію оному. Люди съ стремленіемъ подражаютъ всегда тѣмъ, которыхъ почитаютъ они для счастія своего необходимыми. Но кто же можетъ болѣе имѣть вліянія на общее благоденствіе, какъ не Государь? И потому вести людей къ добродѣтели посредствомъ примѣра въ оной верховныя власти, безъ сомнѣнія, самый надежнѣйшій и вѣрнѣйшій способъ.

Россія заключаетъ въ себѣ четыре рода состояній. Первое земледѣльческое, второе мѣщанское, третье дворянское и четвертое духовное. Изъ сихъ четырехъ состояній, одно только земледѣльческое является въ страдательномъ лицѣ, поелику сверхъ государственныхъ повинностей, коимъ оно подлежитъ и непремѣнно подлежать должно, потому что все требуемое отъ земледѣльца для пользы государства, есть сколько необходимо, столько и справедливо. Всякое же другое требованіе есть уже зло, для отвращенія коего нужно законода-

телю употребить всю свою дѣятельность. Какъ можно, чтобы участь толико полезнаго сословія гражданъ, отъ которыхъ зависитъ могущество и богатство государства, состояла въ неограниченной власти нѣкотораго числа людей, которые, позабывъ въ нихъ подобныхъ себѣ человѣковъ, человѣковъ ихъ питающихъ и даже прихотямъ ихъ удовлетворяющихъ, поступаютъ съ ними иногда хуже нежели со скотами имъ принадлежащими. Ужасная мысль! Какъ согласить тебя съ цѣлію гражданскихъ обществъ, какъ согласить тебя съ правосудіемъ, долженствующимъ служить онымъ основаніемъ?—Великая Екатерина не могла не чувствовать нужды въ исправлении сего злоупотребленія, когда въ премудромъ наказѣ своемъ, глубокихъ чувствованій человѣчества исполненномъ, требовала *), дабы избѣгать случаевъ, чтобъ не приводить людей въ неволю (божественныя слова!), развѣ крайняя необходимость къ учиненію того привлечетъ, и то не для собственной корысти, но для пользы государственной; однако же, говоритъ она, и то едва не весьма ли рѣдко бываетъ.

«Законы, продолжаетъ она, могутъ учредить нѣчто полезное для собственнаго рабовъ имущества **).

Также «весьма бы нужно было, говоритъ она предписать помѣщикамъ закономъ, чтобъ они съ большимъ разсмотрѣніемъ располагали свои поборы» и проч. ***)

Потомъ присовокупляетъ, что «земледѣліе не можетъ процвѣтать тамъ, гдѣ никто не имѣетъ ничего собственнаго» ****).

Вотъ черты, достойныя чувствительнаго сердца премудрой законодательницы! Вотъ истинное основаніе для зданія гражданственнаго! Гдѣ нѣтъ собственности, тамъ конечно не можетъ быть и сей животворной дѣятельности, сей души общественнаго тѣла. Гдѣ нѣтъ собственности, тамъ всѣ постановленія существуютъ только на одной бумагѣ. Гдѣ нѣтъ собственности, тамъ кругъ общественныхъ дѣяній едва движется, тамъ все имѣетъ видъ изнеможенный, печальный, мертвенный и слѣдовательно несчастный. Наконецъ тамъ, гдѣ нѣтъ собственности, гдѣ никто не можетъ безопасно наслаждаться плодами своихъ трудовъ, тамъ самая причина соединенія людей истреблена, тамъ узелъ, долженствующій скрѣплять общество уже разорванъ—и будущее, истекая изъ настоящаго положенія вещей, знаменуетъ черную тучу, страшную бурю въ себѣ заключающую.

*) Глава XI. § 253, стр. 97.
**) Глава XI. § 261, стр. 98.
***) Глава XII. § 270, стр. 101.
****) Глава XIII. § 295, стр. 110.

И такъ самый важнѣйшій предметъ, долженствующій теперь занимать законодателя, есть тотъ, чтобы предписать законы, могущіе опредѣлить собственность земледѣльческаго состоянія, могущіе защитить оную отъ насилій, словомъ: сдѣлать оную неприкосновенною. Когда таковые законы получатъ свое бытіе, тогда только наступитъ настоящее время для внушенія сему состоянію его правъ, его обязанностей. Тогда только съ успѣхомъ внушать ему можно будетъ пользы, отъ трудолюбія проистекающія; тогда только надежнымъ образомъ можно будетъ привязать земледѣльцевъ къ землѣ, какъ къ источнику ихъ удовольствій и благосостоянія. Тогда только съ увѣрительностію приступить можно къ ихъ образованію, открыть имъ путь къ истинному просвѣщенію, долженствующему пролить на нихъ цѣлебный и благотворный свѣтъ свой, который не будетъ уже противорѣчить, но будетъ соотвѣтствовать пользамъ, отъ онаго ожидаемымъ.

«Есть страны, говоритъ Великая Екатерина, гдѣ во всякомъ погостѣ есть книги, правительствомъ изданныя, о земледѣліи, изъ которыхъ каждый крестьянинъ можетъ въ своихъ недоумѣніяхъ пользоваться наставленіями» *).

Благополучныя страны! почто не могу я сказать того же и о моемъ отечествѣ? Нѣтъ, Россія не въ томъ еще находится положеніи. Ибо тамъ, гдѣ правительство печется о наставленіи земледѣльцевъ въ ремеслѣ ихъ, тамъ конечно пеклось оно прежде объ утвержденіи ихъ собственности. «Сіе основано на правилѣ весьма простомъ, говоритъ сія премудрая монархиня; ибо всякій человѣкъ имѣетъ болѣе попеченія о своемъ собственномъ, нежели о томъ, что другому принадлежитъ; и никакого не прилагаетъ старанія о томъ, въ чемъ опасаться можетъ, что другой у него отниметъ» **).

Но какъ нѣтъ ничего невозможнаго для такого государя, который, горя желаніемъ добра,

*) Наказ. глав. XIII. § 302, стр. 111.
*) Наказ. глав. XIII. § 296, стр. 110.

неусыпно печется о распространеніи онаго; для такого государя, который одними великими своими намѣреніями уже снискалъ себѣ безсмертіе. Нѣтъ, для Александра не можетъ быть ничего невозможнаго. Сердце, которое бьется только для блага отечества, коего добродѣтельныя свойства изображаетъ манифестъ отъ марта 5 числа 1803 года, о позволеніи крестьянамъ откупаться отъ своихъ помѣщиковъ, конечно найдетъ способы и къ искорененію злоупотребленій власти помѣщиковъ надъ ихъ крестьянами и къ утвержденію и охраненію собственности сихъ послѣднихъ.

Слѣдовательно, не находя никакой невозможности для изданія таковыхъ законовъ, предположимъ, что сіи законы уже существуютъ, что спасительное оныхъ вліяніе на всѣхъ равно уже простирается; а предположивъ сіе, приступимъ къ просвѣщенію и разсмотримъ, въ чемъ оное относительно къ земледѣльческому состоянію и другихъ заключаться должно?

Дабы самымъ вѣрнѣйшимъ образомъ достигнуть желаемой цѣли, дабы несомнительный успѣхъ увѣнчалъ сіе толь человѣколюбивое предпріятіе, то для сего необходимо нужно положить напередъ твердое основаніе. Для чего не нахожу я лучшихъ способовъ, какъ чтобы каждому изъ сихъ четырехъ государственныхъ состояній опредѣлить прежде главнѣйшія его добродѣтели, долженствующія служить средоточіемъ его просвѣщенія, и изъ круга коихъ не должно оно выходить, ибо если ревность и усердіе не перестанутъ сопровождать исполненіе сихъ добродѣтелей, тогда общество въ изобиліи соберетъ сладкіе плоды онаго и пользы, отъ такого учрежденія произойти могущія, явятся въ полномъ своемъ блескѣ.

И потому трудолюбіе и трезвость нахожу я самыми приличнѣйшими добродѣтелями для земледѣльческаго состоянія. Исправность и честность для мѣщанскаго *). Правосудіе и всегда готовое пожертвованіе собою пользамъ отечества для дворянскаго, и наконецъ благочестіе и примѣрное поведеніе для состоянія духовнаго.

Сіи добродѣтели почитаю я для сихъ сословій исключительными. Чтожъ принадлежитъ до другихъ нравственныхъ качествъ, то оныя для всѣхъ состояній должны быть общи: ибо чѣмъ владычество добронравія сильнѣе распространяется на всѣхъ гражданъ, тѣмъ благоденствіе государства тверже, и знаменуетъ совершенство своего правленія.

И такъ изъ системы предлагаемаго мною образованія видѣть можно, что она единственно клонится къ тому, дабы гражданъ сдѣлать напередъ добродѣтельными, а потомъ уже просвѣщенными *). Дабы пріуготовить для Россіи россіянъ, а не иностранцевъ; дабы пріуготовить полезныхъ сыновъ отечеству, а не такихъ людей, которые бы гнушались тѣмъ, что есть отечественное, и презирали бы свой собственный языкъ. Нѣтъ, такіе люди недостойны называться россіянами, недостойны украшаться славою, съ симъ именемъ сопряженною. Сердце россіянина должно исполнено быть благородной гордости. Россіянинъ долженъ чувствовать превосходство свое предъ всѣми гражданами чуждыхъ странъ; ибо онъ есть членъ такого государства, которое обладаетъ полсвѣтомъ и которое Монархомъ своимъ имѣетъ Александра. Я увѣренъ, что если Россія получитъ свойственное ей образованіе, то есть, когда физическимъ ея силамъ будутъ соотвѣтствовать силы нравственныя, тогда держава сія утвердитъ благоденствіе цѣлаго міра.

Теперь слѣдуетъ разсмотрѣть: какую пользу внушеніе предполагаемыхъ мною добродѣтелей принести можетъ? Изслѣдованіе сіе начну я тѣмъ самымъ порядкомъ, каковымъ оныя мною выше означены.

Россія по мѣстному положенію своему, безъ всякаго противорѣчія, требуетъ преимущественнѣйшаго вниманія и поощренія относительно къ земледѣлію, отъ усовершенствованія и успѣховъ коего зависитъ цвѣтущее состояніе сея державы. Но какъ земледѣліе чрезъ трудолюбіе только процвѣтать можетъ, чрезъ трудолюбіе, которое даетъ жизнь, крѣпость и силу государственному тѣлу, то для сего и надобно, сколько возможно стараться добродѣтель сію поселять въ земледѣльцевъ, внушать имъ, что трудолюбіе можетъ доставить

*) Подъ симъ разумѣю я вообще средній родъ людей въ Россіи.

*) Въ семъ случаѣ я совершенно одинаковаго мнѣнія съ Г. Вирец, который изданіемъ своего сочиненія: de l'Education publique et privée des Francois открылъ много полезнѣйшихъ истинъ, относительно къ воспитанію могущихъ пролить свѣтъ, на занимающихся симъ предметомъ.

имъ обиліе, довольство и благосостояніе. Впрочемъ, ежедневный опытъ слишкомъ научаетъ насъ, что трудолюбіе безъ трезвости есть то же, что тѣло безъ души; что добродѣтели сіи взаимно себя поддерживаютъ и сохраняютъ; что одна безъ другой никакъ существовать не могутъ. Равнымъ образомъ извѣстно и то, что для человѣка ничто столь не вредно, какъ невоздержаніе. Ибо оное, ослабляя тѣло, въ преждевременную повергаетъ старость, изнеможеніе и сокращаетъ жизнь. Невоздержаніе хотя и производитъ нѣкоторыя скоропреходящія наслажденія, но за то впослѣдствіи навлекаетъ продолжительныя несчастія. Излишество вина дѣлаетъ человѣка, предававшагося оному, дикообразнымъ, къ трудамъ неспособнымъ, препятствуетъ размышленію, отвлекаетъ отъ исполненія должностей, дѣлаетъ нерадивымъ, безполезнымъ, презрительнымъ, и не рѣдко сопровождаетъ къ преступленіямъ самымъ ужаснѣйшимъ. Слѣдовательно сколь нужно поселять въ земледѣльцевъ охоту къ трудолюбію и поощрять ихъ къ оному, столь не менѣе того нужно внушать имъ пользы трезвой жизни и отвращеніе къ пьянству, которое, причиняя собственное ихъ несчастіе, распространяетъ зло на цѣлое государство. Сихъ причинъ, кажется мнѣ, довольно чтобъ увѣриться сколь трудолюбіе и трезвость, сіи толь необходимыя для сего сословія гражданъ добродѣтели, крѣпко между собою соединены быть должны.

Какой Россіянинъ, отечество свое любящій, можетъ равнодушно смотрѣть на печальныя картины, взору его представляющіяся! Какъ возможетъ онъ утаить горестныя чувствованія, исполняющія сердце его! Нѣтъ, излить оныя предъ благостію своего монарха есть священная его обязанность. Никакая мысль, никакое наблюденіе, касающіяся до пользъ государственныхъ не должны быть имъ сокрыты; ибо всѣ минуты жизни россіянина должны быть безпрерывными пожертвованіями для благъ Россіи для счастія его отечества.

Взгляните на поселянина, который, окруженный семействомъ своимъ, спѣшитъ во храмъ для принесенія сердечной жертвы всещедрому Богу, ниспославшему ему обильную жатву. Посмотрите, какая радость сіяетъ на лицѣ его, какъ отражается оная на малолѣтнихъ его дѣтей, его опереживающихъ. Видите, какъ ускоряетъ онъ шаги свои, приближаясь къ храму. Но!.. Какая вдругъ перемѣна!.. Глаза его покидаютъ храмъ и устремляются на другой предметъ, близъ онаго находящійся! Онъ видитъ многихъ товарищей своихъ, изъ коихъ нѣкоторые съ восклицаніями простираютъ къ нему свои руки, другіе идутъ поспѣшно къ нему на встрѣчу. Мысли его развлекаются, благоговѣйныя чувствованія въ сердцѣ его умолкаютъ, владычество примѣра торжествуетъ надъ оными; онъ слѣдуетъ за товарищами своими, и двери не въ храмъ истиннаго Бога, Творца зримыхъ нами міровъ, но двери въ шумное и бѣдственное жилище Бахуса отворяются, гдѣ предъ кумиромъ корыстолюбія въ безчувственномъ упоеніи платятъ они дань на счетъ своихъ трудовъ, своего здоровья, и что всего драгоцѣннѣе, на счетъ самой нравственности!

Такое зрѣлище, безъ сомнѣнія, заслуживаетъ вниманія со стороны правительства. Ибо оное, заключая въ себѣ физическое и нравственное зло, противорѣча великой цѣли истиннаго просвѣщенія, требуетъ, дабы приняты были въ разсужденіи сего полезнѣйшія мѣры. Одинъ знаменитый писатель прошедшаго вѣка говоритъ, что «Правительство учреждено для того, чтобы подкрѣплять нравственность; коль скоро оно ей противорѣчитъ, тогда становится безполезнымъ и теряетъ власть свою надъ сердцами».

Исправность и честность должны быть особенными добродѣтелями для состоянія купеческаго. Опытъ подтверждаетъ необходимость оныхъ. Англичане и голландцы, служащіе для всѣхъ торговыхъ народовъ примѣровъ, почитаютъ исправность душею коммерціи. Тамъ, гдѣ оная наблюдается, успѣхи несомнительны. Посредствомъ ея получаетъ торговля вѣрный и твердый ходъ; исправность образуетъ ея характеръ. Россія, коея торговля начинаетъ выходить изъ своего младенчества, коея первѣйшія коммерческія державы ищутъ союза и дружества, симъ самымъ доказываетъ какъ богатство своихъ произведеній, такъ и вліяніе, которое имѣетъ она на иностранныя государства. Слѣдовательно весьма нужно, чтобы россійское купечество возымѣло истинный торговый духъ, питающійся и подерживающійся только сею комерческою исправностью и который въ тотъ же часъ начинаетъ исчезать, коль скоро теряетъ она свою дѣятельность. Но исправность безъ честности равно какъ и честность безъ исправности надлежащимъ обра-

зомъ существовать не могутъ. Купецъ если не честенъ, находится всегда на краю пропасти. Честность только рождаетъ довѣріе, толико необходимое для коммерціи. Слово честнаго купца принимается за наличный капиталъ. Но всего желательнѣе честность потому, что она самымъ сильнѣйшимъ образомъ противится тѣмъ подлымъ поползновеніямъ, къ которымъ только гнусное корыстолюбіе и безчестіе стремиться могутъ. Вотъ причины, требующія, дабы добродѣтели сіи внушаемы были состоянію мѣщанскому, долженствующему почитатъ ихъ для себя священными и украшаться ими.

Главнѣйшій порокъ нашего купечества состоитъ въ томъ, что купцы не имѣютъ совсѣмъ сей, такъ сказать, взаимной воспомогательности, и никогда не стараются поддерживать другъ друга въ несчастныхъ случаяхъ. Напротивъ того, богатый, видя неудачу или готовящуюся гибель бѣднаго, не только не подастъ ему руку помощи, но еще спѣшитъ притѣснить его, дабы воспользоваться его несчастіемъ.

Купцы, довольно разбогатѣвшіе, гнушаются быть купцами. Состояніе сіе кажется уже для нихъ низкимъ, они хотятъ быть дворянами. Странное желаніе! Совсѣмъ тѣмъ они желаютъ сего и желаютъ потому, что не почитаютъ сего для себя невозможнымъ. И подлинно достигаютъ цѣли своей, получаютъ чины и дѣлаются дворянами.

Но что сказать о сихъ новыхъ дворянахъ? Что скажутъ они сами о себѣ? Вмѣсто отвѣта покажутъ они патентъ, покажутъ дворянскую грамоту, и сто или двѣсти тысячъ рублей, вынесенныхъ ими вмѣстѣ съ перерожденіемъ своимъ изъ массы общихъ купеческихъ капиталовъ. Сколько заслугъ! но какое послѣдствіе бываетъ отъ таковыхъ оказанныхъ имъ благодѣяній? Обыкновенное. Господа купцы-дворяне, перейдя изъ дѣятельной и трудолюбивой жизни въ состояніе, по мнѣнію ихъ гораздо блистательнѣйшее, дѣлаются тунеядцами, праздными и безполезными людьми. Живутъ безъ всякихъ общественныхъ должностей, и не зная обязанностей, съ симъ новымъ званіемъ ихъ сопряженныхъ, всячески отъ нихъ уклоняются, довершая тѣмъ самымъ свою, въ сословіи семъ, ничтожность.

Чины и дворянское достоинство не могутъ почесться наградою, приличною для состоянія купеческаго. Сіи знаки почестей должны принадлежать только тѣмъ, которые находятся въ службѣ гражданской или военной. Каждый разрядъ людей долженъ имѣть свойственныя ему преимущества. И потому, когда отличій, существующихъ въ купеческомъ званіи, не довольно, въ такомъ случаѣ законодатель можетъ учредить еще другія, оному соотвѣтствующія. Права гражданъ, безъ сомнѣнія, должны быть всѣ равны, но преимущества ихъ не могутъ быть одинаковы. Одинъ изъ главнѣйшихъ предметовъ законодательства есть тотъ, чтобы заставить каждаго общественнаго члена любить то состояніе, въ которомъ онъ находится; чтобы купецъ, ремесленникъ, земледѣлецъ и проч., въ ревностномъ исполненіи должностей своихъ поставляя всю свою славу, были увѣрены, что хорошее поведеніе, честное имя и добродѣтели не имѣютъ степеней различія, но требуютъ отъ всѣхъ равнаго уваженія.

Разсмотримъ теперь пользы добродѣтелей, назначаемыхъ для состоянія дворянскаго, кои суть: правосудіе и всегда готовое пожертвованіе собою пользамъ отечества. Прекраснѣйшія обязанности! Сколь священны должны вы быть для сердца истинно благороднаго! Каждый шагъ вашъ есть шагъ къ добродѣтели, каждая черта ваша врѣзывается въ сердце и остается въ немъ на вѣки. Дворяне! сколь блистательна степень ваша! Сколь отличными преимуществами пользуетесь вы въ обществѣ предъ прочими гражданами! Монархи ввѣрили вамъ залогъ самый драгоцѣннѣйшій,—они ввѣрили подобныхъ вамъ человѣковъ, подобныхъ вамъ членовъ общества! Сія милость есть свыше человѣчества. Явите себя достойными оной! Величіе души должно быть вашимъ украшеніемъ. Облекитесь въ оное, гордитесь имъ, вотъ гордость, которая можетъ только быть вамъ позволена: ибо она истекаетъ изъ благороднѣйшаго источника, изъ возвышенности душевной. Дворяне! Возлюбите правосудіе, наблюдайте его; да будетъ оно любезнѣйшимъ чувствомъ вашимъ въ разсужденіи подвластныхъ вамъ. Знайте, что разстояніе, между васъ и ими находящееся, раздѣляетъ только два сердца, что природа никогда не теряетъ своего владычества, и что ваше завсегда уступить ему должно!

Правосудіе, говоритъ Пиѳагоръ, есть соль жизни. И подлинно оно все сохраняетъ, сберегаетъ все отъ поврежденія; дѣлаетъ ненарушимымъ и священнымъ для насъ какъ особу, такъ и имущество

другихъ. Одинъ лишь человѣкъ есть господинъ надъ самимъ собою: для безопасности своей живетъ онъ въ обществѣ. Слѣдовательно общество должно каждому изъ членовъ своихъ обезпечить наслажденіе самимъ собою, обезпечить свободное употребленіе законныхъ его правъ и владѣніе вещей, чрезъ трудолюбіе и промышленность имъ пріобрѣтаемыхъ. Изъ чего слѣдуетъ, что никакая власть на земли не имѣетъ права лишить человѣка свободы, которая не иное что есть, какъ способность трудиться для счастья своего согласно съ правосудіемъ; ни собственности, подъ коею разумѣется все, что только человѣкъ имѣетъ, или доставляетъ себѣ чрезъ свои попеченія, дарованія, проворство. Человѣкъ пріобрѣтаетъ свои справедливыя права на всѣ тѣ вещи, которыя, дабы сдѣлаться таковыми, каковыми онѣ суть, требовали употребленія личныхъ его способностей. Его работа сливаетъ его, такъ сказать, съ вещію, которую бралъ онъ на себя трудъ образовать, усовершенствовать, сдѣлать полезною, хотя бы то было для другихъ. Безъ безопасности, безъ свободы, безъ собственности, общество дѣлается для насъ совершенно безполезнымъ, и жизнь гражданственная по тому только для насъ выгодна, что она защищаетъ права сіи отъ несправедливости и насилій. Правосудіе есть основаніе общественнаго и частнаго благоденствія; люди по тому только порочны и несчастливы, что они несправедливы; всѣ нравственныя добродѣтели основаны на правосудіи.

Равнымъ образомъ отъ кого государь, отъ кого отечество должно требовать болѣе услугъ, болѣе пожертвованій, какъ не отъ дворянина, какъ не отъ того, который отличнѣйшими преимуществами пользуется въ обществѣ, и на котораго неисчетныя милости ліются съ престола? Быть ежеминутно въ готовности приносить жизнь свою для пользы отечества, поставлять главною цѣлью своею любовь къ общему добру; отдалять, истреблять все противящееся оному, и питать въ груди своей сей благородный жаръ, сей жаръ, который служитъ источникомъ всѣхъ великихъ дѣяній, который торжествуетъ надъ самимъ временемъ, не хладѣетъ отъ вѣковъ, и который, пребывая въ великодушныхъ подвигахъ, міръ украшающихъ, мгновенно сообщаетъ силу свою, мгновенно воспламеняется въ чувствительныхъ и патріотическихъ сердцахъ; вотъ чувствованія, вотъ священныя должности, исполненіемъ коихъ обязанъ дворянинъ и званію своему, и Монарху, и отечеству.

Но такой дворянинъ, который породою своею, а не числомъ оказаннымъ имъ отечеству своему услугъ доказываетъ свое превосходство; такой дворянинъ, который въ достоинствѣ предковъ своихъ, а не въ своихъ собственныхъ поставляетъ всю свою знаменитость; такой дворянинъ, который заключась въ самаго себя, ненавидя истину, насмѣхаясь надъ добродѣтелью, и имѣя подлую душу, думаетъ посредствомъ богатства своего имѣть право на почтеніе къ себѣ другихъ, — такой дворянинъ совершенно противорѣчитъ сему названію, доказываетъ презрительное свое невѣжество, свою тщету, и наглую надменность. Такой дворянинъ недостоинъ называться дворяниномъ, недостоинъ украшаться симъ отличіемъ, недостоинъ пользоваться правами, съ дворянскимъ званіемъ сопряженными. Но къ несчастью, такого рода дворянъ, то есть дворянъ по имени, едва ли не больше, нежели дворянъ по сердцу или по достоинствамъ душевнымъ. Сіе самое объясняетъ уже необходимость добродѣтелей, назначаемыхъ мною для состоянія дворянскаго, тѣмъ болѣе, что оно по вліянію, имѣемому имъ на удѣлы, ему принадлежащіе, то есть, на большую часть народа, можетъ, если только обращено будетъ къ правосудію и готовому пожертвованію собою пользамъ отечества, надежнѣе и вѣрнѣе споспѣшествовать благодѣтельнымъ намѣреніямъ Монарха.

Наконецъ остается разсмотрѣть: почему благочестіе и примѣрное поведеніе должны быть преимущественными добродѣтелями для состоянія духовнаго?

Сіе неоспоримо, что тотъ, на котораго возложена священная должность проповѣдывать слово Божіе, который обязанъ быть наставникомъ въ вѣрѣ, научать евангельскимъ добродѣтелямъ, безъ коихъ никакъ не возможно надлежащимъ образомъ исполнять должностей гражданскихъ; тотъ, коего устами объясняемы быть должны премудрость, величіе, благость и прочія божественныя свойства всемогущаго Творца, образующія душу и сердце христіанина; тотъ, который паству ему ввѣренную долженъ вести по пути добродѣтели, смотрѣть за ея благонравіемъ, подкрѣплять ее въ вѣрѣ, вразумлять ее въ ея недоумѣніяхъ, объяснять ей, что религія доставляетъ истинное блаженство

человѣку; словомъ тотъ, коего санъ и обязанности требуютъ толикаго знанія и добродѣтелей для внушенія ихъ другимъ, тотъ непремѣнно долженъ самъ исполненъ быть благочестія, долженъ быть самъ хорошаго поведенія, дабы еще болѣе дѣйствовать на людей примѣромъ своимъ, нежели поученіями.

Опредѣливъ такимъ образомъ добродѣли каждаго изъ четырехъ главнѣйшихъ государственныхъ сословій, доказавъ необходимую пользу внушенія каждой изъ сихъ добродѣтелей и тѣмъ самымъ приготовивъ твердое основаніе, на которомъ должно воздвигнуто быть величественное зданіе просвѣщенія гражданственнаго; всякій изъ сего ясно видѣть можетъ, что, когда всѣ сіи состоянія, столько различны между собою по существу своему, столько различны по своимъ добродѣтелямъ, то безъ сомнѣнія должны они уже различествовать между собою какъ въ степеняхъ, такъ и въ образѣ своего просвѣщенія.

Руководство къ просвѣщенію главнѣйшихъ государственныхъ сословій въ Россіи, кои суть: земледѣльческое, мѣщанское, дворянское и духовное.

Гражданское просвѣщеніе должно имѣть главнѣйшею цѣлью доставленіе каждому нужныхъ познаній, дабы приличнымъ образомъ исполнять должности, для которыхъ онъ призванъ въ общество.

Но какъ сіи должности не могутъ быть одинаковы, потому что общество заключаетъ въ себѣ различные классы гражданъ; то изъ сего слѣдуетъ, что каждый общественный членъ долженъ имѣть просвѣщеніе соотвѣтственное состоянію, въ которомъ онъ находится, ремеслу, которымъ онъ занимается, и роду жизни, который онъ ведетъ.

Естьли мы бросимъ взоръ нашъ на составъ многочисленнаго народа, коего всѣ члены соединены между собою общимъ условіемъ, то увидимъ, что всѣ граждане въ ономъ занимаютъ мѣста общественной пользы, и что правительство наилучшимъ образомъ устроенное, и что народъ наисчастливѣйшій есть тотъ, въ которомъ каждый гражданинъ находится на своемъ мѣстѣ; въ которомъ никто изъ нихъ не забытъ; гдѣ должности во всѣхъ ихъ степеняхъ уважены, и гдѣ правительство, обо всемъ пекущееся, сохраняетъ порядокъ во всѣхъ частяхъ, и защищаетъ права каждаго разряда гражданъ.

Принявъ сіе за основаніе, и увѣрясь, что просвѣщеніе не должно быть для всѣхъ гражданъ одинаковое, остается теперь опредѣлить, въ чемъ именно оное, въ разсужденіи вышеупоминаемыхъ мною состояній, заключаться должно? Я начну по порядку изъ оныхъ, и, не входя во всѣ подробности, означу только главнѣйшія правила, могущія послужить основаніемъ для составленія тѣхъ книгъ, которыя необходимо нужно будетъ приготовить для единообразнаго въ училищахъ ученія и нравственнаго гражданъ образованія.

Добродѣтели, опредѣляемыя мною для каждаго изъ сихъ сословій, должны быть поставлены девизами на всѣхъ нравственныхъ уставахъ, которые для нихъ издать нужно будетъ. И потому

1) Трудолюбіе и трезвость да будетъ девизомъ на уставѣ, назначенномъ для училищъ земледѣльческихъ.

2) Но какъ таковой уставъ не на иной какой конецъ изданъ быть долженъ, какъ чтобы самымъ удобнѣйшимъ средствомъ служить къ истинному просвѣщенію земледѣльца, то изъ сего слѣдуетъ, что первѣйшее познаніе земледѣльца должно состоять въ познаніи своего званія и своихъ должностей. Ибо что можетъ быть къ нему ближе самого себя? почему и нужно прежде всегс опредѣлить:

3) Что такое есть земледѣлецъ?

4) Сколько есть родовъ земледѣльцевъ?

5) Что значатъ они въ государствѣ?

6) Что такое есть государство?

7) Какъ оное именуется?

8) Какой имѣетъ оно родъ правленія?

9) Показавъ, что оно монархическое или самодержавное, должно опредѣлить:

10) Что такое есть монархъ или государь?

11) Въ чемъ состоитъ верховная власть?

12) Какія суть еще учрежденныя власти или начальства въ Россіи?

13) Посредствомъ чего оныя дѣйствуютъ?

14) Познаніе сихъ начальствующихъ властей необходимо для земледѣльцевъ нужно, потому что они въ безпрерывныхъ находятся съ ними отношеніяхъ. Одни предписываютъ другіе исполняютъ.

15) Отсюда проистекаютъ взаимныя обязанности: обязанности власти и обязанности подчиненія.

16) Въ чемъ состоятъ и тѣ и другія?

17) Кто несетъ общественныя обязанности, тотъ долженъ также имѣть и права свои.

18) Слѣдовательно земледѣлецъ не долженъ быть лишенъ правъ, ему принадлежащихъ.

19) Нужно опредѣлить, что такое есть право, и чемъ оное состоять должно.

20) Но какъ изъ всѣхъ гражданскихъ правъ, самое первѣйшее и самое священнѣйшее есть право собственности, то изъ сего слѣдуетъ, что земледѣлецъ долженъ имѣть собственность, что собственность его должна быть неприкосновенна и охраняема закономъ.

21) Тутъ слѣдуетъ сказать, что такое есть законъ, и кому принадлежитъ власть предписывать оные?

22) Что такое есть собственность, и какъ оная пріобрѣтается?

23) Опредѣливъ такимъ образомъ обязанности, права, собственность земледѣльцевъ, нужно наипаче внушать имъ пользы и счастіе, сопряженныя съ трудолюбивою и трезвою жизнію.

24) Накоцецъ, какъ никакая нравственность безъ религіи существовать не можетъ, то для сего надлежитъ дать земледѣльцамъ чистое понятіе о Богѣ, о вѣрѣ, и о должностяхъ христіанина.

Вотъ главнѣйшія правила, которыя почитаю я довольно достаточными къ составленію устава для нравственнаго образованія гражданъ сего сословія. По сему уставу должно обучать чтенію (возложивъ должность сію на приходскихъ священниковъ), что принесетъ двоякую пользу: ибо учащійся по оному не только научится читать, но непримѣтнымъ образомъ познаетъ и тѣ должности, которыя нѣкогда обязанъ онъ нести въ обществѣ, познаетъ, что такое онъ есть и къ чему предназначается. Слѣдовательно нечувствительно образуется со стороны нравственности.

Приходскія училища должны быть для всѣхъ открыты, не смотря ни на лѣта, ни на возрасты.

Разсмотримъ теперь, въ чемъ состоять должно ученіе земледѣльцевъ?

Какъ жребій земледѣльцевъ есть трудиться и обработывать землю, изъ которой произрастающіе плоды питаютъ всякаго состоянія людей, то изъ сего слѣдуетъ, что единственною цѣлію ихъ должно быть земледѣліе, которое дотолѣ не придетъ въ цѣтущее состояніе, дотолѣ не достигнетъ своего совершенства, доколѣ правительство съ своей стороны не употребитъ на это всего своего вниманія, своихъ пособій и поощренія.

И такъ, когда земледѣліе есть единственная цѣль земледѣльца, то весьма естественно, чтобъ и ученіе его не на иной какой предметъ обращено было, какъ на предметъ, сему предназначенію его соотвѣтственнѣйшій. Словомъ: земледѣльца должно обучать земледѣлію.

Земледѣліе, какъ и всѣ науки, имѣетъ свои правила; можетъ обогащаться опытомъ всѣхъ народовъ, и тщетно было бы ожидать того отъ времени, что познанія намъ доставить могутъ. Ибо привычка въ полевыхъ работахъ, употребляемые способы, изъ рода въ родъ переданные, удаляютъ даже самую мысль усовершенствованія.

Для чего должно, чтобы свѣдущіе люди изслѣдовали безъ предразсудковъ, испытывали безъ страсти и предлагали безъ изступленія все, что земледѣліе представить можетъ со стороны открытій и усовершенствованія. Дабы убѣдить недовѣрчиваго и предупрежденнаго земледѣльца, должно показать ему слѣдствія, отъ опытовъ произшедшія, должно, чтобы онъ ясно видѣлъ и увѣрился, что то, что ему предлагаешь, предъ тѣмъ, чему уже онъ привыкъ послѣдовать, несравненно лучше, удобнѣе и выгоднѣе. Симъ только образомъ можно распространить полезныя средства, коихъ успѣхи будутъ несомнительны.

Образованіе сихъ земледѣльческихъ или приходскихъ училищъ должно быть столько же просто, какъ и предметъ ихъ.

И потому два класса почитаю я достаточными для составленія оныхъ. Первый классъ имѣть будетъ предметомъ сельскую механнику, то есть, сельскія строенія, и всѣ механическія орудія, могущія служить въ пользу и облегченіе земледѣлія.

Второй классъ будетъ имѣть предметомъ: свойства и обработываніе земель; также свойства и сохраненіе сѣменъ, сбереженіе плодовъ; работу естественныхъ и искусственныхъ луговъ, осушеніе болотъ, вычищеніе земли для содѣланія ея удобною къ хлѣбопашеству; наконецъ воспитаніе, приведеніе въ лучшее состояніе скота и искусство лѣченія онаго.

Если ученіе симъ предметамъ присовокупится къ ученію чтенія, письма и первыхъ дѣйствій ариѳметики, какъ то во II главѣ въ 32 пара-

графѣ предварительныхъ правилъ народнаго просвѣщенія предписано; и когда оное на подобіе выше предложенныхъ мною для составленія нравственнаго устава правилъ, приведено будетъ въ систематическій къ удобнѣйшему преподаванію порядокъ, тогда граждане сего сословія получатъ всѣ нужные къ просвѣщенію своему способы. Государство въ сихъ всеобщихъ питателяхъ найдетъ современемъ истинныхъ своихъ сыновъ, которые, имѣя сердце, образованное нравственностію, а умъ ученіемъ, будутъ надлежащимъ образомъ исполнять свои должности, съ пользою служить своему отечеству, питая въ душѣ своей благодарность къ Монарху, объ нихъ пекущемуся.

Правила, руководствующія къ просвѣщенію мѣщанскаго состоянія.

Мѣщане, составляя средній родъ людей въ Россіи, пользуясь вольностію, не причисляются ни къ земледѣльцамъ, ни къ дворянству. Государство, отъ гражданъ сего состоянія, много можетъ ожидать добра, если только получитъ оно приличное направленіе: то есть, когда правительство обратитъ на него свое вниманіе и поставитъ его на ту степень общественной пользы, отъ которой оно теперь столь далеко еще отстоитъ.

Мѣщане столько же имѣютъ нужды въ нравственномъ образованіи сколько и въ обученіи наукамъ, къ званію ихъ принадлежащимъ. Слѣдовательно надобно для нихъ также заготовить нравственный уставъ, поставя на немъ девизомъ добродѣтели, для нихъ назначенныя, и который по многимъ отношеніямъ заключалъ бы въ себѣ правила, предложенныя мною выше для устава земледѣльческаго, съ тою только разностію, что правила, коими будутъ руководствоваться въ составленіи сего устава, должны какъ можно ближе примѣнены быть къ ихъ состоянію. Напримѣръ, они могутъ быть слѣдующаго содержанія.

1) Мѣщане прежде всего знать должны, что такое есть мѣщанинъ.

2) Какое мѣсто занимаетъ онъ въ государствѣ.

3) Какія суть въ разсужденіи государства обязанности?

4) Какія предоставлены ему въ ономъ права и привиллегіи?

5) Что нужно наблюдать ему, дабы сохранить оныя, и чего избѣгать, дабы ихъ не лишиться.

6) Мѣщанинъ обязанъ также знать всѣ отечественныя постановленія, потому что сіе составляетъ важнѣйшую часть его должностей.

7) Равномѣрно любовь къ отечеству и къ общественному добру должна составлять драгоцѣннѣйшее чувство души его. Безсмертный Мининъ можетъ въ семъ случаѣ руководствовать мѣщанъ по пути, ведущему къ симъ благороднѣйшимъ предметамъ. *).

8) Надобно стараться возбуждать въ мѣщанахъ любовь къ ихъ состоянію, сколько возможно привязывать ихъ къ оному, и дабы пріобрѣтеніе богатства не рождало въ нихъ отвращенія къ ихъ званію, какъ то изъ опытовъ видно, что почти всѣ разбогатѣвшіе купцы гнушаются быть купцами и всячески изыскиваютъ случая, если не себя, то своихъ дѣтей подѣлать дворянами.

9) Нужно внушать имъ, что не въ титлахъ состоятъ истинныя достоинства, но въ честности и безкорыстіи, безъ коихъ никакіе титлы не защитятъ объ безславія и презрѣнія.

10) Опредѣливъ права, привиллегіи и обязанности мѣщанина въ разсужденіи государства, надлежитъ показать ему, чѣмъ обязанъ онъ въ разсужденіи своего ближняго, какъ подобнаго ему члена общества.

11) Для чего наставленіе въ религіи должно составлять часть нравственнаго устава.

12) Наконецъ сколько возможно стараться надобно поселять въ мѣщанахъ, купеческому званію себя посвящающихъ, назначаемыя для нихъ добродѣтели, то есть ,исправность и чесность, исполненіе коихъ можетъ только утвердить славу ихъ и ихъ благосостояніе.

Сіи правила, по мнѣнію моему, необходимы къ составленію нравственнаго для купцовъ устава, который можетъ также служить и для мѣщанъ, различнаго рода ремесламъ, искусствамъ и художествамъ себя посвятившихъ. Ибо сіе неоспоримо, что самый послѣдній ремесленникъ долженъ непремѣнно знать какъ права свои и обязанности въ разсужденіи государства, такъ и обязанности свои въ разсужденіи ближняго; и что добронравіе и трудолюбіе суть такія добродѣтели, безъ которыхъ онъ ни благосостоянія, ни счастія пріобрѣсти

*) Исторія свидѣтельствуетъ, что Мининъ, одушевленный любовію къ отечеству, для спасенія онаго пожертвовалъ всѣмъ своимъ имѣніемъ и своею жизнію.

не можетъ. Впрочемъ изданіе сего устава всеобщую принесетъ пользу: ибо родители, обучающіе у себя въ домѣ чтенію дѣтей своихъ, конечно предпочтутъ оный всѣмъ прочимъ книгамъ по необходимости теперь ими для обученія чтенію употребляемымъ, и слѣдовательно до опредѣленія еще дѣтей своихъ въ училища пріуготовятъ уже чрезъ сіе половину желаемаго.

Учебные предметы для мѣщанъ, посвятившихъ себя купеческому званію.

Напрасно было бы исчислять пользы, получаемыя государствомъ отъ торговли. Для всякаго, кто хотя сколько нибудь занимался сего рода предметомъ, оныя ощутительны. Торговля почесться можетъ общею всѣхъ народовъ стихіею; ибо нѣтъ націи, которая бы болѣе или менѣе не отправляла оной. Россія, какъ по пространному своему владычеству, такъ и по богатству природныхъ своихъ произведеній, занимая первѣйшее между всѣми державами въ свѣтѣ мѣсто, по сему самому требуетъ, дабы правительство съ своей стороны возможнѣйшее употребило вниманіе на усовершенствованіе сей толико важной государственной отрасли. Но какъ успѣхи торговли зависятъ отъ степени просвѣщенія гражданъ, оную производящихъ, и что никакое полезнѣйшее учрежденіе, никакое намѣреніе законодателя, безъ сего просвѣщенія не могутъ имѣть надлежащаго исполненія; то сіе самое объясняетъ уже необходимую нужду въ заведеніи такихъ училищъ, которыя бы служили особенно къ нравственному образованію и обученію купцовъ наукамъ, званію ихъ приличествующимъ. Словомъ: заведеніе коммерческихъ училищъ столько же для Россіи нужно, сколько и самая торговля.

Въ 6 пунктѣ I главы предварительныхъ правилъ народнаго просвѣщенія назначается въ каждомъ уѣздномъ городѣ быть по крайней мѣрѣ одному уѣздному училищу; слѣдовательно симъ училищамъ опредѣленнаго числа нѣтъ, и что ихъ можетъ быть и болѣе одного. Я съ моей стороны за весьма полезное почитаю, когда въ нѣкоторыхъ городахъ, смотря по мѣстному ихъ положенію и по состоянію ихъ жителей, учреждено будетъ по два училища, изъ которыхъ въ одномъ обучали бы мѣщанъ, различнаго рода ремесламъ, искусствамъ и художествамъ себя посвятившихъ, а въ другомъ обучали бы только тѣхъ, которые опредѣлили себя званію купеческому. И сіе послѣднее по самому существу своему составитъ уже купеческое или коммерческое училище.

Распоряженіе ученія въ сихъ училищахъ можетъ быть слѣдующее:

Въ первомъ изъ оныхъ, то есть въ училищѣ мѣщанскомъ, долженствующемъ состоять изъ двухъ, нижняго и верхняго, классовъ, въ нижнемъ классѣ преподавать надлежитъ:

1) Россійское чтеніе, чистописаніе.

2) Также чтеніе и чистописаніе языка мѣстнаго, какъ то: польскаго, нѣмецкаго, татарскаго и проч.

3) Грамматику всѣхъ сихъ языковъ.

4) Первую часть ариѳметики.

5) Частное познаніе Россійской Имперіи.

6) Сокращеніе и главныя эпохи Россійской Имперіи.

7) Введеніе во всеобщую исторію и географію.

Въ верхнемъ классѣ.

1) Вторую часть ариѳметики.

2) Геометрію и тригонометрію.

3) Математическое и физическое познаніе земнаго шара.

4) Физику.

5) Естественную исторію и технологію.

6) Практическія знанія, полезныя для мѣстной промышленности и потребности края.

Во второмъ училищѣ, то есть коммерческомъ, сверхъ сихъ вышеозначенныхъ предметовъ обучать нужно:

1) Чтенію, чистописанію и грамматикѣ аглинскаго языка.

2) Алгебрѣ.

3) Купеческимъ счетамъ всѣхъ родовъ.

4) Простой и двойной бухгалтеріи.

5) Исторіи коммерціи и навигаціи, познанію торговли и товаровъ, и наконецъ:

6) Сокращенію всего человѣческаго познанія и діэтетики.

Если въ которыхъ уѣздныхъ городахъ не будетъ надобности въ двухъ училищахъ, въ такомъ случаѣ можно всѣ вышепрописанные учебные предметы преподавать въ одномъ училищѣ, распорядя ученіе онымъ на пристойное число классовъ, чрезъ

что какъ ремесленники, такъ и купцы получатъ всѣ нужные способы къ своему просвѣщенію.

Не безполезно замѣтить здѣсь, что воля, предоставленная учителямъ въ нѣкоторыхъ училищахъ слѣдовать собственному ихъ въ ученіи методу, и что неимѣніе книгъ, долженствующихъ нарочито быть отъ правительства изданными, къ руководствованію учителей въ единообразномъ преподаваніи наукъ, все сіе не только не можетъ произвесть успѣховъ, отъ училищъ ожидаемыхъ, но даже лишаетъ надежды увидѣть оныя въ надлежащей ихъ силѣ. Ибо хотя и есть такіе учители, на достоинства и способности коихъ положиться можно, однако же большая часть изъ нихъ такихъ, которымъ произвольнаго выбора авторовъ для руководствованія своего въ обученіи предметамъ никакъ ввѣрить не можно. Сіе есть дѣло правительства, имѣющаго въ рукахъ своихъ всѣ нужные для того способы, и которое обязано стараться объ изданіи классическихъ книгъ, по коимъ бы должны были обучать учители, наблюдая при томъ сколько воможно единство въ методѣ и правилахъ.

Приступимъ теперь къ разсмотрѣнію, въ чемъ состоять должно просвѣщеніе дворянъ.

Правительство во всѣ времена наиболѣе обращало вниманіе свое на сіе государственное сословіе. Между всѣми благодѣтельными его въ пользу дворянъ заведеніями, не оставлены были и тѣ, которыя могли только служить къ ихъ просвѣщенію. Для дворянъ учреждены уже были корпусы и училища, когда всѣ прочія гражданственныя состоянія были правительствомъ забыты и пребывали во мракѣ своего ничтожества. Наконецъ время, которое на все простираетъ свое владычество, все преобразуетъ, видя несправедливость, угнетавшую столь долго нижняго разряда гражданъ, державши ихъ въ самомъ глубочайшемъ невѣжествѣ, возстало противу оной, и желая утвердить благоденствіе Россіи, даровало ей Александра, сего кроткаго, человѣколюбиваго Монарха, который едва только восшелъ на престолъ предковъ своихъ, и уже геній просвѣщенія обтекаетъ пространство предѣловъ россійскихъ, переходитъ изъ одного состоянія въ другое и озаряетъ всѣ оныя благодѣтельнымъ свѣтомъ своимъ.

Дворяне, безъ всякаго сомнѣнія, требуютъ преимущественнѣйшаго предъ прочими просвѣщенія, поелику отечество должно находить въ нихъ какъ храбрыхъ своихъ защитниковъ, искусныхъ и добродѣтельныхъ героевъ, такъ мудрыхъ, честныхъ, справедливыхъ владѣльцевъ и судей. Но посредствомъ чего можно поселять въ нихъ сіи толь необходимыя качества? Единственно посредствомъ воспитанія, отвѣчаю я.

Если разсмотрѣть учрежденія, для воспитанія благороднаго юношества нынѣ существующія, то увидимъ, что большая часть оныхъ отдалена отъ настоящаго предмета. Все воспитаніе ограничивается ученіемъ, слѣдовательно юношество учится, а не воспитывается. Въ нѣкоторыхъ корпусахъ главное стараніе прилагаютъ, чтобы дѣти умѣли проворно дѣлать ружьемъ, хорошо маршировали, и симъ съ безмѣрною строгостью ученіемъ занимаютъ ихъ болѣе, нежели ученіемъ существеннѣйшихъ наукъ, долженствующихъ образовать и приготовить ихъ къ занятію съ достоинствомъ и честію тѣхъ мѣстъ, на которыя они по выпускѣ ихъ изъ корпуса поступить обязаны. Въ сей механической экзерциціи состоитъ вся тактика, въ корпусахъ преподаваемая. По чему всякій судить можетъ, сколь тактика сего рода удобна произвести искусныхъ офицеровъ и генераловъ.

Порученіе начальства надъ воспитаніемъ благороднаго юношества должно отъ правительства самымъ строжайшимъ образомъ быть избираемо. Ибо, что можетъ быть драгоцѣннѣе залога, частное и общественное благоденствіе въ себѣ заключающаго! Г. Бестужевъ въ книгѣ своей подъ названіемъ: Опытъ военнаго воспитанія относительно благороднаго юношества, весьма основательно начерталъ какъ систему нравственнаго образованія и ученія сего разряда гражданъ, такъ и достоинства, долженствующія украшать начальника и всѣхъ имѣющихъ надъ воспитанниками смотрѣніе. Сія книга весьма полезна, особливо для такого правительства, которое печется объ общественномъ воспитаніи, безъ коего государство не можетъ быть ни сильно, ни счастливо. Сія книга весьма много облегчила трудъ мой, потому что она заключаетъ въ себѣ почти все, что только нужно къ составленію нравственнаго для дворянъ устава, и также всѣ учебные предметы для нихъ необходимые; почему нѣтъ надобности назначать мнѣ здѣсь нарочито правилъ нужныхъ къ сочиненію сего устава и метода ученія для благороднаго юношества.

Г. Бестужевъ, изданною имъ книгою, *) прекрасно уже разрѣшилъ вопросъ, въ чемъ должно состоять просвѣщеніе дворянъ. Я замѣчу только слѣдующее:

Корпусы, будучи единственнымъ мѣстомъ, въ которые дворяне наиболѣе стараются отдавать дѣтей своихъ, по сему самому требуютъ, дабы оные такъ учреждены были, чтобъ не только пріуготовлялись въ нихъ люди способные къ службѣ военной, но и гражданственной. Надобно, чтобъ офицеръ былъ и искусный воинъ и знающій судія. Ежедневный опытъ доказываетъ намъ, сколь великое проистекаетъ отъ того зло, когда выпущенные изъ корпусовъ офицеры, прослужа нѣсколько лѣтъ, переходятъ въ статскую службу, не имѣя надлежащаго свѣдѣнія ни въ гражданскихъ дѣлахъ, ни въ законахъ, ни въ отечественныхъ постановленіяхъ. Горестно исчислять несчастія, бывающія обыкновеннымъ послѣдствіемъ сего ихъ невѣдѣнія. Не рѣдко занимая важнѣйшія государственныя должности, вмѣсто того, чтобы защищать невиннаго, спасти несправедливымъ образомъ притѣсняемаго человѣка, не только не умѣютъ подать ему должной помощи, но еще дѣлаются орудіемъ совершенной его погибели. Сіе происходитъ отъ того, что сами будучи въ невѣжествѣ, принужденными находятся прибѣгать къ знанію людей постороннихъ, поручать имъ дѣла, которыя бы сами отправлять должны были, и сіи люди, называемые секретарями, на совѣсть которыхъ не всегда положиться можно, не упущаютъ съ своей стороны мало по малу употреблять во зло довѣренность, имъ дѣлаемую, и соразмѣрно нуждамъ, въ нихъ оказываемымъ, присвоивать даже власть надъ своими начальниками, довершая тѣмъ несчастіе цѣлой иногда провинціи.

Сего довольно, чтобы возчувствовать нужду въ усовершенствованіи въ корпусахъ существующаго. Преподаваніе юридическихъ наукъ должно непремѣнно составлять часть онаго; особливо ученіе отечественнымъ законамъ, государственнымъ постановленіямъ и отправленію дѣлъ гражданскихъ. Офицеръ, такимъ образомъ воспитанный, хотя бы и былъ доведенъ обстоятельствами перейти въ статскую службу, со всѣмъ тѣмъ, онъ во всякомъ случаѣ будетъ на своемъ мѣстѣ, съ честію исполнять будетъ свою должность, и общество во всякое время найдетъ въ немъ полезнѣйшаго своего члена. Впрочемъ, не странно ли всякому казаться должно, когда ни въ какое состояніе, ни ученое, ни художническое, ни ремесленническое не можно поступать не перейдя всѣхъ степеней, къ симъ званіямъ ведущихъ, и не показавъ на опытѣ своихъ достоинствъ и своего искусства. Въ службу же гражданскую опредѣляютъ людей безъ всякаго разбора, безъ всякаго испытанія, награждаютъ ихъ чинами, по которымъ обязяны они бываютъ занимать иногда важнѣйшія мѣста, не имѣя другихъ способностей, кромѣ того, что умѣютъ читать и подписывать свое имя. Можно ли послѣ сего удивляться, что статская служба не имѣетъ надлежащаго своего достоинства, не уважаема, и что многіе убѣгаютъ оной, единственно опасаясь, дабы не попасть подъ начальство такихъ людей, которые не почтеніе, но презрѣніе заслуживаютъ. Гражданская служба по предмету своему едва ли не важнѣе всякой другой; ибо она, имѣя цѣлью внутреннее устройство государства, основывающее покой и благоденствіе народное, по сему самому требуетъ честнѣйшихъ, добродѣтельнѣйшихъ, просвѣщеннѣйшихъ, и рачительнѣйшихъ людей.

Почему, въ разсужденіи сего, за весьма полезное почитаю я, когда сверхъ находящейся здѣсь, учреждены будутъ еще три юнкерскія школы съ тѣмъ, естьли только желается, чтобы дворянство существовало не теряя правъ, законами ему предоставленныхъ. Изъ сихъ трехъ юнкерскихъ школъ можно основать одну въ Москвѣ подъ вѣдѣніемъ Сената, другую въ Казанѣ, а третью въ Вильнѣ подъ вѣдѣніемъ попечителей тѣхъ округовъ, въ которыхъ онѣ состоять будутъ. Учрежденіе сихъ школъ должно исключительно быть для дворянъ, и на таковомъ же основаніи, на какомъ находится здѣшняя школа, съ тою только разностью, что въ оную предписывается принимать дѣтей не моложе четырнадцати лѣтъ и уже первоначальнымъ знаніямъ обученныхъ; въ предполагаемыя же мною школы да будетъ позволено принимать дѣтей отъ семи до девяти лѣтъ, хотя бы оные ничему еще учены не были, а начинали ученіе со дня опредѣленія ихъ въ училище.

Многіе благомыслящіе люди давно уже чувствуютъ нужду въ заведеніяхъ сего рода; особливо ощутительна оная для родителей, желающихъ

*) Опытъ воен. воспит. относит. юнош.

вести дѣтей своихъ по службѣ гражданской; но не имѣя къ тому способовъ, принужденными бываютъ, сколько противъ воли своей, столько противу склонности и способности дѣтей своихъ, отдавать ихъ въ корпусы, имѣющіе предметомъ приготовленіе офицеровъ къ службѣ военной.

Распорядокъ учебныхъ предметовъ въ сихъ предполагаемыхъ мною школахъ долженъ соотвѣтствовать цѣли ихъ учрежденія.

Вотъ все, что нашелъ я, за необходимое предложить относительно къ просвѣщенію дворянъ; посмотримъ наконецъ, что сдѣлать нужно въ разсужденіи просвѣщенія духовенства.

Если мы представимъ себѣ только предметъ, для котораго назначаются священнослужители, если представимъ себѣ должности, которыя они отправлять обязаны; представимъ себѣ, каковаго уваженія требуютъ они къ сану своему, и какую силу имѣютъ они во мнѣніяхъ народныхъ; то найдемъ, что правительство не все еще для нихъ сдѣлало. Ибо сколько есть таковыхъ священниковъ, которые, вмѣсто того, чтобы подавать собою примѣръ какъ въ духовныхъ, такъ и гражданскихъ добродѣтеляхъ, предаются постыднымъ страстямъ, и тѣмъ самымъ подаютъ поводъ другимъ къ безпорядочной жизни и разврату. Словомъ, такихъ ли качествъ пастырямъ должно повѣрять паству? Такого ли поведенія служителей должна имѣть церковь? Посредствомъ ли таковыхъ священниковъ должны сохраняться святость религіи и твердость ея алтарей? Нѣтъ, конечно Правительство съ своей стороны обязано употребить всевозможнѣйшее вниманіе на образованіе духовенства, толико важнаго по существу своему состоянія.

Слѣдовательно нравственный для священническаго званія уставъ доказываетъ симъ необходимость свою. Сей уставъ, въ которомъ благочестіе и примѣрное поведеніе, сіи назначаемыя для духовенства добродѣтели должны поставлены быть девизомъ, можетъ составленъ быть на подобіе уставовъ, выше мною предложенныхъ, съ тою только разностію, что правила, коими будутъ руководствоваться въ сочиненіи сего устава, должны совершенно соотвѣтствовать предназначенію священниковъ.

Чтожъ принадлежитъ до метода ученія въ семинаріяхъ, сихъ единственныхъ мѣстахъ, въ которыхъ приуготовляются люди для состоянія духовнаго, то оный требуетъ нѣкоторыхъ отмѣнъ и усовершенствованія. Для чего учить наукамъ на языкѣ латинскомъ, а не на языкѣ отечественномъ?

Сей издавна введенный обычай весьма много препятствуетъ успѣхамъ ученія; ибо ученикъ, не знающій совершенно латинскаго языка (и какая надобность знать его совершенно?), никогда не будетъ надлежащимъ образомъ знать наукъ учителемъ на семъ языкѣ преподаваемыхъ. Равномѣрно, къ чему служитъ ученіе мертвымъ языкамъ? Не полезнѣе ли бы было вмѣсто ихъ обучать языкамъ болѣе употребительнѣйшимъ и получившимъ, такъ сказать, право гражданства во всей Европѣ?

Но еще болѣе желалъ бы я, чтобы господа учители, вмѣсто слишкомъ разсыпаемыхъ риторическихъ цвѣтковъ, вмѣсто высокопарнаго слога, который надутостью своею затемняя ясность мыслей, производитъ скуку или смѣхъ; сколько возможно наблюдали, чтобъ ученики, при сочиненіи проповѣдей, старались писать оныя самымъ простымъ, яснымъ и для всѣхъ вразумительнымъ слогомъ, напоминая имъ, что они не къ ученымъ, но къ народу говорить должны, и что все ихъ краснорѣчіе должно состоять въ искусствѣ обращать вниманіе своихъ слушателей, и истинами, ими произносимыми, производить желаемое въ нихъ впечатлѣніе. Для чего надобно, чтобы наука декламаціи входила въ составъ семинарскаго ученія.

Не могу также не замѣтить при семъ и того, сколь нужно правительству взять мѣры свои въ разсужденіи опредѣленія приличнаго священникамъ содержанія. Симъ образомъ истребило бы оно постыдные, уничижительные, и совсѣмъ не соотвѣтственные важности священническаго сана обычаи, какъ напримѣръ: въ большіе годовые праздники, то есть, въ Рождество Христово, въ Свѣтлое Христово Воскресеніе и прочіе, не имѣли бы уже священники надобности ходить изъ дома въ домъ и собирать подаянія; отъ чего не рѣдко являются они въ толь безобразнѣйшихъ видахъ, что подаютъ поводъ думать, какъ бы правительство не только терпѣло, но даже одобряло таковые обычаи.

Предложивъ такимъ образомъ систему всеобщаго образованія относительно къ Россіи, остается мнѣ разрѣшить послѣдній, но довольно важный вопросъ: Что можетъ наиболѣе споспѣшествовать просвѣщенію? то есть, посредствомъ чего можно возбуждать и питать сей духъ дѣя-

тельности, толико потребный всѣмъ государственнымъ состояніямъ къ исполненію взаимныхъ своихъ обязанностей?

Главнѣйшій для сего способъ есть поощреніе. Мудрыя правительства какъ прошедшихъ, такъ и настоящихъ временъ доказываютъ намъ, до чего простирается всепреодолѣвающая сила онаго. Поощреніе извлекаетъ людей изъ безпечности и унынія; рождаетъ бодрость, производитъ соревнованіе, и движетъ душу къ дѣламъ полезнымъ и великимъ. Гдѣ способности и достоинства поощряются, гдѣ добродѣтели имѣютъ должное уваженіе, тамъ пигмеи ступаютъ шагами исполиновъ, тамъ невозможное становится возможнымъ; дремлющій геній пробуждается, и то, что будучи предоставлено времени, требовало бы нѣсколькихъ лѣтъ для совершенія, то при содѣйствіи поощренія вскорѣ пріемлетъ конецъ и получаетъ успѣхи. Словомъ, тамъ, гдѣ правительство награждаетъ труды, поощряетъ дарованія, вѣнчаетъ славою патріотическіе подвиги, покровительствуетъ искусства, художества и науки, тамъ всегда рождаться будутъ и патріоты, и художники, и ученые, и философы.

Но въ такомъ государствѣ, которое находится еще, такъ сказать, въ своемъ юношествѣ, гдѣ видны во всемъ одни только начатки; въ такомъ государствѣ поощреніе наиболѣе нужно. И правительство, избравшее оное средствомъ къ руководствованію людей для усовершенствованія ихъ въ предметахъ, ими занимающихся, безъ сомнѣнія избрало самый вѣрнѣйшій способъ къ ускоренію въ томъ желаемыхъ успѣховъ.

Одни просвѣщенные государи могутъ чувствовать нужду въ просвѣщеніи народномъ и слѣдовательно знать пользы поощреніемъ производимыя. Возвратить права разума гонимому и стѣсненному, освободить его отъ узъ злобнымъ невѣжествомъ на него наложенныхъ, свойственно одной только мудрости. Блаженны тѣ государи и тѣ страны, гдѣ гражданинъ, имѣя свободу мыслить, можетъ безбоязненно сообщать истины, заключающія въ себѣ благо общественное!

Между человѣколюбивыми и благонамѣреннѣйшими видами, любезнѣйшимъ нашимъ монархомъ на пользы отечества простираемыми, наиблистательнѣе всѣхъ обнаруживаются оныя въ учрежденіи министерствъ, особливо въ учрежденіи министерства народнаго просвѣщенія, которое по истинѣ назваться можетъ древомъ, а прочія его вѣтвями.

Почему, соображаясь съ настоящими заведеніями относительно къ просвѣщенію народному, скажу, что посредствомъ только поощренія можно вознаградить слишкомъ ощутительный на нашемъ языкѣ недостатокъ какъ въ классическихъ, такъ и другихъ книгахъ. На сей конецъ нужно правительству назначить реэстръ книгамъ, которыя почтетъ оно на первый разъ полезнѣйшими для переведенія на русскій языкъ, и объявить всѣмъ въ словесности упражняющимся, что лучшій переводъ изъ сихъ назначенныхъ книгъ будетъ правительствомъ принятъ и достойно награжденъ. Симъ образомъ не только вскорѣ увидимъ мы на нашемъ языкѣ необходимѣйшія для насъ и лучшія иностранныхъ писателей сочиненія; но правительство можетъ даже посредствомъ сего возрождать вкусъ ко всему изящному и давать оному желаемое направленіе.

И такъ, если учрежденіе министерствъ имѣло ту цѣль, чтобъ раздѣля государство на восемь главнѣйшихъ частей, облегчить чрезъ то управленіе каждою изъ нихъ, и дать имъ всѣмъ самый легкій, удобный, вѣрный и твердый ходъ, разумѣя, что каждое отдѣленіе, ввѣренное министрамъ, должно по предмету своему заключать въ себѣ все къ нему принадлежащее, то принявъ сіе за основаніе, не могу я не замѣтить здѣсь, что всѣ публичные театры сколько по существу своему, столько и по своей важности непремѣнно состоять должны подъ вѣдѣніемъ министерства народнаго просвѣщенія.

Я не войду въ подробное изслѣдованіе пользы и вреда, театрами производимыхъ. Сіе увлекло бы меня далеко отъ моего предмета. Всякій знаетъ, что то и другое зависитъ совершенно отъ характера правительства, отъ направленія, которое оно даетъ театрамъ, и отъ начальства, которому оно ихъ ввѣряетъ. Скажу только, что театры, при благоразумномъ попеченіи, не менѣе могутъ имѣть вліянія на успѣхи всеобщаго образованія, какъ и училища для сего заводимыя. Сіе доказываетъ, что они составляютъ отрасль народнаго просвѣщенія. Я бы желалъ, чтобъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ учреждены были театры, поручивъ начальство надъ оными людямъ истинно просвѣщеннымъ, въ семъ искусствѣ свѣдущимъ, и къ отечественному добру расположеннымъ. Слѣдовательно нужно для сего обезпечить также содержаніе актеровъ, изъ кото-

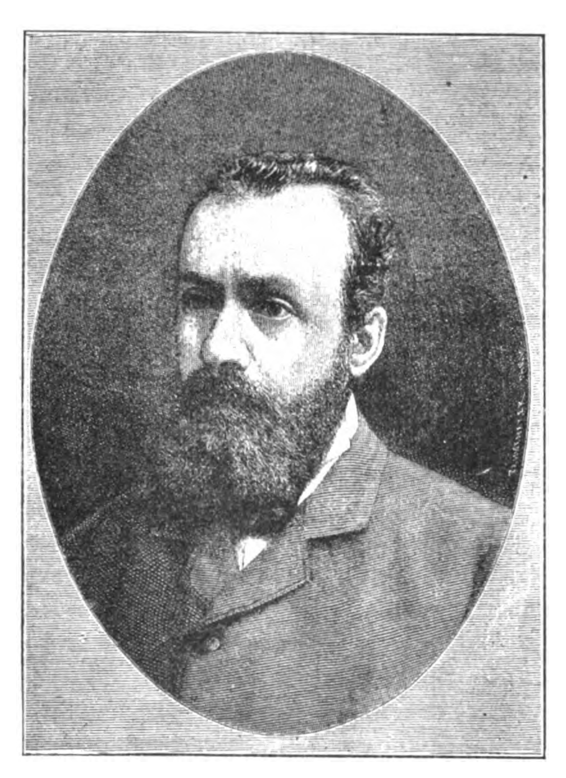
рыхъ большая часть, здѣшнюю труппу составляющихъ, претерпѣваютъ нужду даже въ самыхъ необходимѣйшихъ потребностяхъ. Не видя никакого себѣ поощренія, напротивъ того, будучи гораздо ниже иностранныхъ актеровъ поставленными, и имѣя весьма малую цѣну въ общемъ мнѣніи, не только не возбуждаются соревнованіемъ, но даже теряютъ духъ, способности развивающій.

Скажу какъ россіянинъ, любящій свое отечество, что нельзя безъ чувствительнѣйшаго прискорбія смотрѣть на состояніе, въ которомъ находится отечественный театръ нашъ. Не скрою и того, что лучше желалъ бы я, дабы русскій театръ, при всѣхъ своихъ недостаткахъ, предпочтенъ былъ всѣмъ прочимъ театрамъ, и чтобы лучшій изъ актеровъ и лучшія изъ актрисъ нашихъ противу лучшаго изъ актеровъ и актрисъ французскихъ, если не вдвое, то по крайней мѣрѣ равное бы съ ними получали жалованіе; сіе разумѣю я также и въ отношеніи лучшихъ нашихъ танцовщиковъ и танцовщицъ къ здѣшнимъ французскимъ. Какъ бы то ни было, если что можно сказать противъ этого, то конечно гораздо болѣе еще можно сказать въ пользу сего. Такое расположеніе послужитъ великимъ для русскихъ актеровъ поощреніемъ. Безбѣдность ихъ состоянія извлечетъ ихъ изъ унынія, поселитъ въ нихъ желаніе превосходить другъ друга и такимъ образомъ, поставя ихъ на путь славы, дастъ имъ новую душу для жизни театральной.

Къ главнѣйшимъ недостаткамъ нашего театра можно присовокупить еще недостатокъ въ піесахъ, достойныхъ быть представляемыми и соотвѣтствующихъ цѣли сего заведенія. Публика ропщетъ противу сего недостатка, и ропотъ ея въ семъ случаѣ справедливъ. Ибо, если разсмотримъ, отъ чего происходитъ недостатокъ сей, то увидимъ, что нѣтъ особеннаго попечителя, который бы смотрѣлъ, такъ сказать, надъ нравственнымъ состояніемъ театра. Но какъ театръ есть не иное что, какъ школа нравовъ, слѣдовательно все, касающееся до хозяйственнаго театральнаго распоряженія, можетъ оставаться на теперешнемъ положеніи и подъ настоящею дирекціею; чтожъ принадлежитъ до назначенія піесъ, долженствующихъ быть представляемыми; до выбора піесъ, которыя нужно назначать для переведенія на нашъ языкъ и чрезъ то удовлетворять недостатокъ, русскимъ театромъ въ оныхъ претерпѣваемый; также задавать собственнымъ нашимъ авторамъ предметы для сочиненія театральныхъ піесъ, обнадеживая ихъ, что всѣ піесы ими представленныя и правительствомъ одобренныя безъ достойнаго награжденія не останутся; то безъ сомнѣнія надзираніе надъ всѣмъ симъ ни на кого иного справедливѣе и приличнѣе возложено быть не можетъ, какъ на министра народнаго просвѣщенія. Ибо кто можетъ лучше и сообразнѣе его содѣйствовать видамъ правительства?

Наконецъ въ заключеніе всего остается мнѣ сказать: когда всѣ главнѣйшія государственныя части такимъ образомъ приведены будутъ въ надлежащій порядокъ, когда получатъ они свойственную имъ твердость и силу, тогда государство во всемъ своемъ пространствѣ оживится, согласіе во всѣхъ его членахъ возродитъ сей народный духъ, который въ зерцалѣ вѣковъ изобразитъ характеръ бывшаго правительства, слѣдовательно представитъ эпоху благоденствія Россіи и мудрое царствованіе Александра.

Конецъ.

Успенскій, Глѣбъ Ивановичъ.

Извѣстный писатель.

Род. въ 1840 г.

1298. Опытъ о свойствѣ, о нравахъ и о разумѣ женщинъ въ разныхъ вѣкахъ. Г. Томаса, члена академіи французской. Переведено съ подлинника. Въ Москвѣ, въ университетской типографіи, у Новикова. 1781 года.—Въ 12 д. л., 236 стр.

Авторъ этой рѣдкой книги представляетъ историческую картину, въ которой весьма подробно изображаетъ способности женщины ко всѣмъ достоинствамъ, какія-бы законъ, политика и правительство отъ нея ни требовали.

См. «Обзоръ книгъ, брошюръ, художественныхъ изданій, гравюръ и портретовъ русскихъ и нѣкоторыхъ иностранныхъ, находящихся въ библіотекѣ Якова Березина-Ширяева», стр. 322, сказано— «книга очень рѣдкая».

1299. Опытъ повѣствованія о древностяхъ русскихъ. Сочиненіе Г. Успенскаго. 2 части, изданіе 2-е, исправленное. Харьковъ; 1818 года.—Въ 8 д. л.

Опытъ повѣствованія объ обычаяхъ россіянъ въ частной жизни; объ обычаяхъ россіянъ въ гражданскомъ ихъ состояніи и правительствѣ.

Это изданіе весьма рѣдко попадается въ книжной торговлѣ и цѣнится отъ 5 до 8 рублей.

Елагинъ, И. П.

Извѣстный историкъ.

Род. 1725 г., ум. 1794 г.

1300. Опытъ повѣствованія о Россіи. 3 части. Сочиненіе Ивана Елагина, начатое на 65 году отъ его рожденія, лѣта отъ Р. Х. 1790, Двора Его Императорскаго Величества оберъ - гофмейстера. Москва, въ университетской типографіи издана иждивеніемъ содержателя ея, Любіемъ Гаріемъ и Поповымъ. 1803 г.— Въ 8 д. л. 3 части.

Въ началѣ первой части находится—«Приношеніе премудрости», гдѣ говорится слѣдующее:

«Твоему, божественная Софія, предвѣчная Всемогущему неба и земли зиждителю присущность, внушенію повинуясь, воспріялъ я трудъ повѣствованія о отечествѣ нашемъ; да подъ руководствомъ Твоимъ изображу дѣянія Государей и героевъ нашихъ, представя потомству въ истинномъ ихъ житіи и видѣ, лестію не украшенномъ и злобою не обезображенномъ, и Тебѣ трудъ мой посвящаю. Ты будь ему покровительница, Ты поборствуй по немъ; Ты пріосѣни его страшнымъ щитомъ своимъ, когда ѣдкая ненависть, злобная зависть и

неправосудія жестокость отрыгнутъ противъ трудившагося зловредныя, правду гонящія козни. Не попусти злости ихъ невинныя терзать его памяти; не попусти яду ихъ умерщвлять его совѣсть, и злобно исторгать его изъ числа писателей безстрастныхъ и безкорыстныхъ. Ты святымъ своимъ ученіемъ награди знанія моего недостатки, украси слогъ мой священною своею важностію, и увѣнчай цвѣтами краснорѣчія Твоего жертву, Тебѣ приносимую. Ты влей въ читающихъ вѣщаніе мое краткаго снисхожденія благопріятность, да при строгомъ опыта моего разборѣ простятъ могущія быть въ мысляхъ и сказаніяхъ моихъ погрѣшности, да припишутъ хладъ слога моего зимѣ лѣтъ согбеннаго старца; а усердіе его, занять пользою праздное ихъ время, да воспріимутъ вмѣсто дара совершеннаго, и подносящему да воздадутъ благосклонностію»!

1301. Опытъ политической экономіи. По ученіямъ новѣйшихъ экономистовъ составилъ Д. Норденъ. Переводъ съ нѣмецкаго. С.-Петербургъ, типографія П. Сойкина. 1897 года.—Въ 8 д. л. VII+156 стр.

Станкевичъ, Николай Владиміровичъ.—Глава знаменитаго въ исторіи новѣшей русской литературы „кружка Станкевича".
Род. 1813 г., ум. 25 іюня 1840 г.
Съ грав. Ю. Шюблеръ.

Книга Д. Норденъ можетъ служить, по своему популярному изложенію, однимъ изъ лучшихъ пособій къ ознакомленію начинающихъ съ главными отдѣлами экономической теоріи и связаными съ ними практическими вопросами.

Въ началѣ этого рѣдкаго изданія слѣдуетъ краткое предисловіе, въ которомъ говорится, что:—

Предлагаемые «Очерки» изслѣдуютъ основныя явленія и историческія тенденціи товарно-капиталистическаго хозяйства. Къ предшествующему послѣднему формамъ производства авторъ обращается для того, чтобы путемъ сопоставленій ярче освѣтить характерныя черты нынѣ господствующаго въ культурныхъ странахъ хозяйственнаго строя. Съ другой стороны, отдѣльныхъ, конкретныхъ явленій этого строя нельзя правильно понять, не зная его происхожденія изъ болѣе раннихъ, мало сложныхъ формъ хозяйственной жизни. Экономическая дѣйствительность въ особенности отсталыхъ странъ представляетъ пеструю картину разныхъ экономическихъ формъ, старыхъ и новыхъ, которыя связаны между собой множествомъ переходовъ. Никакого единства формъ нельзя установить въ этомъ пестромъ сочетаніи разныхъ историческихъ наслоеній, но тѣмъ замѣчательнѣе открывающееся передъ глазами наблюдателя—несмотря на все разнообразіе хозяйственныхъ формъ—единство историческихъ тенденцій ихъ развитія. Всюду, куда проникаетъ современная культура, мы видимъ вытѣсненіе натуральнаго и полунатуральнаго хозяйства прежнихъ временъ хозяйствомъ денежнымъ или товарнымъ. А это послѣднее всюду обнаруживаетъ непреодолимую тенденцію, раньше или позже, съ большей или меньшей быстротой, переходить въ хозяйство товарно-капиталистическое. Эти перемѣны въ хозяйственномъ строѣ общества всюду оказываются чреватыми самыми серьезными послѣдствіями ивъ другихъ областяхъ общественной жизни и близко затрогиваютъ разнообразнѣйшіе интересы. Въ разныхъ странахъ этотъ экономическій переворотъ происходитъ при различныхъ общественно-культурныхъ условіяхъ и облекается въ различныя формы, но въ этомъ разнообразіи научному анализу не трудно уловить указанное единство основныхъ тенденцій развитія. Въ Англіи—въ силу ея островнаго положенія, благопріятствовавшаго развитію товарнаго обмѣна — товарно-капиталистическое хозяйство развилось гораздо раньше, чѣмъ

въ другихъ странахъ, и приняло тѣ классическія формы, вмѣстѣ съ которыми и на изученіи которыхъ складывалась политическая экономія какъ наука. Поэтому ко времени повсемѣстнаго примѣненія пара къ передвиженію товара и людей Англія значительно перегнала другія страны Европы, въ смыслѣ хозяйственнаго развитія, и въ 30-хъ и 40-хъ годахъ многимъ нѣмецкимъ писателямъ конкуренція Германіи съ Англіей на всемірномъ рынкѣ представлялась невозможностью, а Фридрихъ Листъ, проповѣдывавшій необходимость и возможность широкаго промышленнаго развитія Германіи,—мечтателемъ, не считающимся съ условіями дѣйствительности. Теперь эта мечта осуществилась, и своимъ осуществленіемъ отняла у англичанъ ихъ прежнюю гордую увѣренность въ томъ, что Англія призвана безраздѣльно господствовать на міровомъ рынкѣ... Борьба промышленныхъ классовъ съ землевладѣльческими, разыгрывающаяся на нашихъ глазахъ въ Германіи, по своему основному смыслу поразительно напоминаетъ знаменитую въ исторіи Англіи борьбу противъ хлѣбныхъ пошлинъ, ровно 50 лѣтъ тому назадъ (1846 г.) приведшую къ ихъ отмѣнѣ,—не смотря на все различіе между Англіей 40-хъ гг. и Германіей въ концѣ XIX в. Это одинъ изъ многихъ примѣровъ, иллюстрирующихъ единство основныхъ тенденцій хозяйственнаго развитія современныхъ культурныхъ странъ. Всюду также товарно-капиталистическое хозяйство развилось при прямомъ покровительствѣ государственной власти, одну изъ формъ котораго представляетъ таможенная охрана; всюду, стало быть, его развитіе было «искусственнымъ». Исторія англійскаго капитализма начинается не свободной торговлей, а меркантильной системой, и англійская свободная явилась выраженіемъ хозяйственной, капиталистической зрѣлости страны. Это не мѣшаетъ помнить всѣмъ, кто въ томъ фактѣ, что товарно-капиталистическое хозяйство въ отсталыхъ или такъ называемыхъ «молодыхъ» странахъ развивается при прямой поддержкѣ государства, видятъ признакъ, «искусственности» или «ненормальности» этого развитія. Экономическая исторія краснорѣчиво свидѣтельствуетъ, что всюду развитіе современнаго хозяйственнаго строя происходило «ненормально» и «искусственно», что всюду государственное покровительство являлось однимъ изъ могущественнѣйшихъ рычаговъ этого развитія, и что, стало быть, въ этомъ отношеніи «молодыя» страны въ родѣ Россіи или Японіи ничѣмъ не отличаются отъ старыхъ. Протекціонная политика государства всюду диктовалась и диктуется —преимущественно и въ растущей мѣрѣ—интересами господствующихъ общественныхъ классовъ. Вотъ гдѣ ключъ къ ея теоретической и практической оцѣнкѣ.

Въ результатѣ исторической работы указанныхъ выше основныхъ тенденцій хозяйственнаго развитія получились и постоянно продолжаютъ получаться тѣ общественно-экономическія отношенія, анализу которыхъ посвящается предлагаемая книга. Она излагаетъ важнѣйшіе вопросы политической экономіи въ духѣ классической школы Смита и Рикардо съ тѣми поправками и добавленіями, которыя внесли въ теорію классиковъ болѣе точный анализъ экономическихъ явленій и строго историческое, эволюціонное ихъ пониманіе.

Политическая экономія, или наука о народномъ хозяйствѣ, занимается изслѣдованіемъ общественныхъ отношеній между людьми въ процессѣ производства, общественной организаціей этого процесса. Она не изслѣдуетъ законовъ природы, лежащихъ въ основѣ различныхъ производственныхъ процессовъ: это—задача физики и химіи, практическими приложеніями которыхъ являются различныя отрасли технологіи, изслѣдующей техническую организацію производства и дающей указанія относительно ея наиболѣе цѣлесообразной постановки. Предметъ технологіи, техника есть направленное по опредѣленному плану и на опредѣленныя цѣли сочетаніе производительныхъ силъ мертвой природы съ живымъ человѣческимъ трудомъ. Технологія въ своихъ изслѣдованіяхъ останавливается тамъ, гдѣ начинается область политической экономіи, т. е. гдѣ на основѣ данной комбинаціи двухъ элементовъ: производительныхъ силъ природы и живаго человѣческаго труда — выростаютъ опредѣленныя общественныя отношенія, извѣстная общественная организація производства. Такимъ образомъ, между экономикой (хозяйствомъ) и техникой существуетъ очень тѣсная и вполнѣ осязательная связь. Развитіемъ производительныхъ силъ общества, т. е. техники, опредѣляется развитіе и общественныхъ отношеній. Тамъ, гдѣ мельница движется силой человѣческихъ рукъ, мы видимъ другое общество, чѣмъ тамъ, гдѣ то же орудіе приводится въ дѣйствіе водой или вѣтромъ.

Примѣненіе пара какъ двигательной силы создало современное капиталистическое общество, рѣзко отличное отъ предшествовавшаго ему феодальнаго или крѣпостнаго. Съ другой стороны, развитіе и примѣненіе техники въ каждый данный моментъ зависитъ отъ тѣхъ производственныхъ отношеній, въ рамкахъ которыхъ оно происходитъ. Самая лучшая машина ни къ чему въ обществѣ, гдѣ трудъ мало интенсивенъ, малопроизводителенъ и, какъ заключаютъ по его низкой денежной оцѣнкѣ, «дешевъ», потому что машина, представляя извѣстную затрату капитала, требуетъ для своей выгодной эксплуатаціи труда опредѣленной производительности и напряженности и при другихъ условіяхъ не окупается. Примѣненіе пара къ передвиженію товаровъ и людей на большія разстоянія явилось въ Англіи отвѣтомъ на настоятельные запросы развившейся промышленности: техническое изобрѣтеніе въ данномъ случаѣ было прямо продиктовано экономическими общественными потребностями. Такимъ образомъ, изучая опредѣленный историческій моментъ или періодъ, мы будемъ всегда наталкиваться на полное взаимодѣйствіе, взаимную обусловленность техники и экономики, и лишь изслѣдуя эволюцію человѣческаго хозяйства съ первыхъ его ступеней и до современности, или по крайней мѣрѣ очень длинные періоды экономической исторіи, мы увидимъ, что развитіе общественныхъ производственныхъ отношеній (экономики) слѣдуетъ за развитіемъ производительныхъ силъ (техникой) и, въ конечномъ счетѣ, опредѣляется имъ.

Общественныя производственныя отношенія подчинены общему міровому началу эволюціи, а потому ни о какихъ вѣчныхъ незыблемыхъ экономическихъ законахъ не можетъ быть и рѣчи. Нѣтъ также въ политической экономіи тѣхъ «естественныхъ» законовъ, въ которые вѣрили прежніе экономисты, противополагая эти мнимые «естественные» законы человѣческимъ законамъ и учрежденіямъ. Политическая экономія занимается отношеніями между людьми—это положеніе слѣдуетъ всегда помнить. Каждый опредѣленный историческій строй произведенныхъ (экономическихъ) отношеній управляется своими особыми законами. Всѣ эти законы «естественны», поскольку человѣческое общество составляетъ лишь часть того закономѣрнаго цѣлаго, которое мы зовемъ «природой», но выражаются въ этихъ законахъ не отношенія человѣка къ мертвой природѣ, а гораздо чаще мѣняющіяся болѣе текучія общественныя отношенія между людьми. Сведеніе экономическихъ явленій къ отношеніямъ между человѣкомъ и природой было всегда въ политической экономіи источникомъ самыхъ грубыхъ заблужденій. Благодаря такому сведенію, временныя, историческія явленія и общественныя отношенія выдавались за незыблемые «естественные» законы самой природы, объ измѣненіи которыхъ могутъ думать только нелѣпые мечтатели. Знаменитый греческій мыслитель Аристотель считалъ рабство необходимымъ учрежденіемъ и естественнымъ закономъ и не допускалъ его уничтоженіе, а между тѣмъ, оно пало всюду, гдѣ оказалось непримиримымъ съ экономическимъ развитіемъ.

Основанное на рабскомъ трудѣ хозяйство временъ римской имперіи существенно отличается и отъ средневѣковаго феодально-цеховаго строя, и отъ современнаго товарно-капиталистическаго хозяйства, а эти два послѣдніе типа общественнаго хозяйства также вовсе не похожи другъ на друга. Общіе экономическіе «законы», выведенные изъ изученія столь различныхъ между собою общественно-экономическихъ формацій, неизбѣжно будутъ лишь общими мѣстами, вродѣ напр. положеній, что для того, чтобы существовать, люди должны работать, или что для всякаго болѣе или менѣе сложнаго производства они нуждаются въ «средствахъ производства», которыя по теоріи поверхностной «вульгарной» политической экономіи всегда и всюду являются «капиталомъ». Отождествленіе капитала со «средствами производства» представляетъ особенно любопытный и поучительный примѣръ. Англійскіе буржуазные экономисты первой половины XIX в. съ изумленіемъ открыли, что въ колоніяхъ, гдѣ много свободной земли, доступной всякому желающему ее обрабатывать, капиталъ перестаетъ приносить доходъ, т. е. быть капиталомъ Для нихъ это явленіе было неожиданнымъ, потому что они привыкли видѣть въ капиталѣ вещь, по «естественнымъ» законамъ обладающую пріятнымъ свойствомъ давать доходъ. А между тѣмъ безъ свободнаго отъ средствъ производства труда, т. е. безъ ищущихъ заработка наемныхъ рабочихъ, эта пріятная вещь отказывалась исполнять свое «естественное» назна-

ченіе. Понятно, что наши мудрецы были смущены, когда изъ подъ вещной оболочки передъ ними выступило общественное отношеніе. Представителей научной политической экономіи, которые прямо видятъ въ общественныхъ отношеніяхъ основной предметъ своей науки, подобныя явленія не поразятъ. Не случайно наука политической экономіи развивалась параллельно съ современнымъ товарно-капиталистическимъ хозяйствомъ. Экономическія явленія предшествующихъ ему хозяйственный формацій были сравнительно просты и понятны. Чтобы ихъ понять, достаточно было ихъ описать. Каждое отдѣльное феодальное хозяйство было въ значительной мѣрѣ независимо отъ другихъ и управлялось волей своего владѣльца; точно также городскіе цехи имѣли свои писанные уставы и прочно укоренившіеся обычаи, регулировавшіе ихъ хозяйственную жизнь. Водвореніе товарнаго производства съ экономической свободой и безграничной конкуренціей кореннымъ образомъ измѣнило положеніе вещей. Производство перестало совершаться по приказу помѣщика или на основаніи цеховаго устава: множество независимыхъ другъ отъ друга производителей, каждый на свой рискъ и страхъ, начали производить для неизвѣстнаго и подчасъ весьма отдаленнаго потребителя. Цѣнность и цѣна продуктовъ стали образовываться уже не подъ контролемъ производителей, а за ихъ спиной—на рынкѣ, какъ результатъ равнодѣйствующей изъ необозримаго множества неравныхъ между собой экономическихъ силъ. Эти массовые результаты оказывались совершенно непохожими на порождавшія ихъ индивидуальныя дѣйствія. Для того, чтобы подсмотрѣть правильность въ этой, повидимому, хаотической борьбѣ хозяйственныхъ единицъ и раскрыть тѣ основныя общественныя отношенія, на почвѣ которыхъ она совершается, недостаточно было описать экономическія явленія. Необходимъ былъ ихъ анализъ, который лишь медленно, отбрасывая прежнія ошибки и въ то же время дѣлая новыя, достигъ наконецъ той полноты и точности, о которыхъ даетъ понятіе предлагаемое изложеніе.

1302. Опытъ россійской библіографіи или полный словарь сочиненій и переводовъ, напечатанныхъ на словенскомъ и россійскомъ языкахъ, отъ начала заведенія типографій до 1813 года, съ предисловіемъ, служащимъ введеніемъ въ сію науку, совершенно новую въ Россіи; съ исторіей о началѣ и успѣхахъ книгопечатанія, какъ въ Европѣ вообще, такъ и особенно въ Россіи; съ приложеніями о древнихъ и рѣдкихъ книгахъ и ихъ изданіяхъ и съ краткими изъ оныхъ выписками; собранный изъ достовѣрныхъ источниковъ Василіемъ Сопиковымъ. Санктпетербургъ, въ пяти частяхъ, 8 д. л—1-я часть напечатана въ 1813 г., 2-я часть 114 г., 3-я часть 1815 г. 4-я 1816 г. и 5-я часть 1821 года; первыя четыре части напечатаны въ типографіи Императорскаго театра, а послѣдняя въ типографіи департамента внѣшней торговли; 1 часть: CLI+313, 2 часть. IX+472, 3 часть: IV+475, 4 часть: 527+3, 5 часть: 232 стр.

Книга посвящена авторомъ, Василіемъ Сопиковымъ, Императору Александру Павловичу и самодержцу всероссійскому. Это изданіе начинается съ предисловія отъ В. Г. Анастасевича, въ которомъ изложена подобная исторія книгопечатанія въ Россіи. Въ словарѣ В. Сопикова описано 13249 книгъ, съ алфавитнымъ указателемъ именъ авторовъ, переводчиковъ, издателей и другихъ лицъ, упоминаемыхъ въ «Опытѣ россійской библіографіи» Василія Сопикова.—Василій Степановичъ Сопиковъ, изъ купцовъ, занимался торговлею книгъ. Выучившись по французски, перевелъ и издалъ «Пифагоровы законы»; кромѣ того издалъ, въ переводѣ Языкова,—сочиненія Монтескіе: «О существѣ законовъ» Для составленія своего каталога, онъ преимущественно принялъ систему А. Н. Оленина, изложенную имъ въ новомъ библіографическомъ порядкѣ, и отчасти—Дебюра. За свои библіографическія работы онъ опредѣленъ былъ въ императорскую публичную библіотеку помощникомъ библіотекаря, и ему поручено было приведеніе въ порядокъ книгъ на славянскомъ и русскомъ языкахъ. Вскорѣ по вступленіи его въ эту должность, начальникъ его, А. Н. Оленинъ, ходатайствовалъ объ изданіи его «Опыта россійской библіографіи» и о награжденіи составителя его. По этому поводу, Оленинъ, между прочимъ, въ своемъ представленіи писалъ слѣдующее: «все ста-

Никитинъ, Иванъ Савичъ.

Талантливый поэтъ.
Род. въ Воронежѣ 21 октября 1824 г., ум. 16 октября 1861 г.
Съ грав. А. Нейманъ.

раніе мое прилагаю къ отысканію людей, которыхъ собственная охота и знаніе по сей части привлекли-бы къ усердному отправленію трудной, библіотекарской должности».—Книга замѣчательная, какъ по содержанію, такъ и по рѣдкости изданія и, не смотря на всѣ свои недостатки, служитъ до настоящаго времени единственнымъ руководствомъ въ библіографическихъ справкахъ и составляетъ замѣчательный трудъ въ русской библіографической литературѣ. Означенное изданіе въ настоящее время составляетъ библіографическую рѣдкость,—Купленъ мною экземпляръ за 30 рублей въ хорошемъ видѣ.

1303. Опытъ словаря гаданій и прорицалищъ, священныхъ праздниковъ и жертвоприношеній, существовавшихъ у древнихъ грековъ и римлянъ.—Санктпетербургъ, въ типографіи медицинскаго департамента министерства внутреннихъ дѣлъ. 1830 года. 66 стр.

Это небольшая, но довольно рѣдкая книжка начинается съ краткаго предисловія, въ которомъ авторъ говоритъ, что начало гаданій, волшебствъ и прорицалищъ теряется во мракѣ глубочайшей древности. Подлинные учредители многоразличныхъ религіозныхъ установленій древняго языческаго міра совершенно неизвѣстны, и могло-ли быть сіе иначе, когда цѣль, съ которою они были выдуманы, долженствовала быть за непроницаемою отъ взоровъ народныхъ завѣсой.

Опытъ словаря есть извлеченіе изъ разныхъ авторовъ.

1304. Опытъ философіи здраваго смысла. Мысли о сущности человѣческаго явленія. Соч. Л. Гелленбахъ. Переводъ съ нѣмецкаго. Изданіе А. Н. Аксакова. Москва. 1885 года.—Въ 8 д. л.

Названное сочиненіе Л. Голленбахъ отличается замѣчательной логическою стройностію и литературнымъ блескомъ при изложеніи.

Книга эта по выходѣ въ свѣтъ была изъята изъ обращенія, почему въ настоящее время считается очень рѣдкою.

1305. Опыты сочиненій воспитанниковъ духовной академіи, изданные по случаю испытанія при окончаніи третьяго учебнаго курса. Москва, въ Синодальной типографіи. 1822 г.—Въ 12 д. л., 125 стр.

Одна виньетка на заглавномъ листѣ, изображающая «всевидящее око».

Въ началѣ книги помѣщено разсужденіе Павла Платонова о томъ, что таинство тѣла и крови Христовой, по точному установленію Спасителя, должно сохраниться въ истинной церкви до скончанія вѣка. Затѣмъ на 28-й стр. помѣщено слово. сказанное въ день Срѣтенія Господня студентомъ Яковомъ Платоновымъ.—На 46-й стр. помѣщено слово, сказанное въ недѣлю мытаря и фарисея студентомъ академіи Иваномъ Боголѣповымъ. На 61 стр. слово въ недѣлю мытаря и фарисея, сказанное студентомъ Павломъ Платоновымъ. На 73 стр. слово въ день Архистратига Михаила и прочихъ силъ безплотныхъ, сказанное студентомъ Николаемъ Поповымъ. На 87-й стр. слово въ недѣлю блуднаго сына, сказанное студентомъ Иваномъ Боголѣповымъ, и затѣмъ на 98-й стр. слѣдуетъ разборъ слова на день Воскресенія Христова.

1306. О раскольникахъ города Риги, преимущественно, въ отношеніи къ школамъ. Сочиненіе Н. Лѣскова. С.-Петербургъ, 1863 года.—Въ 8 д. л.

Это любопытное описаніе о раскольникахъ города Риги было отпечатано въ количествѣ только шестидесяти экземпляровъ, не для продажи. Въ настоящее время книжка эта составляетъ большую библіографическую рѣдкость.

1307. Орато или приношеніе прекрасному полу на новый 1795 годъ, состоящее въ пѣсняхъ, вышедшихъ въ продолженіи трехъ послѣднихъ лѣтъ. Изданіе 2-е, Москва 1804 года —Въ 12 д. л., 224+VII стр.

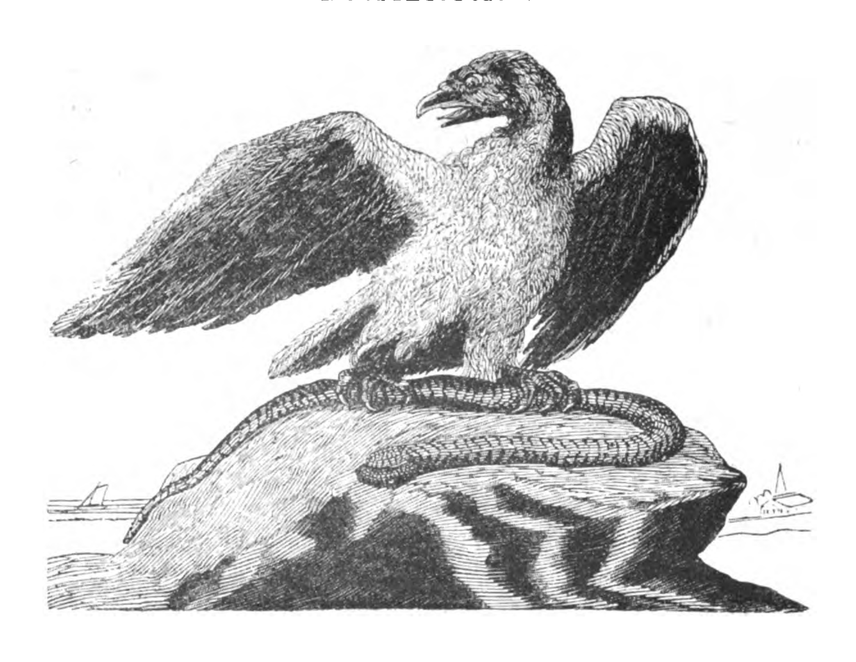
Этотъ старинный пѣсенникъ въ настоящее время весьма рѣдко встрѣчается въ книжной торговлѣ. См. «Опытъ россійской библіографіи или полный словарь сочиненій и переводовъ» Василія Сопикова за № 10225; книга эта цѣнится любителями отъ 5 до 8 рублей.

ОРЕЛЪ

ЖУРНАЛЪ УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ-ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ.

ИЗДАВАЕМЫЙ

А. БАЛАШЕВИЧЕМЪ.

АПРѢЛЬ.

№ 1.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

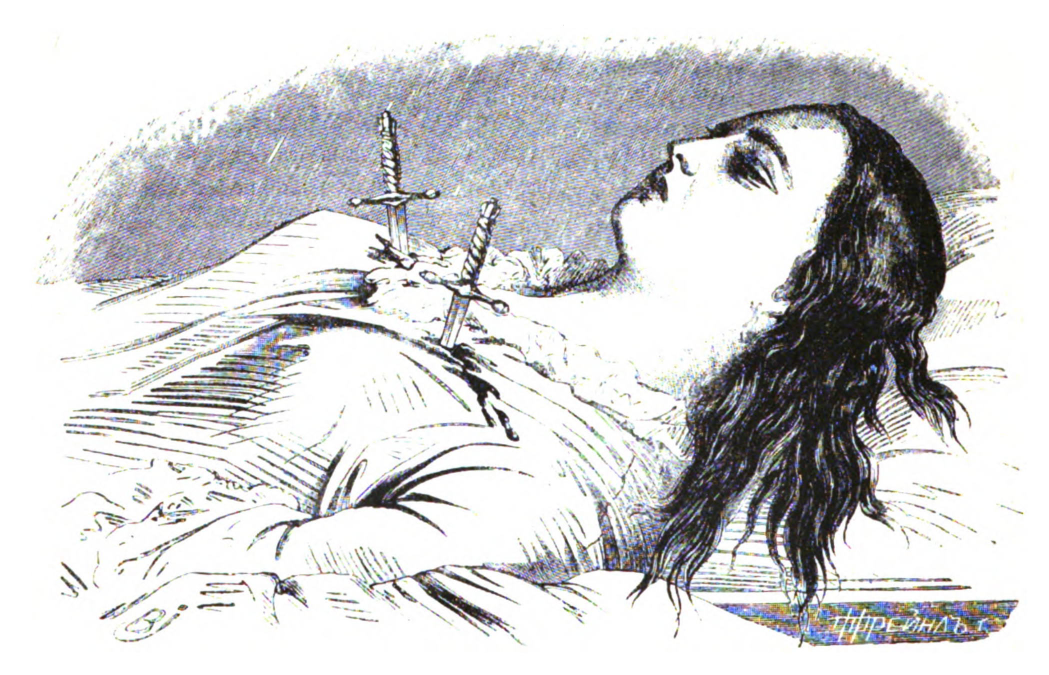
1859.

1308. Орелъ. Журналъ учено-литературный, иллюстрированный, издав. А. Балашевичемъ. С.-Петербургъ. 1859 г. типографія Эдуарда Веймара.—Въ 4 д. л.

Этотъ весьма любопытный журналъ выходилъ ежемѣсячно съ 1-го апрѣля по 1-е іюля 1859 г. Всего вышло четыре выпуска и это изданіе прекратилось.

1309. Орелъ-меценатъ. Сказка Н. Щедрина. Второе изданіе. Женева. Типографія «Общаго дѣла». 1891 г.—Въ 8 д. л., 12 стр.

См. «Алфавитный каталогъ изданіямъ на русскомъ языкѣ, запрещен. къ обращенію и перепечатанію въ Россіи». Состав. въ Главномъ Управленіи по дѣламъ печати по 1-е января 1894 года, № 1341.

Два кинжала.

Рисунокъ изъ журнала «Орелъ».

1310 О родѣ дворянъ и графа Милорадовичъ. Кіевъ, въ типографіи М. Фрица. 1871 года.—Въ 8 д. л., 157 стр.

Эта изданіе было напечатано въ память столѣтняго юбилея графа Михаила Андреевича Милорадовича. 1-го октября 1871 года.

Въ началѣ книги слѣдуетъ письмо въ редакцію «Русскаго Архива», которое считаю не лишнимъ привести здѣсь полностію.

Милостивый Государь,

Петръ Ивановичъ.

1-го октября сего 1871 года исполнилось сто лѣтъ со дня рожденія Графа Михаила Андревича Милорадовича, и въ память этого издана мною книга: О родѣ дворянъ и графа Милорадовичъ, которую я напечаталъ въ количествѣ 2400 экземпляровъ по числу подписчиковъ «Русскаго Архива», а потому посылаю вамъ эти экземпляры, покорнѣйше прошу разослать ихъ подписчикамъ въ видѣ приложенія къ десятой октябрской книжкѣ отъ моего имени.

Пользуясь этимъ случаемъ, чтобы повторить вамъ чувства глубокаго моего уваженія.

1-го октября 1871 года.

Григорій Милорадовичъ.

Объявленіе.

Полковникъ Григорій Александровичъ Милорадовичъ симъ честь имѣетъ увѣдомить, что не имѣя возможности быть въ Петербургѣ 1-го октя-

бря 1871 года, въ день столѣтняго юбилея Графа Михаила Андреевича Милорадовича, на соборную панихиду, которая будетъ отслужена въ церкви св. Духа, въ Александро-Невской Лаврѣ, гдѣ покоятся останки героя, въ память столѣтняго юбилея, и въ день кончины графа Милорадовича 14-го декабря 1871 года. О семъ своевременно будетъ публиковано въ газетахъ.

ксѣя Михайловича. Современное сочиненіе Григорія Котошихина. Санктпетербургъ, въ типографіи Эдуарда Проца, 1859 года.—Въ 4 д. л., 163 стр., съ приложеніемъ указателя собственныхъ именъ, старинныхъ словъ и предметовъ.

Это изданіе съ приложеніемъ двухъ древнихъ снимковъ съ рукописей: см. листъ І-й изъ руко-

Михаилъ Өеодоровичъ.

Первый Царь изъ дома Романовыхъ.

1311. О россійской артиллеріи. 24 стр.—Въ 4 д. л., безъ означенія года и мѣста печати.

Это собственно докладъ учрежденнаго графомъ Аракчеевымъ комитета для рѣшенія вопроса:—нужно-ли полировать ядра для прочности ихъ и о способахъ отливки орудій. Тутъ-же приложены отзывы прусскаго генерала Гнейзенау о русской артиллеріи. См. у Геннади—«Книжныя рѣдкости»—№ 107.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры—рѣдки.

1312. О Россіи въ царствованіе Але-

писи Котошихина, принадлежащей упсальскому университету; листъ ІІ-й изъ рукописи Котошихина, и собственноручной его записки. Въ предисловіи книги говорится, что профессоръ Императорскаго Университета Соловьевъ, путешествовавшій на собственный счетъ по Швеціи въ 1837 году, довелъ до свѣдѣнія Археологической Комиссіи, что въ шведскихъ библіотекахъ и архивахъ находится множество рукописей, служащихъ къ объясненію русской исторіи правовѣдѣнія, статистики и пр. Представивъ нѣкоторыя изъ нихъ выписки и объяснивъ недостатокъ средствъ къ дальнѣйшимъ по сему предмету предпріятіямъ, г. Соловьевъ испрашивалъ вспомоществованія къ продолженію путешествія

по Швеціи. По разсмотрѣніи составленнаго наконецъ проэкта, Археологическая Комиссія обратилась съ просьбою къ г. министру народнаго просвященія объ исходатайствованіи г. Соловьеву пособія на совершеніе трехъ поѣздокъ въ Швецію, по три тысячи рублей ассигнаціями на каждую, съ тѣмъ, чтобы переводъ и изданіе въ свѣтъ отысканныхъ тамъ актовъ на иностранныхъ языкахъ представить ему. Всѣ-же списанныя имъ рукописи на славянскомъ и русскомъ нарѣчіяхъ—считать собственностію комиссіи. Сіе предложеніе въ 28 день декабря 1837 года удостоено Высочайшаго утвержденія.—Изъ представленныхъ г. Соловьевымъ замѣчаній объ историческихъ матеріалахъ, найденныхъ имъ въ Швеціи, оказалось, что въ стокгольмскомъ государственномъ архивѣ хранится рукопись, содержащая въ себѣ описаніе Россіи при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, сочиненная бѣжавшимъ заграницу подъячимъ посольскаго приказа — Котошихинымъ и переведенная съ русскаго на шведскій языкъ королевскимъ переводчикомъ Баркгузеномъ. Полагая, что здѣсь могли заключаться важныя свѣдѣнія о законодательствѣ и государственномъ управленіи XVII вѣка, археографическая комиссія поручила г. Соловьеву заняться перепискою шведскаго манускрипта, съ намѣреніемъ издать его въ свѣтъ въ русскомъ переводѣ. Между тѣмъ г. Соловьевъ, въ послѣдовавшую затѣмъ поѣздку въ Швецію въ 1838 году, отыскалъ въ библіотекѣ упсальскаго университета—и русскій подлинникъ означеннаго сочиненія, сохранившійся только въ одномъ экземплярѣ, въ малую четверть, на 232 листахъ; писана скорописнымъ почеркомъ XVII вѣка, самимъ авторомъ, о чемъ слѣдуетъ несомнѣнно заключить изъ сличенія этого почерка съ собственноручною запискою Котошихина, хранящейся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства иностранныхъ дѣлъ; языкъ ея великорусскій, а слогъ тотъ-же, какой употреблялся въ юридическихъ нашихъ актахъ XV—XVII столѣтій. Она состоитъ изъ тринадцати главъ, раздѣленныхъ на двѣсти тридцать четыре статьи и заключаетъ современное описаніе Россіи въ государственномъ и гражданскомъ отношеніяхъ, которое хотя и не отличается совершенною полнотою, но весьма замѣчательно по разнородности своего содержанія. Въ ней подробно изображаются придворные обряды, внутренній составъ управленія государства, дипломатическое и судебное дѣлопроизводство и нѣкоторые публичные и частные обычаи; о военныхъ, земскихъ и торговыхъ дѣлахъ говорится менѣе, а о церковномъ и іерархическомъ управленіи—почти и вовсе не упоминается. По обилію и новости свѣдѣній, преимущественно заслуживаютъ вниманія главы: первая, вторая, четвертая, седьмая и тринадцатая; остальныя же, и особенно третья, десятая, одиннадцатая и двѣнадцатая—не столь удовлетворительны. Ясно, что на сочиненіе «О Россіи» должно смотрѣть, какъ на собраніе матеріаловъ для отечественной исторіи.

1313. **О русско-византійскихъ монетахъ Ярослава I Владиміровича, съ изображеніемъ Св. Георгія Побѣдоносца. Историко-нумизматическое изслѣдованіе А. Куника, съ 4 таблицами рисунковъ. Санктпетербургъ, въ типографіи Императорской Академіи Наукъ, 1860 года.— Въ 4 д. л.; 160 стр. и 4 рисунка.**

Хорошо составленное описаніе о русско-византійскихъ монетахъ съ историческими примѣчаніями. Между прочимъ, въ предисловіи авторъ говоритъ, что г. Кене, бывшій съ 1845 по 1850 годъ хранителемъ при минцъ-кабинетѣ I-го Отдѣленія Императорскаго Эрмитажа, осенью 1858 года привезъ изъ Стокгольма рисунокъ монеты, найденной имъ въ тамошнемъ королевскомъ минцъ-кабинетѣ, которую онъ, приписывая великому князю Олегу (879—882), объявилъ древнѣйшимъ памятникомъ изъ всѣхъ русскихъ древностей. Этотъ рисунокъ, сдѣланный имъ самимъ и выдаваемый имъ за вѣрный, онъ представилъ съ предложеніемъ по этому предмету въ I-е Отдѣленіе Императорскаго Эрмитажа. Начальникъ этого отдѣленія дѣйствительный стадскій совѣтникъ Ф. А. Жиль поручилъ мнѣ, говоритъ авторъ, составить о томъ донесеніе при разсмотрѣніи рисунка г-на Кене.

1314. **О русскихъ и иностранныхъ книгахъ, писанныхъ или переведенныхъ по части художествъ. Въ книгѣ А. Писарева: Начертаніе художествъ или правила въ живописи, скульптурѣ, гравированіи, архитектурѣ и проч. Спбургъ, 1808 г., на стр. 188—214.**

Въ этомъ сборникѣ всего показано: подлин-

ныхъ или оригинальныхъ 13 и переводныхъ 16 книгъ.

Въ настоящее время изданіе это принадлежитъ къ числу рѣдкихъ.

1315. О самозванкѣ, выдававшей себя за дочь императрицы Елисаветы Петровны. По архивнымъ источникамъ съ документами сообщилъ въ Императорское Общество исторіи и древностей россійскихъ при Московскомъ университетѣ, почетный членъ онаго графъ В. Н. Панинъ. Печатано при Московскомъ университетѣ, 1867 года.—Въ 8 д. л., 160 стр.

Въ началѣ книги слѣдуетъ краткое предисловіе, въ которомъ авторъ говоритъ:—«Мы сообщаемъ нашимъ читателямъ достовѣрныя свѣдѣнія о самозванкѣ, ошибочно называемой Таракановой разными писателями, ибо она сего имени никогда себѣ не присвоивала.

Изъ сихъ свѣдѣній видно, что она не погибла во время наводненія, но скончалась отъ болѣзни въ петропавловской крѣпости, 4-го декабря 1775-го года».

1316. О священномъ вѣнчаніи и помазаніи царей на царство. И. Катаева. Санктпетербургъ, въ типографіи Фишера. 1847 года.—Въ 8 д. л., 105 стр.

Въ началѣ этой книги говорится:

Мы призываемъ вѣрныхъ нашихъ подданныхъ соединить съ нами молитвы ихъ ко Всевышнему, да благодать Его Святая съ священнымъ Елеемъ изліется на насъ и на царство наше, да будетъ сіе таинственное дѣйствіе знаменіемъ и залогомъ благости Его къ намъ и печатію любви, связующей насъ съ вѣрными сынами отечества.

Александръ I-й, въ манифестѣ о вѣнчаніи его на царство. Собраніе Закон. Росс. Импер.—томъ XXVI, № 19877.

«Помазаніе (царское)—не простой обрядъ для впечатлѣнія на зрителей, не мертвый знакъ связанный съ означаемымъ токмо въ мысляхъ, а не на самомъ дѣлѣ, но дѣйствіе таинственное, къ которомъ чувственный видъ невидимо сопутствуется и проникнутъ духовною и божественною силою, и съ возліяніемъ елея на помазуемаго соединено наитіе Благодати».

(Преосвященный Филаретъ, митрополитъ московскій, въ словѣ на день коронаціи Александра I-го).

Чистые и хорошо сохранившіеся экземляры рѣдки.

Купленъ мною экземпляръ за 2 рубля.

1317. О скопцахъ. Санктпетербуръ, въ типографіи гос. Іоаннесова, 1819 года.—8 д. л., 20 стр.

Рѣдкость сей книжки объясняется тѣмъ, что она въ 1819 году была запрещена къ обращенію и перепечатанію въ Россіи, № 792. Ересь и мнѣнія скопцовъ столь пагубны, говоритъ авторъ въ предисловіи къ своей книгѣ, для всякаго государства, столь противны Евангельскому ученію, что авторъ этой книги, желая благодатію Божіею открыть глаза тѣмъ, кои уже обольщены ихъ духомъ, и предостеречь отъ сего обольщенія христіанъ простосердечныхъ, но не опытныхъ и не утвержденныхъ въ истинѣ, рѣшился издать въ свѣтъ доставшіяся ему свѣдѣнія о скопцахъ, почерпнутыя частію изъ опыта и признанія самихъ скопцовъ, частію изъ достовѣрныхъ преданій. Всѣ показанныя здѣсь мѣста, извлеченныя изъ книгъ Новаго Завѣта, должно читать со всевозможнымъ вниманіемъ и призваніемъ въ помощь духа истины, во имя Іисуса Христа. Сіи извлеченія будутъ читателю свѣтильникомъ, по которому онъ при содѣйствіи благодати дойдетъ до той тайны, которая была у древнихъ христіанъ, со временъ апостольскихъ, и которая состояла въ преподаваніи вѣрующимъ, въ особыхъ собраніяхъ, живаго слова Божія, христіанъ, имѣвшихъ даръ пророчества. Читатель увидитъ, что въ обществѣ скопцовъ остались нѣкоторые слѣды таковыхъ христіанскихъ собраній, и что они испортили ихъ ересью и ложнымъ ученіемъ. Означенная брошюрка въ настоящее время очень рѣдка.

Купленъ мною экземпляръ за 3 рубля.

1318. О скопчествѣ. (Измѣненія молочной железы при удаленіи соска). Изъ кабинета судебной медицины проф. Н. П. Ивановскаго. Диссертація С. Н. Совѣтова. С.-Петербургъ, Типографія А. Хомскаго. 1894 года.—Въ 8 д. л., 32 стр.

Въ началѣ этой брошюры авторъ ея говоритъ слѣдующее:

Такъ какъ предметъ моей диссертаціи весьма близко касается оскопленія, или вѣрнѣе составляетъ экспериментальное изслѣдованіе патологическихъ измѣненій при одномъ изъ его видовъ, то я нахожу необходимымъ прежде всего бросить бѣглый взглядъ на исторію этого противоестественнаго явленія въ жизни человѣчества.

Подъ словами: «евнухъ, скопецъ, каменникъ, кастратъ и проч.» обыкновенно разумѣютъ мужчину, лишеннаго искусственно половой дѣятельности совершеннымъ отнятіемъ сѣмяприготовительныхъ органовъ—яичекъ (однихъ или вмѣстѣ съ половымъ членомъ), или только уничтоженіемъ ихъ отправленій, или нарушеніемъ ихъ связи съ остальными частями полового аппарата.

По аналогіи того же можно бы ожидать и у женщинъ-скопчихъ, но у нихъ вслѣдствіе глубокаго положенія важнѣйшихъ половыхъ органовъ, обусловливающаго трудность исполненія операціи и при этомъ подвергающаго жизнь оперируемой большой опасности, примѣры полнаго оскопленія представляютъ исключительную рѣдкость. Достовѣрно извѣстенъ только одинъ случай полнаго оскопленія здоровой женщины: Боэргавъ разсказываетъ, что одинъ мясникъ оскопилъ свою дочь за распутство.

Съ терапевтическою цѣлію гинекологи за послѣднее время прибѣгаютъ къ операціи оскопленія весьма нерѣдко. Такъ, Заяицкій сообщаетъ о 7 случаяхъ оскопленія, причемъ удалены были яичники и трубы. У другихъ авторовъ тоже можно найти подобныя указанія.

Не находя возможности лишить женщину прямымъ путемъ ея половой способности, идея главнымъ образомъ религіознаго скопчества стала стремиться къ достиженію этихъ цѣлей косвенными путями, а именно: подвергая поврежденію различныя легко доступныя части женскаго полового аппарата. На этомъ основаніи подъ скопчихами слѣдуетъ разумѣть женщинъ, у которыхъ замѣчаются поврежденія наружныхъ половыхъ частей, что само по себѣ не составляетъ препятствія къ беременности и рожденію дѣтей или только отчасти затрудняетъ эти функціи полового аппарата.

Оскопленіе ведетъ начало свое изъ глубокой древности. Уже въ миѳологіи упоминается, что Веста, супруга Урана, подговорила сына противъ отца, причемъ отецъ подвергся оскопленію. Достовѣрная исторія уже застаетъ евнуховъ во всѣхъ тогда извѣстныхъ государствахъ востока—Ассиріи, Персіи, Египтѣ и пр. Гдѣ собственно колыбель оскопленія—до сихъ поръ еще не опредѣлено. Многіе думаютъ, что Семирамида, царица Ассирійская, первая ввела евнуховъ, хотя Діодоръ Сицилійскій, историкъ того времени, объ этомъ не упоминаетъ. Нѣкоторые считаютъ колыбелью скопчества Эѳіопію.

Навуходоносоръ велѣлъ оскоплять всѣхъ военноплѣнныхъ, чтобы не имѣть въ числѣ слугъ никого кромѣ евнуховъ. Далѣе о скопцахъ говорится въ книгахъ «Ветхаго Завѣта» (Пр. Исаія, 56 гл.). Въ «Дѣяніяхъ Апостольскихъ» упоминается о скопцѣ, казначеѣ эфіопской царицы Кандакіи. Упоминается также у Іисуса Сираха и др.

Мотивами оскопленія на востокѣ была полигамія, почему жены и ввѣрялися только евнухамъ, лишеннымъ половыхъ органовъ въ дѣтствѣ (евнухъ—стражъ брачнаго ложа).

Съ востока скопчество перешло въ сосѣднія страны Европы. Такъ Періандръ, тиранъ коринѳскій, посылалъ дѣтей въ Малую Азію для оскопленія. При римскомъ дворѣ, евнухи упоминаются уже при Августѣ и Тиверіѣ.

Въ государствахъ, образовавшихся на развалинахъ Римской Имперіи, евнухи были уже въ другой роли—пѣвцовъ. Такъ было и въ нѣкоторыхъ другихъ государствахъ Европы.

Оскопленіе существовало и какъ мѣра карательная—за изнасилованіе, педерастію и др. преступленія. Такъ было въ Египтѣ (по словамъ Діодора Сицилійскаго) и въ Персіи (Piedro de Valle), также при Вильгельмѣ Завоевателѣ смертная казнь была замѣнена кастраціей.

Мотивами кастраціи были также иногда: месть, политическіе разсчеты, бѣдность, уклоненіе отъ воинской повинности.

По Атенею, мысль оскопленія женщинъ впервые пришла будто Андрамиту, царю Лидійскому; другіе приписываютъ ее Гигесу, царю тоже Лидійскому.

По Плоссу у дикихъ народовъ Аравіи, Абиссиніи и др. существуетъ и въ настоящее время слѣдующія обычай: у мальчиковъ 9—10 лѣтъ удаляютъ одно изъ яичекъ. У женщинъ операціи надъ половыми органами существуютъ въ двухъ видахъ: а) обрѣзанія дѣвушекъ, причемъ у нихъ удаляются

clitor съ praeputium, части малыхъ губъ и входа во влагалище и б) сшиванія или сращиванія большихъ и малыхъ губъ. Первый обычай имѣетъ цѣлію, можно думать, ослабить страстность женщинъ въ жаркомъ климатѣ, или же имѣетъ чисто эстетическую цѣль, такъ какъ въ жаркихъ странахъ нерѣдко clitor и малыя губы подвергаются уродливостямъ—удлиняются. Сращиваніе же имѣетъ цѣлію охранить невинность дѣвушекъ, у замужнихъ—для гарантіи супружеской вѣрности. Съ эстетическою же цѣлію существуетъ также уродованіе грудныхъ железъ. Такъ у женщинъ Тироля нерѣдко производится атрофія ихъ чрезъ постоянное давленіе.

Оскопленіе, обусловливаемое религіознымъ фанатизмомъ, получило свое начало также въ древности и на востокѣ. Поводомъ служили ложныя понятія о необходимости самоумерщвленія, совершеннаго уничиженія и даже совершеннаго уничтоженія плоти для достиженія крайней высоты духовнаго совершенства. Оно ведетъ свое начало со времени возникновенія служенія богини Цибелѣ и перешло изъ Сиріи и Финикіи во Фригію, затѣмъ въ Грецію и Италію.

Въ христіанскомъ мірѣ первый случай религіознаго оскопленія извѣстенъ въ III вѣкѣ и относится къ извѣстному ученому Оригену, который обусловливалъ, яко-бы, свое ученіе на словахъ Еванг. Матѳея: «суть бо скопцы, иже изъ чрева матери родишася, и суть скопцы, иже оскопишася отъ человѣкъ, и суть скопцы, иже исказиша сами себе царствія ради небеснаго» (XIX, 12).

Какъ ересь, скопчество появилось также въ III вѣкѣ въ Палестинѣ, и называлось въ то время валезіанскою ересью.

Въ Россіи, какъ религіозная ересь, скопчество является въ 1757 году. Упоминаемые раньше скопцы были люди пришлые. При князѣ Владимірѣ упоминается скопецъ монахъ Адріанъ и др.

Нужно думать, что скопчество у насъ выродилося изъ секты хлыстовъ и ученіе скопцовъ составляетъ противовѣсъ ученію первыхъ. Хлысты смотрятъ на плоть, какъ на низшую рабочую силу, и относятся къ ней съ пренебреженіемъ, доходящимъ до свальнаго грѣха. Скопцы же смотрятъ на плоть со страхомъ и, считая ее такимъ грознымъ врагомъ, для борьбы съ которымъ недостаточно душевныхъ силъ, прибѣгаютъ къ оскопленію.

Наши скопцы обусловливаютъ свое ученіе также на буквальномъ пониманіи текствовъ св. писанія. Такъ напр. «блаженѣ неплодѣ и утробы, яже не родиша, и сосцы, иже не доиша» (Луки XXIII—29); «умертвите уда ваша, яже на земли: блудъ, нечистоту, страсть, похоть злую» и др.

Родоначальникомъ скопческой ереси въ Россіи былъ крестьянинъ орловской губерніи Андрей Ивановъ, имѣвшій 13 учениковъ, надъ которыми онъ самъ совершилъ операцію. Настоящимъ же организаторомъ ея былъ Кондратій Селивановъ, котораго послѣдователи его считаютъ «искупителемъ» и «Сыномъ Божіимъ».

Первое изувѣченіе извѣстныхъ женщинъ было въ домѣ полковницы Татариновой (Teinturier).

Въ 1869 году возникъ особый видъ секты (по Липранди) «духовные скопцы» безъ всякихъ членовредженій, чтобы спасать вновь посвященныхъ въ секту отъ рукъ фарисеевъ, т. е православныхъ.

Скопчество особенно распространено въ Орловской, С.-Петербургской, Курской губ.,—затѣмъ слѣдуютъ Московская, Таврическая и др.

1319. Основаніе сельскаго хозяйства. А. Таера. Переводъ В. Левшина, ч. I и II Москва, 1828 года.—Въ 8 д. л.

Объ этомъ рѣдкомъ изданіи говорится въ каталогѣ Черткова (I, 1838 г., стр. 624), что эти двѣ первыя части были отобраны отъ подписчиковъ и уничтожены, а вмѣсто ихъ выданы такія-же двѣ, но только переводъ С. А. Маслова, съ примѣчаніями Н. Н. Муравьева.

См. у Геннади за № 148.

Купленъ мною экземпляръ за 12 рублей.

1320. Основаніе силы и благосостояніе царствъ. Сочиненіе Юсти. Переводъ съ нѣмецкаго языка И. Богаевскаго. 4 части. С.-Петербургъ, 1772—1778 года.—Въ 4° л.

Переводъ Богаевскаго этого обширнаго сочиненія, касающагося всѣхъ сторонъ государственнаго благоустройства, отличается правильностью и чистотою языка, что въ свое время и признано было отзывомъ, напечатаннымъ въ «С.-Петербургскихъ ученыхъ вѣдомостяхъ» Новикова, въ 1777 году.—См. Губерти—I—178. Геннади—№ 233 и

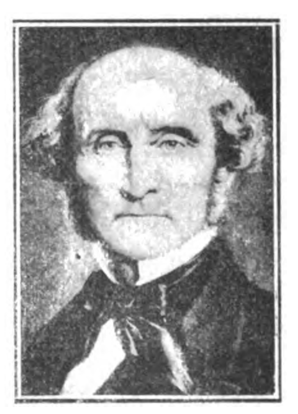
Сопиковъ—№ 7951.—Книга рѣдка.—Цѣнится отъ 10 до 12 рублей.

1321. Основанія политической экономіи съ нѣкоторыми изъ ихъ примѣненій къ общественной философіи. Джона Стюарта Милля. Первое полное изданіе въ двухъ томахъ. Изданіе А. Н. Пыпина. С.-Петербургъ, 1865 года.—8° л.; томъ 1-й 564 стр., томъ 2-й 507 стр.

Въ настоящемъ изданіи «Основанія политической экономіи» Милля въ первый разъ являются вполнѣ на русскомъ языкѣ. Переводъ этого сочиненія начатъ былъ въ «Современникѣ» въ 1861 году, но только первая книга, т. е., одна изъ пяти передана была вполнѣ, остальныя изложены были въ краткомъ извлеченіи. Изданіе книги Милля на русскомъ языкѣ, въ ея полномъ составѣ, уже тогда окончательно приготовленное, переводчикъ предоставлялъ себѣ сдѣлать впослѣдствіи. Въ настоящее время, говоритъ издатель, мы исполняемъ его желаніе, печатая его полный переводъ сочиненія Милля. Цѣль перевода Милля, была —дать русскому читателю книгу, признанную за лучшее, самое вѣрное и глубокомысленное изложеніе теоріи, основанной Адамомъ Смитомъ и для расширенія здравыхъ понятій въ томъ слоѣ общества, который занимаютъ у насъ серьезно вопросы политической экономіи, дать читателю доказательство, что большая часть ходячихъ экономическихъ предразсудковъ вовсе не принадлежитъ къ строгой наукѣ, а должна считаться только искаженіемъ ея, сочиненнымъ нынѣшними французскими, такъ называемыми экономистами, по внушенію трусости. Милль въ особенности заслуживаетъ здѣсь внимательнаго изученія, онъ пишетъ, какъ мыслитель, ищущій только истины, и читатель увидитъ, до какой степени различенъ духъ науки, имъ излагаемой, отъ направленія тѣхъ издѣлій, которыя выдаются у насъ за науку. Въ справедливости этихъ словъ убѣдится всякій, кто изучитъ предлагаемое сочиненіе Милля, а его необходимо долженъ изучить каждый, кто хочетъ пріобрѣсти политико-экономическія убѣжденія. Въ настоящемъ изданіи переводъ сличенъ и дополненъ по послѣднему, пятому изданію книги Милля, вышедшему въ 1864 г. въ Нью-Іоркѣ и представляющему нѣсколько новыхъ любопытныхъ фактовъ и объясненій, напр. по вопросу о земледѣльческой промышленности, объ ассоціаціяхъ и по нѣкоторымъ другимъ вопросамъ.

Это первое изданіе А. Пыпина считается рѣдкимъ.

Купленъ мною экземпляръ за 12 рублей (въ хорошемъ видѣ).

Милль (Джонъ-Стюартъ).

Извѣстный Англ. мыслитель и экономистъ.
Род. 1806 г., ум. 1873 г.
Съ фотографіи Везенберга.

1322. Основы вѣры и знанія. П. Бакунина. С.-Петербургъ, въ типографіи Безобразова. 1876 года.—Въ 8 д. л., 400 стр.

Подробное и доступное изложеніе вопроса объ отношеніяхъ вѣры и знанія—П. Бакунина, отличается глубокимъ пониманіемъ и краснорѣчивымъ истолкованіемъ разсматриваемаго здѣсь предмета.

Изданіе это распродано и теперь считается рѣдкимъ.

1323. Основательныя правила или краткое руководство къ рисовальному художеству. Часть первая, изданная отъ Іоанна Даніила Прейслера, управителя нирнбергской академіи живописнаго художества. Переведена съ нѣмецкаго языка при Академіи Наукъ.—С.-Петербургъ, при Академіи Наукъ. 1734 года.—Въ листъ.

Эта рѣдкая книга раздѣляется на 3 части текста съ повтореннымъ заглавіемъ, въ два столбца, на нѣмецкомъ и русскомъ языкѣ, на 38 стр., и съ приложеніемъ 54 листовъ чертежей, для рисованія фигуры человѣка.

См. «Опытъ россійской библіографіи или полный словарь сочиненій и переводовъ» Василія Со-

пикова, за № 8828. См. у Геннади—«Книжныя рѣдкости», за № 227.—У Пекарскаго—«Исторія Академіи Наукъ» 1643 стр., гдѣ сказано, что русскій переводъ сдѣланъ Таубертомъ.

Купленъ мною экземпляръ въ С.-Петербургѣ у Семенова за 4 рубля.

1324. О соборахъ, бывшихъ въ Россіи со времени введенія въ ней христіанства до царствованія Іоанна IV Васильевича. Санктпетербургъ, въ типографіи медицинскаго департамента министерства внутреннихъ дѣлъ. 1889 года. — Въ 8 д. л., 2 + 154 стр.

Книга эта посвящается памяти покойнаго государственнаго канцлера графа Николая Петровича Румянцова.

Затѣмъ слѣдуетъ нѣсколько словъ отъ сочинителя, гдѣ онъ говоритъ, что:

Долгомъ поставляю увѣдомить гг. читателей, что книга сія написана по волѣ покойнаго Государственнаго Канцлера Графа Николая Петровича Румянцова. Сему Высокому покровителю учености и любителю отечественныхъ древностей угодно было имѣть систематическое собраніе свѣдѣній о Соборахъ, бывшихъ въ нашей церкви до временъ Іоанна IV Васильевича, которыя разсѣяны по разнымъ лѣтописямъ.

Программа данная Графомъ для сего сочиненія, содержала слѣдующіе пункты: 1) показать мѣсто и время каждаго Собора, 2) по какому случаю составленъ, 3) какія лица на ономъ присутствовали, и 4) какія сдѣланы постановленія. Не смотря на скудость источниковъ, коими мнѣ можно было пользоваться, я старался объяснить всѣ сіи обстоятельства, раскрывающія состояніе Церкви нашей въ тѣ времена.

Къ сожалѣнію моему, сей слабый трудъ мой не былъ оконченъ при жизни Графа. Имѣю честь представить его любителямъ отечественныхъ древностей, какъ первый еще историческій опытъ о древнихъ Соборахъ Церкви нашей.

Н. Т.

1325. О составѣ и движеніи населенія по губерніямъ Нижегородской и Ярославской. Извлечено по распоряженію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ изъ свѣдѣній, собранныхъ особыми статистическими экспедиціями. С.-Петербургъ, 1861 года.— Въ 4 д. л., 5 ненум. и 76 стр., 2 ненум. и 105 и 2 ненум. стр.

Въ «Книжныхъ рѣдкостяхъ» Геннади—№ 203 объ этой книгѣ говорится, что она принадлежитъ къ рѣдкостямъ потому, что до выхода изъ печати, почти все изданіе сгорѣло въ пожарѣ дома Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

1326. О состояніи крестьянъ господскихъ въ Россіи. Сочиненіе М. Грибовскаго, доктора обоихъ правъ.

«Свобода тамъ, гдѣ есть уставы
Гдѣ добрый небоясь живетъ;
Тамъ рабство, гдѣ законовъ нѣтъ,
Гдѣ гибнетъ правый и неправый!
Свобода мудрая свята.

Карамзинъ.

Харьковъ, въ университетской типографіи. 1816 года.—Въ 16 д. л. 116 стр.

Книга посвящена авторомъ «его сіятельству графу Алексѣю Андреевичу Аракчееву».—Въ ней помѣщены свѣдѣнія о состояніи русскихъ крестьянъ того времени, находившихся во власти своихъ господъ-помѣщиковъ.

Купленъ мною экземпляръ въ хорошо сохранившемся видѣ, за 5 рублей.

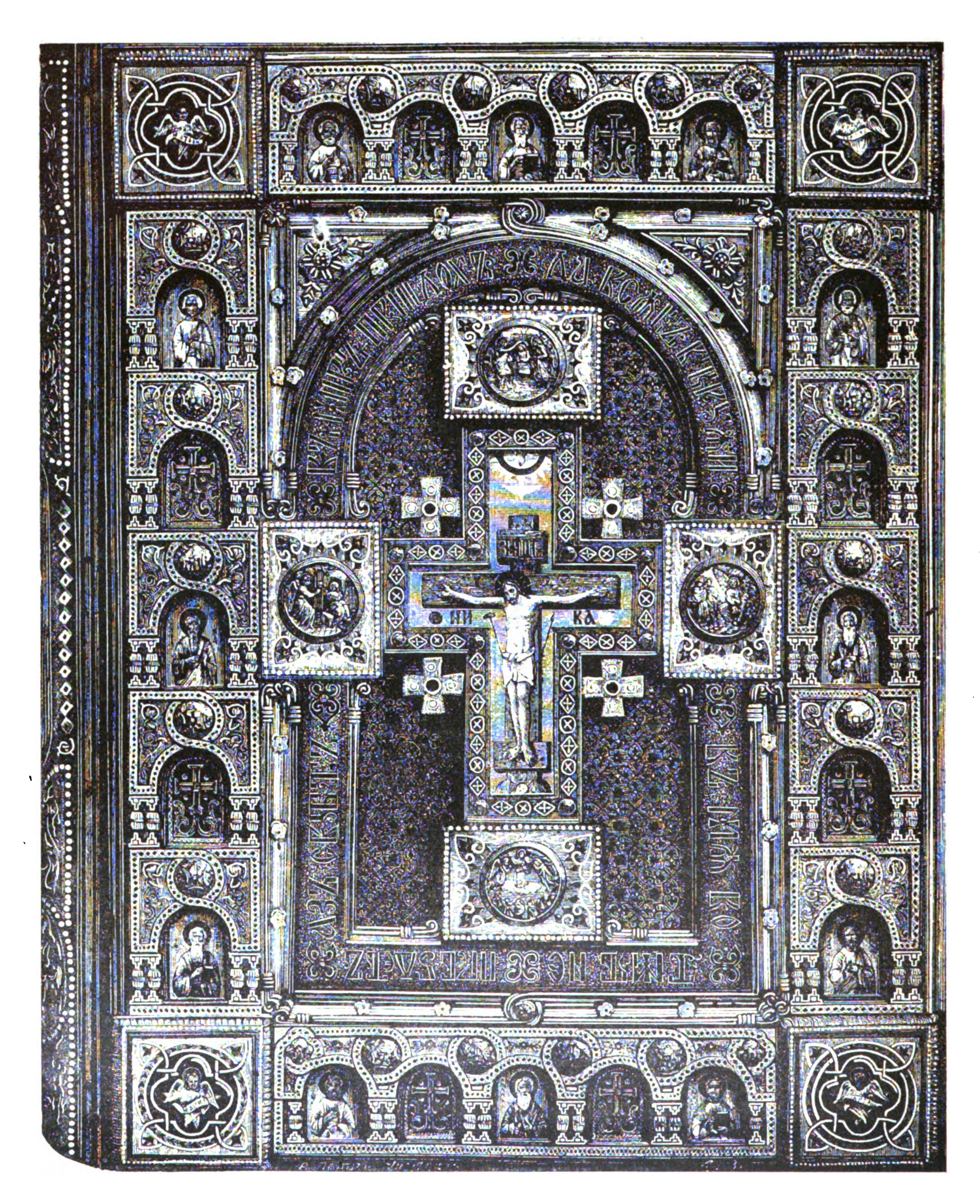
1327. О средствахъ къ охраненію внутренней безопасности государства. Москва, типографія Готье, 1872 г.. — Въ 8 д. л., 16 стр.

Эта рѣдкая брошюрка содержитъ въ себѣ разсужденія объ охраненіи внутренней безопасности государства: 1) о мѣрахъ карательныхъ; 2) о мѣрахъ охранительныхъ.

Брошюрка изящна и заслуживаетъ вниманія.

1328. О старинныхъ степеняхъ чиновъ въ Россіи, въ которыхъ благородные службу производили, и какъ были изъ оной въ другую жалованы; также о чинахъ и о ихъ должностяхъ. Въ 16 д. л., 50 стр.

Книжка, изданная о старинныхъ степеняхъ чиновъ въ Россіи, безъ означенія года и мѣста печати. Судя по шрифту, вѣроятно, конца прошлаго XVIII столѣтія.

Торжественное Евангеліе въ храмѣ Спасителя въ Москвѣ. По рисунку Г. Даля, работы фабрики П. А. Овчинникова.
(Съ фотографіи Шерера и Набгольца).

См. «Дополнительные матеріалы для библіографіи или описаніе русскихъ книгъ, находящихся въ биліотекѣ Якова Березина-Ширяева», стр. 298-я, у него показана книжка въ 8 д. л., 59 стр. печатано въ Москвѣ у Новикова. 1784 года.

1329. Остромирово Евангеліе 1056—1057 г. Второе фотолитографическое изданіе иждивеніемъ потомственнаго почетнаго гражданина Ильи Кирилловича Савинкова. С.-Петербургъ. Фото-литографія А. Маркова. 1889 года.—Въ листъ, 294 лис.

Остромирово Евангеліе—одинъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ церковно-славянской письменности, и древнѣйшій памятникъ русской редакціи. Писано въ 1056—57 г. для новгородскаго посадника Остромира (въ крещеніи Іосифа) діакономъ Григоріемъ. Остромирово евангеліе—отлично сохранившаяся пергаментная рукопись красиваго письма (длина 8 вершк. ширина—немного менѣе 7 верш. на 294 лист., изъ которыхъ на трехъ помѣщены живописныя изображенія Евангелистовъ Іоанна, Луки и Марка, а два остались не записанными. Евангельскій текстъ писанъ въ 2 столбца, по 18 строкъ въ каждомъ, крупнымъ уставомъ; среднимъ уставомъ писаны оглавленія евангельскихъ чтеній и календарь, мелкимъ послѣсловіе.

См. Энциклопедическ. словарь Ефрона, т. XXII, стр. 365.

Купленъ мною экземп. за 10 руб.

1330. О судьбахъ крестьянскаго сословія въ Россіи. С.-Петербургъ, въ типографіи В. Киршбаума. 1893 года.—Въ 8 д. л., 74 стр.

Книга съ портретомъ г-на Ермолова; въ началѣ ея говорится, что:

Освобожденіе крестьянъ произвело огромный переворотъ въ судьбахъ Россіи.

Если сказать, что государство есть политическій организмъ, то безъ сомнѣнія тѣломъ его можно назвать его территорію, а органами его движенія и силы—весь народъ его населяющій, у насъ же въ Россіи—преимущественно крестьянъ, такъ какъ своею численностью они далеко превышаютъ всѣ другія сословія, вмѣстѣ взятыя, и представляютъ рабочія руки государства, въ настоящемъ значеніи этого слова, слѣдовательно бытъ крестьянъ долженъ быть предметомъ особыхъ заботъ правительства.

Реформа освобожденія затронула, конечно, болѣе всего крестьянскій бытъ и важнѣйшее въ немъ—крестьянское землевладѣніе.

Задача освобожденія крестьянъ была разрѣшена оставленіемъ въ ихъ постоянномъ пользованіи, за опредѣленныя положеніемъ повинности, того приблизительно количества земли, которое находилось у нихъ въ надѣлѣ при крѣпостномъ правѣ, и установленіемъ временно-обязательныхъ отношеній ихъ къ бывшимъ помѣщикамъ. Положеніе 19 февраля 1861 года привело и къ полной развязкѣ поземельныхъ отношеній между ними, но опредѣленіе дальнѣйшихъ отношеній освобожденныхъ крестьянъ къ землѣ, сохраненной въ ихъ владѣніи, предоставлялось будущему, и эти-то отношенія въ тридцатилѣтіе, протекшее съ того времени, опредѣлены не были.

Неопредѣленность крестьянскаго землевладѣнія и есть теперь главный источникъ многихъ недоразумѣній, отчасти даже настоящая причина обѣдненія крестьянъ. Поэтому наступило время, когда намъ необходимо дать себѣ ясный отчетъ, куда мы идемъ, а для того вникнуть въ характеръ крестьянскаго землевладѣнія и усвоить себѣ сущность его, какимъ оно было у насъ до освобожденія крестьянъ.

Это и составляетъ предметъ настоящаго обзора, который распадается на три отдѣла. Въ первомъ изъ нихъ выясняется, въ какомъ положеніи засталъ крестьянское землевладѣніе великій актъ освобожденія крестьянъ; во второмъ, какъ оно измѣнилось подъ вліяніемъ положенія 19 февраля 1861 года и послѣдующихъ узаконеній, а въ третьемъ, что предстоитъ еще сдѣлать правительству для установленія прочныхъ отношеній крестьянскаго населенія къ землѣ, предоставленной ему во владѣніе.

1331. О судѣ по совѣсти. Въ Санктпетербургѣ, въ типографіи Іос. Іоаннесова. 1816 года.—Въ 8 д. л., XIII+212 стр.

На оборотѣ заглавнаго листа помѣщенъ слѣдующій эпиграфъ:—«Доброта всякаго Правительства состоитъ единственно въ мудрости правленія, а не въ образѣ его... Правленіе опредѣляетъ жре-

бій народа, но Правительствомъ учреждается правленіе. Когда же правленіе благо, то не должно ли Правительство, учредившее оное, пещися и о поддержаніи его?—Дюкрестъ».

На слѣдующей-же страницѣ помѣщено посвященіе—«Его Превосходительству П. А. Кикину». Въ посвященіи своемъ авторъ говоритъ:

Желая оправдать довѣріе Вашего Превосходительства, рѣшился я употребить мои способности, сообразно съ цѣлію настоящей моей службы. Посвящаемая Вамъ книга есть посильный опытъ таковаго намѣренія и вмѣстѣ знакъ моей къ Вамъ благодарности.

Слыша неоднократно, что дворяне избираемые въ судьи, жалуются на то, что не были обучены правовѣдѣнію, и что самый сей недостатокъ можетъ причинять имъ немалыя затрудненія по должности, состоящей въ справедливомъ разборѣ тяжбъ и въ составленіи здраваго суда и приговора, я вознамѣрился написать такого рода книгу, въ которой бы можно было самимъ разборомъ какого-либо запутаннаго дѣла опытно показать, что ежели въ судѣ потребно вѣдѣніе законовъ, то ѐще того необходимѣе добрая совѣсть, которая одна можетъ дѣйствовать для правильной пользы. А какъ къ полученію доброй совѣсти содѣйствуетъ всего болѣе вѣра, то я въ семъ моемъ сочиненіи и положилъ оную во основаніе того разума, который потребенъ бываетъ въ произнесеніи суда по дѣламъ тяжебнымъ. Отними вѣру, и ты поколеблешь всѣ столпы добронравія; въ каждомъ сердцѣ ослабишь дѣйствіе добродѣтели и во многолюдствѣ, въ громадѣ народной, власть ея ниспровергнешь.

Излагая въ сей книгѣ истину, какъ съ одною просвѣщенною совѣстію и безъ дальняго знанія законовъ можно далеко проходить въ розысканіи тяжебныхъ дѣлъ, дабы изъ тьмы родить свѣтъ и осіять онымъ лицо невиннаго, и явить позоръ ябеды, я хотѣлъ еще показать и то, сколь-бы полезно могло быть, ежели бы всякому предоставлено было право защищать свое дѣло чрезъ напечатаніе. Таковое дозволеніе, достойное нашего великодушнаго Государя, сообразное съ высокими Его предначертаніями, пролило бы тогда всеобщую пользу на благосостояніе всего народа, способствовало бы немало къ поддержанію добрыхъ нравовъ, къ обузданію лицепріятія въ рѣшеніяхъ судей и могло-бы послужить во всѣхъ сословіяхъ великимъ поощреніемъ къ пріобрѣтенію нужныхъ и общеполезныхъ знаній.

На что суды, на что законы, ежели не для отыскиванія у насъ похищеннаго, ежели не для того, чтобы неповинный могъ быть защищенъ и оправданъ? Кто же лучше самого обиженнаго и утѣсненнаго можетъ изыскать и тотъ разумъ, коимъ правда его и невинность могутъ быть открыты? Когда Соломонъ хотѣлъ найти кому принадлежало дитя, которое съ равнымъ правомъ присвоили себѣ двѣ женщины, то употребилъ къ тому средство, дабы узнать настоящую мать по чувству и по голосу матери. Смятѐся утроба ея, говоритъ Писаніе. Подъ голосъ истино обиженнаго никакая неправда поддѣлаться не можетъ.

Пусть тяжебныя дѣла переходятъ судебныя мѣста по установленному порядку, но если по дарованному тяжущимся лицамъ праву они изложатъ въ печатныхъ листкахъ существо своего дѣла со всѣми нужными обстоятельствами, тогда и самые судьи содѣлаются осторожнѣе; поелику неправда или слабость ихъ тогда же могла быть обнаружена Такимъ образомъ, дѣло переходя изъ нижняго мѣста въ высшія, болѣе и болѣе могло бы освѣщаемо быть печатными поясненіями самихъ тяжущихся лицъ.

Учрежденные повсюду цензурные комитеты предохранятъ сего рода листы отъ всякихъ личныхъ колкостей и непристойныхъ выраженій. Поелику же въ таковыхъ сочиненіяхъ всѣ разсужденія должны основываться на сущности самого дѣла и утверждаться на ученіи вѣры и на прямомъ смыслѣ законовъ; то очевидно, что въ оныхъ не можетъ быть ничего противнаго ни власти, ни добрымъ нравамъ, и что всякое политическое умствованіе, не имѣя въ семъ родѣ сочиненій мѣста, по необходимости изъ оныхъ удалено будетъ.

Не должно сего права смѣшивать съ правомъ свободнаго книгопечататанія. Сколько то благопотребно, толико напротивъ послѣднее вредно и пагубно.

Нынѣ по всей Европѣ разгорячаютъ умы свои разсужденіями и преніями о свободѣ книгопечатанія. Но иной свободы, кромѣ здѣсь предлагаемой, ни въ какомъ благоучрежденномъ государствѣ терпимо быть не должно. Защищать право свое, есть право естественное, и защищать оное перомъ и

благими разсужденіями есть дѣло невинное, справедливое и всеполезное.

Ежели на сіе не было обращено особеннаго вниманія, то потому, какъ надобно думать, что несправедливо доселѣ смѣшивали право таковое съ правомъ неограниченной свободы печатанія, въ силу котораго самая цензура была отмѣняема.

Разрѣшеніе защищать свою правость, можетъ имѣть еще и ту пользу, что многіе отъ несправедливыхъ притязаній будутъ удержаны страхомъ безславія въ глазахъ согражданъ; между тѣмъ, какъ нынѣ безбоязненно и безнаказно совершаютъ они всякія насилія, надѣясь единственно на неоглашеніе позорныхъ ихъ поступковъ. По мѣрѣ того, какъ человѣкъ разрываетъ узы своихъ обязанностей, преступленіе возрастаетъ. Кто посягаетъ на общій покой, на обиду ближняго, на утѣсненіе безгласнаго своего сосѣда, тотъ достоинъ изобличенъ быть предъ обществомъ. Тогда возродится вновь и общественное мнѣніе, котораго никакой законъ не можетъ быть сильнѣе для обузданія посягающихъ на честь и чужое достояніе. Тогда бы судилища не могли быть темными лабиринтами для невинности.

Ежели слабое сіе изложеніе мыслей моихъ, клонящихся ко благу общему, удостоено будетъ Вашего вниманія и одобренія, то я надѣюсь, что Ваше Превосходительство не оставите далѣе быть орудіемъ къ достиженію предполагаемой здѣсь цѣли.

Надѣюсь также, что будете великодушны и къ недостаткамъ сего сочиненія, которые неизбѣжны во всѣхъ начальныхъ опытахъ.

(Подпись).

1332. Отрада въ скукѣ, или книга веселія и размышленія. 2 части. Съ указаннаго дозволенія. Москва, въ типографіи при театрѣ, у Хр. Клаудія. 1788 г.— Въ 16 д. л.; 1-я часть—250 стр.; 2-я ч.—214 стр.

Книга «Отрада въ скукѣ, или веселія и размышленія» начинается съ краткаго предисловія, въ которомъ авторъ говоритъ, что: «Книга эта изъ числа таковыхъ, которыя по разнообразію и пріятному содержанію научаютъ, увеселяютъ и даже смѣшатъ. Она похожа на англійскій садъ, въ которомъ сверхъ чаянія, ветрѣчаются поразительнѣйшіе предметы». По рѣдкости и по любопытству этой книги, прилагаю выписку изъ оной. См. стр. 47, гдѣ говорится о табакерочной экзерциціи:

1) Возьми табакерку въ правую руку;
2) Переложи въ лѣвую;
3) Постучи по табакеркѣ;
4) Открой табакерку;
5) Подчивай изъ табакерки;
6) Прими табакерку назадъ;
7) Сровни табакъ въ табакеркѣ, постучавъ по ней;
8) Понюхай табаку правой рукой.
9) Держи табакъ нѣсколько времени въ перстахъ, не нося еще къ носу;
10) Поднеси табакъ къ носу.
11) Нюхни вдругъ, обѣими ноздрями, не кривляясь.
11) Закрой табакерку, утирайся, харкай, плюй, сморкайся въ красный платокъ.

Далѣе говорится на стр. 48, что такое кокетка. «Кокетка есть искусственная машина, движущаяся, прикрытая бѣлилами, румянами, лентами, кружевами и дорогими каменьями, перетянутая китовыми усами, кои на зло природы дѣлаютъ станъ ея хорошимъ. Сей механической составъ имѣетъ говорящіе глаза; ротъ открывающійся для показанія маленькихъ слоновыхъ косточекъ, кои по утру въ оный вставляются, а къ вечеру кладутся на уборный столикъ. По снятіи строенія, поставленнаго на головѣ, къ ночи убываетъ ея болѣе четвертой доли». Затѣмъ еще см. стр. 87, гдѣ говорится, что:—«Очень непріятно имѣть злую жену, знаютъ про то бѣдные мужья, которые мучаются вѣкъ свой. Одинъ изъ таковыхъ, наскучивъ ему безпрестанный шумъ и брань своей супруги, заказалъ сдѣлать колыбель въ ростъ жены своей и привѣсилъ оную къ потолку, посреди комнаты. Сообщивъ свое намѣреніе двумъ друзьямъ своимъ, онъ позвалъ ихъ къ себѣ обѣдать.

Когда жена его зашумѣла и зачала по обыкновенію бранить его, то онъ взявъ ее съ помощію своихъ пріятелей, спеленалъ и положилъ въ люльку такъ, что не могла она пошевелиться, потомъ стали качать ее. Она кричала изо всей мочи,— но отъ того сильнѣе ея баюкали. Напослѣдокъ она замолчала. Качальщики остановились. А какъ она опять начала кричать, то опять ея стали качать.

Наконецъ она принуждена была замолчать. И всякій разъ, когда она начинала шумѣть,—мужъ нянчилъ ея помянутымъ образомъ. Она исправилась наконецъ отъ бранчиваго своего обычая».

1333. Отверстыя врата тайной натуры и дѣйствующія оной свойства въ добрѣ и злѣ, изъ коихъ познать можно, откуда происходитъ здоровье и болѣзнь, лѣкарство и ядъ.—Сочиненіе Д. Г. Ф. Ретцеля. Переводъ съ нѣмецкаго языка. Санктпетербургъ, въ типографіи Плавильщикова, 1821 года.—Въ 16 д. л., 260 стр.

Это краткое разсужденіе предлагается друзьямъ и ищущимъ химической мудрости, какъ начальное основаніе истинной науки составлять лѣкарства и искусства лѣчить;—предлагается для дальнѣйшаго усовершенствованія сего драгоцѣннаго дара—Это не большая, но довольно, рѣдкая книжка, начинается предисловіемъ отъ автора, въ которомъ онъ говоритъ, что—«хотя сначала и не было намѣренія сообщить сочиненіе сіе посредствомъ печати, но какъ около шести лѣтъ тому назадъ случилось мнѣ разговаривать съ однимъ знаменитымъ другомъ и медикомъ о натурѣ, которая въ началѣ сотворена доброю, а теперь пришла въ поврежденіе, и какъ я предложилъ ему разныя, о томъ мои доказательства, то сей другъ, желая болѣе вникнуть въ мысли мои, просилъ меня взять на себя трудъ письменно сообщить ему мысли сіи, ибо онѣ казались для него достаточны къ прозрѣнію во глубину натуры. Я съ охотою оказалъ ему услугу сію, какъ особенно достойному другу, и также любителю мудрости, и написалъ для него первыя главы сего софическаго (мудраго) сочиненія, когда онъ ихъ списалъ, то я взялъ у него обратно мою рукопись». Сія книга содержитъ въ себѣ превосходную созерцательную нравственность, какую въ немногихъ книгахъ найти можно.—Купленъ мною экземпляръ сей книги у Клочкова за 3 рубля.

1334. Отецъ солюбовникъ сыну своему, или завороженная табакерка. Пантомима въ трехъ дѣйствіяхъ, украшенная разными машинами, представлена на Императорскомъ театрѣ, близь сада у лѣтняго дворца 1758 г. Сочиненіе г. машиниста Іосифа Бригонци. Въ Санктпетербургѣ. 1758 г.—Въ 8 д. л., 35 стр.

Это рѣдкое сочиненіе напечатано на русскомъ и французскомъ языкахъ.

Чистыс и хорошо сохранившіеся экземпляры изданія 1758 г. довольно рѣдки.

1335. Отечественная портретная галлерея знаменитыхъ особъ въ россійской исторіи отъ начала XVIII вѣка до нашихъ временъ, съ краткими ихъ біографіями.—Санктпетербургъ, въ типографіи Кондрата Винберга, 1837 года.—Въ 4 д. л., 104 стр. и 24 портрета.

Издано было всего 6 тетрадей, во всѣхъ 104 страницы текста и 24 портрета.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры этого изданія рѣдки.

1336. Отвѣтъ В. Попова дворянину сочинителю письма на разсужденіе его о вывозѣ звонкой монеты. Санктпетербургъ. Печатано въ типографіи Х. Гинце. 1833 года—Въ 8 д. л., 155 стр. и 1 таблица.

Это историческое изслѣдованіе, основанное на первоначальныхъ источникахъ, устарѣло въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ; но за отсутствіемъ новыхъ трудовъ о вывозѣ звонкой монеты и по исторіи русскихъ финансовъ, до сихъ поръ имѣетъ нѣкоторое значеніе.

Въ началѣ книги слѣдуетъ посвященіе—«господину мануфактуръ-совѣтнику Дмитрію Петровичу Хлѣбникову». Затѣмъ слѣдуетъ краткое предисловіе отъ автора, въ которомъ онъ говоритъ, что:

Изъ сего отвѣта моего въ различныхъ видахъ разбросанныхъ по роду вопросовъ, безъ систематическаго порядка, явствуетъ отчасти нашъ Россійскій торговый балансъ, послѣдствія вексельнаго курса—и разсужденіе о національной внѣшней торговлѣ, какъ она можетъ быть важна обширностію своею,—велика по чрезвычайному множеству собственныхъ избытковъ и предметовъ торговли — и какъ возможна въ производствѣ: ибо средствами весьма богата и удобоисполнительна по дешевизнѣ произведеній, по множеству портовъ и по дешевизнѣ также матеріаловъ для построенія кораблей и притомъ можетъ быть всегда защищена могущественными своими флотами, и слѣдственно внѣш-

няя наша торговля можетъ приносить государству неизчислимыя пользы и выгоды. Но при томъ изъяснены мною также и причины, почему россіяне нынѣ таковой полезнѣйшей торговли, какъ долженствуетъ, сами не производятъ и купеческаго флота не имѣютъ—и почему оною торговлею въ своей мѣрѣ не обогащается государство? Причины не тѣ, какъ говорятъ, что русское купечество еще въ невѣжествѣ, еще мало капитально, ибо противъ сего я представилъ неопровергаемыя доказательства, что русское купечество сею торговлею прежде много лѣтъ съ успѣхомъ занималось, очень хорошо ее знало и было уже въ возможности значительно оную производить. Но причины другія, почему россіянамъ нынѣ съ надлежащимъ успѣхомъ внѣшней торговли производить не возможно. — Свидѣтельствуетъ сіе сверхъ показанныхъ мною въ семъ отвѣтѣ доказательствъ, еще въ пополненіе оныхъ излагаемый настоящій опытъ, произведенный въ прошедшую навигацію извѣстнымъ отправленіемъ россіянами россійскаго корабля С. Харлампія (о которомъ въ Комм. Газетѣ 1833 года № 25 и 56 было объявлено) въ Гаванну съ россійскими произведеніями лучшей доброты и отъ самыхъ умѣренныхъ цѣнъ, которыхъ сбытъ тамъ всегда обрѣсти можно. По приходѣ въ Гаванну корабля грузъ тамъ проданъ, какъ должно, по состоящимъ цѣнамъ, хотя не по высокимъ, но и не низкимъ— и обратно оттуда корабль сей привезъ въ минувшемъ Маіѣ грузъ товаровъ: сахарнаго песку, кофе и пр. купленныхъ тамъ безъ передачи въ цѣнахъ.— Грузы товаровъ туда и обратно отданы были на страхъ по весьма умѣреннымъ преміямъ; товары пришли, какъ туда, такъ и сюда въ надлежащей добротѣ и вѣсѣ. Словомъ ничего не было упущено при семъ предпріятіи, что касалось до сбереженія интереса и выгодъ. Но какой результатъ, — или чѣмъ кончилось сіе предпріятіе? тѣмъ, что оно оказалось не токмо безполезно, но и за годичный затрясъ капитала участвующимъ (интересантамъ) не доставило ни по одному проценту: ибо въ Гаваннѣ (колоніи гишпанской) за тотъ грузъ россійскихъ произведеній заплатили пошлины 15 процентовъ выше, нежели, что тамъ платятъ французы, англичане и американцы за привезенные товары на ихъ корабляхъ *).

Французы сами пишутъ (Комм. Газ. 1833 г. № 66), «что торговля Франціи съ Южно-Американскими владѣніями весьма возрастаетъ. Государство сіе заключило нынѣ со многими изъ нихъ договоры, по коимъ товары онаго допущены съ платежемъ тѣхъ пошлинъ, какъ и англійскіе».

Швеція давно уже въ тарифѣ своемъ для Шведскихъ кораблей съ вывозимыхъ на оныхъ въ Америку и привозимыхъ оттуда товаровъ положила уступку пошлинъ 25 процентовъ. Равно и неаполитанское правительство положило изъ Бразиліи и другихъ отдаленныхъ мѣстъ уступку пошлинъ по 30 процентовъ съ товаровъ, привезенныхъ на неаполитанскихъ корабляхъ.

1337. Отзывъ о книгѣ Г. Е. Грумъ-Гржимайло: описаніе путешествія въ западный Китай (Спб. 1896 г.) Н. Ѳ. Катанова. Казань, типографія университетская, 1898 года.—Въ 8 д. л., 31 стр.

Этотъ весьма любопытный отзывъ Н. Ѳ. Катанова изданъ въ количествѣ только пятидесяти экземпляровъ.

1338. Открытыя тайны древнихъ магиковъ и чародѣевъ или волшебныя силы натуры, въ пользу и увеселеніе употребленныя. Переводъ, въ девяти частяхъ состоящій, который предлагается выборомъ изъ нѣмецкой книги подъ названіемъ: «Magie oder die Zauberkrafte der Natur“, въ 12 частяхъ состоящей, выданной главнымъ профессоромъ прусскаго королевскаго кадетскаго корпуса Г. Галле. Иждивеніемъ Христофора Клаудія. Москва, печатано въ университетской типографіи у Ридигера и Клаудія 1798 — 1803 года.— Въ 8 д. л.—Часть I-я XX+524, съ 10 таб. рисунковъ. Часть II-я XII+568, съ 10 таб. рисунковъ. Часть III-я X+672, съ 7 таб. рисунковъ. Часть IV-я XI+601, съ 9 таб. рисунковъ. Часть V-я X+572, съ 11 таб. рисунковъ. Часть VI-я XIV+2+624, съ 10 табл. рисунковъ. Часть VII-я VIII+558—съ 8 табл. рисунковъ. Часть VIII-я

*) Гишпанцы въ россійскихъ портахъ пользуются въ платежѣ пошлинъ всѣми тѣми правами, какія россіянамъ, и для всѣхъ народовъ постановлены одинаково.

VIII+583—съ 9 табл. рисунковъ. Часть IX-я VIII+540—съ 6 табл. рисунковъ.

Въ этомъ чрезвычайно рѣдкомъ и капитальномъ изданіи Василія Левшина собрано множество весьма интересныхъ данныхъ относительно древнѣйшаго періода: тайны древнихъ магиковъ и различныхъ народовъ. Главное достоинство этого труда — необыкновенная стройность и большая ясность изложенія предмета.

Это рѣдкое изданіе куплено мною за 15 рублей.

1339. О томъ, какъ Богданъ Хмѣльницкій освободилъ Украйну отъ польской неволи. Сочиненіе И. Слѣпушкина. Кіевъ. 1870 года.—8 д. л.

Эта брошюрка о Богданѣ Хмѣльницкомъ, напечатанная въ Кіевѣ весьма изящно, представляетъ довольно интересный разсказъ, написанный простымъ, понятнымъ народу, языкомъ. Въ ней описывается весьма знаменательная эпоха въ исторіи Россіи: освобожденіе Украйны отъ польскаго владычества и присоединеніе Малой Россіи, Богданомъ Хмѣльницкимъ, къ единой, и съ тѣхъ поръ недѣлимой Россіи.—Означенная брошюрка въ настоящее время рѣдка.

1340. Отпись на листъ епископа Игнатія Поцѣя, изданная въ Острогѣ, 1598 года.—Въ 4 д. л. 54 листа.

Изданіе чрезвычайно рѣдкое. См. «Опытъ россійской библіографіи, или полный словарь сочиненіи переводовъ» Вас. Сопикова, № 789.

1341. Отрывки „Каминъ и Ручеекъ". Сочиненіе Александры Петровны Хвостовой. Санктпетербургъ, въ типографіи Плюшара, 1833 года. — Въ 24 д. л., 47 стр., съ 2-мя виньетками.

Описываемое мною сочиненіе Александры Петровны Хвостовой было издано въ 1796 году и

сдѣлалось теперь библіографическою рѣдкостію, такъ что не только въ продажѣ не находится, а даже рѣдкія книгохранилища любительскія имѣютъ его у себя. Книжка съ гравированнымъ заглавнымъ листомъ украшена гирляндою и двумя виньетками въ текстѣ.

Одна изъ виньетокъ изображаетъ А. П. Хвостову, сидящую въ задумчивости у стола передъ каминомъ, а другая — кладбище въ с. Вѣйнѣ, съ протекающимъ ручейкомъ.

См. «Книжныя рѣдкости» Геннади, № 159;— «Словарь русскихъ писательницъ» К. Н. Голицына (приложеніе при «Русскомъ Архивѣ» 1865 г.), гдѣ изданіе и переводы этихъ статеекъ указаны, но не видно, носитъ ли изданіе 1796 г. и имя автора.

Эта рѣдчайшая книга куплена мною за 35 р.

Въ виду объясненной выше рѣдкости настоящей брошюрки и недоступности ея для большинства любителей, я считаю не лишнимъ познакомить интересующихся читателей съ ея содержаніемъ, для чего перепечатываю ее здѣсь съ подлинника безъ малѣйшаго измѣненія и полностію.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЬНИЦЫ.

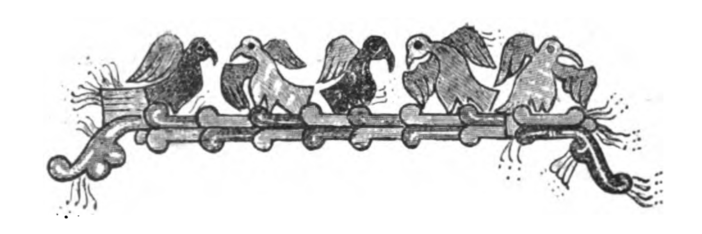
Желая сдѣлать услугу и удовольствіе чувствительнымъ читателямъ, издаю я сочиненіе одной россійской писательницы, которая держась скромности, нашему полу свойственной, долго противилась моему желанію и хотѣла скрыть отъ публики плоды своего дарованія; но убѣждена будучи просьбою друзей своихъ, рѣшилась наконецъ принести имъ въ жертву свои сочиненія, а мнѣ позволила быть издательницею.

Кто изъ васъ, почтенные читатели, не найдетъ въ семъ сочиненіи легкаго и цвѣтущаго слога? Кто не замѣтитъ сильнаго и живого выраженія чувствъ? Кто не тронется нѣжною и горячею любовію дочери, воздающей честь праху своего родителя?—Почтенный памятникъ! Почтенныя чувствованія! Они достойны быть обнаружены, и сочиненіе достойно быть напечатано.

Хвостова, Александра Петровна.

Извѣстная писательница.
Род. 1767 г., ум. 1853 г.
Съ портрета, приложеннаго къ книгѣ Д. Ровинскаго «Словарь грав. портретовъ».

КАМИНЪ

1795 года, Марта мѣсяца, Москва.

Полночь—часы ударили двѣнадцать—и сердце томно сказало: Еще день лишній къ прошедшимъ, еще днемъ меньше жить и скитаться въ мірѣ семъ! — Все вокругъ меня тихо и спокойно, все молчитъ, и природа сама дремлетъ.—Сижу одна у потухающаго огня; смотрю на свѣтлые уголья, одинъ за другимъ угасающіе; слушаю унылый вой вѣтра въ трубѣ шумящаго; обращаюсь мыслями на прошедшее время жизни моей, и сравнивая горести съ радостями, печали съ удовольствіями, тѣ минуты, въ которыя благодарила Бога за бытіе свое, съ тѣми, которыя тяжкимъ бременемъ угнетали душу мою.—Радости!—Гдѣ онѣ?—Въ одномъ воображеніи, исчезли какъ тонкій дымъ, и только иногда какъ легкія привидѣнія мечтаются. — Печали!—Печали тутъ — тутъ, со мною глубоко въ сердцѣ, и вмѣстѣ съ кровью текутъ въ жилахъ моихъ.—Удовольствія! — были одна минута, одно мгновеніе.—Горести! — вѣчность, неизмѣримость, степь дикая и необозримая, гдѣ бѣдный странникъ не находитъ ни сѣни для отдохновенія, ни капли воды для утоленія несносной тоски своей! Жизнь, какъ ты тягостна, когда сердце милой ему мечты лишится! Часы, какъ медленно вы течете! Какъ медленно приближается тотъ часъ, который назначенъ природою быть послѣднимъ скучнаго бытія!—Смерть, ты не страшное привидѣніе! Объятія твои не такъ холодны, какъ счастливецъ воображаетъ себѣ! Сердце часто говоритъ мнѣ, что ты другъ несчастнаго, покой, единственный покой тоскующей души, одинокой въ мірѣ.

Не я изломила кольцо, которое къ общей цѣпи творенія присоединило меня.—Богъ видѣлъ, какъ хотѣла я любить всѣхъ людей, какъ искренно простирала къ нимъ сердечныя объятія, требуя отъ нихъ одной любви, дружбы, или по крайней мѣрѣ сожалѣнія; но они не понимали меня и не слушали. Когда говорило сердце мое, отвѣчали мнѣ хитрымъ разумомъ, когда увѣряла ихъ, что можно любить, и любить вѣчно, они дивились, и другъ на друга посматривали; забывая, что никогда никакого зла имъ не дѣлала, отталкивали меня какъ чужую отъ желѣзныхъ сердецъ своихъ; вмѣсто того, чтобы жалѣть о несчастной, обвиняли меня какъ преступницу, судили какъ гордые боги — и наконецъ, мертвымъ холодомъ чувствъ своихъ, и мое сердце заморозили.—Я осталась вдругъ одна, въ темнотѣ и недоумѣніи—одна, сама съ собою.—Долго еще не вѣрила, чтобъ не было на землѣ ни дружбы, ни любви, ни сожалѣнія — ждала и прилежно слушала, не идетъ ли кто вывести меня изъ печальнаго мрака сего, но все молчало вкругъ меня, и одни только тяжелыя вздыханія сердца моего тишину природы возмущали.—Слезами наполнились глаза мои, когда я себѣ сказала: отнынѣ между ими и мною всѣ связи разрываются. Я посвятила природѣ послѣднее чувство умирающей души моей; вздохнула — еще разъ на нихъ посмотрѣла—и сказала: Богъ съ вами!

Теперь сижу одна у пустыннаго огня моего, даю свободный полетъ воображенію, и носясь мыслями по неизмѣримому пространству возможностей, представляю себѣ равно живо то, что видѣла, и то, чего не видала—то, что было, что будетъ, и чего тысячи вѣковъ соорудить не могутъ.—Оставляю міръ сей, и нечувствительность, его населяющую; отдаю себя на произволъ милымъ мечтамъ сердца моего и лечу — куда? сама не

знаю. Иногда на песчаный берегъ свирѣпаго Днѣпра, къ подошвѣ зеленой горы, поддерживающей бѣлокаменную ограду Кіевской Лавры.—Тутъ останавливаюсь въ задумчивости; тысячи мыслей наполняютъ душу мою; пульсъ бьется скорѣе, томное дыханіе прерывается и слезы падаютъ на сѣрый камень. Вижу блестящія вдали златыя главы Печерскія—слушаю протяжное анахоретовъ пѣніе—вхожу по сыпучему песку бѣлому на высокую крутую гору, гдѣ Андрей водрузилъ крестъ свой—опускаю глаза долу, смотрю на золотого ангела, ліющаго изъ серебрянаго сосуда воду кристальную—читаю сквозь тонкую дымку, блѣдныя лица монахинь покрывающую, тайную безпрестанную тоску ноющихъ сердецъ ихъ—вижу, и душа моя чувствуетъ умиленіе...—Ахъ! они ближе прочихъ къ сердцу моему; и онѣ въ свѣтѣ одиноки; міръ и для нихъ не существуетъ; можетъ быть и они—обтираю слезы, и смотрю далѣе. Вижу Крещатикъ *), вижу берегъ, съ котораго тысячи народа въ одну минуту, однимъ словомъ, Единому Богу поклонились.

Иногда переселяюсь въ каменистую Финляндію; смотрю уныло на обширныя ея поля, одними камнями засѣянныя. Тамъ брожу печально по неплодной землѣ; спрашиваю, за что отказываетъ она въ пищѣ бѣдному земледѣльцу, ее одну въ свѣтѣ утѣшительницею имѣющему?—Спрашиваю—но все молчитъ вокругъ меня, и однѣ хищныя птицы ночныя, дикимъ крикомъ воздухъ разсѣкаютъ. Вижу печальнаго фина—насвистывая уныло пѣсню, идетъ съ потупленною головою отдыхать вмѣстѣ съ нищетою на жесткой соломѣ. Восьмеро дѣтей встрѣчаютъ его на порогѣ низкой хижины; они прыгаютъ вокругъ печальнаго отца своего, и съ ласкою протягиваютъ слабыя руки къ несчастному. Но природа какъ будто забыла дѣтей своихъ; финъ, утомленный работою и горестью, вмѣсто отвѣта, бросаетъ на землю мокрыя сѣти, и обтирая потъ. вмѣстѣ съ слезами текущій по лицу его, дѣлитъ съ ними корку хлѣба мякиннаго.—Скоро звѣзды на небѣ показываются; дымная лучина догораетъ; сырыя ворота скрыпятъ на пятахъ; дверь убогой хижины затворяется, и бѣдный финъ, забывая нищету, труды и горести, засыпаетъ крѣпкимъ сномъ счастія. Единственное благо, которое ему природа оставила!

Наконецъ покидаю мрачную Финляндію; дружески прощаюсь съ каждымъ камнемъ, на которомъ часто свѣтлыя ночи просиживала; съ каждымъ густымъ деревомъ, на которое часто сматривала; покидаю извивающіеся берега Кюменя, и—лечу на новый предметъ мрака, лечу въ дремучіе лѣса и грозныя горы Шотландіи.—Тамъ съ дикими пастухами, кожею дикихъ звѣрей одѣтыми, прохожу дебри, лѣса и горы непроходимыя; ищу на пескѣ слѣдовъ храбраго войска Фингалова; сижу съ его героями вокругъ горящаго пня дубоваго; внимаю побѣдоносному бардовъ пѣнію, и ловлю въ воздухѣ унылой звукъ печальныхъ пѣсней Оссіана. Но, ахъ! Сѣверный вѣтеръ давно завѣялъ на пескѣ слѣды твои, войско Фингалово.—Оссіанъ! Пронзительный крикъ ворона заглушилъ печальную пѣснь твою, и время высокими дубами засѣяло мѣсто, на коемъ съ нѣжною Мальвиною оплакивалъ ты сына твоего Оскара.

Или, сидя ночью на дикой скалѣ кремнистой, преклонивъ на руку томную голову, внимаю унылому реву шумящаго моря; думаю о милыхъ, и смотрю на блѣдный мѣсяцъ, катящійся тихо по своду лазоревому.

Тѣни дѣтей моихъ простираютъ ко мнѣ блѣдныя руки свои и разсыпаются звѣздами по небу синему; вѣтръ воетъ въ ущелинахъ, и дикій голосъ друида во мрачной пещерѣ раздается Огненные глаза сверкаютъ сквозь сѣдые волосы, висящіе по угрюмому лицу его, и гласъ, подобный грому подземному, требуетъ страшной жертвы страшному богу.

Тамъ вижу высокой дубъ священный, вижу камень таинственный, и грознаго Одина, носящагося на облакахъ мрака.—Холодный вѣтръ дуетъ съ моря, разбиваетъ тучу мрачную, и привидѣнія легкимъ туманомъ на долину опускаются.

Мало по малу и мракъ мыслей моихъ разсѣвается. Дремучіе лѣса Шотландскіе, шумныя воды морскія исчезаютъ изъ воображенія; кровь живѣе течетъ въ жилахъ моихъ; чувствую бытіе свое.

Возвращаюсь мыслями сама къ себѣ, и вижу себя въ домѣ родительскомъ, въ объятіяхъ моего семейства, посреди васъ, сердечные друзья мои!—День разлуки моей съ вами назначенъ; сего дня, сего дня черезъ часъ, черезъ нѣсколько минутъ оставлю васъ, оставлю — можетъ быть на вѣки.—

*) Крещатикомъ называютъ въ Кіевѣ отмель песчаную, въ которой крестили первыхъ христіанъ.

Тамъ, за высокими горами, за густымъ лѣсомъ сосновымъ, тамъ далеко, далеко на чужой сторонѣ... судьба опредѣлила жить мнѣ.

Отецъ мой, отецъ обожаемый, заключаетъ меня въ свои объятія. Трепещущія руки его прижимаютъ меня къ болящему сердцу отцовскому, и горячая слеза каплетъ на грудь мою изъ тусклыхъ очей его.—Онъ хотѣлъ бы сказать: Прости дочь милая! Будь счастлива, далеко отъ отца твоего!—Но слова замираютъ въ устахъ его, и дрожащій голосъ насилу произнести можетъ: Господу Богу поручаю тебя!—Рука его, омытая слезами моими, поднимается въ послѣдніе благословить дочь печальную; теплая молитва сердечная вылетаетъ изъ глубины души его и упадаетъ къ подножію престола Всевышняго.

Если тамъ, далеко за горами, окончу жизнь мою, придите, друзья милые, къ печальному моему гробу, сорвите травы съ холодной могилы моей, и принесите къ отцу моему! Онъ узнаетъ по ней, что сердце дочери его холодно-холодно, какъ роса вечерняя, что слабыя руки ея поднять не могутъ тяжелаго камня, надъ нею положеннаго. Тогда возьметъ онъ изсохшую траву изъ рукъ вашихъ—нѣжно прижметъ ее къ сердцу своему; вздохнетъ глубоко, и скажетъ: Ангелъ мира съ тобою, бѣдная.—Не плачьте и вы обо мнѣ милые! Жизнь не есть великое благо для горестнаго труженика;—простите—помните меня,—помните, что я умѣла любить нѣжно... простите!... Разные голоса закричали вдругъ: Прощай, милая!—Слезы ручьями покатились изъ глазъ моихъ; колеса заскрипѣли; двери дома отцовскаго затворились съ шумомъ за мною—и я очнулась.

Все вокругъ меня такъ же тихо, какъ было и прежде; огонь, у котораго я сидѣла, погасъ; мѣсяцъ взошелъ, и чуть свѣтитъ сквозь замерзлыя окна мои, часы бьютъ два — перестаю думать, бросаюсь на постелю и засыпаю.

РУЧЕЕКЪ.

Въ 1796 году. Маія мѣсяца, въ селѣ Вѣйнѣ

Ручеекъ студеный! излучистая Вѣенка *)! скажи куда мчишь ты струи твои чистыя?—Куда такъ быстро стремишь твою воду сребристую?—Или берега твои не довольно пологи и зелены? Или песокъ, по которому ты катишься, не довольно мелокъ, разсыпчастый? Или тѣнь зеленыхъ кустовъ мѣшаетъ тебѣ любоваться на красное солнышко?... Но ты не слышишь, и быстрымъ бѣгомъ озабочена, еще скорѣе мчишь жемчужныя струи твои; знать тайную думу сердечную завѣдало и твое сердце, ручеекъ студеный излучистый!—Знать камни, сквозь которые ты пробираешься, препятствуютъ твоему теченію; — знать и тихое твое журчаніе, ничто иное, какъ тайное роптаніе, тайная жалоба на судьбу, съ сосѣдственнымъ милымъ ручейкомъ тебя разлучающую. — Ахъ! Если и ты судьбою гонима; естьли и разлуку можешь чувствовать, если и ты крушишься о миломъ и сѣтуешь; бѣги, бѣги еще того быстрѣе, Вѣенка! теки туда, гдѣ нѣтъ препонъ, гдѣ нѣтъ разлуки, гдѣ нѣтъ горестей; туда гдѣ естьли не съединишься, по крайней мѣрѣ позабыть можешь о ручейкѣ твоемъ миломъ.

Подобно тебѣ, Вѣенка тихая! пробираясь сквозь камни препятствія лютыя, и мое сердце томное давно стремится и движется; но ни съединиться, ни изгладить изъ памяти не можетъ образа милаго. Свѣтлое солнце находитъ меня сирую, и темная ночь глубокая свидѣтельница сердечной тоски моей. Жизнь течетъ въ жилахъ моихъ, но въ нихъ нѣтъ жизни; смерть давно уже гнѣздится въ томномъ сердцѣ моемъ;—я плачу и рвусь; но все еще существую—все еще помню—все еще тоскую по другѣ, по сердечномъ другѣ моемъ.

Далеко, далеко подъ тѣнью высокой стѣны бѣлокаменной, кроткая могила отца моего; тутъ покоится съ миромъ пепелъ друга моего послѣдняго; покоится и дремлетъ дотолѣ, пока духъ бурный, на огненныхъ крылахъ вѣтра, не сорветъ тяжелаго камня, надъ прахомъ его положеннаго. Глубокъ сонъ друга моего; глубокъ какъ темная ночь осенняя.—Я напраснобудила его и кликала, напрасно горючими слезами старалась согрѣть его могилу холодную. Стонъ мой не могъ нарушить крѣпкаго его сна глубокаго; вѣтеръ уносилъ далеко умирающій голосъ мой, и имя друга моего напрасно въ тонкомъ воздухѣ разсыпалось!

Не таковы были нѣкогда сладкія мечты моего воображенія. Я льстилась, что рука друга моего засыплетъ мою могилу тихую, просила Бога окончить жизнь, пока есть еще въ мірѣ кто могъ-бы

*) Ручеекъ, протекающій въ селѣ Вѣйнѣ.

оплакать смерть мою... но всѣ милыя надежды сердца моего такъ завсегда меня обманывали. Слабыя руки мои засыпали могилу отца моего; я лишилась послѣдняго друга сердечнаго, лишилась—и вдругъ осталась сирая въ одиночествѣ на всемъ пространномъ лицѣ вселенной;—одна съ скучнымъ мнѣ бытiемъ моимъ; одна безъ друга, безъ подпоры, безъ утѣшенія; одна съ лютою судьбою моею грозною.

Страданія сердца моего были неописанныя; смерть сверкала въ слабыхъ глазахъ моихъ; жизнь гасла въ томномъ бытiи моемъ; сердце биться переставало, и хладъ, подобный хладу могилы отца моего, разливался тихо по жиламъ моимъ. Я благодарила уже Бога, конецъ страданій мнѣ пославшаго; вручала уже ему непричастное злу сердце мое, простирала слабыя руки къ милымъ тѣнямъ, меня привѣтствующимъ... Но судьба, не довольствуясь смертію несчастнаго, удвоиваетъ жизненныя силы ею гонимаго, и бережетъ нарочно то сердце, которое въ жертву себя представило. Судьба неумолимая, судьба не насытившаяся еще слезами моими, оттолкнула меня отъ края желанной мною пропасти;—снова вливаетъ въ сердце чувство бытія моего;—велѣла жить;—велѣла еще тосковать, чувствовать и бросила опять въ печальный міръ сей, сердечными слезами моими окропленный.

Съ тѣхъ поръ скитаюсь печальна по зеленымъ берегамъ твоимъ, Вѣенка! Думаю о другѣ моемъ, согрѣваю въ сердцѣ моемъ холодной прахъ его; считаю и пересчитываю всѣ мнѣ потери милыя; спрашиваю судьбу, за что такъ долго гонима ею? Спрашиваю, къ кому приклонить мнѣ теперь осиротѣвшее сердце мое? Повсюду ищу отца моего; у всей природы его требую;—но нигдѣ, нигдѣ не нахожу друга моего нѣжнаго, нигдѣ не нахожу отдохновенья утомленному жизнью сердцу моему. Свѣтъ скученъ, бытіе несносно, и одна только могила глубокая обѣщаетъ успокоить сердце бѣдное.

Сырой кряжъ сыпучій, подъ коимъ покоится прахъ друга моего! Земля, не хотѣвшая принять осиротѣвшей дочери! Неужли никогда не возвратишь ты мнѣ друга моего нѣжнаго? Птицы нощныя, гробныя! вы птицы, которыя подобно мыслямъ моимъ, вкругъ песчаной могилы отца моего. безпрестранно летаете! Неужли никогда не принесете мнѣ съ могилы его сердечной милой вѣсточки? И ты тѣнь отца моего! Неужли и ты не чувствуешь моей горести, тоски моей? Ахъ! Взгляни на сиротство мое и одиночество, взгляни на блѣдное лицо твоей дочери, взгляни на тоскующее по тебѣ сердце ея; я здѣсь, здѣсь въ печальномъ мірѣ семъ.—Приди на часъ утѣшить твоего друга сираго; приди, я здѣсь все еще, здѣсь одна—одна надолго... Но все молчитъ вокругъ меня; я одна слышу голосъ свой—одна сердечными вздохами отвѣчаю вздохамъ моимъ.—Кто раздѣлитъ со мною печаль сердца бѣднаго? Кто пойметъ тоску осиротѣвшей дочери?—Природа! Ты будь отнынѣ сотоварищъ моихъ горестей! Ручеекъ прозрачный, тихая Вѣенка! отнынѣ ты дѣли со мною одиночество, сиротство и печаль мою. Ты то знаешь, какъ часто и прежде слезы мои мутили твою воду кристальную; какъ часто на берегу твоемъ зеленомъ оплакивала я скучную мою молодость; и теперь подъ дружественною тѣнію тамошней липы пушистой, обманывая судьбу, и въ смерти меня съ милыми разлучающую, на берегу твоемъ складу могилу моего друга нѣжнаго. Тутъ при блѣдномъ свѣтѣ мѣсяца, въ тихую ночь безмолвную, приду сидѣть на надгробной камень отца моего; буду слушать и смотрѣть, не увижу ли гдѣ тѣни друга моего сердечнаго; не услышу ли въ стонѣ вѣтра томнаго его голоса, къ себѣ меня призывающаго. Если воздухъ и земля не возвратятъ мнѣ его, обниму безчувственную кучу камней, могилу отца моего, представляющую; съ нею, вмѣсто друга моего совѣщеваться буду въ затрудненіяхъ печальной жизни моей; ей твердить стану, какъ скучно жить въ мірѣ сиротою безъ отца, безъ друга сердечнаго.

Тутъ у могилы его холодной буду ждать давно желаннаго часа послѣдняго; ждать и чувствовать истекающую медленно жизнь мою. Сѣрый камень кремнистый ляжетъ на холодную грудь мою, кроткая мурава спрячетъ могилу, единственный покой сердца моего; тѣни отца и дѣтей моихъ съ моею тѣнью сольются радостію; могила будетъ дружеское кладбище наше; и камень, тяжелый камень надгробный мой—вечерняя бесѣда поздняя.

Тѣнь отца моего нѣжнаго! Тѣнь, милая тѣнь, мною оплакиваемая. Ты будь мнѣ охранительнымъ духомъ во все время странствованія моего въ печальномъ мірѣ семъ. Если сердце подъ бременемъ жизни ослабнетъ, проснись на часъ отъ сна твоего

крѣпкаго; защити отъ самой себя твоего друга сираго, будь подпорой слабаго разума, и утѣшителемъ болящаго по тебѣ сердца его!

Умолкните тогда вы, громы и вѣтры буйные, умолкните на мало, и уйдите въ ваши пещеры подземныя!—Тамъ голосъ друга моего, тихъ какъ журчаніе ручейка чистаго; уйдите и не мѣшайте ему усыпить мое сердце бѣдное; вы не потеряли ничего вамъ милаго, вы не оплакивали ни клеветы, ни измѣны, вѣтры лютые! Вы успѣете еще шумѣть въ рощѣ и тогда, когда умолкнетъ голосъ его. Еще немного и я не услышу ужъ никогда вашего свисту громкаго; еще немного—засну и я крѣпкимъ сномъ друга моего. До тѣхъ поръ молчите, вѣтры лютые, молчите,—и не мѣшайте мнѣ слышать голосъ друга моего. Теки и ты, Вѣнка прозрачная! теки, стремись и размывай камни, препятствующіе тебѣ съединиться съ милымъ тебѣ ручейкомъ твоимъ. Я люблю твои воды ясныя, люблю песочекъ бѣлый, на которомъ ты такъ нѣжно покоишься; смотрю—и прозрачныя твои струи серебристыя катятъ тихо предо мною образъ милый сердцу моему. Въ чистой водѣ твоей часто онъ мнѣ мечтается, такъ живо, какъ вѣчно и незабвенно живетъ онъ въ душѣ моей.—Слушаю—и мнится, будто и та ива кудрявая, которая смотрясь къ струи твои, сама своей зеленью любуется, помахивая нѣжно гибкими вѣтками, шепчетъ тихо милое имя сердцу моему. Смотрю и слушаю не движима, кружась и мыслями и сердцемъ вкругъ зеленыхъ береговъ твоихъ, чистая Вѣнка!

Теки, ручеекъ студеный, теки и орошай долину тихую! Когда меня не будетъ, когда одинъ только прахъ мой холодный на зеленомъ твоемъ берегу останется, окропляй чаще мураву зеленую, растущую вкругъ уединенной могилы моей. Теки, катись и журчаніемъ унылымъ тихимъ напоминай, что тутъ лежитъ прахъ друга твоего; но не подмой струями быстрыми корня зеленой липы, подъ которою я буду покоиться. Тѣнь, другъ печали и унынія, и безъизвѣстная могила моя должна быть скрыта отъ глазъ смертныхъ и природы. Печаль замѣтила меня при рожденіи, и меланхолія себѣ присвоила. Судьба записала черными буквами имя мое; пасмурнымъ видомъ лукавымъ прорекла мое страдальческое бытіе, и въ жизни и при смерти велѣла мнѣ навсегда быть сиротою и въ одиночествѣ. Теки, Вѣнка чистая, теки и катись по мелкому песку бѣлому!—Ахъ! когда усну я крѣпкимъ сномъ друга моего на зеленомъ берегу твоемъ?

1342. Отрывокъ катехизиса на славянскомъ и корельскомъ языкахъ.—Въ 4 д. л., 62 стр.

Счетъ листовъ вверху, справа, а внизу помѣта по тетрадямъ. Напечатано на гербовой бумагѣ 1792—1796 годовъ.

Книжка весьма рѣдкая.

См. «Обстоятельное описаніе старопечатныхъ книгъ славянскихъ и россійскихъ» Павла Строева, за № 279.

1343. Отрывокъ изъ большаго историческаго словаря Россійскаго Государства.

Большой историческій, миѳологическій, статистическій, географическій и литературный словарь Россійскаго Государства, съ изложеніемъ статей договорныхъ, съ описаніемъ нравовъ, обычаевъ, повѣрьевъ, съ приложеніемъ по хронологическому порядку затмѣній, недородовъ, повѣтрій, язвъ, землетрясеній, бунтовъ, войнъ и всѣхъ необыкновенныхъ случаевъ на русской землѣ происходившихъ, съ прибавленіемъ родословныхъ великокняжескихъ царскихъ таблицъ, именъ, урочищъ, селъ, рѣкъ, озеръ, прославившихся по исторіи, лѣтописей, торговли, искусствъ и мануфактуръ. Составленъ Николаемъ Маркевичемъ. Москва, въ типографіи А. Семена, при Императорской Медико-Хирургической Академіи, 1836 г.—Въ 4 д. л., IV+43 стр.

См. реестръ Ольхина за № 1952 сказано, что въ этомъ отрывкѣ заключаются слова отъ А до Ань. Издатель говоритъ въ предисловіи, что словарь издается для общества свѣтскаго и ученыхъ; есть у Геннади «Книжныя рѣдкости» стр. 106, № 167; этотъ словарь въ настоящее время чрезвычайно рѣдокъ.

1344. Отчетъ ревизующаго по высочайшему повелѣнію Турксетанскій край тайнаго совѣтника Гирса. (Безъ означенія г. и мѣста печати). Въ листъ, 196 стр.

По ходатайству туркестанскаго генералъ-губернатора, генералъ-лейтенанта Черняева, въ 1882 г.

Высочайше повелѣно было назначить ревизію туркестанскаго края.

Писемскій, Алексѣй Өеофилактовичъ.

Извѣстный русскій писатель.
Род. 10 марта 1820 г. Сконч. 21 января 1881 г.
Съ рис. Волковскаго, грав. Матюшинъ.

Цѣль означенной ревизіи заключалась въ представленіи правительству настоящаго состоянія Туркестанскаго края въ административномъ, судебномъ и финансовомъ отношеніи, какъ результата управленія краемъ на основаніи Высочайше одобренныхъ временныхъ положеній, въ немъ дѣйствующихъ и особыхъ распоряженій бывшаго туркестанскаго генералъ-губернатора, въ силу предоставленной ему Высочайшимъ повелѣніемъ 11 го іюля 1867 года власти. Притомъ на ревизію возлагалось преслѣдованіе злоупотребленій, если бы таковыя оказались. Ревизія обязана была представить также данныя для окончательной выработки проекта положенія объ управленіи туркестанскимъ генералъ-губернаторствомъ.

Это рѣдкое изданіе отпечатано было въ количествѣ только 25 экземпляровъ, на правахъ рукописи.

Купленъ мною экземпляръ за 20 рублей.

Кромѣ этого, чрезвычайно любопытнаго и имѣющаго историческій интересъ, изданія, въ моей библіотекѣ имѣются еще и другія различныя изданія, отпечатанныя также въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ и, подобно вышеозначенному, тоже не поступавшія въ продажу, а именно:

1) Современное состояніе нашихъ финансовъ. Причины упадка ихъ и средства къ улучшенію нашего государственнаго хозяйства, тайнаго совѣтника Смирнова. Изданіе весьма рѣдкое.

Купленъ мною экземпляръ за 10 рублей.

2) Замѣчаніе министра финансовъ на записку тайнаго совѣтника Смирнова, озаглавленную „Современное состояніе нашихъ финансовъ, причины упадка ихъ и средства къ улучшенію нашего государственнаго хозяйства". Спб. 1886 г.—Въ 4 д. л. 79 стр.

Это сочиненіе тайнаго совѣтника Смирнова составляетъ явленіе, подобнаго которому не легко найти не только въ монархическихъ самодержавныхъ, но и въ конституціонныхъ государствахъ. Товарищъ одного изъ министровъ, въ типографіи святѣйшаго правительствующаго синода печатаетъ памфлетъ противъ другого министра и обвиняетъ его не только въ ошибкахъ, но и въ антиправительственномъ направленіи.

Брошюра весьма рѣдкая. Купленъ мною экземпляръ за 12 рублей.

3) Объясненія тайнаго совѣтника Смирнова на замѣчанія господина министра финансовъ, сдѣланныя по поводу записки „Современное состояніе нашихъ финансовъ, причины упадка ихъ и средства къ улучшенію нашего государственнаго хозяйства". Спб. 1886 г.—Въ 4 д. л. 53 стр.

Авторъ этого объясненія говоритъ, что «Настоящее экономическое и финансовое разстройство тревожитъ всю Россію; всѣ ищутъ выхода изъ затруднительнаго положенія, въ которомъ мы находимся Общественное мнѣніе, насколько оно выражается независимыми органами печати, весьма вѣрно и мѣтко обвиняетъ финансовое управленіе, указывая дѣлаемыя имъ ошибки».

Изданіе рѣдкое. Выпущено въ количествѣ только 48 экземп. не для продажи.

Купленъ мною экземпл. за 10 руб.

4) Записка съ изложеніемъ извлеченныхъ изъ дѣлъ святѣйшаго синода и

канцеляріи синодальнаго оберъ-прокурора за послѣднее десятилѣтіе свѣдѣній о дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ духовнаго начальства по отношенію къ расколу. Спб. 1874 г.—Въ 8 д. л., 326 стр.

Главное мѣсто въ этой книгѣ отведено о раскольническихъ лже-попахъ и лже-епископахъ, раскольническихъ кладбищахъ и раскольническихъ бракахъ.

Изданіе не продавалось.

Купленъ много экземпляръ за 5 руб.

5. Выписка изъ всеподданнѣйшаго отчета оберъ-прокурора святѣйшаго синода по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1888 и 1889 годы. Спб. 1892 года.—Въ 8 д. л., 12 стр.

Изданіе не продавалось.

Купленъ мною экземпляръ за 1 руб.

6) Матеріалы по вопросу объ устройствѣ денежной системы (извлеченные изъ дѣла государственнаго совѣта 1837—1839 гг.). Изданіе государственной канцеляріи. Спб. 1896 г.—Въ 8 д. л. 275 стр.

Изданіе въ продажу не поступало.

Купленъ мною экземпляръ за 5 руб.

7) Реформа денежнаго обращенія съ приложеніемъ справки о нашей бѣдности. Г. А. Евреинова. Спб. 1896 г.—Въ 8 д. л. 44 стр.

Изданіе не для публики.

Купленъ мною экземпляръ за 3 руб.

8) Замѣтки о мѣстной реформѣ. Г. А. Евреинова. Спб. 1888 г.—Въ 8 д. л., 130 стр.

Изданіе не для публики.

Купленъ мною экземпляръ за 3 руб.

9) Цифровый анализъ разнаго баланса Россіи за пятнадцатилѣтіе 1881—1895. Докладъ обществу для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ. С. Ѳ. Шарапова. На основаніи цифровыхъ данныхъ, собранныхъ и сгрупированныхъ П. В. Олемъ. Спб. 1897 г.—Въ 4 д. л. 57+37 стр.

Изданіе не для продажи.

10) Уголовное уложеніе. Проектъ редакціонной коммиссіи (часть особенная). (Посягательства противъ порядка управленія). Спб. 1889 г. — Въ 8 д. л. 20 стр.

Брошюрка рѣдкая.

Купленъ мною экземпляръ за 2 рубля.

11) Сборникъ матеріаловъ и документовъ по дѣлу о возстановленіи нарушеннаго владѣнія въ имѣніи Павловскихъ Старожиловъ Воронежской губерніи. Спб. 1887 года.—Въ листъ, 102 стр.

Изданіе рѣдкое, въ продажу не поступало.

Купленъ мною экземпляръ за 2 рубля.

12) Объяснительная записка къ отчету Государственнаго Банка за 1894 годъ — Въ листъ 51 стр.

Напечатано въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ и при томъ не для продажи.

13. Проектъ новаго городоваго положенія. Спб., 18 апрѣля 1891 года. — Въ листъ, 29+27 стр.

Изданіе не для публики.

14. Правила о производствѣ судебныхъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ земскимъ начальникамъ и городскимъ судьямъ.— Спб. (безъ означенія года). — Въ листъ, 52 стр.

Изданіе не для продажи.

15. Объяснительная записка къ проекту правилъ о производствѣ судебныхъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ земскимъ начальникамъ и городскимъ судьямъ. Спб. 1889 года.—Въ листъ, 44 стр.

Изданіе не для продажи.

16) О воспрещеніи сдѣлокъ на разность по покупкѣ и продажѣ золотой валюты.—Въ Спб. 1893 г.—Въ листъ, 4 стр.

Изданіе не для публики.

17) Изложеніе дѣла.

Нѣкоторые заграничные биржевые центры въ широкихъ размѣрахъ произ-

водятъ спекулятивныя сдѣлки на курсъ кредитнаго рубля, превращая своими операціями кредитный рубль въ предметъ игры ажіотажа и поддерживая тѣмъ неустойчивость и постоянное колебаніе нашего курса, который, вслѣдствіе сего устанавливается внѣ прямаго соотношенія какъ съ дѣйствительными международными торговыми оборотами, такъ и съ существующими въ Россіи условіями денежнаго обращенія“. Спб. 1893 года.— Въ листъ 20 стр.

Изданіе не для публики.

18) Къ вопросу о паденіи хлѣбныхъ цѣнъ и перепроизводствѣ зерна. Касперова. Въ Спб. (Безъ означенія года).—Въ листъ 12 стр.

Издано въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ и не для продажи.

19) Записка изъ слѣдственнаго дѣла: по отзыву областнаго правленія войска Донскаго на опредѣленіе межевой канцеляріи, о возобновленіи генеральной межи и межевыхъ признаковъ въ дачахъ Екатеринославской губерніи, Ростовскаго уѣзда, села Кагаленика и пустоши Липрандіевой, по смежности съ Елисаветовскою станицею, Области земли войска Донскаго. Въ Спб. 1881 года.—Въ листъ 33+12+5.

Изданіе не для публики.

20) Краткая записка по дѣлу татаръ 12 деревень: Байдары, Кучукъ-Мускомья, Біюкъ-Мускомья, Варнутка и др. съ наслѣдниками графа Мордвинова, о землѣ и лѣсѣ въ дачѣ Байдарской долины. (Безъ означенія года и мѣста печати).— Въ листъ 21 стр.

Изданіе не для продажи.

21) Записка объ устройствѣ Императорскаго Александровскаго лицея и программахъ преподаванія въ немъ. Лицеиста 25-го выпуска, 1862 года, Григорія Николаевича Вырубова. Спб., 1898 г.— Въ листъ 13 стр.

Книжка не для публики.

22) Мнѣнія приватъ-доцентовъ докторовъ медицины, о душевной болѣзни П. А. Родственнаго. Копія. Въ листъ, 4 стр.

Не для публики.

23) Именная вѣдомость дѣламъ, по которымъ Государственный Совѣтъ ходатайствовалъ предъ Государемъ Императоромъ о смягченіи участи подсудимыхъ. Съ 1846 по 1862 г. (Безъ означенія года).—Въ 8 д. л. 171 стр.

Изданіе въ продажу не поступало.

Купленъ мною экземпляръ за 3 рубля.

24) Сборникъ Высочайше утвержденныхъ мнѣній Государственнаго Совѣта, разъясняющихъ примѣненіе на практикѣ многихъ статей уложенія о наказаніяхъ и уголовнаго судопроизводства (съ 1846 по 1862 годъ).—Въ 8 д. л. 232 стр.

Изданіе не для публики.

Купленъ мною экземпляръ за 3 рубля.

25) О Высочайшихъ посѣщеніяхъ Олонецкой губерніи Августѣйшими особами въ XIX столѣтіи. Изданіе Олонецкаго губернскаго статистическаго комитета, 1888 г., Петрозаводскъ.—Въ 8 д. л. 57 стр.

26) Замѣчанія по проекту устава судопроизводства уголовнаго и по другимъ предметамъ, относящимся до преобразованія судебной части въ Россіи. Спб., 1862 года.—Въ 4 д. л.

Изданіе въ продажу не поступало.

Купленъ мною экземпляръ за 3 рубля.

27) Журналъ соединенныхъ департаментовъ законовъ и гражданскихъ дѣлъ Государственнаго Совѣта о преобразованіи судебной части въ Россіи. Въ Спб., 1862 года.—Въ листъ, 370 стр.

Изданіе въ продажу не поступало.

Купленъ мною экземляръ за 5 рублей.

28) Списокъ „Русской Правды“ 1282 г. Фотографическое изданіе въ половину настоящей величины.—Въ 4 д. л., 24 стр.

Изданіе въ продажу не поступало.

Купленъ мною экземпляръ за 3 рубля.

29) Исторія образованія Государственнаго Совѣта въ Россіи. Составлена помощникомъ статсъ-секретаря Государственнаго Совѣта Даневскимъ. Спб., 1859 года.—Въ 8 д. л., 105+60 стр.

Изданіе напечатано было въ небольшомъ количествѣ экземляровъ и притомъ не для продажи.

Купленъ мною экземпляръ за 3 рубля.

30) Столѣтній юбилей Императорской военно-медицинской академіи 1798 — 1898 гг. Въ Спб.—Въ 8 д. л. Съ портретомъ А. П. Бородина.

Изданіе въ продажу не поступало.

31) Празднованіе десятилѣтія Московскаго генералъ-губернатора князя Владиміра Андреевича Долгорукова 31 августа 1875 года.—Въ 8 д. л., 64 стр. Съ портретомъ В. А. Долгорукова и 2 рис.

Изданіе въ продажу не поступало.

32) Двадцатилѣтіе генералъ-губернаторства въ Москвѣ генералъ-адъютанта князя Владиміра Андреевича Долгорукова 30 августа 1885 года. — Въ 8 д. л., 94 стр., съ портретомъ князя.

Изданіе въ продажу не поступало.

33) Празднованіе пятидесятилѣтія службы въ офицерскихъ чинахъ Московскаго генералъ-губернатора генерала отъ кавалеріи генералъ-адъютанта князя В. А. Долгорукова 14 апрѣля 1879 года.— Въ 8 д. л., 126 стр., съ портретомъ князя и 11 рисунками.

34) Высочайшіе манифесты, рескрипты и телеграммы, послѣдовавшіе на имя Московскаго генералъ-губернатора князя В. А. Долгорукова 1865—1888 г. Москва. 1888 года.—Въ 4 д. л., 356 стр.

Это рѣдкое изданіе въ продажу не поступало.

Купленъ мною экземпляръ за 15 рублей.

35) Высочайшіе манифесты, рескрипты и телеграммы, послѣдовавшіе на имя Московскаго генералъ-губернатора князя В. А. Долгорукова 1865—1890 гг. Москва, 1890 г.—Въ 4 д. л., 391 стр., съ портретомъ князя.

Изданіе въ продажу не поступало.

Купленъ мною экземпляръ за 10 рублей.

36) Семидесятипятилѣтіе 1815—1890 Лазаревскаго института восточныхъ языковъ. Историческій очеркъ, съ приложеніями. Москва. 1891 года. — Въ 8 д. л., 254 стр., съ 6-ю портретами.

Изданіе въ продажу не поступало.

Купленъ мною экземпляръ за 5 рублей.

37) Его сіятельству князю В. А. Долгорукову 18, 29, 14 апрѣля 1889 г. отъ Евангелической реформатской церкви „привѣтствіе“ 1889 года 14 апрѣля.—Въ листъ.

Изданіе въ продажу не поступало.

38) Всеподданнѣйшій отчетъ Министра Юстиціи за 1886 — 1887 годы. Спб. 1889 года.—Въ 4 д. л., 151 стр.

Изданіе это для личнаго употребленія.

Мой экземпляръ за № 50. Куплено за 3 рубля.

39) Русскія царевны. Спб. 1898 года. В. М. Сикевича. Съ посвященіемъ великимъ княжнамъ Ольгѣ Николаевнѣ и Татьянѣ Николаевнѣ.

Изданіе въ продажу не поступало.

Купленъ мною экземпляръ за 1 рубль.

40) Историко-статистическое описаніе Сарапульскаго уѣзда, города Сарапула, Воткинска и Ижевскаго заводовъ. Сарапулъ. 1887 года. — Въ 8 д., л. 58 стр. Съ 5-ю рисунками.

Изданіе въ продажу не поступало.

Купленъ мною экземпляръ за 3 рубля.

41) Отчетъ Техническаго Желѣзнодорожнаго училища общества Орлово-Вѣнской желѣзной дороги за 1896—1897 учебный годъ. Варшава, типографія А. Гинса, 1898 года.—Въ 8 д. л., 21 стр.

Издано было въ количествѣ 50 экземпляровъ, не для продажи.

42) Расположеніе лекцій и предметовъ ученія, кои въ Ярославскомъ Демидовскомъ высшихъ наукъ училищѣ имѣютъ преподаваться съ 17-го августа 1821 года по 28 іюня 1822 года. Москва, въ университетской типографіи.—Въ 4 д. л., 11 стр.

Изданіе въ продажу не поступало.

Купленъ мною экземпляръ за 3 рубля.

43) Церемоніалъ къ встрѣчѣ и сопровожденію въ Новгородѣ тѣла въ Бозѣ почивающаго Императора Александра I. Спб. Печатано и литографировано въ штабѣ военныхъ поселеній 1826 года. — Въ листъ. Съ рисунками.

Изданіе въ продажу не поступало и считается весьма рѣдкимъ.

Купленъ мною экземпляръ за 5 рублей.

44) Отчетъ по Могилевской центральной повивальной школѣ за 1895 годъ. Могилевъ на Днѣпрѣ. Типографія Ш. Фридланда. 1897 г.—Въ 8 д. л., 140 стр.

Издано г. Липинскимъ и отпечатано въ количествѣ 25 экземпляровъ, не для продажи.

45) Отчетъ по командировкѣ на Командорскіе острова, генеральнаго штаба подполковника Волошинова въ 1884—1885 годахъ.—Въ листъ, 89+19 стр, съ чертежами.

Издано въ самомъ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ не для продажи.

Купленъ мною экземпляръ за 5 рублей.

46) Отчетъ Инспекціи Императорскихъ поѣздовъ за 1896 г. С.-Петербургъ, въ типографіи Министерства Путей Сообщенія (Высоч. утвержд. товарищ. И. Кушнерева и Комп.), 1897 года. — Въ листъ, 342 стр.

Изданіе не для продажи.

Купленъ мною экземпляръ за 5 рублей.

1345. Отрывокъ письма, посланнаго изъ чужихъ краевъ въ Россію, въ 1803 году, т. е. девять лѣтъ прежде знаменитѣйшаго въ вѣки вѣковъ тысяча восемьсотъ втораго на десять—1812 г. Съ эпиграфомъ: „Не пророчество, но сбывающееся наисладчайшее изъ всѣхъ упованій».—Печатано въ Дрезденѣ въ придворной типографіи у Менголда. (Безъ означенія года печати).—Въ 4 д. л., 4 стр.

Въ концѣ брошюры значится: «Писано въ хижинѣ русскаго пустынника 1803 г., напечатано въ 1813».

Пророческое значеніе, придаваемое авторомъ его письму, написанному будто бы въ 1803 г., заключается въ помѣщенномъ въ концѣ примѣчаніи.

Это изданіе составляетъ въ настоящее время большую библіографическую рѣдкость.

См. Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки за 1875 годъ, стр. 80.

1346. Оттиски видовъ, храмовъ, священныхъ предметовъ, городовъ сѣверо-западнаго края, народныхъ типовъ Витебской губерніи и предметовъ древности. По клише витебскаго губернскаго статистическаго комитета. Витебскъ, губернская типографія, 1891 г.

Альбомъ состоитъ изъ 49-ти листовъ и подраздѣляется на 6 группъ, имѣющихъ особую обложку.

Группа 1-я. Виды храмовъ, 9 листовъ.

Группа 2-я. Виды священныхъ предметовъ, 9 листовъ.

Группа 3-я. Виды городовъ сѣверо-западнаго края, плановъ нѣкоторыхъ изъ нихъ и остатковъ замковъ, 16 листовъ.

Группа 4-я. Виды народныхъ типовъ, 4 листа.

Группа 5-я. Виды борисовыхъ камней и орудій каменнаго вѣка, 4 листа.

Группа 6-я. Виды археологическихъ предметовъ, 7 листовъ.

Souvenirs du Japon Par M. Paul Mou-

chanoff lith. par Chichkine, imp. par Paul Peti S. Petersbourg.

Въ настоящее время полные экземпляры этихъ «Оттисковъ видовъ» весьма рѣдки.

1347. „Отче нашъ“ и другіе тексты на 325 языкахъ и нарѣчіяхъ. (См. Образцы шрифтовъ Императорской Академіи. Наукъ) Спбургъ, типографія Императорской Академіи Наукъ. 1870 года, въ листъ, XXXVI+315 стр.

Эта чрезвычайно любопытная книга издана по случаю всероссійской мануфактурной выставки въ Спбургѣ 1870 года. Цѣль настоящаго изданія объясняется нижеприведенными строками:

«Дорожа сужденіемъ безпристрастныхъ цѣнителей отечественной промышленности, Академическая типографія представляетъ на выставку, какъ образцы своего искусства, нѣсколько изданій, отпечатанныхъ ею въ послѣднее время. Кромѣ того, она приготовила особенно для выставки, настоящую книгу, съ тѣмъ, чтобы показать разнообразіе своихъ шрифтовъ и различныя примѣненія типографскаго станка къ тѣмъ или другимъ потребностямъ жизни. Въ этой книгѣ помѣщены: молитва «Отче нашъ» и другіе тексты на 325 языкахъ и нарѣчіяхъ всѣхъ частей свѣта, образцы шрифтовъ, имѣющихся въ типографіи и состоящей при ней словолитнѣ. Равно образцы наборныхъ нотъ, полихромическаго печатанія, самотисненія предметовъ и наконецъ рельефнаго печатанія, въ числѣ примѣненій котораго заслуживаетъ особеннаго вниманія печатаніе для слѣпыхъ. Наконецъ, чтобы представить образчикъ печатанія ксилографическихъ рисунковъ, входящаго болѣе и болѣе въ область типографскаго дѣла, настоящая книга украшена изображеніемъ внѣшняго и внутренняго вида зданія типографіи. Этотъ рисунокъ исполненъ нашимъ даровитымъ художникомъ Н. Д. Дмитріевымъ-Оренбургскимъ и рѣзанъ на деревѣ художникомъ Даугелемъ.

1348. Отчетъ всеподданнѣйшій государственнаго контролера за 1880 годъ. Санктпетербургъ, въ типографіи втораго отдѣленія собственной Е. И. В. Канцеляріи, 1881 года.—Въ 8 д. л., 175 стр.

Въ этомъ отчетѣ помѣщены слѣдующіе четыре отдѣла

I. Дѣйствія государственнаго контроля по производству ревизіи.

II. Участіе государственнаго контроля въ смѣтномъ дѣлѣ.

III. Дѣйствія государственнаго контроля, вызванныя событіями военнаго времени.

IV. Общій ходъ работъ по устройству государственной отчетности.

Это изданіе печатается въ самомъ ограниченномъ числѣ экземпляровъ и разсылается по особому назначенію.

Мой экземпляръ за № 59.

1349. Отчетъ за войну 1812—1815 гг. Управленіе генералъ-интенданта Канкрина, генеральный сокращенный отчетъ по арміямъ (кромѣ польской и резервной) за походы противъ французовъ 1812, 1813 и 1814 годовъ. Въ 8 д. л., 190 стр.

См. объ этомъ довольно рѣдкомъ и чрезвычайно любопытномъ изданіи «Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки» за 1866 годъ, стр. 15-я.

1350. Отчетъ инспекціи императорскихъ поѣздовъ за 1896 г.—С.-Петербургъ, въ типографіи Министерства Путей сообщенія (Выс. утв. тов. И. Кушнерева и К°). — 1897 г., въ листъ, 342 стр.

Этотъ отчетъ имѣетъ историческое значеніе и множество чрезвычайно интересныхъ данныхъ относительно императорскихъ поѣздовъ за 1896 годъ.

Книга отпечатана въ незначительномъ количествѣ экземпляровъ и притомъ не для продажи.

Купленъ мною экземпляръ за 10 рублей.

1351. Отчетъ медицинскій о дѣятельности хирургическаго отдѣленія Маріинской больницы для бѣдныхъ въ С.-Петербургѣ за 1884 годъ, составленный старшимъ врачемъ, завѣдующимъ хирургическимъ отдѣленіемъ Маріинской больницы докторомъ К. Рейеромъ, при содѣйствіи служащихъ въ этомъ отдѣленіи врачей хирурговъ.—С.-Петербургъ. Типографія А. Ландау. 1885 года..—Въ 8 д. л., 165 стр.

Это изданіе напечатано въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ и притомъ не для продажи.

Купленъ мною экземпляръ за 3 рубля.

1352. Отчетъ о дѣятельности министерства путей сообщенія, по осуществленію Сибирской желѣзной дороги, за время бытности министромъ путей сообщенія статсъ-секретаря фонъ-Гюббенета— 30 марта 1889 — 17 января 1892 г.— Спбургъ, 1896.—Въ 4 д. л., 45 стр.

Нижеслѣдующій краткій отчетъ, составленный въ виду наступавшей годовщины (19 мая 1891 до 1896 гг). пятилѣтія закладки Его Императорскимъ Величествомъ, въ бытность Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, сплошной Сибирской желѣзной дороги въ г. Владивостокѣ.

Отчетъ этотъ былъ окончепъ въ ноябрѣ 1895 г. но по причинѣ постигшей статсъ-секретаря фонъ-Гюббенета тяжкой болѣзни, поднесенъ по его просьбѣ чрезъ г-на государственнаго секретаря Его Императорскому Высочеству Августѣйшему Предсѣдателю Государственнаго Совѣта, а Его Высочествомъ—Его Императорскому Величеству лишь въ февралѣ 1896 года

Въ мартѣ того же года, по благосклонномъ принятіи сего отчета, фонъ-Гюббенетъ удостоился получить благодарность Его Величества и Его Высочества за этотъ трудъ.

Этотъ отчетъ отпечатанъ въ самомъ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ (50) для раздачи по особому назначенію и въ настоящее время принадлежитъ къ числу библіографическихъ рѣдкостей.

Купленъ мною экземпляръ за 20 рублей.

1353. Отчетъ о поѣздкѣ въ Кашгаръ и южную Кашгарію въ 1885 году старшаго чиновника особыхъ порученій при военномъ губернаторѣ Ферганской области поручика Б. Л. Гронбчевскаго. Г. Н. Маргеланъ. 1885 года.—Въ 8 д. л., 249.+V стр., съ 2-мя рисунками чертежей.

Этотъ чрезвычайно любопытный отчетъ изданъ на правахъ рукописи и притомъ не для продажи.

Купленъ мною экземпляръ, хорошо сохранившійся, за 3 рубля.

1354. Отчетъ по командировкѣ на командорскіе острова генеральнаго штаба подполковника Волошинова въ 1884—1885 годахъ.—Въ листъ 89+19 стр., съ чертежами.

Цѣль настоящаго отчета—выяснить наивыгоднѣйшія условія заключенія новаго контракта по эксплоатаціи котикова промысла на островахъ Командорскихъ.

Книга издана въ самомъ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ и притомъ не для продажи.

Купленъ мною экземпляръ за 5 рублей.

1355 Отчетъ по могилевской центральной повивальной школѣ за 1895 годъ. Могилевъ на Днѣпрѣ. Типографія Ш. Фридланда. 1897 года.—Въ 8 д. л. 40 стр.

Эта очень любопытная брошюра, изданная г-мъ Липинскимъ, отпечатана была въ количествѣ двадцати пяти экземпляровъ и притомъ не для продажи.

1356. Отчетъ техническаго желѣзнодорожнаго училища общества Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги за 1896—1897 учебный годъ. Варшава, типографія А. Гинса. 1898 года.—Въ 8 д. л., 21 стр.

Этотъ отчетъ изданъ въ количествѣ только пятидесяти экземпляровъ, и притомъ не для продажи.

1357. Отщепенцы (Les Refractoires), Соч. Н. В. Соколова. С.-Петербургъ. Въ печатнѣ В. Головина. 1866 г.—Въ 8 д. л. 316 стр.

Въ этой чрезвычайно рѣдкой книжкѣ помѣщены слѣдующіе матеріалы: I) Отщепенцы, II) Историческое отщепенство, III) Стоики, IV) Титъ Лабіенъ, V) Христіане, VI) Секты, VII) Какъ пропадаютъ вѣрованія. VIII) Утописты, IX) Развалины, X) Современное отщепенство, XI) Соціалисты, Фурье и Прудонъ и XII) Заключеніе.

По разсмотрѣніи этой книги цензоромъ, оказалось, что по общему своему характеру она едва ли имѣетъ что либо подобное себѣ въ русской печатной литературѣ. Она представляетъ сборникъ самыхъ неистовыхъ памфлетовъ, имѣющихъ

цѣлію подкопать всѣ основы цивилизованнаго общества: вѣра, политика, власть, гражданское и судебное устройство, правила нравственности подвергаются въ ней самымъ необузданнымъ нападеніямъ. Она опасна особенно потому, что въ ней коммунистическія и революціонныя доктрины представляются въ непосредственной связи съ первобытнымъ христіанствомъ, какъ логическое и естественное развитіе истиннаго ученія Спасителя и Апостоловъ; съ этой цѣлью въ ней приводятся пространныя цитаты изъ Писаній Св. Отцовъ, безъ указанія откуда именно онѣ почерпнуты. При самомъ появленіи своемъ въ свѣтъ 1866 г. сдѣлалась библіографической рѣдкостью, книга была по распоряженію цензуры арестована, а самъ авторъ подвергся наказанію и былъ приговоренъ къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Иркутскую губ., замѣненной потомъ заключеніемъ въ крѣпость на одинъ годъ и четыре мѣсяца. Преступнаго же содержанія книгу его, Соколова, подъ заглавіемъ «Отщепенцы» на основаніи 1045 статьи уложенія о наказаніяхъ уничтожить.

1358. Отъ Москвы до южнаго берега Крыма, путеводители составлены въ центральномъ статистическомъ комитетѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. С.-Петербургъ, въ типографіи Министерства внутреннихъ дѣлъ, 1861 года—Въ 8 д. л., 27 тетрадей.

Это изданіе состоитъ изъ 27 тетрадей, имѣющихъ каждая особую нумерацію страницъ, въ нихъ содержится краткое историческое и статистическое описаніе разныхъ городовъ, находящихся отъ Москвы до Крыма; означенное изданіе печаталось въ самомъ маломъ количествѣ экземпляровъ и не поступало въ продажу; въ настоящее время этотъ путеводитель чрезвычайно рѣдко попадается въ книжной торговлѣ.

1359. Отчетъ по департаменту общихъ дѣлъ министерства внутреннихъ дѣлъ съ 1860 по ноябрь 1861 г.

Распоряженія по дѣламъ раскола. I. Прошенія раскольниковъ. II. О дозволеніи исповѣдывать расколъ. III. Объ открытіи особыхъ кладбищъ. IV. О дозволеніи открыть или исправить моленныя. V. О возвращеніи изъ ссылки и изъятіи отъ полицейскаго надзора. VI. Объ устройствѣ благотворительныхъ заведеній. VII. Прошеніе прусскихъ раскольниковъ о переселеніи въ имперію. VIII. Проектъ Кельсіева о переселеніи турецкихъ раскольниковъ на Кавказъ. IX. Распоряженія объ учебныхъ заведеніяхъ для раскольниковъ. X. Распоряженія о вновь открываемыхъ сектахъ. XI. Особыя административныя мѣры относительно нѣкоторыхъ раскольниковъ. XII. Распространеніе въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ скопческой и шалапутской сектъ и мѣры, принятыя по сему предмету. XIII. Распространеніе секты странниковъ и распоряженія по сему предмету. XIV. Распоряженія министерства по предмему о дѣлахъ о раскольникахъ, производящихся въ судебныхъ мѣстахъ. XV. Переписка съ оберъ-прокуроромъ святѣйшаго сvнода. XVI. Общіе вопросы по дѣламъ раскола. XVII. Разработка матеріаловъ для исторіи раскола и выясненія движеній въ его средѣ. XVIII. Обзоръ современнаго состоянія раскола.

1360. Отъ верхняго Святителя Бѣлокриницкой митрополіи, Архипастырское посланіе къ всѣмъ православнымъ христіанамъ, священнымъ, иночествующимъ и мірскимъ, всякаго званія и возраста сущимъ въ богохранимомъ государствѣ всероссійскомъ.

Эта книга, въ настоящее время, очень рѣдкая, хорошо сохранившіеся экземпляры ея почти не находимы и принадлежатъ къ числу библіографическихъ рѣдкостей.

1361. Отъ колыбели до савана. Повѣсть изъ петербургскаго быта. А. С. А. С. Л. М. С.-Петербургъ, въ типографіи Безобразова, 1883 г.— Въ 8 д. л., 24 стр.

Эта весьма любопытная книжка содержитъ въ себѣ 31 главу, въ коихъ подробно описываются приключенія Трофима Дудикова и Даши.

Книжка по выходѣ въ свѣтъ была изъята изъ обращенія и сожжена. Нѣсколько-же раскупленныхъ и оставшихся на рукахъ у публики экземпляровъ сдѣлались большою рѣдкостію.

1362. Отъ колыбели до могилы. Мужчина и женщина. Сочиненіе К. Баби-

кова. Москва, 1873 года.—Въ 8 д. л., 377 стр.

Эта рѣдкая книга содержитъ въ себѣ картины и очерки публичной и семейной жизни русскаго общества четверть вѣка тому назадъ.

Книга по выходѣ въ свѣтъ была изъята изъ продажи, какъ противная нравственности.

См. «Каталогъ изданіямъ на русскомъ языкѣ, составленный главнымъ управленіемъ по дѣламъ печати» по 1-е января 1894 года, за № 69.

1363. Отъ колыбели до скамьи подсудимыхъ. Санктпетербургъ, типографія Тушнова 1876 года.—Въ 8 д. л., 96 стр.

Въ книжкѣ подробно описана жизнь желѣзнодорожнаго строителя и концессіонера Струсберга, который не только въ Пруссіи, составлявшей главную арену его дѣятельности по части всевозможныхъ промышленныхъ предпріятій, но даже и у насъ въ Россіи пользовался громкой, хотя и незавидной репутаціей.

1364. О фосфорной кислотѣ, яко вѣрнѣйшемъ средствѣ противъ гнилости.—Сочиненіе Карла Эккартгаузена. Санктпетербургъ, печатано въ типографіи Ф. Дрехслера, 1811 года.—Въ 16 д. л., 90 стр.

Рѣдкость сей книги объясняется тѣмъ, что она была запрещена. Эта книжка, сочиненіе г-на Эккартгаузена, вышла въ свѣтъ въ Санкпетербургѣ, въ 1811 году, въ 16 д. л.; въ настоящее время изданіе это считается рѣдкимъ, какъ и всѣ остальныя сочиненія г-на Эккартгаузена. См. «Опытъ россійской библіографіи или полный словарь сочиненій и переводовъ» Василія Сопикова за № 12135.—Книжка цѣнится отъ 2 до 3 рублей.

1365. О ходѣ законовѣдѣнія въ Россіи и о результатахъ современнаго его направленія. Рѣчь, произнесенная въ торжественномъ собраніи Императорскаго Казанскаго Университета, 8 іюня 1853 г., А. Станиславскимъ, экстраординарнымъ профессоромъ. докторомъ юридическихъ наукъ. 1853 г. (8) Казань. Въ Университетской типографіи, 71 стр.

Въ концѣ этой рѣдкой брошюры приложенъ систематическій указатель сочиненій юридическаго содержанія, изданныхъ въ Россіи съ 1830 по 1852 г. включительно.

1366. Очерки вопросовъ практической философіи. Сочиненіе П. Л. Лаврова. Санктпетербургъ, въ типографіи И. И. Глазунова и Комп., 1860 года.—Въ 8 д. л., 94 стр.

На оборотѣ заглавнаго листа напечатано цензурное одобреніе, за подписью И. Гончарова, а на слѣдующей страницѣ слѣдуетъ посвященіе книжки А. Г. и П́. П.; а затѣмъ слѣдуетъ вступленіе, въ которомъ говорится,—что это сочиненіе относится къ политической теоріи и, чуждое текущей политики, есть теперь почти новость. Говоритъ Жюль Симонъ, въ началѣ послѣдняго своего труда, которому онъ далъ громкое названіе «Свобода» —«Между тѣмъ никогда, повидимому, время не было столь благопріятно для построенія политическихъ теорій, какъ теперь. Учитель Александра Македонскаго, начиная свою политику, имѣлъ за собою длинный рядъ переворотовъ въ жизни греческихъ государствъ; но самъ жилъ въ періодъ, когда старѣющая эллинская жизнь, истощивъ свои политическія силы, успокоилась подъ управленіемъ Македонскаго завоевателя, чтобы дать мѣсто новой политической практикѣ Рима».

«Точно также современные политическіе писатели имѣютъ за собою для построенія своихъ теорій, не только означенную политическую литературу, но еще рядъ разнообразныхъ опытовъ, произведенныхъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ и въ то-же время въ нихъ пробуждается сознаніе, что новая общественная практика не можетъ войдти въ прежнее русло».

Эта книга даетъ ясное, общедоступное и живое изложеніе, проникнутое мыслью о единствѣ и связи вопросовъ практической философіи.

Это изданіе въ настоящее время рѣдкое

Купленъ мною экземпляръ за 4 рубля.

1367. Очерки изъ исторіи новѣйшей хорватской литературы. Августъ Шеноа. Перевелъ съ хорватскаго Н. К. Грузинскій. Воронежъ. Типографія В. Исаева. 1895 года.—Въ 8 д. л., 18 стр.

Это отдѣльный оттискъ изъ «Филологическихъ

Записокъ», отпечатанный въ количествѣ только пятидесяти экземпляровъ—не для продажи.

1368. Очерки и картинки. Собраніе разсказовъ, фельетоновъ и замѣтокъ Незнакомца (А. Суворина). 2 книги. Санктпетербургъ. Въ типографіи Балашова. 1875 года.—Въ 12 д. л. Часть 1-я и 2-я

Въ 1875 году А. Суворинымъ была издана въ С.-Петербургѣ книжка подъ заглавіемъ «Очерки и картинки. Собраніе разсказовъ, фельетоновъ и замѣтокъ Незнакомца». Въ своемъ вступленіи авторъ говоритъ слѣдующее:

«Я рѣшился собрать свои фельетоны. Что изъ этого выйдетъ, не знаю. Пока только то, что выбрать изъ 400 фельетоновъ, составляющихъ по меньшей мѣрѣ 200 большихъ печатныхъ листовъ, листовъ 30,—которые были бы теперь достойны вниманія читателей—не особенно легко. Я предполагаю издать нѣсколько выпусковъ, помѣщая въ каждомъ изъ нихъ, кромѣ того, что читателями когда-то было прочитано, и замѣтки по текущимъ повременнымъ вопросамъ и событіямъ. Каждый выпускъ будетъ состоять изъ трехъ отдѣловъ: 1) разсказы и повѣсти, 2) фельетоны за прошлые годы, болѣе или менѣе исправленные и приведенные въ порядокъ, и 3) текущія замѣтки по тѣмъ вопросамъ, которые будутъ ко времени. Въ первый выпускъ вошли три разсказа, изъ которыхъ два были помѣщены въ «СПБ. Вѣд.», а одинъ—«Гарибальди»—въ «Воронежской Бесѣдѣ» 1861 г.; въ настоящемъ изданіи разсказовъ этотъ, пріобрѣвшій извѣстность, благодаря прекрасному чтенію его покойнымъ П. И. Садовскимъ и И. Ѳ. Горбуновымъ, является въ исправленномъ видѣ. Второй отдѣлъ исключительно посвященъ биржевой игрѣ и акціонернымъ компаніямъ. Окончаніе его войдетъ во второй выпускъ. Это будетъ нѣчто связанное объ этомъ животрепещущемъ вопросѣ, представляющее недурной матеріалъ для выводовъ о томъ нарождающемся слоѣ въ нашей общественной жизни, который получилъ названіе «плутократіи». За симъ vogue magalere!—и чтобы не случилось съ этимъ маленькимъ челночкомъ, выпущеннымъ по волнамъ россійскаго житейскаго моря, поплыветъ-ли онъ на пристань успѣха или поглотятъ его подвалы «общественнаго равнодушія», я буду утѣшаться и тѣмъ вниманіемъ, которымъ еще такъ недавно пользовался у публики».

1369. Очерки и разсказы. Максима Горькаго. 3 тома. Изданіе С. Дороватовскаго и А. Чарушникова. С.-Петербургъ, типографія т-ва «Народная польза». 1899 года.—Въ 8 д. л., т. I-й—336, т. II—387, т III—384 стр.—Въ началѣ перваго тома слѣдуетъ посвященіе Александру Ивановичу Ланину.

Пишущій подъ этимъ псевдонимомъ одинъ изъ талантливѣйшихъ молодыхъ писателей въ наше время, Алексѣй Максимовичъ Пѣшковъ, родился 14 марта 1869 года, въ Нижнемъ Новгородѣ, въ семьѣ красильщика Василія Каширина, отъ дочери его Варвары и пермскаго мѣщанина Максима Савватіева Пѣшкова, по ремеслу драпировщика или обойщика.

См. «Полн. критико-библіографическій этюдъ» В Ѳ. Боцяновскаго. Спб. 1901 г.

1370. Очерки историческіе Россіи со времени крымской войны до заключенія берлинскаго договора (1858—1878 г.) (Безъ означенія года и мѣста печати).—Въ 8 д. л., 4 тома.

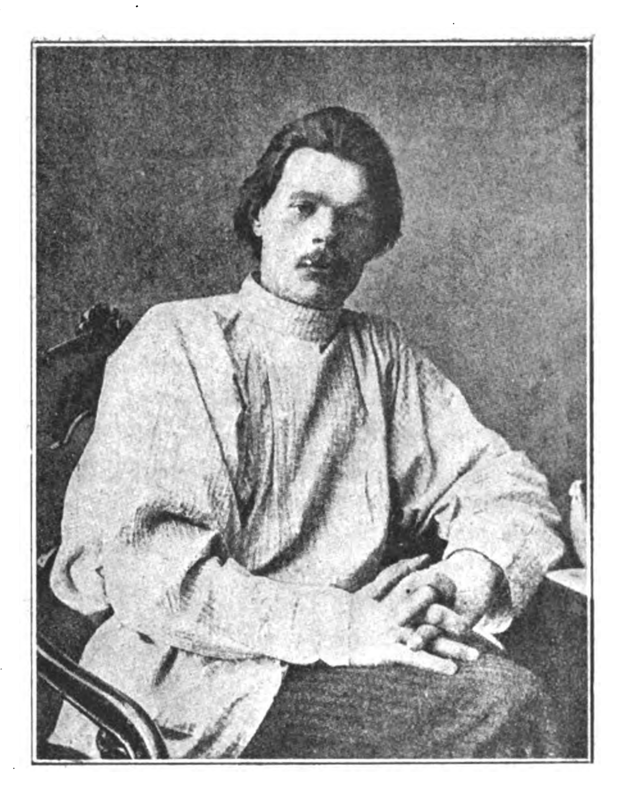
Въ этомъ чрезвычайно рѣдкомъ изданіи помѣщены слѣдующія статьи:

Томъ I.—Состояніе Россіи при смерти Николая I.—Общій взглядъ на царствованіе Александра II. — Перемѣны въ составѣ государства. — Заселеніе вновь пріобрѣтенныхъ земель.—Политическое объединеніе окраинъ. Международныя отношенія Россіи.

Томъ II. Выпускъ I.—Антропологическій составъ русской націи и перемѣны въ немъ.—Военно-сухопутныя силы.—Флотъ.—Финансы Россіи.—Финансы и хозяйство земства.

Томъ III. Выпускъ I.—Успѣхи народнаго образованія.—Научное движеніе.—Періодическая печать.—Словесность художественная.—Цензура.—Заграничная печать.

Томъ IV. Выпускъ I.—Прогрессъ. Общій взглядъ на преобразованія Александра II.—Освобожденіе крестьянъ.—Крестьянская и другія реформы въ Польшѣ.—Перемѣны въ области правосудія, зем-

Горькій, Максимъ.—(А. М. Пѣшковъ).

Одинъ изъ талантливѣйшихъ молодыхъ писателей. Род. 14 марта 1869 г.

ское и городское самоуправленіе.—Другія преобразованія и начинанія.

Томъ IV. Выпускъ II.—Реакція и борьба.—Общій взглядъ на реакцію. Развитіе полицій явной и тайной. Логика либеральныхъ нововведеній. Борьба общества съ реакціею.

1371. Очерки къ Борису Годунову Александра Пушкина. 15 очерковъ и обертка рис. К. Шрейдеромъ. Санктпетербургъ. 1842 года.—Въ 4 д. л. съ 15-ю рисунками.

Весьма интересное изданіе, вышедшее въ началѣ 1842 года въ одномъ томѣ, въ которомъ также были помѣщены 15 рисунковъ контуромъ, отпечатанные съ камня въ литографіи М. Тюлева.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры этого изданія въ настоящее время довольно рѣдки.

Купленъ мною экземпляръ, хорошо сохранившійся, за 3 рубля.

1372. Очерки нашего пореформеннаго общественнаго хозяйства. Сочиненіе Николай —онъ. С.-Петербургъ, типографія Бенке. 1893 года.—Въ 8 д. л., X+846.

Книга съ приложеніемъ XVI таблицъ— развитіе дѣятельности главнѣйшихъ факторовъ процесса обращенія съ 1864 по 1879 г.—Предложенные очерки распадаются на два отдѣла. Первый касается, главнымъ образомъ, производства и обращенія хлѣбовъ въ связи съ нѣкоторыми другими факторами общественной хозяйственной жизни; имѣетъ цѣлью показать механизмъ капитализаціи земледѣльческихъ доходовъ.

Этотъ рядъ очерковъ былъ первоначально напечатанъ еще въ 1880 году (въ журналѣ «Слово» октябрь). Въ настоящее время они перепечатаны почти безъ измѣненій. Сдѣланы кое-какія сокращенія, въ тѣхъ случаяхъ, когда тотъ-же самый вопросъ разработанъ болѣе подробно во второмъ отдѣлѣ; нѣкоторыя фактическія данныя замѣнены болѣе точными, которыя во время печатанія очерковъ еще не была опубликованы; въ нѣкоторыхъ мѣ-

стахъ сдѣланы указанія на то, въ какомъ положеніи находится дѣло въ настоящее время; все остальное осталось безъ измѣненія.

Книга замѣчательна, какъ по содержанію, такъ и по рѣдкости изданія.

Купленъ мною экземпляръ за 25 рублей.

1373. Очерки Россіи, издаваемые Вадимомъ Пассекомъ. 5 книгъ. Санктпетербургъ, въ типографіи Греча, 1838 г.— Въ 8 д. л. Книга 1-я 280 стр., книга 2-я 216+28 стр., книга 3-я 220+38 стр., книга 4-я 177+40+ 8 стр., книга 5-я 234 стр Съ рисунками.

Книга «Очерки Россіи» начинается съ краткаго предисловія, въ которомъ авторъ говоритъ, что: «Отечество наше раскинулось въ трехъ частяхъ свѣта. Богато разнообразіемъ странъ и климатовъ, населено народомъ съ самобытнымъ характеромъ и отличительною историческою жизнею, и такъ богато прошедшимъ, настоящимъ и надеждами на будущее, что намъ предстоитъ только собирать свѣдѣнія для изученія его по свойству природы, по историческимъ событіямъ и памятникамъ, по обычаю и быту народа. Каждому изъ насъ извѣстна одна какая-нибудь часть Россіи, но смѣло можно сказать, что вполнѣ никто не знаетъ ея богатства и глубины ея жизни, тѣмъ болѣе, что эта жизнь не одинакова съ жизнею европейскихъ и азіатскихъ государствъ. Во всѣхъ сословіяхъ общества, вездѣ замѣтенъ или недостатокъ, или невѣрность знаній о своемъ отечествѣ. Очеркамъ Россіи предназначается сосредоточивать по возможности всѣ разсѣянныя понятія и знанія, пріобрѣтенныя болѣе опытомъ и основанныя на дѣйствительности, нежели выведенныя изъ умозрѣнія. Назначается сдѣлать возможно доступными труды о нашемъ отечествѣ путешественниковъ, естествоиспытателей, любителей древности и разныхъ ученыхъ заведеній; труды, которыми мы довольно богаты, но не всѣ и не вездѣ можемъ ими пользоваться. Предназначается завлечь къ содѣйствію въ наблюденіи и изслѣдованіи всего отечественнаго; развить и упрочить вѣрнымъ знаніемъ горячее чувство любви къ отечеству и благоговѣніе къ его великой судьбѣ. Вотъ цѣль, предназначаемая «Очеркамъ Россіи». Въ этомъ отношеніи «Очерки Россіи» не могутъ и не должны быть дѣломъ однѣхъ силъ, знаніемъ и чувствованіемъ одного человѣка. Въ этомъ отношеніи, они не принадлежатъ мнѣ, какъ издателю,—говоритъ авторъ,—но они принадлежатъ ровно каждому изъ насъ,—принадлежатъ отечеству. Я счастливъ тѣмъ, что раскрываю книгу, въ которой каждый можетъ вписать свою мысль, свое чувствованіе, знаніе, даже замѣчаніе о той странѣ, гдѣ онъ живетъ,—и да поможетъ намъ Богъ принести послѣднюю лепту на алтарь отечества».

Книга «Очерки Россіи». В. Пассека замѣчательная, какъ по содержанію, такъ и по рѣдкому изданію, въ настоящее время весьма рѣдка.— Купленъ мною экземпляръ за 20 рублей (въ хорошемъ видѣ).

Булгаринъ, Ѳадей Бенедиктовичъ.

Русскій журналистъ,
полякъ по происхожденію.
Род. 1789 г., ум. 1 сентября 1859 г.
Снимокъ съ портрета, приложеннаго къ книгѣ
А. Баумана «Наши дѣятели».

1374. Очерки русскихъ нравовъ, или лицевыя стороны и изнанка рода человѣческаго. Сочиненіе Ѳ. Булгарина, съ картинками, рисованными на камнѣ, въ текстѣ, литографированными г. Палемъ Изданіе М. Ольхина. Санктпетербургъ. Печатано въ типографіи Эдуарда де-Проца, 1843 г.—Въ листъ.

На оборотѣ заглавнаго листа цензурное одобреніе, за подписью цензора П. Корсакова, а затѣмъ помѣщено содержаніе книги.

1) Двѣ противоположности: I) русская боярышня 1643 года, II) русская боярышня 1843 г.

2) Извощикъ-ночникъ. II.) Русская ресторація. IV) Ворожея. V) Гостинный Дворъ. VI) Левъ и шакалъ.—Считаемъ не лишнимъ сказать здѣсь нѣсколько словъ о «извощикѣ-ночникѣ».—Есть люди, которые забавляются и хохочутъ до слезъ, вымазавъ лицо бѣдняка грязью, надѣвъ на него тулупъ на изнанку и заставивъ ревѣть медвѣдемъ!.. Мнѣ это вовсе не смѣшно, напротивъ, мнѣ жалко: и тѣхъ, которые забавляются униженіемъ человѣка, и—униженный человѣкъ. Есть люди, которые хохочутъ, когда прохожій упадетъ на улицѣ. Мнѣ это вовсе не смѣшно. Я уважаю достоинство человѣка въ человѣкѣ, и ненавижу безотчетную каррикатуру, которая, какъ кривое зеркало, показываетъ все криво. Все должно имѣть свою цѣль, а съ какою цѣлью вы станете употреблять кривое зеркало? Каждая вещь имѣетъ двѣ стороны: лицевую и наизнанку, вездѣ и во всемъ есть добро и зло, и наблюдатель сердца человѣческаго долженъ смотрѣть на него съ обѣихъ сторонъ. Невозможно, чтобы на свѣтѣ всѣ люди были богаты, умны, здоровы, веселы, трудолюбивы и безполезны. Для испытанія нашего и для высказанія блистательной стороны человѣчества—существуетъ изнанка, т.-е. бѣдность, глупость, болѣзнь, грусть, лѣность и порокъ. Всѣ мы, живущіе на землѣ, обязаны подобно выводчику пятна изъ шелковыхъ матерій, очищать изнанку человѣчества, помогая взаимно другъ другу. Тотъ помогаетъ мнѣ въ бѣдности, я разсѣваю грусть его; другой лечитъ мой недугъ, я дѣлюсь съ нимъ сердцемъ. Смѣшна одна глупость и ненавистенъ только порокъ. Съ ними вступайте въ борьбу. Сатира и каррикатура съ благою цѣлью очистить отъ нихъ изнанку человѣчества, истребленіе зла,—есть уже доброе, то же, что очистка золота отъ примѣсей».—

Что же касается до прочихъ главъ, помѣщенныхъ въ сей книгѣ, то онѣ весьма любопытны — Книга роскошно изданная и въ настоящее время рѣдка. Куплена мною за 5 рублей.

1375. Очерки свѣта и жизни. Повѣсти Владиміра Вайта. Санктпетербургъ, въ типографіи К. Жернакова. 1844 года.— Въ 16 д. л.

Въ этомъ чрезвычайно рѣдкомъ изданіи помѣщены три рисунка внѣ текста, сочинен. графомъ Ѳ. Толстымъ и Ждановымъ и рисован. на камнѣ Клюквинымъ.

1376. Очерки съ лучшихъ произведеній живописи, гравированія, ваянія и зодчества, съ краткимъ описаніемъ и библіографіями художниковъ. Изданіе Корнилія Яковлевича Тромонина. Москва, въ типографіи С. Селивановскаго, 1839 г.— Въ 4 д. л., 3+274 стр.

Это художественное изданіе съ 96 гравюрами, изображающими портреты и прочія изображенія и виды; книга эта въ полномъ видѣ очень рѣдко попадается въ книжной торговлѣ и составляетъ въ настоящее время библіографическую рѣдкость. См. у Геннади «Книжныя рѣдкости» № 274.

1377 Очерки событій изъ Россійской исторіи, сочиненные и гравированные профессоромъ живописи Ѳ. Бруни, съ пояснительнымъ текстомъ, соч М. Резваго. Санктпетербургъ, 1839 года.—Въ листъ.

Книга издана обществомъ поощренія художниковъ и содержитъ въ себѣ двѣ тетради, въ каждой по пяти рисунковъ, рѣзанныхъ контуромъ. Текстъ помѣщенъ на 10 отдѣльныхъ листахъ, украшенныхъ бордюрами и виньетками, гравированными на деревѣ. Въ этомъ изданіи находятся слѣдующіе рисунки: 1) Заглавный листъ, изобр. Бруни. 2) Призваніе варяговъ. 3) Гибель русскаго флота. 4) Прибытіе въ Кіевъ епископа. 5) Смерть Аскольда и Дира. 6) Походъ Олега. 7) Олегъ у Царьграда. 8) Кончина Олега. 9) Дѣйствіе греческаго огня. 10) Мщеніе Ольги.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры этого изданія довольно рѣдки.

1378. Очерки соціальной юриспруденціи. Переводъ В. Д. Ульриха. Съ предисловіемъ и примѣчаніями переводчика. Изданіе Водовозовой. С.-Петербургъ, типографія Брауде. 1897 года. — Въ 8 д. л., 6+367 стр.

Въ началѣ этой книги слѣдуетъ нѣсколько словъ отъ переводчика, гдѣ онъ говоритъ: «что, предлагая вниманію русской публики переводъ бро-

шюры вѣнскаго адвоката Dr. jur. Ю. Офнера и Dr. phil Руд. Зингера, мы позволяемъ себѣ обратить вниманіе читателей на тотъ фактъ, что эти брошюры принадлежатъ къ числу работъ, которыя за обоими названными авторами установили репутацію серьезныхъ изслѣдователей вопросовъ права и соціологіи. И дѣйствительно, труды Ю. Офнера и Р. Зингера отличаются не только значительной эрудиціей, но и спокойнымъ, научно объективнымъ тономъ изложенія и полнымъ отсутствіемъ тенденціозности».—Далѣе переводчикъ говоритъ:—«это не мѣшаетъ однако признать за нашими авторами самостоятельность и опредѣленность сужденій, живую отзывчивость на вопросы и злобы дня, умѣнье затрогивать и облекать въ научную форму такія темы, которыя не перестаютъ, и вѣроятно не скоро еще перестанутъ занимать общество, печать и науку. Наконецъ, какъ-бы ни посмотрѣли мы на общій характеръ міросозерцанія и соціально-политическихъ стремленій обоихъ авторовъ, мы не можемъ не признать того обстоятельства, что фактическій матеріалъ, содержащійся въ ихъ работахъ, отличается большею научною цѣнностію.

Въ виду всего сказаннаго мы надѣемся, что русскій читатель прочтетъ предлагаемую книжку съ интересомъ и не безъ пользы, тѣмъ болѣе, что наша литература, не только оригинальная, но и переводная, все еще весьма не богата какъ соціально-политическими изслѣдованіями вообще, такъ и спеціальными монографіями по различнымъ вопросамъ философіи права въ частности.

При всемъ томъ нельзя не замѣтить, что съ нѣкоторыми взглядами и положеніями авторовъ можно не соглашаться, находя ихъ до нѣкоторой степени односторонними или недостаточно обоснованными. Такія взгляды и тезисы, о которыхъ мы лично думаемъ, что они не вполнѣ отвѣчаютъ духу и выводамъ современной науки, мы позволили себѣ,—говоритъ переводчикъ,—комментировать въ формѣ особыхъ примѣчаній и приписокъ, помѣщенныхъ въ концѣ книги.

Просимъ, однако, читателей замѣтить, что предлагая собственныя комментаріи, мы отнюдь не желали «навязать» кому-либо своихъ взглядовъ или взглядовъ тѣхъ авторовъ, которые нами цитируются въ примѣчаніяхъ, въ качествѣ взглядовъ абсолютно правильныхъ. Составляя свои примѣчанія, мы задавались исключительно цѣлью показать, что многіе вопросы, затронутые Ю. Офнеромъ и Р. Зингеромъ, либо принадлежатъ къ числу вопросовъ все еще спорныхъ, либо рѣшаются нѣкоторыми представителями европейской науки иначе, чѣмъ обоими названными авторами».

Книга эта, по своему популярному изложенію, можетъ служить однимъ изъ лучшихъ пособій къ ознакомленію съ соціальной юриспруденціей. — Рѣдка.

Купленъ мною экземпляръ за 10 рублей.

1379. Очеркъ замѣчательныхъ литературныхъ дѣятелей. По секрету для публики, съ натуры.—Хлещенко, А.—Литографія А. Э. Мюнстера. Санктпетербургъ. 1864 года.—Въ 8 д. л.

Этотъ весьма рѣдкій альбомъ состоитъ изъ двѣнадцати литографированныхъ рисунковъ, изображающихъ разныя каррикатуры, а именно: 1) Карьера ловкаго журналиста. 2) Требованіе журналиста. 3) Первое порученіе журналиста. 4) Безпристрастіе журналиста. 5) Другое требованіе журналиста. 6) Стремленіе журналиста. 7) Иное сказаніе журналиста. 8) Причина отсталаго взгляда. 9) Причина современнаго взгляда. 10) Погудка здравствующаго критика. 11) Причина гнѣва критика. 12) Причина снисходительности критика.

Это изданіе принадлежитъ къ числу библіографическихъ рѣдкостей.

1380. Очеркъ дѣятельности Министерства Императорскаго двора по приготовленіямъ и устройству торжествъ Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ въ 1896 году. По порученію Министра Императорскаго двора генералъ-адъютанта графа И. И. Воронцова-Дашкова и при участіи чиновъ Коронаціонной Канцеляріи, составилъ завѣдывающій Коронаціонною Канцеляріею д. с. с. В. П. Погожевъ. 6 томовъ. С.-Петербургъ. Изданіе Коронаціонной Канцеляріи. Печатано въ типографіи Главнаго Управленія Удѣловъ.—Въ 4 д. л. Томъ I 389+V стр. Томъ II 338+IV стр. Томъ III 420+IV стр. Томъ IV 354+IV стр. Томъ V 263+VI стр. Томъ VI 378+VIII стр.

Это роскошное изданіе напечатано по распо-

Львовъ, Алексѣй Өедоровичъ.

Знаменитый творецъ русскаго народнаго гимна.
Род. 1798 г., ум. 1870 г.

ряженію Министра Императорскаго Двора,—не для продажи. Экземпляры его раздавались или разсылались за границу членамъ Императорской фамиліи; очень немногіе дарились самымъ приближеннымъ къ Императору особамъ.

Изданіе расположено слѣдующимъ порядкомъ.

Томъ I. Общая часть.

А. Организація коронаціонныхъ работъ.

Б. Распредѣленіе коронаціонныхъ работъ между установленіями министерства.

В. Ассигнованіе суммъ, распредѣленіе и расходованіе кредитовъ.

Г. Командировочное довольствіе.

Д. Награды за коронаціонные труды.

Е. Выработка формъ и порядокъ составленія финансовыхъ отчетовъ.

Ж. Составъ и дѣятельность центральныхъ учрежденій по коронаціоннымъ дѣламъ.

З. Общій очеркъ дѣятельности установленій, участвовавшихъ въ коронаціонныхъ работахъ.

И. Общій очеркъ дѣятельности установленій, командированныхъ въ Москву для участія въ церемоніяхъ.

І. Установленія, прибывшія въ Москву для исполненія текущихъ дѣлъ.

II. Отчеты о расходахъ.

А. Общій отчетъ Б. Частные отчеты.

Томъ II.

III. Приглашеніе и пріемъ россійскихъ и иностранныхъ Высочайшихъ особъ, посольствъ и сословныхъ и мѣстныхъ представителей.

А. Пріемъ русскихъ Высочайшихъ Особъ.

Б. Пріемъ иностранныхъ Высочайшихъ Особъ.

В. Пріемъ иностранныхъ посольствъ и депутацій.

Г. Вызовъ и пріемъ сословныхъ и другихъ представителей.

IV. Церемоніальная часть.

А. Росписаніе торжествъ и празднествъ Св. Коронованія.

Б. Коронаціонные предметы.

В. Объявленіе о Св. Короновании и церемоніалы.

Г. Настольные коронаціонные медали и жетоны.

Д. Исполненіе церемоній.

Томъ III.

V. Хозяйственная часть.

А. Ремонтъ дворцовъ и другихъ зданій.

Б. Устройство электрическаго освѣщенія Кремлевскихъ Дворцовъ и зданій.

В. Убранство помѣщеній. Мебель и хозяйственный инвентарь.

Г. Временныя сооруженія.

Д. Наемъ помѣщеній.

Е. Хозяйственное снабженіе помѣщеній.

Ж. Обмундированіе служебнаго персонала.

З. Гофмаршальское хозяйство.

И. Конюшенное хозяйство.

К. Перевозка персонала и имущества.

Л. Упаковка и гужевая перевозка имущества.

Томъ IV.

VI. Увеселенія, зрѣлища и угощеніе.

А. Высочайшіе балы и банкеты.

Б. Спектакли въ Императорскихъ театрахъ.

В. Концертная, банкетная и бальная музыка.

Г. Народныя увеселенія.

Д. Народное угощеніе.

Е. Устройство иллюминаціи Кремля и театральныхъ зданій въ Москвѣ.

VII. Вспомогательная часть.

А. Почтовыя учрежденія.

Б. Медицинская часть.

В. Благотворительность.

Г. Подарки изъ Кабинета Его Величества.

Д. Приглашенія и билеты.

Е. Нагрудныя медали и коронаціонные знаки.

Ж. Художественныя и типографскія изданія.

З. Коронаціонный сборникъ и альбомъ.

И. Бюро корреспондентовъ.

VIII. Заключеніе.

Сравненія и выводы.

Томъ V.

Приложенія А—Е.

А. Высочайшіе манифесты, указы и рескрипты.

Б. Высочайше утвержденныя положенія и инструкціи.

В. Высочайше утвержденные церемоніалы.

Г. Приказы и циркуляры по Министерству Двора.

Д. Перечни.

Е. Росписанія и инструкціи.

Томъ VI.

Приложенія Ж—К.

Ж. Списки особъ и лицъ, присутствовавшихъ въ Москвѣ при торжествахъ св. Коронованія въ 1896 году.

З. Приложенія къ финансовому отчету Коронаціонной Канцеляріи о расходѣ Министерства Императорскаго Двора по устройству торжествъ св. Коронованія въ 1896 году.

И. Разныя приложенія.

К. Формы и образцы.

Книга напечатана на прекрасной бумагѣ, съ бордюромъ на страницахъ.

Это роскошное изданіе куплено мною за 25 рублей.

Кромѣ настоящаго Коронаціонной Канцеляріею были выпущены еще слѣдующія изданія:

1) Систематическій перечень вопросовъ, относящихся до Коронаціи. Напечатано въ количествѣ 100 экземпляровъ.

—

2) Хронологическій перечень событій и распоряженій, относящихся къ Св. Коронованію 1883 г. Напечатано въ количествѣ 100 экземпляровъ.

—

3) Перечень расходовъ по Св. Коронованію 1883 г., составленный по даннымъ Контроля Министерства Императорскаго Двора. Напечатано въ количествѣ 50 экземпляровъ.

—

4) Предварительное росписаніе предметовъ вѣ-

дѣнія установленій Министерства Императорскаго Двора по приготовленію и по устройству торжества Св. Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.—Печатано въ количествѣ 100 экземпляровъ.

—

5) Краткое росписаніе Коронаціонныхъ празднествъ.—Печатано: малаго формата — въ количествѣ 50 экземпляровъ.

—

6) Краткое росписаніе Коронаціонныхъ празднествъ.—Печатано: большого формата — въ количествѣ 600 экземпляровъ.

—

7) Краткое росписаніе Коронаціонныхъ торжествъ.—Печатано: малаго формата, на толстомъ картонѣ съ золотымъ обрѣзомъ, на русскомъ и французскомъ языкѣ, два изданія: 1-е изданіе печатано въ типографіи Главнаго Управленія Удѣловъ—въ количествѣ 1500 экземпляровъ; 2-е изданіе печатано въ типографіи товарищества скоропечатни А. А. Левенсонъ—въ количествѣ 1147 экземпляровъ; 650 экземпляровъ русскихъ и 497 французскихъ.

—

8) Подробное росписаніе Коронаціонныхъ торжествъ. — Отпечатано, въ видѣ книги, размѣромъ почтоваго листа большого формата — въ количествѣ 600 экземпляровъ.

—

9) Подробное росписаніе празднествъ Св. Коронованія съ 6-го по 26-е мая, въ формѣ книжекъ карманнаго формата въ обложкахъ. Отпечатано въ количествѣ 2200 экземпляровъ: 1300 русскихъ и 900 французскихъ. Тѣ-же книжки для Высочайшихъ и другихъ особъ были вложены въ шагреневые карманные портфели, съ накладными серебряными вызолочеными коронами.

—

10) Бланки для сношеній по желѣзнодорожной части Установленій Министерства Императорскаго Двора. — Отпечатано въ количествѣ 9249 экземпляровъ.

—

11) Инструкція о перевозкѣ по желѣзвымъ дорогамъ въ Москву и обратно персонала и грузовъ Установленій Министерства Императорскаго Двора для потребностей торжествъ и празднествъ Св. Коронованія. Отпечатано въ количествѣ 150 экземпляровъ.

—

12) Инструкція по перевозкѣ по желѣзнымъ дорогамъ для лицъ, состоящихъ при Иностранныхъ Особахъ.—Отпечатано въ количествѣ 200 экземпляровъ.

—

13) Маршруты слѣдованія Иностранныхъ Высочайшихъ Особъ въ Москву на торжества Св. Коронованія. — Отпечатано въ листовой форматъ, 242 экземпляра.

—

14) Свѣдѣнія о прибытіи Высочайшихъ Иностранныхъ Особъ въ Москву.—Отпечатано 3 изданія, въ количествѣ 254 экземпяровъ.

—

15) Списки чиновъ Министерства Императорскаго Двора, прибывшихъ въ Москву на торжества Св. Коронованія. — Отпечатано въ количествѣ 220 экземпляровъ.

—

16) Высочайше утвержденная инструкція по выдачѣ Коронаціонныхъ медалей и жетоновъ — Отпечатано въ количествѣ 500 экземпляровъ.

—

17) Расчетная книжка для вольнонаемной прислуги. Отпечатана въ типографіи СПБ. Градоначальника, въ количествѣ 1250 экземпляровъ.

Съ изложеніемъ: а) условій найма, б) правилъ для нанимаемыхъ и в) расчетныхъ листовъ по денежнымъ выдачамъ.

Обложки «книжекъ» разныхъ цвѣтовъ:

для офиціантовъ—зеленыя, для лонъ-лакеевъ—

красныя, для поваровъ—коричневыя, для чернорабочихъ—желтыя, для комнатныхъ женщинъ—розовыя, для судомоекъ — лиловыя и для русскихъ выѣздныхъ лакеевъ, швейцаровъ, ламповщиковъ и писцовъ—синія.

—

18) Чековая книжка для состоящихъ при иностранныхъ особахъ. — Книжка издана въ количествѣ 200 экземпляровъ.

—

19) Карманный планъ Москвы (изданіе отпечатано въ Спбургѣ у Ильина въ количествѣ 200 экземпляровъ), съ означеніемъ на немъ частныхъ домовъ, нанятыхъ для помѣщенія иностранныхъ особъ, и съ составленнымъ на французскомъ языкѣ спискомъ фамилій домовладѣльцевъ, названій улицъ, на которыхъ эти дома находятся, и съ именами иностранныхъ особъ, въ нихъ проживающихъ. Планъ изданъ главнымъ образомъ для потребности иностранныхъ особъ, прибывшихъ въ Москву.

—

20) Списокъ помѣщеній, занимаемыхъ Ихъ Императорскими Высочествами, иностранными принцами и особами.

Печатано въ Спбургѣ въ паровой скоропечатнѣ Я. И. Либермана, въ количествѣ 50 экземпляровъ.

—

21. Памятный листокъ. Изданъ въ качествѣ инструкціи лицамъ, получившимъ назначеніе состоять при Иностранныхъ Особахъ и Иностранныхъ военныхъ депутаціяхъ, во время торжествъ Св. Коронованія.

«Памятный листокъ» отпечатанъ въ количествѣ 200 экземпляровъ.

—

22) Программа бальной музыки во время обѣда посламъ и посланникамъ 25 мая.

Отпечатаны на листахъ бристольскаго картона съ золотымъ обрѣзомъ; надъ текстомъ помѣщенъ золотой орелъ.

Отпечатаны на русскомъ и французскомъ языкахъ въ Москвѣ у Левенсона.

—

23) Программа серенады предъ Петровскимъ Дворцомъ, 8 мая 1896 года.

Отпечатана на французскомъ языкѣ черной краской на желтоватой, приготовленной на подобіе древней, бумагѣ (въ 28 см. высоты на 23 см. ширины). На верху программы помѣщается грифонъ герба дома Романовыхъ, тисненный краснобронзовой краской, конгревскимъ способомъ.

Отпечатана въ Москвѣ у Левенсона, въ количествѣ 200 экземпляровъ.

—

24) Списки всѣхъ русскихъ и иностранныхъ корреспондентовъ, художниковъ и фотографовъ, прибывшихъ въ Москву на Коронацію.

Книжка отпечатана въ Москвѣ у Левенсона въ количествѣ 800 экземпляровъ малаго формата.

—

25) Художественная программа для банкетной музыки, во время обѣдовъ 15, 19 и 26 мая. Рисунокъ программы изготовленъ художникомъ Первухинымъ и изображаетъ въ древне-русскомъ стилѣ (въ 38 см. высоты при 21 см. ширины) рамку. Въ верхней части помѣщенъ на красномъ полѣ золотой орелъ; въ лѣвомъ верхнемъ углу рамки—годъ Св. Коронованія и подъ нимъ слова «Маія» и «дня», написанныя славянскими буквами; съ правой стороны, въ верху — красный съ золотымъ ободомъ щитъ, на которомъ синей краской съ золотомъ изображены инициалы Ихъ Величествъ подъ золотой шапкой Мономаха; за щитомъ,—духовые инструменты; подъ щитомъ золотая надпись вязью: «Программа придворнаго музыкантскаго хора», съ фигурной заставной буквой, изображающей коннаго трубача; въ лѣвомъ углу—гусляръ; кругомъ его—солнце, луна и звѣзды; надъ рисункомъ — гербъ Дома Романовыхъ.

Программа отпечатана въ 6 красокъ съ золотомъ, въ Спбургѣ у Веферса, въ количествѣ 1320 экземпляровъ.

26) Извлеченіе изъ церемоніала Св. Коронованія. Изданіе печатано въ количествѣ 170 экземпляровъ, на бристольскомъ картонѣ, въ видѣ книжки, съ золотымъ обрѣзомъ и украшенное золотымъ государственнымъ орломъ.

—

27) Извлеченіе изъ церемоніала торжественнаго въѣзда въ Москву.

Изданіе печатано въ количествѣ 150 экземпляровъ.

—

28) Памятная записка для верховнаго церемоніймейстера.

Изданіе печатано въ количествѣ 75 экземпляровъ.

—

29) Памятная записка для придворныхъ чиновъ и кавалеровъ, назначенныхъ для поддержанія и несенія шлейфа порфиры Государя Императора при шествіи къ Св. Мvропомазанію и при обратномъ шествіи въ Кремлевскій Дворецъ.

Изданіе печатано въ количествѣ 150 экземпляровъ.

—

30) Памятная записка для придворныхъ чиновъ и кавалеровъ, назначенныхъ для поддержанія шлейфа порфиры Государыни Императрицы Александры Θеодоровны.

Изданіе печатано въ количествѣ 150 экземпляровъ.

—

31) Размѣщеніе Высочайшихъ Особъ въ Успенскомъ Соборѣ.

Изданіе печатано въ количествѣ 120 экземпляровъ.

—

32) Списки Генералъ-Губернаторовъ, Губернаторовъ, предводителей дворянства, предводителей дворянства Московской губерніи и депутатовъ.

Изданіе печатано въ количествѣ 400 экземпляровъ.

—

33) Порядокъ ношенія формы знатными иностранцами и чинами гражданскаго вѣдомства во время торжествъ Св. Коронованія.

Изданo на русскомъ и французскомъ языкахъ, въ количествѣ 2800 экземпляровъ.

34. Вечерній выходъ Ихъ Величествъ 23 мая.

Напечатано на французскомъ языкѣ, въ количествѣ 700 экземпляровъ.

—

35) Этикетъ по пріему пословъ при Высочайшемъ Дворѣ.

Напечатано на французскомъ языкѣ, въ количествѣ 100 экземпляровъ.

—

36) Списокъ дворовъ Великихъ Князей и Великихъ Княгинь.

Напечатано на русскомъ и французскомъ языкахъ, въ количествѣ 1600 экземпляровъ.

—

37) Порядокъ шествія Ихъ Величествъ въ Грановитую палату.

Издано въ количествѣ 400 экземпляровъ.

—

38) Порядокъ шествія Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны въ Успенскій Соборъ.

Напечатано на французскомъ языкѣ, въ количествѣ 360 экземпляровъ.

—

39) Распредѣленіе обязанностей церемоніймейстеровъ во время Высочайшаго выхода въ Грановитую Палату.

Издано въ количествѣ 200 экземпляровъ.

—

40) Распредѣленіе обязанностей церемоніймейстеровъ во время Высочайшаго выхода въ Успенскій Соборъ.

Издано въ количествѣ 400 экземпляровъ.

—

41) Списокъ Двора Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великаго Князя Сергія Александровича и Великой Княгини Елисаветы Θеодоровны.

Издано въ количествѣ 100 экземляровъ.

—

42) Росписаніе дамскихъ нарядовъ во время торжествъ Св. Коронованія.

Напечатано на русскомъ и французскомъ языкахъ, въ количествѣ 2500 экземпляровъ.

—

43) Списокъ иностранныхъ государей и принцевъ, прибывшихъ въ Москву.

Напечатано на французскомъ языкѣ, въ количествѣ 3400 экземпляровъ.

—

44) Списокъ свиты иностранныхъ государей и принцевъ.

Напечатано на французскомъ языкѣ, въ количествѣ 4800 экземляровъ.

—

45) Списокъ знатныхъ иностранцевъ.

Напечатано на французскомъ языкѣ, въ количествѣ 1850 экземпляровъ.

—

46) Памятная записка для придворныхъ чиновъ и кавалеровъ, назначенныхъ для поддержанія и несенія шлейфовъ порфиръ Ихъ Величествъ во время высочайшаго выхода къ трапезѣ въ Грановитой Палатѣ.

Издано въ количествѣ 150 экземпляровъ.

—

47) Памятная записка для придворныхъ чиновъ и кавалеровъ, назначенныхъ для поддержанія шлейфа порфиры Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

Изданіе печатано въ количествѣ 150 экземпляровъ.

—

48) Памятная записка для ассистентовъ.

Изданіе печатано въ количествѣ 150 экземпляровъ.

—

49) Памятная записка для лицъ свиты Его Величества, получившихъ особыя назначенія.

Изданіе печатано въ количествѣ 250 экземпляровъ.

—

50) Памятная записка для лицъ свиты Великихъ Князей.

Изданіе печатано въ количествѣ 200 экземпляровъ.

—

51) Памятная записка для верховнаго маршала.

Изданіе печатано въ количествѣ 75 экземпляровъ, на бристольскомъ картонѣ, въ видѣ книжекъ, съ золотымъ обрѣзомъ; украшено государственнымъ орломъ.

—

52) Росписаніе торжествъ Св. Коронованія.

Отпечатано на русскомъ и французскомъ языкахъ, въ количествѣ 550 экземпляровъ.

—

53) Памятная записка для лицъ, состоящихъ при иностранныхъ принцахъ.

Изданіе отпечатано въ количествѣ 250 экземпляровъ.

—

54) Списокъ дипломатическаго корпуса.

Изданіе напечатано на французскомъ языкѣ, въ количествѣ 3500 экземпляровъ.

—

55) Списокъ иностранныхъ военныхъ депутацій.

Напечатано на французскомъ языкѣ, въ количествѣ 2050 экземпляровъ.

—

56) Списокъ представителей ихъ королевскихъ высочествъ.

Напечатано на французскомъ языкѣ, въ количествѣ 2500 экземпляровъ.

—

57) Списокъ личнаго состава экспедиціи церемоніальныхъ дѣлъ.

Отпечатано на русскомъ и французскомъ языкахъ, въ количествѣ 400 экземпляровъ.

—

58) Списокъ чрезвычайныхъ посольствъ и миссій.

Отпечатано на французскомъ языкѣ въ количествѣ 3000 экземпляровъ.

—

59) Списокъ состоящихъ при иностранныхъ принцахъ.

Отпечатано на французскомъ языкѣ, въ количествѣ 1000 экземпляровъ.

—

60) Адресный списокъ особъ и лицъ, прибывшихъ въ Москву на св. Коронованіе.

Изданіе напечатано въ количествѣ 150 экземпляровъ.

—

61) Распредѣленіе особъ, войскъ и учрежденій въ коронаціонномъ шествіи.

Изданіе напечатано въ количествѣ 100 экземпляровъ.

—

62) Распредѣленіе по заламъ особъ, имѣющихъ собраться въ Кремлевскомъ Дворцѣ къ высочайшему выходу въ Успенскій Соборъ въ день св. Коронованія.

Издано въ количествѣ 200 экземпляровъ.

—

63) Памятная записка для сановниковъ, назначенныхъ для несенія регалій.

Издано въ количествѣ 150 экземпляровъ.

—

64) Адресы посольствъ и миссій въ Москвѣ.

Издано и отпечатано въ количествѣ 1500 экземпляровъ.

—

65) Памятная записка для придворныхъ чиновъ, завѣдующихъ и управляющихъ Великокняжескими Дворами.

Издано въ количествѣ 150 экземпляровъ.

—

66) Памятная записка для генералъ-адъютантовъ, назначенныхъ для несенія балдахина Ихъ Величествъ.

Издано въ количествѣ 150 экземпляровъ.

—

67) Памятная записка для Особъ III класса, назначенныхъ для несенія балдахина Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

Издана въ количествѣ 150 экземпляровъ.

—

68) Инструкціи для штабъ-офицеровъ, назначенныхъ для перенесенія балдахина Ихъ Величествъ.

Издано въ количествѣ 150 экземпляровъ.

—

69) Инструкціи для чиновъ V и VI класса, назначенныхъ для перенесенія балдахина Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

Издано въ количествѣ 150 экземпляровъ.

—

70) Распредѣленіе обязанностей церемоніймейстеровъ въ день торжественнаго въѣзда.

Издано въ количествѣ 250 экземпляровъ.

—

71) Адресы правительственныхъ и сословныхъ учрежденій въ Москвѣ.

Издано и отпечатано въ количествѣ 500 экземпляровъ.

—

72) Адресы коронаціонныхъ оберъ-церемоніймейстеровъ, церемоніймейстеровъ и помощниковъ ихъ.

Издано въ количествѣ 300 экземпляровъ.

—

73) Замѣтка о сообщеніи адресовъ мѣстно.

Издано и отпечатано въ количествѣ 500 экземпляровъ.

—

74) Подробная программа народныхъ увеселеній. Въ 8 д. л., 16 стр.

Отпечатана въ Москвѣ у Левенсона.

—

75) Инструкція по перевозкѣ по желѣзнымъ доро-

гамъ для лицъ, состоящихъ при Иностранныхъ Особахъ.

Печатано въ количествѣ 300 экземпляровъ.

—

1381. Очеркъ исторіи христіанской церкви. В. Михайловскаго, законоучителя. перваго военнаго Павловскаго училища. С.-Петербургъ. 1868 г.—Въ 8 д. л..

Книга эта весьма удобна для первоначальнаго знакомства съ «Исторіей христіанской церкви»; изложеніе ея очень живое.

Это очень цѣнное изданіе, отца В. Михайловскаго, въ настоящее время почти не находимо въ продажѣ, такъ какъ всѣ экземпляры его, въ самый же годъ выпуска, т. е въ 1868 г., были уничтожены. Книга эта теперь принадлежитъ къ числу библіографическихъ рѣдкостей.

Купленъ мною экземпляръ, хорошо сохранившійся, за 10 рублей.

DATE DUE			

